Отд. географіи № 176/2143.

БИБЛІОТЕКА
НИКОЛАЕВСК. АЛЕКСАНДРОВСКАГО
РЕАЛЬН. УЧИЛИЩА

ОТЧЕТЪ ОБЪ УЧЕБНЫХЪ ЭКСКУРСІЯХЪ МАРІУПОЛЬСКОЙ АЛЕКСАНДРОВСКОЙ ГИМНАЗІИ

МАРІУПОЛЬ

И

ЕГО ОКРЕСТНОСТИ.

„Благополучный городъ Маріуполь“ (Митр. Игнатій З. О. О. И. и Д. Т. XIV, 136).

ИЗДАНІЕ

Почетнаго попечителя Д. Ал. Хараджаева.

Маріуполь
Типо-Литографія А. А. Франтова.
1892.

elib.npu.org

ГПБ Уз.

БИБЛІОТЕКА
НИКОЛАЕВСКАГО АЛЕКСАНДРОВСКАГО
РЕАЛЬНАГО УЧИЛИЩА

Отдѣленіе географіи.

№ каталога | Системат. 176
Хронолог. 2143

Шкафъ

Печатано по постановленію педагогическаго совѣта 22 Февраля 1892 г.

elib.nplu.org

Донецкая
Гос. научная об...
библиотека
им. Н. К. Крупской

На основаніи п. 9 „Объяснительной записки въ дополненіе къ Правиламъ для учениковъ гимназій и прогимназій и къ Правиламъ о взысканіяхъ“ 4 мая 1874 г. и на основаніи 24 и 25 §§ „Инструкціи для преподаванія гимнастики“ 26 апрѣля 1889 года Маріупольская Александровская гимназія предприняла рядъ учебныхъ экскурсій съ цѣлью ознакомить учениковъ съ ихъ родиною.

Отчетъ объ экскурсіяхъ, по порученію педагогическаго совѣта, составилъ секретарь совѣта В. П. Ѳедоровъ. Въ отчетѣ помѣщены всѣ объясненія преподавателей по разнымъ вопросамъ,—не всѣ они полны и вполнѣ обработаны потому, во первыхъ, что въ маріупольскихъ библіотекахъ нѣтъ многихъ такихъ изданій, которыя касаются Маріуполя, и мѣстные архивы не приведены въ порядокъ, а во вторыхъ, по краткости времени.

Тѣмъ не менѣе педагогическій совѣтъ, благодаря содѣйствію почетнаго попечителя Д. Ал. Хараджаева, постановилъ отчетъ объ экскурсіяхъ напечатать. Цѣль этого дать, во первыхъ, какъ учащимся, такъ и мѣстнымъ жителямъ возможность знакомиться хотя въ общихъ чертахъ съ исторіею своего роднаго города, а во вторыхъ—облегчить трудъ будущимъ изслѣдователямъ мѣстной исторіи.

При этомъ педагогическій совѣтъ считаетъ пріятною обязанностью выразить свою искреннюю благодарность учрежденіямъ и отдѣльнымъ гражданамъ г. Маріуполя за оказанную помощь въ собираніи матеріала для настоящаго изданія.

При напечаніи вкралось много опечатокъ. Главнѣйшія изъ нихъ помѣщены въ концѣ книги.

Директоръ Г. И. Тимошевскій.

elib.mpu.org

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАНИЦЫ.
Вступленіе	1— 3
Первый день экскурсіи	4— 44
Переселеніе православныхъ христіанъ изъ Крыма въ Маріупольскій уѣздъ Азовской, нынѣ Екатеринославской губерніи. Г. И. Тимошевскаго	5
Второй день экскурсіи	45— 92
Топографія и климатъ г. Маріуполя. Н. Ф. Вавилова	45
Основаніе г. Маріуполя и нѣкоторыя данныя къ его исторіи. Г. И. Тимошевскаго .	63
Особо замѣчательныя событія въ г. Маріуполѣ. Г. И. Тимошевскаго	89
Третій день экскурсіи	93—138
Духовное и гражданское самоуправленіе. Г. И. Тимошевскаго	94
Православные храмы. Г. И. Тимошевскаго .	114
Четвертый день экскурсіи	139—154
Католическая община. Католическая церковь. А. Ѳ. Петрашевскаго	141
Маріупольская еврейская община. Синагога. А. Ѳ. Петрашевскаго	151
Пятый день экскурсіи	155—166
Краткій біографическій очеркъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны. С. И. Маркова .	155
Шестой день экскурсіи	167—251
Очеркъ учебныхъ заведеній г. Маріуполя. А. Ѳ. Петрашевскаго	167
Городское приходское двухклассное училище	168

elib.mplu.org

Частныя школы 197
Духовное училище 205
Народное образованіе 209
Талмудъ-Тора 217
Маріупольская Александровская мужская гимназія 217
Маріупольская Маріинская женская гимназія. 238
Седьмой день экскурсіи . . . . . 253—264
Фабричная и заводская дѣятельность г. Маріуполя. М. И. Кустовскаго 252
Восьмой день экскурсіи . . . . . 265—303
Лѣчебныя учрежденія. А. Ѳ. Петрашевскаго 265
Маріупольская земская больница, его-же . 266
Маріупольская городская больница, его-же . 278
Клубы 280
Маріупольское общественное собраніе, его-же 281
Маріупольское коммерческое собраніе, его-же 282
Богоугодныя заведенія и благотворительныя учрежденія, его-же 284
Маріупольское благотворительное общество, его-же 285
Общество пособія воспитанникамъ Маріупольской Александровской гимназіи, его-же . 286
Маріупольское мѣстное правленіе общества спасанія на водахъ, его-же . . . 289
Еврейскія благотворительныя учрежд., его-же 290
Театръ въ Маріуполѣ, его-же . . . 291
Маріупольское музыкально-драматическое общество, его-же 296
Печатное дѣло въ Маріуполѣ, его-же . . 299
Девятый день экскурсіи . . . . . 304—405
Торговля и торговыя учрежденія г. Маріуполя. Д. А. Хараджаева 306
Азовское побережье (географ. и истор. очеркъ) Н. А. Клюева 325

elib.nplu.org

Десятый день экскурсіи . . . . . 406—453
Замѣтки о бытѣ грековъ г. Маріуполя (общественные праздники, обычаи религіозные, обряды и повѣрья, имѣющіе семейный характеръ, похоронные обряды, пѣсни, разсказы, пословицы и поговорки) С. И. Маркова 406
Краткій статистическій очеркъ г. Маріуполя. С. Г. Квитницкаго 438
Одиннадцатый день экскурсіи . . . . 454—461
Замѣтки о флорѣ окрестностей г. Маріуполя. О. Л. Вержбицкаго 454
Замѣтки о битвѣ на р. Калкѣ. В. П. Ѳедорова 456

Приложенія: 1) къ статьѣ Маркова: „Замѣтки о бытѣ“, 2) къ статьѣ Вержбицкаго: „Замѣтки о флорѣ“ и 3) къ статьѣ Тимошевскаго: „Переселеніе православныхъ христіанъ изъ Крыма; 4) ноты.

Рисунки исполнены препод. Н. И. Завьяловымъ.
Пѣсни положены на ноты препод. Ѳ. А. Грековымъ.

---

elib.nplu.org

Игнатій

Митрополитъ Готфійскій и Кафійскій

основатель г. Маріуполя.

ОТЧЕТЪ

объ Учебной Экскурсіи Маріупольской Александровской Гимназіи

На обязанности преподавателей, кромѣ классныхъ занятій съ учениками гимназій, лежитъ устройство экскурсій для обозрѣнія мѣстныхъ историческихъ достопримѣчательностей, замѣчательнѣйшихъ въ географическомъ отношеніи мѣстностей, для цѣлей естественно-историческихъ, для обозрѣнія произведеній древняго и новаго искусства. Важность такихъ экскурсій уже давно сознана за границею, и едва ли теперь найдется въ Германіи и Англіи какой-либо гимназистъ, который бы не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о природѣ вообще, климатѣ, флорѣ и фаунѣ въ частности той мѣстности, гдѣ онъ живетъ, о тѣхъ историческихъ событіяхъ, которые нѣкогда совершались въ этой мѣстности. У насъ, въ Россіи, такія экскурсіи стали предприниматься только съ очень недавняго времени и число ихъ до сихъ поръ весьма невелико.

Сознавая, сколь громадное воспитательное и образовательное значеніе подобныя экскурсіи могутъ имѣть для учащихся, Педагогическій Совѣтъ Маріупольской Александровской гимназіи весьма сочувственно отнесся къ мысли директора гимназіи Г. И. Тимошевскаго ознакомить учениковъ гимназіи съ исторіей Маріуполя, находящимися въ немъ историческими достопримѣчатель-

elib.nplu.org

ностями, и его окрестностями. По предложенію директора, Педагогическій Совѣтъ приступилъ къ выработкѣ программы и къ распредѣленію труда по составленію описанія достопримѣчательностей г. Маріуполя и его окрестностей между всѣми членами Совѣта. Изъ вопросовъ, намѣченныхъ программой, нельзя не обратить особеннаго вниманія на слѣдующіе: 1. Исторія г. Маріуполя. Необходимость такой исторіи очевидна, а между тѣмъ Маріуполь, не смотря на столѣтнее существованіе, не имѣетъ хотя какого-либо историческаго очерка, вслѣдствіе чего между аборигенами ходятъ весьма разнорѣчивые толки объ основаніи города; существуетъ разногласіе и по вопросу о названіи, данномъ городу. 2. Съ вопросомъ объ основаніи города въ тѣсной связи находится вопросъ о его населеніи о такъ называемыхъ маріупольскихъ грекахъ. Въ самомъ дѣлѣ весьма интересно знать, почему сто лѣтъ тому назадъ русское правительство такъ сочувственно отнеслось къ вопросу о переселеніи грековъ изъ Крыма въ предѣлы Россіи, какія цѣли имѣло при этомъ правительство, какое значеніе для Россіи могло имѣть поселеніе грековъ на берегахъ Азовскаго моря. 3. Извѣстно, что маріупольскимъ грекамъ было даровано импер. Екатериной II много привилегій, но въ то же время никто не можетъ съ точностью сказать, какъ на основаніи этихъ привилегій устраивались правовыя отношенія населенія г. Маріуполя, какъ до введенія гласнаго судопроизводства чинились судъ и расправа. 4. Вопросъ первостепенной важности составляетъ заселеніе Азовскаго побережья въ глубокой древности и та роль, какую въ древности играли города, лежавшіе по берегамъ Азовскаго моря, и тѣ народы, которые заселяли страну, прилегавшую къ этому морю; въ связи съ этимъ находится вопросъ объ отношеніи при-Азовскаго края къ древней Руси.

elib.mpu.org

Кромѣ указанныхъ вопросовъ, программой намѣчено еще нѣсколько весьма интересныхъ вопросовъ; не можемъ не указать еще на одинъ вопросъ, рѣшеніе котораго, по нашему мнѣнію, можетъ имѣть весьма важное значеніе. Историки говорятъ, что здѣсь гдѣ-то вблизи г. Маріуполя (очень можетъ быть, что даже на томъ мѣстѣ, гдѣ расположенъ самый городъ) происходилъ тотъ кровавый пиръ, на которомъ русскіе „сватовъ напоиша кровью, а сами полегоша костьми за землю русскую". (Мы разумѣемъ битву на р. Калкѣ). Такимъ образомъ мѣсто, занимаемое г. Маріуполемъ, и его исторія имѣютъ интересъ не только частный, но и всеобщій, какъ арена, на которой нѣкогда совершались славныя въ исторіи дѣла.

Выработавъ программу, члены Совѣта приступили къ собиранію необходимыхъ свѣдѣній и по мѣрѣ того, какъ матеріалъ накоплялся и приводился въ систему, въ засѣданіяхъ Совѣта прочитывались рефераты по тому или другому изъ намѣченныхъ программой вопросовъ. Когда же всѣ вопросы были обработаны, Совѣтъ опредѣлилъ предпринять съ учениками гимназіи рядъ экскурсій для ознакомленія на мѣстѣ съ различными достопримѣчательностями г. Маріуполя и его окрестностей; но предварительно были сообщены ученикамъ гимназіи тѣ свѣдѣнія, касающіяся исторіи г. Маріуполя, которыя не требуютъ какихъ-либо экскурсій. Начало такихъ предварительныхъ чтеній было положено 1 марта 1892 года.

elib.nplu.org

Первый день экскурсіи—1 марта.

Въ 12 часовъ перваго марта всѣ принимающіе участіе въ экскурсіи собрались въ залѣ гимназіи. Ученикамъ старшихъ четырехъ классовъ предложено вести дневники, конспекты и замѣтки. Кромѣ учениковъ въ экскурсіи приняли участіе всѣ служащіе въ мужской и женской гимназіяхъ, многіе родители и лица живо заинтересованныя исторіею роднаго города. Въ числѣ родителей былъ предсѣдатель земской управы Ант. Игн. Гозадиновъ—правнукъ основателя Маріуполя митрополита Игнатія. Начало было открыто рѣчью законоучителя священника Щербины. Въ рѣчи о. Павелъ въ краткихъ, но сильныхъ словахъ выяснилъ значеніе реформъ Царя-Освободителя Александра Втораго и затѣмъ, пригласивъ къ молитвѣ всѣхъ присутствующихъ, отслужилъ по усопшемъ Императорѣ панихиду. Пѣлъ гимназическій хоръ. Послѣ панихиды о. Павелъ, благословивъ участниковъ экскурсіи, пожелалъ успѣха въ этомъ добромъ дѣлѣ. Послѣ панихиды директоръ гимназіи Г. Ив. Тимошевскій съ своей стороны разъяснилъ значеніе реформъ въ царствованіе Императора Александра Николаевича для гимназій вообще и въ частности для мѣстной гимназіи: онъ указалъ на то, что только въ силу 23 § Устава гимназій многіе уже получили воспитаніе, а нѣкоторые изъ присутствующихъ учениковъ и теперь обучаются въ гимназіи, и этимъ самымъ имъ открытъ доступъ не только къ просвѣщенію, но и къ высшему служенію Престолу и Отечеству и къ достиженію высокаго положенія въ обществѣ; указалъ далѣе на то,

elib.mpu.org

что наша гимназія открыта въ прежнее царствованіе и имѣетъ счастіе носить наименованіе **Александровской;** въ заключеніе указалъ на то, что въ этомъ году день мученической кончины Царя мы почтимъ началомъ изученія нашей родины—исторіи г. Маріуполя, его учрежденій и достопримѣчательностей какъ въ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ.

Послѣ этого г. директоромъ было сдѣлано слѣдующее сообщеніе.

Переселеніе православныхъ христіанъ изъ Крыма въ Маріупольскій уѣздъ Азовской, нынѣ Екатеринославской губерніи.

Въ концѣ XVIII ст. христіане вышли изъ Крыма и поселились въ Новороссійскомъ краѣ—православные въ Маріупольскомъ уѣздѣ, армяне-григоріане—въ Нахичиванскомъ округѣ и армяне-католики въ Екатеринославѣ (1-мъ, нынѣ Новомосковскъ). Предметомъ настоящаго разсказа будетъ переселеніе только православныхъ жителей Крыма, которое извѣстно подъ общимъ, но нѣсколько неточнымъ, именемъ переселенія грековъ.

Православное населеніе бывшаго Крымскаго ханства на Таврическомъ полуостровѣ образовалось изъ слѣдующихъ основныхъ народностей. Греки, начиная съ VI в. до Р. Х., а можетъ быть и раньше, начали селиться по берегу Чернаго моря отъ Херсонеса до Ѳеодосіи (о Пантикапеѣ я не говорю, потому что жители Керчи, такъ какъ она по договору 1774 года вошла въ составъ русскихъ владѣній, не принимали участія въ переселеніи). Христіанство между ними распространилось съ первыхъ же вѣковъ, и они образовали двѣ приморскія епархіи-архіепископства—Херсонесское и Сугдайское, границею которыхъ можно считать линію между Алуштою и Демерджи. —Во II или III ст. появились въ Крыму готы—народъ германскаго происхожденія. Они заняли сѣверную часть

горнаго Крыма съ городомъ Мангубомъ (Доры, Дорось) и составили Готскую епархію. На сѣверъ отъ готовъ съ незапамятныхъ временъ жили алане или асы, ясы. Главный ихъ городъ былъ Фуллы, съ XIII ст. извѣстный подъ именемъ Кыркора, а теперь Чуфутъ-Кале. Они составили фуллъскую епархію, которая въ XIII ст. соединилась съ Сугдайской подъ именемъ Сугдайско-Фуллъской [1]). Готы и алане, благодаря своей сравнительной

[1]) Относительно мѣстонахожденія Фуллъ и фуллъской епархіи существуетъ разногласіе. Кеппенъ, Васильевскій и др. полагаютъ, что Фуллы были на Южномъ берегу Крыма потому только, что тамъ есть мѣстности, носящія названія Фуллъ, напр. въ окрестности Никиты (Кеп. 133, 178), имѣніе доктора Арендта возлѣ Ялтинскаго водопада-Мегафуллъ и, вѣроятно, другія. Это предположеніе невѣрно: въ XIV ст. приходы отъ Алушты до Ялты были спорные между архіепископами Херсонскимъ и Готскимъ; въ числѣ судій былъ архіепископъ Сугдайскій, который носилъ въ это же время титулъ и архіепископъ Фуллъскаго,—такимъ образомъ вышло бы, что Сугдайско-Фуллъскій владыка рѣшалъ, кому изъ сосѣднихъ іерарховъ принадлежитъ его епархія. (З. О. О. И. и Д. Т. VI, 445 и др.)— Карауловъ и Сосногорова (Путев. Головк. 319) и проф. Мурзакевичъ (З. О. О. И. и Д. XIII, 32) думаютъ, что Фуллы были возлѣ Феодосіи, тамъ, гдѣ Отузы: доказательствъ нѣтъ, и фуллъская епархія не могла бы граничить съ Херсонскою (Ж. М. Н. Пр. 1878 г. Январь. 172). На сколько мнѣніе проф. Мурзакевича неустойчиво, видно изъ того, что онъ въ другомъ мѣстѣ уже говоритъ: «фуллъскую страну надлежитъ искать за Таманью и далѣе по горамъ» (З. О. О. И. и Д. XII, 57). Историкъ XVIII ст. Тунманъ утверждаетъ, что Фуллы, которыя существовали уже въ 576 г., могли находиться тамъ, гдѣ нынѣ Чуфутъ-Кале (Кеп. пр. 272). Съ мнѣніемъ Тунмана согласенъ профессоръ Юргевичъ (З. О. О. И. и Др. V. 332; XIV. 7). Согласившись съ мнѣніемъ, что Фуллы были тамъ, гдѣ теперь Чуфутъ-Кале, легко согласить тѣ немногія данныя, какія имѣемъ о фуллъской епархіи. Она находилась на сѣверной сторонѣ отъ Таврическихъ горъ и Готской епархіи и граничила съ Херсонесской, Готской и Сугдайской епархіями и съ сѣверной стороны со степными народами. Приблизительное пространство епархіи можно видѣть изъ слѣдующаго: до Кучукъ-Кайнарджинскаго мира (1774 г.) крымскіе христіане—одни, уступленные татарами генуэзцамъ въ 1380 г., т. е. вся прибрежная полоса отъ Феодосіи до Балаклавы и Готія, подчинялись туркамъ, а другіе татарамъ,—послѣдніе и есть остатокъ Фуллъской епархіи: Истъля, (Стыля), Кушъ, Ауджукой, Улу-Сала, Біасала, Мачи-Сала, Лаки, Шюрю, Кучукъ-Янкой, Аянъ, Маирумъ и Чуфутъ-Кале (Кеп. 78 и др.). Замѣтимъ кстати, что здѣсь татарское правительство Чуфутъ-Кале помѣщаетъ въ числѣ христіанскихъ поселеній. Фуллъская епархія образована была позже другихъ: счетъ крымскихъ епархій былъ таковъ—Херсонесская—16, Босфорская—29, Сугдайская—35 и Фуллъская—36 Она была образована, очевидно, съ цѣлью распространенія и укрѣпленія христіанства между аланами и др. народами, жившими въ степной части Крыма: еще славянскій первоучитель Кириллъ «въ Фуллъскомъ языкѣ» нашелъ людей, покланяющихся старому дереву. Самостоятельно она существовали только до XII ст.: въ 1158 г. она была соединена съ Сугдайскою (Герм. 143). Причина такого со-

немногочисленности и низкой культурѣ, вскорѣ утратили національную обособленность. Прежде всего они подпали подъ вліяніе и зависимость грековъ сначала въ религіозномъ, а потомъ и въ политическомъ отношеніи и, благодаря этому, впослѣдствіи сдѣлались извѣстны подъ именемъ грековъ,—то же самое видимъ и въ настоящее время: православные, населяющіе Россію, изизвѣстны подъ общимъ именемъ русскихъ или по отчетамъ

единенія заключалась, вѣроятно, въ однородности населенія: епископъ Ѳеодоръ въ началѣ XII ст., проѣзжая въ свою епархію на Кавказъ, нашелъ въ большомъ количествѣ аланъ (осы, асы, ясы) отъ Херсонеса до Керчи; тоже подтверждаютъ Абульфеда, Ибнбутута, Рубрукъ и Барбаро; древнее названіе городовъ—Феодосія—Ардавда (семибожіе) и Сугдая (свѣтлый)—аланскія (Ж. М. Н. Пр. 1889 май. 110). Сначала соединеніе было непостоянное и личное, а съ конца XIII ст. сдѣлалось постояннымъ (тамъ же 117 и 138). Архіепископъ Ѳеогностъ въ послѣдній разъ подписывается Сугдайскимъ и Фульскимъ въ 1389 году, а въ 1390 г. Кыркоръ (Фуллы) и Елиссъ присоединены къ Херсонской епархіи, въ виду ея крайней бѣдности; въ 1394 г. Херсонскій архіепископъ оставилъ Херсонесъ и переселился въ Инкерманъ (Герм. 138, 145; зап. О. О. Ист. и Д. Т. VI, 468; Перв. Уч. Экс. Симрф. г. 42, 43). Затѣмъ Херсонесская и Сугдайская еп. вошли въ составъ Готской, послѣдніе два митрополита которой начали подписываться Готско-Кефайскими. Что тамъ была фульская епархія и ея предѣлы таковы, какъ мы указали, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ первой половинѣ XIV ст. Сугдайскій митрополитъ Лука именовался и архіепископомъ Лакедемонскимъ: г. Юргевичъ (З. О. Н. и Д. У, 832) полагаетъ, что этотъ титулъ данъ по имени села Лази, недалеко отъ Бахчисарая, а г. Васильевскій (Ж. М. Н. Пр. 1889 г. Май 145) утверждаетъ, что владыка удержалъ титулъ прежняго архіепископства отъ 1312 до 1330 г. въ Лакедеміи. Вѣроятно, правильно и то и другое: Лука воспользовался прежнимъ своимъ титуломъ, чтобы пріурочить его къ селу Лаки,—это тѣмъ болѣе, что оно было когда-то довольно значительнымъ, и при выселеніи грековъ въ немъ было 4 церкви (З. О. О. Н. и Д. XIV, 137). Въ этомъ же столѣтіи былъ споръ между митрополитами Херсонесскимъ и Сугдайско-Фульскимъ изъ-за Елисса [теперь Кара-Илассъ, деревня къ сѣверу отъ Черкесъ-Керменя]; въ Елиссъ митрополитъ Лука поставилъ даже своего епископа (тамъ же 150),—будь Фульская еп. въ другомъ мѣстѣ, трудно было бы объяснить притязаніе Сугдайскаго владыки на село чуть не возлѣ Херсонесса.

Фуллы, по объясненію проф. Юргевича, слово угрское—угры и гунны владѣли Крымомъ во второй половинѣ четвертаго столѣтія,—оно означаетъ деревня, деревенское мѣсто (З. О. О. Н. и Д. VI, 80); слѣдовательно начало города восходитъ къ четвертому столѣтію.

О Фуллахъ говорится еще въ VIII ст. въ житіи Іоанна Готскаго, извѣстнаго, какъ и Стефанъ Сурожскій, защитника иконопочитанія. Іоаннъ былъ причиною возстанія жителей готскаго Мангуба противъ поработителей Хазаръ. Хазары остались побѣдителями, Іоанна же посадили въ темницу въ Филлахъ (не въ ту ли же темницу, которую показываютъ въ Чуфутъ-Кале?), гдѣ онъ исцѣлилъ дочь владѣтеля этого города.

elib.nplu.org

православныхъ. Конечно, благодаря сосѣдству съ степною частью Крыма, народы которой напр. Хазары, нерѣдко господствовали надъ горною частью, жители готской и фулльской епархіи смѣшивались со степняками и не могли удержать народную чистоту. Тѣмъ не менѣе христіанство и эллинизмъ постепенно распространялись и процвѣтали на Таврическомъ полуостровѣ до покоренія въ XIII ст. степной части Крыма татарами и за-

---

Отсюда видно, что въ Фуллахъ были отдѣльные князья, а изъ житія славянскаго первоучителя Кирилла видно, что и вся область называлась Фульскою,— по пути изъ Херсонеса святитель проходилъ черезъ «Фулльскій языкъ».

Городъ этотъ въ свое время былъ очень большой. По свидѣтельству священника Іоакова (1634 г.), Мартына Броневскаго (1578 г) и Кондораки, городъ занимаетъ все пространство отъ желѣзной дороги до Чуфутъ-Кале (З. О. О. И и Д. II, 691; VI, 344, 345; Конд. XIV, 57). Въ немъ были отдѣльныя части: крѣпость (теперь Чуфутъ-Кале); долина отъ крѣпости до Солачика также отдѣлялась стѣною, остатки которой еще видѣлъ Кондораки.

До какого времени оставалось названіе Фуллъ, неизвѣстно. Въ началѣ XIII ст. (1224 г.) татары начали занимать степную часть Крыма, мало по малу завладѣвали Фуллами и разоряли ихъ, начиная отъ теперешняго Эски-Юрта, т. е. отъ желѣзной дороги. Послѣднею взята была крѣпость въ 1298 г. (Ж. М. Н. Пр. 1889 г. V, 140). Съ тѣхъ поръ до 30 или 40 годовъ нашего столѣтія эта крѣпость извѣстна подъ названіемъ Кыркоръ въ разнообразныхъ его измѣненіяхъ. Слово Кыркоръ состоитъ изъ двухъ словъ Кыркъ и Оръ. То и другое разсмотримъ въ отдѣльности. Кыркъ происходитъ отъ греч слова Κίρκος или Κρικος кругъ, кольцо, окруженное стѣною мѣсто (Кеп. 203, пр. 445). Это было нарицательное названіе и оно употреблялось само по себѣ: Тунманъ свидѣтельствуетъ, что древнѣйшее названіе крѣпости было Киркъ; въ родословной Яшлавскихъ беевъ, основанной на ярлыкѣ Беадыръ-Гирей-Хана (1637 г.), говорится, что ихъ предокъ завоевалъ Кыркъ (Кеп. пр. 450; Головк. 79). Названіе это было очень распространенное. Многія мѣста съ этимъ именемъ, благодаря, можетъ быть, созвучію съ татарскимъ ***кыркъ—соронъ*** сохранились до настоящаго времени, а другія утратились или получили иныя наименованія. Нѣкоторыя извѣстны безъ прибавленія собственнаго наименованія, напр три села Кыркъ въ Симферопольскомъ, Ѳеодосійскомъ и Евпаторійскомъ уѣздахъ; Старый Крымъ, по свидѣтельству графа Сегюра, греки называли Карка (Кіев. Ст. 1891. XII, 380). Большинство же получили собственныя наименованія: Кыркъ-Азисъ (Симф. уѣзда); Кыркъ-Ички, Кыркъ-Каяшъ (Ѳеод. у.); Друма-Кыркъ, Ногай-Кыркъ, Кыркъ-Ишунь (Перек. у.); Кыркъ-Кулачъ, Кыркъ-Чолпанъ (Евпат. у.); кромѣ того—Киркинеизъ на южномъ берегу, Терменъ-Кыръ возлѣ Симферополя, Кыркъ-Байракъ по дорогѣ въ Алушту, Хыркъ-еръ возлѣ Бахчисарая, гдѣ Эски-Юртъ и др. (Кеп. 203; И. Тавр. Уч. А. К. 108; 3-я Уч. эк Симф. ч. 39; З. О. О. И. и Д II, 20; III, 148; Конд. XIV. 57 и др.)

Наименованіе разсматриваемому Кыркъ дано ***Ор.*** Невольно обращетъ на себя вниманіе двоякое его произношеніе—мягкое и твердое, и при томъ въ одно и то же время, а иногда у однихъ и тѣхъ же писателей,—такъ: въ 1480 г.—Кырк-***ери*** и въ 1486 г.—Кырк-***оръ***—у польскихъ писателей; въ 1495 г. Киркъ

воевания въ XV ст. Византіи и горной части турками. Съ тѣхъ поръ дѣла измѣнились. Магометанство—господствующая религія; турки и татары—господствующій народъ: христіанство и христіане были только терпимы. Богатые и населенные города—одни, какъ Херсонесъ и Мангубъ, были разрушены и совершенно уничтожены; другіе, какъ Кыркоръ, Судакъ и Кафа, были взяты и заняты побѣдителями, христіанамъ же позволили ютиться

ери у караимовъ и въ 1524 г.—Кырк-***оръ*** у татаръ; въ 1830 г.—Кырк-***оръ*** и Кирк-***еръ***—у караимовъ (Кеп. 309—314). Это двойное правописаніе даетъ право предполагать средній выговоръ слова—***ёр***, и что оно одними записано твердо а другими мягко,—въ этомъ насъ убѣждаетъ древнѣйшее правописаніе у Рукнеддина и Бейбарса—Кыркъ-***іери***. Что оно могло быть различно записано, убѣждаетъ насъ, напр. то, что современные намъ писатели—Кондораки записалъ Ай-***іори*** и Ай-***Ери*** (кн. IV. 97), а Головкинскій Ай-***Оръ***-Дагъ-гора св. Георгія возлѣ Судака (Пут. 306). Изъ этого нельзя не видѣть, что ***оръ*** есть видоизмѣненное ***іёри іорги***—наше Юрій, Георгій,—слѣд. Кыркоръ значитъ—крѣпость св. Георгія. Такое названіе вполнѣ соотвѣтствуетъ распространенному почитанію св. Георгія въ Крыму, которому посвящены были, напр. горы-монастыри Балаклавскій и Китерлевскій, развалины крѣпостей Ай-іори въ Алуштѣ и Масандрѣ и др.

Къ слову Кыркъ иногда прибавляли эль—Кыркъ-эль, подобно тому, какъ напр. урочище близъ Бахчисарая—ханъ-эль (Кеп. 269, 311 и 323). Отсюда и фулльская область, или епископство, названа Киркельскою, и такой-же титулъ приняли ханы (у Шилтбергера ***Suti*** Кеп. 310). Татары, которые или приспособляли старыя названія къ своему языку по созвучію, или давали новыя, назвали его просто Кале—крѣпость; такъ называли караимы, русскіе и другіе иностранцы (Кеп. 310, 314; З. О. О. И. и Д. II, 588, 615 и 628).

Фуллы, а потомъ Кыркъ и его область населяли асы, греки и др. народы христіанскаго исповѣданія. Послѣ покоренія, по свидѣтельству Абульфеда и Сеидъ Магометъ Риза, Кыркоръ татары обратили въ свою столицу и жили тамъ до покоренія южнаго берега и Готіи турками въ 1475 году. Послѣ этого татары избрали центромъ столицы нынѣшній Бахчисарай, а Кыркоръ, подъ названіемъ Кале, остался предмѣстьемъ. Татары, оставляя Кыркоръ, позволили селиться въ немъ пришедшимъ съ ними въ Крымъ караимамъ (Крымъ 1891 г. № 2; Кеппенъ 290, 314; З. О. О. И. и Д. I, 646; XIII 93—103; Гераковъ. Пут. зап. 28, 29) и въ насмѣшку назвали его Чуфутъ-Кале—жидовская крѣпость; затѣмъ позволено было селиться еще и армянамъ (Таир. губ. Вѣд. 1884 № 64).

Такимъ образомъ ко времени выхода христіанъ изъ Крыма Киркельская область въ 1774 г вошли въ составъ Мангубскаго кадалыка, а всѣ епархіи соединились въ одну Готскую, и владыка ея, оставивъ Мангубъ, поселился, какъ свидѣтельствуетъ современникъ переселенія грековъ, архіепископъ Евгеній Булгарисъ, въ предмѣстьѣ Бахчисарая—въ Маріамполѣ (З. О. О. И. и Д XIII, 29); предмѣстьемъ же Бахчисарая обыкновенно звали Чуфутъ-Кале (Кеп. 308).

Остановился я болѣе подробно на этомъ вопросѣ потому, чтобы при дальнѣйшемъ изложеніи не прибѣгать къ изложенію отдѣльныхъ частей

въ городахъ по окраинамъ на подобіе нынѣшняго Стамбула.—Погромъ завоеванія кончился; даны были нѣкоторыя права христіанамъ, но борьба шла ежедневная, мелкая, неуловимая, борьба между сильными и слабыми и всегда кончалась не въ пользу христіанъ. Все это привело къ тому, что къ концу XVIII ст. остались только жалкіе остатки христіанства. Въ 708 г. императоръ Юстиніанъ для усмиренія и взятія только одного Херсонеса нашелъ нужнымъ послать 100000 человѣкъ войска, а черезъ тысячу лѣтъ въ 1778 г. при выходѣ христіанъ изъ Крыма насчитывали ихъ не болѣе 20000. Изъ четырехъ Крымскихъ епархій осталась только одна подъ названіемъ Готско-Кефайскай [1]). Отъ высокой греческой цивилизаціи не осталось ничего. Греки удержали еще греческій языкъ, а остальныя приняли татарскій; тѣ и другіе приняли обычаи татаръ. Тѣ и другіе принимали магометанство: „крымскіе греки христіанскаго закона.“ такъ говорятъ о себѣ переселенцы [2]). Въ библіотекѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей хранится дневникъ протоіерея Трифиллія который былъ вторымъ лицемъ послѣ митрополита Игнатія. Протоіерей Серафимовъ говоритъ по поводу этого дневника слѣдующее: „Подъ гнетомъ многовѣковаго варварства мусульманъ, паства Игнатія совершенно почти утратила употребленіе греческаго языка,—и вотъ старецъ, занимавшій почетную должность при своемъ митрополитѣ, пишетъ замѣтки на турецкомъ яз., только греческимъ алфавитомъ, перемѣшанномъ индѣ буквами русскими. Рѣдко попадаются у него греческія слова и то съ грубыми ошибками противъ правописанія.“ [3]) О наукѣ, архитектурѣ и вообще искусствахъ не могло быть и рѣчи. Землянки и пещеры замѣнили древніе дворцы и храмы; одежда и домашняя обстановка—татарскія. Нужно отдать полную справедливость дѣятельности греческихъ духовныхъ властей:

[1]) Кефе—Осодосія.—[2]) Прошеніе 1841 г. [3]) З. О. О. И. и Д. Т. VI, 592.

elib.nbu.org

они дѣлали, что могли. Чтобы удержать свою паству отъ перехода въ мусульманство, они издавали евангелія, богослужебныя и вообще религіознаго содержанія книги на татарскомъ языкѣ или же параллельно на татарскомъ и греческомъ. Такія книги находятся и въ настоящее время въ церквахъ и частныхъ домахъ: онѣ служатъ также доказательствомъ двойнаго національнаго состава бывшаго христіанскаго населенія Крыма. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ обозначать ихъ общимъ именемъ—греки.

Нравственная приниженность грековъ вообще и духовенства въ особенности еще больше усилилась при гоненіяхъ и притѣсненіяхъ, совершенно неизбѣжныхъ въ такомъ государствѣ, какимъ было Крымское ханство: магометанская невѣротерпимость и безсиліе ханской власти рядомъ съ непокорными беями, своевольными мурзами и фанатическимъ духовенствомъ, которые зачастую свергали самыхъ хановъ, дѣлали мертвою буквою фирманъ, который былъ данъ турецкимъ султаномъ Мустафою митрополиту Гедеону на крымскую епархію въ 1757 г. и которымъ опредѣлялись права митрополита и духовенства [1]).

Въ то время, къ которому относится нашъ разсказъ, татары враждебно смотрѣли на христіанъ не только какъ на иновѣрцевъ и иноплеменниковъ, но и какъ на подданныхъ, политически неблагонадежныхъ. Русскіе, испытавъ сами татарское иго, всегда сочувственно относились къ плѣненію своихъ единовѣрцевъ—грековъ. Греки отъ Москвы издавна получали пособіе и милостыню; они видѣли, что только русскіе, оставшись побѣдителями, помогутъ имъ. Отъ симпатій перешли къ дѣлу. „Въ отношеніи къ дѣламъ императорскихъ войскъ,—говоритъ протоіерей Трифиллій въ своемъ дневникѣ,—и вообще къ порученіямъ Высочайшей власти я былъ не послѣд-

[1]) З. О. О. И. и Д. II, 680.

elib.nplu.org

нимъ лицемъ. Когда до митрополита доходилъ какой слухъ, то для удостовѣренія онъ посылалъ меня, и затѣмъ мы извѣщали кого слѣдовало. Однажды онъ посылалъ меня соглядатаемъ для узнанія: есть ли въ лѣсахъ татарскія войска.“ Въ докладной запискѣ, поданной маріупольскими греками въ двадцатыхъ годахъ Таганрогскому градоначальнику, они ссылаются и на то, что когда въ 1769 и 1770 гг. возгорѣлась война Россіи съ Турціею, и вторая русская армія, предводительствуемая княземъ Долгорукимъ, по взятіи укрѣпленій Перекопской линіи, занимала близлежащія мѣстности и города, они дѣятельно помогали русскимъ, вступая въ ихъ ряды и передавая „по тогдашнему критическому времени самовѣрнѣйшія свѣдѣнія“, такъ какъ они были вхожи „къ первѣйшимъ крымскимъ начальникамъ.“ [1]).

Татары, конечно, не смотрѣли на это равнодушно. Дневникъ Трифиллія даетъ достаточныя данныя, и на сколько обострились отношенія и въ какомъ положеніи были христіане. „Въ этомъ году—говоритъ онъ—началась война. Отъ татаръ великихъ страховъ мы натерпѣлись; прятались, гдѣ могли—въ домахъ и самыхъ шкафахъ. Митрополита я скрывалъ въ извѣстныхъ потаенныхъ мѣстахъ. А татары искали насъ; если бы нашли, на куски изрѣзали бы. Девлетъ-Гирей-ханъ заперъ митрополита и меня во дворъ капуджіевъ (полицейская команда хана).“—„Въ 1772 г. у визиря ханскаго я взялъ стражу, чтобы привезти митрополита Игнатія изъ Кафы въ Бахчисарай. Когда мы переѣхали Карасу-Базаръ, нѣкто Ширинъ-Мурза, производившій въ тѣхъ мѣстахъ разбой, покусился умертвить насъ; мы бѣжали и спаслись во дворцѣ Самуилъ-мурзы“.—„1774 г. произошли смуты. Стражу изъ донцовъ, всего сколько ея было умертвили, сдѣлали набѣгъ на мой домъ; двери прорубили топоромъ, напавшихъ было 300 человѣкъ. Въ потаенномъ мѣстѣ

[1]) Александровичъ. Краткій Обзоръ Маріупольскаго уѣзда.

Господь меня спасъ и не предалъ меня въ руки злодѣевъ. Девлетъ-Гирей-Ханъ меня вмѣстѣ съ митрополитомъ во дворѣ капуджіевъ заключилъ и держалъ насъ два мѣсяца, затѣмъ взялъ 500 червонцевъ и выпустилъ.“ —Прибавимъ къ этому, что не позволяли строить христіанамъ не только большихъ храмовъ, но даже и надъ малыми ставить крестовъ; во время войнъ русскихъ съ татарами греки были какъ невольники; ихъ заставляли копать рвы, возить каменья, починивать башни и крѣпостныя стѣны; многіе изъ грековъ, чтобы сохранить себя и семейство, принимали магометанство; Капланъ-Гирей-Ханъ, напр., требовалъ непомѣрныхъ податей, и кто не въ состояніи былъ уплатить, у того отнимали все, а самого посылали въ ханскую работу; иногда ханы, послѣ неудачнаго набѣга, возмѣщали яко бы убытки на христіанахъ. Все это не входило въ счетъ обычныхъ многочисленныхъ видовъ податей: въ пользу хана взыскивали восьмую долю всѣхъ хлѣбныхъ посѣвовъ, древесныхъ плодовъ, овощей, пчельниковъ и льняныхъ посѣвовъ; по двѣ пары за каждую овцу и по шесть паръ отъ каждой рогатой скотины; по 340 акчи (80 составляютъ турецкій піастръ) съ каждаго поля, которое можно было обработать въ одинъ день и пр. Эти обязательныя подати отдавались на откупъ,—а что такое татарскіе откупщики, мы знаемъ изъ русской исторіи они довели жителей Владиміра, Суздаля и Ростова въ 1262 г. до возстанія. [1]) Кромѣ того были еще частные налоги, напр. въ пользу матери или жены хана, съ христіанъ въ Чуфутъ-Кале въ пользу Яшлавскихъ беевъ.—Тѣмъ не менѣе матеріальное положеніе грековъ въ Крыму было не совсѣмъ плохо. При выходѣ изъ Крыма Суворовъ взялъ съ ихъ полей 50000 четвертей хлѣба; дворовъ, по исч. митрополита Игнатія, было 3736; въ прошеніи 1841 г. сами греки указываютъ, что у нихъ были

[1]) Кепп. Кр. Сб. 74, 75.

elib.nplu.org

„дома, лавки, водяныя мельницы, виноградные и фруктовые сады, пахатныя и сѣнокосныя поля,—очень знатныхъ суммъ состоянія;“ въ томъ же прошеніи они исчисляютъ, что у нихъ чрезъ 40 лѣтъ по выходѣ изъ Крыма было до 1000000 штукъ скота,—слѣд. при выходѣ изъ Крыма у нихъ было до 100000 штукъ; это на 17—20 т. народа состояніе хорошее. Но вопросъ заключался главнымъ образомъ въ безправіи, нравственной приниженности, чувствительной вообще у народовъ покоренныхъ, а у грековъ, при ихъ врожденной гордости, въ особенности.

При совокупности всѣхъ нравственныхъ и матеріальныхъ обстоятельствъ отношенія между магометанами и греками сдѣлались невозможными. Греки обратились за помощью къ Россіи. Россія, кромѣ вѣковыхъ симпатій и братскаго человѣколюбія, была заинтересована и по политическимъ соображеніямъ. Вражда Россіи и Крыма была принципіальная, вѣчная; для Россіи нужны были Черное и Азовское моря. Вопросъ о покореніи Крыма возникъ тотчасъ же за покореніемъ царства Казанскаго и Астраханскаго и былъ рѣшенъ положительно. Мѣшали только громадныя пространства нынѣшней Новороссіи: они были пустынны, никѣмъ не заселены, и поэтому русскія войска, въ случаѣ даже побѣды надъ Крымскимъ ханомъ, всегда могли быть отрѣзаны отъ Россіи и уничтожены. Поэтому Россія надвигалась медленно и терпѣливо переносила набѣги и даже, въ виду постоянныхъ политическихъ осложненій со стороны Польши, платила ханамъ поминки. Наступленіе къ югу въ XVIII ст. сдѣлалось энергичнымъ; громадныя пространства степей были присоединены къ Россіи. Въ видахъ и экономическихъ и главнымъ образомъ политическихъ ихъ нужно было заселить и образовать такимъ образомъ населенные переходы къ Черному и Азовскимъ морямъ, и, не жалѣя льготъ, часто большихъ, начали заселять пріі-

обрѣтенныя степи и русскими и иностранными выходцами. Такъ, напр., въ 1751 г. сербы подъ предводительствомъ Хорвата заняли земли въ Елисаветградскомъ уѣздѣ—Новая Сербія; въ 1753 г. Шевачъ и Прерадовичъ заселили Бахмутскую область—Славяносербія [1]). въ 1760—70 гг. тѣснимые и насилуемые турками, народъ и духовенство славянскаго племени тысячами переходили въ Новороссійскій край изъ Молдавіи и Валахіи, изъ Сербіи и Черногоріи. Яссы и Фокшаны опустѣли около 1765 г.; въ это время Волошскаго Бузулукскаго монастыря игуменъ съ намѣстникомъ и всею братіею поселились въ Новороссійскомъ краѣ [2]); полковникъ Молдавскаго гусарскаго полка Звѣревъ въ 1771 году разновременно вывелъ молдаванъ, волоховъ и др. свыше 15 т. обоего пола и разселилъ ихъ въ 15 селахъ. Туземцы—русскіе и малороссы вездѣ принимали переселенцевъ радушно, легко сходились съ ними, а при невозможности совмѣстной жизни, добровольно оставляли пришельцамъ за незначительныя вознагражденія отъ казны свои дома, хозяйственныя заведенія и церкви и селились на свободныхъ мѣстахъ. [3]).

Въ 1775 г. была уничтожена запорожская сѣчь. Она тоже занимала громадное пространство и раздѣлялась въ административномъ отношеніи на семь провинцій или паланокъ. Паланки у запорожцевъ значили и округъ и мѣстопребываніе полковника со своею старшиною и въ переносномъ смыслѣ полковое управленіе. Три паланки по правую сторону Днѣпра (Ингульская, Кодацкая и Бугогардовская) были присоединены къ Новороссійской губерніи подъ именемъ уѣздовъ Ингульскаго, Никопольскаго и Ольвіопольскаго, а лежащія по лѣвую (Самарская, Протовчанская, Орельская и Калміусская) переданы въ Азовскую губернію подъ именемъ Самарскаго, Новоселецкаго, Лычковскаго, Барвиностанскаго, Конско-

[1]) З. О. О. И. и Д. III, 8 и 97. [2]) Еп. Θеодосій. Матеріалы. II, 336.— [3]) Θеод. I. 4, 5.

водскаго и Калміусскаго уѣздовъ [1]). Запорожцы разошлись по разнымъ сторонамъ, и земли ихъ тоже нужно было заселять. Въ 1776 и 77 гг. въ видахъ дальнѣйшаго заселенія этого края всѣмъ служащимъ чиновникамъ гражданскаго вѣдомства „раздавали землю въ ранговую дачу и по чину особо," съ такимъ только условіемъ, чтобы полученный участокъ земли немедленно былъ заселенъ народомъ семейнымъ и осѣдлымъ, вольнымъ и свободнымъ, изъ мѣстъ дозволенныхъ и незапрещенныхъ; около 1778 г. всѣ обширныя земли западной части Запорожья заселялись и наполнялись народомъ семейнымъ и осѣдлымъ, вездѣ почти явились христіанскія православныя общины съ церквами и духовенствомъ. Восточная и юго-восточная часть Запорожья была и прежде нѣсколько заселена у Темерницкаго порта (кр. св. Анны въ 12 верстахъ отъ нынѣшняго Ростова, у Таганкина рога, въ Бахмутской провинціи, на Калміусѣ и на новой Днѣпровской линіи, но особенно начали заселяться со времени назначенія Азовскимъ губернаторомъ Черткова,— онъ заселилъ степи британскія и самарскія, волководскія и консководскія, орельскія и терновскія. Въ 1775 году греки-албанцы были поселены въ Таганрогѣ, Керчи, и Эникалѣ [2]). Къ 1794 г. переселенцевъ насчитывалось 860000 душъ [3]).

Россія очень заинтересована была выходомъ христіанъ изъ Крыма также и въ другомъ отношеніи Выходъ ихъ изъ Крыма въ сильной степени ослаблялъ крымскаго хана. Христіане—одни жили въ городахъ и были ремесленниками, а другіе, занимая въ горахъ лучшую и самую доходную часть Крыма, были лучшими плательщиками податей и доставляли „знатную" долю доходныхъ статей хана. Съ выходомъ же ихъ ханъ по необходимости становился въ матеріальную зависимость отъ русскаго правительства. Въ донесеніи своемъ императ-

[1]) Скальк. Ист. Нов. Сѣчи I, 53; III, 210.—[2]) Феод. I, 7—9, 205.—[3]) Нов. Кал. 1892 г. 124.

рицѣ Екатеринѣ II Румянцовъ говоритъ, что „выводъ христіанъ можетъ почесться завоеваніемъ знатной провинціи,“ [1]). т. е. онъ намекаетъ на то, что съ выходомъ христіанъ Крымъ можно считать покореннымъ.

Въ виду всѣхъ изложенныхъ обстоятельствъ русское правительство сочувственно отнеслось къ переселенію крымскихъ христіанъ въ Россію.

Россія была не чужда въ этомъ отношеніи для грековъ. Находили пріютъ выходцы и изъ Византійской имперіи и изъ Крыма; приходили единицами и массами. Какъ на примѣры византійскихъ переселенцевъ укажемъ на общество нѣжинскихъ грековъ и извѣстную фамилію Капнистовъ, а также и на дядю митрополита Игнатія, капитана Ивана Газадинова, поступившаго въ русскую службу до переселенія грековъ. [2]) Изъ Крыма выселеніе христіанъ въ Россію и другія страны началось очень рано. Къ крымскимъ выходцамъ XIV ст. принадлежатъ Баранчеевы, Головины, Кафтыревы, Князтовы, Мансуровы, Мерлины, Нарышкины, Сафоновы, Ситины, Третьяковы, Ховрины, Грязные. [3]) Армяне начали переселяться послѣ 1475 г. въ Каменецъ, Львовъ, Галицію, Молдавію и Трансильванію. [4]) По мѣрѣ усиленія Россіи и приближенія границъ переселеніе усиливалось: сначала шли единицами и небольшими партіями, а потомъ цѣлыми массами. Въ „Сборникѣ событій въ Новороссійскомъ краѣ“ подъ 1700 и 1701 гг. находимъ указанія, что греки, какъ напр. Яни Христофоровъ и др., поселились въ Азовѣ. Изъ того же источника узнаемъ, что въ 1769 г. христіанскихъ выходцевъ изъ Крыма было такъ много, что „для усмиренія ихъ на р. Волчей, Дубровнѣ и Нижней Терсѣ были посылаемы гусары“ [5]). Эти рѣки находятся въ Самарской паланкѣ, т. е. тамъ, гдѣ греки имѣли зимовки въ 1778 и 79 гг.,—Волчья—

[1]) Петр. Генер. Сувор. I, 211.—[2]) Свид. рост. предв. двор. 1811 г. № 373 и свид. деп. собр. 1796 г. № 1335,—доставлены А. И. Газадиновымъ.—[3]) Капн пр. 432.—[4]) З. О. О. И. и Д. VI, 554.—[5]) З. О. О. И. и Д. VII, 304.

притокъ Самары, Дубровка и Терсъ впадаютъ въ Волчью. По завоеваніи Азовскаго побережья въ 1769 г., греки и армяне уже въ 1770 г. начали селиться въ Таганрогѣ, Эйскѣ и др. мѣстахъ. Въ числѣ таганрогскихъ купцовъ 1780 г. встрѣчаемъ, напр. Георгія Трандафилова, очевидно, родственника извѣстнаго сподвижника митрополита Игнатія, протоіерея Трифиллія Трандафилова Карацоглу [1]). Наканунѣ общаго выхода грековъ въ 1778 г., въ предшествовавшемъ 1777 г. вышла ихъ такая большая партія, что она дала поводъ думать, что именно въ этомъ 1777 г. было окончательное выселеніе. Объ этомъ мы узнаемъ изъ прошенія священника Бориса Киріакова-Параскева на имя благочиннаго г. Маріуполя; въ немъ сказано: „Въ прошломъ 1777 г. при выходѣ изъ Крымскаго полуострова всего греческаго народа на всемилостивѣйше пожалованную отъ Ея Императорскаго Величества грекамъ землю, въ числѣ прочихъ и я въ то самое время вышелъ со всѣмъ своимъ семействомъ и находился жительствомъ въ городѣ Черкасскомъ.“ [2]) Очевидно, о. Параскева пріурочиваетъ себя къ общему выходу, но этому противорѣчитъ то, во первыхъ, что онъ поселился въ Черкасахъ, гдѣ земли подъ поселеніе грековъ не могли быть отведены—тамъ были донскіе козаки, а во вторыхъ—благочинный Трифиллій Карацоглу, представляя прошеніе 30 сент. 1786 г. пресвященному Никифору, словами „вышедшій въ прошломъ 1777 г. совмѣстно съ греческимъ **обществомъ**“ [3]) ограничиваетъ количество выходцевъ. Съ ними-то, вѣроятно, впервые вышелъ и митрополитъ Игнатій, котораго, по преданію, чтобы скрыть отъ татаръ, вывезли въ бочкѣ [4]). Этому подтвержденіемъ служатъ нѣкоторыя бумаги [5]) и надпись на надгробной плитѣ митрополита

[1]) Θеод. II, 169 и др.—[2]) Въ 1756 г. по ходатайству нашего посланника въ Константинополѣ Обрѣзкова отправлены были въ крѣпость св. Анны (потомъ Димитрія, Ростовъ) изъ кабинета деньги для выдачи пособій тѣмъ изъ турецкихъ подданныхъ, которые хотѣли поселиться въ Россіи. Сюда переселенцевъ направляли для карантинной обсерваціи. Пам. кн. Екат. Губ на 1867 г. 9,13. Этимъ объясняется, почему переселенцы изъ Крыма попадали въ Черкасы.—[3]) Θеод. II, 317—318.—[4]) Жив. Ст. II, 88; лично мнѣ передавалъ старикъ Лапа.—[5]) Напр. мнѣніе о введеніи новыхъ судовъ.

Игнатія. покоющагося въбывшемъ соборѣ—на ней, очевидно по преданію, помѣчено, что Игнатій вывелъ грековъ въ 1777 году. Въ этомъ переселеніи приняли участіе болѣе недовольные и, можетъ быть, болѣе богатые, какимъ, по преданію, былъ напр. Юрій Сахау, у котораго одни только пастухи считались сотнями.

Для полноты прибавимъ къ этоту, что, какъ сказано уже и прежде, выселялись изъ Крыма и другія народности. Есть преданіе, подтверждаемое археологическими остатками. что Армянскій Базаръ былъ основанъ вышедшими изъ Крыма армянами и караимами; основаніе Ногайску положил караимы [1]).

Изъ этихъ данныхъ видимъ, что выселеніе изъ Крыма православныхъ, армянъ и караимовъ подъ вѣрную защиту оружія и законовъ Россіи началось рано и въ описываемую эпоху было въ полномъ ходу, но оно было случайно, не оформлено и не обусловлено. Положеніе было таково, что народности православнаго исповѣданія, съ одной стороны принимая мусульманство. съ другой разселяясь въ предѣлахъ Россіи по разнымъ мѣстамъ, могли совершенно растеряться и уничтожиться. Въ это-то движущееся время назначается на готско-кефайскую митрополію Игнатій Это былъ человѣкъ энергичный, самостоятельный, властный; политикъ, хорошо понимавшій дѣла Крыма и Россіи; патріотъ въ самомъ строгомъ смыслѣ; онъ рѣшилъ, пользуясь общимъ положеніемъ дѣлъ, спасти свою паству не только какъ христіанъ, но и какъ грековъ, въ возрожденіе и будущность которыхъ онъ, очевидно, вѣрилъ,—это была основная идея его жизни; онъ зналъ, что онъ дѣлалъ, что его жизнь въ опасности, и заранѣе назначилъ на случай смерти управляющимъ паствою протоіерея Трифиллія. Эта могучая, хотя и въ маломъ дѣлѣ, личность даетъ совершенно иное направленіе дѣлу; изъ этого крохот-

[1]) З. О. О. И. и Д. I, 602; Преосв Герм. Тавр. Еп. 189.

наго переселенія—всего до 2,3% всѣхъ переселенцевъ того времени—онъ создаетъ вопросъ и даетъ ему такое направленіе, что иные, напр. преосвященный Гавріилъ, сравниваютъ его съ выходомъ евреевъ изъ Египта. Съ этого времени весь вопросъ сосредоточивается на личности митрополита Игнатія: всѣ свѣтлыя и темныя стороны и переселенія и послѣдующей исторіи грековъ вытекаютъ изъ основной идеи его дѣятельности—спасти и возстановить грековъ.

Выселеніе 1777 г. дало толчекъ. Начались переговоры. Кто первый началъ, свѣдѣній у меня нѣтъ. По характеру и ходу дѣлъ можно думать, что митрополитъ первый, въ секретный выѣздъ въ 1777 г., началъ переговоры съ Потемкинымъ,—съ нимъ велъ переговоры преосвященный и потомъ, съ нимъ же хотя и неофиціально сносился по этому вопросу и Суворовъ помимо прямаго своего начальника Румянцова, который выражалъ даже свое неудовольствіе Суворову по вопросу о способахъ переселенія христіанъ. Обстоятельства для приведенія въ исполненіе мысли Потемкина и Игнатія были вполнѣ благопріятныя. По договору въ Кучукъ-Кайнарджи въ 1774 г. Крымъ былъ объявленъ независимымъ отъ Турціи и подъ покровительствомъ Россіи. Войска для охраны хана отъ мятежниковъ, а крымскаго ханства отъ занятія турками расположены были по всѣмъ городамъ. Главнокомандующимъ былъ Румянцовъ, а начальникомъ крымскаго отряда Суворовъ. Главное руководство переселеніемъ поручено было Румянцову, Суворовъ же по его указаніямъ привелъ въ исполненіе. Главнымъ его помощникомъ былъ полковникъ Бобарыкинъ [1]). При этомъ главное лицо ханъ-Шагинъ-Гирей былъ безхарактерный и безличный. Поводомъ къ переговорамъ послужили слухи о томъ, что ханъ и мурзы приняли христіанство. Слухи были пущены агентами

[1]) З. О. О. И. и Д. IX, 337.

изъ Стамбула между простыми татарами съ цѣлію возбужденіяихъ противъ русской или Шагинъ-Гирея партіи, — эти слухи при постоянныхъ возмущеніяхъ противъ хана могли повести къ избіенію христіанъ, усилили переселеніе и ускорили перевороы. [1])

Суворовъ вошелъ въ сношеніе съ греческимъ митрополитомъ Игнатіемъ; тотъ призналъ переселеніе возможнымъ на извѣстныхъ условіяхъ; требовалось переселенцамъ пособіе въ переѣздѣ и перевозкѣ имущества и на новыхъ мѣстахъ разныя льготы. Суворовъ представилъ Румянцову свои соображенія по всей операціи; между прочимъ нужно было 6000 воловьихъ подводъ, покупка у переселенцевъ неудобоперевозимой части ихъ имущества, постройка для нихъ домовъ на новыхъ мѣстахъ, защита христіанъ отъ ханскаго гнѣва, продовольствіе ихъ въ пути на счетъ казны и многое другое. [2])

Окончательнаго рѣшенія и разъясненія всѣхъ вопросовъ не дожидались. 23 апрѣля 1778 г., въ день св. Пасхи, послѣ литургіи въ пещерной Успенской церкви нынѣшняго Бахчисарайскаго скита, митрополитъ Игнатій объявилъ своей паствѣ о соглашеніи съ русскимъ правительствомъ. Эта вѣсть разнеслась по Крыму: она была неожиданна и вызвала сопротивленіе со стороны хана, мурзъ, татарскаго и даже христіанскаго населенія.

Ханъ Шагинъ-Гирей пришелъ въ состояніе, близкое къ бѣшенству, прервалъ сношеніе съ Суворовымъ и резидентомъ, грубо отказывалъ послѣднему въ аудіенціи, выѣхалъ изъ Бахчисарая въ лагерь и рѣшилъ съ своими совѣтниками ходатайствовать въ Петербургѣ объ отмѣнѣ переселенія; въ своемъ протестѣ ханъ между прочимъ указываетъ, что христіане лишаются „древняго ихъ отечества.“ Въ ожиданіи отвѣта изъ Петербурга ханъ проситъ Суворова объ отсрочкѣ исполненія на 25 дней. Суворовъ отказалъ. Хану обѣщано было равносильное

[1]) З Имп. Унив. XX, 29; З. О. О. И. и Д. X, 398.—[2]) Петр. I, 208 и др.

потерямъ вознагражденіе. Ханъ долго не унимался, распускалъ слухи, будто русскіе хотятъ истребить магометанъ и пр. Екатерина Великая приказала подарить ему сервизъ, разныя другія вещи и деньгами 50000 рублей: Шагинъ-Гирей помирился.—Татары, изъ которыхъ многіе были въ родствѣ съ христіанами и почитали наравнѣ съ ними святыню—икону Божіей Матери и многія мѣста --напр. источники Космы и Даміяна, Анастасіи и др.,— пытались сдѣлать возмущеніе, отговаривали христіанъ отъ переселенія, прибѣгали къ побоямъ. Нѣкоторыхъ вліятельныхъ татаръ одарили,—„Кизы-Гирей, пишетъ Суворовъ секретарю Потемкина Турчанинову, ласкается; дѣтина добрый, весельчакъ, никогда денегъ ни получки; просилъ въ долгъ 500 руб., я обчелся, послалъ 600, былъ очень радъ.... деньги, деньги, деньги!“ Братьямъ хана, мурзамъ и вообще вліятельнымъ лицамъ роздано также 50000 рублей: злоба утихла.—Противъ населенія татарскаго также были приняты мѣры: Суворовъ держалъ войска на готовѣ и не допускалъ татаръ до скопищъ.

Греки также не всѣ охотно приняли мысль о переселеніи: одни не хотѣли оставить насиженныхъ мѣстъ, а другіе породнились съ татарами и не чувствовали ихъ гнета. Близкіе къ хану подали даже ему подобострастное заявленіе о нежеланіи переселяться. Много пришлось потрудиться митрополиту Игнатію: лично, увѣщательными грамотами и нарочно разосланными священниками склоняли народъ къ переселенію. Суворовъ, который личнымъ своимъ обращеніемъ оставилъ самыя пріятныя воспоминанія до настоящаго времени и въ Крыму и среди переселенцевъ, употребилъ все свое вліяніе, чтобы оказать помощь митрополиту. Черезъ грековъ, служившихъ въ войскѣ, онъ вошелъ въ личное сношеніе съ представителями или архонтами въ городахъ Евпаторіи, Феодосіи, Карасубазарѣ, Акъ-Мечети и Бахчисараѣ. Въ аттестатѣ, который былъ данъ Суворовымъ

10 апрѣля 1778 г. племяннику митрополита Ивану Газадинову, сказано, что при выходѣ христіанъ изъ Крыма онъ находился постоянно при Суворовѣ и „употреблялся въ разныя нужныя посылки,“ которыя съ успѣхомъ выполнялъ [1]). Резидентомъ въ Крыму былъ въ то время Константиновъ—грекъ,—онъ собственнымъ примѣромъ показалъ, какое положеніе могутъ занимать въ Россіи греки. Митрополитъ и полководецъ достигли того, что сначала въ городахъ, а потомъ и въ деревняхъ христіане рѣшили оставить Крымъ и навсегда переселиться въ Россію. 16 іюля 1778 г. митрополитъ и выборные изъ жителей разныхъ мѣстъ отправили изъ Бахчисарая просьбу на Высочайшее имя, въ которой изъявили готовность свою вступить на вѣчныя времена въ подданство Россіи, просили объ отводѣ имъ мѣстъ и достаточныхъ угодій подъ поселеніе [2]).

Между прочимъ пока шли увѣщанія и переговоры, все изготовлялось къ переселенію. Май, іюнь и іюль попли на приготовленія. Въ іюнѣ и іюлѣ Суворовъ пишетъ самому Потемкину объ операціи переселенія, совѣтуетъ его поторопиться и непремѣнно кого слѣдуетъ вознаградить „по справедливости.“ У выходящихъ христіанъ онъ приказалъ снимать хлѣбъ подъ квитанціи; такъ было закуплено 50000 четвертей, которыя, поступая на мѣстѣ въ магазины, обошлись очень дешево. Заготовивъ путевое довольствіе, подъ переселенцевъ употребилъ въ началѣ наличные обозы и офицерскія повозки, въ ожиданіи 6000 подводъ отъ азовскаго губернатора Черткова. Распоряженія Суворова, говоритъ его историкъ Петрашевскій, отличались замѣчательнымъ благоразуміемъ и расчетливостью; онъ такъ сказать вложилъ свою душу въ это дѣло.

---

[1]) Дѣло безъ начала за 1786 изъ архива греч. суда, указъ 23 марта, № 5640.—[2]) З. О. О. И. и Д. I, 198.

elib.nplu.org

Переселеніе началось тотчасъ же послѣ прощенія въ іюлѣ мѣсяцѣ. Въ Успенскомъ скиту происходила картина послѣдней разлуки съ Крымомъ. Здѣсь митрополитъ Игнатій передъ выходомъ служилъ благодарственный и напутственный молебенъ многовѣковой Покровительницѣ христіанства въ Крыму. Татары по преданію просили оставить икону Божіей Матери. Опасаясь не только волненія, но и нападенія со стороны татаръ, икону вывезли въ бочкѣ. По вѣдомости Суворова греки, грузины, и волохи вышли изъ 68 мѣстъ; по вѣдомости же митрополита Игнатія греки вышли изъ 7 городовъ, 55 селъ и монастыря св. Георгія, и кромѣ того армяне изъ другихъ еще 4 селъ [1]). Въ вѣдомостяхъ небольшая разница: предпочтеніе, конечно, слѣдуетъотдать митрополиту Игнатію. Согласіе на переселеніе изъявили всѣ греки [2]). Самъ Суворовъ не скрываетъ того, что нѣкоторые отстали. Въ письмахъ къ Потемкину онъ жалуется, что въ началѣ операціи, по подговору татаръ, съ полдюжины христіанъ протестовали противъ переселенія, и теперь, въ концѣ дѣла, повторилось то же самое со стороны полудюжины другихъ семей. Но на самомъ дѣлѣ ихъ было больше. По „Вѣдомости“ Суворова, храня-

[1]) Жив. Ст. II. 83.—3 О. О. И и Д. XIV, 136—141. Города: Бахчисарай, Балаклава, Козловъ, Карась, Ялта, Эски-Крымъ и Кафа; села: Мапрумъ, Улаклы, Мангушъ, Бешевъ, Стиля, Лака, Керменчикъ, Кубушъ, Улусала, Бінсала, Усыры, Каскалія, Ласпа, Алсу, Комара, Корсань, Инкерманъ, Белбекгой, Черкесъ-Кермень, Мармара, Богатырь, Албатьской, Аргинъ—Каракуба, Чердаклы, Барнькай, Каракуба, Билсусъ, Малый Енисало, Сартана, Чермалыкъ Аслама, Дюрмень, Улуни, Чиларной, Аянъ, Сангиръ, Баши Енисола, Демерджи, Курузень, Улучзень, Кучукъ-Узень, Нижняя Аутка, Верхняя Аутка, Мисандра, Могарачъ, Никита, Урзуфъ, Кизильташъ, Декрменской, Большая Лампада, Малая Лампада, Алушта, Имаретъ, Хукой, Орталанъ и Тапсанъ.—2) Алекс. 46, Петр. 211. Александровичъ и Петрашевскій насчитываютъ ихъ 31000. Откуда взяты эти числа, мнѣ неизвѣстно. Вѣроятно ошибка: 31 т. переселенцевъ всѣхъ—и грековъ и армянъ. Вообще числовыя данныя можно считать приблизительными. Они записывались по показанію, на которое имѣли вліяніе благопріятные или неблагопріятные слухи. Доказательствомъ можетъ служить вѣдомость Суворова и митрополита Игнатія напр.: у Суворова 70 священниковъ, изъ нихъ въ Бахчисараѣ—2, а въ Каракубѣ—16, у митрополита всѣхъ 83, въ Бахчисараѣ—8 и въ Каракубѣ—1.

elib.nplu.org

щейся въ ученомъ архивѣ главнаго штаба, изъ Крыма вышло грузиновъ 219, волоховъ—161 и грековъ—18391, (9235 м. и 9156 ж.); по другимъ же источникамъ всѣхъ вышѐдшихъ было 17000 обоего пола; изъ нихъ—митрополитъ, 83 священника и 3 монаха [1]).

Дорогой также было не безъ волненій. Одно время христіане отказались было отъ переселенія, потому что таможенные откупщики перещупываютъ все перевозимое имущество, даже до иконъ; но откупщикамъ заплачено 5000 руб., дабы не щупали. Въ письмахъ отъ 4, 5 и 6 августа къ Турчанинову Суворовъ жалуется на споры, на затрудненія съ подводами, на недостатокъ денегъ, на то, что всѣ его сотрудники переболѣли горячкой и самъ нынѣ ею захворалъ. Преданіе говоритъ, что одно время Марьинцы ушли съ чудотворною иконою, которую везли въ бочкѣ; подозрѣніе было, что они сдѣлали это по полговору татаръ. Произошло волненіе, которое тоже чуть не разстроило переселенія; успокоились тогда, когда икону нашли и возратили обратно.

Наконецъ Крымъ оставили. Послѣ Перекопа шли, вѣроятно, по историческому такъ называемому „Муравскому шляху," т. е. на Гнилыя воды, Черный колодезь, на Молочныя и Конскія воды. Послѣ Конскихъ водъ вступили въ земли бывшаго Запорожья. Въ концѣ сентября прибыли въ теперешнюю Екатеринославскую губернію. Центромъ поселенія была назначена Новоселица—нынѣшній съ 1786 г. Новомосковскъ (онъ же прежде Самара, Самарчукъ, Самарчикъ), городъ по многолюдству, торговли и промышленности первый въ восточномъ Запорожьѣ, въ 12 верстахъ отъ нынѣшняго Екатеринослава [2]), гдѣ губернаторъ Чертковъ строилъ уже Екатеринославъ 1-й. (1777,—1786 г.) Для поселенія грековъ была предназначена лучшая изъ бывшихъ запорожскихъ областей—Самарская паланка. Французскій

[1]) Жив. Ст. II, 78. Алекс. 45; З. О. О. И. и Д. XIV, 136; З. Им. Нов. Уп. XX 31—33. [2]) З. О. О. И. и Д. VI, 593; Θеод. I, 306.

путешественникъ Бопланъ (1640 г.) говоритъ, что рѣка Самара столь изобиловала рыбой, медомъ, воскомъ, дичиной и строевымъ лѣсомъ, что за свое богатство прозвана святою рѣкою; оттого—говоритъ преосвященный Ѳеодосій—окрестности Самары запорожскіе казаки называли обѣтованною землею, Палестиною, раемъ Божіимъ на землѣ, а самую землю около рѣки—„землею дуже гарною, кветнючею и изобилующею“ [1]).

Что именно эти земли а не другія были назначены для поселенія, видно между прочимъ изъ слѣдующаго выраженія грамоты отъ 14 марта 1779 г.: „находящемуся (митрополиту) съ знатнымъ числомъ обоего пола на назначенныхъ для поселенія мѣстахъ.“

Миссія Суворова была окончена. 21 сентября Суворовъ пишетъ Румянцову слѣд. рапортъ: „Выводъ крымскихъ христіанъ конченъ! Обоего пола отправилось въ Азовскую губернію 31098 душъ, о чемъ вашему сіятельству вѣдомость прилагаю. Остались зимовать въ Ени-калѣ 288 душъ“....(Здѣсь помѣщены и 12611 чел армянъ). Все переселеніе, благодаря закупкѣ хлѣба на мѣстѣ, обошлось 130,000 р., а съ подарками хану, его родственникамъ и мурзамъ 230,000 р. Греки разселились. Одни строились и ставили церкви, другіе воздерживались. Приближалась зима, нужно было дѣлать посѣвы, а отвѣта и распоряженій на просьбу 16 іюля не было. Переселенцы оказались въ затрудненіи. Суворовъ принялъ участіе и чрезъ полгода послѣ сдачи дѣлъ обратился къ Потемкину съ просьбою помочь дѣлу: ‚крымскіе переселенцы—пишетъ онъ—претерпѣваютъ въ нынѣшнемъ ихъ положеніи многіе недостатки; воззрите на нихъ милостивымъ окомъ, такъ много пожертвовавшимъ престолу; усладите ихъ горькое воспоминаніе“. Вскорѣ послѣ этого послѣдовали Высочайшія повелѣнія, кото-

[1]) Ист. Вѣстн. 1891, ноябрь 442.

elib.nbu.org

рыми устанавливалось положеніе митрополита Игнатія и и всѣхъ переселенцевъ.

14 марта 1779 г. императрица Екатерина II пожаловала митрополиту Игнатію грамоту и, назначивъ ему на содержаніе по 3000 р. въ годъ, разрѣшила носить титулъ митрополита Готвейскаго и Кефайскаго и управлять духовною частью греческихъ христіанъ, переселившихся изъ Крыма въ Россію.

21 мая 1779 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ, которымъ опредѣлялись права переселенцевъ. Грамота эта извѣстна въ мѣстномъ населеніи подъ именемъ привилегіи или испорченнаго „привелегъ“. Этотъ актъ Монаршей воли приводитъ цѣликомъ:

„Вѣрнолюбезному НАМЪ Преосвященному Игнатію Готфійскому и Кафійскому и всему обществу Крымскихъ Христіанъ греческаго закона всякаго званія всѣмъ вообще и каждому особо, НАШЕ Императорское милостивое слово.

Благонамѣренное всеобщее предпріятіе ваше да благословитъ десница Вышняго. МЫ, разсмотрѣвъ посланное къ НАМЪ отъ васъ изъ Бакчисарая отъ 16-го іюля сего года общее и на доброй волѣ основанное прошеніе о избавленіи всѣхъ васъ отъ угрожаемаго ига и бѣдствія принятіемъ въ вѣчное подданство Всероссійской Имперіи, соизволяемъ не токмо принять всѣхъ васъ подъ Всемилостивѣйшій НАШЪ покровъ, но и яко любезнѣйшихъ чадъ, успокоивъ подъ онымъ, доставить жизнь толико благоденственную, сколь велико желаніе смертныхъ и безпрестанное НАШЕ о томъ попеченіе простираться могутъ.

Слѣдуя сему и соизволяемъ пользоваться Вамъ въ Государствѣ НАШЕМЪ не токмо всѣми тѣми правами и преимуществами, каковыми всѣ подданныя НАШИ отъ НАСЪ и предковъ НАШИХЪ издревле наслаждаются, но сверхъ того указали МЫ:

1. При настоящемъ переселеніи вашемъ въ Азовскую губернію перевезти изъ Крыма на иждивеніи НАШЕМЪ все то имущество ваше, которое только перевезено быть можетъ, а особливо бѣдныхъ и состоящихъ въ долгахъ Хану и тамошнему правительству искупить изъ казны НАШЕЙ, что изъ опредѣленной отъ НАСЪ суммы уже и исполнено.

2. Для удобнѣйшаго поселенія вашего отвесть въ Азовской губерніи особенную отъ прочихъ селеній достаточную часть земли по Солоной и другимъ рѣкамъ и по берегу Азовскаго моря съ тѣмъ, что тамошнее изобильное рыболовство въ дачахъ селенія вашего Всемилостивѣйше жалуемъ вѣчно въ пользу и выгоды всего общества безъ всякихъ въ казну нашу податей. Для купечества же, мастеровыхъ и промышленниковъ назначаемъ къ обитанію ихъ той губерніи города Екатеринославъ и Маріанополь, какъ выгоднѣйшія для торговли мѣста.

3. По раздѣленіи государственныхъ жителей на классы Всемилостивѣйше увольняемъ всѣхъ отъ Государственныхъ податей и службъ какого бы званія оныя ни были на десять лѣтъ, а по протествіи онаго времени имѣютъ платить въ казну НАШУ ежегодно, купечество съ капиталовъ, съ рубля по одному проценту, цеховые, такъ же и мѣщанство съ двара по два рубли; а уѣздные поселяне, именно: земледѣльцы не съ душъ, но съ земли, полагаемой для каждаго по тридцати десятинъ, будутъ взносить съ каждой десятины въ годъ по пяти копѣекъ: неимущіе же поселяне снабдены будутъ изъ казны НАШЕЙ не токмо продовольствіемъ на первый годъ, но и на посѣвъ земли всякаго званія хлѣбными сѣменами, скотомъ и всѣмъ къ заведенію домоводства принадлежащимъ, съ возвратомъ за все оное въ казну чрезъ десять лѣтъ; равнымъ образомъ и домы ихъ построены будутъ казеннымъ иждивеніемъ; имуществен-

elib.nplu.org

ные же на отведенныхъ имъ земляхъ имѣютъ строить домы, лавки, амбары, фабрики и все, что сами пожелаютъ изъ своего иждивенія, пользуясь всѣ вообще навсегда отъ всякихъ постоевъ свободою, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда воинскіе команды мимо селеній вашихъ проходить должны. Отъ дачи же на войско рекрутъ увольняетесь вы вѣчно, развѣ кто самъ въ службу НАШУ пожелаетъ.

4) Преосвященному Митрополиту Игнатію по смерть его Всемилостивѣйше препоручаемъ паству всѣхъ сихъ съ нимъ вышедшихъ и впредь выходящихъ изъ Крыма поселянъ; которому и состоять безпосредственно подъ НАШИМЪ Святѣйшимъ Сунодомъ. Священникамъ, вышедшимъ нынѣ, оставаясь всякому при своей парахіи, зависѣть отъ него, которому и впредь по разсмотрѣнію своему и по мѣрѣ надобности рукополагать въ паствѣ своей священниковъ и другихъ церковниковъ.

5. Судъ и расправу и всю внутреннюю полицію имѣть на основаніи генеральныхъ въ государствѣ нашемъ узаконеній выбираемыми изъ васъ же по вольнымъ голосамъ начальниками, коимъ и пользоваться чинами и жалованьемъ по штату Азовской губерніи подъ апеляцію намѣстническаго правленія. Въ селахъ же и деревняхъ для защиты во всѣхъ нужныхъ случаяхъ опредѣлятся особые урядники изъ Россійскихъ, коимъ въ судопроизводство сихъ поселянъ и ни во что не мѣшаясь быть токмо охранителями и ихъ заступать.

Впрочемъ по вступленіи каждаго въ избираемой имъ родъ государственныхъ жителей, позволяемъ пользоваться вѣчно и потомственно всѣмъ тѣмъ, чѣмъ по общимъ НАШИМЪ узаконеніямъ каждой родъ государственныхъ жителей пользуется, какъ то: свободною торговлею внѣ и внутри государства, и для вящшей выгоды оныя, позволяются строить изъ собственнаго вашего капитала купеческія мореходныя суда, разводить нуж-

ныя и полезныя фабрики, заводы и фруктовые сады, по разведеніи которыхъ всякіе виноградныя вины въ селеніяхъ вашихъ малыми мѣрами, вывозимыя жъ во внутронніе Россіи города бочками продавать можете,—словомъ: всякаго званія промыслы распространять по собственной волѣ и достатку каждаго, и всѣмъ тѣмъ подъ Самодержавнымъ НАШИМЪ Скипетромъ и защитою законовъ наслаждаться.

Всѣ сіи преимущества жалуя МЫ торжественно и потомственно всему обществу на вѣчныя времена, для вящшей силы собственноручно подписали, и Государственною НАШЕЮ печатью укрѣпить повелѣли."

Въ грамотѣ говорится, что для купцовъ и др. назначаются города Екатеринославъ и Маріанополь. Эти города начаты постройкой еще до выхода грековъ изъ Крыма по распоряженію губернатора Черткова: Екатеринославъ,—онъ называется первымъ въ отличіе отъ нынѣшняго Екатеринослава 2-го,—находился почти тамъ, гдѣ теперь Новомосковскъ, и Маріанополь—съ 1780 г. Павлоградъ и съ 1784 г. село Павловка—на р. Волчей при устьѣ Солоной [1]): Екатеринославъ въ честь Екатерины Великой, а Маріанополь въ честь супруги наслѣдника престола Маріи Ѳеодоровны.

Такимъ образомъ переселеніе, по видимому, было окончено и фактически и юридически. Совершено оно благополучно, мѣста для поселенія даны отличныя; привилегіи дано больше, чѣмъ другимъ народностямъ, поселившимся въ Новороссіи,—казалось бы переселенцамъ оставалось только приступить къ занятію хозяйствомъ. Однако мы видимъ, что греки не остались на указанныхъ имъ мѣстахъ, а перешли на другія. Кто былъ недоволенъ? Многіе поселились и уже обзавелись хозяйствомъ [2]). Это, а также и то, что не смотря на всемогущій авторитетъ Игнатія, не ушли за нимъ не только многіе по-

[1]) Ѳеод. I 313, 356, 479 и др.—[2]) Ѳеод. I, 316.

селяне, но даже и священники, и это въ то время, когда въ Крыму не ослушался митрополита ни одинъ изъ нихъ, указываетъ, что дѣло было не въ населеніи, и кажется, причиною дальнѣйшаго переселенія былъ митролитъ Игнатій. По фирману, данному турецкимъ Султаномъ Мустафою 1757 года, митрополиту готскому и кефайскому подчинялись всѣ христіане, живущіе въ Кефѣ, Мангубѣ, Балаклавѣ, Судакѣ и Азовѣ [1]), т. е. въ составъ епархіи входили всѣ христіане въ Крыму и по азовскому побережью. Съ присоединеніемъ Азова и побережья до Берды, епархія крымскаго митрополита значительно уменьшилась. Кромѣ того, если бы греки остались на р. Самарѣ (Солоная впадаетъ въ Волчью, притокъ Самары), епархія Игнатія очутилась бы въ срединѣ другой, и положеніе его было бы не совсѣмъ пріятное. Кромѣ этихъ чисто личныхъ причинъ, Игнатія не могло не безпокоить и то обстоятельство, что этимъ переселеніемъ не достигалась его завѣтная цѣль—сохранить и обособить грековъ. Онъ зналъ, что прежніе поселенцы сливались съ русскими, что были даже случаи перенесенія церквей изъ Крыма на Запорожье и что греки вступали даже въ запорожское войско [2]),—онъ и употребилъ всѣ усилія и достигъ, что его епархія была возстановлена почти въ первоначальныхъ предѣлахъ и грековъ оградилъ высокою стѣною. Съ этою цѣлью лѣтомъ 1779 г. митрополитъ два раза ѣдетъ въ Петербургъ [3]) къ покровителю Потемкину, и состоялись слѣдующія распоряженія.

2 октября 1779 г. утвержденъ планъ пожалованныхъ земель. Этотъ планъ въ настоящее время хранится въ маріупольской городской управѣ. Его заглавіе: „Карта представляющая часть Азовской губерніи Маріупольскаго уѣзда, земли, которыя опредѣляются вы-

[1]) З. О. О. И и Д. II, 680.— [2]) Скальк, I, 173; II, 76,—[3]) З. О. О. И и Д. VI, 593.

шедшимъ изъ Крыма грекамъ.“ По срединѣ надпись: „Быть по сему. Екатерина.“ Затѣмъ другой рукой приписано: „Конфирмованъ 2 октября 1779 года.“ Внизу на самомъ краю подпись: „Князь Потемкинъ.“ На планѣ обозначены только границы и мѣсто для города Маріуполя, но безъ обозначенія мѣста для селъ. Онъ въ своихъ границахъ совершенно отступаетъ отъ указа 21 мая 1779 года. Достаточно указать на то, что въ предѣлы его не вошли города Екатеринославъ и Маріанополь (Павлоградъ).—Какія были представлены основанія для этого измѣненія и почему предоставлены грекамъ такія громадныя, несоразмѣрно населенію, пространства, намъ неизвѣстно, и судя по дальнѣйшей исторіи земельнаго надѣла видно, что митрополитъ увѣрилъ правительство, что оставшіеся въ Крыму греки переселятся и что для населенія ихъ нужны свободныя земли. Послѣдствія показали, что митрополитъ ошибся, и это повело къ нескончаемымъ пререканіямъ и процессамъ. Новый планъ совпадаетъ съ Калміусскою паланкою. Эта полоса земли играла въ исторіи Россіи важную роль и какъ путь для русскихъ на азовское и черноморское побережья, и по своимъ естественнымъ богатствамъ.

Русскіе до нашествія татаръ владѣли этимъ побережьемъ и чрезъ него имѣли сношенія съ Крымомъ и Тмутороканью. На томъ же основаніи придавали особенное значеніе этой паланкѣ запорожскіе козаки и постоянно имѣли непріятности съ своими братьями—донцами, отъ которыхъ отдѣляла р. Калміусъ,—тамъ былъ „укопанъ пень обгорѣлый для знатья всякому своей границы“ [1]) Со времени Страбона эти мѣста славились рыбными ловлями. Академикъ С.-Петербургской академіи наукъ Гильденштедтъ, посланный для изслѣдованія побережья Азовскаго моря въ 1773—74 гг., находитъ, что въ этой мѣстности соединяются наиболѣе выгодныя

[1]) Скальк. I, 51.

условія для основанія поселенія [1]). Слѣдовательно греки и теперь получили одну изъ лучшихъ провинцій Азовскаго побережья. Для правительства же поселеніе здѣсь грековъ имѣло и административное значеніе,—въ 1775 г. была уничтожена Запорожская сѣчь, и Калміусскій уѣздъ, будучи заселенъ только козацкими зимовниками и кочующими калмыками [2]), былъ открытъ для татаръ, которые даже при козакахъ съ ихъ вѣдома пользовались здѣсь пастбищами, и потому нужно было его заселить.

Время уже было позднее.—утвержденный 2 октября планъ на мѣстѣ могъ быть полученъ не раньше ноября или декабря. Еще зимовка и второе окончательное уже переселеніе грековъ совершилось по слѣд. распоряженію, изъ котораго мы приводимъ только тѣ части, которыя касаются непосредственно грековъ. Это—указъ 24 марта 1780 г. за № 1817 изъ Азовской губернской канцеляріи въ армянское общество.

„По указу Ея Императорскаго Величества Азовская губернская канцелярія во исполненіе полученнаго отъ Его Свѣтлости.... Государева Намѣстника князя Г. А. Потемкина 29 сентября (1779 г.), подъ № 2829, объ отводѣ выпедшимъ изъ Крымы въ сію губернію грекамъ, для поселенія ихъ признанныхъ ими и способныхъ мѣстахъ земли ордера, при коемъ и приложенное къ его свѣтлости за подписаніемъ его преосвященства греческаго митрополита и депутатовъ свидѣтельство, о которомъ предписано разсмотрѣніе препровождаемое при томъ въ оригиналѣ, поданное отъ его преосвященства Готоейскаго и Кефайскаго митрополита Игнатія, за подписаніемъ его и депутатовъ отъѣхавшихъ изъ Крыма грековъ обязательное свидѣтельство, что они для заведенія города и поселенія хлѣбопашцевъ признаютъ земли и мѣста достаточными и способными: отъ Азовскаго моря и устья рѣки Берды, гдѣ крѣпость Петровская (оставляя

[1]) З. О. О. И. и Д. XI, 221.—[2]) Θеод. I, 323; II, 269.

въ той крѣпости, какъ на картѣ назначено, округу 12000 десятинъ), по лѣвому ея берегу до устья рѣки Каратыша, по лѣвому берегу Каратыша до вершинъ, съ оной прямо на вершину балки Коблой и по правому ея берегу до устья впадающаго въ рѣку Мокрыя-Ялы, по правому берегу Мокрыхъ-Яловъ до устья впадающаго въ Волчью, оттуда по берегу Волчей до устья балки Осиковой, по лѣвому берегу оной до вершины, съ той вершины прямо на вершину рѣки Береснѣговатой, по ея правому берегу до устья впадающаго въ рѣку Калміусъ, по правому берегу Калміуса до устья оной впадающаго въ Азовское море, отсюда по берегу Азовскаго моря до вышесказанной округи крѣпости Петровской, предлагаетъ тѣ земли, какъ на оныхъ нигдѣ достаточныхъ ни казенныхъ, ни помѣщицкихъ заведеній еще нѣтъ, вышедшимъ изъ Крыма грекамъ для поселенія и построенія особо ихъ города безъ изъятія отдать, и гдѣ они сами для деревень выберутъ изъ оныхъ удобныя мѣста, тамъ отрѣзать имъ округи подъ каждую, хотя бъ и не было въ оной полнаго количества 200 дворозъ, по 12000 десятинъ полагая какъ въ оныхъ излишество, такъ и что за отмежеваніемъ тѣхъ округъ останется на впередъ пребывающій. Если же по минованіи пожалованныхъ десяти льготныхъ лѣтъ какія-либо земли заселены не будутъ и останутся впустѣ, то отобравъ отъ нихъ раздазать желающимъ, на равномъ основаніи съ прочими всей губерніи землями; а когда выходцевъ грековъ умножится, то прибавить имъ по количеству тѣхъ выходцевъ и еще изъ впустѣ никому неотведенныхъ мѣстъ. 2) Городъ ихъ наименовать Маріуполь, который, расположа порядочнымъ образомъ, построить либо на берегу Азовскаго моря при устьѣ рѣки Калміуса, или при устьѣ рѣки Соленой называемой и Калецомъ, впадающей въ рѣчку Калміусъ; и всѣ тѣ жалованныя онымъ грекамъ земли, по вышеписаннымъ грани-

elib.nplu.org

цамъ, имѣютъ составить Маріупольскій уѣздъ, земское же правленіе сего уѣзда учредить въ крѣпости Петровской; и въ семъ уѣздѣ, исключая крѣпость Петровскую съ округомъ, кромѣ грековъ, до минованія десяти льготныхъ лѣтъ никому другихъ націй никакихъ земель на поселеніе домовъ и прочаго не отводить, и рыбными ловлями противъ дачъ тѣхъ грековъ на Азовскомъ морѣ, равно и во всѣхъ рѣкахъ сего уѣзда, кромѣ ихъ никому не пользоваться; а городъ, при рѣкѣ Волчей, который опредѣлялся прежде для тѣхъ грековъ, назвать Павлоградомъ и по оному тамошній уѣздъ Павлоградскимъ. 3) Проживающимъ въ семъ уѣздѣ государственнымъ поселянамъ и на отведенныхъ дачахъ помѣщикамъ, коихъ число весьма невеликое остается, не токмо на наступающую зиму, но и до снятія будущимъ лѣтомъ хлѣба безпрепятственно быть на своихъ мѣстахъ, а тогда ихъ всѣхъ оттуда переселить, отведя помѣщикамъ вмѣсто ихъ дачъ, на избранныхъ ими удобныхъ мѣстахъ, такое жъ или превосходное количество, не взыскивая съ нихъ за тѣ прежнія ничего за владѣемое ими время и не зачитая онаго при отводѣ вновь имъ земель въ полагаемое льготное время; государственнымъ же дозволить по собственнымъ ихъ желаніямъ перейти, чиновнымъ, купечеству, мѣщанамъ и ремесленнымъ въ крѣпость Петровскую и другіе города сей губерніи, а поселянамъ въ государственныя слободы съ дачею имъ льготы на шесть лѣтъ и за ихъ строенія, какія бы они ни были, на нынѣшнихъ мѣстахъ, равно и за церковь при Калміусѣ, какъ имъ, такъ и помѣщикамъ по оцѣнкѣ заплатя изъ казны деньги, отдать тѣмъ грекамъ, кромѣ мельницъ, которыя они изъ собственнаго иждивенія покупать должны, или оставить во владѣніи ихъ хозяевъ и съ отведенною къ тѣмъ мельницамъ къ каждой по 125 десятинъ землею. 4) По недостатку въ сихъ мѣстахъ лѣсныхъ угодьевъ, не только построеніе домовъ,

для которыхъ самымъ неимущимъ доставить оный изъ казны, но и на прочія домашнія потребности дозволить имъ свободный въѣздъ въ лѣса при рѣкѣ Міусѣ.—Леонтьевы, Глухіе и Березоватые буераки.... 5) Какъ тѣ греки, по приближающемуся осеннему времени и зимѣ, построеніемъ себѣ домовъ успѣть не могутъ, то приказать имъ отвести заблаговременно квартиры въ Бахмутскомъ уѣздѣ, въ Тору, (нынѣ Славянскъ) Маякахъ (на р. Д нцѣ) и Райгородкѣ, куда бы имущественные на своемъ иждивеніи, а прочіе на данныхъ имъ казенныхъ волахъ, не упуская времени, и перебрались, не возбраняя желающимъ остаться на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они теперь находятся, или перейти на землю при рѣчкѣ Каменкѣ, гдѣ изъ нихъ нѣкоторые прошедшую зиму пребываніе имѣли, о чемъ отъ господина сей губерніи губернатора увѣдомленъ и его преосвященство митрополитъ Игнатій, съ напоминаніемъ ему о непремѣнномъ по сему исполненіи, и чтобъ онъ преклонилъ хлѣбопашцевъ къ неупустительному посѣву нынѣшнею осенью озимаго хлѣба либо на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они теперь состоятъ, либо на вновь для нихъ опредѣляемыхъ, токмо чтобъ въ пріобрѣтеніи на будущій годъ хлѣба время напрасно отнюдь потеряно не было.... Приказали: къ свѣдѣнію во всѣ подчиненныя мѣста послать указы.... Грече́скому митрополиту Игнатію сообщить, дабы всѣ греки въ Маріупольскій уѣздъ сего года хлѣбопашцы, апрѣля съ перваго, а купечество и мѣщане съ пятаго на десятое число на поселеніе вступили; къ смотрителю жъ прапорщику Горленскому послать указъ и велѣть проживающихъ на назначенныхъ для грековъ земляхъ всякаго званія жителей переселить на усть Солоную, въ Павлоградъ, отославъ туда съ приставомъ къ земскому комисару маіору Кончаелову, гдѣ имъ и отдаются построенныя тамъ 24 связи, а Павлоградскаго уѣзда земскому комисару маіору Кончаелову дать указъ, чтобъ

перешелъ какъ найскорѣе въ городъ Павлоградъ, на рѣкѣ Солоной, что прежде названъ былъ Маріуполь, и принявъ тѣ связи въ вѣдомство свое, съ подлежащею описью отъ капитана Чернявскаго, роздалъ переселяющимся изъ Маріупольскаго уѣзда по его разсмотрѣнію; а кто изъ тѣхъ переселяющихся пожелаетъ записаться въ купечество или мѣщанство, тѣмъ дозволять по разбитымъ въ томъ вновь полагаемомъ городѣ линіямъ, строить свои домы и дѣлать во всемъ возможномъ всякое вспоможеніе и облегченіе, увѣряя при томъ, что они на шесть лѣтъ отъ всякихъ по земству нарядъ и платежа податей освобождены будутъ„ [1]).

Этимъ указомъ заканчиваются правительственныя распоряженія о переселеніи. Весною и лѣтомъ 1780 г., т. е. черезъ два года послѣ выхода изъ Крыма, греки оставили Самарскую паланку и по такъ называемому „солоны"—древнему пути, по козацкому шляху на Калміусъ, чрезъ Матвѣевку (теперь Павлоградъ съ 1784 г.) и слободу Васильево, обогативъ чрезвычайно ея жителей золотомъ турецкимъ и греческимъ [2]), разновременно партіями перешли въ Калміусскую паланку, которая именовалась уже Калміусскимъ уѣздомъ. Для устройства на новомъ мѣстѣ поселенцевъ былъ посланъ секундъ-маіоръ Михаилъ Сафковъ. Въ аттестатѣ, который былъ выданъ Сафкову губернаторомъ Чертковымъ, сказано: „въ 1781 г. посланъ былъ въ Маріупольскій уѣздъ для заселенія выведенной изъ Крыма греческой колоніи.... и черезъ одинъ годъ своего тамъ пребыванія обселилъ ихъ какъ въ г. Маріуполѣ, такъ и въ двадцати одной слободѣ настоящими жилищами и обзавелъ нужною экономіею и при томъ побудительными совѣтами, наставленіемъ и ласковыми ободреніями склонилъ ихъ отъ упорства обратиться къ трудолюбію въ хлѣбошествѣ" [3]). Здѣсь греки основали городъ Маріуполь и 23 села: 22 греки, а 1—грузины и волохи.

[1]) З. О. О. И и Д. IV, 357—362. —[2]) Ѳеод. I, 503. —[3]) З. О. О. И. и Д. IX, 337.

Для образованія одного села сливались выходцы иногда изъ нѣсколькихъ селъ. Выходцы, говорящіе только по—татарски, т. е. потомки готовъ, аланъ и пр. составили села—Старый Крымъ, Карань, Ласпи, Бешево, Улаклы (Дремрекъ), Богатырь, Камара, Старый Керменчикъ, Новый Керменчикъ и Мангушъ. Въ остальныхъ сохранили греческій яз., носящій названіе „яила," сами же греки называются „татъ" (значитъ: безземельные—это названіе сохранилось еще въ Крыму за южнобережскими татарами)—Сартана, Чермалыкъ, Каракуба, Стыля, Волноваха, Константинополь (Демерджи), Большая Янисоль, Новая Каракуба, Малая Янисоль, Чердаклы, Ялта и Урзуфъ.

Мѣстный знатокъ А. Ив. Чабаненко увѣряетъ, что въ разныхъ деревняхъ говорятъ различно,—въ однихъ какъ Сартана, Чермалыкъ, Карань, Чердаклы, Малая Янисоль, сохранились остатки древняго яз. Гомера, Фукидида и пр.; нѣкоторые изъ нихъ себя называютъ „ираклiотами;" въ другихъ, какъ Ялта, Урзуфъ, Каракуба Старая и Новая,—языкъ константинопольскій и архипелажскихъ острововъ. Такое смѣшеніе, по мнѣнію г. Чабаненко, могло произойти во времена иконоборства. Вообще же почти каждая деревня говоритъ отдѣльнымъ нарѣчіемъ и не всегда говорящіе по—гречески понимаютъ грековъ и по—татарски—употребляющихъ татарское нарѣчіе; при этомъ греки въ большинствѣ говорятъ по-татарски, а употребляющіе татарское нарѣчіе по-гречески и не говорятъ и не понимаютъ.

Игнатьевку населили грузины, а Ново-Игнатьевку, образовавшуюся потомъ, волохи—названіе дано по имени митрополита потому, что въ Крыму грузины и волохи были только въ качествѣ плѣнныхъ и особыхъ селъ не имѣли.

Въ 1829 г. изъ разныхъ выходцевъ образовалось 24-е село—Анадолія. Въ 1881 г. отдѣлилась Новая Карань.

Что же касается до того, изъ какихъ крымскихъ селъ образовались маріупольскія, рѣшить трудно,

elibrary.org

потому что нѣкоторыя села дорогой отстали, а другія разбились и возвратились потомъ въ Крымъ.

Велики были милости, оказанныя переселенцамъ, но велики были и жертвы. Повальная болѣзнь въ Новороссійской и Азовской губерніяхъ открылась и между переселенцами, отчего многіе въ дорогѣ умерли. Самарскій монастырь и его богатая слобода Орловщина въ 1778 и 79 г. принимали большое участіе въ переселенцахъ,— всѣ больные изъ нихъ, всѣ хилые и престарѣлые имѣли пріютъ, всѣ здѣсь они пользовались и призрѣвались. Но помощь монастыря оказалась, очевидно, недостаточною. Въ 1780 г. былъ опредѣленъ „къ призрѣнію вышедшихъ изъ Крыма разныхъ націй христіанъ“ премьеръ-маіоръ князь Шахматовъ. Онъ со всѣмъ штатомъ своимъ и канцеляріею проживалъ тоже въ Орловщинѣ и, обладая большими средствами, не только призрѣвалъ всѣхъ выходцевъ изъ Крыма христіанъ, но и благотворилъ мѣстнымъ бѣднымъ жителямъ [1]). Вотъ въ какихъ выраженіяхъ греческіе уполномоченные описываютъ эти тяжелые годы въ прошеніи, поданномъ въ двадцатыхъ годахъ министру внутреннихъ дѣлъ Ланскому: „мы не въ силахъ подробно описать всего того, что происходило при переселеніи нашемъ, и какъ дѣйствовали болѣзни, произшедшія отъ перемѣны климата, воды, отъ тѣсноты квартиръ и большею частью отъ неимѣнія ихъ.... нелицемѣрно скажемъ и по самой истинѣ, что цѣлыя семейства пострадали жизнію, а многія лишились и половины оныхъ и ни одно семейство не осталось безъ потери отца, матери, брата, сестры и дѣтей словомъ сказать изъ 9 тыс. душъ мужскаго пола выходцевъ не осталось и третей части, и въ 15 лѣтъ едва могло набраться съ новорожденными при сочиненіи 5-й ревизіи до семи тысячъ душъ.“ [2]).

---

[1]) Θеод I, 383, 386.—[2]) Алекс. 46.

elib.nplu.org

Конечно, всякое переселеніе, какъ бы ни было оно хорошо обставлено, влечетъ за собою потери и имуществомъ и людьми, но переселеніе, тянувшееся два года, должно было отразиться самымъ гибельнымъ образомъ на переселенцахъ. Тѣмъ не менѣе уполномоченные даютъ данныя, говорящія сильно или противъ ихъ показаній, или въ пользу необыкновеннаго ихъ на новомъ мѣстѣ благосостоянія. По ихъ словамъ, прибыло переселенцевъ только три тысячи мужскаго пола, и чрезъ 15 л. приростъ образовался въ четыре тысячи. Составители записки не указали также на то, что во время пути греки отдѣлялись цѣлыми партіями.—одни остались на мѣстѣ, напр., въ Екатеринославѣ, другіе избрали себѣ мѣстожительство по своему усмотрѣнію, напр. въ Таганрогѣ. Сколько было отставшихъ, вѣроятно, не считали. Не упомянули уполномоченные также и о томъ, что неожиданое присоединеніе Крыма въ 1783 г. также отозвалось и на переселенцахъ: многіе изъ нихъ возвратились въ Крымъ, и одни изъ нихъ поселились въ городахъ, а другіе возобновили старыя села, напр. Аутка, Карань и др. [1])—Трудно было забыть Крымъ и привыкнуть къ новымъ условіямъ жизни; многіе желали возвратиться обратно; доходило иногда до открытаго неповиновенія, и тогда „украцались строгими отъ начальства мѣрами“ и „правительство въ необходимости было для усмиренія безпокойныхъ высылать военныя команды.“ Шатаніе было во всѣхъ селахъ, а въ особенности проявилось въ 1804 г. въ селахъ Сартана, Чердаклы, Малая Янисоль, Карань и др. „по одному только, по объясненію греческаго суда, предрасудку, что тамъ они и предки ихъ жили“, и долго они „надѣялись годъ отъ году на исполненіе ихъ желанія“ [2])....

Надежда и обѣщаніе митрополита Игнатія, что и остальные греки-христіане и, можетъ быть, магометане,

[1]) Герм. 352 и др.—[2]) Дѣло 1804 г. № 149,—изъ архива бывшаго греческаго суда.

увидѣвъ такія необыкновенныя царскія милости къ переселенцамъ, оставятъ Крымъ и присоединятся къ вышедшимъ, не оправдались; [1]) даже вышедшіе, какъ сказано, благодаря измѣнившившимся обстоятельствамъ, возвращались въ Крымъ. Переселенческія села раскинулись на всемъ пространствѣ Маріупольскаго уѣзда; имъ даны были льготные сроки на занятіе всего уѣзда въ 744384 десятины 1225 сажень земли; давались отсрочки, и все-таки греки заселить ее не могли. Тогда свободныя земли были розданы другимъ переселенцамъ: въ 1821 г. израильскимъ христіанамъ, въ 1822 и въ 1824 гг. нѣмцамъ менонитамъ и прусскимъ и баденскимъ выходцамъ; [2]) въ томъ же году петровскимъ мѣщанамъ и казеннымъ крестьянамъ; въ 1803 г. утверждены нѣкоторые помѣщичьи участки; въ 1829 году въ юго-западномъ углу Маріупольскаго уѣзда поселены козаки, возвратившіеся изъ Турціи подъ предводительствомъ атамана Гладкаго,— они образовали „Землю войска Азовскаго"; въ началѣ 40-хъ годовъ основаны еврейскія колоніи; разновременно были привлечены переселенцы изъ Полтавской, Харьковской, Черниговской, Курской и Смоленской губерній; послѣднее поселеніе было—легіонъ волонтеровъ имени императора Николая I послѣ Крымской войны,—они въ 1857 г. заняли бывшія земли митрополита Игнатія и образовали село Новониколаевское.

По исчисленію, сдѣланному г. Александровичемъ въ 1884 г., сельскее населеніе Маріупольскаго уѣзда составляетъ 161044 души обоего пола; число мущинъ на 3000 превышаетъ число женщинъ, и это превышеніе почти цѣликомъ падаетъ на греческія сельскія общества. Тоже явленіе замѣчается и у крымскихъ татаръ. Въ процентномъ отношеніи населеніе раздѣляется такъ: 50%—

[1]) Въ прошеніи 1841 г. греки обвиняютъ правительство: «правительство не объявило повелѣнія оставшимся единовѣрцамъ нашимъ; самому же обществу нашему невозможно было предпринять мѣръ къ переселенію ихъ, ибо на это необходимы были особыя распоряженія и пособія правительства.» —[2]) Прошеніе 1825 г.

русскіе крестьяне, 34%—греки, 13%—нѣмцы и 3%—евреи.—По ревизіи 1857 г. числилось 107626 душъ, слѣд. въ 27 лѣтъ народонаселеніе увеличилось на 53418 душъ,—или 32%,—нѣмцевъ—на 68%, грековъ—52%, русскихъ—28% и евреевъ—24%, т. е. по заключенію г. Александровича, приростъ населенія больше тамъ, гдѣ лучше матеріальныя средства. Въ настоящее время въ Маріупольскомъ уѣздѣ числится 100846 м. и 93287 ж., всего 194183 души [1]).

Такимъ образомъ оказалось, что черезъ сто лѣтъ грековъ въ уѣздѣ только третья часть всѣхъ жителей, и 24 греческихъ села кажутся оазисами среди 130 всѣхъ селъ.

Въ заключеніе этого разсказа напрашивается самъ собою вопросъ: какое историческое значеніе всего этого передвиженія, странствованія изъ одного мѣста на другое? Я уже имѣлъ случай сказать, что для Россіи страшны были не татары, немногочисленные сами по себѣ, не турки, далеко жившіе отъ Россіи, а страшны необъятныя южно-русскія степи,—по нимъ съ незапамятныхъ временъ проходили кочевники и на своемъ пути разрушали народившуюся цивилизацію; въ этихъ степяхъ кочевники были непобѣдимы даже для такихъ полчищъ, каково было полчище Дарія (до 700 т.) въ пятомъ столѣтіи противъ скифовъ. Эти степи этотъ путь варваровъ съ востока на западъ нужно было завоевать, закрыть систематически на подобіе подхода траншеями при осадѣ крѣпостей. Московскіе политики это поняли еще въ 16 ст. и начали подступать цѣлыми рядами крѣпостей, проведеніемъ засѣкъ и валовъ, усиленіемъ сторожевой и мѣстной службы и пр. Въ 1584—1593 г. построены Ливны, Воронежъ, Елецъ, Бѣлградъ, Осколъ, Валуйки; въ 1628—Старый Осколъ; въ 1636 г.—Верхній Ломовъ, Нижній Ломовъ, Тамбовъ, Козловъ, Черновскъ; въ въ 1637 г.—Верхогосенскій, Усердъ Яблоновъ; въ 1638—

[1]) Нов. Кол. на 1892 г. 190.

Корочи; въ 1640 г.—Вольный; въ 1641—Хотмыжскъ; въ 1644—Костенскъ и пр. и пр. до послѣдней Днѣпровской линіи въ 1740 г—Александровская, Никитская, Григорьевская, Кирилловская, Алексѣевская, Захарьевская и Петровская крѣпости. По рѣкамъ Дону и Днѣпру выдвинулись казачьи войска. Подъ прикрытіемъ постепенно надвигавшихся на югъ крѣпостей и войскъ двигалось осѣдлое населеніе. Движеніе это—движеніе цивилизаціи противъ варварства, Европы противъ Азіи. Оно окончилось въ концѣ XVIII и началѣ XIX ст. взятіемъ побережья Чернаго моря и Крыма и устройствомъ цѣлаго ряда приморскихъ крѣпостей и городовъ. Судьбѣ угодно было, чтобы въ этой великой исторической работѣ приняли участіе и православные крымскіе братья и этимъ самимъ пріобрѣли право на участіе въ благахъ мира, порядка и цивилизаціи.

Городское управленіе выразило свое вниманіе къ экскурсіи тѣмъ, что и. д. городскаго головы А. Л. Мелековъ съ другими членами управы принесли въ гимназію хранящіяся въ Соборѣ грамоты имератрицы Екатерины Великой 21 мая 1779 г. и императора Александра Благословеннаго 29 декабря 1801 года и хранящійся въ городской управѣ планъ земель, дарованныхъ переселенцамъ 2 октября 1779 г... Грамоты и планъ всѣми были разсмотрѣны при изложеніи переселенія грековъ, въ особенности было обращено вниманіе на императорскія подписи и подпись Потемкина. Грамота 21 мая написана на русскомъ и греческомъ яз., а 29 декабря только на русскомъ. Онѣ хранятся въ богато отдѣланныхъ золотомъ и сребромъ папкахъ. Къ грамотамъ привѣшены большія печати—къ первой желтаго и ко второй чернаго воску. Объ грамоты прочелъ препод. Квитницкій.

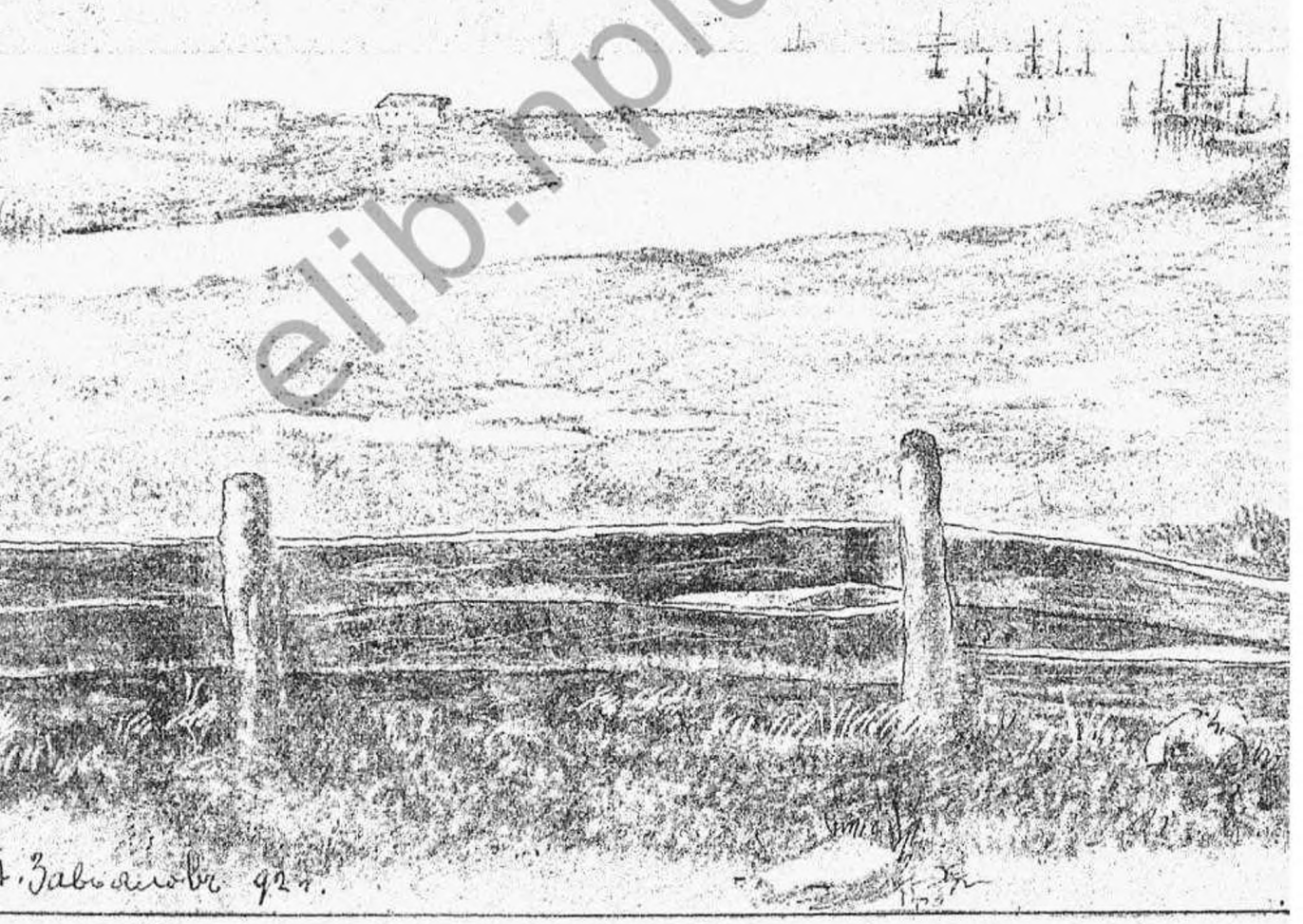
elib.nplu.org

Первый день экскурсіи законченъ обращеніемъ г. директора къ присутствующимъ родителямъ помочь въ розысканіи источниковъ для полноты изложенія исторіи и исправленія могущихъ вкрасться неточностей,—это тѣмъ болѣе необходимо, заключилъ Григорій Ивановичъ, что отчетъ объ экскурсіи, благодаря просвѣщенному вниманію почетнаго попечителя гимназіи Д. Ал. Хараджаева, будетъ напечатанъ.

---

elib.nplu.org

БИБЛІОТЕКА
НИКОЛАЕВСК. АЛЕКСАНДРОВСКАГО
РЕАЛЬН. УЧИЛИЩА



Видъ Маріуполя

elib.nplu.org

Съ рисунка ученика И. Ханакадопуло.

(съ Марьинска

Второй день экскурсіи—8 марта.

Всѣ участвовавшіе собрались въ гимназіи въ 12 ч. дня. Ученики пропѣли молитву предъ ученіемъ. Послѣ этого и. об. инспектора Вавиловъ сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе.

Топографія и климатъ г. Маріуполя.

Маріуполь, уѣздный городъ Екатеринославской губерніи, находится подъ 47°5'5" сѣверной широты и подъ 7° 14' 17" восточной долготы отъ Пулковской обсерваторіи (колокольня собора во имя св. Харлампія) и расположенъ на сѣверномъ берегу Азовскаго моря по правую сторону устья рѣки Калміуса. Городъ тянется съ одной стороны по берегу моря отъ устья означенной рѣки до Кленовой балки на разстояніи съ небольшимъ 2 верстъ, съ другой стороны по берегу Калміуса на разстояніи около трехъ верстъ до поворота р. Кальчика (притока первой). Такимъ образомъ границею города служатъ съ юга—море, съ востока—Калміусъ, который впадаетъ въ море почти подъ прямымъ угломъ, съ сѣвера—Кальчикъ. Западная граница остается открытой и городъ въ своемъ ростѣ направляется преимущественно въ эту сторону. За Кленовой балкой по берегу моря расположены дачи и сады мѣстныхъ жителей вплоть до Зинцевой балки, гдѣ находится Маріупольскій портъ. Разстояніе между устьемъ Калміуса и началомъ порта не

elib.mpu.org

много болѣе пяти верстъ. Площадь, занимаемая городомъ, состоитъ изъ двухъ рѣзко отличающихся между собою частей: низменной, гдѣ расположена пригородная слобода, и возвышенной, гдѣ находится самый городъ. Вдоль всего морскаго берега тянется низменная полоса, состоящая вблизи моря изъ чистаго сыпучаго песку. Около устья Калміуса лежитъ не глубокое, но значительное по своимъ размѣрамъ озеро Домаха, бывшее въ недавнемъ прошломъ однимъ изъ рукавовъ рѣки. Ширина низменнаго берега въ различныхъ мѣстахъ не одинакова. Начиная у озера Домаха съ ширины въ 350 саж. береговая полоса постепенно съуживается, у Кленовой балки достигаетъ только 140 с., далѣе по направленію къ порту съуживается еще болѣе и мѣстами не превышаетъ 25 саж.; у Зинцевой балки низменный берегъ опять расширяется до 200 с. и образуетъ площадь занимаемую нынѣ различными портовыми сооруженіями. По рѣкѣ Калміусу идетъ также низменная долина довольно значительной ширины, на границѣ съ морской береговой полосой ширина ея имѣетъ 160 саж., далѣе къ сѣверу на разстояніи одной версты она расширяется до 285 саж., затѣмъ постепенно съуживается и вмѣстѣ съ рѣкою теряется внѣ предѣловъ города. Почва этой полосы у города состоитъ изъ илистаго грунта, въ которомъ пробивается много родниковъ и ключей, отчего эта часть представляетъ сплошное болото. Здѣсь же находится такъ называемый фонтанъ— весьма обильный ключъ, снабжающій городъ водою. Вода ключа собирается въ три каменныхъ резервуара, изъ которыхъ она берется для городскихъ потребностей. Излишекъ воды стекаетъ въ Калміусъ по особой канавѣ, для которой въ дамбѣ желѣзной дорогѣ устроена труба. По долинѣ Калміуса съ сѣвера идетъ полотно желѣзной дороги, которое отъ озера Домахи поворачиваетъ на западъ и по берегу моря доходитъ до порта.

elib.nplu.org

Желѣзнодорожная станція и вокзалъ расположены въ въ нѣсколькихъ десяткахъ сажень отъ моря противъ самой середины города. Высота надъ уровнемъ моря какъ той, такъ и другой низменной полосы на большомъ разстояніи отъ моря и рѣки весьма незначительна и рѣдко превышаетъ 1 саж. Вслѣдствіе этого прилегающая часть слободки подвергается иногда наводненію во время разлива весеннихъ водъ. За низменной полосой, какъ со стороны моря, такъ и со стороны рѣки сразу идетъ значительный крутой подъемъ и вводитъ въ нагорную часть города. Поверхность возвышенности не представляетъ собою ровнаго плоскогорья, а не глубокой Куконовой балкой, идущей съ востока на западъ, раздѣляется на два холма съ значительными уклонами. Болѣе ясное представленіе объ устройствѣ поверхности высокой части города можно составить при разсмотрѣніи данныхъ измѣренія разстояній и высотъ надъ уровнемъ моря. Эти данныя взяты съ различныхъ точекъ изъ матерьяловъ, собранныхъ при составленіи плана города, а также невелировокъ, произведенныхъ учениками VII и VIII классовъ Маріупольской гимназіи. Длина части перваго отъ моря холма, занимаемой городомъ, отъ востока на западъ 830 саж. (отъ подъема у собора до начала шоссе къ порту), ширина его въ восточной части 450 саж. въ западной 720 саж. Для опредѣленія высотъ надъ уровнемъ моря взяты тѣ пункты, которые лежатъ на самой выпуклой части этого холма и расположены по одной улицѣ (Екатерининской). Самая восточная точка—колокольня собора во имя св. Харалампія лежитъ на высотѣ 10,5 саж., мужская гимназія—15,75 саж., женская гимназія—24,5 саж. и самая западная точка—начало шоссе въ портъ—31,7 саж., разстояніе между соборомъ и началомъ шоссе немного болѣе 700 саж. Такъ что отъ востока къ западу поверхность города имѣетъ подъемъ въ 0,03 (приблизительно равномѣрный). Изъ данныхъ неве-

лированія въ другомъ направленіи оказалось, что поверхность города отъ морскаго берега до Екатерининской улицы имѣетъ подъемъ въ 0,025 и приблизительно такой же отклонъ по направленію къ Куконовой балкѣ. За этой балкой лежитъ второй холмъ, длина части его, занятой городскими постройками, имѣетъ 620 саж., ширина, какъ въ западной, такъ и въ восточной, около 730 саж. Высота втораго холма нѣсколько менѣе, чѣмъ перваго, а также и уклоны его поверхности менѣе значительны со стороны перваго холма, къ Кальчику же онъ спускается довольно круто. Въ западной части оба эти холма сливаются почти въ одну линію и образуютъ равную поверхность. На первомъ холмѣ расположена лучшая часть города: казенныя и общественныя учрежденія, дома болѣе состоятельныхъ гражданъ, магазины и лавки; здѣсь же въ югозападной части, на крутомъ морскомъ берегу находится городской общественный садъ, одно изъ лучшихъ мѣстъ города, съ прекраснымъ видомъ на море. На второмъ холмѣ живетъ болѣе бѣдная часть народонаселенія, здѣсь же по преимуществу находятся хлѣбные амбары, а въ обрывѣ, выходящемъ къ рѣкѣ Калміусу, находятся каменоломни. Высокіе обрывы, которые тянутся вдоль морскаго берега изрѣзаны, какъ въ чертѣ города, такъ и на всемъ протяженіи до порта многочисленными оврагами и рытвинами и состоятъ изъ песчаной глины, частію изъ глины съ хрящемъ; въ обнаженіяхъ замѣтны значительные слои чистаго песку, однороднаго съ пескомъ, изъ котораго образовался морской берегъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обрывы подходятъ близко къ морю и носятъ слѣды разрушенія.

Лучшее сооруженіе въ Маріуполѣ—его портъ лежитъ приблизительно въ четырехъ верстахъ отъ города: восточный молъ находится немного болѣе 5 верстъ отъ устья Калміуса, а западный почти въ 6 верстахъ. Ширина портовой набережной между молами 455 саж.,

длина западнаго мола до 720 саж., восточный молъ на разстояніи 230 саж. отъ набережной поворачиваетъ на западъ и постепенно приближается къ западному на 250 саж. Въ портѣ двое воротъ, восточныя находятся въ 175 саж. отъ набережной и южныя вблизи западнаго мола; площадь, занимаемая портомъ, раздѣлена сваевымъ волноломомъ на двѣ части. Рѣка Калміусъ, отдѣляющая земли города Маріуполя, а также и Екатеринославской губерніи отъ земли Войска Донскаго, предъ своимъ впаденіемъ въ Азовское море имѣетъ направленіе съ сѣверо востока и въ 1½ верстахъ отъ своего устья принимаетъ направленіе съ сѣвера на югъ и впадаетъ въ море, какъ было выше сказано, подъ прямымъ угломъ. Въ настоящее время ея воды вливаются въ море двумя рукавами, главный рукавъ имѣетъ направленіе къ югу и единственный, который бываетъ постоянно открытъ; второй рукавъ течетъ къ юговостоку и большую часть года бываетъ закрытъ. Раньше было указано, что существовалъ еще третій рукавъ югозападный, который въ настоящее время представляетъ озеро Домаха. Калміусъ при своемъ устьѣ былъ подробно изслѣдованъ комиссіею по устройству Маріупольскаго порта на протяженіи 6 верстъ отъ моря до впаденія Кальчика. Этотъ послѣдній, протекая около города въ 3 верстахъ отъ моря, при своемъ впаденіи дѣлаетъ изгибъ и удаляется отъ города на 6 верстъ. По даннымъ изслѣдованія Калміусъ въ указанныхъ предѣлахъ не имѣетъ почти никакого паденія. Горизонтъ воды въ этой части рѣки зависитъ отъ измѣненій горизонта моря. Теченіе въ рѣкѣ находится въ зависимости отъ направленія вѣтра, такъ что поплавки, пущенные въ рѣку для опредѣленія скорости теченія то поднимались вверхъ по рѣкѣ, то опускались внизъ; наибольшія скорости не превосходили ½ ф. Такое состояніе устья рѣки приводитъ къ заключенію, что исключая время половодья означенная часть

рѣки имѣетъ свойство морскаго залива. Выше мѣста раздѣленія Калміуса на два рукава ширина его доходитъ до 110. саж, вверхъ по рѣкѣ ширина постепенно уменьшается и у пловучаго моста доходитъ до 60 саж. Глубина по фарватеру на этомъ протяженіи отъ 3 до 5 футовъ. За мостомъ до Кальчика рѣка имѣетъ ширину отъ 54 саж. до 33 с., а глубину отъ 5 до 8½ фут. Восточный рукавъ рѣки имѣетъ ширину не болѣе 30 саж. а наибольшую глубину около ¾ саж. Озеро Домаха, которое образовалось отъ загражденія и засоренія пескомъ устья западнаго рукава рѣки, имѣетъ наибольшую длину 420 саж. и наибольшую ширину 230 саж., глубину не болѣе 2¾ ф.; желѣзнодорожной дамбой это озеро раздѣляется на двѣ части и во время сильныхъ жаровъ лѣтомъ вода въ немъ значительно усыхаетъ и озеро обращается въ гніющее болото. Русло рѣки состоитъ изъ илистаго и частью песчанаго грунта, глубина его свыше 9 саж. Въ главномъ рукавѣ рѣки устроена на правомъ берегу ея набережная длиною 260 саж и онъ служитъ въ настоящее время гаванью г. Маріуполя. Ширина этого рукава у набережныхъ—40 саж. и только въ одномъ мѣстѣ у самаго устья—25 саж. Глубина противъ набережной отъ 10 до 11 фут. причемъ ширина русла съ этой глубиной отъ 18 до 20, 25 саж. Въ 1880—82 годахъ была сдѣлана попытка улучшенія стараго Маріупольскаго порта, прорытіемъ открытаго канала глубиною 10 фут. чрезъ баръ р. Калміуса и углубленіемъ самаго русла рѣки вдоль набережной. Уже во время производства работъ образовывались въ каналѣ заносы и обмеленіе его, въ рѣкѣ же значительныхъ заносовъ не замѣчалось. Для дальнѣйшей расчистки заносовъ и поддержанія канала была назначена землечерпательная машина. По словамъ лицъ, производившихъ углубленіе канала, весеннія воды Калміуса весьма много содѣйствовали образованію заносовъ, ко-

торые преимущественно замѣчались послѣ сильныхъ восточныхъ и югозападныхъ бурь. Эти работы показали возможность поддержанія землечерпаніемъ глубины входа значительно большей противъ существовавшей до начала работъ, но достигнуть глубины въ 10 футовъ оказалось почти невозможнымъ и средней глубиной входа слѣдуетъ считать 6 футовъ. Какъ продолженіе набережной къ сѣверу существуетъ такъ называемый Ковш.— короткій морской каналъ, отведенный отъ рѣки въ сѣверозападномъ направленіи и отдѣленный отъ нея предохранительной дамбой. Первоначальное назначеніе его было служить мѣстомъ стоянки въ зимнее время для землечерпательныхъ машинъ, работавшихъ при устройствѣ большаго порта. Въ настоящее время въ немъ зимуютъ небольшія суда каботажнаго плаванія. Непосредственно у набережныхъ р. Калміуса расположены амбары, лѣсные склады, торговыя конторы и конторы пароходныхъ обществъ; эта мѣстность носитъ названіе биржи и во все время навигаціи полна народомъ и кипучей дѣятельностью. Рѣка Калміусъ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мѣстными жителями, обыкновенно замерзаетъ и вскрывается ото льда раньше моря. При вскрытіи непосредственно у выхода рѣки въ море образуются зажары, вслѣдствіе чего является подъемъ воды, обыкновенная высота которой отъ 4 до 5 фут., но бывали годы, когда вода поднималась до 9 фут. до уровня шоссе. Когда зажара прорвана, вода и ледъ устремляются съ чрезвычайной скоростью въ море, ломаютъ поставленныя въ рѣкѣ и не защищенныя каботажныя суда и лодки и производятъ значительные подмывы, которые углубляютъ нѣкоторыя мѣста у набережной. Продолжительность весенняго поводка бываетъ, по заявленію мѣстныхъ жителей, отъ 3 до 4 дней, причемъ вода въ это время чрезвычайно мутная и несетъ большое количество камыша, земли и навоза отъ разрушенныхъ въ верховьяхъ

рѣки запрудъ. Камышъ и частью навозъ впослѣдствіи выбрасываются на морской берегъ, собираются жителями слободки и служатъ топливомъ.

Пользуясь матеріалами, собранными комиссіею по устройству Маріупольскаго порта остается сказать нѣсколько словъ о качествахъ Азовскаго моря около города Маріуполя. Это море, образуя Маріупольскій рейдъ, вдается въ материкъ. Если провести прямую линію отъ начала Ляпиной косы, находящейся въ 7 верстахъ отъ города къ востоку, до начала Бѣлосарайской косы, отстоящей на 25 верстъ къ западу, то наибольшее углубленіе моря въ материкъ противъ Кленовой балки будетъ около 3½ верстъ. Берегъ моря около города имѣетъ направленіе отъ востока къ западу, за Кленовой балкой принимаетъ югозападное направленіе и сохраняетъ его до порта; очертаніе берега совпадаетъ съ направленіемъ наиболѣе сильныхъ вѣтровъ. Море по линіи отъ города къ порту имѣетъ различную глубину; по обѣ стороны устья Калміуса существуютъ двѣ подводныхъ песчаныхъ косы и въ этомъ мѣстѣ море на большомъ разстояніи имѣетъ незначительную глубину. Болѣе ясное представленіе о глубинѣ моря можно составить при разсмотрѣніи приводимой ниже таблицы линій разныхъ глубинъ. Эти линіи противъ устья Калміуса значительно удаляются отъ берега; противъ Зинцевой балки линіи приближаются къ берегу. Въ прилагаемой таблицѣ показаны разстоянія до линій равныхъ глубинъ по направленіямъ нормальнымъ берегу.

Глубина въ ф. тахъ.	Противъ Калміуса.	Противъ Домахи.	У Кленовой балки.	У начала Зинцевой балки.	У конца Зинцевой балки
	саж.	саж.	саж.	саж.	саж.
5	450	450	150	90	25—50
10	700	1000	700	280	70—120
14	1250	1200	—	1200	680
18	3500	—	—	3000	2800
20	4900	—	—	4700	4200

Грунтъ морскаго дна около берега, какъ и самый берегъ, состоитъ изъ чистаго песку. Линія залеганія песку не совпадаетъ съ какой либо опредѣленной глубиной и представляетъ большія неправильности въ своемъ распространеніи. Какъ выше было замѣчено, по обѣ стороны устья Калміуса находятся двѣ песчаныхъ косы изъ нихъ лѣвая выдвигается на 650 саж. отъ берега, правая же называемая Домахинской розсыпью, простирается почти на 1050 саж. отъ берега; притомъ въ первой песокъ доходитъ до 9 футовой глубины, во второй до 11 и даже до 13 фут. Противъ кленовой балки песокъ доходитъ до 5 футовой глубины на разстояніи около 110 саж. отъ берега, у Зинцевой балки до 9 фут. въ разстояніи 70—100 саж. отъ берега. Вообще слѣдуетъ заключить, что далѣе 13 фут. глубины песокъ невстрѣчается. За линіей песковъ морское дно состоитъ изъ слабаго ила, представляющаго весьма хорошій грунтъ для якорной стоянки.

Сообразно съ осадкою судовъ, посѣщающихъ Маріупольскій портъ, существуетъ два мѣста якорной стоянки, а именно малый рейдъ противъ устья Калміуса на 12 футовой глубинѣ для каботажныхъ судовъ и большой рейдъ для судовъ заграничнаго плаванія, противъ Зинцевой балки на 18—20 футовой глубинѣ. Горизонтъ Азовскаго моря у гор. Маріуполя подвергается довольно сильнымъ колебаніямъ. Измѣненіе горизонта зависитъ главнымъ образомъ отъ направленія вѣтровъ, господствующихъ въ данное время; причемъ вѣтры сѣверовосточной четверти компаса сгоняютъ воду и понижаютъ горизонтъ моря, вѣтры же югозападной четверти нагоняютъ воду и повышаютъ горизонтъ. Возвышеніе надъ ординаромъ бываетъ обыкновенно въ теченіе мѣсяцевъ: часть марта, апрѣль, май, іюнь, іюль и часть августа, въ остальное время преобладаетъ пониженіе, хотя въ частныхъ случаяхъ въ каждый изъ этихъ мѣсяцевъ случается и

обратное явленіе. Наибольшее пониженіе, какое наблюдалось при сильномъ восточномъ вѣтрѣ, доходило до 46 дюймовъ надъ ординаромъ, наибольшее же возвышеніе наблюдалось до 33 дюймовъ, такъ что амплитуда колебанія уровня моря достигаетъ до 74 дюйм. или 6 фут. 2 дюймовъ.

Преобладающіе въ извѣстный промежутокъ времени вѣтры служатъ также причиною теченій, какія замѣчаются въ морѣ. Изъ наблюденій надъ теченіями оказалось, что направленіе теченія зависитъ отъ направленія вѣтровъ; при чемъ при вѣтрахъ сѣверовосточной четверти наблюдается въ большей части случаевъ теченіе отъ востока къ западу, при вѣтрахъ югозадной четверти обратное теченіе. Наибольшія скорости теченія наблюдались при направлялись O—W до 120 фут. въ минуту, при обратномъ же направленіи до 220 фут. Наибольшія скорости послѣдняго направленія замѣчались въ первый моментъ послѣ измѣненія направленія теченія съ одной стороны въ противоположную. Необходимо замѣтить, что общихъ строгихъ выводовъ изъ произведенныхъ наблюденій сдѣлать нельзя, такъ квкъ теченія подвержены сильнымъ измѣненіямъ и неправильностямъ. Различные вѣтры, дующіе около города Маріуполя, производятъ неодинаковое волненіе въ прилегающей къ городу части моря: вѣтры южные и юговосточные производятъ самое малое волненіе, самое сильное волненіе производятъ югозападные, а затѣмъ восточные вѣтры. Высота волны производимой части достигаетъ до 0,9 саж. что наблюдалось по сваѣ, забитой на 10 футовой глубинѣ противъ желѣзнодорожной станціи. Высота волны вообще зависитъ отъ глубины моря и разстоянія до ближайшаго берега со стороны вѣтра. При волненіяхъ морская вода становится мутною отъ поднимаемаго со дна ила, содержаніе мути воды бываетъ весьма различно. Если выразить это содержаніе отношеніемъ объемовъ полусухаго ила и воды, то оно колеблется въ предѣлахъ отъ 0,00002 до 0,005.

elib.nplu.org

Замѣчено также, что во время волненія при глубинѣ дна отъ 7 до 12 ф. происходитъ движеніе ила, составляющаго морское дно.

Составъ воды Азовскаго моря, по опредѣленію технолога Шполянскаго, занимающагося соляными промыслами въ Приазовскомъ краѣ, слѣдующій:

Na Cl Хлористаго натрія . .	0,96583%
Ka Cl хлорист. калія	0,01279 „
Mg Cl хлорист. магнія . . .	0,08870 „
Mg Br бромистаго магнія . .	0,00035 „
Ca So_4 сѣрнокислой извести .	0,02879 „
Mg So_4 сѣрнокислой магнезіи .	0,07642 „
Ca So_3 двууглекислой извести .	0,00221 „
Mg So_3 двууглекислой магнезіи .	0,01286 „
и слѣды органическихъ веществъ	
Общая сумма	1,18795%

Удѣльный вѣсъ воды при 14° по Реомюру—1,00097
Удѣльный вѣсъ воды Чернаго моря отъ 1,0114 до 1,0209
Удѣльный вѣсъ воды Средиземнаго моря—1,0289.

Сравненіе этихъ цифръ указываетъ на ничтожную соленость воды Азовскаго моря, у города же Маріуполя содержаніе солей еще болѣе уменьшается присутствіемъ пресной воды, вливаемой рѣкою Калміусомъ, здѣсь обычное явленіе—цвѣтеніе моря во время жаркихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ.

По примѣтамъ мѣстныхъ жителей море замерзаетъ и освобождается отъ льда позднѣе, чѣмъ рѣка Калміусъ. Рейдъ замерзаетъ обыкновенно въ декабрѣ, а въ мартѣ очищается отъ льда; толщина льда въ морозныя зимы достигаетъ 3/4 аршина. Обыкновенно море, замерзнувъ, стоитъ покрытое льдомъ до весны, рѣка же въ дождливыя и теплыя зимы покрывается нѣсколько разъ въ теченіе зимы. Замѣчено также, что рѣдко случается, чтобы замерзала средняя часть Азовскаго моря, прибрежный же ледъ не остается на всю зиму неподвиж-

elib.nplu.org

нымъ, при началѣ воды онъ поднимается, а при спадѣ опускается вертикально вмѣстѣ съ водою, при сильныхъ же сѣверныхъ вѣтрахъ иногда отгоняется отъ берега, уходитъ въ море и потомъ юговосточнымъ вѣтромъ снова пригоняется къ берегу и такое обстоятельство повторяется иной годъ по нѣсколько разъ въ одну зиму.

Подобное же явленіе бываетъ весною во время таянія льда: силою вѣтра ледъ то отгоняется отъ берега, то вновь возвращается и служитъ причиною пониженія температуры.

Въ г. Маріуполѣ матеорологической станціи нѣтъ, но съ конца 1887 года при портовомъ управленіи производятся метеорологическія наблюденія главнымъ образомъ надъ направленіемъ вѣтровъ и колебаніями уровня моря. Попутно съ этимъ дѣлаются наблюденія и надъ измѣненіями температуры три раза въ день въ 7 час. утра, 1 ч. по полудни и 9 ч. вечера. Благодаря любезности завѣдывающаго портовыми работами Л. И. Янышева я имѣлъ возможность познакомиться съ этими наблюденіями. Само собою понятно, что наблюденій за четыре года весьма недостаточно для того, чтобы сдѣлать какіе-либо положительные выводы и заключенія о климатѣ данной мѣстности, такъ какъ при наблюденіяхъ въ болѣе продолжительный промежутокъ времени многія данныя примутъ другой видъ, неудобство это будетъ видно при разсматриваніи приводимыхъ ниже таблицъ. Къ крайнему сожалѣнію необходимость заставляетъ ограничиться тѣмъ, что есть и насколько возможно выяснить основныя особенности мѣстнаго климата. Прежде всего разсмотримъ таблицу, выражающую годовой ходъ температуръ въ Маріуполѣ по мѣсяцамъ и временамъ года:

Январь.	Февр.	Мартъ.	Ап. ѣль	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ	Сент.	Окт.	Ноябрь	Декаб.	Зима.	Весна	Лѣто.	Осень.	Годъ.
—4,8	—2,7	4,4	10,9	15,1	18,8	21,1	18,1	11,7	5,7	—0,2	—5,1—7	—4,8	10,1	19,3	5.7	7,6

Относительно средней мѣсячной температуры за декабрь приходится сдѣлать оговорку:—5,1 град. средняя температура этого мѣсяца за разсматриваемые четыре года, включая и 1891 годъ съ исключительно высокой средней температурой 0,8 вмѣсто обычныхъ—7 и—8 градусовъ, поэтому будетъ болѣе правильно считать среднюю температуру за этотъ мѣсяцъ—7 градусовъ. Приведенная таблица показываетъ, что самый жаркій мѣсяцъ іюль, повышеніе отъ іюня и пониженіе къ августу почти одинаково, далѣе пониженіе къ зимѣ идетъ быстрѣе, чѣмъ повышеніе отъ зимы къ лѣту; самый холодный изъ зимнихъ мѣсяцевъ декабрь, а самый теплый февраль, что ставитъ Маріуполь по климату на ряду съ остальнымъ материкомъ. Значительная разница между средней температурой самаго теплаго мѣсяца іюля 21,1 и самаго холоднаго декабря—7 град., разность равняющаяся 28,1 град. указываетъ на климатъ съ крайностями, рѣзкость его. Разсмотримъ далѣе колебанія средней мѣсячной температуры; первая строка даетъ самую высокую среднюю температуру каждаго мѣсяца въ четырехлѣтній промежутокъ, вторая—самую низкую среднюю за этотъ же переходъ. Третья строка даетъ разность или амплитуду колебанія.

	Январь.	Февраль	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ	Сентябрь	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.
Maximum	—3,5	—1,8	5,7	11,6	16,6	20,2	23,4	19,5	13,2	7,6	1	0,8	8,1
Minimum	—6,9	—3,2	3	9,8	13,6	17,8	19,4	17,2	10,5	3,4	- 1,7	—8	6,8
Амплитуда	3,4	1,4	2,7	1,8	3	2,4	4	2,3	2,7	4,5	2,7	8,8	1,3

Какъ видно изъ таблицы амплитуда колебаній годовой температуры 1,3 весьма невелика; слѣдовательно годовая температура постоянна; необходимо предположить, что, если въ какомъ-либо году нѣсколько мѣсяцевъ окажутся болѣе холодными, то въ томъ же году

elib.nplu.org

являются мѣсяцы болѣе теплые, такъ что усиленный холодъ уравновѣшивается усиленнымъ тепломъ. Болѣе значительное колебаніе средней мѣсячной температуры показываетъ, что непостоянными мѣсяцами слѣдуетъ считать декабрь, январь, іюль и октябрь, остальные мѣсяцы болѣе или менѣе похожи одинъ на другой въ каждомъ году, самые постоянные изъ нихъ мѣсяцы весны и начало осени. Приведенная только что таблица указываетъ также на непостоянство зимы въ Маріуполѣ.

Приведемъ еще таблицу наростанія температуры по мѣсяцамъ, она интересна по своимъ рѣзкимъ наблюденіемъ:

январь—февраль	2,2	іюль—августъ	3,1
февраль—мартъ	7,1	августъ—сентябрь	6,3
мартъ—апрѣль	6,5	сентябрь—октябрь	6,
апрѣль—май	4,2	октябрь—ноябрь	5,7
май—іюнь	3,7	ноябрь—декабрь	4,9
іюнь—іюль	2,3	декабрь - января	2,2

Въ этой таблицѣ дана разность между средней температурой каждыхъ двухъ послѣдовательныхъ мѣсяцевъ; при чемъ эта разность взята со знакомъ—(минусъ), когда температура убываетъ и со знакомъ плюсъ, когда она возрастаетъ. Приведенная таблица показываетъ, что величина разности температуръ смежныхъ мѣсяцевъ претерпѣваетъ большія измѣненія въ теченіе года, что указываетъ на неравномѣрность хода температуры. Значительное повышеніе или пониженіе средней мѣсячной температуры между каждыми двумя мѣсяцами указываетъ на рѣзкость климата. Особенное усиленное наростаніе температуры приходится на весенніе мѣсяцы отъ февраля къ марту и отъ марта къ апрѣлю, а усиленное паденіе на осенніе мѣсяцы. Изъ только что замѣченнаго качества разностей становится понятнымъ, почему время наступленія весны въ Маріуполѣ характеризуется быстрымъ наступленіемъ тепла, а время наступле-

нія осени быстрымъ паденіемъ его, весна здѣсь весьма непродолжительна, сразу, такъ сказать, наступаетъ лѣто съ жарою и сухостью а также и осень весьма близка къ зимѣ. Во время лѣтнихъ и зимнихъ мѣсяцевъ температура измѣняется сравнительно меньше. Перейдемъ теперь къ колебаніямъ абсолютныхъ maximum'а и minimum'а температуры по мѣсяцамъ

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.
Maximum	3	4,5	14	21	24,5	27,5	29,5	26	19	16,5	7	4	29,5
Minimum	—19	—15	—6	—5	3	10	11,5	8	0	—10	—11	—19	—19
Амплитуда	22	19.5	20	26	21,5	17,5	18	18	19	26,5	18	23	48,5

Въ этой таблицѣ даны наибольшія и наименьшія температуры, которыя наблюдались въ четырехлѣтній промежутокъ въ каждый изъ приведенныхъ мѣсяцевъ. Необходимо замѣтить, что болѣе продолжительный періодъ наблюденій далъ бы еще болѣе значительныя отклоненія какъ въ положительную, такъ и отрицательную сторону. По разсказамъ жителей въ Маріуполѣ морозъ въ 25 градусовъ хотя и не частое, но возможное явленіе, а также бываетъ жара свыше 30 градусовъ, слѣдовательно годовую амплитуду можно ожидать около 60 градус.; сообразно съ этимъ явились бы болѣе значительныя разности и за каждый мѣсяцъ. Но и приведенныя данныя достаточно свидѣтельствуютъ о разныхъ колебаніяхъ въ теченіе каждаго мѣсяца, особенно же капризными оказываются апрѣль и октябрь. Невыгоды крайнихъ повышеній и пониженій температуры въ Маріуполѣ еще болѣе даютъ себя чувствовать отъ того, что переходы отъ тепла къ холоду и наоборотъ совершаются весьма быстро и чрезвычайно рѣзко.

Извѣстно, что вслѣдствіе лучеиспусканія температура можетъ понизиться въ теченіе ночи на 6 градус.,

elib.nplu.org

если въ срочные часы наблюденія (утромъ и вечеромъ) температура наблюдалась ниже 6 град., то ночью можно ожидать паденія термометра до 6. Разсматривая приведенную выше таблицу, видимъ, что возвратные холода въ Маріуполѣ—послѣдніе весенніе утренники возможны въ маѣ, а ранніе осенніе заморозки въ сентябрѣ.

Для опредѣленія осадковъ, выпадающихъ въ видѣ дождя и снѣга, какъ выше было сказано, данныхъ нѣтъ, а отмѣтки о числѣ дождей и снѣга вопервыхъ ничего не даютъ безъ опредѣленія въ количественномъ отношеніи, а во вторыхъ недостаточно вѣроятны. По общимъ соображеніямъ и наблюденіямъ ближайшихъ сосѣднихъ мѣстъ извѣстно, что количество осадковъ въ этой мѣстности незначительно.

Небезынтересны отмѣтки о числѣ ясныхъ и облачныхъ—пасмурныхъ дней въ Маріуполѣ. Среднее число ясныхъ дней за послѣдніе четыре года по мѣсяцамъ распредѣляется въ слѣдующемъ видѣ:

Мѣсяцы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь	Іюль.	Августъ.	Сентябрь	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годы.
Число дней	7	6	12	10	18	16	23	24	18	9	5	8	156

Изъ этой таблицы видно, что большую часть осени, всю зиму и большую часть весны солнце бываетъ рѣдкимъ гостемъ на мѣстномъ горизонтѣ. Такое обиліе облачныхъ дней съ довольно частыми туманами, которые бываютъ при западныхъ и югозападныхъ вѣтрахъ, повидимому противорѣчитъ заключеніямъ о континентальности здѣшняго климата. Время обилія облачныхъ дней совпадаетъ съ періодомъ господства восточныхъ и сѣверовосточныхъ вѣтровъ, дующихъ съ материка; поэтому предполагаютъ, что вмѣстѣ съ движеніемъ воздуха въ нижнихъ слояхъ отъ сѣверовостока къ югозападу совершается въ верхнихъ слояхъ и на сравнительно неболь-

elib.mpu.org

шой высотѣ движеніе воздуха въ обратномъ направленіе и проносятся облака.

Перейду теперь къ направленію вѣтровъ, дующихъ въ этой мѣстности. Въ наблюденіяхъ, которыми я пользовался, находится свыше 5000 отмѣтокъ о направленіи вѣтровъ. Прежде всего я долженъ замѣтить, что явленіе штилей здѣсь весьма рѣдко и то только во время осеннихъ мѣсяцевъ, по незначительности числа ихъ въ общемъ числѣ отмѣтокъ я и не вводилъ ихъ въ приводимую ниже таблицу. Выражая въ процентномъ отношеніи число отмѣтокъ о направленіи каждаго вѣтра, имѣемъ слѣдующую таблицу:

Направлен	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь	Годъ.
N	11,3	10	8,3	15	19,9	13,9	9,4	7,8	19,2	14,2	14,7	15,	13,2
NO	30,4	26	14,3	7,2	10,5	3.1	4,8	17,5	14,4	22	28,3	36	18
O	6,2	21	24,7	20,8	19,6	12,8	7,2	19,1	10	15	23,9	18,3	16,6
SO	10,8	9,4	5,4	8,7	4	4,2	4,6	4	3	2,7	1,1	1,6	5
S	5,1	5,9	10	14,7	15,3	17,2	14,1	10,8	7,5	3	1,4	1,3	8,8
SW	10,7	14,7	18,8	14.4	12,1	14,7	18,5	9,7	17,5	13,7	8,6	7,8	13,4
W	13,2	5	8,9	10,6	7,5	16,1	18,6	12,6	9,2	8,9	11,7	7,5	10,7
NW	12,3	.8	9,6	8,6	11,1	18	22,8	18,5	19,2	20,5	10,3	12,4	14,3

Приведенная таблица свидѣтельствуетъ, что господствующими вѣтрами въ Маріуполѣ бываютъ сѣверовосточный и восточный. Эти вѣтры являются преобладающими во второй половинѣ осени, всю зиму и часть

весны. Самые рѣдкіе вѣтры юговосточный и южный. Вѣтры, приносящіе холодъ, дуютъ почти $^2/_3$ года. Замѣчено, что тотъ вѣтеръ, который чаще дуетъ, развиваетъ и большую силу. Суммируя тѣ немногія данныя, которыя мнѣ удалось собрать можно сказать, что климатъ въ Маріуполѣ, несмотря на близость моря, по преимуществу континентальный. вліяніе моря выражается въ сравнительно мягкой зимѣ и ранней веснѣ. Климатъ рѣзкій съ быстрыми переходами отъ тепла къ холоду и отъ холода къ теплу. Весна короткая, сухая, осень также нельзя назвать мягкою, по крайней мѣрѣ сравнительно съ мѣстностями, лежащими подъ той же широтой на западѣ Россіи; зима не постоянна—бываетъ снѣжная, морозная, съ мятелями, бываетъ и сырая, грязная, лѣто преимущественно жаркое. Атмосферныхъ осадковъ выпадаетъ мало и то тогда, когда они не могутъ благотворно дѣйствовать на растительность. Вмѣстѣ съ этимъ сухіе сѣверовосточные и восточные вѣтры убійственно дѣйствуютъ на растительность, которая можетъ существовать только въ балкахъ или при искусственной поливкѣ. Господствующіе вѣтры производятъ зимою вьюги и мятели, а въ остальное время года переносятъ черезъ городъ массу пыли то въ томъ, то въ другомъ направленіи.

Н. Ф. Вавиловъ иллюстрировалъ свой разсказъ картами—Азовскаго моря съ обозначеніемъ глубины, г. Маріуполя и колебанія уровня воды въ морѣ. Послѣ небольшаго перерыва директоръ Тимошевскій прочелъ слѣдующую статью.

---

elib.mpu.org

Основаніе города Маріуполя и нѣкоторыя данныя къ его исторіи.

Въ настоящемъ разсказѣ я коснусь слѣдующихъ вопросовъ: сначала скажу о тѣхъ поселеніяхъ, которыя съ древнѣйшихъ временъ предшествовали г. Маріуполю, затѣмъ объ основаніи города и наконецъ приведу данныя, относящіяся къ внѣшней его исторіи и его благоустройству.

Маріуполь Екатеринославской губерніи находится на 72°, 3', 35" широты и 7°, 14', 16" восточной долготы отъ Пулковской обсерваторіи [1]).

Было ли въ древнѣйшія времена заселено мѣсто, занимаемое Маріуполемъ, можно сказать только гадательно. Принимая во вниманіе, что мѣста для поселеній и городовъ избираются непроизвольно, а или по стратегическимъ соображеніямъ, напр. горы и возвышенности, окруженныя рѣками, т. е. мало доступныя, или по удобствамъ промышленности обрабатывающей и торговли, напр. при торговыхъ рѣкахъ, морскихъ заливахъ и пр., можно думать, что мѣсто, занимаемое Маріуполемъ и его окрестностями, въ томъ и другомъ отношеніи обращало на себя вниманіе и древнихъ и новыхъ народовъ. Маріуполь на горѣ, окруженной съ трехъ сторонъ водою, а съ четвертой долиною,—слѣд. представляетъ удобства и для защиты и для торговли. Главныхъ путей сообщенія Чернаго и Азовскаго морей съ Днѣпромъ и юго-востока съ сѣверо-западомъ Россіи было три—греческій, соляной и залозный: греческій велъ изъ Кіева по Днѣпру; соляной, или „солоны“ составляли рѣки Калміусъ, Солоная (притокъ Калміусу), другая Солоная (притокъ Волчей Воды), Самара и Днѣпръ; залозный или „залозы“—Самара, Волчья и Міусъ. Прибавимъ къ этому, что эти рѣки въ древности, даже во время Боплина, были глубже и водораздѣлы ихъ были

[1]) Планъ 1883.

меньше [1]). Слѣд. Маріуполь лежитъ на одномъ изъ водныхъ путей—съ сѣвера на югъ въ Черное и Каспійское моря. Къ сожалѣнію, не только объ отдаленныхъ временахъ, но даже и позднѣйшихъ данныхъ очень мало; археологическія же розысканія хотя и производились, но результаты мнѣ неизвѣстны.

Азовское море, или Меотида, Меотійское озеро, Скифскіе пруды и Матерь Понта,—въ древности было извѣстно греческимъ мореплавателямъ и калонистамъ; на его берегахъ съ древнѣйшихъ временъ жили скифы. Греки и скифы на всѣхъ пунктахъ соприкосновенія вели торговлю и устраивали города и торжища. Такимъ торжищемъ со скифами, жившими на западномъ берегу Меотиды, были Кремны. Онѣ, вѣроятно, были расположены въ окресностяхъ Маріуполя: а) Геродотъ [2]) полагаетъ ихъ на берегу Меотиды недалеко отъ р. Дона (Танаиса),—часть Азовскаго моря до Бердянска и Долгой Косы считались древними за Танаисъ или его лиманъ; б) Кремны значитъ „крутизны, скалы, утессы,"—гора, занимаемая Маріуполемъ, скала, которая въ древности могла имѣть утесы, временемъ занесенные; в) находили обломки древнихъ предметовъ и древн. монеты. Возлѣ Маріуполя по направленію къ Бѣлосарайской косѣ, по указанію А. Ив. Чабаненко, одна изъ приморскихъ скалъ и въ настоящее время извѣстна подъ именемъ „Кремны." Это названіе у грековъ могло сохраниться потому, что сношеніе крымскихъ грековъ съ Калміусскою страною никогда не прекращалось: здѣсь они или торговали, или пасли стада.

Кремны особенной роли не играли и, очевидно, были небольшимъ городкомъ; могли существовать до четвертаго столѣтія, т. е. до паденія скифскаго государства. Затѣмъ при частой смѣнѣ народовъ—гунны, болгары, авары, печенѣги и сродныя имъ турецкія пле-

---

[1]) З. О. О. и Д. V. 135,136.—[2]) Кн. IV, 20, 110—117.

мена.—Кремны врядъ ли существовали, а если и существовали, то въ видѣ какого-нибудь намъ неизвѣстнаго поселка.

Во время владычества хазаръ, царство которыхъ отъ VI до XI в. простиралось по берегу Азовскаго моря и въ Крыму, византійскій императоръ Ѳеофилъ велѣлъ въ первой половинѣ IX ст. херсонисскому стратигу Петронѣ построить для хазаръ городъ Саркелъ, который, кромѣ торговаго значенія, имѣлъ въ глазахъ византійцевъ еще и политическое,—отсюда греки наблюдали за дѣйствіями хазаръ и, возбуждая противъ нихъ сосѣдніе народы—аланъ и, можетъ быть, русскихъ князей, отвлекали ихъ вниманіе отъ греческихъ колоній и самой Византіи [1]). По мнѣнію профессора Бруна, Саркелъ или Бѣлая Крѣпость, о которой говоритъ Константинъ Багрянородный, находилась на мѣстѣ нынѣшняго Маріуполя, а не на Дону, какъ нѣкоторые думаютъ [2]).

Въ X ст. русскій князь Святославъ, союзникъ императора Никифора Ѳоки, разбилъ хазарскаго хакана и разрушилъ Саркелъ,—онъ же Бѣлая Вежа, Бѣлая крѣпость, Бѣлая Гостинница [3]). Русскіе послѣ Святослава утвердились по Міусу и Калміусу, т. е. по залозному и солоному путямъ,—это необходимо было для сношенія съ Тмутораканскою областью и съ Крымомъ и для доставленія соли изъ Геническаго и Бердянскаго озеръ. Къ этому времени Азовское море получило названіе Сурожскаго, а на мѣстѣ Маріуполя или вблизи его образовался городъ Бѣлосарай, по имени котораго названа и близлежащая коса Бѣлосарайскою. Нашествіе татаръ въ XIII ст. и разореніе ими русскихъ княжествъ положили конецъ и русскому владычеству на Азовскомъ морѣ.

---

[1]) З. О. О. и Д. XIV, 2.—[2]) Верстахъ въ 20 отъ Маріуполя и теперь есть долина и пересыхающая въ ней рѣчка подъ названіемъ Бѣлая межа или Вежа,—заявленіе преподавателя Завьялова; см. также карту Екатер. губ.—1868 года. [3]) З. О. О. И. и Д. V, 971, 972.

Въ слѣдъ за татарами на материкѣ появились новые народы и на черноморскихъ и азовскихъ водахъ,— грековъ смѣнили генуэзцы и другіе италіанцы. На картахъ XIV и XV в.в. на мѣстѣ Бѣлосарая помѣщается Pallastra или palastra, а коса называется Балестра [1]). По увѣренію г Чабаненка, капитаны и другіе служащіе на греческихъ судахъ Бѣлосарайскую косу и въ настоящее время называютъ Балестра.

По свидѣтельству мѣстныхъ преданій и мѣстныхъ источниковъ, напр. Камеральнаго описанія, здѣсь былъ казацкій городъ Домаха или Адамаха. Къ какому времени онъ относится, нѣтъ данныхъ. Памятникомъ его существованія осталось названіе озера въ углу между Калміусомъ и Азовскимъ моремъ. Архіепископъ Гавріилъ относительно происхожденія этого озера записалъ слѣд. преданіе, которое онъ слышалъ отъ мѣстныхъ жителей. „Близъ устья Калміуса, при самомъ втеченіи его въ море, находился прежде небольшой, равнымъ образомъ премыкавшій къ морю оврагъ, по здѣшнему наименованію „балка," на которой жила запорожанка. Наскучивъ ходить на Калміусъ черезъ оврагъ, она придумала средство облегчить себѣ трудъ. Мало-по-малу перекопала она узкій слой твердой земли, отдѣлявшій оврагъ отъ рѣчки, и часть воды хлынула въ новое ложе. Такимъ образомъ у Калміуса составилось двойное устье или, по мѣстному новороссійскому выраженію, „два гирла." Запорожанка называлась „Домахою," отчего и новый, сдѣланный ею, притокъ получилъ отъ народа прозваніе „рѣчки Домахи" [2]). Вѣроятнѣе всего, что такъ былъ названъ первоначальный казацкій поселокъ въ XV или XVI ст., и это старое названіе осталось въ народѣ до основанія Маріуполя. Упоминанія о немъ мнѣ извѣстны слѣд.: въ 1782 г.—Адамахи, въ 1826 г.—Адомахіа, въ 1844 г.—Домаха и въ 1863 г.—Домаха или Ада-

[1]) З. О. О. И и Д. VIII, 174.—[2]) З. О. О. И. и Д. I, 201.

маха [1]). Дѣло представляется такъ: или казаки греческое названіе пріурочили къ своему языку и назвали Домахою, или греки, игнорируя русскій Калміусъ и Павловскъ, воспользовались тоже созвучіемъ въ доказательство того, что они пришли на свое же древнее достояніе. Во всякомъ случаѣ во второй половинѣ XVIII ст. здѣсь была уже значительная казацкая крѣпость подъ названіемъ Калміусская паланка или просто Калміусъ. Она была тамъ, гдѣ теперь соборъ и базарная площадь. Старики еще помнятъ остатки крѣпости. Основаніе если не крѣпости, то казацкаго поселка относятъ къ XVI ст., ко временамъ Преплава Ланцкаронскаго, одного изъ первыхъ запорожскихъ героевъ [2]). Въ 1756 г. Калміусскимъ полковникомъ былъ Грицько Гаркуша; въ 1762 г. въ ней было—674 казака [3]); въ 1774 г. въ крѣпости, по свидѣтельству Гильденштедта, былъ полковникъ и 200 казаковъ [4]). Калміусскій полковникъ, какъ начальникъ всей паланки, имѣлъ свою печать. На ней изображено: на верху корона съ крестомъ; отъ нея по обѣ стороны спускаются вѣнки; по срединѣ поле, а на полѣ сабля и пика крестомъ; возлѣ короны двѣ буквы К. и П. и внизу поля тоже 2 буквы П. и П. и между ними крестъ, т. е. Калміусской паланки полковая печать [5]). Калміусская паланка „въ чрезвычайной отдаленности остаючаяся“ служила защитою промышленникамъ, ходившимъ на Бердянское озеро за солью и для рыболовства на Азовскомъ морѣ. Въ этой паланкѣ, кромѣ крѣпости, былъ 61 зимовникъ. Нѣкоторые зимовники были богаты и обширны. Жители Урзуфа, напр., заняли зимовникъ Степана Коваля даромъ. Въ его часовнѣ, въ молитвенномъ деревянномъ домѣ, митрополитъ Игнатій немедленно устроилъ церковь во имя Архангела Михаила и открылъ въ ней богослуженіе [6]).

---

[1]) З. О. О. И. и Д. I, 201; III, 293; V, 138; Камер. оп.— [2]) Скальк. II, 79.—[3]) Скальк. I, 52; II, 238.—[4]) З. О. О. И. и Д. XI, 222.—[5]) Скальк. III, 206.—[6]) Θеод. II, 328.

Въ 1775 г. запорожское войско было уничтожено, и Азовскій губернаторъ Чертковъ [1]) область переименовалъ въ Калміусскій уѣздъ, а крѣпость избралъ для постройки города Павловска, въ честь и во имя наслѣдника престола Павла Петровича. Новый городъ Павловскъ, очевидно, разростался,—въ немъ уже была соборная церковь, куда 3 декабря 1779 г. назначенъ былъ даже соборный протоіерей Романъ Кошевскій; комендантомъ крѣпости былъ секундъ-маіоръ Горлинскій. Но среди заботъ и трудовъ, говоритъ преосвященный Ѳеодосій, по устройству новаго города и церкви въ немъ, Черткова громомъ поразила вѣсть о предоставленіи всей этой мѣстности, съ огромнѣйшимъ пространствомъ околичной земли, вышедшимъ изъ Крыма въ Россію, на постоянное жительство, православнымъ грекамъ [2]).

Такимъ образомъ основанію Маріуполя предшествовалъ цѣлый рядъ поселеній съ древнѣйшихъ временъ, поселеній, имѣвшихъ торговое и стратегическое значеніе, но не игравшихъ особой роли въ исторіи южной Россіи.

Бытописатель того времени о началѣ Маріуполя оставилъ намъ краткую замѣтку: „11 іюня 1780 г. двѣсти бѣднѣйшихъ греческихъ семействъ изъявили желаніе, подъ предводительствомъ митрополита готоейскаго и кефайскаго, поселиться на Азовскомъ морѣ, по рѣкѣ Калміусу“ [3]). 26 іюля греки приняли или, лучше сказать, окончательно заняли г. Павловскъ, и этотъ день можно считать началомъ Маріуполя на Калміусѣ [4]). Эти пер-

---

[1]) Азовская губ. открыта была еще при Петрѣ Великомъ въ 1708 г. и существовала до 1712 г.; затѣмъ вновь открыта 14 февраля 1775 г.—[2]) 3 декабря, когда былъ назначенъ соборный протоіерей, о Высочайше утвержденномъ планѣ 2 октября и о распоряженіи Потемкина 29 сентября Азовскому губернатору Черткову, очевидно, еще не было извѣстно.—[3]) З. О. О. И. и Д. VII, 305.—[4]) Ѳеод. I, 461.

вые поселенцы заняли угольную гору между Калміусомъ, Азовскимъ моремъ и долиною, отдѣляющею Маріуполь отъ Марьинска; центромъ послужила паланка, или крѣпость,—въ ней поселился митрополитъ и заложилъ соборную церковь; разселяться начали по плану, выработанному губернаторомъ Чертковымъ для г. Павловска, по направленію къ Маріи-Магдалиновской церкви по такъ называвшейся Большой, а теперь Екатерининской улицѣ. Они-то и дали всему занятому пространству названіе Маріуполя; въ частности, въ разговорной рѣчи, это названіе остается за этой частью города и до настоящаго времени. Выраженіе „согласились," очевидно, указываетъ на колебаніе, гдѣ основать городъ при устьѣ Солоной или Калміуса,—послѣ колебаній, не безъ вліянія преосвященнаго Игнатія, заняли Калміусъ.

Почему городу дано названіе Маріуполя? Всѣ писатели согласны, что греки давали имена, только вынесенныя изъ Крыма, и что Маріуполь также названъ по имени Маріамполя, существовавшаго въ Крыму, что Маріамполь есть „городъ матери Маріи", [1]) т. е. названъ такъ по имени чудотворной иконы Божіей Матери, явившейся въ теперешнемъ Успенскомъ скиту. Гдѣ находился этотъ городъ? Писатели путаются,—то совсѣмъ не указываютъ, гдѣ онъ находился, то отождествляютъ его съ селомъ Марьинымъ. Это произошло потому, что послѣ выхода грековъ многое забылось, что не было надобности раздѣлять эти два названія, а наконецъ и потому, что писавшіе о Крымѣ не всегда были знакомы съ исторіею Маріуполя и его раздѣленіемъ на части.

Ко времени переселенія грековъ подъ общимъ именемъ Бахчисарай разумѣлись слѣд. его части: собственно Бахчисарай, гдѣ былъ дворецъ хана и преобладающее населеніе были татары; Маурумъ (Маирумъ, Майремъ, Маріамъ, Марьино), гдѣ теперь Успенскій скитъ,—тамъ преобладали христіане; Кале (у русскихъ Кала)—тамъ

[1]) Ам. или ана по-татарски—мать. Герм. 480.

большинство были Караимы, и потому городъ назывался въ насмѣшку Жидовскимъ или Чуфутъ-Кале. Всѣхъ христіанскихъ дворовъ было 485, изъ нихъ 285 въ Бахчисараѣ, 75 въ Мауруѣ и 130 въ Кале или Маріамполѣ; церквей было двѣ—Успенская въ Мауруѣ и св. Николая въ Бахчисараѣ, (но гдѣ? въ Бахчисараѣ собственно въ 1879 году ея не было). [1]) Выходцы—христіане изъ крѣпости или Кале и были первыми поселенцами Маріуполя,—именемъ Маріамполь они, очевидно, называли Чуфутъ-Кале въ отличіе отъ Марьинскаго села: три части Маріуполь, Марьинскъ и Бахчисарай сохранили свои названія и до настоящаго времени. [2]) Жители собственно Маріуполя и до настоящаго времени у Марьинцовъ, Карасевцовъ и другихъ, поселившихся возлѣ Маріуполя, называются Хале-ли-леръ. [3]) Хале-ли—Кале-иль--Калеси [4]). Жителей изъ Ѳеодосіи зовутъ Кефели--Ѳеодосійцы. Названіе Хале-ли ироническое подобно тому, какъ и русскихъ, жившихъ, или служившихъ у евреевъ, преслѣдуютъ насмѣшками. Поэтому-то между православными жителями Маріуполя встрѣчаются фамиліи караимскія и армянскія, какъ напр. Каракашъ, Топаловъ, Шишманъ,—они вышли вмѣстѣ съ греками и и приняли здѣсь православіе. [5]) Первые поселенцы названы „бѣднѣйшими" потому, что въ основу Маріуполя легла бѣднѣшая часть жителей Чуфутъ-Кале, жителей—чернорабочихъ, жившихъ въ многочисленныхъ пещерахъ—караимы и въ настоящее время, подобно всѣмъ евреямъ, черной работой не занимаются. Съ другой стороны еще до выхода грековъ губернаторъ Чертковъ основалъ въ Екатеринославской губерніи, гдѣ теперь село Павловка, городъ Маріенполь въ честь Маріи Ѳеодоровны, супруги Павла Петровича. [6]) Павловскъ на Калміусѣ и Маріен-

[1]) Ср. данныя, сообщенныя каймаканами и митрополитомъ Игнатіемъ въ 1783 г.—З. О. О. И. и Д. XIV, 103, 105, III 136, а также II, 508, 615 и 628; Герм. 323.—[2]) См. планъ даже 1883 года.—[3]) Сообщеніе мѣстныхъ старожиловъ А. Ив. Чабаненко и Лаппы.—[4]) Кеин. 310, 316.—[5]) Нѣкоторые приняли православіе довольно поздно, напр. см. дѣло 1838 г. № 24—[6]) Маріенпольскій уѣздъ упоминается уже въ 1776 г. Ѳеод. I, 482.

Планъ
г. Маріуполя
въ 1811 году.
1. Маріуполь.
2. Кефе.
3. Гезеле.
4. Карасу-Базаръ.
6 Бахчисарай
Рѣчка Кальміусъ
Азовское море.

поль на устьѣ Солоной указомъ 24 марта 1780 г. переведены одинъ на мѣсто другаго. Такимъ образомъ происхожденіе названія города является какъ бы двойнымъ. Источники въ этомъ отношеніи также раздваиваются: преосвященный Ѳеодосій, говоря, что митрополитъ Игнатій убѣдилъ бахчисарайскихъ грековъ поселиться на Калміусѣ, полагаетъ, что городъ Маріуполь названъ въ честь Божьей Матери; но во время проѣзда В. К. Николая Павловича черезъ Таганрогъ Маріупольскіе граждане подали ему прошеніе, въ которомъ сказано: „городъ Маріуполь имѣетъ счастіе носить достойное почитанія имя Всеавгустѣйшей Родительницы Вашего Императорскаго Высочества.“ [1]) Послѣднему очевидно нужно отдать предпочтеніе. Исторія правописанія: въ Крыму былъ Маріамполь; основанный Чертковымъ — Маріенполь; [2]) въ грамотѣ 21 мая 1779 г. — Маріанополь, на планѣ 20 октября 1779 г. — Маріу-поль, выгонная земля города Маріу-поля; въ указѣ 24 марта 1780 г. — Маріуполь. Послѣднія два названія написаны подъ непосредственнымъ вліяніемъ князя Потемкина, который дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ по просьбѣ и участію митрополита Игнатія.

Городъ, какъ это видно изъ плановъ 1811 и 1831 г.г., ограничивался нынѣшнею Фонтанной (а. м. б. и Митрополитской) и Италіанской съ одной стороны и Греческою и Магдалиновскою улицами съ другой. Въ 1782 г. (а по предположенію г. Мурзакевича въ 1789 г.) по распоряженію Потемкина сдѣлано „Описаніе городовъ и уѣздовъ Азовской губерніи“. Относительно Маріуполя находимъ слѣд.: „Уѣздный городъ Маріуполь построенъ въ 1780 г. для поселенія выведенныхъ изъ Крыма грековъ, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ древній городъ Адамахи,

[1]) Дѣло въ гор. упр. за 1816 г. № 280. Благодаря любезности и. д. городскаго головы Андрея Леонтьевича Мелекова, мнѣ разрѣшено было пользоваться дѣлами архива бывшаго греческаго суда. Къ сожалѣнію, архивъ потому, что его перевозили неоднократно, находится въ безпорядкѣ, и я пользовался дѣлами, случайно попадавшимися, и то благодаря указанію г. Кутырева. Во всѣхъ моихъ ссылкахъ я разумѣю дѣла изъ архива греческаго суда.—[2]) Ѳеод. I, 479.

на берегу Азовскаго моря, на правой сторонѣ устья рѣки Калміуса; по онымъ рѣкамъ, кромѣ Азовскаго моря, судоваго ходу нѣтъ. Въ немъ церквей двѣ: каменная одна, и другая деревянная" [1]), домовъ каменныхъ—53 мазанокъ—20, купцовъ—144, мѣщанъ—213 и цеховыхъ—1149. Гаваней нѣтъ и сдѣлать нельзя, по причинѣ мелководія; большія суда становятся на якоряхъ не ближе 4 верстъ, а близко можно подходить только плоскодонными судами, небольшой грузъ имѣющими. Ярмарковъ бываетъ въ годъ четыре: 1) апрѣля 23 въ день св. великомученика Георгія, 2) іюля 22 въ день св. и равноапостальныя Маріи Магдалины, 3) октября 1, въ день Покрова Богородицы и 4) декабря 6 въ день чудотворца Николая. Въ семъ городѣ заведена для дѣланія черныхъ сафьяновъ фабрика. Здѣсь полагается только нижній земскій судъ и уѣздное казначейство потому, что для грековъ въ силу Высочайшей привилегіи учрежденъ греческій судъ." Разстояніемъ оный отъ Екатеринослава—227, отъ Павлограда 109 и отъ Таганрога 135 верстъ.... Воздухъ здоровый; вода хотя въ морѣ и рѣкахъ Калміусѣ и Адамахѣ при устьяхъ солоновата, недостатокъ сей съ излишнимъ награждается исходящею тутъ изъ камня ключевою водою, которой для жителей города Маріуполя изобильно. На морскихъ косахъ здѣсь прежде бывали великія рыбныя ловли, а теперь по склонности грековъ къ купечеству, хлѣбопашеству и разведенію виноградныхъ садовъ и фабрикъ не съ такимъ успѣхомъ, и одними только малороссіянами ловъ производится". [2])

На сосѣдней горѣ съ г. Маріуполемъ по р.р. Калміусу и Кальчику расположилось село Маріамъ или Марьино. Жители его—выходцы изъ села Маирумъ, гдѣ нынѣ Успенскій скитъ въ Крыму; изъ Крыма они шли отдѣльно

---

[1]) Очевидно: каменная—Маріи-Магдалиновская и деревянная—Харламіевская —[2]) З. О. О. И. и Д. III, 293—295; Нам. Кн. Ек. губ. 1867 г. 16.

вмѣстѣ съ жителями Улаклы, принадлежавшими приходомъ къ Марьинской церкви, и отдѣлились отъ нихъ только на послѣдней станціи передъ Калміусомъ: жители Улаклы со священникомъ Ѳеодоромъ ушли на рѣчку Ялы и поселились тамъ, а жители селенія Маирума, какъ лучшіе мастеровые, какъ художники слесаря, по предложенію митрополита Игнатія, поселились возлѣ Маріуполя. Они вынесли изъ Крыма чудотворную икону, которая и до настоящаго времени находится въ ихъ церкви. [1])

Въ долинѣ между Маріуполемъ и Марьинымъ поселились выходцы изъ Бахчисарая и присоединились къ марьинскому приходу; выходцы изъ Карасу-Базара образовали Карасевку, а изъ Ѳеодосіи—кефейскую улицу, или кварталъ Кефе, и евпаторійцы—кварталъ Гезлеве. [2])

По вѣдомости 1795 г. въ Маріуполѣ и подгородныхъ селахъ значится:

Купцовъ—125 м. и 108 ж.		Цеховыхъ—785—	703 „
Мѣщанъ—472 —	398 „	Духовныхъ—15 —	17 „
		Всего—1397—1226	„

Церквей четыре—Харлампіевская, Маріи-Магдалиновская, Рождества и Успенія Пресвятыя Богородицы,—три каменныхъ и послѣдняя деревянная.

Дворовъ 459; жилыхъ домовъ каменныхъ—118, изъ земляного кирпича—121, деревянныхъ—213 и плетневыхъ—17; торговыхъ завед.—163; кофейныхъ и постоялыхъ домовъ—3, харчевенъ—4, кузницъ—4, мельницъ—10; заводовъ и фабрикъ—табачныхъ 21, кожевенныхъ—1, войлочныхъ—3 и кирпичныхъ—1; школа—1 и зданіе греческаго суда съ караульнею—1. [3])

Жители Маріуполя селились по плану, выработанному для Павловска и потому правильно. Жители Кефе Гезлеве, Карасевки, Бахчисарая и Марьина размѣстились дугою по берегу Калміуса и Кальчика безъ всяка-

---

[1]) Ѳеод II, 316.—[2]) См. прилагаемый планъ Маріуполя въ 1811 г.,—снятъ изъ Высочайше утвержденнаго плана.—[3]) Дѣло 1796 г. № 43.

го плана по своимъ удобствамъ. [1]) Эти подгородныя села, по Высочайше утвержденному плану 1811 года, включены въ черту города; распланированы улицы какъ для этихъ селъ, такъ и для части выше Маріинскойулицы. Говорятъ, что при включеніи села Марьинска и др. произошло недоразумѣніе. Жители ихъ на вопросъ, чѣмъ они желаютъ—быть селянами или горожанами, отвѣтили по незнанію языка „мы граждане",—послѣднее ихъ слово понято „горожане". По этому до сихъ поръ марьинцы и Карасевцы претендуютъ, подобно селянамъ, на полученіе надѣла по 30 десятинъ на душу. Въ дѣйствительности же они до 1811 г. именовались то горожанами, то живущими внѣ городской черты.

Часть города между Маріуполемъ и моремъ, извѣстная нынѣ подъ именемъ слободки, не вошла въ планы ни 1811, ни 1831 годовъ. Начало ея относятъ къ сороковымъ годамъ. Русскимъ въ городѣ греки не позволяли селиться. Генералъ-губернаторъ Воронцовъ, въ бытность свою въ Маріуполѣ, позволилъ селиться на берегу моря отъ биржи отставнымъ солдатамъ и рабочимъ. На планѣ 1851 года [2]) въ этой части города уже обозначенъ продолговатый кварталъ подъ именемъ Солдатской слободки. Такое поселеніе горожане терпѣли потому, что слобожане были вмѣстѣ работниками на гавани, и спохватились только тогда, когда образовался почти городъ въ четыре длинныхъ улицы. Поднятъ былъ вопросъ о выселеніи, но 30 марта 1859 года состоялся указъ, въ силу котораго въ г. Маріуполѣ дозволено причисляться не грекамъ къ обществу отдѣльному отъ греческаго, безъ присвоенія привилегій, дарованныхъ грекамъ. [3]) На планѣ 1883 г. эта часть города обозначена именемъ Слободы.

Судя по планамъ, до Крымской войны или лучше до 1859 г. городъ не расширялся. Почти одни и тѣ же

[1]) См. находящіеся въ городской управѣ планы 1811 и 1834 г г.—[2]) Планъ бывшаго городскаго головы Чабаненко.—[3]) Св. Зак. IX 1876 г. ст 534

elibrpu.org

кварталы показаны заселенными и незаселенными. Это произошло оттого, что русскіе и другія народности до 1859 селились мало, а греки почти не размножались напр.: въ 1789 году было 1506 душъ; въ 1823—1591 муж. и 1307 женщ.; въ 1824 г.—1460 м. и въ 1841—1518 м. [1]) Рожденія не всегда превышали смертность напр. въ 1803 г. въ Маріуполѣ родилось 5 мальч. и 40 дѣв. и умерло 50 м. и 53 ж.; въ округѣ же родилось 425 м. и 394 ж. и умерло 236 м. 286 ж. [2])

По плану 1851 года и по разсказамъ старожиловъ, на тѣхъ кварталахъ, гдѣ теперь Малая и Большая Садовыя улицы и которые теперь называются Новостроенкою, были прекрасные фруктовые сады. Эта часть, а также Слобода и части вокругъ Александровской площади и между греческою и Готоейскими улицами и внѣшнею чертою города застроены только послѣ 1859 г. и главнымъ образомъ въ послѣдніе годы.

Такъ образовался греческій городъ Маріуполь, получившій названіе у чумаковъ и вообще у малороссовъ—Марнополь, Марнополье.

Исторія его раздѣляется на двѣ половины: до 1859 года греческій періодъ,—въ 1818 г. русскихъ показано 2 человѣка и въ 1843 г. русскихъ и иностранцевъ—8 семействъ [3]), и послѣ 59 г.—второй періодъ, когда начали селиться иностранцы, русскіе, евреи, цыгане и др.

Въ административномъ отношеніи онъ раздѣляется на три части: вторая—собственно Маріуполь; здѣсь сосредоточены всѣ учрежденія, торговыя заведенія, лучшіе дома, гостиницы и, если можно такъ выразиться, улично-общественная жизнь на базарѣ и Екатеринин-

---

[1]) Свѣдѣнія взяты изъ прошенія 1841 г., которое мнѣ доставлено г. Пичахчи.—[2]) Дѣло 1803 г. № 233.—[3]) Дѣло 1818 г. № 297 и 1843 г. № 66.

elib.mpu.org

ской улицѣ; третья—бывшія подгородныя села; они теперь извѣстны подъ именемъ Марьинска и Карасевки, и первая—Слободка. Третья часть по населенію – почти греческая, вторая — смѣшанная и первая—русская и самая большая по числу жителей.

Теперь приведемъ данныя, относящіяся къ состоянію города въ разныя времена и къ его благоустойству послѣ 1811 г., на сколько намъ удалось ихъ собрать.

Въ вѣдомости 1818 г. показано жителей въ Маріуполѣ – 1436 душъ; изъ нихъ — 2 русскихъ [1]).

Въ Маріупольской городской Управѣ хранится „Межевая книга "Изъ этой книги „Камеральное описаніе городу Маріуполю съ выгонною землею 1826 года" приводимъ цѣликомъ.:

„Городъ Маріуполь положеніе имѣетъ на двухъ возвышенныхъ буграхъ. Они раздѣляются оврагомъ безыменнымъ—съ сѣверной стороны протекаетъ рѣка Кальчикъ и впадаетъ не въ далекомъ разстояніи въ рѣчку Калміусъ, которая съ восточной стороны облегаетъ сей городъ и впадаетъ въ Азовское море; часть его находится съ южной стороны, а съ западной двумя оврагами—кленовымъ отъ моря и подгороднымъ отъ рѣки Кальчика.

Начался построеніемъ въ 1780 году на томъ мѣстѣ, гдѣ въ древнее время существовалъ городъ Адомахія, отъ коего и нынѣ выходящій съ правой стороны рѣчки Калміуса протокъ, чрезъ который устроенъ для проѣзда на пристань небольшой общественный деревянный мостъ,

[1]) Дѣло 1818 г. № 297.

elib.mplu.org

получилъ названіе свое по имени того города заливъ Домаха. Онъ разливается у самой подошвы той горы, гдѣ нѣкогда была устроена крѣпость, по имени неизвѣстная, косй бастіоны и рвы понынѣ еще внутри видны. На этомъ мѣстѣ по проэктированному и Высочайше утвержденному плану назначена церковь, и нынѣ внутри той крѣпости имѣются нѣсколько обывательскихъ построекъ.

Городъ сей по Высочайше жалованной грамотѣ блаженно и вѣчно достойныя памяти Государыни Императрицы Екатерины Второй въ 1779 году заселенъ вышедшими изъ Крыма греками, которые и нынѣ имѣютъ въ немъ жительство и пользуются привилегіею по означенной грамотѣ имъ данной.

Въ этомъ городѣ слѣд. публичныя зданія. Церквей каменныхъ четыре: соборная Святохарлампіевская, приходскія—святой Маріи Магдалины, Успенія Пресвятой Богородицы и Рождества Пресвятой Богородицы. Два общественныхъ каменныхъ дома—въ одномъ помѣщается уѣздное училище, а въ другомъ содержатся арестанты; одинъ построенный изъ землянаго кирпича, въ немъ присутственныя мѣста; казенный деревянный домъ, построенный для таможенной заставы, и при немъ пакгаузъ, гдѣ складываются товары.

Торговыхъ лавокъ каменныхъ 108, деревянныхъ и построенныхъ изъ землянаго кирпича—12; въ томъ числѣ съ краснымъ товаромъ—12, желѣзныхъ и прочихъ—108. Винныхъ погребовъ 15, трактировъ—2, заѣздныхъ дворовъ—2, харчевенъ—5, кузницъ—3, вѣтряныхъ мельницъ—2, водяныхъ—3.

Торги бываютъ въ воскресные и праздничные дни. Ярмарокъ двѣ—апрѣля 23 въ день св. великомученика Георгія и октября перваго въ день Покрова Пресвятыя Богородицы. На нихъ пріѣзжаютъ изъ разныхъ ближайшихъ городовъ, селеній и другихъ мѣстъ купцы, мѣща-

не, поселяне и прочаго званія люди и производятъ торгъ—красными, желѣзными, простыми бакалейными и прочими товарами, а остальные пригоняютъ разнаго рода скотъ, привозятъ для постройки изъ Бахтутскаго и другихъ уѣздовъ сосновый и дубовый лѣсъ, шерсть, разнаго рода яровой и озимый хлѣбъ и всѣ вообще съѣстные продукты, кои въ семъ городѣ сбываютъ по сходнымъ цѣнамъ. Купцы же и мѣщане, живущіе въ городѣ Маріуполѣ, ведутъ продажу кромѣ тѣхъ вышеприведенныхъ товаровъ, въ особенности производятъ на значительныя суммы торгъ соленою красною и разною рыбою, которая большею частью привозится на морскихъ лодкахъ изъ Черноморіи, и пшеницею арнауткою, которая изъ Маріуполя отправляется на иностранныхъ морскихъ судахъ за границу въ разныя мѣста, и сверхъ этого производятъ значительное хлѣбопашество, сѣнокосъ и скотоводство.

При устьи рѣчки Калміуса, впадающаго въ море, находится пристань. Къ ней приходятъ по временамъ изъ многихъ заграничныхъ городовъ морскія купеческія суда съ однимъ баластомъ и грузятся пшеницею въ большомъ количествѣ.

Сюда же привозятся изъ Войска Донскаго, Черноморіи и многихъ приморскихъ косъ красная и многихъ родовъ соленая рыба, икра и рыбій жиръ, соль, донскія и судацкія вина и много другихъ съѣстныхъ продуктовъ. Всѣ эти продукты отсюда по разнымъ цѣнамъ отпускаютя во многія мѣста Россійской Имперіи.
Здѣсь построены въ немаломъ количествѣ обывательскіе магазины, гдѣ привозимые товары складываются.

Рѣчка Калміусъ мѣстами имѣетъ ширину отъ 30 до 50 саженъ, а глубины отъ 1 до 3 саженъ; при устьѣ же, впадающемъ въ Азовское море, по временамъ отъ убыли воды, происходящей отъ сѣверовосточныхъ вѣтровъ, такъ бываетъ мелко, что завозные мелкіе лодки и бар-

elib.nplu.org

касы съ малымъ грузомъ проходить въ море въ самомъ фарватерѣ не могутъ. Вода въ семъ мѣстѣ къ употребленію негодна потому, что во время приливовъ съ морскою соленою смѣшивается и бываетъ почти всегда солена и горька. У береговъ этой рѣчки мѣстами ростетъ съ изобиліемъ тростникъ, годный для домостроительства и другихъ потребностей.

Рѣчка Кальчикъ шириною мѣстами отъ пяти до 15 и болѣе саженъ, глубиною отъ 1/2 аршина до 2 саженъ; вода въ ней прѣсная и къ употребленію весьма здоровая; на ней построены три водяныхъ мельницы, которыя почти во всякое время года бываютъ въ дѣйствіи.

Во этихъ рѣчкахъ ловится въ весеннее время въ довольно значительномъ количествѣ особенно ребецъ, скумбрія, сула, сазаны, щука, бычки и прочая разныхъ родовъ мелкая рыба. Ребецъ, скумбрія и сула продается на вывозъ, а остальная потребляется на мѣстѣ жителями въ пищу. Въ морѣ, кромѣ этой рыбы, ловится и красная.

Городъ этотъ въ особенности изобилуетъ хорошею ключевою прѣсною водою. Она во многихъ мѣстахъ, кромѣ колодцевъ, выходитъ сама собою на поверхность. Съ восточной же стороны подъ горою устроенъ каменный прочный фонтанъ, изъ коего жители города довольствуютъ себя и находящійся при домахъ скотъ,—вода для употребленія весьма здоровая.

Постройка частныхъ домовъ и другихъ службъ производится деревянная, изъ землянаго кирпича и мягкаго камня. Камень легко добывается въ каменистыхъ мѣстахъ вблизи самаго города съ сѣверовосточной стороны во множествѣ

Есть кирпичные и черепичные незначительные три завода. Изъ нихъ черепица въ особенности употребляется для покрытія жилыхъ и другихъ прочныхъ строеній.

Садовъ казенныхъ и общественныхъ нѣтъ, а у обывателей при нѣкоторыхъ дворахъ имѣются съ разными фруктовыми деревьями въ маломъ количествѣ.

Грунтъ земли вообще черноземъ. На ней съ пользою родится разнаго рода озимый и яровой хлѣбъ и трава, особенно же пшеница арнаутка, которая по временамъ дорого продается иностраннымъ купцамъ. У береговъ рѣчекъ Калміуса и Кальчика есть частью каменныя и хрящеватыя мѣста и при устьѣ первой болото и солонцы, а по берегу Азовскаго моря—пески.

Чрезъ эту землю пролегаютъ дороги: большая почтовая, устроенная отъ города Екатеринослава черезъ Орѣховъ, Маріуполь въ Таганрогъ; транспортныя идутъ въ Крымъ, въ Александровскъ, въ Павлоградскій и Бахмутскій уѣзды, и кромѣ того много проселочныхъ.

Въ поляхъ водятся дикіе звѣри—волки, лисицы, зайцы, бабаки, хомяки и много другихъ малыхъ звѣрьковъ; дикія птицы—бабы, дрофы, гуси, разнаго рода утки, огари, бакланы, журавли, стрепеты, тетерева, куропатки, разные кулики, перепелки, жаворонки, орлы, ястреба и многія другія, которыя въ здѣшнемъ краю обитаютъ въ лѣтнее время.

Дворовъ въ городѣ 629. Въ нихъ жители: купцовъ мужскаго пола—57, женскаго—27; мѣщанъ м. п.—1446, ж. п.—1276 и прочаго сословія м. п.—108 и ж. п.—84 души.

Женскій полъ сего города, кромѣ домашнихъ работъ, занимается пряжею шерсти, бумаги, льну и шелку. Изъ нихъ дѣлаютъ для домашнихъ нуждъ различныя ткани и вяжутъ чулки и перчатки, шьютъ бумагою, шелкомъ, серебромъ и золотомъ разные наряды.

Уѣздный землемѣръ коллежскій регистраторъ Яковъ Калоферовъ.“

---

elib.nplu.org

Въ 1843 г. въ Маріуполѣ было 1518 д. м. п., и въ числѣ ихъ 6 семействъ иностранцевъ и два русскихъ [1]).

Въ 1855 г.: Маріуполь находится въ 9½ миляхъ отъ Бѣлосарайской косы. Жителей 4600 душъ обоего пола. Домовъ—768, церквей—5, духовное уѣздное и приходское училища, свѣтское приходское училище, греческій судъ, дума, таможенная застава, аптека, 46 лавокъ, 14 погребовъ, макаронная фабрика, коммерческій клубъ, заводовъ кирпичныхъ—2, черепичныхъ—4, известковыхъ —1, водяныхъ мельницъ—4 и одна гостиница [2]).

Въ Словарѣ Семенова (т. III) о Маріуполѣ приводятся данныя, относящіяся къ 1864 г. „Маріуполь подъ 47° 5' с. ш. и 55° 14' в. д., въ 400(?) верстахъ отъ Екатеринослава, на почтовомъ трактѣ изъ Крыма въ Бахмутъ и Таганрогъ, вслѣдствіе чего у Маріуполя находится переправа черезъ Калміусъ. При учрежденіи Екатеринославскаго намѣстничества Маріуполь былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ, каковымъ и оставался до 1807 года, когда онъ присоединенъ къ вѣдомству Таганрогскаго градоначальства. Съ 1852 греки Маріупольскаго округа въ исполненіи земскихъ повинностей подчинены дѣйствію общихъ узаконеній наравнѣ съ прочими жителями губерніи. Съ 1859 г. Маріупольскій округъ отдѣленъ отъ Таганрогскаго градоначальства и подчиненъ особому правленію Маріупольскаго греческаго суда. Маріуполь состоитъ изъ самаго города и двухъ его предмѣстій—Марьинска и Карасу. Въ 1864 г. въ Маріуполѣ было 7440 ж. об. п. (3844 м. п.); изъ нихъ 106 католиковъ и 393 евреевъ. Домовъ въ городѣ 1203, большею частью каменныхъ; городской земли слишкомъ 12000 дес.; городскихъ доходовъ 12666 р. Населеніе состоитъ почти исключительно изъ грековъ; они отличаются торговымъ духомъ, но весьма мало образованы. Главное занятіе жителей составляетъ торговля. Почетныхъ граж-

[1]) Дѣло 1843 г. № 66.—[2]) Азовское море. О. И. Ѳ. 73, 74.

данъ и купцовъ 221; магазиновъ для склада товаровъ 126; лавокъ 42, трактиръ 1, гостиницъ 2, харчевенъ 3 и постоялыхъ дворовъ 4. Купеческихъ капиталовъ въ 1862 г. объявлено 117. Бѣднѣйшіе изъ жителей занимаются земледѣліемъ и рыболовствомъ для продажи иностраннымъ купцамъ. Ремесленники въ городѣ большею частью иногородніе; въ 1864 г. ихъ было 214 (мастеровыхъ 140). Фабрикъ и заводовъ въ томъ же году числилось 14, изъ которыхъ черепичныхъ и кирпичныхъ 10. Въ городѣ бываетъ одна въ годъ ярмарка, на которую привозится товару на 120000 р., а продается на 40000 р.; кромѣ того бываетъ торговый съѣздъ въ родѣ ярмарки, на который привозится товаровъ на 75000 р., а продается на 25000. Маріуполь есть первый торговый портъ послѣ Таганрога Екатеринославской губерніи... Въ Маріуполѣ находится 5 церквей православныхъ, 1 римско-католическая и 1 еврейскій молитвенный домъ. Въ церкви Успенія находится чудотворная явленная икона Божіей Матери, перенесенная бахчисарайскими греками при переселеніи изъ Крыма. Къ храмовому празднику Успенской церкви въ Маріуполь въ значительномъ количествѣ стекаются богомольцы, преимущественно съ Дона. Въ Маріуполѣ 4 учебныя заведенія и почтовая станція".

Изъ Памятной Книжки Екатеринославской губерніи на 1867 г. заимствуемъ слѣд. данныя:

По сословіямъ жители раздѣлаются на:

	м.	ж.
Потомственныхъ дворянъ . . .	20	16
Личныхъ	100	80
Православнаго духовенства . .	40	38
Еврейскаго „ . . .	1	—

	м	ж
Почетныхъ потомственныхъ гражданъ	2	4
„ личныхъ гражданъ . .	4	2
Купцовъ	147	154
Мѣщанъ	3616	2657
Цеховыхъ	40	50
Крестьянъ и собственниковъ . .	588	410
Колонистовъ	103	81
Регулярныхъ войскъ . . .	58	—
Безсрочно и временно-отпускныхъ .	59	—
Отставныхъ нижнихъ чиновъ . .	83	171
Иностранцевъ	80	40
Итого .	3941	3703

По вѣроисповѣданіямъ раздѣляются на:

	м.	ж.
Православныхъ	3457	3390
Р. Католиковъ	81	30
Протестантовъ	17	6
Евреевъ	380	277
Магометанъ	6	—
Итого .	3941	3703

	Кам.	Дер.
Жилыхъ домовъ общественныхъ . .	2	—
„ „ частныхъ . . .	1151	72
Магазиновъ для склада товар. церковн.	2	—
„ „ общественныхъ . .	—	4
„ „ частныхъ . . .	27	94
Лавокъ частныхъ	25	100
Итого .	1207	270

Фабрикъ—салотопныхъ—1, мыловаренныхъ—1, макаронныхъ—1, кирпичныхъ—5, черепичныхъ - 3 и известковыхъ 3.

elib.nplu.org

Въ Энциклопедическомъ словарѣ Березина сказано, что въ 1874 г. въ Маріуполѣ было 9774 жит., фабрикъ и заводовъ 14.

По даннымъ Новороссійскаго календаря на 1892 г. въ Маріуполѣ числится 10052 д. м. и 9017 ж., а всего 19069 душъ, т. е. по количеству народонаселенія городъ занимаетъ третье мѣсто въ губерніи; доходовъ—155505 руб. и расходовъ 134124 р.—по доходности второй городъ въ губерніи.

Относительно исторіи благоустройства города имѣемъ слѣдующія данныя.

Вначалѣ постройки, по бѣдности, по спѣшности и въ особенности по неразвитію вкуса и потребностей, были бѣдны, малы и непрочны. Церкви, построенныя въ 1780 г., уже въ 91 г. требовали капитальной ремонтировки и даже перестройки. На мѣстѣ, гдѣ было митрополичье подворье, находятъ въ землѣ и теперь камышъ, изъ котораго производились постройки. Дома были буквально лачужки. Священникъ Орловскій около 50 лѣтъ тому назадъ засталъ во многихъ домахъ вмѣсто стеколъ слюду. Въ 1837 г. проѣзжалъ черезъ Маріуполь Государь Наслѣдникъ В. Кн. Александръ Николаевичъ. По этому поводу таганрогскій градоначальникъ дѣлалъ разныя распоряженія и посылалъ даже своего полицейскаго чиновника Сесемана для приведенія въ порядокъ дороги и тротуаровъ, для наблюденія „за сохраненіемъ въ городѣ чистоты и опрятности“ и пр. Распоряженія и донесенія Сесемана рисуютъ городъ въ слѣд. видѣ. Церковная ограда во-

elib.nplu.org

кругъ собора развалилась, въ оградѣ всякія нечистоты и неопрятности. Улицы имѣютъ рытвины и выбоины, а на иныхъ лѣсъ и прочее недолжное, близъ собора площадка въ ямахъ и буграхъ, дома во многихъ мѣстахъ требуютъ починки, крыши ветхи, по крайней мѣрѣ необмазаны, трубы развалились и нигдѣ не побѣлены, также во многихъ домахъ нѣтъ стеколъ, а въ другихъ забиты дощечками или залѣплены бумагой, заборы каменные развались и необмазаны, деревянные обрушились или рѣдко гдѣ сдѣланы черезъ доску и около обросли бурьяномъ, во многихъ мѣстахъ нѣтъ воротъ, а въ другихъ хотя и есть, но изломаны и ничто не окрашено. Рядъ требуетъ починки, штукатурки и побѣлки и въ концѣ оныхъ ветхія лавочки угрожаютъ паденіемъ, а около оныхъ поставлены бочки съ дегтемъ, съ дручками и кучи лубья и прочая нечистота и неопрятность.“ Канатъ на переправѣ черезъ Калміусъ состоялъ изъ кусковъ. Все это подтвердилъ предсѣдатель суда Чентуковъ [1]). Только съ измѣненіемъ матеріальнаго положенія и развитіемъ образованія, городъ началъ перестраиваться, – старики говорятъ, что лучшія постройки—дома и магазины—построены только послѣ крымской войны и главнымъ образомъ въ послѣднія десятилѣтія, т. е. послѣ введенія общегосударственныхъ учрежденій и послѣ того, какъ начали селиться русскіе и другія народности.

Площадей четыре—Базарная, Александровская, Косьмо-Дамьяновская и Марьинская. Базарная вокругъ собора, гдѣ была Калміусская крѣпость. По планамъ 1811 и 31 годовъ она отдѣлялась дугою по линіи Торговой улицы, но въ настоящее время значительно сужена многими постройками и въ особенности лавочками. Тамъ

[1]) Дѣло 1837 г. безъ №.

и до настоящаго времени собирается базаръ. Александровская площадь выше Маріи-Магдалининской церкви —въ 1876 г. названа такъ въ честь Александра Освободителя. Косьмо-Дамьяновская и Марьинская находятся возлѣ церквей на Карасевкѣ и Марьинскѣ.

Названіе улицамъ собственно Маріуполя дано 28 сентября 1876 года, а бывшихъ подгородныхъ селъ 15 сентября 1877 г.—частью старыя а частью новыя, напр. Константиновская въ память посѣщенія города В. К. Константиномъ Николаевичемъ въ 1872 году. Названія улицъ слѣдующія: а) продольная—Малая Садовая, Большая Садовая, Италіанская, Георгіевская, Екатерининская, Николаевская, Митрополичья, Фонтанная, Евпаторійская, Кефайская, Готская, Карасевская, Бахчисарайская и далѣе на Марьинскѣ двѣ улицы безъ названій;—б) поперечныя—Торговая, Харлампіевская Греческая и Магдалиновская (раздѣляются церковью), Таганрогская и Больничная (раздѣляются площадью), Константиновская и дальше безъ названій.

Замощеніе площадей и улицъ началось съ 1871 года. Мостятъ осколками изъ мѣстнаго гранита. Замощены Соборная площадь, вокругъ Александровская площадь въ 1890 г. и улицы Екатерининская, Торговая отъ Фонтанной до Италіанской и Италіанская до шоссе въ 1871 г. на средства города, и Маріи-Магдалиновская улица до вокзала шоссирована въ 1882 г. на средства желѣзной дороги.

Освѣщаются улицы и площади керосинными фонарями съ 15 іюля 1875 года. Сначала было 100, а въ настоящее время 300 фонарей.

---

elib.nplu.org

Есть городской садъ и скверъ. Садъ насаженъ въ 1863 году, а скверъ въ 1889 году. Садъ находится на горѣ въ виду моря, скверъ на Земской улицѣ. Городъ, по настоянію губернатора Вл. Карл. Шлиппе, съ 1890 года обсаживается деревьями. Деревья, судя по тому, что здѣсь были сады, и по нѣкоторымъ деревьямъ на улицахъ, могутъ безъ большаго ухода расти успѣшно.

Кладбища старыя были на Магдалиновскомъ спускѣ, на Александровской площади, гдѣ домъ Хараджаева, и въ другихъ мѣстахъ. При проложеніи Магдалиновскаго спуска разрыли нѣкоторыя могилы, по словамъ старожиловъ, не греческія и нашли въ одной бутылку съ виномъ. По мнѣнію стариковъ и по виду бутылки, находкѣ далеко за сто лѣтъ. Бутылка хранится въ городской управѣ съ написью, изъ которой видно, что она найдена 10 мая 1883 г. и что красное вино по вкусу превратилось въ бальзамъ.

Въ настоящее время хоронятъ на двухъ кладбищахъ. Одно открыто въ 1832 г. для христіанъ и находится за Кленовымъ оврагомъ, а другое въ 1867 г. для евреевъ за подгороднымъ оврагомъ.

Водою городъ снабжается изъ стараго фонтана. Онъ хорошо отдѣланъ; водоемъ раздѣляется на три резервуара для—прачекъ, для воды для употребленія и для водопоя. Надъ среднимъ находится маленькая часовня съ иконою Божьей Матери. Въ сухое время въ сутки фонтанъ даетъ 146000 ведеръ. Вода нѣсколько солоноватаго вкуса и довольно жестка.

---

elib.nplu.org

Городъ въ настоящее время имѣетъ 12 т. десятинъ земли; изъ нихъ десятинъ 600 подъ площадью города. Съ основанія Маріуполя землею этою пользовались только греки на томъ основаніи, что жителей другой національности не было. 30 марта 1859 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ которомъ сказано: „въ г. Маріуполѣ, сверхъ существующаго тамъ греческаго общества, пользующагося, на основаніи Высочайшей грамоты 1779 г., особыми привилегіями, учредить отдѣльное общество, дозволивъ причисляться къ сему новому обществу какъ русскимъ, такъ и иностранцамъ, безъ присвоенія имъ привилегій, дарованныхъ собственно грекамъ (т. е. право своего суда и полиціи); но съ тѣмъ, чтобы сіе вновь учрежденное общество объ отбываніи членами онаго всѣхъ повинностей и было подчинено мѣстной городской думѣ на общихъ правилахъ."

Съ этихъ поръ городъ началъ заселяться быстро русскими и другими національностями. Въ виду этого греки въ 1873 г. возбудили [1]) вопросъ о томъ, что эта земля должна находиться въ исключительномъ владѣніи грековъ, и, предоставивъ въ общее пользованіе 2000 десятинъ, постановили остальную 10000 десятинъ раздѣлить между наличными греками. Разумѣется, въ виду того, что граматою 1779 г. не указано, что въ Маріуполѣ могутъ жить только греки—въ грамотѣ говорится совершенно о другомъ Маріуполѣ,—этотъ вопросъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что земля принадлежитъ городу, а не извѣстной національности.

Кромѣ этой земли г. Маріуполь имѣетъ участіе въ 6000 десятинахъ береговой земли, предоставленной въ общее пользованіе всѣхъ вышедшихъ изъ Крыма грековъ для рыбнаго промысла.

Кромѣ земли городъ имѣетъ лавки—три № каменныхъ и три № деревянныхъ на рыбномъ базарѣ и два

[1]) Докладъ думѣ 1873 г.

elib.nplu.org

№ возлѣ Екатерининской церкви, бойню, два дома по бахмутской дорогѣ, помѣщенія подъ училищами Приходскимъ, Карасевскимъ, Марьинскимъ и Слободскимъ, домъ въ городскомъ саду и дома, занимаемый городскою управою—съ 1880 г., управленіемъ воинскаго начальника—съ 1881 г. и для помѣщенія роты—съ 1884 г.

Въ своемъ домѣ помѣщается земская управа съ 1875 г. Всѣ же остальныя учрежденія—и казенныя и городскія—помѣщаются въ наемныхъ домахъ.

На этомъ мы закончимъ общее описаніе и развитіе города. Исторія его всесторонне обрисуется изъ разсказа о развитіи учрежденій и современнаго его состоянія.

Во время чтенія были показаны и объяснены Высочайше утвержденный въ 1811 г планъ города, а также планы 1831 г., 1851 и 1883 г.г. Въ этотъ же день было сдѣлано г. директоромъ и слѣд. сообщеніе.

Особо замѣчательныя событія въ г. Маріуполѣ.

а) Пожертвованія на государственныя нужды. Участіе Маріупольскаго общества въ общегосударственной жизни выразилось между прочимъ въ разновременныхъ пожертвованіяхъ, исчисленныхъ въ прошеніи 1841 года: въ 1806 г.—80 лошадей, въ 1807 г.—1000 четвертей хлѣба, въ 1812 г.—деньгами болѣе 50000 рублей и въ 1828 г.—4600 четвертей сухарей [1]).

[1]) Прошеніе 1841 года.

elib.nplu.org

Въ Крымскую войну городъ и греческія села пожертвовали 26 т. четвертей сухарей. До ихъ пріема они хранились въ упраздненной и потомъ возобновленной церкви св. Харлампія. Кромѣ того городъ пожертвовалъ для арміи -300 быковъ и для запруды Керченскаго пролива—10000 рублей.

б) Бомбандированіе Маріуполя въ крымскую войну.— По сообщенію А. Ив. Чабаненко, англичане, прорвавшись чрезъ запруду въ Керченкомъ проливѣ и уничтоживъ много купеческихъ судовъ, 25 мая, въ Троицынъ день, бомбандировали Маріуполь и, сдѣлавши высадку, сожгли на биржѣ деревянные амбары съ солью, хлѣбные склады двухъ братьевъ Мембеліевъ и Деспота и въ городѣ дома Хараджаева (теперь полиція) Качеванскаго (теперь Хараджаева), домъ Палеолога на Екатерининской ул. и др. Жегъ французскій офицеръ по приказанію англійскаго командира. На соборной паперти рѣзали гусей. Въ томъ же году непріятельскій флотъ подходилъ вторично осенью, бомбандировали только биржу и прекратили сейчасъ, какъ только выброшенъ былъ австрійскій флагъ.

Памятниками вражескаго нашествія просвѣщенной арміи на мирный городъ остались бомбы въ крыльцѣ собора и обозженная дверь въ амбарѣ А. И. Чабаненко, который также подожгли, но онъ не успѣлъ разгорѣться и былъ потушенъ по уходѣ непріятелей рабочими Училище и учрежденія были переведены въ Сартану и Карань; жители всѣ бѣжали; полковникъ Костюковъ съ тремя сотнями казаковъ стоялъ за Кальчикомъ.

в) Посѣщеніе Маріуполя Высочайшими Особами. Г. Маріуполь, хотя и находится въ сторонѣ отъ большаго пути, былъ нѣсколько разъ осчастливленъ посѣщеніемъ Высочайшихъ Особъ.

Въ 1787 г. вскорѣ послѣ основанія Маріуполя и присоединенія Крыма въ путь „Высочайшаго шествія" Екатерины Великой былъ включенъ и Маріуполь. Здѣсь былъ приготовленъ „путевой дворецъ", передѣланный изъ митрополичьяго домика. [1]) Но ожиданія Маріупольцевъ не сбылись: Екатерина II возвратилась инымъ путемъ.

Императоръ Александръ Благословенный посѣтилъ Маріуполь проѣздомъ изъ Крыма въ Таганрогъ два раза—въ началѣ іюня 1818 и 21 октября 1825 г.г. Въ первый разъ останавливался въ домѣ теперешняго городскаго училища. Тогда граждане, встрѣтивъ Его съ хлѣбомъ и солью, поднесли блюдо и солонку въ 2229 р. 76 коп., которыя были заказаны въ Москвѣ.

Во второй разъ Его Величество остановился въ домѣ Чабаненко, теперь Михаила Николаевича и, уѣзжая наградилъ богатымъ колье Анну Константиновну Чабаненко и Екатерину Кузьминишну Чабаненко.

17 октября 1837 г. осчастливилъ нашъ городъ своимъ посѣщеніемъ Императоръ Александръ Второй, бывшій тогда наслѣдникомъ престола. О Его проѣздѣ греческій судъ доноситъ рапортомъ Таганрогскому градоначальнику слѣдующее: „Въ 12 часовъ по полуночи (дня) изволилъ осчастливить своимъ прибытіемъ—городъ Маріуполь, отправился прямо въ соборную Харлампіевскую церковь и отслушавъ эктенію, прибылъ въ назначенную Его Высочеству въ домѣ предсѣдателя сего суда 3-й гильдіи купца Чентукова квартиру, гдѣ встрѣченъ хозяиномъ дома и гражданами города съ хлѣбомъ-солью, изволилъ тутъ завтракать и пожаловалъ хозяину дома золотую табакерку, а для бѣдныхъ жителей изволилъ оставить 200 рублей, да особо приказалъ раздать отставнымъ солдатаиъ и прочимъ бѣднымъ до 150 рублей ассигнаціями а въ началѣ перваго часа изъ Маріуполя выѣхалъ". [3])

---

[1]) Дѣло 1791 г. № 40.—[2]) Дѣло 1818 г. № 297.—[3]) Дѣло 1837 г. безъ №

Великій князь Константинъ Николаевичъ посѣтилъ Маріуполь два раза. Первый разъ въ 1845 г., останавливался въ домѣ Чентукова. Къ пріѣзду его, при приведеніи города въ надлежащій видъ по распоряженію предсѣдателя суда Ив. Ант. Чабаненко, были уничтожены послѣдніе остатки Калміусской крѣпости вокругъ теперешняго базара. Его Высочествo подарилъ хозяину Чентукову золотую табакерку.—Второй разъ посѣтилъ Маріуполь Великій Князь Константинъ Николаевичъ въ 1872 году. Въ маѣ Его Высочество, прибывъ въ городъ, осмотрѣлъ соборъ окрестности и посадилъ въ тогда обновленномъ городскомъ саду два деревца—эвкалиптусъ. Въ особенности Великому Князю понравились виды по Кальчику, по обѣ стороны котораго раскинуты прекрасные фруктовые сады. Пребываніе его отмѣчено тѣмъ, что поставлена въ соборѣ икона, названа его именемъ улица-Константиновская и учреждена стипендія въ 300 р., которою избранный городомъ ученикъ пользуется въ гимназіи и въ Харьковскомъ университетѣ до окончанія курса.

По окончаніи этого разсказа ученики пропѣли народный гимнъ, и такъ закончился второй день экскурсіи.

---

elib.mpu.org

Третій день экскурсіи — 15 марта.

15 марта въ 12 ч. всѣ собрались въ залѣ гимназіи. Послѣ молитвы „Отче нашъ", пропѣтой гимназическимъ хоромъ, директоръ гимназіи выяснилъ значеніе въ исторіи города Маріуполя тѣхъ сообщеній, которыя будутъ предложены въ этотъ разъ. Г. Тимошевскій указалъ, что всѣ города въ общемъ имѣютъ одну и ту же исторію и тѣ же учрежденія, различаются только мѣстомъ, временемъ и обстоятельствами, при которыхъ они возникли; Маріуполь же имѣлъ свои собственныя, отличныя отъ другихъ, учрежденія, основанныя на исключительныхъ привилегіяхъ; кромѣ этого Маріуполь замѣчателенъ тѣмъ, что онъ имѣетъ такія святыни, подобными коимъ обладаютъ немногіе города не только въ Россіи, но и въ Европѣ —это чудотворныя иконы Божьей Матери Одигитріи и св. Георгія: тысячелѣтіе явленія одной изъ нихъ недавно праздновали. Есть другая особенность, которая также выдѣляетъ г. Маріуполь,—это его недавно устроенный портъ, который дастъ городу особое торговое положеніе. Сегодня, заключилъ Григорій Ивановичъ, побесѣдуемъ объ исторіи привилегій и объ исторіи православныхъ церквей съ ихъ достопримѣчательностями.

Послѣ этого г. Тимошевскій прочелъ слѣдующее сообщеніе.

---

elib.mplu.org

Духовное и гражданское самоуправленіе.

Въ настоящемъ изложеніи разсмотримъ исторію тѣхъ учрежденій, которыя вытекаютъ изъ 3, 4 и 5 п. п. Высочайшей грамоты 21 мая 1779 г.

I.

Переселеніе и первоначальная исторія грековъ всецѣло связана съ личностью митрополита Игнатія. Къ сожалѣнію объ этомъ замѣчательномъ іерархѣ мы знаемъ очень мало. Родился онъ на одномъ изъ греческихъ острововъ Фермія или Кифермія въ г. Гзіа, [1]) недалеко отъ Аттики, происходилъ изъ „древле благороднаго“ рода Хазадинова или Газадинова. Время рожденія, его молодость, образованіе и его служеніе до пріѣзда въ Крымъ намъ неизвѣстны. Вѣроятно, по обычаю того времени, обучался въ венеціанской греческой коллегіи, а служеніе проходилъ при константинопольскомъ патріархѣ. Изъ Константинополя, получивъ назначеніе митрополита въ Крымъ и намѣстника тамъ патріарха, онъ пріѣхалъ въ Георгіевскій монастырь 23 апрѣля 1771 года, а оттуда 27 апрѣля въ г. Бахчисарай, гдѣ въ Маріамполѣ была его кафедра. [2])

---

[1]) Данныя изъ дѣлъ, хранящихся въ городской управѣ 1786 г. № 18 и 1791 г № 40, и изъ доставленныхъ мнѣ Ал. Иги. Газадиновымъ свидѣтельства ростовскаго предводителя дворянства Трандафилова отъ 14 апрѣля 1811 г. № 373 и свидѣтельства депутатскаго собранія 7 ноября 1796 г. № 1335.

Родословная Газадиновыхъ представляется такъ:

Газадиновы:

Константинъ, Иванъ

Митроп. Игнатій Антонъ

Александръ Кап. Иванъ

Игнатій

Александръ—предсѣдатель земской управы.

Первымъ изъ Газадиновыхъ вышелъ Иванъ, дядя митрополита Игнатія Онъ вступилъ въ русскую службу и получилъ чинъ капитана Къ нему были приписаны и линія Антона Газадинова.—[2]) З. О. О. И. и Д. VI, 591 и др.

О наружности его сохранилось извѣстіе, что онъ былъ роста средняго и довольно дороденъ.

Въ разсказѣ о переселеніи грековъ мы имѣли случай говорить о томъ, въ какомъ положеніи преосвященный принялъ свою паству, о направленіи его дѣятельности, посвященной исключительно не только сохраненію, но и возстановленію крымскихъ грековъ въ политическомъ, религіозномъ и нравственномъ отношеніи; тамъ же мы имѣли случай говорить о гоненіяхъ на митрополита татаръ, объ участіи его въ переселеніи грековъ и о томъ, какія права и богатства онъ представилъ грекамъ.

При разселеніи въ выборѣ мѣстъ для города и селеній митрополитъ принималъ непосредственное участіе, указывалъ мѣста, строилъ церкви, былъ посредникомъ между казною и своею паствою въ покупкѣ лѣса на постройки домовъ и хозяйскихъ построекъ,—такъ въ 1780 и 1781 г.г. онъ взялъ на свое имя лѣса на 1831 р. 74 коп. съ выплатою въ 10 лѣтъ,—однимъ словомъ вся жизнь маріупольскихъ грековъ со всѣхъ сторонъ связана съ именемъ митрополита.

Права митрополита Игнатія и его положеніе установлены еще въ пути въ Маріуполь Высочайшимъ указомъ Святѣйшему Синоду 14 марта 1779 г.: „Игнатію митрополиту Готѳейскому и Кефайскому, подвигомъ усердія вышедшему изъ Крыма въ вѣчное подданство Россіи и находящемуся съ знатнымъ числомъ обоего пола паствы своей въ Азовской губерніи на назначенныхъ для поселенія мѣстахъ: 1) быть архіереемъ тѣхъ поселенцевъ и состоять по смерть безпосредственно подъ Синодомъ; священникамъ же, вышедшимъ съ нимъ, оставаясь каждому при своемъ приходѣ, зависѣть отъ него, коихъ онъ и впредь по разсмотрѣнію своему и по мѣрѣ надобности въ паствѣ своей рукополагать имѣетъ; 2) именоваться ему по смерть митрополитомъ Готѳей-

скимъ и Кефайскимъ, и имѣть мѣсто подъ архіепископомъ херсонскимъ и славянскимъ; 3) на содержаніе его со всѣмъ домомъ коллегія экономіи производитъ ему по 3000 рублей". Въ грамотѣ 21 мая 1779 г. п. 4. [1]) повторено, только сокращеннѣе, то же самое и нѣсколько измѣнено названіе титула—„митрополитъ Готѳійскій и Кафійскій".

По водвореніи грековъ въ Маріупольскомъ уѣздѣ епархію Игнатія составляли всѣ христіане, какъ переселившіеся изъ Крыма въ Россію, такъ и оставшіеся въ Крыму—сначала въ Енисолѣ и Керчи, а послѣ 1783 г. и во всемъ Крыму. Ему также подчинялись и тѣ греки, которые поселились внѣ маріупольскаго уѣзда, напр. въ Таганрогѣ, Екатеринославѣ и пр. [2])

Мѣстопребываніе митрополита Игнатія было въ Маріуполѣ. „Преосвященный Игнатій,—говоритъ архіепископъ Гавріилъ,—заботясь объ устроеніи для словеснаго стада своего пристанища, самъ почти не имѣлъ его. Онъ жилъ наравнѣ съ бѣднѣйшими изъ своихъ единоплеменниковъ, въ убогой, мрачной, сырой землянкѣ. Сверхъ того его посѣтило тутъ несчастіе: возникшій пожаръ превратилъ въ пепелъ все его имущество". Пожаръ, о которомъ здѣсь говорится, былъ въ 1780 г.; самая цѣнная потеря—сгорѣлъ тогда архивъ митрополита. [3]) „Послѣ этого—продолжаетъ Высокопреосвященный—хотя и построенъ былъ для него удобный домъ, но святитель не находилъ уже въ немъ совершеннаго спокойствія, будучи тревожимъ частыми огорченіями отъ своихъ соотечественниковъ. Онъ избралъ для духовнаго отдохновенія особое мѣсто, въ шести верстахъ отъ города вверхъ по рѣкѣ Калміусу, гдѣ развелъ хорошій фруктовый садъ и выстроилъ въ немъ каменную келію для молитвословія. По близости оттуда сооруженъ былъ также каменный, черепицей крытый

[1]) Полн собр. Р. зак. XX, № 14789.—[2]) Ѳеод I, 316.—[3]) З. О. О. И. и Д. XIV, 136.

домикъ о пяти окнахъ. Здѣсь предположилъ преосвященный устроить монастырь во имя велико-мученика и побѣдоносца Георгія, особенно греками почитаемаго; но со смертію его пресѣклись и всѣ благородныя его предпріятія.... Загородный пріютъ преосвященнаго обветшалъ, садъ заросъ крапивою, а келья и молитвенный домъ разрушаются."—Это было въ 40 годахъ, а въ настоящее время все уничтожено, осталась одна только небольшая часовня.

Подворье митрополита находилось на углу Митрополитской и Торговой улицъ во второй части г. Маріуполя. По словамъ семидесятилѣтней еврейки Огузъ и восьмидесятилѣтняго грека Мины Быка, подворье составляли нынѣшніе планы Ликаки, Огузъ, Попова, Калери, Тригубова и дворъ почтово-телеграфной конторы. Преданіе говоритъ, что митрополитъ жилъ тамъ, гдѣ теперь живетъ еврейка Огузъ; Быкъ утверждаетъ, что большую часть времени преосвященный жилъ на дачѣ.

Въ Маріупольской городской управѣ хранятся дѣла—1786 г. № 16„ объ оставшемся послѣ смерти покойнаго митрополита готоейскаго и кефайскаго Игнатія имѣніи" и 1791 года № 40 „о переходѣ изъ Таганрога въ Маріуполь присутственныхъ здѣшняго уѣзда мѣстъ." По даннымъ, заключающимся въ этихъ дѣлахъ, можно составить себѣ какъ представленіе о жизни и имуществѣ митрополита Игнатія, такъ и приблизительное понятіе объ обстановкѣ бывшихъ крымскихъ іерарховъ,—несомнѣнно, что значительная часть имущества привезена преосвященнымъ изъ Крыма. Въ подворьѣ, окруженномъ каменною оградою, было пять домовъ, садъ, сараи и амбары. Всѣ строенія соединялись въ три связи. Самый большой изъ флигилей въ четыре комнаты былъ высоты 1 саж. 5 четв., длины 8 саж. 8 четв. и ширины 6 саж. 3 четв. и самый малый въ двѣ комнаты—высоты 1 саж., длины 4 саж. 4 ч. и ширины 2 с.

4 ч. Въ 1791 г. при освидѣтельствованіи они были очень ветхи и требовали капитальной ремонтировки. Одинъ изъ нихъ, вѣроятно большій, называвшійся „путевымъ дворцомъ," былъ отдѣланъ для „Высочайшаго шествія" Екатерины Великой. Въ немъ жилъ митрополитъ. Опись имущества на подворьѣ на четырехъ полныхъ листахъ. Хозяйство полное и всестороннее. Нѣтъ роскоши, но всего изобиліе. Невольно переносишься въ то время, когда не знали базаровъ-все было свое. Опись какъ бы дополняетъ отношеніе митрополита къ своей паствѣ: однимъ помогаетъ совѣтомъ, другимъ матеріально; однимъ даетъ пособія безъ возврата, съ другихъ взялъ болѣе 50 росписокъ на турецкомъ, греческомъ и русскомъ яз. на 6914 р. 79 коп. — Подъ городомъ была дача въ 1500 десятинъ. Тамъ по описи часть имущества принадлежала митрополиту, часть разнымъ церквамъ. Въ числѣ вещей архіерейскихъ поименованы только хозяйственныя: два дома, конюшня, двѣ землянки, людская, амбаръ, 4 загона, 1512 овецъ, 820 ягнятъ, 80 козлятъ и пр. Среди всей этой обстановки митрополитъ напоминаетъ собою древнихъ пастырей и начальниковъ, какимъ представляется, напр., время князя Михаила и явленія иконы Божіей Матери подъ Бахчисараемъ.

Во время переселенія изъ Крыма церковная утварь отчасти была перевезена самими прихожанами, а отчасти митрополитомъ; она хранились на дачѣ и выдавалась по мѣрѣ постройки церквей. Въ день смерти митрополита остались вещи—монастырей афонскаго [1]) и св. Георгія и церквей Кефайской (Карасевской), Соборной маріупольской и Харлампіевской. Георгіевскому монастырю принадлежали 99 штукъ лошадей и рогатаго скота. Здѣсь достойно примѣчанія: а) Соборная и

[1]) Во времена уже русскаго владычества афонскому монастырю въ Крыму принадлежали земли на Кастели, гдѣ дачи Головкинскаго и Голубева,—не было ли въ Крыму церквей и земель, принадлежавшихъ Афону, и во время турецкаго владычества?

Харлампіевская церкви показаны отдѣльно; б) въ числѣ вещей Георгіевскаго монастыря нѣтъ иконъ вообще и въ частности иконы св. Георгія; в) иконы показаны архіерейскія, афонскаго монастыря и кефайской церкви [1]).

Въ этомъ же дѣлѣ находится указаніе, что по указу Святѣйшаго Синода 2 октября 1779 г. новгородскій владыка снабдилъ митрополита Игнатія „шапкою и другими разными къ служенію архіерейскому принадлежашими вещами“ изъ новгородской епархіи. Облаченіе это по смерти владыки велѣно взять обратно.

По отзыву преосвященнаго Гавріила и по единогласному преданію, между митрополитомъ Игнатіемъ и его паствою было разногласіе. Племянникъ митрополита поручикъ Иванъ Газадиновъ, жалуясь на то, что греческій судъ черезъ полтора часа послѣ смерти владыки „безъ вѣдома городничаго и безъ его, Газадинова, бытности“ запечаталъ комнаты своею печатью и поставилъ свои караулы, говоритъ, что судьи „во время жизни его преосвященства недоброжелательствуя наносили ему разныя неудовольствія и всегда къ его огорченіямъ употребляли способы.“ Причинъ разногласія намъ не указываютъ ни современные письменные источники, ни преданія. Неудовольствіе, очевидно, началось въ Крыму, усиливалось дорогою и разрослось въ Маріуполѣ. Не всѣ были довольны выселеніемъ изъ Крыма, не всѣмъ также было по душѣ мѣнять Самарскую паланку на Калміусскую, и многіе остались въ Крыму и въ Екатеринославѣ. Всѣми дѣлами по переселенію вѣдалъ митрополитъ, выборные же или были только его помощниками, или только офиціально представительствовали. Всѣ не могли быть довольны; не всѣ получили то,

[1]) Есть преданіе, что иконы изъ Георгіескаго монастыря находятся въ Сартанѣ (напр. Як. Пичахчи)—ближайшее село къ Маріуполю и бывшей дачѣ митрополита. Преданіе это мѣстными жителями въ настоящее время еще больше поддерживается потому, что на изданной Георгіевскимъ монастыремъ медали изображенъ св. Георгій на конѣ, а такимъ онъ изображается на Сартанской иконѣ, тоже вывезенной изъ Крыма. Любопытно, чѣмъ руководились при составленіи медали?

что желали. Достаточно указать въ этомъ случаѣ на миссію Сафкова, а также и на тѣ волненія, о которыхъ было сказано раньше [1]) Легковѣріемъ толпы пользовались недоброжелатели владыки и, къ крайнему огорченію для потомковъ, коснулись даже чести того, кто за спасеніе своей паствы готовъ былъ принять мученичество Не успѣлъ митрополитъ закрыть глазъ, какъ поступили жалобы на то, что онъ отъ Суворова получилъ „на удовлетвореніе грековъ за оставшіеся въ Таврической области ихъ домы, сады и фабрики(!) 78000 рублей“ и отдалъ изъ нихъ обществу „только 1220 рублей.“ Произвели слѣдствіе, допросили Суворова, и все оказалось ложью.—Указы 14 марта и 21 мая поставили митрополита совершенно въ иное положеніе къ своей паствѣ, какое было въ Крыму. Въ Крыму митрополитъ, по фирману турецкаго султана Мустафы 1757 года, былъ не только представителемъ христіанскаго населенія и вѣдалъ церковныя дѣла, но былъ и судьею своего народа; церковныя же общества имѣли полуофиціальное значеніе и подчинялись всецѣло митрополиту. Въ Россіи въ вѣдѣніи митрополита остались только церковныя дѣла, митрополитъ приравненъ былъ по власти къ русскимъ архіереямъ; напротивъ же гражданское самоуправленіе не только было узаконено, но расширено и сравнено съ русскимъ, т. е. поставлено внѣ всякаго отношенія къ духовной власти по гражданскимъ дѣламъ. Митрополитъ во время не отказался практически отъ своей власти, а греческій судъ не принималъ во вниманіе утвердившейся привычки къ власти полагавшаго душу свою за паству владыки и отнесся къ нему такъ, какъ отнеслись ихъ древніе предки къ своимъ полководцамъ, законодателямъ и философамъ,—преосвященный вкусилъ первый плоды возрожденія своего народа. Послѣднюю степень вражды преданіе (Як. Пичахчи, А. Чабаненко, Лаппа) передастъ такъ. Митрополитъ насадилъ на сво-

[1]) 37 и 40 стр. настоящаго изданія.

ей дачѣ садъ. Предсѣдатель суда Х. Я., усмотрѣвъ, вѣроятно, незаконность въ дѣйствіяхъ митрополита, собралъ толпу, снесъ ограду и уничтожилъ садъ. Митрополитъ, отслуживъ обѣдню, вышелъ на Покровскую могилу, что на Георгіевской улицѣ, предложилъ своимъ сторонникамъ отдѣлиться отъ противниковъ и въ лицѣ Х. Я. проклялъ ихъ. Всѣ бѣдствія—ежегодныя засухи, бывшія повальныя болѣзни, какъ напр. холера въ 1830 году, когда вымирали цѣлыя улицы—Георгіевская и пр.—народъ приписываетъ проклятію своего первосвятителя.

Недолго митрополитъ пожилъ на новомъ мѣстѣ.—16 февраля 1786 послѣ 14 дневной болѣзни скончался на своей дачѣ. Онъ оставилъ завѣщаніе на греческомъ и турецкомъ яз. Завѣщано эконому Трифиллію 100 р., тремъ Маріупольскимъ церквамъ отказано по 75 р., священникамъ и приходскимъ бѣднымъ церквамъ маріупольскихъ селеній по 20 р. Изъ завѣщанія видно, что домъ митрополита владѣлъ рыбнымъ заводомъ, постоялыми дворами и лавками, [1]) но этого въ описи имущества, о которомъ было говорено выше, нѣтъ. На похоронахъ преосвященнаго не присутствовалъ ни одинъ изъ архіереевъ—„погребенъ бывшими въ его паствѣ священниками“, какъ донесъ протоіерей Трифиллій. Похоронили его, по греческому обычаю, въ сидячемъ положеніи на правой сторонѣ въ Харлампіевскомъ храмѣ. Гробницу осѣняли кувуклія или балдахинъ, который былъ снятъ по приказанію преосвященнаго Дорофея,—„кувуклія, занимая много мѣста, стѣсняетъ молящихся“ Тогда закрыли мѣсто досками, и надъ покойнымъ, вмѣсто всякаго монумента, поставили икону св. великомученика Георгія подъ серебрянымъ окладомъ въ небогатомъ кіотѣ. Когда икону перенесли въ новый Харлампіевскій соборъ, въ 1848 г. [2]) купили мраморную доску и только въ 1868 г. положили ее на могилѣ съ слѣд. надписью:

[1]) З. О. О. И. и Д. VI, 591 и др.—[2]) Дѣло 1848 г. № 10.

„Здѣсь покоится приснопамятный Святитель Игнатій
24-й митрополитъ Готѳейскій и Кефайскій
Мѣстоблюститель Константинопольскаго
Патріарха въ Крыму
Оттуда увелъ грековъ въ 1777 году [1])
И водворивъ въ Маріупольскомъ округѣ.
И спросивъ для нихъ Высочайше
Привилегированную грамоту
Скончался 16 февраля 1786 года
И уцѣлѣвшій донынѣ".

Склепъ нѣсколько разъ вскрывали; очевидцы говорятъ, что части тѣла покойнаго уцѣлѣли; облаченіе же почти все превратилось въ прахъ.

Внуки и правнуки вкусили плоды дѣятельности митрополита и воздали должную дань основателю Маріуполя: столѣтній день смерти митрополита они отпраздновали торжественно. Дума 15 января 1886 г. постановила: „1) 16 февраля сего года, въ день кончины митрополита Игнатія, отслужить панихиду на гробницѣ его въ церкви св. Екатерины, пригласивъ для этого все духовенство города Маріуполя и 24 греческихъ селеній, а также извѣстить всѣ греческія сельскія общества и пригласить желающихъ въ Маріуполь на 16 февраля для присутствованія на панихидѣ; 2) учредить въ память митрополита Игнатія стипендію его имени въ духовномъ училищѣ для воспитанія круглаго сироты, или одного изъ бѣднѣйшихъ грековъ, выходцевъ изъ Крымскаго полуострова; 3) поставить въ залѣ думы портретъ митрополита Игнатія; 4) выдать изъ городскихъ суммъ 140 рублей въ распоряженіе правленія Маріупольскаго духовнаго училища, предоставивъ выдачу этого пособія правленію училища; и 5) поручить городской управѣ исходатайствовать разрѣшеніе на открытіе подписки для образованія основнаго капитала на учрежденіе стипендіи".

[1]) См. 17—19 стр.

elib.mpu.org

На праздненство былъ приглашенъ екатеринославскій владыко Серапіонъ. Праздненство было совершено по выработанной программѣ съ подобающею торжественностію. [1]) Съ тѣхъ поръ въ день смерти митрополита совершается на его гробѣ торжественная панихида соборомъ всего маріупольскаго духовенства.

По смерти митрополита Игнатія его паства вошла въ составъ Екатеринославской епархіи въ видѣ викаріатства. 7 марта 1787 г. Синоду данъ былъ слѣд. Высочайшій указъ: „По обширности епархіи Екатеринославской и по населенію въ г. Маріуполѣ и области Таврической грековъ, всемилостивѣйше повелѣваемъ быть въ той епархіи викарію съ наименованіемъ епископа ѳеодосійскаго и маріупольскаго. Въ сей санъ пожаловали мы нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря архимандрита Дороѳея, указавъ посвятить его здѣсь. Помянутому епископу повелѣваемъ препоручить въ паству всѣхъ грековъ, въ городѣ Маріуполѣ и въ области Таврической поселившихся".

Викаріи жили то въ Ѳеодосіи, то въ Старомъ Крыму (въ Таврич. области). Всѣхъ викаріевъ было пять: Дорофей (1787—90 г.), Мейсей (1790—92) Іовъ (1793—96), Гервасій (1797—1798). и Христофоръ Сулима (1798—1799). Первый и послѣдній были греки.

Въ силу Высочайшаго указа, даннаго въ іюнѣ 1799 г., коимъ повелѣно, чтобы епархіи соотвѣтствовали предѣламъ губерній и самыя названія епархій перемѣнить по званію губерній, 16 октября 1799 г. упразднено Ѳеодосійско-Маріупольское викаріатство, [2])

Такимъ образомъ Готѳейско-Кефайская епархія, просуществовавъ еще въ видѣ викаріатства 12 лѣтъ 7 мѣсяцевъ, вошла въ составъ Екатеринославской епархіи на общемъ основаніи. Викаріатство, не смотря на свою кратковременность и частую смѣну лицъ, продолжало

---

[1]) Свящ. Щербина. Чествованіе памяти Высокопреосвященнаго Игнатія.—
[2]) З. О. О. И и Д. V, 450 и 461; Еп. Гермог. 162—164.

дѣло митрополита Игнатія; оно заботилось объ устройствѣ и украшеніи церквей и о смягченіи тѣхъ привычекъ, какія пріобрѣтены были въ Крыму. Преосвященный Дорофей въ письмѣ къ протоіерею Трифиллію пишетъ: „удивляюсь тебѣ, что ты прожилъ столько лѣтъ съ архіереемъ и не знаешь своей должности... Въ церкви нѣтъ еще трона архіерейскаго.... Нѣтъ горняго мѣста... Подарокъ твой, присланный съ Агафангеломъ, возвращаю“— „Изъ консисторскихъ дѣлъ Ѳеодосійской епархіи, говоритъ протоіерей Лебединцевъ, нельзя не видѣть, что управленіе ею для преосвященныхъ было дѣломъ весьма нелегкимъ. Греческіе священники тогдашніе были выходцы изъ заграницы —люди безъ образованія и о порядкахъ нашего церковнаго управленія неимѣвшіе понятія. Отъ нихъ напр. требуются метрическія книги, а они отвѣчаютъ, что, не имѣя ни отъ кого повелѣнія, родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ не записывали. Имъ посылаются формы ревизскихъ сказокъ, съ самымъ подробнымъ разъясненіемъ, что и какъ писать въ нихъ, а они вписываютъ туда ктиторовъ и прислугу церковную съ ихъ семействами, не умѣя отличить ихъ отъ клира церковнаго“.—Преосвященный Дорофей свидѣтельствуетъ, что маріупольскіе граждане относятся небрежно къ храмамъ Божіимъ и пришедшихъ въ ветхость не исправляютъ. [1]) Но за то по другому вопросу викарные преосвященные совершенно разошлись съ митрополитомъ Игнатіемъ. Вся дѣятельность митрополита была направлена къ тому, чтобы сохранить и обособить грековъ, но онъ выпустилъ изъ виду, что стѣна, ограждавшая христіанъ въ Крыму, въ Россіи была недѣйствительна—религія всегда и вездѣ не раздѣляетъ, а соединяетъ всѣ народы безъ различія племени. Викарные епископы, въ особенности первый изъ нихъ Дорофей—самъ природный

[1]) З. О. О. И. и Д. VI, 595; XIII, 210; Ек. Ѳеод. II, 320.

грекъ, обучалъ Потемкина греческому яз., принялъ монашество на Аѳонѣ, былъ настоятелемъ русской церкви въ Константинополѣ, учителемъ греческаго яз. и префектомъ въ венеціанской греческой коллегіи и въ концѣ настоятелемъ греческаго нѣжинскаго монастыря погребенъ въ Таганрогѣ,—положили начало сближенія греческаго общества съ русскимъ, оказавъ энергическую поддержку оставшимся въ Маріуполѣ русскимъ: при ихъ посредствѣ была передана русскимъ построенная и устроенная на русскія деньги Маріи-Магдалиновская церковь —это было первое нарушеніе обособленія грековъ. Первое — юридически, а фактически нарушила его сама природа: въ греческомъ обществѣ рождается мужчинъ больше, чѣмъ женщинъ, въ общемъ процентовъ на десять.

Со времени закрытія викаріатства въ Маріуполѣ и Маріупольскомъ уѣздѣ церковное управленіе было введено на общемъ основаніи. Маріупольское духовное правленіе сначала было вмѣстѣ съ другими присутственными мѣстами въ Таганрогѣ, Токмакѣ и Орѣховѣ, а потомъ 20 іюня 1808 года Высочайше повѣлено: „Въ городѣ Маріуполѣ для греческихъ церквей учредить духовное правленіе подъ именемъ маріупольскаго". Первымъ первоприсутствующимъ былъ протоіерей Павелъ Дмитревскій.[1]) Сближеніе, положенное викаріатствомъ, продолжалось, священники по-перемѣнно назначались русскіе и греки во всѣ церкви, напр. изъ русскихъ Демьяновскій въ Харлампіевскую, Дмитревскій и Антоновскій въ Марьинскую,—и наконецъ въ 1873 г., по распоряженію преосвященнаго Ѳеодосія, во всѣхъ церквахъ въ Маріуполѣ и въ греческихъ селахъ введено богослуженіе на славянскомъ яз., и съ этого времени греки и русскіе начали славить Бога не только единымъ сердцемъ, но и едиными усты,— только въ Екатерининской церкви придерживаются еще старины и совершаютъ богослуженіе по-гречески.

[1]) Ѳеод. I. 22—24; Дѣло 1808 г. № 301.

II.

Гражданскія привилегіи, данныя грекамъ, исчислены въ п. 5 грамоты 21 мая 1779 г: „Судъ и расправу и всю внутренню полицію имѣть на основаніи генеральныхъ въ Государствѣ Нашемъ узаконеній выбираемыми изъ васъ же по вольнымъ голосамъ начальниками, коимъ пользоваться чинами и жалованьемъ по штату Азовской губерніи и быть подъ апелляціею Намѣстническаго правленія; въ селахъ же и деревняхъ для защиты во всѣхъ случаяхъ опредѣляются особые урядники изъ Россійскихъ, коимъ въ судопроизводство сихъ поселянъ и ни во что не мѣшаясь быть токмо охранителями и ихъ защищать".

По смерти императрицы Екатерины II грамоту 21 мая императоръ Павелъ собственною подписью утвердилъ. 29 декабря 1801 года императоръ Александръ I даровалъ грекамъ грамоту, которою всѣ ихъ права подтвердилъ. Въ виду предполагавшихся общихъ реформъ въ государствѣ, а также и потому, что даже и тогда сознавали нѣкоторыя практическія неудобства въ примѣненіи греческихъ правъ, въ грамотѣ Александра Благословеннаго выраженіе грамоты 21 мая —„на основаніи генеральныхъ въ Нашемъ Государствѣ узаконеній" замѣнено другими однозначащими выраженіями. Въ грамотѣ сказано: „Въ ознаменованіе всегдашняго благоволенія Нашего къ непоколебимой вѣрности и усердію маріупольскаго греческаго общества всѣ права и преимущества въ разныя времена ему присвоенныя и доселѣ безъ отмѣны существующія поколику они сходны съ общими государственными узаконеніями признали за благо утвердить и на всегда удостовѣрить во всей ихъ силѣ и неприкосновенности".

На основаніи этихъ грамотъ были установлены административная и правовая жизнь грековъ.

Указомъ 24 марта 1780 г. открытъ Маріупольскій уѣздъ. Въ него вошли г. Маріуполь, 23 греческихъ села и нынѣшніе Маріупольскій и Александровскій уѣзды. Онъ подчинялся до 1796 г. Екатеринославскому намѣстничеству и затѣмъ до 1802 г. Новороссійскому и до 1807 г. Екатеринославскому губернскому правленію. Въ 1807 г. г. Маріуполь и 23 греческихъ села выдѣлены въ особый такъ называемый **греческій округъ**, который сначала былъ подчиненъ Таганрогскому градоначальству, а съ 1859 г —Екатеринославскому губернскому правленію. Въ статьѣ „Переселеніе православныхъ“ мы видѣли, что греки не могли занять всѣхъ земель, которыя были предназначены для ихъ заселенія, и поэтому были поселены азовскіе козаки, нѣмцы, евреи и русскіе переселенцы. Всѣ они получили особыя права и различное административное устройство. Права ихъ или со временемъ истекли, или въ виду общихъ государственныхъ реформъ потеряли значеніе. Поэтому въ 1873 году изъ греческихъ и другихъ переселенцевъ образованъ Маріупольскій уѣздъ въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ онъ находится и въ настоящее время Для этого уѣзда установленъ слѣд. гербъ: поле поперечною линіею раздѣлено на двѣ половины—верхняя темносиняя и нижняя черная; на полѣ шестиконечный золотой крестъ, утвержденный на серебряной лунѣ, обращенной внизъ. Символическое значеніе, вѣроятно, слѣдующее: темносиній цвѣтъ—утренняя заря, черный—мракъ ночи; крестъ на лунѣ—возрожденіе и побѣда христіанства.

Главное учрежденіе, основанное на п. 5 грамоты 21 мая 1779 г., былъ такъ называемый греческій судъ. Штатъ его установленъ по указу намѣстничества 19 іюля 1784 г. [1]). Организація и кругъ его дѣйствій выработались временемъ. Грамотою 21 мая въ городахъ допускались совмѣстное жительство грековъ и русскихъ, и только указъ азовской губернской канцеляріи 24 марта 1780 г. былъ

[1]) Дѣло 1784 года безъ начала.

понятъ потомъ въ томъ смыслѣ, что въ Маріуполѣ могутъ жить только одни греки. Съ самаго основанія Маріуполя рядомъ съ греческимъ судомъ былъ нижній земскій судъ, управа благочинія, уѣздное казначейство и полицейское управленіе съ городничимъ во главѣ. [1]) Эти учрежденія были сначала отчасти въ Маріуполѣ, отчасти въ Таганрогѣ; въ 1791 году предположено было перевести ихъ всѣ въ Маріуполь и занять помѣщенія бывшаго митрополичьяго подворья, но строенія пришли въ ветхость и оказались неудобными; поэтому уѣздныя учрежденія переведены были въ 1796 г. въ с. Токмакъ, а оттуда потому, что тамъ не было ни квартиръ, ни провизіи для служащихъ, въ 1799 г. въ Орѣховъ. Греческое общество черезъ свой судъ сейчасъ же послѣ его открытія начало хлопотать о закрытіи управы благочинія, „о запрещеніи открывать какія либо присутственныя мѣста, а находящуюся управу благочинія и городничаго вывести въ другой городъ", и начали съ того, что объявили городничему Кавалевскому, что они его не признаютъ и распоряженій его исполнять не будутъ. Долго шла переписка; разъясняли грекамъ, что городничій необходимъ потому, что въ Маріуполѣ и уѣздѣ живутъ люди разныхъ націй и пр.; пріѣзжалъ губернскій предводитель дворянства, усовѣщевалъ ихъ. [2]) но ничего не вышло: греки стояли на своемъ и добились, что учрежденія одно за другимъ были закрыты и обязанности ихъ переданы греческому суду. Должность городничаго въ Маріуполѣ, полицейское управленіе и находящаяся при немъ воинская команда были упразднены 2-го февраля 1798 года. [3]).

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія начинается полное дѣйствіе полученныхъ привилегій: образуется греческій округъ и организуется греческій судъ Особенность округа заключалась въ томъ, что въ то время, когда въ

[1]) З. О. О. И и Д. III, 293; Θеод. II, 320 и др.—[2]) Дѣло 1785 г. № 30, 1796 г. № 71. [3]) Дѣло 1798 г. № 168.

Россіи полными правами пользовалось только дворянское сословіе и съ ограниченіемъ купечество и поселяне, здѣсь всѣ жители признаны были равноправными и управлялись выборнымъ начальствомъ. Судъ состоялъ по штату 1784 г. изъ предсѣдателя (жал.—120 р.), 4 засѣдателей (100 р.), секретаря (200 р., впослѣдствіи жалованье ему было увеличено до 550 руб. на счетъ общества и канцелярскихъ служителей, [1]) а впослѣдствіи—изъ предсѣдателя, трехъ членовъ, которые назывались засѣдателями, секретаря съ обязанностями стряпчаго или прокурора и подчиненныхъ ему столоначальниковъ. Предсѣдатель и засѣдатели избирались всѣми греками изъ купцовъ, мѣщанъ и поселянъ на три года и утверждались тою административною властью, которой подчинялся сначала уѣздъ, а потомъ округъ, а остальные - секретарь и столоначальники назначались правительствомъ. Отличіе Суда заключалось въ томъ, что онъ совмѣщалъ въ себѣ обязанности административную, судебную и полицейскую, т. е. въ немъ сосредоточены были дѣла уѣзднаго, сиротскаго и словеснаго судовъ, магистрата, уѣзднаго полицейскаго правленія и волостнаго правленія. Всѣ дѣла рѣшались коллегіально при закрытыхъ дверяхъ; тяжущіеся допускались только къ личному состязанію передъ судомъ. На засѣдателей не по закону, а по обычаю, возлагались на одного полицейскія обязанности, на другаго—слѣдственныя и на третьяго—казначейская. Столовъ было шесть—уголовный, гражданскій, слѣдственный, хозяйственный. сиротскій и полицейскій. Округъ раздѣлялся на три части или дистанціи, [2]) и каждая изъ нихъ подчинялась особому засѣдателю, на котораго возлагалась обязанность пристава.

[1]) Дѣло 1784 года.

[2]) Первая дистанція: Сартана, Чермалыкъ, Карань, Ласпи, Большая Каракуба, Бешево, Игнатьевка, Стыля Демерджи и Волноваха; вторая: Старый Крымъ, Чердаклы, Малая Янисоль, Новая Каракуба, Старый Керменчикъ, Новый Керменчикъ, Большая Янисоль, Комары, Богатырь и Улаклы; третья: Мангушъ, Ялта, и Урзуфъ. Дѣло 1818 г. № 297.

Въ каждомъ селѣ былъ урядникъ, который потомъ получилъ названіе смотрителя и исполнялъ обязанности писаря. Обязанность его опредѣлялась инструкціею таганрогскаго градоначальника 1824 г. Всѣ дѣла рѣшались по русскимъ законамъ; старожилы же говорятъ, что не рѣдко руководствовались и обычнымъ правомъ, унаслѣдованнымъ изъ Крыма. Дѣйствія суда простирались только на грековъ, а относительно негрековъ производилось только слѣдствіе, которое сообщалось въ александровскій уѣздный судъ — Греческій судъ имѣлъ свою печать: шестиконечный крестъ и внизу направо луна.

Для завѣдыванія городскимъ хозяйствомъ 9 генваря 1790 г. открыта дума на общемъ основаніи. [1]) Она состояла изъ городскаго головы и шести гласныхъ, которые избирались исключительно греками и изъ ихъ же среды, хотя ни законъ, ни привилегіи и не предоставили имъ этого исключительнаго права.

Достоинство и недостатки греческаго суда вытекали изъ его организаціи и обособленности греческаго общества: начало было выборное; дѣла рѣшались при закрытыхъ дверяхъ; въ члены выбирались люди не только безъ образованія, но иногда и неграмотные, — по крайней мѣрѣ въ первый періодъ до 59 г. русскихъ подписей почти не встрѣчается. Какъ велись дѣла въ греческомъ судѣ можно видѣть изъ ревизіи въ 1869 г. секретаремъ 2-го отдѣленія 5-го департамента правительствующаго сената Колбою, т. е. въ годъ его закрытія. Онъ нашелъ, что поступавшія бумаги остаются довольно долгое время безъ движенія у регистратора; чиновники, получивъ дѣла, не записываютъ ихъ въ настольные журналы; поэтому дѣла остаются безъ движенія цѣлые годы; столоначальники, особенно уголовнаго и гражданскаго столовъ, задерживаютъ дѣла еще у себя; журналы о рѣшеніи дѣлъ составляются не тотчасъ

[1]) Дѣло 1844 г. № 28.

въ засѣданіи; послѣдніе, но неподписанные проекты журналовъ относятся только къ сентябрю 1868 г., за весь 1867 г. не подписаны; объявленія о назначеніи слушанія дѣлъ не вывѣшивается; члены по цѣлымъ мѣсяцамъ удерживаютъ не только прошенія частныхъ лицъ, но и официальныя бумаги у себя и не сдаютъ ихъ для записи. [1]) Значитъ: за 1867 и 68 г. г рѣшеніе ни по оному дѣлу не было объявлено. Это только по формѣ,—а по существу? Могутъ возразить, что такъ было потому,что прослышали о закрытіи суда, или потому, что много было дѣлъ и не успѣвали рѣшать,—врядъ-ли: а) таганрогскій градоначальникъ въ 1847 г. строжайше предписываетъ принять дѣятельныя мѣры къ скорѣйшему окончанію уголовныхъ, слѣдственныхъ и др. дѣлъ; [2]) б) всѣхъ дѣлъ въ греческій судъ поступило всего до 180—изъ нихъ 160 уголовныхъ и 20 гражданскихъ. Съ 59 г. городъ Маріуполь началъ быстро населяться негреками,—уже въ 1869 году негрековъ, приписавшихся къ маріупольскому обществу, было 916 душъ м. п., т. е. число ихъ равнялось половинѣ греческаго населенія, и равнялось ему, если считать тѣхъ, которые жили безъ приписки; поэтому дѣйствіе правосудія было затруднительно и нужно было бы открыть особыя учрежденія для негрековъ. Дѣйствіе суда и властей Александровскаго уѣзда въ уѣздѣ еще болѣе затруднялись. Греки не занимали сплошной площади, а между ними поселились казаки, нѣмцы, евреи и русскіе переселенцы. Азовскіе казаки подчинялись своему войсковому начальству, колонисты нѣмцы и евреи—попечительному комитету объ иностранныхъ поселенцахъ, а русскіе александровскому уѣздному начальству. Эта переполосность имѣла громадныя неудобства. Чиновникъ, напр., одного вѣдомства не имѣлъ права не только преслѣдовать безъ сношенія съ сосѣднимъ вѣдомствомъ подозрительныхъ людей, но даже взять лошадей въ селѣ другаго вѣдомства; бывали

[1]) Дѣло 1868 г. безъ №.—[2]) Дѣло 1847 г. № 24.

случаи, что цѣлыя шайки, благодаря этому, были неуловимы. Ко всему этому греческая полиція не имѣла военной команды. На сколько же она была безсильна, видно между прочимъ изъ того, что, когда въ 1838 г нужно было по случаю пріѣзда Государя Наслѣдника привести въ порядокъ городъ и дороги, таганрогскій градоначальникъ нашелъ нужнымъ послать для этого своего полицейскаго чиновника Сесемана [1])

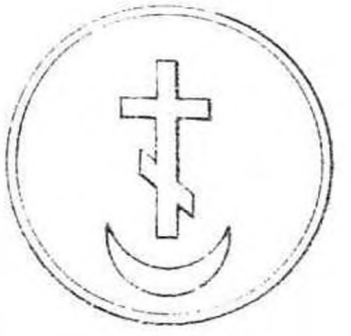
Когда предстояло преобразованіе Маріупольскаго округа, подано было нѣсколько мнѣній по этому вопросу мѣстными дѣятелями. Нѣкоторыя изъ нихъ мнѣ удалось прочитать. Всѣ они признавали неудовлетворительность греческаго суда и сельскихъ управленій и по организаціи и по личному составу, и неотложность преобразованія, но тѣмъ не менѣе каждый изъ подавшихъ мнѣніе желалъ сохранить греческую обособленность только лишь по чувству эллинизма, потому что ни одинъ изъ нихъ не указалъ ни одного юридическаго основанія, изъ котораго можно было бы видѣть что привилегіи грековъ нарушены,—одни, напр., думали, что привилегіи не будутъ нарушены, если будутъ выбираемы изъ грековъ члены суда, а мировые судьи будутъ назначены, а другіе наоборотъ—считали необходимымъ, чтобъ члены суда были по назначенію, а судьи по выбору и пр. противорѣчія. За то были такія мнѣнія, которыя основательно указывали на гибельныя послѣдствія для хозяйства и благоустройства Маріуполя при старыхъ порядкахъ.

Послѣ преобразованія Александра—Освободителя, когда жителямъ всей имперіи дарованы были права суда, городскія и земскія учрежденія по идеѣ и организаціи несравненно выше греческихъ привилегій, самостоятельныя управленія—греческое, казацкое и колонистовъ—существовать уже не могли и поэтому введены были общія всей имперіи преобразованія, не касаясь правъ имущественныхъ.

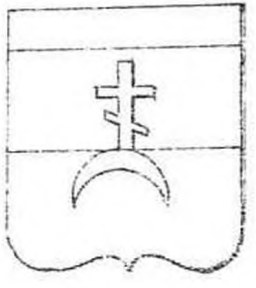
---

[1]) Дѣло 1837 г. безъ №.

Печать Каѣмицкой паланки 1760 г.



Печать Трегеского суда.



Герб Мариупольского уезда.

Печать Мариупольской Городской Управы.

elib.nplu.org

Сначала было введено общее управленіе. Греческій округъ въ 1859 г., азовское казачье войско въ 1865 г. и колоніи—нѣмецкія и еврейскія въ 1871 г. подчинены гражданскому управленію Екатеринославской губерніи. Въ 1868 г. открыто маріупольское полицейское управленіе для г. Маріуполя и греческаго округа. Маріуполь раздѣленъ на три полицейскія части: первая—Слободка, вторая—собственно Маріуполь и третья—Марьинскъ, Карасевка и др бывшія подгородныя села. Изъ греческаго округа послѣ открытія уѣзда въ 1873 г. образованъ первый станъ.

Въ 1869 г. упраздненъ греческій судъ и открыты—земство для Маріупольскаго округа и мировыя учрежденія въ г. Маріуполѣ и въ округѣ съ причисленіемъ къ округу Таганрогскаго окружнаго суда.

Въ 1873 г. земство Маріупольскаго округа вошло въ составъ земства Маріупольскаго уѣзда. Выбраны были общіе мировые судьи, а смотрителя или урядники упразднены. На печати Маріупольской земской управы изображено: два поставленные на крестъ якоря; въ срединѣ верхняго перекрестія четырехконечный крестъ и подъ нимъ луна.

Въ 1872 г. введено новое городовое положеніе. Городская управа употребляетъ печать, на которой изображается вверху шестиконечный крестъ на лунѣ, а внизу пеликанъ, кормящій мясомъ своей груди двухъ птенцовъ.

III.

По п. 3. грамоты 21 мая 1779 г. всѣ переселенцы изъ Крыма увольнялись „отъ дачи на войско рекрутъ“. Со времени уничтоженія рекрутчины во всей имперіи и эта привилегія потеряла значеніе. Въ 1874 г. введена общая воинская повинность и открыто въ Маріуполѣ уѣздное воинское присутствіе.

elibrary.org

Такова исторія привилегій, данныхъ крымскимъ переселенцамъ; онѣ могутъ служить поучительнымъ для насъ примѣромъ: онѣ служатъ какъ бы указателемъ, какими гигантскими шагами шла сама Россія по пути развитія и преобразованія,—идеальное учрежденіе черезъ сто лѣтъ стало анахронизмомъ.

Во время этого разсказа показаны были портретъ митрополита Игнатія и карта Маріупольскаго уѣзда. Портретъ, по увѣренію о. протоіерея Текежи, написанъ вскорѣ послѣ смерти преосвященнаго и одинъ изъ болѣе вѣрныхъ. Портретъ написанъ маслянными красками. Снимокъ съ него приложенъ къ этому отчету. Карта Маріупольскаго уѣзда относится также къ числу мѣстныхъ достопримѣчательностей. Она составлялась три года—1882,83 и 84-й, самая подробная, принадлежитъ земской управѣ. На ней красками обозначены отдѣльныя народности, и поэтому она служила наглядымъ доказательствомъ той безурядицы, какая была до введенія общаго преобразованія.

Послѣ небольшаго перерыва г. директоръ изложилъ исторію маріупольскихъ православныхъ храмовъ.

Православные храмы въ Маріуполѣ.

До переселенія грековъ и основанія Маріуполя, въ Павловскѣ была церковь св. Николая и начата постройкою Маріи-Магдалиновская. Другія церкви построены уже переселенцами изъ Крыма. [1])

[1]) Свѣдѣнія о маріупольскихъ церквахъ, кромѣ печатныхъ источниковъ, взяты мною непосредственно отъ настоятелей церквей и нѣкоторыхъ прихожанъ.

1. Старѣйшая церковь—Свято-Николаевская Свѣдѣнія о ней относятся къ половинѣ XVIII ст. Въ 1754 году полковникъ Калміусской паланки Андрей Порохня, по причинѣ ветхости старой церкви, проситъ коштъ приказать изготовить нужный лѣсъ въ самарской товщѣ и переправить его до паланки. Для той же церкви и въ томъ же году, Тимофей Щербацкій, митрополитъ кіевскій, послалъ походный антиминсъ и благословилъ грамоту на ея освященіе. Коштъ, отправляя все это съ начальникомъ самарскаго монастыря „въ Калміусъ", поручилъ ему взять въ Сѣчи хранившуюся тамъ древнюю (отъ крымскаго пребыванія) церковь, везти ее въ Калміусскую паланку и тамъ поставить для литургіи, пока новая не будетъ построена. [1]) Въ 1767 г. въ тревожныя времена, передъ страшнымъ нашествіемъ агарянскимъ, перенесли ее для безопасности въ Самарскій манастырь, оттуда въ слободу Камянку. Въ 1776 г. губернаторъ Чертковъ, обозрѣвая свою Азовскую губернію нашелъ въ г. Калміусѣ множество православнаго народа, каменную часовню и при ней кіевскаго Межигорскаго монастыря іеромонаха. По просьбѣ жителей и по ходатайству Черткова Свято-Николаевская церковь была опять возвращена въ г. Калміусъ, и въ 1777 г. назначенъ въ нее священникъ Филипповъ, а по смерти его 3 декабря 1779 г. опредѣленъ въ нее уже протоіерей Романъ Кошевскій и церковь названа **соборною** Павловской. [2]).

Церковь эта, вѣроятно, помѣщалась въ крѣпости. Митрополитъ Игнатій, по личному повелѣнію Потемкина, которое получено было, какъ заявилъ преосвященный, въ Петербургѣ, занялъ ее и причислилъ къ своей епархіи. Но на другой день послѣ занятія, возникла жалоба павлоградскому духовному правленію, которое 27 іюля донесло архіепископу Никифору, что прибывшій изъ Крыма съ греками митрополитъ Игнатій отобралъ со

[1]) Скальк. I, 173 —[2]) Θеод. Мат. для ист.—ст. Оп. Екат. сп. I, 322 и 460.

всею утварью Свято-Николаевскую походную Калміусскую церковь и, устранивъ отъ оной тамошняго протопопа Романа Кошевскаго, опредѣлилъ въ ней для священнослуженія своихъ греческихъ священниковъ. Съ другой стороны 13 августа послѣдовала просьба отъ азовскаго губернатора Черткова о перенесеніи этой церкви со всею утварью и антиминсомъ въ Павлоградъ. Справедливость своего требованія Чертковъ объяснилъ тѣмъ, что „Калміусская церковь съ иконостасомъ въ ней, на холстѣ написанномъ, устроена еще во время бывшаго Запорожья и существованіе свое имѣла въ Калміусской паланкѣ. По уничтоженіи сей паланки жители перешли въ новоучрежденный на рѣкѣ Волчей, при впаденіи въ оную рѣчки Солоной, городъ Павлоградъ, который чрезъ то и полное имѣетъ право требовать, дабы ему изъ Калміуса отдана была церковь". Грекамъ дано было право купить церковь по оцѣнкѣ, но судьи греческаго суда (тогда еще неорганизованнаго по штату) и митрополитъ Игнатій, объявивъ, что у нихъ есть собственныхъ своихъ 14 иконостасовъ и достаточное количество разнаго рода церковной утвари, не пожелали оставить ее за собою.

11 декабря 1780 г. церковь была отдана а въ февралѣ 1781 г. перенесена въ Павлоградъ. Подъ словомъ церковь, говоритъ преосвященный Гавріилъ, не разумѣется внѣшняя постройка, бывшая не другое что, какъ простая каменная хижина, крытая камышемъ, съ большимъ желѣзнымъ на верху крестомъ и оставшаяся въ томъ же Калміусѣ, но разумѣлись: антиминсъ, ризы, книги, иконостасъ и иконы, которые перенесены въ Павлоградъ.— Остались отъ нея и теперь хранятся, кажется, въ Харлампіевской церкви, колоколъ [1])—онъ третій на колокольнѣ, серебряное монастырское кадило съ изображеніемъ двуглаваго орла и желѣзный крестъ, быв-

[1]) Θеод. II, 35, 316.

шій на церкви. Крестъ какими-то судьбами былъ перенесенъ въ одно изъ селеній маріупольскихъ грековъ, а именно въ селеніе Богатырь, гдѣ подъ именемъ вывезеннаго изъ Константинополя или Греціи благоговѣйно сберегается. [1])

Когда же Павлоградъ былъ переименованъ въ село Павловку и отданъ 19 апрѣля 1784 г. корсиканцамъ католическаго исповѣданія, а новый Павлоградъ открытъ былъ тоже на Волчей, но недалеко отъ впаденія ея въ Самару, т. е. тамъ, гдѣ онъ и въ настоящее время, то церковь, за выходомъ православныхъ, перенесли въ Никитскую крѣпость. [2]) Въ 1785 г. она опять была перенесена въ село Александровку, гдѣ 26 іюня 1786 г. сгорѣла отъ грому. [3])

Гдѣ дѣвалась „каменная часовня,—неизвѣстно. Не послужила ли она основаніемъ для алтарной части Екатерининской церкви? Память же о церкви св. Николая среди русскаго населенія въ Маріуполѣ не умирала и, по свидѣтельству протоіерея Текежи, въ Харлампіевскомъ соборѣ во вниманіе къ тому, что святитель Николай русскими очень чтится, устроенъ ему съ лѣвой стороны предѣлъ.

2. Губернаторъ Азовской губерніи Чертковъ, желая украсить новооткрывающійся городъ Павловскъ, заложилъ въ немъ по собственному плану церковь во имя

---

[1]) З. О. О. И и Д. III, 125.—Объ этомъ крестѣ г. Браунъ въ „Живой Старинѣ“ говоритъ: „Стоитъ упомянуть о древнемъ желѣзномъ крестѣ (выш. въ 1 м 50 сент.) въ церкви села Богатырь; онъ покрытъ мѣдными рельефными украшеніями русской работы. Онъ считается явленнымъ: пастухи нашли его въ полѣ еще въ бытность въ Крыму, незадолго до выселенія; отнесли его въ сельскую церковь, но онъ не захотѣлъ тамъ остаться: два раза возвращался онъ самъ собой на старое мѣсто въ поле; наконецъ, когда его принесли въ избу одной благочестивой вдовы, онъ остался здѣсь до самаго выселенія православныхъ. Когда захотѣли православные переселиться, съ крестомъ опять бѣда: не хочетъ онъ оставить излюбленнаго мѣста. Сняли его наконецъ съ молитвами, положили на телѣгу, повезли: да не тутъ-то было: оглобли телѣги повернули назадъ въ деревню. Помогли наконецъ тѣмъ, что крестъ связали, привязали къ телѣгѣ и такимъ-то образомъ отвезли его съ собой въ Россію“. Жив. Ст. II, 90.

[2]) З. О. О. И и Д. III, 122—125.—[3]) Одод. II, 33—36.

Маріи Магдалины въ честь супруги Павла Петровича, Маріи Ѳеодоровны. Церковь заложена каменная, и уже выведены были стѣны, когда получено было распоряженіе о передачѣ области и въ томъ числѣ церкви новымъ поселенцамъ грекамъ съ тѣмъ, чтобы они ее окончили на свой счетъ по утвержденному уже плану. Греки приняли, но до 1791 года она оставалась по прежнему въ неоконченномъ видѣ. Въ 1790 г. преосвященный Дорооей сообщилъ екатеринославской казенной палатѣ, что „онъ въ окончаніи достройкою сей церкви отъ Маріупольскаго греческаго общества никакой надежды не предвидитъ, потому болѣе, что оно и собственнымъ ихъ иждивеніемъ построенныя церкви, уже крайне обветшавшія, починкою не исправляетъ.“ Въ 1791 году малороссійской націи люди, находившіеся при городѣ Маріуполѣ,—прапорщикъ Павелъ Горленскій, Петръ Пилипенко, Петръ Велегура, Иванъ Головко, Емельянъ Дейнека и другіе, представили преосвященному екатеринославскому Амвросію просьбу: „До заселенія г. Маріуполя выстроена въ немъ отъ казны **соборная** во имя святыя равноапостольныя Маріи Магдалины церковь, которая и доселѣ оставалась безъ всѣхъ утварей церковныхъ и безъ священнослуженія; прошлаго жъ 1790 г., по усмотрѣнію покойнаго преосвященнаго Дорооея Ѳеодосійскаго и Маріупольскаго, что при семъ городѣ находится у приморскихъ Азовскаго моря косъ, въ разныхъ заводахъ, не имѣющихъ собственнаго домовства малороссійскихъ людей около двухъ тысячъ человѣкъ, которые, по неимѣнію здѣсь россійскаго священника, часто липались христіанскихъ требъ, опредѣленъ отъ него къ сей церкви, находившійся въ штатѣ его жъ, іеромонахъ Михей, который для исповѣди людей и нынѣ находится; а чтобъ оная церковь не могла долѣе оставаться неоконченною, отдалъ ее нашему обществу съ подтвержденіемъ намъ о скоромъ ея окончаніи потребностями о

чемъ въ екатеринославскую казенную палату писано; мы же нижайшіе по данной отъ него ктиторамъ сей церкви, отъ насъ выбраннымъ, грамотѣ, съ доброхотныхъ отъ насъ подаяній, исправили всѣ принадлежащіе сосуды и надобности, да и нынѣ стараемся къ лучшему далѣе оной украшенію... Того ради Вашего Высокопреосвященства симъ нижайше просимъ о освященіи.... церкви и о опредѣленіи къ ней навсегда изъ россійскихъ священника"

По резолюціи преосвященнаго 19 апрѣля 1791 года таганрогскій протоіерей Стефанъ Разорецкій соборнѣ освятилъ 4 іюня 1791 года Маріи-Магдалиновскую церковь и открылъ въ ней для русскаго общества богослуженіе и священнодѣйствіе. Но греческое общество гостепріимно не было. Въ концѣ того же іюня Маріупольская управа благочинія, прописавъ въ рапортѣ исторію построенія церкви, донесла преосвященному Амвросію: „греческіе священники, а кольми паче протопопъ Трифиллій Карацоглу, усмотрѣвши оную церковь освященную и совсѣмъ исправленную и хорошій церкви приходъ отъ доброхотныхъ дателей, по обыкновенной своей зависти возмутя греческое общество, приступили къ той церкви усильно и приставили своихъ ктиторей и пономаря, россійскихъ же не только ктиторей и пономаря, но и священника, іеромонаха Михея, не допускаютъ и дѣлаютъ одни только помѣшательства и въ служеніи препятствія." Далѣе управа проситъ архипастырскаго разсмотрѣнія и защиты. Не смотря на резолюцію преосвященнаго Амвросія 16 іюля 1791 года, по которой греческое общество устранялось и церковь передавалось русскимъ, еще болѣе двухъ лѣтъ продолжались споры, препирательства и пререканія между маріупольскою управою благочинія и греческимъ судомъ; дѣло наконецъ кончилось тѣмъ, что Маріи Магдалиновская церковь въ Маріуполѣ осталась навсегда въ вѣдѣніи и наблюденіи русскаго общества.

Церковь въ томъ же видѣ сохранилась и до настоящаго времени; разобрана только въ 1874 г. деревянная колокольня. Иконостасъ въ ней былъ рѣзной хорошей работы,—остались только двѣ иконы и на верху иконостаса фигурныя—распятіе Спасителя и по бокамъ ангелы. Въ 1861 г. на иждивеніе прихожанъ иконостасъ замѣненъ новымъ, худшей работы. Приходъ составился изъ русскихъ поселенцевъ и грековъ Ѳеодоро-Стратилатовской церкви. У грековъ эта церковь извѣстна подъ именемъ русской и бурлацкой. Достопримѣчательны въ ней: икона Іоанна Крестителя, вывезенная изъ Крыма; запрестольная икона Спасителя казацкихъ временъ; старинная прекрасно вышитая плащаница; древнее евангеліе и вывезенная изъ Крыма чаша. Икона Іоанна Крестителя, судя по привѣскамъ, очень чтима и считается чудотворною, въ особенности много богомольцевъ бываетъ 29 августа въ день Усѣкновенія Главы.

Маріи-Магдалиновская церковь какъ по мысли губернатора Черткова, такъ и по тому, что она была построена въ честь и во имя Высочайшей Особы, именемъ которой названъ городъ, должна была и заняла первенствующее положеніе. На Высочайше утвержденномъ планѣ 1811 г. она названа **соборною** г. Маріуполя. Какъ долго она была соборною, данныхъ у меня нѣтъ. На планѣ 1831 года она поставлена первою и названа „старою,“ но не соборною; на послѣдующихъ планахъ она стоитъ уже второю. Въ настоящее время, вѣроятно, благодаря искусству греческой дипломатіи она не занимаетъ предназначеннаго ей положенія.

Теперь Маріи Магдалиновская церковь, въ особенности верхняя деревянная часть, пришли, не смотря на всевозможные контрфорсы, въ такую ветхость, что 1 сентября 1891 г., т. е. черезъ 100 лѣтъ по своемъ освященіи, запечатана и служеніе закрыто.

Дума постановила на мѣстѣ этой церкви поставить часовню въ память спасенія жизни Его Высочества Го-

1. Св. Екатерина.
2. Св. Мария Магдалина.

сударя Наслѣдника Николая Александровича 29 апрѣля 1891 года въ Японіи и установить ежегодный къ этой часовнѣ крестный ходъ со всѣхъ церквей съ чудотворными иконами.

3. Ветхость Маріи-Магдалиновской церкви и недостаточность ея помѣщенія сознаны давно, и уже на планѣ г. Маріуполя 1811 г. указано мѣсто для постройки новой на Александровской площади. Въ 1862 г. заложена новая церковь, большая, трехпрестольная во имя св. Маріи Магдалины, св. Іоанна Крестителя и Покрова Пресвятой Богородицы. Тогда же взведенъ фундаментъ, но дѣло на этомъ и остановилось.

Митрополитъ Игнатій и дѣйствовавшіе по его идеямъ греки, желая водворить на берегахъ Азовскаго моря Крымъ, и притомъ греческій, перенесли сюда названія городовъ и селъ и строили храмы во имя тѣхъ святыхъ, которыхъ чтили въ Крыму, [1]) — „черезъ церковь и отъ церкви, говоритъ преосвященный Игнатій, нисходитъ уже небесное благословеніе и очевидный успѣхъ на всякія человѣческія дѣла, работы и предпріятія“. Въ силу этого, не заботясь ни о прочности, ни о благолѣпіи, митрополитъ тотчасъ по избраніи мѣстъ для поселенія началъ строить храмы.

---

4. Въ 1780 г. митрополитъ,—заложилъ въ бывшей паланкѣ, теперь на базарной площади, городскую, **соборную** церковь для **греческаго** общества, во имя священномученика Харлампія, и 22 апрѣля 1782 г. освятилъ ее и открылъ въ ней богослуженіе и священнодѣйствіе. [2])

[1]) З. О. О. И. и Д. XIV, 136—141 и Θеод. Ц, 315—328.—[2]) Θеод. II, 316.

Такимъ образомъ въ Маріуполѣ появилось два собора. Церкви во имя священномученика Харлампія въ Крыму не было. Протоіерей Текежи передаетъ, что греки, по преданію, въ пути во время болѣзни, по совѣту митрополита, дали обѣтъ построить церковь и посвятить ее св. Харлампію, какъ цѣлителю отъ повальныхъ болѣзней.

Сначала Харлампіевская церковь была деревянная, простая, невзрачная, окна маленькія, украшеній никакихъ. Впослѣдствіи перестроили ее съ цѣлью увеличенія, сдѣлали каменною, причемъ, однако, оставили алтарную древнюю каменную часть нетронутою. [1]) Въ описи 1834 г. о ней сказано: „Церковь каменная о трехъ главахъ. Къ ней придѣлана колокольня, нижній этажъ которой каменный, а верхъ деревянный". Преосвященный Гавріилъ въ 1844 г. нашелъ ее ветхою, но замѣчательною тѣмъ, что въ ней находилось большое количество старинной, по греческому образцу, серебряной утвари, вывезенной изъ Крыма.

По построеніи, на этой же самой площади, новаго собора, Харлампіевская церковь по ветхости была въ 1848 г. закрыта. О ней было забыли. Долго она служила даже складомъ для хлѣба. Только въ 1868 г. она была опять возобновлена и освящена во имя св. мученицы Екатерины въ память императрицы Екатерины II, принявшей подъ свое покровительство грековъ. Она приписана къ собору и отдѣльнаго причта не имѣетъ.

Въ ней сохранился престолъ, освященный митрополитомъ Игнатіемъ; престолъ утвержденъ на каменной доскѣ. Кромѣ того здѣсь хранятся—частицы мощей св. Пантелеймона въ особомъ ковчегѣ; изъ облаченій митрополита—его митра изъ краснаго сукна, омофоръ, эпитрахиль, палица и подризникъ; архіерейскія рипиды и крестъ въ головахъ у гроба м. Игнатія и его кадило

[1]) Жив. Ст. II, 89.

1778 г., евангеліе 1679 г., принадлежавшее, судя по надписи м. Игнатія, митрополиту Гедеону, блюдо съ турецкимъ клеймомъ 1732 г., лжица 1759 г., дарохранительница 1787 года; древніе сосуды, бывшіе подъ чернью съ цѣлью будто бы скрыть ихъ этимъ способомъ отъ татаръ; теперь чернь очищена; древніе аливастеръ и кадило... На иконѣ Богоматери есть риза, вышитая изъ жемчуга и другихъ дорогихъ камней.

Въ этой же церкви покоится прахъ митрополита Игнатія на правой сторонѣ и возлѣ него, но внѣ церкви, прахъ его сотрудника протоіерея Трифиллія.

Богослуженіе совершается на греческомъ языкѣ.

5. Всѣ церкви, построенныя вышедшими изъ Крыма греками, удовлетворяли потребности буквально только дня. Поэтому, во многихъ мѣстахъ и въ томъ числѣ въ Маріуполѣ, скоро были построены новыя, болѣе прочныя и просторныя церкви. Таже исторія была и съ Харлампіевскою церковью. Не смотря на то, что ее перестроили и достроили колокольню, все-таки она оказалась и тѣсна и непрочна. Вопросъ о постройкѣ новой церкви начался еще въ двадцатыхъ годахъ и только „благоговѣйнымъ ижливеніемъ прихожанъ," какъ сказано въ описи 1849 г., заложенъ при прот Ѳеодосьевѣ, продолжался строиться при прот. Демьяновѣ и оконченъ въ 1845 г. при прот. Моторномъ новый прекрасный въ византійскомъ стилѣ храмъ, трехпрестольный—главный престолъ во имя священномученика Харлампія, съ правой стороны—въ честь чудотворной иконы во имя великомученика и побѣдоносца Георгія, а съ лѣвой—во имя святителя Николая во вниманіе къ тому, по объясненію о. протоіерея Текежи, что этотъ святитель очень чтится русскими прихожанами. Колокольня каменная въ соединеніи съ церковью. Но и эта церковь оказалась малою и въ 1891 и 1892 г.г., при о. Димитріи Текежи, расширена постройкою новой колокольни, которую со-

единили съ церковью и такимъ образомъ увеличили ея объемъ. Теперь она можетъ вмѣстить до 5000 человѣкъ.

Два рядомъ стоящіе собора представляютъ собою исторію самаго города Маріуполя,—какъ онъ начался съ простыхъ избъ и дошелъ до настоящаго положенія.

Въ Харлампіевскомъ соборѣ хранится въ особомъ ковчегѣ святыня всѣхъ здѣшнихъ грековъ—грамоты императрицы Екатерины Великой и императора Александра Благословеннаго.

Изъ старой Харлампіевской церкви перенесены были въ новую всѣ драгоцѣнности и многія старыя вывезенныя изъ Крыма иконы, сосуды, облаченія и пр. Въ ней хранятся серебряное блюдо съ турецкимъ клеймомъ 1732 г.,[1]) евангеліе 1671 г., кадило 1714 г., евангеліе 1740—на нижней доскѣ изображена икона св. Георгія, крестъ съ Животворящимъ Древомъ 1767 г., двѣ чаши 1775 г. и безъ обозначенія года древніе-четырехконечный крестъ съ шариками по два на оконечностяхъ нѣсколько лампадъ, кадило, двѣ ризницы, большой патріаршій крестъ, малый крестъ, кресло митр. Игнатія, плащаница, пять облаченій, иконы—Спиридона, Пантелея и Мины, Спасителя на горнемъ мѣстѣ и Іоанна Крестителя.

Особенно чтится икона св. Георгія. Въ описи 1859 г. о ней сказано: „По лѣвую сторону сѣверныхъ дверей икона св. великомученика Георгія побѣдоносца, вырѣзанная на доскѣ и покрыта мастикою, на которой изображенъ ликъ святаго; древняя, вывезенная маріупольцами изъ Крыма, въ позолоченной съ рѣзьбою рамѣ; на ней шата серебряная, вызолоченная, на поляхъ страданія святаго покрыты также серебряною шатою; на главѣ святаго серебряный и вызолоченный вѣнецъ, украшенный стразами и яхонтами". —Она рельефная, отъ древности мастика осыпается, дерево само отвали-

[1]) Такое же хранится и въ Екатерининской церкви.

вается; на копьѣ и панцырѣ остались слѣды позолоты: длины 1/2 арш. и ширины — 1 арш.

Икона великомученика Георгія, по выходѣ христіанъ изъ Крыма, хранилась, по преданію, у митрополита Игнатія,—сначала была она у него въ городѣ, а затѣмъ на дачѣ, на Митрополичьемъ, гдѣ предполагалось устроить и монастырь во имя св. Георгія. По смерти митрополита икона была поставлена надъ его прахомъ въ старомъ соборѣ; когда же онъ былъ закрытъ и находился въ совершенномъ запустѣніи, икона была перенесена въ новопостроенный Харламіевскій соборъ.

Полагаютъ, что эта икона вывезена изъ Георгіевскаго Балаклавскаго монастыря. Протоіерей Лебединцевъ объ этомъ говоритъ такъ: „Греки, оставляя (Успенскую скалу взяли отсюда съ собою и чудотворную икону Божьей Матери. Точно также поступили и обитатели Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря, [1]) взявшіе съ собою бывшую при ней чудотворную икону св. великомученника Георгія". [2])

О явленіи этой иконы протоіерей Радіоновъ и архимандритъ Никонъ [3]) говорятъ слѣдующее. „Объ основаніи Георгіевскаго Балаклавскаго монастыря есть преданіе, гласящее изъ рода въ родъ, что нѣкогда крымскіе греки, имѣя коммерческій промыселъ, во время плаванія своего по Черному морю, были настигнуты бурею и гонимы волнами къ отторгнутымъ отъ гряды горъ чудовищнымъ камнямъ, видя свою неизбѣжную гибель, возопили о помощи къ великомученику св. Георгію побѣдоносцу, и онъ услышалъ сердечный ихъ вопль, мгновенно явился на большомъ камнѣ, отстоящемъ отъ берега въ 10 саженяхъ, и буря въ тотъ же часъ утихла. Погибавшіе и спасенные отъ видимой гибели, греки, предста-

---

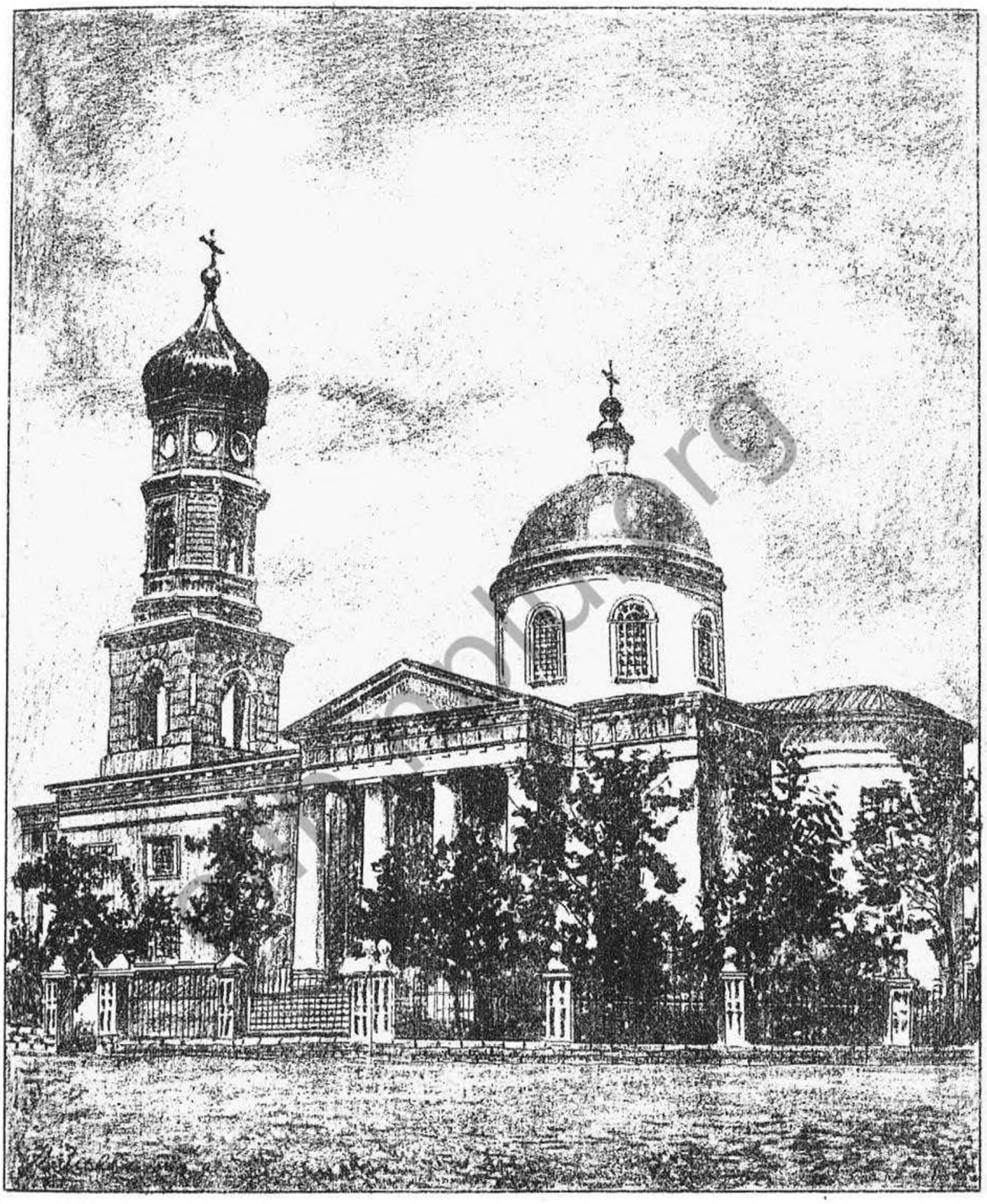
[1]) Тамъ было тогда три монаха. З. О. О. И и Д XIV, 138. —[2]) Тамъ же XIII, 205.—[3]) Статистико хронологическо-историческое описаніе Таврич. епархіи 214—219; Балаклавскій Георгіевскій первоклассный монастырь, 7,—8.

тельствомъ великомученика Георгія, взошли на камень тотъ, и тамъ обрѣли икону св. великом. Георгія, которую, взявши оттуда, принесли на берегъ, и въ знакъ благодарности чудотворцу, близъ того мѣста, гдѣ погибали, устроили въ скалѣ съ благословенія, вѣроятно, скифскаго епископа Встранія, зависѣвшаго отъ константинопольскаго патріарха (около 891 года), малую пещерную церковь и поставили эту чудотворную икону. Болѣе набожные изъ грековъ, бывшіе свидѣтелями явленнаго чуда, стали жить постоянно при семъ храмѣ и положили основаніе обители".. Митрополитъ Игнатій, продолжаетъ далѣе о. протоіерей Радіоновъ, „увезъ съ собою сію и Бахчисарайскую Успенскую Богоматери иконы, которыя и находятся нынѣ въ Маріуполѣ, какъ говорятъ, въ Харлампіевскомъ соборномъ храмѣ„. Послѣднее свѣдѣніе не точно.

Въ 1891 г. Георгіевскій монастырь въ Крыму праздновалъ тысячелѣтіе явленія иконы и вмѣстѣ своего основанія. Икону, по ходатайству преосвященнаго Мартиніана—послѣдователя архіепископа Иннокентія въ возстановленіи крымскихъ древнихъ святынь, перевозили на это время въ Крымъ. Въ Крыму, на всемъ пути и при возвращеніи иконы въ Маріуполѣ вездѣ ее достойно чествовали.—Здѣсь, въ Маріуполѣ, она всегда чтилась наравнѣ съ иконою священномученика Харлампія,—это видно, напр., изъ совмѣстнаго изданія этихъ святыхъ съ надписью на греческомъ и русскомъ яз.: „Изображеніе честныхъ иконъ священномученика Харлампія и великомученика Георгія, иждивеніемъ Маріупольскаго общества даемое пріѣзжающимъ благовѣрнымъ богомольцамъ. 1801 г. ноября 22 дня .Гравировано въ Москвѣ".

Прихожанами соборной церкви сооружены—въ память посѣщенія великаго князя Константина Николаевича въ 1873 г. икона св. царя Константина и въ память чудеснаго спасенія Царствующей Семьи 17 октября

elib.nplu.org



Соборъ Св. Харлампія. ~.

Икона Св. Великомученика Георгія
въ Ярославскомъ соборѣ.

1888 г. хоругвь съ изображеніемъ святыхъ, празднуемыхъ въ этотъ день; купецъ Мачуковъ, въ память чуда 17 октября, съ своей стороны пожертвовалъ мѣдное позолоченное облаченіе престола, верхняя доска его серебряная, вѣсомъ 39 фунтовъ, работы Хлѣбникова, заплочено 5500 р., на задней сторонѣ изображены святые Царской семьи.

Важнѣйшія пожертвованія прихожанъ: 1) риза на иконѣ св. Харлампія; она вышита въ 1873 г. Сусаною Іордановой изъ жемчуга и драгоцѣнныхъ камней, которые пожертвованы прихожанками маріупольскаго собора; 2) купецъ Давидъ Хараджаевъ, въ бытность его церковнымъ старостою, пожертвовалъ 5000 р. въ 1838 году, а въ 1852 г. на свой счетъ построилъ иконостасъ на главный престолъ въ 5150 р.,—за то и другое ему объявлено благословеніе святѣйшаго синода; 3) Ив. Ант. Чабаненко пожертвовалъ три паникадила, выписанныя изъ Генуи, и ризы на нѣсколько иконъ; 4) К. Д. Давидовъ боковые иконостасы въ 5000 рублей.

Вѣсъ колокола, самаго большаго въ Маріуполѣ, 303 пуда 30 фунтовъ.

Первымъ настоятелемъ Харлампіевской церкви былъ сподвижникъ митрополита и его довѣренное лицо Трифиллій Трандафиловъ Карацоглу; затѣмъ послѣ него въ старой и новой Харлампіевской церкви настоятели слѣдовали въ слѣд. порядкѣ—Христофоръ Шаблинскій, Михаилъ Демьяновскій, Анастасій Ѳеодосьевъ, Михаилъ Демьяновъ, Гавріилъ Моторный, Григорій Чернявскій, Илья Леонтьевъ и Димитрій Текежи.

6. Для жителей кефайскаго квартала преосвященный Игнатій въ 1780 г. заложилъ, основалъ и устроилъ Ѳеодоро-Стратилатовскую церковь. Она при жизни еще митрополита сгорѣла и не возобновлялась. Прихожане въ 1796 и 1797 г. г. нѣсколько разъ возбуждали ходатайство о построеніи ея вновь, но преосвященный

Гервасій, находя, что прихожанъ мало, постройки не разрѣшилъ, а церковное имущество и 404 рубля, взыскавъ съ должниковъ, велѣлъ передать въ Маріи-Магдалиновскую церковь [1]). Она находилась тамъ, гдѣ въ настоящее время духовное училище. На мѣстѣ ея устроена небольшая часовня Ив. Ант. Чабаненко въ память того, что онъ, окатившись водою изъ находящагося тамъ источника, избавился отъ долго мучившей его лихорадки. Прихожане ея присоединены къ Маріи-Магдалиновской церкви, куда въ числѣ прочихъ вещей была перенесена сохранившаяся отъ пожара икона Іоанна Крестителя.

7. Въ томъ же 1780 г. для карасевцовъ, т. е. выходцевъ изъ Карасу-Базара, митрополитъ заложилъ и основалъ церковь Рождества Пресвятыя Богородицы. Такъ какъ карасевцы привезли съ собою походную церковь съ подвижнымъ антиминсомъ, то Рождество-Богородичная церковь скоро была окончена, освящена и открыта къ богослуженію Потомъ она была перестроена, но когда неизвѣстно, потому что описи съ 1809 по 23 г. утеряны. Вѣроятно, каменная часть, т. е. фундаментъ и стѣны до купола, осталась старая; она была покрыта сначала камышемъ, а потомъ позднѣйшая передѣлка состояла въ томъ, что придѣлали деревянный куполъ. Въ такомъ видѣ она была и до настоящаго времени, а теперь опять передѣлывается. Въ ней остался престолъ, освященный митрополитомъ Игнатіемъ. Иконостасъ старый, хорошей работы. Надъ иконостасомъ крестъ и архіерейскія рипиды изъ Крыма. Къ числу древнихъ предметовъ относится плащаница 1717 г., вышитая шелками, чаша, кадило и два евангелія на греческомъ и турецкомъ языкахъ.

Особенно чтится старая икона Косьмы и Даміана. Она длины—½ арш. и ширины 6 вершковъ; писа-

[1]) Дѣло 1796 г. № 126.

Церковь Рождества Богородицы. (Карасевская)

elib.nplu.org

на на деревѣ; подновлена; помѣщается на правой сторонѣ въ деревянномъ кіотѣ; шата на ней серебряная — пожертвованіе Ал. Дав. Хараджаева по случаю исцѣленія его отъ болѣзни. Недужные разными болѣзнями часто прибѣгаютъ къ помощи св. Безсребренниковъ, и икона увѣшана множествомъ привѣсокъ. Она привезена изъ Крыма во время общаго переселенія. Въ Крыму она явилась тамъ, гдѣ въ настоящее время находится Косьмо-Даміановская киновія,—у подошвы Четырдага у одного изъ источниковъ Альмы, верстахъ въ 18 отъ Алушты. О явленіи иконы преданіе говоритъ слѣд.: „Одинъ благочестивый старецъ—грекъ, прилегшій отдохнуть близъ этого источника, во время дремоты увидѣлъ какихъ-то двухъ странниковъ среднихъ лѣтъ: они, подойдя къ источнику и напившись изъ него воды, отошли къ дереву, сваленному бурею и стали невидимы. Пораженный видѣніемъ, старецъ всталъ, подошелъ къ тому дереву и при корнѣ нашелъ доску съ ликами двухъ святыхъ и съ надписью, гласящею, что на ней изображены св. Косьма и Даміанъ. Въ этихъ ликахъ онъ нашелъ сходство съ тѣми странниками, которыхъ видѣлъ во время дремоты. Съ той поры источникъ стали называть Косьмо-Даміановскимъ.“ Есть преданіе, что эти святые въ III вѣкѣ были сосланы римскимъ императоромъ на заточеніе въ Крымъ, а по возвращеніи оттуда въ Римъ получили мученическій вѣнецъ [1]).

Въ этой же церкви чтится икона св. Параскевы и и притомъ 8 августа. Празднованіе установлено по слѣдующему случаю. Во время холеры одна женщина видѣла сонъ, что нужно икону св. Параскевы обнести вокругъ прихода. Обнесли—и холера прекратилась Это было 8 августа, и съ тѣхъ поръ этотъ день посвященъ св. Параскевѣ. Въ церкви бываютъ только женщины, и панаиры, празднуемые въ этотъ день, называются женскими.

[1]) Герм. Тавр. Еп. 489.

8. Прежніе прихожане маріупольской Маріамской, т. е. Успенской церкви изъ-подъ Бахчисарая путешествовали въ Россію вмѣстѣ, нераздѣльно, въ одномъ станѣ съ жителями деревни Улаклы, подъ тѣмъ же Бахчисараемъ, принадлежавшими приходомъ къ той же Маріамской церкви. На послѣдней станціи передъ Калміусомъ эти бывшіе прихожане одной и той же церкви раздѣлились между собою. Жители Улаклы, съ священникомъ Ѳеодоромъ, ушли на рѣчку Ялы и поселились тамъ; а жители селенія Маирума, какъ найлучшіе мастеровые, какъ художники—слесаря, по предложенію митрополита Игнатія, съ другимъ священникомъ Іоанномъ, поселились въ нынѣшнемъ Маріуполѣ (на сосѣдней горѣ съ старымъ Маріуполемъ). Въ 1780 г. преосвященный Игнатій, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нынѣшней Успенской церкви, заложилъ и основалъ для нихъ небольшую деревянную Успенскую церковь; вскорѣ затѣмъ освятилъ ее и поставилъ въ ней древнюю икону Одигитріи Божіей Матери, какъ первую святыню и найлучшее богатство и украшеніе ея.

Прихожане маріупольской Успенской церкви въ прошеніи отъ 21 сентября 1794 г. писали преосвященному Іову, епископу Ѳеодоссійскому и Маріупольскому: „церковь Успенія Пресвятыя Богородицы пришла нынѣ въ ветхость; и хотя въ прошломъ 789 году подъ построеніе, на мѣсто оной, другой предмѣстникомъ Вашего Преосвященства, Дорооеемъ епископомъ, освящено мѣсто, но за разными неисправками оная, кромѣ одного фундамента, еще не строена. Нынѣ же имѣя наличныя суммы 2920 р. 40 к. и нѣкоторое число приготовленныхъ матеріаловъ, мы желаемъ изъ этого капитала, а чего не достанетъ изъ собственнаго нашего, выстроить другую каменную; а потому и испрашиваемъ отъ Вашего Преосвященства архипастырскаго на то дозволенія; для испрошенія жъ по Ѳеодосіиской епар-

Церковь Успенія Пресв. Богород. (на Марьинскѣ).

хіи отъ доброхотныхъ людей на постройку ея пособій, просимъ не оставить снабдить той церкви книгою.“ По сему прошенію преосвященный Іовъ резолюціею отъ 7 октября 1794 года дозволилъ устроить въ г. Маріуполѣ новую Успенскую церковь и благословилъ выдать просительную грамоту [1]).

Церковь окончена и освящена въ 1804 г.

Въ послѣдствіи и эта церковь оказалась малою и неудобною, а потому съ благословенія Ѳеодосія построена и освящена 26 мая 1887 г. новая, каменная о пяти главахъ съ колокольнею въ готическомъ стилѣ. Она построена исключительно на церковныя деньги, получаемыя отъ пожертвованій въ кружку при иконѣ Божіей Матери. Въ народѣ церковь эта извѣстна подъ именемъ монастыря, такъ же отмѣчено и на планѣ 1883 г.,—вѣроятно, по воспоминанію о томъ, что чудотворная икона была въ Крыму въ монастырѣ, хотя митрополитъ Игнатій въ спискѣ крымскихъ церквей объ этомъ монастырѣ ничего не упоминаетъ.

Самое замѣчательное въ этой церкви икона Божіей Матери Одигитріи. Она, какъ и икона св. Георгія, очень ветха—дерево изъѣдено шашлями, на деревѣ холстъ, а на немъ мастика рельефомъ, на которой написаны лики. Длина иконы 1 1/4 арш. и ширина 3/4 арш. Помѣщается на лѣвой сторонѣ въ богатомъ кіотѣ. Такой же кіотъ—дубликатъ поставленъ и съ правой стороны алтаря, гдѣ находится копія первой иконы, тоже вывезенная изъ Крыма и тоже народомъ чтимая. Изъ Крыма же вывезена и серебряная риза для иконы Божіей Матери и находится въ настоящее время на копіи; на ней есть греческая надпись, изъ которой видно что эта раза есть приношеніе всѣхъ благочестивыхъ жителей прихода Маріамъ 1774 г. апрѣля 20.

---

[1]) Ѳеод. II, 315—324.

На подлинной иконѣ другая риза. Она пожертвована супругою генералъ-лейтенанта войска донскаго Евдокіею Мартыновою. Потомъ эта риза, по ветхости, вновь передѣлана. Она вышита изъ жемчуга, мѣстами жемчугъ рѣдкой величины, и осыпана бриліантами, алмазами и другими камнями. Замѣчательна исторія послѣдней ризы. Богомольцы жертвуютъ, кромѣ денегъ, множество драгоцѣнныхъ вещей, напр. колецъ, серегъ, золотыхъ и серебряныхъ монетъ, браслетъ и пр., которыя тутъ же на икону и вѣшаются. Собранныя такимъ образомъ вещи продавались, а камни оставались, и изъ этихъ-то камней монахини вышили богатѣйшую ризу, которую цѣнятъ въ десятки тысячъ рублей.

Кромѣ пожертвованій деньгами и цѣнными предметами, много жертвуется лампаднаго масла и воска въ видѣ огромныхъ свѣчей, доходящихъ до человѣческаго роста.

Двѣ женщины, теперь уже преклонныхъ лѣтъ, посвятили свою жизнь исключительно служенію иконѣ Божіей Матери.

Передъ иконою неугасаемо горитъ лампада, и во время богослуженія всегда передъ ней зажигается еще семь лампадъ, кромѣ того во время служенія зажигается множество различной величины свѣчей.

Икона чтится не только греками и вообще православными, но и армянами, вышедшими изъ Крыма въ Нахичевань. По свидѣтельству о. Павла Щербины, самое большое стеченіе богомольцевъ бываетъ въ лѣтніе мѣсяцы, въ особенности къ 15 августа, т. е. къ храмовому празднику — говѣютъ въ теченіе недѣли десятки тысячъ.

Икона Божіей Матери, какъ уже сказано, вывезена изъ Крыма. Она находилась въ Успенской церкви, тамъ, гдѣ теперь Успенскій скитъ. Историческихъ свидѣтельствъ о церкви, или монастырѣ, немного. Въ 16 ст.

онъ, несомнѣнно, уже существовалъ подъ названіемъ „монастырь Пречистой Богородицы на Салачикѣ“: при царѣ Ѳедорѣ Іоанновичѣ высылаемо было въ этотъ монастырь каждый годъ по 15 руб. черезъ грека Пасхалія. [1]) 4 марта 1681 г. пишетъ дьякъ Никита Зотовъ, бывшій посломъ у крымскаго хана,—„по нашему прошенію, позволилъ намъ ханово величество ѣхать въ село Маріино, къ церкви Пречистыя Богородицы чудотворныя ея Иконы помолиться. Тамъ же, предъ чудотворнымъ ея образомъ, за государское здоровье соверша молебное пѣніе и цѣловавъ святую Икону и воздавъ благодареніе Господу Богу и пречистѣй его Богоматери и взявъ у священниковъ благословеніе, поѣхали на станъ свой, на Алму рѣку“. [2]) Можно думать, что во время выхода христіанъ изъ Крыма тамъ былъ уже не монастырь, а приходская церковь: Нѣтъ данныхъ и на то, что при ней жилъ митрополитъ Игнатій,—онъ жилъ въ Маріамполѣ.

О времени явленія иконы тоже нѣтъ точныхъ свѣдѣній, а существуетъ два преданія. Одно записано въ XVIII ст. Священникъ Андрей Лысговъ, на основаніи разсказа Гвагнина „О татарѣхъ“, въ своей „Скифской исторіи“ [3]) въ 1692 году записалъ слѣдующее: „Есть еще въ тѣхъ каменныхъ горахъ, близъ Бахчисарая, чудотворный образъ Пресвятыя Дѣвы Богородицы, о явленіи котораго такъ разсказываютъ. Появился нѣкогда въ тѣхъ каменныхъ горахъ великій змѣй, который пожиралъ людей и животныхъ (скоты), и потому люди бѣжали отъ того мѣста и сдѣлалась пустыня. Жившіе тамъ въ это время греки и генуэзцы помолились Пресвятой Богородицѣ, чтобы она ихъ освободила отъ змѣя: и дѣйствительно, однажды, ночью на горѣ увидѣли горящую свѣчу на такомъ мѣстѣ, куда нельзя было взойти, потому что гора была крутая и острая; вытесали поэтому

[1]) Герм. 478.—[2]) З. О. О. И. и Д. II, 641.—[3]) Лысговъ II, 4—5.

ступени изъ камня, взошли туда, гдѣ горѣла свѣча, и нашли образъ Пресвятыя Богородицы и горящую передъ нимъ свѣчу; тамъ же, недалеко отъ образа, нашли мертваго змѣя, распадшагося на части. Очень обрадовались, воздали большую благодарность Богоматери, избавившей ихъ отъ этого зла, а змѣя, изрубивши на части, сожгли. Съ того времени тамошніе жители начали ходить туда молиться Пресвятой Богородицѣ, въ особенности жившіе кь Кафѣ генуэзцы;—не только они, но и Татары большую почесть тому образу воздаютъ и много дѣлаютъ приношеній. Нѣкогда крымскій ханъ, по имени Аги-Гирей, воюя противъ своихъ враговъ, просилъ помощи у Пресвятой Богородицы, обѣщая знаменитое приношеніе и воздать честь ея образу. Такъ и сдѣлалъ—Если когда съ добычею и побѣдою возвращался, тогда, выбравъ одного изъ двухъ наилучшихъ коней, продавалъ ихъ и, накупивши воску и надѣлавши свѣчъ, ставилъ ихъ черезъ цѣлый годъ. Такъ очень часто дѣлали и его наслѣдники-крымскіе ханы".

Другое сказаніе о явленіи образа, кажется, записано въ XIX ст. протоіереемъ Радіоновымъ и Кондораки—каждымъ самостоятельно потому, что у каждаго изъ нихъ есть такія подробности, какихъ нѣтъ у другаго. Въ давно минувшее время, говоритъ преданіе, пастухъ какого-то топарха (князька той мѣстности) Михаила загналъ стадо для пастьбы въ нынѣшній Успенскій оврагъ и увидѣлъ на скалѣ, саженяхъ въ 10 отъ земли, икону Божіей Матери и горѣвшую передъ нею свѣчу. Пастухъ разсказалъ топарху, который велѣлъ взять икону и принести ее въ свой домъ, находившійся въ окрестныхъ горахъ. Воля его была исполнена. Но на другой день икона оказалась на прежнемъ мѣстѣ, на скалѣ. Тоже повторилось и въ другой разъ. Тогда въ скалѣ вырубили пещеру для храма и перенесли туда икону, а снаружи построили къ ней лѣстницу. Явленіе иконы послѣ-

довало 15 августа, и потому храмъ былъ освященъ во имя Успенія Божіей Матери. [1])

Татары вѣрятъ, какъ свидѣтельствуетъ Кондораки, что вблизи этого храма въ одной изъ пещеръ горитъ еженедѣльно по пятницамъ зеленая свѣчка и здѣсь хранится пика какого-то святаго ихъ религіи. [2])

Преданія также точно не указываютъ на время явленія иконы, но тѣмъ не менѣе заключаютъ въ себѣ такія бытовыя черты, по которымъ можно опредѣлить время хотя приблизительно.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что о явленіи одной и той же иконы существуетъ два преданія,—очевидно, что здѣсь соединились два преданія о двухъ иконахъ. Одно носитъ въ себѣ признаки—пораженіе змѣя, копье,—приписываемые обыкновенно св. Георгію, и если принять во вниманіе мѣстность, то мѣсто явленія его должно быть на скалѣ въ Чуфутъ-Кале, близъ первыхъ воротъ, къ которымъ дѣйствительно ведетъ вырубленная въ скалѣ лѣстница,—тамъ много пещеръ и преданіе указываетъ даже на церковь. Не находится ли въ связи съ явленіемъ иконы и названіе крѣпости—Кирк-іери—крѣпость св. Георгія? Не было ли такъ: послѣ взятія и разгрома Кыркора татарами, преданіе о мѣстной иконѣ забыто и сказаніе о явленіи ея перенесено на ближайшую, т. е. икону св. Богородицы въ Марьино? Во всякомъ случаѣ преданіе указываетъ на то время, когда происходила борьба христіанства съ язычествомъ.

Второе преданіе прекрасно рисуетъ время явленія иконы. Тамъ, гдѣ она явилась, т. е. въ ущельѣ, идущемъ отъ Кыркора къ Бахчисараю, жилья не было, тамъ пасли стада, принадлежавшія мѣстному князьку Михаилу. Мы знаемъ, [3]) что до пришествія татаръ, т. е. до XIII ст. тамъ былъ городъ, а города не строятся вдругъ, они

[1]) Усп. Скитъ. Арх. Деонисія 3.—[2]) Унив. Оп. Кр. XVI, 39—40.—[3]) Стр. 8 настоящаго изданія.

возникаютъ столѣтіями,—слѣд. явленіе иконы можно отнести къ тому времени, какое, напр., рисуется въ житіи Іоанна Готскаго: въ Фуллахъ живетъ князь, жалованья онъ не получаетъ [1]), живетъ доходами отъ подчиненныхъ и изъ своихъ стадъ; его пастухъ находитъ икону, которая сначала была святынею фулльской епархіи, а потомъ и всего христіанскаго населенія на Крымскомъ полуостровѣ,—такова обстановка въ VIII ст.

Священникъ Александръ Ѳедоровской свидѣтельствуетъ о проявленіи чудодѣйственной силы иконы и въ настоящее время: „Въ недавнее время, именно въ іюлѣ мѣсяцѣ 1848 года, икона Божіей Матери прославилась еще слѣдующимъ явнымъ чудомъ. Въ означенное время во многихъ городахъ и селахъ свирѣпствовала холера и ежедневно десятками похищала жертвы изъ среды живыхъ и здоровыхъ, тогда же появилась она и въ Маріуполѣ. Но что же? Какъ только, по просьбѣ маріупольскихъ гражданъ, съ крестнымъ ходомъ вокругъ города обнесли образъ Божьей Матери, молясь въ это время Царицѣ Небесной избавить народъ отъ толикихъ бѣдъ, немедленно перестала дѣйствовать холера, и такъ замѣтно было это для всѣхъ, что на другой день и послѣ ни одинъ рѣшительно человѣкъ въ городѣ Маріуполѣ не сдѣлался жертвою этой страшной болѣзни, тогда какъ въ окружности города свирѣпствовала она еще долгое время“. [2])

Изъ предметовъ, вывезенныхъ изъ Крыма, осталось мало: хранятся двѣ рипиды, два креста—большой и малый, священные сосуды, дарохранительница кадильница и др., а изъ облаченія—двѣ эпитрахили.

Изъ пожертвованій—самое крупное серебряное одѣяніе на престолѣ, дарохранительница, евангеліе и крестъ—пожертвованіе священника Юрьева въ 1887 г., работы Хлѣбникова.

---

[1]) З. О. О. И и Д XIV, 3.—[2]) Чудотворн. Обр. Божіей Матери. 3—4.

9. На кладбищѣ на средства коллежскаго регистратора Калери построена въ 1848 г. небольшая каменная съ деревяннымъ куполомъ церковь во имя всѣхъ святыхъ. Она прихода своего не имѣетъ, была сначала приписною къ собору, а теперь имѣетъ своего священника. Богослуженіе совершается въ ней главнымъ образомъ по субботамъ. Въ настоящемъ году сооруженъ новый иконостасъ купцомъ Ив. Ликаки при содѣйствіи другихъ жертвователей.

10. Въ духовномъ училищѣ въ 1881 году устроена домовая церковь во имя Іоанна Предтечи.

11. По предложенію почетнаго попечителя Давида Александровича Хараджаева возбуждено ходатайство о разрѣшеніи построить на его счетъ въ мужской гимназіи домовую церковь во имя св. Александра Невскаго. Освященіе ея предположено 15 сентября, т. е. въ день открытія гимназіи.

Такимъ образомъ въ г. Маріуполѣ въ настоящее время въ шести православныхъ храмахъ совершается богослуженіе, одинъ закрытъ и два строится.

Какъ особенность слѣдуетъ отмѣтить, что въ Маріуполѣ есть святыни семейныя, которыя вмѣстѣ съ этимъ чтятся и мѣстными жителями. Эти иконы считаются чудотворными только въ спеціальныхъ болѣзняхъ. Такихъ иконъ удалось узнать нѣсколько. По преданію, икона св. Георгія, которая теперь въ соборѣ, хранилась у митрополита Игнатія до его смерти. Въ семействѣ Газадиновыхъ—потомки брата митрополита—семейно чтится также св. Георгій. У нихъ въ небольшомъ серебряномъ ковчегѣ хранится частица мощей св. Георгія; онѣ находятся всегда у того изъ членовъ семейства, который находится въ пути, внѣ дома, и охраняютъ путешествующаго отъ болѣзней. Икона Усѣкновенія

elib.nplu.org

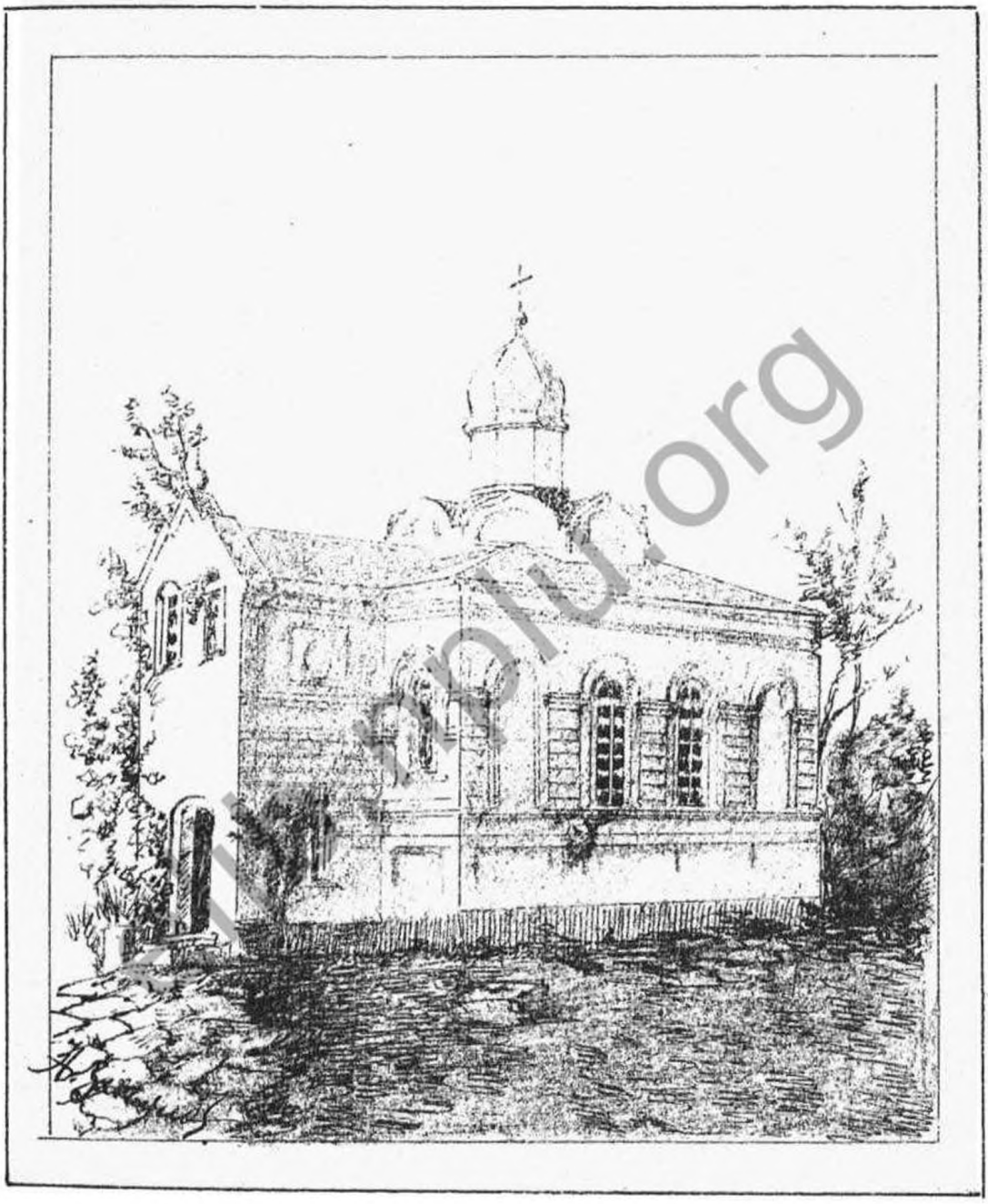
Главы Іоанна Предтечи исцѣляетъ отъ лихорадки тѣхъ, которые съ молитвою пьютъ послѣ омовенія иконы воду; такихъ иконъ мнѣ извѣстно двѣ—М. И. Кокеева и И. М. Хараджаева. Отъ лихорадки же исцѣляетъ и икона св. Георгія, принадлежащая Ив. Келешу. Икона, принадлежащая г. Нерафиди, тоже Усѣкновенія, исцѣляетъ отъ зубной боли. Есть иконы, напр. у Франтова, которымъ молятся рожаницы и др.

Въ залѣ городской думы въ 1888 г. и въ залѣ мѣщанской управы въ 1891 г. поставлены иконы святыхъ Царской Семьи въ память чудеснаго Ея спасенія 17 октября на ст. Боркахъ.

Послѣ этого сообщенія оркестръ изъ учениковъ гимназіи исполнилъ „Коль Славенъ Господь въ Сіонѣ“ и, по просьбѣ родителей,—нѣсколько пьесъ свѣтскаго содержанія.

---

elib.nplu.org



Церковь на кладбищѣ.

Четвертый день экскурсіи — 25 марта.

Въ одиннадцатомъ часу дня ученики старшихъ классовъ гимназіи во главѣ съ директоромъ и всѣми преподавателями стройными рядами направились изъ гимназіи въ соборъ во имя св. Харлампія. Погода, вообще весьма неблагопріятная для какихъ бы то ни было прогулокъ, на этотъ разъ была великолѣпная: солнце, довольно не частый гость на маріупольскомъ горизонтѣ, ярко сіяло на небосклонѣ, въ воздухѣ ни малѣйшаго движенія; даже столь полюбившій Маріуполь восточный вѣтеръ въ этотъ день не давалъ себя знать; словомъ денекъ выдался на славу и было бы непростительно не воспользоваться имъ для задуманной экскурсіи.

Прибывъ въ соборъ, ученики съ особеннымъ вниманіемъ осмотрѣли находящіяся въ немъ иконы, при чемъ всѣ нужныя объясненія имъ давалъ директоръ гимназіи Г. И. Тимошевскій. Съ особенной тщательностью была осмотрѣна икона св. Георгія Побѣдоносца, одна изъ наиболѣе почитаемыхъ въ Маріуполѣ святынь. Чтобы лучше запечатлѣть въ памяти учащихся образъ этого святого, имъ былъ показанъ фотографическій снимокъ съ иконы великомученика, снятый и. о. инспектора Н. Ф. Вавиловымъ; такимъ образомъ учащіеся могли составить себѣ полное представленіе объ этой иконѣ и замѣтить такія подробности, которыя совершенно исчезаютъ при поверхностномъ наблюденіи невооруженнымъ глазомъ. Затѣмъ всѣ участники экскурсіи перешли въ алтарь и долго любовались изящнымъ покровомъ пре-

стола и драгоцѣннымъ евангеліемъ. Здѣсь же было показано кресло основателя г. Маріуполя, митрополита Игнатія. Послѣ тщательнаго осмотра всего находящагося въ алтарѣ, ученики приступили къ осмотру старинной церковной утвари вывезенной греками изъ Крыма. Эта утварь была разложена по среди собора на длинномъ столѣ. Всѣ необходимыя поясненія давалъ директоръ гимназіи Г. И. Тимошевскій. Учащіеся весьма были заинтересованы разсматриваньемъ этой утвари: по нѣсколько разъ брали въ руки одну и ту же вещь, дѣлали попытки разобрать сдѣланныя на чашахъ и блюдахъ греческія надписи; въ этомъ случаѣ на помощь имъ являлся преподаватель С. Г. Квитницкій.

По окончаніи осмотра всѣхъ находящихся въ соборѣ достопримѣчательныхъ святынь настоятель собора прот. Текежи обратился къ учащимся съ краткимъ словомъ, въ которомъ указалъ, почему греками такъ почитается икона великомученика Георгія Побѣдоносца и сдѣлалъ краткій историческій очеркъ происхожденія этой иконы. Выразивъ надежду, что великомученикъ, не разъ помогавшій грекамъ еще въ то время, когда они были въ Крыму, подастъ скорую помощь всякому, кто съ искренней вѣрой обратится къ нему, отецъ Димитрій пригласилъ всѣхъ, находившихся въ храмѣ, съ теплою вѣрою помолиться великому заступнику. Затѣмъ былъ отслуженъ молебенъ св. Георгію Побѣдоносцу. Пѣлъ хоръ учениковъ гимназіи.

Изъ собора во имя св. Харлампія всѣ участвовавшіе въ экскурсіи перешли въ древній соборъ во имя св. Екатерины. Немного времени понадобилось для осмотра этой слишкомъ малой по своимъ размѣрамъ церкви; сравнительно болѣе времени потребовалось для осмотра вещей, оставшихся отъ митрополита Игнатія. Необходимыя объясненія давалъ директоръ гимназіи Г. И. Тимошевскій. По окончаніи осмотра прот Д. Текежи въ

краткихъ словахъ указалъ значеніе митрополита Игнатія и сообщилъ краткій очеркъ его жизни и дѣятельности. Затѣмъ была отслужена панихида по митрополитѣ Игнатіи. Пѣлъ хоръ учениковъ гимназіи. Небольшіе размѣры церкви, малое освѣщеніе, хватающее за душу стройно-клирное заупокойное пѣнье, лица молящейся молодежи, слабо освѣщаемыя лучами солнца,—все это представляло величественную картину и невольно приводило на мысль то далекое время, когда праотцы этой молодежи, гонимые татарами въ Крыму, возносили горячія мольбы о своемъ спасеніи вмѣстѣ съ тѣмъ пастыремъ, которому теперь пѣлась „вѣчная память."

Изъ этого храма всѣ участники экскурсіи отправились въ римско-католическую церковь. Дорогой немного сгладилось то грустное настроеніе, которое вообще овладѣваетъ всякимъ во время панихиды, тѣмъ болѣе, что то были времена давно минувшія, а теперь такъ было свѣтло, такъ ясно, съ неба на всѣхъ такъ любовно глядѣло солнышко, что грусть какъ-то невольно исчезла и вмѣсто ея всѣхъ охватило жизнерадостное чувство. Въ такомъ настроеніи всѣ участники экскурсіи вошли въ католическую церковь. Небольшая католическая церковь и ея довольно бѣдная внутренняя обстановка не могли, конечно, произвести особенно сильнаго впечатлѣнія и потребовали слишкомъ немного времени для осмотра. Затѣмъ на возвышеніе взошелъ преподаватель А. Ѳ. Петрашевскій и сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе:

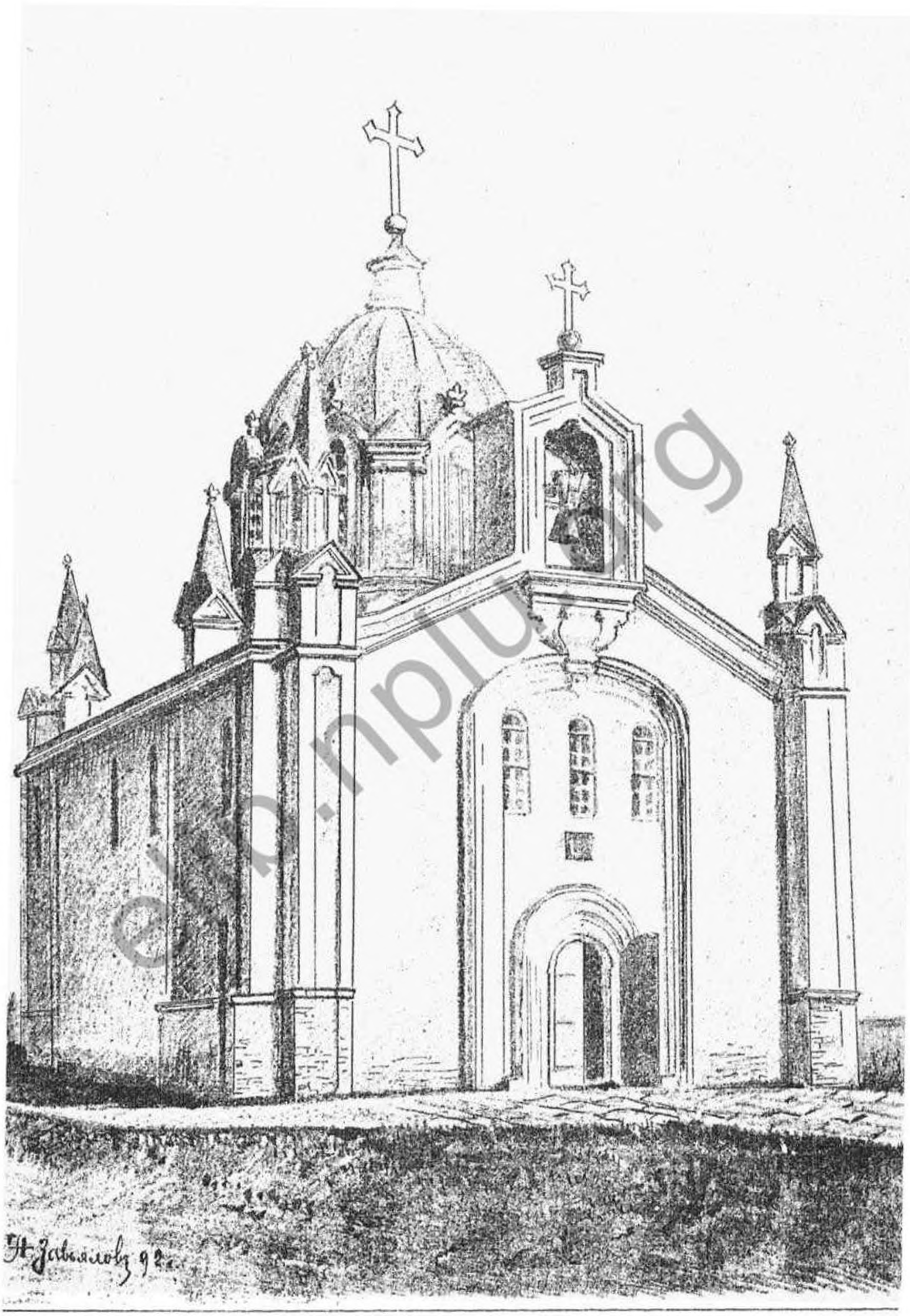
Католическая община. Католическая церковь.

Первые католики появились въ Маріуполѣ въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія. Это были частью италіанцы, частью же италіанизированные славяне изъ австрійскихъ провинцій Адріатическаго побережья (Далмаціи, Береговой земли). Поэтому наряду съ италіан-

скими фамиліями: Джербулини, Пиніони Галлеано, Пеллагати, Сангвинетти, Мерелло, Де-Мартино и т. п. встрѣчаются и чисто славянскія фамиліи: Видовичъ, Ковачевичъ, Опореновичъ, Павловичъ, Трипковичъ, Фисковичъ и друг. И тѣ и другіе, какъ говорившіе на италіанскомъ языкѣ, были извѣстны въ городѣ подъ общимъ именемъ италіанцевъ, почему и мы будемъ придерживаться въ этомъ очеркѣ того же названія.

Италіанцы одновременно стали селиться во всѣхъ портовыхъ городахъ южной Россіи, куда привлекали ихъ торговыя выгоды. Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ свѣтлѣйшій князь М. С. Воронцовъ, заботясь о развитіи подчиненнаго ему края, старался поднять торговое значеніе приморскихъ городовъ и потому особенно покровительствовалъ такому поселенію; что же касается переселенцевъ изъ Адріатическаго побережья Австро-Венгріи, то они были наиболѣе желательны въ виду ихъ славянскаго происхожденія.

Первые поселенцы были большею частью капитаны судовъ, часто посѣщавшихъ Маріуполь по торговымъ дѣламъ. Знакомясь на Азовскомъ побережьи и съ другими городами, они тѣмъ не менѣе предугадывали ту роль, которую суждено было играть нѣкоторое время на этомъ побережьи Маріуполю и, по оставленіи службы на судахъ, селились въ немъ, съ цѣлью заняться торговлей; поэтому то главный потокъ поселенцевъ и былъ направленъ въ Маріуполь. Хотя эти поселенцы по большей части являлись безъ всякихъ средствъ, тѣмъ не менѣе, отличаясь промышленнымъ торговымъ духомъ, какъ всѣ вообще жители прибрежій Средиземнаго моря, они успѣли быстро освоиться съ положеніемъ дѣлъ новой для нихъ страны и, захватывая постепенно въ свои руки торговлю хлѣбомъ, стали скоро главнѣйшими двигателями ея. Возникавшія одна за другою торговыя фирмы: Видовича, Джербулини, Галлеано, Мембели, Ко-



elib.nplu.org

Католическая церковь.

вачевича и др. стали извѣстны не только въ данной мѣстности, но и далеко за предѣлами ея. Въ конторахъ ихъ служили большей частью выходцы изъ тѣхъ же мѣстностей и впослѣдствіи либо смѣняли своихъ хозяевъ, либо основывали новыя фирмы. Между тѣмъ какъ италіанская община продолжала увеличиваться и богатѣть, а вмѣстѣ съ тѣмъ способствовать росту и торговому значенію Маріуполя, въ пятидесятыхъ годахъ обстоятельства круто измѣнились. Усиливавшееся торговое значеніе Бердянска и особенно Таганрога все болѣе и болѣе стало подрывать торговлю Маріуполя, а вмѣстѣ съ паденіемъ торговли стала постепенно уменьшаться и италіанская община. Многіе изъ разбогатѣвшихъ италіанцевъ возвратились на родину, другіе переселились въ сосѣдніе города, а нѣкоторые изъ обѣднѣвшихъ смѣшались съ мѣстнымъ населеніемъ и въ короткое время италіанская община какъ бы растаяла, такъ что въ настоящее время она представляется уже слишкомъ незначительной: общее число представителей едва достигаетъ 60 душъ, изъ коихъ собственно италіанцевъ—менѣе половины, остальные же—австрійскіе славяне.

Одновременно съ тѣмъ, какъ италіанская община стала распадаться, на смѣну ей въ городѣ явились новые католики. Съ уничтоженіемъ въ 1870 г. греческаго самоуправленія и пріобщеніемъ Маріуполя къ общегосударственной жизни, вмѣстѣ съ русскими чиновниками появились поляки, которые, постепенно увеличиваясь, составили новую единицу католической общины. Приблизительно всѣхъ поляковъ въ настоящее время можно считать около 100 душъ и, такимъ образомъ, численно они превосходятъ италіанцевъ. Что же касается общаго числа католиковъ, то, какъ видимъ изъ вышеприведенныхъ цифръ, они составляютъ слишкомъ незначительную единицу въ городѣ и болѣе замѣтны въ чиновничьемъ мірѣ; изъ богатыхъ же торговыхъ фирмъ уцѣлѣли лишь двѣ болѣе поздняго происхожденія: Трипковича и Фисковича

Не смотря на такое незначительное количество католиковъ въ городѣ, они имѣютъ столь прекрасную церковь, какой могутъ позавидовать католики многихъ городовъ, въ которыхъ они считаются тысячами. Католическая церковь носитъ въ городѣ и въ настоящее время названіе италіанской, данное ей жителями потому, что она была построена италіанцами, когда они одни только составляли католиковъ въ городѣ. Исторія постройки церкви, по разсказамъ старожиловъ (письменныхъ данныхъ не имѣется), слѣдующая. Когда число италіанцевъ въ городѣ достаточно увеличилось, стала чувствоваться потребность въ католической церкви, такъ какъ частое приглашеніе для исполненія требъ священниковъ изъ католическихъ нѣмецкихъ колоній въ уѣздѣ было сопряжено съ большими неудобствами. Хотя многіе изъ членовъ италіанской общины обладали крупными средствами, тѣмъ не менѣе жертвователей на постройку церкви не являлось, и тогда по иниціативѣ нѣсколькихъ лицъ, рѣшено было собрать необходимую сумму постепенно, для чего всѣ италіанскія фирмы добровольно обложили себя извѣстнымъ налогомъ съ каждой четверти отпускаемой ими пшеницы. Главнѣйшими лицами, высказавшими особую энергію въ означенномъ дѣлѣ, были италіанскій консулъ Джербулини и особенно одинъ изъ братьевъ Мембели,—Степанъ Мембели, который собственно и считается основателемъ церкви. Италіанское правительство, по донесеніи консула о предлогаемой постройкѣ католическаго храма въ Маріуполѣ, пожертвовало 10,000 франковъ. Когда въ началѣ пятидесятыхъ годовъ собранный капиталъ оказался достаточнымъ для того, чтобы приступить къ постройкѣ, было пріобрѣтено путемъ купли мѣсто, на которомъ церковь нынѣ находится, и рѣшено было приступить къ постройкѣ ея. Пріобрѣтеніемъ означеннаго мѣста, столь прекраснаго по своему положенію, италіанская община

была обязана содѣйствію Таганрогскаго градоначальника Франка. Въ хранящейся при церкви книгѣ есть примѣчаніе слѣдующаго содержанія: „Маріупольская Римско-Католическая приходская церковь построена съ Высочайшаго утвержденія въ Гатчинѣ 5-го Ноября 1853 года. Планъ подписалъ главноуправляющій путей сообщенія и публичными зданіями Генералъ-Адъютантъ..... Фамиліи главноуправляющаго разобрать не удалось. Старожилы говорятъ, что во время Севастопольской войны церковь стояла неоконченной, изъ чего можно вывести, что она начата была постройкой съ весны 1854 года. Когда церковь была доведена уже до сводовъ, постройка ея прекратилась на долгое время по неизвѣстнымъ причинамъ. Многіе изъ старожиловъ говорятъ, что пріостановка постройки произошла отъ недостатка средствъ, причемъ прибавляютъ, что возобновленіемъ постройки и окончаніемъ ея церковь главнымъ образомъ обязана вышеуказанному Мембели, который только теперь выступилъ въ роли строителя, раньше не принимая особеннаго участія и что именно теперь на окончаніе постройки церкви, сдѣлано было пожертвованіе 10,000 франковъ, каковое послѣдовало по распоряженію италіанскаго короля Виктора-Эммануила. Такое сообщеніе старожиловъ очень вѣроятно, такъ какъ во время войны торговля прекратилась и многіе изъ купцовъ потерпѣли отъ бомбардировки города непріятелемъ и сожженія магазиновъ. Когда постройка возобновилась, пришлось снять нѣсколько слоевъ верхнихъ кирпичей и замѣнить новыми. Въ 1860 году церковь была совершенно готова. Въ церкви хранится слѣдующая печатная запись на латинскомъ языкѣ: „Hanc ecclesiam Romano-Catholicam Marioupolensem in honorem Beatissimae Virginis Mariae Assumptae in Coelum, benedixit illustrissimus ac Reverendissimus Dominus Vincentius Zipski Episcopus Jonopolitanus, sufraganeus Tiraspolensis, Anno Domi-

ni MDCCCLX die decimo octavo Mensis Octobris v. s. quae fuit sancti Lucae Evangelistae. Pontificatus vero S D. Pii P. P. IX Anno decimo quinto.“ По русски: эту церковь Римско-Католическую Маріупольскую во имя Славнѣйшія Дѣвы Маріи, взятыя на небо (во имя Успенія Пресвятыя Богородицы) освятилъ свѣтлѣйшій и достопочтеннѣйшій господинъ Винцентій Липскій, Епископъ Янопольскій, суфраганъ Тираспольскаго, въ 1860 году 18-го дня мѣсяца октября стараго стиля, въ каковой (день) было святаго Луки Евангелиста. Папства же Пія IX въ пятнадцатый годъ.“ Считаемъ необходимымъ сдѣлать слѣдующее поясненіе. Эпархія, къ которой принадлежитъ римско-католическій Маріупольскій приходъ, именуется Тираспольской и обнимаетъ собою весь югъ Россіи. Епископъ имѣетъ пребываніе въ Саратовѣ и носитъ титулъ Тираспольскаго по имени уѣзднаго города Тирасполя Херсонской губерніи, лежащаго на Днѣстрѣ. Такое несоотвѣтствіе титула съ дѣйствительнымъ мѣстопребываніемъ епископа и его каѳедрой объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что вначалѣ рѣшено было сдѣлать пребываніемъ епископа Тирасполь, гдѣ начали было даже возводить необходимыя постройки, но потомъ это рѣшеніе измѣнили, мѣстопребываніемъ епископа назначивъ Саратовъ, причемъ титулъ сохранился. Въ виду обширности епархіи существуетъ еще викарій или суфраганъ, съ титуломъ Янопольскаго.

Такимъ образомъ церковь освящена была 18 октября 1860 г. и нынѣ уже идетъ 32-й годъ, какъ въ ней совершается богослуженіе. Въ церкви три алтаря: главный во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, правый во имя Спасителя и лѣвый во имя Скорбящей Божіей Матери.

Церковь расположена въ срединѣ ограды, имѣющей форму четыреугольника, выходящаго западной стороной на Торговую улицу, тамъ гдѣ она оканчивается у обрыва

на Слободку, а сѣверной—на Италіанскую; четыреугольникъ представляетъ садъ. Отъ главныхъ воротъ, выходящихъ на Торговую улицу, широкая аллея, вымощенная квадратами аспида, ведетъ ко входу въ церковь. Надъ входомъ надпись D. O M. (сокращенное: Deo Optimo Maximo=Богу Совершеннѣйшему Величайшему), а выше колоколенка, на которой привѣшенъ одинъ небольшой колоколъ. Особенность католическихъ колоколовъ заключается въ томъ, что во время звона раскачивается весь колоколъ, причемъ языкъ самъ ударяется о стѣнки его, почему подвѣсъ колоколовъ устраивается соотвѣтственно этому требованію и самый звонъ имѣетъ совершенно иной звукъ, чѣмъ звукъ православныхъ колоколовъ. Церковь представляетъ форму четыреугольника, восточная сторона котораго имѣетъ полукруглую выпуклость (нишу) для помѣщенія въ ней главнаго алтаря, по бокамъ же означенной ниши находятся двѣ небольшія комнатки: правая, такъ называемая сакристія (secretarium), по русски ризница, въ которой хранится церковная утварь, облачаются священнослужители и приготовляется все необходимое для богослуженія, лѣвая же—служитъ для склада церковныхъ вещей. Въ длину церковь имѣетъ около 12 саж., въ ширину—около 6; надъ церковью возвышается легкій, изящный куполъ. Освѣщеніе производится посредствомъ узкихъ длинныхъ оконъ, находящихся въ верхнихъ частяхъ стѣнъ и въ куполѣ; помѣститься въ церкви можетъ до 200 душъ. Престолъ главнаго алтаря, равно и перегородка, отдѣляющая алтарь отъ остальной части церкви, изъ мрамора, привезеннаго изъ Италіи. Кромѣ этого престола да ризы, шитой золотомъ и стоющей до 300 р., въ церкви нѣтъ ничего достопримѣчательнаго; иконы обыкновенной живописи. Такое несоотвѣтствіе внутренней обстановки прекрасному зданію церкви объясняется тѣмъ, что церковь была окончена по

стройкой уже во время начавшагося распаденія италіанской общины, которая не успѣла, такимъ образомъ, позаботиться о внутреннемъ благолѣпіи храма.

Необходимой принадлежностью католической церкви служитъ органъ, помѣщающійся на хорахъ противъ алтаря. При входѣ въ церковь находится сосудъ (pila) съ св. водой, въ который каждый входящій католикъ опускаетъ руку и затѣмъ совершаетъ крестное знаменіе, отличающееся отъ нашего тѣмъ, что совершается цѣлою рукою и отъ лѣваго плеча къ правому. Подлѣ сосуда съ св водой встрѣчается во многихъ церквахъ распятіе, помѣщаемое для лобызанія по совершеніи крестнаго знаменія. Средина церкви заставляется скамьями для сидѣнія съ двухъ сторонъ, причемъ правая предназначена для мужчинъ, а лѣвая для женщинъ, что, впрочемъ, въ настоящее время строго не соблюдается. Для исповѣди устраивается небольшая закрытая исповѣдальня (confessionale), которая устанавливается гдѣ-либо у боковой стѣны; во время исповѣди внутри ея помѣщается священникъ и выслушиваетъ исповѣдывающагося чрезъ небольшое рѣшетчатое окно. Иконостасовъ въ католическихъ церквахъ не полагается и алтарь отъ остальной части отдѣляется только низенькой перегородкой; такимъ образомъ, богослуженіе совершается все время открыто для молящихся. Православные храмы обыкновенно строятся алтаремъ на востокъ, католическіе же бываютъ обращены во всѣ стороны и, между прочимъ, очень часто на западъ, чего православная церковь не допускаетъ. Придѣльные алтари въ католическихъ церквахъ не отдѣляются никакими преградами, какъ въ православныхъ, гдѣ каждый алтарь составляетъ какъ бы отдѣльный храмъ, а просто устраиваются при боковыхъ стѣнахъ и такихъ пристѣнныхъ алтарей можно устроить въ церкви много. Въ одномъ и томъ же храмѣ, въ одно и тоже время можетъ совершаться на нѣсколькихъ пре-

столахъ нѣсколько литургій, такъ какъ литургіи совершаются шопотомъ и только послѣдняя совершается на распѣвъ при звукѣ органа и другихъ музыкальныхъ инструментовъ. Отъ этого въ католической церкви произошла особеннаго рода набожность слушать въ одинъ день какъ можно больше мессъ (литургій).

Въ самомъ алтарѣ кромѣ престола нѣтъ ничего болѣе. Престолъ состоитъ изъ трехъ частей: 1) неподвижнаго престола, 2 подвижнаго престола или священнаго камня (Petra Sancta), вдѣлываемаго въ средину перваго и 3 неподвижной сѣни (tabernaculum), находящейся среди престола. Самую важную роль играетъ вторая часть (родъ нашего антиминса), на ней во время совершенія богослуженія разстилается илитонъ (непремѣнно льняной), на которомъ стоятъ чаша и дискосъ. Tabernaculum устраивается съ крестомъ вверху и съ дверцами, запирающимися на ключъ; въ немъ хранится ковчегъ (pixis) съ запасными дарами и потому предъ престоломъ находится неугасаемая лампада, во время же прохожденія мимо престола обязательно всякій разъ совершается колѣнопреклоненіе. Богослуженіе совершается на латинскомъ языкѣ, причемъ звономъ колокольчика дается знакъ, когда слѣдуютъ важнѣйшія дѣйствія литургіи и тогда сидящіе встаютъ. Что касается иконъ святыхъ, то въ католическихъ храмахъ святые, прославившіеся въ теченіе первыхъ восьми вѣковъ христіанства, замѣнены изображеніями Доминика, Бернарда, Франциска, Игнатія Лойлы и т. п. и лишь изрѣдка можно встрѣтить изображеніе какого-нибудь древняго подвижника или святителя, напр. св. Николая, и то въ несвойственномъ ими облаченіи.

Причтъ маріупольской католической церкви состоитъ изъ одного священника, назначаемаго епископомъ. Кромѣ него, при церкви находятся органистъ и сахристанъ, необходимые при совершеніи богослуженія. Пер-

вый играетъ на органѣ, второй же приготовляетъ все необходимое для богослуженія и участвуетъ въ самомъ богослуженіи, отвѣчая на возгласы священника. Священниками при церкви были въ прежнее время: Секерко, Гриневичъ, Бальцевичъ, Дудоровичъ, Пухальскій, Леговичъ (до 1890 г.) и Малевичъ († 1891 г.). Сколько каждый изъ первыхъ шести пробылъ въ Маріуполѣ изъ дѣлъ церкви не видно; нынѣ состоитъ священникомъ Францъ Козловскій.

Церковь и причтъ содержатся на добровольныя пожертвованія прихожанъ. Къ восточной сторонѣ церковной ограды примыкаетъ у Докторскаго спуска небольшой дворикъ, въ которомъ находится домъ для священника. Кромѣ того церкви принадлежитъ въ Маріуполѣ жилой домъ, находящійся на углу Константиновской и Евпаторійской улицъ, пріобрѣтенный покупкою въ 1890 году у маріупольскаго купца Мильевича за 6000 руб. Правленіе церкви состоитъ изъ мѣстнаго священника Фр. Козловскаго и трехъ старшинъ (синдиковъ), выбираемыхъ прихожанами и утверждаемыхъ епископомъ. Старшинами въ настоящее время состоятъ: иностранцы —Андрей Сангвинетти и Николай Мильевичъ, и русскоподданый дворянинъ Аполлинарій Фронцкевичъ. Первый изъ старшинъ состоитъ въ означенной должности около 19 лѣтъ. Къ числу лицъ, дѣйствовавшихъ особенно на пользу католической церкви, принадлежатъ: А. Сангвинетти и А. Е. Трипковичъ. Свѣдѣніями о настоящемъ положеніи церкви мы обязаны И. А. Ковальскому, состоявшему три года синдикомъ церкви.

Изъ католической церкви, весело разговаривая о видѣнномъ и слышанномъ, всѣ участвовавшіе въ экскурсіи направились въ еврейскую синагогу. Дѣлясь впечатлѣніями и подъ вліяніемъ ихъ бесѣдуя объ особенно-

стяхъ церквей православныхъ и католическихъ, учащіеся вошли въ синагогу. Все видѣнное раньше, особенно въ соборѣ св. Харлампія, было такъ величественно-прекрасно въ сравненіи съ тѣмъ, что предстало глазамъ участниковъ экскурсіи въ еврейской синагогѣ, что сравнительно небогатая обстановка синагоги не могла произвести на участниковъ экскурсіи пріятнаго впечатлѣнія. Войдя въ синагогу и усѣвшись на простыхъ деревянныхъ скамьяхъ, всѣ участвовавшіе въ экскурсіи прослушали слѣдующее сообщеніе, сдѣланное преподавателемъ А. Ѳ. Петрашевскимъ:

Маріупольская еврейская община. Синагога.

По словамъ евреевъ-старожиловъ (письменныхъ данныхъ, къ сожалѣнію, не сохранилось) поселеніе евреевъ въ Маріуполѣ началось съ 1820 года. Первые поселенцы—евреи пріѣзжали сюда изъ сѣверо и югозападныхъ губерній Россіи. По профессіи они были ремесленники; устроившись здѣсь хорошо въ матеріальномъ отношеніи, они списывались съ своими земляками и приглашали ихъ въ Маріуполь; вотъ почему контингентъ населенія маріупольскихъ евреевъ и составился изъ иногородныхъ ремесленниковъ. Съ 1859 года число ихъ въ Маріуполѣ начало значительно увеличиваться, такъ какъ, по разъясненію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдовавшему на прошеніе маріупольскихъ грековъ по поводу неприкосновенности дарованныхъ имъ привилегій, иногородніе получили право водворяться на жительство въ г. Маріуполѣ, но отдѣльно отъ греческаго общества. Переселенцы—евреи опекались греческими самоуправленіемъ и судомъ; взаимныя отношенія между ними и греками были довольно дружественны,—это объясняется тѣмъ, что евреи—ремесленники не конкурировали съ кореннымъ населеніемъ въ области промышленности и торговли. Въ 1865 году, когда еврейская колонія въ

Говоря о Маріупольскихъ еврейскихъ синагогахъ, необходимо упомянуть и о томъ, что противъ главной синагоги, на Харлампіевской улицѣ, вчернѣ окончено двухъэтажное зданіе, предназначенное для открытія въ немъ: въ верхнемъ этажѣ—Талмудъ-Торы (училища для дѣтей), а въ нижнемъ—миквы, такъ какъ старая имѣетъ весьма невзрачный видъ и потому давно чувствовалась необходимость въ болѣе благоустроенной. Построено означенное зданіе на общественномъ мѣстѣ, по иниціативѣ „Духовнаго Правленія“ синагоги и въ особенности старосты А. А. Хмѣльницкаго.

Затѣмъ учащимися были показаны свитки „торы“ и этимъ закончилась экскурсія.

---

elib.nplu.org

Синагога.

Маріуполѣ начала принимать значительные размѣры. было основано первое еврейское кладбище, находящееся около села Ново-Николаевки маріупольскаго уѣзда; оставлено оно 20 лѣтъ тому назадъ,— къ этому времени и относится основаніе новаго кладбища, для котораго маріупольскимъ городскимъ самоуправленіемъ отведено въ 5 верстахъ отъ города достаточное количество земли. Въ 1883 году Маріупольскою еврейскою общиною была сооружена ограда кладбища, стоившая до 2000 р. Изъ дѣятелей, способствовавшихъ скорѣйшей постройкѣ названной ограды, должны быть отмѣчены А. А. Хмѣльницкій и Н. Фалькевичъ. По своей малочисленности евреи долгое время не могли построить синагоги, а потому молились въ нанимаемыхъ помѣщеніяхъ и, между прочимъ, довольно долгое время въ амбарѣ, находящемся въ дворѣ Ѳомы Николаева—на Италіанской улицѣ, рядомъ съ городскими домами. Но съ увеличеніемъ контингента членовъ еврейской общины постройка синагоги явилась крайне необходимымъ дѣломъ и тогда, по иниціативѣ ремесленника Абрама Фреймана, былъ построенъ молитвенный домъ (по собраннымъ нами свѣдѣніямъ, въ 1864 г.) на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ онъ нынѣ находится—на Харлампіевской улицѣ. Никакимъ благоустройствомъ эта синагога въ первые годы основанія не отличалась вслѣдствіе бѣдности еврейской общины. Только тогда, когда платежныя силы членовъ ея увеличились, а стало быть и доходность синагоги, ея „Духовное правленіе“ обратило свое вниманіе на внутренній видъ синагоги. Вотъ фамиліи тѣхъ дѣятелей еврейской общины, которые способствовали благоустройству синагоги—уже послѣ смерти основателя ея Абрама Фреймана: Вичъ, Самойловичъ, Огузъ, Фалькевичъ, Куприцъ, Копелевичъ и Гольденбергъ. Въ синагогѣ былъ сооруженъ новый кивотъ для храненія въ немъ св. свитковъ Торы, устроены скамьи для моля-

щихся, эстрада для чтенія на ней по субботамъ Священнаго Писанія и отдѣленіе для женщинъ. Въ такомъ видѣ синагога, занимавшая весьма ограниченное мѣсто— не болѣе 15 саж. находилась довольно продолжительное время; и только нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по иниціативѣ „Духовнаго правленія“ синагоги и въ особенности ея старосты А. А. Хмѣльницкаго, синагога вновь перестроена: стѣны подняты, поставленъ алтарь съ кивотомъ, въ которомъ хранятся св. свитки Торы, заказанный въ Екатеринославѣ; построена галлерея для женщинъ, сдѣлана новая эстрада; зданіе нѣсколько расширено со двора, наконецъ сдѣланъ куполъ, отличающій синагогу отъ смежныхъ съ нею обыкновенныхъ домовъ. Нынѣ зданіе синагоги занимаетъ въ длину 12 саж., а въ ширину 10; пространство двора, по прежнему, осталось весьма узкимъ и не соотвѣтствующимъ своему назначенію. Въ дворѣ позади синагоги находится баня, такъ называемая „миква,“ предназначенная для религіозныхъ цѣлей. Вышеуказанная синагога называется главной, такъ какъ на Георгіевской улицѣ во дворѣ, принадлежавшемъ Антону Чабаненко и нынѣ купленному еврейской общиною, существуетъ другой молитвенный домъ. Открытіе его состоялось въ 1882 году по иниціативѣ многихъ членовъ маріупольской еврейской общины. Однимъ изъ выдающихся иниціаторовъ его открытія былъ покойный І. И. Авербахъ. Дѣятелями, послѣ основанія молитвеннаго дома, были Бѣльскій, Полякъ и Сахаровъ; нынѣ-же членами его „Духовнаго Правленія“ состоятъ Сахаровъ, Полякъ и др. Въ ближайшемъ будущемъ предположено построить на этомъ мѣстѣ вторую синагогу. Внутренній видъ описываемаго молитвеннаго дома не представляетъ ничего выдающагося: обыкновенный залъ, въ немъ кивотъ съ св. свитками Торы и столъ для чтенія св. Писанія. Дворъ обширный; въ немъ находятся, кромѣ молитвеннаго дома, еще двѣ другія постройки.

Пятый день экскурсіи—2 апрѣля.

Втораго апрѣля, въ день принятія св Таинъ осмотрѣли церкви Успенія на Марьинскѣ и Рождества Божіей Матери на Карасевкѣ. Въ той и другой церкви все, что въ нихъ есть достопримѣчательнаго по древности, цѣнности и изяществу, было вынесено на средину церкви и разложено на столѣ. Объясненія давалъ директоръ гимназіи Г. И. Тимошевскій.

Маріи-Магдалиновская церковь запечатана и осмотрѣна не была. Городъ Маріуполь и Маріи-Магдалиновская церковь такъ названы въ честь великой княгини, а потомъ императрицы Маріи Ѳедоровны,—въ виду этого преподаватель С. И. Марковъ познакомилъ участвующихъ въ экскурсіи съ этою замѣчательною въ исторіи русскаго просвѣщенія Высочайшею Особою.

Краткій біографическій очеркъ Императрицы Маріи Ѳедоровны, супруги императора Павла Петровича. [1])

Софья-Доротея-Августа-Луиза, впослѣдствіи сдѣлавшаяся императрицею Россіи, подъ именемъ Маріи Ѳедоровны, по происхожденію своему принадлежала къ разряду мелкихъ германскихъ княжескихъ домовъ: мать ея, Фредерика-Доротея-Софья, была дочь маркграфа Бранденбургъ-Шведскаго и приходилась родною племян-

elib.nplu.org

ницею, съ женской стороны. Фридриха Великаго; отецъ же ея, принцъ Фридрихъ-Евгеній, былъ третьимъ сыномъ владѣтельнаго герцога Виртембергскаго. Так. обр., судя по условіямъ происхожденія изъ мелкаго княжескаго рода, будущей императрицѣ Россіи трудно было расчитывать на какую-либо блестящую политическую будущность, но Провидѣніе рѣшило иначе.

Императрица Марія Ѳеодоровна род. 14 го октяб. 1759 г. въ г. Штетинѣ (въ восточной Пруссіи), гдѣ отецъ ея былъ губернаторомъ, и была крещена по протестантскому обряду. Так. обр. по случайному стеченію обстоятельствъ, рожденіе Софіи-Доротеи совпадаетъ съ окончаніемъ Семилѣтней войны, въ которой дѣятельное участіе принималъ отецъ ея, Фридрихъ-Евгеній, держа сторону Пруссаковъ. Но отцу будущей русской государыни видимо не везло при встрѣчѣ съ русскими войсками: неоднократно разбитый послѣдними, онъ, наконецъ, попалъ въ плѣнъ казакамъ, которые отвели его въ русскій лагерь, откуда онъ былъ отпущенъ только за денежный выкупъ. Неудивительно поэтому, если первая пора дѣтства принцессы Софіи-Доротеи проходила среди свѣжихъ воспоминаній о событіяхъ семилѣтней войны, прославившей грозное для пруссаковъ русское имя. Но вмѣстѣ съ этими воспоминаніями, не совсѣмъ пріятными для семьи Фридриха-Евгенія, естественно должны были идти разговоры о необычайной обширности Россійской Имперіи и ея величіи, а также и о томъ, что этой необъятной Имперіею правитъ великая государыня, дочь мелкаго германскаго князя, бывшаго тридцать лѣтъ тому назадъ такъ же, какъ и отецъ Софіи-Доротеи, губернаторомъ г. Штетина. Всѣ эти случайныя совпаденія подавали поводъ людямъ, склоннымъ къ суевѣріямъ, предполагать о блестящей будущности, ожидающей принцессу Софію. Для семьи принца Фридриха-Евгенія эти мечтанія тѣмъ болѣе не могли казаться невозможными, что самъ Петръ

Великій просилъ въ женихи отца матери принцессы Софіи-Доротеи, сначала своей племянницѣ, Аннѣ Іоановнѣ, а потомъ и родной дочери, Елизаветѣ Петровнѣ. Какъ бы то ни было, но родители малолѣтней принцессы приложили всѣ усилія къ тому, чтобы дать наилучшее образованіе своей дочери, много обѣщавшей по своимъ физическимъ и душевнымъ качествамъ. Главное руководство воспитаніемъ дочери приняла на себя мать, принцесса Фредерика-Доротея.

Вторая половина XVIII в. въ Европѣ была временемъ наиболѣе сильнаго увлеченія воспитательными теоріями Ж.-Ж.-Руссо. Послѣдній, какъ извѣстно, въ своихъ педагогическихъ соч. положилъ въ основу воспитанія близость къ природѣ, развитіе въ ребенкѣ самодѣятельности, сердечности и основанной на ней добродѣтели. Идеи Руссо, претендовавшія создать путетъ воспитанія, такъ называемаго, естественнаго человѣка, имѣли могущественное вліяніе на современниковъ и не могли, разумѣется, не коснуться и семьи принца Фридриха-Евгенія: принцесса Фредерика-Доротея первая откликнулась на сердечный призывъ Руссо къ добродѣтели и любви, гармонировавшій съ ея внутреннимъ настроеніемъ; среди великихъ писателей XVIII ст. Руссо она считала особенно заслуживающимъ уваженія, а его „Эмиль“ называла евангеліемъ природы. Не удивительно, что изъ двухъ существовавшихъ въ то время системъ женскаго образованія—французской, видѣвшей въ женщинѣ только лишь украшеніе семьи и общества, и нѣмецкой, цѣнившей въ женщинѣ, гл. обр., семейныя добродѣтели,—послѣдняя, какъ болѣе согласная съ идеями Руссо, должна была пользоваться большимъ сочувствіемъ принцессы Доротеи. Но такъ какъ свѣтское французское образованіе пользовалось въ то время громадною популярностію при европейскихъ дворахъ, то супруга—мать, въ виду будущности своей дочери, не могла не озаботить-

ся и ея свѣтскимъ образованіемъ, понимая подъ нимъ не одно только условіе изящныхъ манеръ, музыки, танцевъ, но и серіозное научное образованіе, какъ оно понималось въ то время. Так. обр., для принцессы Доротеи воспитательная задача сложилась, съ одной стороны, къ тому, чтобы подготовить дочь къ семейнымъ добродѣтелямъ, а съ другой—серіознымъ умственнымъ развитіемъ дать ей возможность стать наравнѣ съ высоко-образованными людьми вѣка. Задача эта была исполнена блестящимъ образомъ. По отзывамъ многочисленныхъ современниковъ, въ томъ числѣ и самой Императрицы Екатерины II, принцесса Софья отличалась съ дѣтства кроткимъ характеромъ, необыкновенною и нѣжною чувствительностью, дѣлавшею ее необыкновенно отзывчивою на человѣческія страданія. Это послѣднее качество особенно ярко обнаружилось въ принцессѣ, когда родители ея изъ незначительнаго Познанскаго мѣстечка Трентова переселились въ Монбельяръ, [1]) принадлежавшій родному дядѣ принцессы, Карлу-Евгенію, герцогу Виртембергскому. По отзыву лицъ, близко стоявшихъ къ молодой принцессѣ, послѣдняя очень часто отказывалась отъ какой-либо прихоти, чтобы помочь тому или другому бѣдному семейству. Мѣстный историкъ г. Монбельяра, занося въ свою хронику извѣстіе о кончинѣ императрицы Россіи, Маріи Ѳедоровны, между прочимъ для нравственной характеристики послѣдней присоединяетъ, что „принцесса не переставала до своей смерти осыпать благодѣяніями нуждающійся классъ города, гдѣ ея пребываніе во время ранней молодости оставило воспоминанія еще до сихъ поръ (1830 г.) не ослабѣвшія".

Что касается умственнаго развитія принцессы Софіи, то о немъ можно судить, съ одной стороны, по тѣмъ предметамъ, которые она изучала въ дѣтствѣ, а съ дру-

---

Примѣч. Монбельяръ—небольшой, но красивый городокъ, расположенный между отрогами Вогезовъ, по теченію рѣки Дубо.

гой—по запискамъ ея, сохранившимся до нашего времени. Въ число обязательныхъ предметовъ преподаванія входили не только такіе, какъ законъ Божій, исторія, географія, изученіе новѣйшихъ яз., не исключая и италіанскаго, но и геометрія и даже миѳологія. Кромѣ того юной принцессѣ были преподаны главнѣйшія свѣдѣнія изъ логики, психологіи и естественныхъ наукъ. Такобр., судя по перечисленнымъ предметамъ, будущая супруга наслѣдника русскаго престола получила серіозное образованіе, весьма рѣдко встрѣчавшееся среди женщинъ того времени. Справедливость этого мнѣнія подтверждается записками принцессы, состоящими изъ статей частію историческаго, частію философскаго характера. Къ числу историческихъ статей относятся слѣд.: Портреты знаменитыхъ мужей, О семи чудесахъ свѣта и др. Между статьями философскаго характера обращаютъ на себя вниманіе: Разсужденіе о различныхъ предметахъ нравственности, О знаніи, О томъ, что такое человѣкъ, Объ истинѣ и др.

Само собою разумѣется, что отрывочныя свѣдѣнія, полученныя въ юности, принцесса постаралась впослѣдствіи расширить и углубить чтеніемъ выдающихся литературныхъ произведеній, отдавая преимущество предъ другими соч. строго религіознаго характера, или такимъ, которыя касались практическаго знанія физической природы.

По мѣрѣ того, какъ принцесса Софія-Доротея развивалась и совершенствовалась умственно и нравственно, она укрѣплялась и физически. Въ 1775 г. ей исполнилось 16-ть лѣтъ. По свидѣтельству лицъ, близко знавшихъ принцессу, она была въ это время „хороша, какъ Божій день; высокаго роста, стройная, она соединяла съ тонкими, правильными чертами лица благородный и величественный видъ.“ При высокихъ физическихъ и душевныхъ качествахъ у Софьи-Доротеи естественно не

было недостатка въ искателяхъ ея руки, но судьбѣ угодно было поступить иначе.

15-го апрѣля 1776 г. неожиданно для всѣхъ умираетъ первая супруга наслѣдника русскаго престола, Павла Петровича, Наталья Алексѣевна. Въ виду того обстоятельства, что отъ умершей не осталось дѣтей, императрицѣ Екатеринѣ II для того, чтобы „обезпечить домашній міръ русской императорской семьѣ и будущность Россіи," предстояло озаботиться скорѣйшимъ пріисканіемъ наслѣднику престола второй супруги,—и выборъ императрицы палъ на давнюю любимицу, принцессу Виртембергскую Софью-Доротею. Благодаря, съ одной стороны энергическимъ мѣрамъ имп. Екатерины II, а съ другой—содѣйствію прусскаго короля Фридриха II, сочувствовавшаго этому браку по политическимъ соображеніямъ, обрученіе состоялось 16-го сентября 1776 г. [1]), а 26-го сентября того же года совершено было и самое бракосочетаніе. Съ этого времени, вплоть до вступленія на престолъ Павла Петровича, молодая чета большую часть времени проживала въ Павловскѣ, подаренномъ имп. Екатериною II наслѣднику престола, по случаю рожденія внука императрицы Александра Павловича. Здѣсь молодая великая княгиня проводила скромную уединенную жизнь. Не принимая ни прямаго, ни косвеннаго участія въ политическихъ дѣлахъ государства, Марія Ѳеодоровна много заботилась о собственномъ самообразованіи: изучала русскій языкъ и русскую исторію; брала уроки музыки, а также математики и физики, свободное же отъ занятій время употребляла или на

[1]) По обычаямъ времени „пѣвецъ Екатерины II", Державинъ, по поводу обрученія Павла Петровича и Маріи Ѳеодоровны, написалъ оду, въ которой, восхваляя невѣсту наслѣдника престола, между прочимъ говоритъ:

„Марія, образъ твой подобенъ небесамъ
Безъ восхищенья зрѣть нельзя тебя очамъ.
. . . . . .
Какъ божество любви, такъ нѣжна и прекрасна ты".

(Державина соч. съ объясненіями Я. Грота. т. I, 64).

разнаго рода свѣтскія развлеченія (устройство баловъ, спектаклей и т. п.) или на составленіе проектовъ по устройству Павловска, который долженъ былъ по мысли великой княгини напоминать Монбельярское помѣстье, гдѣ проведено было ея дѣтство. Стараясь своему помѣстью придать возможно идиллическій характеръ, Марія Ѳеодоровна сама руководила внутренней отдѣлкой, убранствомъ дворца и дворцовыхъ зданій. Въ своихъ отношеніяхъ къ мѣстному населенію великая княгиня была доброю, любящею помѣщицею, стараясь на своихъ крестьянъ дѣйствовать, главнымъ образомъ, нравственными средствами, возбуждая въ нихъ ревность и усердіе предупредительнымъ вниманіемъ и участіемъ къ ихъ нуждамъ. Такъ, во время построекъ, производившихся въ Павловскѣ, она постоянно освѣдомлялась о бытѣ рабочихъ, а также и вообще жителей Павловска. Нерѣдко великая княгиня входила въ непосредственное общеніе съ крестьянами, однихъ ободряя добрымъ совѣтомъ, другимъ оказывая матеріальную поддержку.

Но главнѣйшею заботою будущей императрицы Россіи въ разсматриваемое время было сохраненіе и упроченіе возможно дружественныхъ отношеній съ своею державною свекровью, нерѣдко нарушавшихся, благодаря неосторожнымъ поступкамъ горячаго и неосмотрительнаго цесаревича. Кромѣ того, много хлопотъ и безпокойствъ причиняли цесаревнѣ ея Монбельярскіе родственники, осаждавшіе ее постоянными просьбами или о матеріальномъ содѣйствіи, или же о служебной карьерѣ кого-либо изъ восьми ея братьевъ, изъ которыхъ многіе были далеко не безупречнаго поведенія. Къ довершенію испытаній около 1789 г. послѣдовала размолвка между супругами, вызванная, главнымъ образомъ, различіемъ въ міровоззрѣніяхъ и характерахъ супруговъ.

Такимъ образомъ, Марія Ѳеодоровна должна была пройти, уже вскорѣ послѣ замужества, тяжелую школу,

подъ вліяніемъ которой у ней закалился характеръ и окончательно „сложился нравственный обликъ, съ которымъ она впослѣдствіи, уже какъ императрица выступила на поприще общественной и государственной дѣятельности.“

15-го ноября 1796 г. неожиданно для всѣхъ скончалась отъ апоплексическаго удара имп. Екатерина II, и на престолъ вступилъ сынъ ея, Павелъ Петровичъ. Дѣятельность Маріи Ѳеодоровны въ санѣ императрицы выражалась, главнымъ образомъ, въ сферѣ семейныхъ отношеній, въ смягченіи необыкновенно пылкаго, горячаго нрава своего супруга, вызывавшаго его часто на неосторожные поступки. По свидѣтельству современниковъ, императоръ Павелъ Петровичъ, обладая многими симпатичными качествами души, какъ то: великодушіемъ, доброжелательностью, любовію къ правдѣ, былъ въ то же время крайне раздражителенъ. Малѣйшая неисполнительность, напр., по службѣ влекла за собою строгое наказаніе для каждаго, безъ различія лицъ и положеній. Недостатокъ этотъ тѣмъ чувствительнѣе отзывался на подданныхъ императора, что послѣдній обыкновенно всегда считалъ себя правымъ, и при малѣйшемъ противорѣчіи окончательно выходилъ изъ себя. Къ концу царствованія характеръ государя измѣнился къ худшему. Одинъ изъ современныхъ ему преданныхъ людей, кн. И. М. Долгорукій въ своемъ соч. извѣстномъ подъ именемъ „Капище моего сердца,“ говоритъ, что въ это время „разсудокъ его (императора) былъ потемненъ, сердце наполнено желчи и душа гнѣва.“ Вотъ въ такія-то минуты императрица Марія Ѳеодоровна являлась съ своимъ кроткимъ умиротворяющимъ воздѣйствіемъ на супруга. Справедливость этой мысли подтверждается, съ одной стороны, личнымъ признаніемъ самого императора Павла, а съ другой—единодушнымъ увѣреніемъ современниковъ. Въ завѣщаніи 1758 г. напи-

санномъ Павломъ Петровичемъ, въ то время еще наслѣдникомъ престола, предъ отъѣздомъ на театръ военныхъ дѣйствій съ шведскимъ королемъ Густавомъ III, относительно Маріи Ѳеодоровны между прочимъ сказано слѣдующее; „твоя чистѣйшая душа предъ Богомъ и человѣкомъ стоила не только сего (права престолонаслѣдія), но и почтенія отъ меня и отъ всѣхъ. Ты была мнѣ первою отрадою и подавала лучшіе совѣты.“ То же самое, только еще съ большею ясностію удостовѣряется свидѣтельствомъ такихъ очевидцевъ, какъ графъ Ростопчинъ, баронъ Николаи и графъ С. С. Воронцовъ. Констатируя единогласно крайне раздражительный, буйный характеръ императора Павла Петровича, всѣ они съ величайшимъ соболѣзнованіемъ относятся къ несчастной императрицѣ, не только терпѣливо, съ полной покорностію Провидѣнію, выносившей первые приступы буйства своего супруга, но и находившей въ себѣ силы нравственно воздѣйствовать на послѣдняго. Только „разумъ, добродѣтель и религія, говоритъ графъ Воронцовъ, поддерживали бодрость духа несчастной принцессы.“ Къ сожалѣнію это умиротворяющее вліяніе государыни продолжалось только до половины царствованія императора. Съ 1798 г., вслѣдствіе послѣдовавшаго между супругами новаго разрыва, императрица Марія Ѳеодоровна до самой смерти Павла Петровича, имѣла только косвенное воздѣйствіе на него, вслѣдствіе чего въ характерѣ, политикѣ и образѣ дѣйствій императора произошелъ переломъ къ худшему. Такъ, по крайней мѣрѣ, объ этомъ періодѣ говоритъ графъ Воронцовъ.

Еще болѣе добрую память о себѣ оставила императрица Марія Ѳеодоровна своими постоянными заботами по устройству разнаго рода благотворительныхъ, воспитательныхъ и образовательныхъ учрежденій, чѣмъ и заслужила вѣчную признательность современниковъ и по-

томства. Еще задолго до вступленія на престолъ, какъ мы видѣли выше, императрица Марія Ѳеодоровна, проживая въ с. Павловскомъ, не мало удѣляла времени на заботы о благосостояніи своихъ крестьянъ. Сдѣлавшись же императрицею Россіи, она всецѣло отдается заботамъ о благотвореніи и просвѣщеніи своихъ подданныхъ. Уже вскорѣ по вступленіи на престолъ, императоръ Павелъ поручилъ своей царственной супругѣ главное начальство надъ воспитательнымъ обществомъ благородныхъ дѣвицъ, основаннымъ въ С.-Петербургѣ по плану извѣстнаго педагога Бецкаго. Въ 1797 г. она же принимаетъ подъ свое управленіе с.-петербургскій и московскій воспитательные дома, а также и завѣдываніе соединенною съ ними ссудною и сохранною казною. Принимая во вниманіе неудовлетворительное состояніе, въ какомъ находились воспитательные дома, императрица нѣсколько разъ вводила въ нихъ различныя преобразованія, клонившіяся къ улучшенію воспитывавшихся въ нихъ дѣтей. Затѣмъ, въ царствованіе Александра Павловича, въ 1817 г., по порученію тогда уже вдовствовавшей императрицы, былъ составленъ новый планъ для воспитанія дѣвицъ и въ то же время былъ учрежденъ классъ пенсіонерокъ въ обществѣ благородныхъ дѣвицъ. Кромѣ того, въ это же время основаны были женскіе институты: Екатерининскій и Александровскій. Вслѣдъ за ними, по иниціативѣ и при живѣйшемъ участіи императрицы начали открываться женскія учебныя заведенія и въ другихъ городахъ (напр. въ Казани Радіоновскій институтъ). Учрежденные императрицею Маріею Ѳеодоровной женскіе институты послужили какъ бы прототипомъ для позднѣйшихъ закрытыхъ женскихъ учебныхъ заведеній. Число ихъ съ теченіемъ времени настолько увеличилось, что явилась потребность, для объединенія воспитательно-образовательнаго дѣла, въ созданіи особаго учрежденія, извѣстнаго подъ име-

немъ вѣдомства императрицы Маріи; въ составъ этого учрежденія вошли и многія благотворительныя заведенія.

Такимъ образомъ, благодаря просвѣщенной заботливости императрицы Маріи Ѳеодоровны, дѣло женскаго образованія въ Россіи стало на прочную почву и все шире и глубже распространяется въ русскомъ обществѣ. Русская женщина должна съ благодарностію вспоминать имя этой государыни, одной изъ немногихъ женщинъ конца XVIII стол., не только глубоко сознававшей пользу образованія женщины, но и много безкорыстно потрудившейся для осуществленія этой мысли на дѣлѣ.

Независимо отъ роли просвѣтительницы русской женщины, импер. Марія Ѳеодоровна оказала незабвенную услугу русскому обществу своими многочисленными человѣколюбивыми учрежденіями, въ которыхъ бѣдствующіе и несчастные и до настоящаго времени находятъ для себя пріютъ и утѣшеніе. Такъ, благодаря ея заботливости и попеченіямъ, было основано нѣсколько больницъ для бѣдныхъ, вдовьи дома, общество сердобольныхъ вдовъ, нѣсколько воспитательныхъ заведеній, институтъ повивальнаго искусства и др.

Вотъ почему смерть государыни Маріи Ѳеодоровны, послѣдовавшая 5-го ноября 1828 г., была встрѣчена непритворною скорбію со стороны всѣхъ, кому извѣстны были добрыя качества сердца почившей и ея глубоко гуманная дѣятельность на благо человѣчества. Профессоръ Дерптскаго университета Моргенштернъ, въ своей рѣчи 12-го декабря 1828 г., произнесенной въ память скончавшейся государыни, изложивъ подробно ея дѣятельность, замѣтилъ между прочимъ слѣд.: „къ ней (Маріи Ѳеодоровнѣ) можно по всей справедливости примѣнить то, что примѣнимо къ филантропу Говарду: ему казалось, что ничего не сдѣлано, пока оставалось сдѣлать что либо.“ Приблизительно то же самое мнѣніе высказалъ, но только гораздо раньше, и знаменитый пѣвецъ Ека-

терины II, Державинъ, назвавъ ее въ одной изъ своихъ одъ нѣжною матерью Россіи.

Неизвѣстно, какими соображеніями руководствовалось мѣстное греческое населеніе, когда пожелало назвать свое новое отечество именемъ Маріи Ѳеодоровны, тогда еще бывшей великою княгинею; но несомнѣнно, высокія нравственныя качества послѣдней играли здѣсь не послѣднюю роль [1]).

---

[1]) Источники: 1) Русскій архивъ за 1889, 1890 и 1891 гг.
2) Долгоруковъ «Капище моего сердца».
3) Соч. Державина, съ объясн. Я. Грота, 1862 г.
4) Кобеко Д. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ. Спб. 1883 г.
5) Романовъ. Царствованіе Николая I.
6) Историческій Вѣстникъ за 1891 г.

elib.nplu.org

Шестой день экскурсіи — 12 апрѣля.

Въ 12 часовъ дня въ залѣ гимназіи собрались всѣ преподаватели во главѣ съ директоромъ гимназіи, ученики старшихъ классовъ и нѣкоторые изъ почетныхъ гражданъ г. Маріуполя. Была прочитана молитва предъ ученіемъ, а затѣмъ преподаватель А. Ѳ. Петрашевскій прочелъ слѣдующій очеркъ учебныхъ заведеній въ г. Маріуполѣ:

Очеркъ учебныхъ заведеній г. Маріуполя.

Вскорѣ, по заселеніи города Маріуполя греками, упоминается уже существованіе въ немъ греческаго училища, но все, что удалось узнать объ этомъ училищѣ, заключается въ томъ, что оно помѣщалось въ общественномъ училищномъ домѣ и что въ немъ одно время состоялъ учителемъ Константинъ Павловъ Схоларіусъ. Послѣднее видно изъ изданныхъ Ѳеодосіемъ, Епископомъ Екатеринославскимъ и Таганрогскимъ, и матеріаловъ объ Екатеринославской губерніи, гдѣ во II мъ томѣ читаемъ: „28 іюня 1784 года, по просьбѣ греческаго купечества, рукоположенъ въ Таганрогскую греческую церковь во священники грекъ Константинъ Павловъ Схоларіусъ, бывшій по опредѣленію Азовской губернской канцеляріи секретаремъ Маріупольскаго Суда, а потомъ по опредѣленію той же канцеляріи учителемъ греческаго училища.“ Прекратило ли означенное училище свое существованіе по какимъ нибудь причинамъ или перестало удовлетворять требованіямъ населенія, неизвѣстно, но только въ двадцатыхъ годахъ текущаго

elib.mpu.org

столѣтія мы видимъ, что вліятельныя лица города во главѣ съ Леонт. Ѳед. Калери хлопочутъ объ открытіи въ городѣ приходскаго училища, которое по полученіи надлежащаго разрѣшенія, и было открыто въ 1820 году. Училище это существуетъ по настоящее время подъ именемъ городскаго приходскаго двукласнаго училища, непосредственно подвѣдомственнаго Министерству Народнаго Просвѣщенія, и имѣетъ историческое значеніе, такъ какъ связано съ именемъ Императора Александра I; кромѣ того оно оказало важную услугу мѣстному населенію въ дѣлѣ распространенія русскаго языка, будучи въ теченіе болѣе полувѣка единственнымъ учебнымъ заведеніемъ въ городѣ. Такое значеніе этого училища побуждаетъ насъ сообщить его исторію, на сколько удалось ознакомиться съ ней изъ архива, хранящагося при училищѣ.

Городское приходское двухклассное училище.

3 мая 1817 года Маріупольское греческое общество, выслушавъ въ собраніи предписаніе Его Превосходительства господина Таганрогскаго градоначальника Генералъ-Маіора Петр. Афан. Папкова и личное приглашеніе г. Директора Училищъ по вѣдомству Таганрогскаго градоначальства Адольфа Богдановича Манне, постановило учредить въ городѣ Маріуполѣ приходское училище, въ каковомъ имѣть двухъ учителей: одного-русскаго и другаго грека, а въ случаѣ надобности и помощниковъ къ нимъ. Содержаніе училища взять полностію на себя, необходимыя же для этого средства составить изъ обязательнаго сбора съ гражданъ, сообразно состоянію каждаго и вносить ежегодно собираемую сумму вмѣстѣ съ земской повинностію. Для постройки зданія для училища было тогда же рѣшено собрать по раскладкѣ съ гражданъ въ три года 12 тыс. рубл., включая и этотъ сборъ въ число земской повинности; пока же для помѣщенія училища и

справить здѣсь прежде бывшій общественный училищный домъ снабдивъ его всѣмъ необходимымъ на счетъ общества. Для приведенія означеннаго постановленія въ исполненіе были избраны попечителями училища: тит. с. Леонт. Ѳеод. Калери, куп. Кир. Ник. Поповъ и гражданинъ Дим. Ник. Хаджиновъ. Первый изъ нихъ былъ избранъ вмѣстѣ съ тѣмъ и смотрителемъ училища, въ каковой должности былъ утвержденъ Харьковскимъ Университетомъ. 10 августа того же года изъ Греческаго Суда послѣдовало предписаніе г.г. попечителямъ приступить къ сбору необходимой суммы съ гражданъ, причемъ указывалось, какъ это сдѣлать; для постройки же зданія озаботиться устройствомъ кирпичнаго завода.

Въ іюнѣ 1818 года Маріуполь посѣтилъ Императоръ Александръ I проѣздомъ изъ Таганрога въ Крымъ. Для пребыванія Императора въ городѣ былъ исправленъ домъ, въ которомъ помѣщался Греческій Судъ. Въ означенномъ домѣ Александру I представлялись городскіе и и сельскіе депутаты и лично заявили, что для увѣковѣченія памяти монаршаго пребыванія въ семъ домѣ отдаютъ его подъ училище, за что Императоръ Александръ I изволилъ благодарить депутатовъ. По отъѣздѣ Императора, греческое общество 8 іюня въ собраніи опредѣлилимо отдать домъ подъ училищное зданіе, самое училище наименовать Александро-Маріупольскимъ, для Греческаго же Суда исправить прежде бывшій здѣсь училищный домъ.

Хотя попечители, по полученіи предписанія изъ Греческаго Суда, немедленно приступили къ сбору съ гражданъ суммы, необходимой какъ для содержанія училища, такъ и для постройки новаго училищнаго зданія, тѣмъ не менѣе открытіе училища послѣдовало нескоро, такъ какъ сборъ шелъ слишкомъ медленно. Между тѣмъ отъ Таганрогскаго градоначальника и отъ Харьковскаго Университета послѣдовали запросы о причинахъ замедленія

въ открытіи училища; тогда городское общество, съ цѣлью ускорить дѣло, постановило въ 1820 году новый приговоръ, по которому устанавливался сборъ съ продавцевъ пшеницы по 10 коп. съ четверти; этотъ сборъ рѣшено было взимать немедленно, приведя въ извѣстность количество пшеницы, находящейся въ городѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ обратиться съ ходатайствомъ къ г. Таганрогскому градоначальнику объ утвержденіи означеннаго сбора, но ходатайство это не увѣнчалось успѣхомъ. Правительство, сообщаетъ Таганрогскій градоначальникъ, не нашло возможнымъ согласиться на установленіе подобнаго сбора, такъ какъ онъ падалъ бы исключительно на иногородныхъ. Такимъ образомъ дѣло съ открытіемъ училища не двигалось, не смотря на то, что запросы со стороны Таганрогскаго градоначальника и Директора Таганрогской Коммерческой Гимназіи (онъ же Директоръ Училищъ Таганрогскаго градоначальства) продолжались. Тогда 12 іюня 1820 года послѣдовало весьма интересное отношеніе г. Директора Таг. Ком. Гимн. на имя попечителей училища. Вотъ что между прочимъ, читаемъ въ этомъ отношеніи: „считаю долгомъ поставить Вамъ, милостивые государи, на видъ весьма медлительное открытіе училища въ Маріуполѣ. Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, снисходя къ просьбѣ всего Маріупольскаго общества, далъ согласіе на открытіе училища для образованія малолѣтняго юношества и согласіе сіе послѣдовало уже около 6 лѣтъ, но общество, вмѣсто того, чтобы изъ благодарности привести позволеніе сіе тогда же въ дѣйствіе, дѣлаетъ проволочку въ открытіи онаго и до сихъ поръ, и, конечно, не потому, чтобы оно совсѣмъ не хотѣло имѣть училища, но потому болѣе, что оно не понимаетъ цѣны просвѣщенія, а вы, гг. попечители, вѣрно не обращаете на это никакого вниманія“. Отношеніе заканчивалось слѣдующими словами: „если и засимъ вы не примите мѣръ къ ско-

Приходское училище.
Ропшанъ.

elib.nplu.org

рому открытію училища, то я буду о семъ писать г. Министру Народнаго Просвѣщенія". Послѣ такого грознаго отношенія училище было открыто 15 сентября 1820 года, но помѣстилось въ прежнемъ училищномъ зданіи, такъ какъ домъ, предназначенный для помѣщенія его по приговору 8 іюня 1818 года, былъ занятъ землемѣрами, межевавшими маріупольскую землю. Открытое училище именовалось приходскимъ греческимъ и подчинялось вѣдѣнію Дирекціи Таганрогскихъ Училищъ, а вмѣстѣ съ нею Училищному Комитету Императорскаго Харьковскаго Университета, въ округѣ котораго тогда находилась Екатеринославская губернія. 1 іюля 1821 года училище было переведено, наконецъ, въ домъ, въ которомъ имѣлъ пребываніе Императоръ Александръ I, гдѣ оно помѣщается и по настоящее время. Можетъ быть, только благодаря этому обстоятельству, домъ этотъ сохранился и служитъ теперь историческимъ памятникомъ. Онъ каменный, одноэтажный, построенъ въ 1801 году и заключаетъ въ себѣ пять комнатъ; находится на базарной площади, противъ такъ называемой нынѣ греческой, а тогда соборной Харлампіевской церкви.

Положеніе училища на первыхъ порахъ было весьма затруднительнымъ. Собранная незначительная сумма скоро была израсходована, городъ же денегъ на содержаніе училища не отпускалъ; между тѣмъ и зданіе стало требовать ремонта. При такомъ положеніи дѣла учителя не получали жалованья по мѣсяцамъ и постоянно обращались съ жалобами въ Греческій Судъ, или къ попечителямъ училища, или, наконецъ, къ Директору Таг. Ком. Гимн. По предписанію Таганрогскаго градоначальника Греческій Судъ потребовалъ отъ попечителей отчета въ расходованіи собранныхъ суммъ. На требованіе это послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ: „изъ упомянутыхъ 12 тыс., на построеніе дома назначенныхъ, къ намъ поступило разновременно 2481 р., которые на жалованіе

учителямъ и другія издержки израсходованы безъ остатка. Кромѣ того пожертвовано еще 2968 р., да позаимствовано 987 р., которые всѣ также израсходованы. Въ дальнѣйшемъ сборѣ намъ отказано. Денегъ въ настоящее время не имѣется даже на уплату жалованія учителямъ". Хорошей иллюстраціей отношенія общества къ училищу можетъ служить рапортъ попечителей училища г. Директору Таг. Ком. Гимн. отъ 1 сент. 1824 г. Въ немъ мы читаемъ:„ прошлаго 1820 года при открытіи въ г. Маріуполѣ училища для устройства онаго пожертвовано бывшимъ здѣшнимъ городскимъ головою Аким. Золоторевымъ 100 руб., а греческихъ селеній поселянами Малаго Янисоля Ѳед. Шамжиновымъ 100 р. и Чердакли Христ. Хартахаемъ 50 р., каковыя деньги и по сіе время ими не взнесены. Училище, имѣя крайнюю нужду въ деньгахъ побуждаетъ насъ довести до свѣдѣнія Вашего Высокоблагородія и просить Васъ снестись съ кѣмъ слѣдуетъ о побужденіи выше писанныхъ лицъ къ уплатѣ тѣхъ денегъ". Въ другомъ рапортѣ тѣхъ же попечителей читаемъ: „такъ какъ издержана на расходы по училищу вся собранная сумма и на лицо нынѣ никакой не имѣется, даже и за присланныя книги нечѣмъ заплатить, то мы потребовали отъ Градской Думы на расходы училищные денегъ по заключенному обществомъ приговору, однако Городской Голова въ отношеніи своемъ поясняетъ, что якобы общество отказывается отъ содержанія училища; на основаніи сего мы дали еще и Греческому Суду отношеніе въ невозможности содержать училище чрезъ неимѣніе суммы на жалованіе учителямъ и чтобы оный Судъ возъимѣлъ содѣйствіе о сборѣ суммы по приговору общества".

Если при такомъ положеніи дѣла училище не закрылось, чего надо было ожидать, то этимъ оно должно быть обязано исключительно своему смотрителю Леонт. Ѳед. Калери, употреблявшему всѣ мѣры и все

свое вліяніе на поддержаніе училища, главнымъ виновникомъ открытія котораго онъ былъ. Онъ приглашалъ гражданъ къ пожертвованіямъ, самъ жертвовалъ крупныя суммы, обращался въ городское правленіе за позаимствованіями и не переставалъ напоминать Греческому Суду о плачевномъ положеніи училища. Если ему не удавалось достигнуть чего либо прямо, онъ обращался за содѣйствіемъ къ Директору Таг. Ком. Гимн. и къ Таганрогскому градоначальнику. И онъ спасъ училище. [1])

Такъ какъ въ приговорѣ 3 мая 1817 года объ открытіи училища не было опредѣленно указано, какая сумма и изъ какихъ источниковъ должна идти на содержаніе училища, то г. директоръ Таг. Ком. Гимн. отъ 26 сентября 1823 г. прислалъ смотрителю училища проэктъ общественнаго приговора и штата на содержаніе училища и потребовалъ составить свой приговоръ, въ которомъ ясно должны были быть указаны источники содержанія училища и штатъ служащихъ. Общество, ознакомившись съ присланнымъ приговоромъ, составило

---

[1]) Въ виду такихъ заслугъ смотрителя предъ училищемъ, связаннымъ съ именемъ Императора Александра I, не безынтереснымъ будетъ привести краткія свѣдѣнія о немъ изъ формуляра: „Леонт. Ѳед. Калери, титулярн. совѣтникъ, изъ дворянъ, родомъ изъ Греціи. Имущество: два дома, два магазина, восемь душъ крестьянъ въ Александровскомъ уѣздѣ, хуторъ съ фруктовымъ садомъ, шелковичная плантація изъ десяти тыс. деревьевъ, одно каботажное судно и девять рыбныхъ заводовъ. Занимаемыя должности и отличія: Съ 1797 г. по 1800 состоялъ городскимъ головой и участвовалъ въ генеральномъ размежеваніи ВЫСОЧАЙШЕ жалованныхъ въ 1796 году греческому обществу земель. Въ 1803 году избранъ предсѣдателемъ Маріуполя и всего Маріупольскаго округа, въ каковой должности состоялъ по 1809 г. Дѣйствовалъ къ учрежденію въ г. Маріуполѣ училища пожертвовалъ 500 р. при открытіи училища, былъ выбранъ обществомъ попечителемъ и смотрителемъ училища и утвержденъ въ должности Харьковскимъ Университетомъ; ежегодно дѣлалъ значительныя денежныя пожертвованія. За спасеніе двухъ кораблей: одного въ 1804 г. съ грузомъ и 15 людьми, а другаго въ 1805 г. и за разведеніе шелководства произведенъ въ 1808 г. въ коллежскіе секретари. Въ 1820 г. произведенъ въ титулярные совѣтники. Благодарности получилъ слѣдующія: въ 1832 г. отъ Императорскаго Харьковскаго Университета въ 1833 отъ Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, въ 1839 отъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія и тогда же былъ пожалованъ знакомъ отличія безпорочной службы за 15 лѣтъ“.

въ октябрѣ того же года свой приговоръ, подписанный 71 лицомъ и отослало его директору Таг. Ком. Гимн Приговоръ начинается слѣдующими словами: „Маріупольское греческое общество въ полномъ своемъ собраніи имѣло разсужденіе объ училищѣ, открытомъ по желанію нашему въ Маріуполѣ 15 сентября 1820 года, которое до сего времени вмѣстѣ съ учителями онаго было на всемъ нашемъ содержаніи, и находитъ, что сіе благотворное заведеніе столько принесло пользы для дѣтей нашихъ, что мы не находимъ словъ къ изъявленію искреннѣйшей благодарности почтеннѣйшему верховному правительству, пекущемуся о благѣ края. До открытія училища многіе изъ дѣтей нашихъ никакого званія не имѣли, они говорили однимъ только турецкимъ языкомъ, не понимали ни греческаго, ни русскаго языка, и никакихъ другихъ писаній, но съ открытіемъ училища и тогда, когда оное не устроено еще надлежащимъ порядкомъ, уже многіе изъ учащихся понимаютъ по гречески и по русски, знаютъ на оныхъ языкахъ читать и писать. Мы уже утѣшаемся пріятной радостью, что будемъ имѣть дѣтей своихъ образованными, будемъ имѣть полезнѣйшихъ гражданъ въ обществѣ. Сею истинною пользою убѣждаемы, всѣ мы усерднѣйше просимъ правительство о всегдашнемъ существованіи здѣсь училища.“ Затѣмъ слѣдуетъ ходатайство, чтобы на содержаніе училища было отпускаемо ежегодно изъ городскихъ доходовъ по 2500 р. ассигнаціями, причемъ прибавлено: „сумма весьма умѣренная, какъ видно изъ примѣрнаго штата, представленнаго попечителями.“ Общество же находило содержаніе училища для себя отяготительнымъ въ виду того, что многіе обѣднѣли вслѣдствіе неурожаевъ, постигавшихъ Маріупольскій округъ нѣсколько лѣтъ сряду, а также и по причинѣ саранчи, истребившей во многихъ мѣстахъ хлѣбъ. Въ помощь городу Маріупольскія сельскія общества въ 1824 году постановили еже-

годно отпускать на содержаніе училища 1500 р. ассигнаціями, каковую сумму препровождать въ Греческій судъ и употреблять исключительно на жалованіе учителямъ. Такимъ образомъ, городу оставалось взносить лишь 1000 р. ассигнаціями, и эту сумму было опредѣлено употреблять на содержаніе училища и квартиры учителей. Не смотря на то, городское общество послѣ многихъ переписокъ, настояній директора Манне и предписаній градоначальника, только въ 1834 г. стало выдавать полностью 1000 р., причемъ выдача эта была въ высшей степени неисправна, почему постоянно возникала переписка по поводу неаккуратнаго взноса денегъ городомъ. Въ отношеніи смотрителя отъ 22 іюня 1833 года въ Маріупольскую городскую думу читаемъ: „Маріупольская городская дума въ 1831 году отдала принадлежащій городу въ устьѣ Калміуса островъ въ откупное содержаніе на три года по 200 р. и деньги сіи назначила въ пользу маріупольскаго приходскаго училища; кромѣ того положила собрать по раскладкѣ съ гражданъ въ 1832 г. 400 р., а въ 1833 г. 1000 р. Я навѣрно полагаю, что деньги сіи въ количествѣ 2000 р. въ Маріупольскую городскую думу поступили, а такъ какъ оныхъ до сего времени въ училище не поступало; то покорно прошу ихъ выдать по принадлежности.“ Въ 1841 году штатный смотритель Таганрогскаго уѣзднаго училища, пишетъ смотрителю училища, что исполн. должн. дир. Таг. Ком. Гимн., ревизуя училище, нашелъ, что „училищный домъ очень нечистъ и весь проникнутъ сквознымъ вѣтромъ отъ недостатка стеколъ во многихъ окнахъ.“ Далѣе, что при училищѣ нѣтъ никакой хозяйственной суммы, почему предлагаетъ донести, всю ли сумму, опредѣленную на содержаніе свое, получаетъ Маріупольское приходское училище, откуда слѣдуетъ, или нѣтъ? Въ послѣднемъ случаѣ доставить ему свѣдѣнія, съ какого времени и сколько именно состоитъ за

Маріупольскою думою и Греческимъ Судомъ въ недоборѣ училищныхъ денегъ. Въ отвѣтѣ своемъ смотритель училища сообщаетъ по этому поводу слѣдующее: „въ 1824 г. общества градское и сельскія постановили взносить на содержаніе училища—первое 1000 р., вторыя 1500 р., каковыхъ по 1841 г. слѣдовало взнести городу 17000 р., а сельскимъ обществамъ 25500 р., но за все это время взнесено городомъ лишь 6559 р. 54$^{8}/_{9}$ коп., а сельскими обществами 24614 р. 72 к., такимъ образомъ отъ городскаго общества причитается училищу по 1841 г. 10440 р. 45$^{1}/_{9}$ коп., а отъ сельскихъ 885 р. 28 к.“ Въ 1852 г. смотритель Таг. уѣздн. уч. по поводу ревизіи училища пишетъ надзирателю училища Конст. Попову: „денежныя суммы на содержаніе училища на основаніи § 41 устава учебныхъ заведеній 8 декабря 1828 года должны доставляться въ училище по третямъ или чрезъ полгода, но всегда впередъ. При Вашемъ же управленіи маріупольскимъ училищемъ деньги, слѣдуемыя училищу еще за вторую половину прошлаго 1851 г. по сіе время не истребованы, и Вы о неполученіи означенныхъ денегъ изъ греческаго суда, неизвѣстно изъ какихъ видовъ, умалчиваете, не донося о томъ начальству, и допускаете тѣмъ въ училищѣ важный безпорядокъ, почему предлагаю Вамъ немедленно потребовать изъ Маріупольскаго греческаго суда всѣ надлежащія училищу по сіе время суммы сполна и впредь таковыя требовать на основаніи вышеозначеннаго § устава учебныхъ заведеній и въ случаѣ безпорядковъ по хозяйственной части Вы обязаны на основаніи § 43 того же устава доносить мнѣ для принятія мною надлежащихъ мѣръ. Вы по всему видно, мало, или вовсе не обращали Вашего вниманія на главный источникъ благосостоянія и устройства училища.“ Въ 1865 г. старшій учитель училища Сем. Ст. Косогубовъ въ отчетѣ по училищу, между прочимъ, пишетъ: „по жалобѣ

священника Юрьева на неполученіе имъ жалованія съ 1858 г. возникла переписка начальника съ Думою, которая еще не дала своихъ отвѣтовъ на требованіе объ удовлетвореніи Юрьева. Впрочемъ, извѣстно изъ частныхъ справокъ, что еще въ 1863 г. состоялось въ Думѣ распоряженіе о сборѣ на удовлетвореніе законоучителя жалованьемъ за прошлое время, въ количествѣ 60 руб. въ годъ и что деньги эти собирались въ томъ же 1863 и въ слѣдующемъ 1864 г. Затѣмъ, какъ съ прошлаго 1864 г. принятъ Думою способъ сбора на училище денегъ посредствомъ налога на выдаваемыя ею торговыя и промысловыя свидѣтельства и сборъ этотъ по количеству 60 свидѣтельствъ долженъ простираться не менѣе 500 руб. въ годъ, то есть увѣренность, что могутъ найтись деньги не только на удовлетвореніе законоучителя Юрьева за прошлые годы, но и на усиленіе средствъ училища, если бы на это была добрая воля и сочувствіе къ дѣлу г. городскаго головы.“ Въ томъ же году старшій учитель Косогубовъ донесъ штатному смотрителю Таг. Уѣздн. Уч., что деньги, слѣдуемыя отъ городскаго общества за 1863 и 1864 гг. взнесены только въ декабрѣ 1864 г. и что крайняя недостаточность оклада преподавателемъ привела къ тому, что въ послѣдніе 5 лѣтъ уже третій учитель русскаго языка въ первомъ классѣ уходитъ, а греческаго и не находится.

Съ образованіемъ Маріупольскаго земства и учрежденіемъ земской уѣздной управы въ 1870 г. сельскія общества прекратили выдачу денегъ на училище и оно всецѣло съ тѣхъ поръ содержится на средства города, который отпускаетъ въ настоящее время на содержаніе училища 1620 руб.

Еще болѣе тяжелыхъ минутъ приходилось испытывать училищу въ нравственномъ отношеніи. Помѣстивъ по приговору 18 мая 1818 г. училище въ домѣ, въ которомъ помѣщался Греческій Судъ, городъ оставилъ для суда одну

комнату, въ которой находился архивъ суда и устраивались засѣданія. Это обстоятельство весьма стѣсняло училище, почему смотритель неоднократно дѣлалъ напоминанія объ освобожденіи комнаты, но Греческій Судъ продолжалъ занимать комнату. Когда же въ 1830 году директоръ Таг. Ком. Гимн. для усиленія занятій русскимъ языкомъ назначилъ помощника учителя Серебрякова и велѣлъ открыть еще одинъ классъ русскаго языка, то смотритель училища донесъ директору Таг. Ком. Гимн., что для назначеннаго учителя комната въ училищѣ имѣется, но что она занимается Градскою Думою, а вывести таковую онъ не надѣется, потому что главою Думы состоитъ Кир. Поповъ, почему смотритель проситъ содѣйствія въ этомъ дѣлѣ. На означенное донесеніе директоръ Таг. Ком. Гимн. сообщилъ смотрителю, что онъ сдѣлалъ представленіе Маріупольскому обществу о немедленномъ выселеніи Греческаго Суда и пока въ уваженіе къ нему не обращался къ Таганрогскому градоначальнику, но если и теперь общество не исполнитъ предписанія, то надобно ему указать на то, что по закону никто не имѣетъ права располагать училищнымъ домомъ, кромѣ учебнаго начальства. Вскорѣ послѣ этого смотритель училища пишетъ директору Таг. Ком. Гимн.: „сообразно Вашему желанію я всѣ средства употребилъ и употребляю, чтобы въ подвѣдомомъ мнѣ училище какъ можно больше учились русскому языку, но стараніе мое почти никакого не имѣетъ вліянія. Поповъ мнѣ лично сказалъ, что не уступитъ комнаты, пока не получитъ предписанія отъ начальства. Онъ это дѣлаетъ въ досадѣ, что я не оставилъ училища, подобно ему, когда оное было въ критическомъ положеніи. Вы изволите дать знать, что относительно училищнаго дома ничего не можете и я со времени завѣдыванія Попова городомъ на общество никакого вліянія не имѣю, слѣдовательно все зависитъ отъ градоначальника и я Васъ покорнѣй-

ше прошу употребить все возможное стараніе, чтобы Его Превосходительство предписалъ Думѣ очистить занимаемую ею комнату для русскаго класса. Если же Вы почитаете для себя такое ходатайство неудобнымъ, то дозвольте мнѣ, ибо безъ содѣйствія Таганрогскаго градоначальника Маріупольское училище не только не придетъ въ лучшее состояніе, но даже не получитъ и потребной оному комнаты.“ Въ другой разъ смотритель пишетъ: „каждый день пріѣзда Вашего къ намъ я ожидаю. Чѣмъ болѣе Вы онымъ медлите, тѣмъ болѣе недоброжелатели училища вредятъ и стараются вредить оному. Вредъ дѣйствія ихъ противъ училища столь явенъ и беззаконенъ, что при всей снисходительности не заслуживаетъ уваженія. Всѣ мои старанія, чтобы прекратить оныя, остаются недѣйствительными. Для того непремѣнно необходимо рѣшительное Ваше содѣйствіе, почему и прошу покорно Ваше Высокоблагородіе пожаловать къ намъ на одинъ день.“ Въ 1830 г. смотритель училища увѣдомляетъ директора Таг. Ком. Гимн., что въ училищѣ происходятъ безпорядки, главнымъ виновникомъ которыхъ служитъ учитель греческаго діалекта Харамундаки, подстрекаемый со стороны. По этому поводу директоръ Таг. Ком. Гимн. пишетъ смотрителю училища: „вслѣдствіе прежнихъ Вашихъ донесеній о грустныхъ безпорядкахъ, которые дозволилъ себѣ въ училищѣ испр. должн. учителя англ. под. Харамундаки, я намѣренъ сдѣлать подробное слѣдствіе, въ разсужденіи того, что замѣшанъ въ семъ дѣлѣ почтенный Маріупольскій гражданинъ, но получивъ нынѣ Вашъ рапортъ и донесеніе учителя Кунахова и собравши здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія по сему предмету, я совершенно увѣренъ, что Харамундаки не достоинъ и не способенъ быть учителемъ, а какъ онъ исправлялъ сію должность партикулярно единственно по Вашему временному распоряженію безъ утвержденія учебнаго на-

чальства то Вы имѣете его уволить тотчасъ по полученіи сего непремѣнно и не допустить его болѣе въ классъ, а о исполненіи сего мнѣ донести, а также донести мнѣ, если кто будетъ вмѣшиваться въ Вашу должность и тѣмъ препятствовать спокою и успѣхамъ въ подвѣдомомъ Вамъ училищѣ противъ законнаго порядка, дабы я могъ отнестись, куда слѣдуетъ, для прекращенія таковыхъ незаконныхъ поступковъ какъ частныхъ лицъ, такъ и Маріупольскаго общества.“ Отъ 21 іюня того того же года директоръ Таг. Ком. Гимн. пишетъ смотрителю училища: „въ началѣ сего мѣсяца я намѣревался отправиться въ Маріуполь для осмотра подвѣдомаго Вамъ училища, а особливо еще для выведенія изъ училищнаго дома Градской Думы, которая самымъ незаконнымъ образомъ занимаетъ комнату въ училищномъ домѣ и симъ самымъ дѣлаетъ помѣшательство въ ученіи, но по случаю болѣзни не могъ исполнить моего намѣренія, почему принужденъ буду обратиться, наконецъ, къ Таганрогскому градоначальнику, дабы онъ приказалъ вывести изъ училищнаго дома Городскую Думу.“ Въ 1831 году въ зданіи училища случилось происшествіе, еще яснѣе характеризующее отношеніе общества къ училищу. Вотъ что смотритель училища пишетъ директору Таганрогской Ком. Гимн. отъ 24 января по поводу происшествія: „23 числа Городской Голова явился въ классъ къ учителю Кунахову и заявилъ ему, что ученики русскаго класса обидѣли его служителя. Кунаховъ предложилъ пригласить обиженнаго, чтобы тотъ указалъ виновниковъ, но Поповъ потребовалъ сдѣлать розыскъ въ отсутствіи обиженнаго, въ чемъ получилъ отказъ отъ Кунахова. Тогда искра уничтоженія, таившаяся подъ пепломъ ненависти къ училищу, а болѣе къ русскому классу въ г. Поповѣ столь ясно обнаружилась, что онъ объявилъ Кунахову, будто тотъ защищаетъ своихъ учениковъ единственно потому, что большая часть ихъ рус-

скіе, что они не должны въ семъ училищѣ учиться, что ихъ слѣдуетъ изъ онаго выгнать, Кунахова удалить и на мѣсто его пригласить учителя за болѣе выгодную плату. Въ заключеніе сказалъ, что не только не уступитъ для новооткрывшагося русскаго класса занимаемой Градскою Думою комнаты, но даже склонитъ Маріупольское общество русскіе классы уничтожить, какъ потому, что въ оныхъ обучаются русскія дѣти, такъ и потому, что онъ онъ русскомъ языкѣ не видитъ нужды."

Послѣ такого отношенія общества къ училищу, имъ самимъ же созданному нисколько не будетъ удивительнымъ, что завѣтная мечта смотрителя училища Ѳедора Леонтьевича Калери преобразовать училище въ уѣздное не могла имѣть успѣха. Въ 1829 году онъ подалъ директору Таг. Ком. Гимн. докладную записку, въ коей заключалось ходатайство о преобразованіи училища въ уѣздное, въ пользу чего онъ приводилъ слѣдующіе доводы: „Маріуполь не только равняется съ уѣздными городами, но еще имѣетъ по своимъ привилегіямъ, торговлѣ и промышленности преимущества. Кромѣ сего въ немъ находится много служащихъ чиновниковъ, воспитаніе дѣтей коихъ сообразно званію и существующему нынѣ уложенію о поступленіи въ статскую службу недостаточно въ приходскомъ училищѣ, а воспитывать дѣтей въ отдаленныхъ городахъ по состоянію своему имъ нѣтъ возможности. Правда, въ семъ училищѣ кромѣ чтенія и письма преподаются почти и всѣ предметы, какіе положены въ уѣздномъ училищѣ, какъ то: Законъ Божій, грамматика, ариѳметика, исторія, географія и еллино-греческій языкъ, но за то учившіеся симъ предметамъ не пользуются правами сообразно трудамъ, имъ принадлежащимъ. Обстоятельства сіи побуждаютъ меня, какъ основателя сего училища, сообразно нуждамъ города Маріуполя, училищному дому, числу учениковъ и предметамъ, ими проходимымъ, просить

Ваше Высокоблагородіе исходатайствовать у высшаго начальства преобразованія училища изъ приходскаго въ уѣздное.“ Такая же докладная записка была подана въ 1833 г. смотрителемъ училища Новороссійскому и Бессарабскому Генералъ-Губернатору свѣтлѣйшему князю Мих. Сем. Воронцову, посѣтившему въ означенномъ году Маріуполь, но всѣ ходатайства не могли имѣть успѣха вслѣдствіе извѣстныхъ отношеній города къ училищу.

Относительно дѣленія училища на классы извѣстно слѣдующее: въ первый годъ существованія училища былъ только одинъ классъ греческаго языка, обученіе же русскому языку началось чрезъ годъ, съ 15 сентября 1821 г. Въ 1823 г. было открыто еще одно отдѣленіе греческаго языка, а въ 1829 г. — второе отдѣленіе русскаго языка. По поводу послѣдняго директоръ Таг. Ком. Гимн. писалъ смотрителю училища: „г. Таганрогскій градоначальникъ замѣтилъ, что ученики подвѣдомаго Вамъ училища очень мало были занимаемы Россійскимъ языкомъ, какое замѣчаніе весьма справедливо; но причина была та, что одинъ учитель не могъ успѣвать болѣе въ такомъ значительномъ числѣ учениковъ, какое находится въ семъ училищѣ, а наипаче какъ они по большей части при вступленіи почти ничего не говорятъ по русски. Нынѣ имѣю въ сіе училище еще другаго учителя и надѣюсь, что отъ Вашихъ распоряженій и отъ стараній обоихъ русскихъ учителей несравненно болѣе должны упражняться въ Россійскомъ языкѣ, какъ первостатейномъ предметѣ ихъ ученія, также и впредь не будетъ повода къ замѣчанію вышесказанному.“ Такимъ образомъ образовалось 4 учителя и 4 класса. Въ 1834 г. по распоряженію директора Таг. Гим. Вабичева были соединены классы греческіе съ русскими, такъ что образовалось всего 2 класса и учителя стали преподавать въ нихъ, чередуясь русскіе съ греческими въ низшемъ отдѣленіи чрезъ день, а въ стар-

шемъ—русскіе до обѣда, греческіе послѣ двухъ часовъ дня. Въ 1843 г. послѣдовало предписаніе директора Таг. Гимн. слѣдующаго содержанія: „для усиленія успѣховъ учащихся въ низшемъ классѣ раздѣлить этотъ классъ на два отдѣленія: начинающихъ помѣстить въ одно отдѣленіе, а тѣхъ, которые уже читаютъ хорошо, пишутъ и учатъ ариѳметику—въ другое, и помѣстить каждое отдѣленіе въ особыя комнаты, дабы учителя русскаго и греческаго языковъ занимали оба отдѣленія въ одно время, перемѣняясь поочередно, т. е. въ одномъ отдѣленіи преподаетъ русскій а въ другомъ греческій и наоборотъ.“ Такое занятіе 4-хъ учителей въ 2-хъ классахъ, или, вѣрнѣе, въ 3-хъ классахъ продолжалось очень долгое время. Впослѣдствіи, принимая за норму 2 класса, число отдѣленій то увеличивали, то уменьшали, сообразуясь съ числомъ учениковъ. Въ настоящее время въ училищѣ два класса. Въ 1-мъ классѣ три отдѣленія во 2-мъ —одно, —итого четыре отдѣленія. Въ каждомъ отдѣленіи обученіе продолжается не менѣе одного года. 1-е и 2-е отдѣленія помѣщены въ одной классной комнатѣ. Преподаватель постоянно особый. 3-е отдѣленіе—особая комната и особый преподаватель. 4-е отдѣленіе—тоже.

Что касается программы обученія, то опредѣленныхъ указаній въ дѣлахъ училища объ этомъ не сохранилось. Изъ первыхъ отчетовъ учителя Кунахова видно, что преподавали грамматику, арифметику 2 части и Россійскую исторію. Предписаніемъ Директора Таг. Гимн. отъ 27 сент. 1827 г. было введено преподаваніе Россійской географіи, „такъ какъ училище означенное пріуготовляетъ, какъ сказано въ отношеніи, учениковъ къ уѣздному училищу.“ Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1834 г. училище было преобразовано по уставу 8 дек. 1828 г., а Попечитель Училища былъ переименованъ въ Надзиратели онаго. Въ преобразованномъ училищѣ былъ остав-

лешъ греческій языкъ, преподававшійся на основаніи приговора Маріупольскаго городскаго общества отъ 3 мая 1817 г. Въ 1840 г. была введена во 2-мъ классѣ метода взаимнаго обученія по программѣ уѣздныхъ училищъ, а училище было подчинено надзору Штатнаго Смотрителя Таг. Уѣздн. Училища. Отъ 23 мая 1845 г. директоръ Таг. Гимн. Флоренцовъ выслалъ полную программу, какъ обучать русскому языку во 2-мъ классѣ здѣшнихъ дѣтей, такъ какъ большая часть, какъ сказано въ отношеніи, употребляя языкъ татарскій, какъ народный, не понимаетъ языка русскаго. Наконецъ, въ циркулярномъ предписаніи директора Таг. Гимн. на имя Штатнаго. смотр. уѣздн. уч. отъ 25 сент. 1864 г. изложено предложеніе г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа:" принять въ руководство и привести въ исполненіе мнѣніе Его Превосходительства, внесенное въ засѣданіе Педагогическаго съѣзда 14 іюля того года" Въ этомъ изложеніи по вопросу о приходскихъ училищахъ указано принять въ руководство способы и пріемы, изложенные въ запискѣ Окружнаго Инспектора Варенцова, читанной имъ въ одномъ изъ засѣданій съѣзда и напечатанной въ 7-мъ номерѣ циркуляра по одесскому учебному округу за тотъ годъ „и обратить особое вниманіе на введеніе способа наглядnаго обученія при пособіи картинъ", въ числѣ коихъ указаны и картины изъ русской исторіи Золотова, которыя по распоряженію Шт. См. Таг. Уѣздн. Уч. высланы въ училище и введены въ 1865 г. Съ распространеніемъ русскаго языка въ городѣ и съ увеличеніемъ числа русскихъ учениковъ въ училищѣ преподаваніе греческаго языка становилось лишнимъ и въ началѣ семидесятыхъ годовъ, за выбытіемъ обоихъ учителей греческаго языка и ненахожденіемъ новыхъ, преподаваніе его само собою прекратилось. Въ настоящее время преподаваніе идетъ по слѣдующей программѣ: 1 Славянскій языкъ. Чтеніе Псалтыри, Часослова и

elib.nplu.org

Евангелія, съ переводомъ нѣкоторыхъ главъ на русскій языкъ. 2. Законъ Божій. Понятіе о Богѣ, Ангелахъ, молитвѣ и проч. Св. исторія ветхаго и новаго завѣта. Всѣ общеупотребительныя молитвы съ подробнымъ объясненіемъ и переводомъ ихъ на русскій языкъ. О молитвѣ Господней, о символѣ вѣры, о десяти заповѣдяхъ. О православномъ храмѣ и богослуженіи подробно 3. Русскій языкъ. Грамматическое знаніе языка и легкіе виды сочиненій. 4. Ариѳметика. Цѣлыя числа, дроби простыя, десятичныя. Рѣшеніе задачъ, относящихся къ тройному правилу, безъ помощи пропорцій, посредствомъ приведенія къ единицѣ. Понятіе о процентахъ. Бѣглое производство сложенія и вычитанія на русскихъ торговыхъ счетахъ 5. Географія. Земля, какъ планета. Краткое обозрѣніе всѣхъ частей свѣта. Подробное обозрѣніе россійской имперіи. 6. Черченіе. Черченіе геометрическихъ фигуръ и дальнѣйшее упражненіе въ черченіи съ цѣлью развитія глазомѣра, вкуса и творчества въ учащихся. 7. Пѣніе. Нотное церковное пѣніе и хоровое свѣтское. 8. Военная гимнастика.

Маріупольское приходское училище непосредственно подвѣдомственно Министерству Народнаго Просвѣщенія. Назначеніе служащихъ лицъ вначалѣ зависило отъ Училищнаго Комитета Императорскаго Харьковскаго Университета. Жалованіе положено было: учителямъ по 600 р., изъ коихъ собственно жалованія 450 р и квартирныхъ 150 р, помощникамъ же: одному—греческаго языка 400 р, изъ коихъ 300 жалованія и 100 квартирныхъ, другому—русскаго языка 300 р., изъ коихъ жалованія 200 р. и квартирныхъ 100 р. Впослѣдствіи плата была измѣнена: старшій учитель получалъ 300 р. и квартиру. младшій учитель русскаго языка 150 р., а учитель греческаго языка до 300 р. Въ настоящее время старшій учитель получаетъ 500 р. и квартиру при училищѣ, состоящую изъ двухъ комнатъ, младшіе же

учителя получаютъ по 300 р. Смотритель, а впослѣдствіи Надзиратель училища избирался обществомъ и былъ безъ жалованія. Обученіе шло безплатное. Нѣкоторые родители, въ виду затруднительнаго положенія училища, дѣлали взносы въ видѣ пожертвованій. Въ 1832 г. было предписано взимать съ учащихся плату въ 2 р. 50 к. однажды въ теченіе всего курса и завести шнуровую книгу для записыванія получаемыхъ денегъ; бѣдныхъ же освобождать отъ платы. Впослѣдствіи плата была отмѣнена.

Первыми учителями были: для греческаго діалекта иностранецъ М. А. Мазараки, а для россійскаго отставной артилеріи поручикъ Ст. Коленда. Въ формулярѣ перваго сказано: обучался въ Смирнской гимназіи физикѣ, математикѣ, философіи и древней греческой словесности. Точно также и всѣ послѣдующіе учителя греческаго діалекта были иностранцы изъ Греціи и Турціи. Изъ нихъ особенно заслуживаютъ быть упомянутыми Петръ Іордановичъ Яжиджи, Париси, Іордановъ и Маріо. Мазараки пробылъ учителемъ до 1829 года. Въ означенномъ же году онъ оставилъ службу, принявъ духовный санъ. Въ прошеніи объ увольненіи, поданномъ имъ смотрителю училища, онъ говоритъ слѣдующее: „Его Преосвященство Екатеринославскій Епископъ Гавріилъ, бывши въ г. Маріуполѣ, приглашалъ меня вступить въ духовное званіе. Не получивъ по то время никакого награжденія за службу, я чувствовалъ, что должно перемѣнить оную и на приглашеніе Его Преосвященства изъявилъ свое согласіе. Теперь же прошу Вашего Благородія исходатайствовать мнѣ увольненіе отъ занимаемой мною учительской обязанности и за восьмилѣтнюю при семъ училищѣ службу наградить меня аттестатомъ и формулярнымъ спискомъ.“ Впослѣдствіи Мазараки былъ Смотрителемъ Духовнаго Маріупольскаго Училища. Петръ Іордановичъ Яжиджи изъ иностранцевъ

греческой націи, какъ значится въ формулярѣ, состоялъ учителемъ съ 1828 г. по 1837 г., по день своей смерти, ему были устроены торжественныя похороны. Ученики подъ надзоромъ учителей провожали гробъ въ церковь, а затѣмъ на кладбище. Въ церкви при отпѣваніи были произнесены двѣ рѣчи: одна учителемъ греческаго языка на греческомъ языкѣ, другая ученикомъ 2-го класса Діонисіемъ Константиновымъ на русскомъ языкѣ. Изъ учителей русскаго діалекта наиболѣе заслуживаютъ вниманія: Кунаховъ и Сем. Ст. Косогубовъ. Кунаховъ состоялъ въ должности учителя съ 1824 по 1851 годъ. Изъ формуляра его видно, что онъ изъ дворянъ Екатеринославской губерніи, обучался первоначально въ Одесской Коммерческой Гимназіи, а потомъ въ Ришельевскомъ лицеѣ, но курса не кончилъ. Служилъ въ одесской Промѣнной Банковой Конторѣ въ званіи копіиста. Старшій учитель Сем. Ст. Косогубовъ, смѣнившій Кунахова, состоялъ на службѣ по 1890 годъ и сдѣлалъ много для приведенія училища въ порядокъ, за что былъ постоянно отличаемъ начальствомъ. Въ настоящее время состоятъ: старшимъ учителемъ-имѣющій свидѣтельство на званіе городскаго приходскаго училища И. И. Дахновъ и младшій Ѳ. В. Масляниковъ, воспитанникъ Корочанской Александровской гимназіи, и П. И. Волковъ, воспитанникъ Преславльской учительской семинаріи.

Преподаваніе Закона Божія вначалѣ производилось тѣми же учителями, хотя училище въ 1823 году обращалось въ Маріупольское Духовное правленіе съ просьбою назначить для обученія закону Божію духовное лицо, знающее по русски и по гречески, но Правленіе отвѣтило, что безъ разрѣшенія своего начальства не можетъ этого сдѣлать, а затѣмъ училище ходатайства не возобновляло, тѣмъ болѣе, что жалованья для законоучителя положено не было. Въ 1841 году Штатный

Смотритель Таг. Уч. Лукьяненко, производя ревизію училища, заявилъ Надзирателю онаго о необходимости озаботиться пріисканіемъ законоучителя для преподаванія Закона Божія, на что Надзиратель училища, по отъѣздѣ Лукьяненко, чрезъ нѣсколько времени донесъ ему, что на неоднократное приглашеніе духовныхъ особъ, жительствующихъ въ г. Маріуполѣ, заняться обученіемъ Закона Божія во ввѣренномъ ему училищѣ никто согласія не изъявилъ. Наконецъ, въ 1843 г., по ходатайству Директора Таг. Ком. Гимн., былъ назначенъ законоучителемъ священникъ Рождество-Богородичной, что на Карасьевкѣ, церкви Илія Леонтьевъ, впослѣдствіи протоіерей соборной Харлампіевской церкви, исполнявшій означенную должность много лѣтъ безплатно. Въ 1849 году онъ оставилъ должность и училище вновь осталось безъ законоучителя, такъ какъ священники, на предложеніе Надзирателя училища занять должность учителя, изъявляли согласіе не иначе, какъ съ платою по 150 р. въ годъ. Въ 1852 году согласился принять должность законоучителя священникъ соборной Харлампіевской церкви Илія Юрьевъ, впослѣдствіи протоіерей Маріинской Успенской церкви. Въ 1857 году ему была назначена плата въ 100 р., но выше мы уже видѣли, какъ неаккуратно она выплачивалась. Въ 1869 г. Юрьевъ оставилъ должность и вмѣсто него былъ назначенъ священникъ соборной церкви Митрофанъ Чентуковъ, а чрезъ годъ его замѣнилъ священникъ Маріи-Магдалиновской церкви Прокопій Орловскій, преподававшій до 1881 года. Затѣмъ преподавали свѣтскія лица до 1889, года когда законоучителемъ былъ назначенъ священникъ церкви Духовнаго училища Николай Ивановъ, нынѣ священникъ Маріи-Магдалиновской церкви, состоящій и по настоящее время законоучителемъ. Жалованья получаетъ 150 руб.

Смотритель училища, а впослѣдствіи Надзиратель онаго Леонт. Ѳед. Калери состоялъ въ означенной должности съ основанія училища по 1848 г. Въ означенномъ году вышелъ въ отставку и вмѣсто него былъ выбранъ купецъ Конст. Поповъ. Въ 1865 г. Поповъ отказался отъ этого званія и училище осталось подъ надзоромъ старшаго учителя Сем. Ст. Косогубова, такъ какъ на приглашеніе къ занятію должности Надзирателя училища съ обязательствомъ ежегоднаго взноса въ пользу училища никто изъ горожанъ не согласился. Въ 1867 г. была учреждена при училищѣ должность почетнаго блюстителя, каковымъ былъ выбранъ купецъ А. И. Чабаненко, ежегодно взносившій въ пользу училища 100 р. Послѣ него почетнымъ блюстителемъ состоялъ 2-й гильдіи купецъ Як. Ант. Пичахчи, а съ 1884 г. состоитъ таковымъ Ѳ. Н. Мелековъ.

Количество учащихся въ училищѣ до тридцатыхъ годовъ постоянно увеличивалось. Такъ въ 1820 г. ихъ было 30, въ 1821 г.—49, въ 1822—95, въ 1823 г.—81, въ 1824 г.—76, въ 1825 г.—75, въ 1826 г.—87, въ 1827 г.—85, въ 1828 г.—91, въ 1833 г.—87 (изъ нихъ: об.-оф. дѣтей 16, куп. 14 мѣщ. 50 и пос. 7. Въ 1-мъ клас. рус. яз. 26, во 2-мъ также рус. 22, а въ 3-мъ греч. 39), въ 1834 г. было 109. Съ этого года вслѣдствіе извѣстнаго отношенія общества и, главнымъ образомъ, заправилъ его къ училищу число учениковъ начинаетъ уменьшаться. Въ 1835 г. было 91 уч., въ 1836 г.—65, въ 1838 г.—57, въ 1843 г.—56, (изъ нихъ: двор. 2, куп. 7, мѣщ. 41, посел. 6), въ 1850 г. 53. Затѣмъ число учениковъ вновь начинаетъ возрастать. Изъ отчета старшаго учителя за 1860 г. усматриваемъ, что число учениковъ было 93, въ томъ числѣ: двор. 2, об.-оф. дѣтей 3, куп. 5, мѣщ. 55, посел. 9, казен. крест. 3, казач. сосл. 7, иностр. 3, кантонистовъ 6. Общее число учащихся относится къ числу жителей Маріуполя,

какъ 1 къ 26. Въ 1861 г. учениковъ было 86, въ 1862 г.—98, въ 1863 г.—96, въ 1864 г.—74, въ 1874 г.—112, въ 1881 г.—127. Что касается распредѣленія учениковъ по національностямъ, то въ первые годы существованія училища въ немъ обучались лишь греки, съ появленіемъ же русскихъ въ городѣ стали поступать въ училище и русскіе. По мѣрѣ увеличенія числа русскихъ въ городѣ и число русскихъ дѣтей въ училищѣ увеличивалось, такъ что въ пятидесятыхъ годахъ русскіе составляли уже половину, всѣхъ учащихся; въ 1875 г. изъ 96 учениковъ грековъ было 45; а теперь число грековъ составляетъ весьма незначительное количество. Въ настоящее время всѣхъ учащихся 76. По вѣроисповѣданію прав. 73 и евр. 3., по сословіямъ: мѣщ. 56, двор. и чин. 3, поч. гражд. 1, каз. сосл. 1, нижн. чин. 10, крестъ. 4 и иностр. 1.

При открытіи училища были присланы изъ Таганрогскаго Училищнаго Вѣдомства книги для учрежденія библіотеки на сумму 145 р. 57 к. Въ виду интереса приводимъ заглавіе нѣкоторыхъ книгъ: 1. Тимковскій. Опытный способъ къ философическому познанію Россійскаго языка. 2. Успенскій. Опытъ повѣствованія о о древностяхъ русскихъ. 3 Могилевскій. Россійская реторика. 4 Кукольникъ. Начальныя основанія Римскаго гражданскаго права. 5. Шаде. Начальныя основанія философіи. 6. Фенелонъ. Разговоры мертвыхъ. 7. Шредеръ физика. 8. Блуменбахъ. Естественная исторія въ 3-хъ част. 9. Правила для общежитія въ 5-ти част. 10. Наука о торговлѣ и др. Затѣмъ слѣдуютъ грамматики: Кронеберга латинская, Пиллера Италіанская, греческая, изданная Моск.-слав.-гр.-лат. академіей и др. Въ 1828 г. библіотека состояла изъ 97 книгъ и учебныхъ пособій, въ 1833 г. изъ 80 названій, въ 1850 изъ 66 названій въ 105 том., въ 1881 г. изъ 155 названій въ 497 том. на сумму 369 р. 12 коп. Въ настоящее время библіо-

тека и учебныя пособія находятся въ слѣдующемъ положеніи: библіотека учительская состоитъ изъ 217 названій въ 499 том., дѣтская изъ 266 названій въ 332 томахъ. Учебныя пособія: глобусовъ 2, теллуріевъ 2, картинъ по исторіи русской 87, картинъ по св. исторіи 49, картинъ по естествовѣдѣнію 20 и географическихъ картъ 19. Что касается учебныхъ книгъ, то училище получало ихъ по предъявленію требованія отъ Директора Таг. Ком. Гимн., которому отсылало за нихъ деньги и само уже продавало ученикамъ. Приводимъ заглавія книгъ, по коимъ пило обученіе, и цѣны на нихъ: 1 Правила для учащихся 37 коп. 2 Букварь россійскій 30 коп. 3. Ариѳметика ч. I. 65 к. и II 85 к. 4. Букварь греческій 30 к. 5. Священная исторія 1 р. 25 к. 6. Краткая исторія государства россійскаго 1 р. 10 к. 7. Изъясненіе Евангелія 1 р. 40 к. 8. Краткое землеописаніе россійской имперіи 1 р. 50 к.

При основаніи своемъ училище, какъ мы говорили, было подчинено вѣдѣнію дирекціи Таганрогскихъ училищъ и находилось въ вѣдѣніи Харьковскаго Университета.

Въ 1833 г. Екатеринославская губ. была подчинена Попечителю Одесскаго Учебнаго Округа, а потому и училище перешло въ вѣдѣніе того же округа вмѣстѣ съ Таганрогскою дирекціо. Въ 1840 г. училище было подчинено наблюденію Штатнаго Смотрителя Таг. Уѣздн. Уч., такъ какъ во 2-мъ классѣ была введена метода взаимнаго обученія по образцу уѣздныхъ училищъ. Въ 1867 г. Александровскій Уѣздный Училищный Совѣтъ принялъ училище въ свое вѣдѣніе, переименовавъ училище въ школу, а старшаго учителя въ наставника оной; наблюденіе же за преподаваніемъ Училищный Совѣтъ поручилъ извѣстному педагогу барону Корфу, который 25 октября того же года извѣстилъ старшаго учителя, что земское собраніе избрало попечителемъ школы Я. К. Домонтовича. Но городъ не согласился на подобное

подчиненіе училища Училищному Александровскому Совѣту и, хотя баронъ Корфъ и убѣждалъ городское общество, что отъ подобнаго подчиненія училище выиграетъ, тѣмъ не менѣе городъ стоялъ на своемъ и въ 1869 г., вслѣдствіе послѣдовавшаго разъясненія со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія о томъ, что означенное училище по своему типу не подлежитъ вѣдѣнію Училищнаго Совѣта, была возстановлена зависимость училища отъ директора Таг. Гимн. Съ уничтоженіемъ въ 1870 г. отдѣльнаго Маріупольскаго округа училище было подчинено дирекціи народныхъ училищъ Екатеринославской губерніи и вошло въ районъ Ростовскаго Инспектора Народныхъ Училищъ. Съ отчисленіемъ же въ 1887 году Ростовскаго уѣзда въ Харьковскій округъ училище состоитъ въ районѣ Инспектора Народныхъ Училищъ Александровскаго и Маріупольскаго уѣздовъ, (3-й районъ), мѣстопребываніемъ котораго служитъ Маріуполь, и, такимъ образомъ, училище находится подъ постояннымъ наблюденіемъ ближайшаго начальства.

Училище удостаивалось посѣщенія многихъ высокопоставленныхъ особъ. Дважды посѣтилъ училище Новороссійскій и Бессарабскій Генералъ-Губернаторъ свѣтлѣйшій князь М. С. Воронцовъ: въ сентябрѣ 1833 г. и въ мартѣ 1835 г. Въ первое посѣщеніе принявъ рапортъ отъ смотрителя училища вмѣстѣ съ запискою по предмету переименованія училища изъ приходскаго въ уѣздное, Его Сіятельство „произнесъ хвалу нашему министру и объявилъ, что будетъ стараться объ улучшеніи сего училища.“ 14 октября 1843 года осматривалъ училище сенаторъ Жемчужниковъ, о чемъ смотритель училища доноситъ директору Таг. Ком. Гимн. слѣдующее: „14 октября сенаторъ Жемчужниковъ посѣтилъ училище. При обозрѣніи классовъ онъ обратилъ вниманіе на русскій языкъ: двумъ ученикамъ предлагалъ вопросы по русской грамматикѣ, прилежнымъ ученикамъ оказалъ

ласки слабаго по успѣхамъ, который, по предложенію Его Превосходительства, указанъ учителемъ русскаго языка поощрялъ къ ученію. Пробывъ 15 минутъ и пожелавъ успѣха, вышелъ". 26 октября 1857 г. посѣтилъ училище знаменитый нашъ педагогъ Н. И. Пироговъ, бывшій тогда Попечителемъ Одесскаго Учебнаго Округа

Постоянно посѣщали училище также Таганрогскіе градоначальники во время пріѣзда въ Маріуполь. О нѣкоторыхъ посѣщеніяхъ сохранились болѣе подробныя свѣдѣнія. Въ 1822 году посѣтилъ училище Таганрогскій градоначальникъ Шафусъ. „Встрѣченъ былъ рѣчью отъ учителя и отъ учениковъ на русскомъ діалектѣ," какъ сказано въ донесеніи смотрителя директору Таг. Ком. Гимн. Затѣмъ дѣлалъ испытаніе ученикамъ и выразилъ удовольствіе. Уходя, пожертвовалъ 50 р. Въ 1827 г. посѣтилъ училище Таганрогскій градоначальникъ Дунаевъ. Онъ осмотрѣлъ классы и велѣлъ Градской Думѣ произвесть въ училищѣ ремонтъ. По отъѣздѣ его были сдѣланы необходимыя исправленія, причемъ былъ составленъ планъ надворнаго мѣста и фасадъ зданія, для чего былъ приглашенъ изъ Таганрога помощникъ архитектора Патрико.

Что касается ревизій училища начальствомъ, то въ стѣнахъ училища перебывали и попечителя и профессора, и окружные инспектора. Почти ежегодно училище ревизовалось директоромъ Таг. Гим. или, по порученію его, штатнымъ смотрителемъ Таг. Уѣздн. Уч., а иногда и учителями Таг. Гимн. Многія изъ ревизій интересны въ томъ отношеніи, что рисуютъ постановку дѣла преподаванія въ училищѣ. Приведемъ наиболѣе заслуживающія вниманія. Въ 1831 г. ревизовалъ училище профессоръ Харьковскаго Университета к. с. Вас. Комлишенскій. Въ отчетѣ его читаемъ: „заведеніе сіе находится въ весьма хорошемъ состояніи, ученики выс-

шаго отдѣленія оказали весьма хорошія свѣдѣнія въ россійской грамотѣ, ариѳметикѣ и географіи россійской; успѣхи ихъ въ исторіи можно было бы почесть также хорошими, если бы они пріучались къ порядочному разсказыванію происшествій, а не придерживались бы отъ слова до слова выученнаго изъ книги; впрочемъ, учитель сего класса Кунаховъ въ семъ отношеніи заслуживаетъ всякую похвалу и одобреніе за трудолюбіе и ревность къ службѣ, доказанную вышеупомянутыми успѣхами учениковъ. Особенно считаю обязанностію объявить мою признательность смотрителю училища (т. е. Калери), усердію коего къ пользамъ народнаго просвѣщенія обязано училище сіе своимъ существованіемъ, а дѣятельнымъ присмотромъ и до нынѣ поддерживается въ надлежащемъ устройствѣ, о чемъ мнѣ пріятно будетъ довести до свѣдѣнія Университета." Въ 1833 году ревизовалъ училище исп. об. директора Таг. Ком. Гимн. Калиновскій. Осмотрѣвъ училище, онъ нашелъ, что оно по внутреннему расположенію не соотвѣтствуетъ своему назначенію, къ тому же требуетъ починки, классная же мебель совершенно негодна. Указанные недостатки было приказано немедленно исправить. Была составлена смѣта въ 933 р. и въ томъ же году все было приведено въ порядокъ, причемъ мебель была сдѣлана новая. Въ февралѣ 1834 года выбранная Городскою Думою комиссія изъ 4 лицъ освидѣтельствовала зданіе и нашла все исправленнымъ сообразно смѣтѣ, прочно и изъ хорошаго матеріала. Въ октябрѣ 1836 г. произвелъ ревизію училища Инспекторъ Казенныхъ Училищъ Одесскаго Учебнаго Округа П. В. Архангельскій. Въ отчетѣ его читаемъ: „Маріупольское Приходское Училище имѣетъ помѣщеніе въ удобномъ приличномъ мѣстѣ, раздѣляется на два отдѣленія и состоитъ изъ 65 учениковъ, которые въ 1-мъ отдѣленіи учатся читать по гречески и по русски, а во 2-мъ нѣкоторые продолжаютъ тоже съ присоединеніемъ словаря ихъ языковъ, а другіе учатъ

св. исторію, краткій катихизисъ, ариѳметику и даже начала русской грамматики; сверхъ того занимаются и чистописаніемъ. Въ 1-мъ отдѣленіи успѣхи есть, но малы и медленны отъ того, что способъ ученія не ланкерстерскій, во 2-мъ же ученики успѣваютъ хорошо. Пособіями училище снабжено въ достаточномъ количествѣ по старанію смотрителя Л. Ѳ. Калери; опрятность, чистота и вообще порядокъ въ училищѣ. Учитель русскаго языка и ариѳметики Кунаховъ отлично усердный наставникъ, равнымъ образомъ и учителя гр. яз. Париси и Яжиджи усердны къ своимъ обязанностямъ."

27 іюня 1843 года на публичномъ актѣ въ училищѣ присутствовалъ директоръ Таг. Ком. Гимн. Флоренцовъ. На означенномъ актѣ говорили рѣчи, читали стихотворенія и басни на русскомъ и греческомъ языкахъ, затѣмъ старшій учитель русскаго языка прочель отчетъ за 184²/₃ уч. годъ, а директоръ Таг. Ком. Гимн. раздавалъ награды ученикамъ, отличившимся въ успѣхахъ и благонравіи. На актѣ присутствовали двѣ духовныхъ особы, пять чиновниковъ и человѣкъ десять Маріупольскихъ гражданъ.

Въ 1845 г. проѣздомъ чрезъ Маріуполь посѣтилъ училище Попечитель Одесск. Учебн. Окр. М. Н. Бугайскій. Въ рапортѣ отъ 3 сент. того же года за № 57 Надзиратель училища сообщаетъ директору Таг. Ком. Гимн.: „2 сентября Его Превосходительство Г. Попечитель Одесскаго Округа проѣздомъ чрезъ г. Маріуполь въ 1 часъ по полудни изволилъ посѣтить Маріупольское Приходское Училище; остался доволенъ, экзаменовавши въ 1-мъ классѣ, въ 1-мъ и 2-мъ отдѣленіи его, чтенію и письму на россійскомъ и греческомъ языкахъ и во 2-мъ тоже чтенію и письму и ариѳметикѣ."

10 марта 1852 г. училище было осмотрѣно К. С. Копыскинымъ, который, по соглашенію Министерства Народнаго Просвѣщенія и господина государственнаго

контролера, былъ командированъ съ двумя помощниками въ Екатеринославскую губернію для повѣрки на мѣстѣ счетовъ за 1847 годъ и обозрѣнія порядка веденія текущихъ счетовъ и наличности училищныхъ капиталовъ. Три раза ревизовалъ училище Инспекторъ Казенныхъ Училищъ Одесскаго Учебнаго Округа с. с. и кав. Ф. И. Ляликовъ: въ 1845, въ 1851 и въ 1853 г. Въ 1860 г. посѣтилъ училище Попечитель Одесскаго Учебнаго Округа д. с. с. Могилянскій, а въ 1891 г. нынѣшній Попечитель т. с. Х. П. Сольскій.

Къ числу особенныхъ годовъ, пережитыхъ училищемъ, слѣдуетъ отнести 1855—56 гг. Въ 1855 г. по случаю военныхъ дѣйствій и угрожавшей городу бомбардировки большинство жителей города выѣхало въ сосѣднія селенія, а потому ученіе въ училищѣ прекратилось до экзаменовъ. 24 мая непріятель бомбардировалъ городъ, затѣмъ высадилъ дессантъ и сжегъ нѣсколько магазиновъ и домовъ, но училище, какъ доноситъ надзиратель его директору Таг. Гимн., по милости Божіей осталось неприкосновеннымъ, хотя непріятель былъ въ училищномъ дворѣ и трое, повидимому офицеры, обошли и обозрѣли весь домъ. Письменныя дѣла и книги изъ библіотеки были еще раньше отправлены въ ближайшее селеніе Сартану, мебель же оставалась на мѣстѣ и сохранилась благополучно. Съ 20 сентября 1855 г. по 26 апрѣля 1856 года училищный домъ былъ занятъ военно-временнымъ госпиталемъ, а училище должно было устроиться въ наемномъ домѣ, въ каковомъ ученіе началось лишь 1 декабря 1855 г., когда опасность окончательно миновала. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1856 г. военно-временный госпиталь освободилъ училищный домъ, который былъ ремонтированъ и вновь занятъ училищемъ.

Заканчивая этимъ исторію училища, считаемъ долгомъ сказать: въ виду того, что училище занимаетъ домъ,

въ которомъ имѣлъ пребываніе Императоръ Александръ I, городъ обязанъ хранить этотъ домъ въ неприкосновенности, какъ историческій памятникъ (хотя пристройки въ немъ и сдѣланы, но онѣ не особенно сильно измѣнили его первоначальный видъ); далѣе—привести въ исполненіе приговоръ 8 іюня 1818 г. о наименованіи училища Александро-Маріупольскимъ (въ народѣ до послѣдняго времени училище именовалось падишахъ-схолясы=царская школа) и, наконецъ, если для училища чувствуется необходимость въ болѣе обширномъ помѣщеніи, то, переведя училище въ новое зданіе, означенный домъ удобнѣе всего было бы обратить въ музей.

Частныя школы.

Различныя причины способствовали тому обстоятельству, что въ городѣ при существованіи приходскаго училища появлялись въ разное время частныя школы. Вначалѣ школы эти были главнымъ образомъ греческія, а потомъ, съ появленіемъ русскихъ въ городѣ, и русскія. При дѣлахъ приходскаго училища сохранилась переписка, возникавшая всякій разъ по поводу появленія той или другой школы. Означенная переписка выясняетъ отчасти какъ причины появленія частныхъ школъ, такъ и характеръ школъ. Въ первый разъ подобная переписка возникла въ 1826 г. Смотритель училища обратился къ директору Таг. Ком. Гимн. съ просьбой ходатайствовать о закрытіи школъ, заведенныхъ съ давняго времени въ г. Маріуполѣ лицами разнаго званія, не имѣющими отъ учебнаго начальства свидѣтельства. Въ рапортѣ по означенному поводу онъ говоритъ: „многіе воспитанники таковыхъ школъ вступая въ сіе училище, при испытаніи, явно открываютъ невѣдѣніе своихъ наставниковъ въ томъ, что они имъ преподавали, представляютъ нравственность, основанную на правилахъ, противныхъ тѣмъ, которыя изданы для училища и нерѣдко являютъ от-

расли грубыхъ нравовъ и закоснѣлыхъ пороковъ, что всего труднѣе искоренить. Училище, полагая первымъ долгомъ своей обязанности предохранить своихъ питомцевъ отъ подобныхъ пороковъ, предположило было дѣтей изъ таковыхъ школъ въ вѣдѣніе свое не принимать, чтобы чрезъ всегдашнее соединеніе и сношеніе не могли возникнуть и въ немъ подобные пороки, но какъ оно содержится изъ общественной суммы, то въ семъ своемъ предположеніи никакъ утвердиться не можетъ. Зло же время отъ времени усиливается. Почитая всякій случай къ искорененію зла для себя позволительнымъ, пріемлю смѣлость предложить Вамъ слѣдующее: такъ какъ Маріуполь не весьма обширный городъ, училище онаго находится въ весьма удобномъ мѣстѣ, гдѣ всѣ граждане съ удобствомъ могутъ воспитывать дѣтей, то не благоугодно ли будетъ Вашему Высокородію снестись съ кѣмъ слѣдуетъ, дабы посредствомъ Маріупольскаго Греческаго Суда дозволено мнѣ было всѣ школы заведенныя безъ дозволенія высшаго начальства уничтожить". Затѣмъ по требованію Греческаго Суда смотритель указалъ на слѣдующія частныя школы: 1) при Карасьевской церкви, открытая пономаремъ, 2) содержимая писаремъ мѣстнаго почтосодержателя и 3) извѣстная члену Суда Попову, какъ сказано въ донесеніи смотрителя по означенному поводу. Въ 1831 г. директоръ Таг. Ком. Гимн. увѣдомилъ смотрителя училища, что по происканъ Кир. Попова Таганрогскій градоначальникъ разрѣшилъ греку Мих. Каловраси безпрепятственно обучать въ Маріуполѣ греческому языку дѣтей Попова и его родственниковъ. Дѣйствительно, Каловраси вскорѣ прибылъ и открылъ въ домѣ Попова училище. Профессоръ Харьковскаго Университета Комлишенскій, ревизовавшій въ означенномъ году приходское училище, получивъ свѣдѣніе о существованіи въ домѣ Попова школы, предписалъ закрыть ее при посредствѣ гражданскаго начальства. Въ

1849 г. надзиратель училища Конст. Поповъ отношеніемъ отъ 2 іюня сообщаетъ въ Греческій Судъ, что въ г. Маріуполѣ, какъ ему стало извѣстно, завелъ школу въ собственномъ домѣ, находящемся на солдатской слободѣ, губ. секр. Ващинскій. Въ уставѣ же гимназій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, изданномъ въ 1828 г. въ § 3 сказано: „учебныя заведенія, содержимыя и управляемыя частными лицами, или обществами, подчиняются по принадлежности надзору начальствъ гимназій, или уѣздныхъ училищъ. Изъ сего исключаются училища для воспитанія духовенства, военныя и тѣ, кои по ВЫСОЧАЙШЕЙ волѣ поручены особымъ управленіямъ". Въ виду означеннаго § положенія и проситъ Греческій Судъ уничтожить вышеуказанную школу. Въ 1850 г. послѣдовалъ отъ Ващинскаго отвѣтъ на требованіе Греческаго Суда относительно закрытія содержимой имъ школы. Въ отвѣтѣ своемъ Ващинскій говоритъ: 1) что онъ учитъ дѣтей иногородныхъ и солдатъ и лишь россійскому чтенію и чистописанію, приготовляя ихъ въ учебныя заведенія, а подъ школою разумѣется такое заведеніе, въ коемъ преподаются классическіе предметы какъ-то: основанія грамматики ,катихизисъ, исторія, географія и проч., 2) что греческое училище по своему назначенію имѣетъ цѣлью образованія грековъ, а онъ обучаетъ дѣтей солдатъ и государственныхъ крестьянъ, 3) что родители дѣтей, обучающихся у него, бѣдны, такъ что не могутъ доставить своимъ дѣтямъ всего необходимаго для обученія въ училищѣ и, наконецъ, 4) что онъ имѣетъ свидѣтельство въ томъ, что самъ обучался въ низшемъ отдѣленіи Маріупольскаго духовнаго училища, почему онъ и не прекратитъ обученія дѣтей, пока не получитъ предписанія отъ Дирекціи Таг. Училищъ, тѣмъ болѣе, что онъ не одинъ обучаетъ частнымъ образомъ въ городѣ дѣтей, а и другіе, которые совершенно никакого права не имѣютъ, какъ то: бѣломорскій грекъ

elib.nbu.org

Метакса, мѣщанинъ Ѳома Полихроновъ, штабсъ-капитанша Грекова и Таганрогская мѣщанка Марья Бѣлоглова.

Въ 1851 г. надзиратель училища вновь возбудилъ дѣло по поводу частной школы. Въ рапортѣ отъ 22 окт. онъ пишетъ Штатному Смотрителю Таг. Уѣздн. Уч: „исполняя обязанность моей настоящей службы, долгомъ чту увѣдомить Ваше Высокоблагородіе, что изъ иногороднихъ живущій здѣсь бердянскій купецъ Андр. Егор. Палеологъ выписалъ изъ заграницы учителя для своихъ дѣтей въ своемъ домѣ, гдѣ, между прочимъ, заводитъ теперь почти полную школу, потому что собираетъ изъ своихъ выгодъ дѣтей изъ городскихъ жителей, пользующихся порядочнымъ состояніемъ, такъ что чрезъ нѣсколько времени отниметъ изъ нашего училища большую часть дѣтей высшаго класса. По этому прошу Ваше Высокоблагородіе, принять заблаговременно надлежащія мѣры къ запрещенію ему этого. Я объ этомъ не отнесся и не отнесусь въ Маріупольскій Греческій Судъ, потому что не приметъ во вниманіе моего донесенія, какъ и прежде никогда не получалъ удовлетворенія, ниже отвѣта". Тѣмъ не менѣе отъ 5 ноября онъ сдѣлалъ донесеніе въ Греческій Судъ, въ которомъ, указывая на § правилъ 1828 г., воспрещающій частнымъ лицамъ обученіе дѣтей, проситъ Судъ закрыть частныя школы. Въ донесеніи своемъ, между прочимъ, онъ указываетъ и на школу открытую сыномъ священника соборной Харлампіевской церкви Бояровымъ. Вскорѣ послѣ этого директоръ Таг. Ком. Гимн. потребовалъ отъ смотрителя училища доставить свѣдѣнія о частномъ учителѣ въ домѣ Палеолога, въ виду составленія отчета о состояніи училищнаго дѣла въ вѣдомствѣ Дирекціи Таганрогскаго Градоначальства для отсылки Попечителю Од. Уч. Окр. По справкамъ учитель означенный оказался греческимъ подданнымъ Маркомъ Маріо, получившимъ, по испыта-

ніи въ засѣданіи педагогическаго совѣта Таганрогской гимназіи, каковое выдержалъ удовлетворительно, право на обученіе въ частныхъ домахъ чтенію и письму на греч. яз. на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго въ 11 день декабря 1834 г. положенія гг. министровъ, Въ 1852 году надзиратель училища получилъ отношеніе Директора Таг. Гимн. отъ 19 января, въ коемъ послѣдній пишетъ, что Инспекторъ Казенныхъ Училищъ Одеск. Уч. Окр. Ляликовъ сообщилъ г. Попечителю округа, что въ Маріуполѣ существуетъ безъ дозволенія начальства два училища для дѣвицъ: одно содержимое вдовою Недзельскою, другое женою лѣкаря Беногло; далѣе что учитель Маріо, живущій въ домѣ Палеолога, обучаетъ до 8 дѣтей частныхъ лицъ, а потому требуетъ принять мѣры къ немедленному закрытію означенныхъ школъ. По собраннымъ справкамъ оказалось, что въ домѣ Палеолога обучались дѣти слѣдующихъ купцовъ: Сем. Попова, Іоак. Аттаринова, Лаз. Шапошникова, Вас. Кальяно и чиновника Кир. Калери. На означенное донесеніе надзиратель училища отвѣтилъ, что съ Маріо была взята подписка о необученіи дѣтей частныхъ лицъ, а школы гг. Недзельской и Беногло закрылись сами собой. Впослѣдствіи Маріо былъ учителемъ гр. яз. въ приходскомъ училищѣ и долгое время содержалъ частную школу.

Въ 1853 г. г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія по ходатайству г. Попечителя О. Уч. Окр. разрѣшилъ дочери бывшаго учителя приходскаго училища Кунахова дѣвицѣ Кунаховой открыть въ г. Маріуполѣ для дѣвицъ школу, которая и была открыта 9 сентября того же года, о чемъ содержательница школы рапортомъ донесла г. надзирателю приходскаго училища. Означенная школа была первою школою для дѣвицъ въ Маріуполѣ, устроенною на раціональныхъ началахъ. Въ дѣлѣ женскаго воспитанія въ г. Маріуполѣ она играла такую же роль, какую приходское училище въ дѣлѣ

воспитанія мальчиковъ. Изъ отчетовъ, представлявшихся г. надзирателю приходскаго училища, усматриваемъ, что въ школѣ преподавались: Законъ Божій, русскій яз., ариѳметика, чистописаніе, рукодѣліе и танцы. Первымъ законоучителемъ былъ свящ. Илія Юрьевъ. При открытіи школы воспитанницъ было 12, въ 1854 г. —40. Въ 1855 г. школа была закрыта за выѣздомъ Кунаховой по случаю войны, затѣмъ, по окончаніи военныхъ дѣйствій вновь открыта. Г-жа Кунахова жива по настоящее время и, не смотря на преклонный возрастъ, продолжаетъ заниматься обученіемъ дѣтей жителей Слободки.

Въ 1856 г. уволенный отъ должности учителя греческаго языка приходскаго училища грекъ Мих. Димопуло открылъ въ городѣ частное греческое училище, въ которомъ было до 10 дѣтей, но оно вскорѣ было закрыто.

Въ 1857 г. былъ открытъ пансіонъ для дѣтей г-жи Померанцевой, быстро завоевавшій симпатію общества и пользовавшійся поэтому популярностью.

Въ 1863 г. былъ открытъ трехклассный дѣвичій пансіонъ Елены Медвѣдской, пользовавшійся также извѣстностью, но уступавшій по благоустройству пансіону Померанцевой. Многія матери семействъ въ настоящее время получили образованіе въ вышеуказанныхъ пансіонахъ.

Въ 1864 г. священникъ Харлампіевскаго собора, нынѣ протоіерей онаго о. Дим. Текежи открылъ церковно-приходскую школу, существовавшую по 1877 г. Горожане, особенно греки, сразу же полюбили эту школу и стали отдавать въ нее своихъ дѣтей, что отразилось сильнымъ уменьшеніемъ греческаго элемента въ приходской школѣ. Число учениковъ часто доходило до 100. Въ маѣ 1887 г. бывшіе воспитанники школы, благодарные своему учителю, поднесли ему золотой съ дорогими камнями наперсный крестъ.

elib.nplu.org

Въ 1864 же году возникла переписка по поводу еврейскихъ частныхъ школъ въ г. Маріуполѣ. По наведеннымъ справкамъ оказалось, что въ городѣ семь меламедовъ занимаются обученіемъ дѣтей, а учащихся у нихъ 64.

Въ 1871 г. таганрогскій мѣщанинъ Фоковъ, окончившій курсъ въ Таганрогской гимназіи, открылъ частную школу, въ которую поступило 5 учениковъ. Около того же времени открыты были школы госпожею Корсакъ и дочерью надворнаго совѣтника Карповой. О состояніи означенныхъ школъ членъ Училищнаго Совѣта Сем. Ст. Косогубовъ въ отчетѣ о частныхъ школахъ за $187^{3}/_{4}$ учебный годъ пишетъ: „частныя учебныя заведенія, подвѣдомыя Училищному Совѣту, находятся въ слѣдующемъ положеніи: а) Школа Фокова едвали теперь можетъ называться этимъ именемъ. Самъ г. Фоковъ состоитъ учителемъ новогреческаго яз. въ приходскомъ училищѣ и имѣетъ теперь не больше какъ приходящихъ къ нему на домъ нѣсколько мальчиковъ за помѣсячную плату. Бывшіе у него зимою 6 мальчиковъ отъ него вышли, а теперь посѣщаютъ 5 другихъ, обучаясь различнымъ предметамъ, смотря по возрасту дѣтей и требованіямъ и желаніямъ ихъ родителей б) Школы г-жъ Корсакъ, въ коей было 6 дѣвочекъ и Карповой, гдѣ зимой доходило до 18 душъ, въ томъ числѣ 5 мальчиковъ,—это больше заведенія подготовительныя, гдѣ дѣти обучаются преимущественно съ цѣлію подготовиться къ поступленію въ какое-либо высшее учебное заведеніе, и потому, сверхъ языка русскаго нѣкоторые обучаются здѣсь французскому и нѣмецкому. У г. Карповой встрѣчаются дѣти около 5 лѣтняго возраста, которыя, не приступая къ серіозному ученію, знакомятся на игрушкахъ съ буквами и цифрами изъ природы по картинамъ. в) Школа г-жи Кунаховой, имѣвшая зимой 20 дѣвочекъ и теперь сократившаяся до 12, имѣетъ

больше единства въ обученіи: здѣсь дѣти дѣлятся на два разряда, изъ коихъ старшія читаютъ уже довольно свободно съ полнымъ пониманіемъ, а маленькія изучаютъ только грамоту, но съ сознательностью. Старшіе знаютъ четыре дѣйствія ариѳметики, умѣютъ рѣшать несложныя задачи, наконецъ изучаютъ молитвы и имѣютъ понятіе о нѣкоторыхъ событіяхъ изъ Св. Исторіи. Тѣ и другія обучаются въ назначенные часы рукодѣлію и есть такія, что берутъ уроки на фортепіано за особую плату.—Всѣ эти четыре школы получили въ разное время разрѣшеніе Совѣта и содержатся отъ платы, получаемой содержательницами за обученіе дѣтей по условіямъ съ родителями.“

Съ открытіемъ среднихъ учебныхъ заведеній въ городѣ почти всѣ упомянутыя школы должны были прекратить свое существованіе. Г-жа Карпова продолжала до конца восмидесятыхъ годовъ обучать дѣтей въ частныхъ домахъ, приготовляя ихъ въ среднія учебныя заведенія. Съ тою же цѣлью были основаны новыя школы, изъ которыхъ особеннымъ вниманіемъ общества пользуется въ настоящее время элементарная школа Вал. Епиф. Иващенковой, окончившей курсъ въ здѣшней женской гимназіи. Школа открыта въ 1887 г. и содержится на счетъ платы за ученіе, поступ. ежегод. отъ 30 до 80 р. съ кажд. учащ. Учащихся въ 1891 г. было 17 м. и 10 д., всего 27. Законоучителемъ школы состоитъ свящ. Николай Ивановъ. Помощницей учительницы Ан. Мих. Чабаненко, имѣющая званіе домашней учительницы. Затѣмъ извѣстна также школа Варв. Никол. Яхимовичъ (урожд. Арихбаевой), оконч. курсъ Таганр. жен. гимн., открыта въ 1888 г. Училище содержится на счетъ платы за ученіе, поступ. ежегодно по 40 руб. съ кажд. учащ. Учащихся въ 1891 г. было 8 м. и 9 д., всего 17.

Изъ еврейскихъ частныхъ училищъ извѣстны въ настоящее время слѣдующія: а) Ис. Як. Волосова, открытое въ 1888 г. Сод. на счетъ платы за ученіе, поступ. по 30 руб. съ кажд. учащ. Учащ. 15 м., изъ нихъ два безплатныхъ, 2) Фейг. Ис. Волосовой, имѣющей званіе частн. начал. учительницы. Открыто въ 1889 г. Учил. сод. на счетъ платы за ученіе, поступ. по 40 руб. съ кажд. учащ. Учащ. 8 душъ.

Духовное училище.

Вслѣдъ за открытіемъ въ Маріуполѣ приходскаго училища, духовенство Маріупольскаго округа стало хлопотать объ открытіи училища для образованія своихъ дѣтей. Руководящую роль принялъ на себя въ этомъ дѣлѣ священникъ села Сартаны о. Мурафу. По его иниціативѣ, главнымъ образомъ, духовное правленіе Маріупольскаго округа выхлопотало у Св. Синода разрѣшеніе на открытіе духовнаго училища на мѣстныя средства. Вслѣдъ затѣмъ были выбраны духовнымъ правленіемъ попечители, на обязанности которыхъ лежалъ сборъ денегъ какъ на содержаніе училища, такъ и на постройку зданія для него въ Маріуполѣ. Чтобы ускорить дѣло открытія училища, о. Мурафу предложилъ для помѣщенія его собственный домъ въ с. Сартанѣ, гдѣ оно и было открыто въ 1825 г. Смотрителемъ училища духовенство выбрало о. Мурафу, считая его по справедливости основателемъ училища. Открытое училище состояло изъ четырехъ классовъ. Первые два именовались приходскимъ духовнымъ училищемъ, затѣмъ слѣдовали низшее и высшее отдѣленія уѣзднаго духовнаго училища. Въ 1831 году на собранныя деньги было построено въ Маріуполѣ зданіе для училища почти на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится и нынѣшнее, и училище такимъ образомъ, было переведено въ Маріуполь. По смерти о. Мурафу въ 1830

elib.mpu.org

г. на должность смотрителя духовенства избрало священника Чернявскаго, который былъ послѣднимъ смотрителемъ по выбору, такъ какъ съ нимъ выборное начало прекратилось и смотрителя стали назначаться по общепринятому порядку. Съ 1830 по 1847 г. въ должности смотрителей училища перебывало до 10 лицъ, каковы: Чернявскій, Демяновскій, Любимовъ, Мазараки, Макіевскій, Песоцкій, Моторный.

Матеріальное благосостояніе училища на первыхъ порахъ его существованія было весьма печально. Духовенство охладѣло къ нему, а потому и было невнимательно къ его нуждамъ. Смотрителя постоянно обращались въ духовное правленіе съ жалобой на невысылку денегъ, собираемыхъ на содержаніе училища, а во время сильныхъ холодовъ приходилось прекращать ученіе за отсутствіемъ средствъ на отопленіе училища. Сироты же мѣстнаго духовенства, обучавшіеся въ училищѣ, положительно бѣдствовали. Чтобы помочь имъ, училищное начальство очень часто входило съ представленіями къ епархіальнымъ преосвященнымъ о зачисленіи за воспитанниками училища причетническихъ мѣстъ и эти воспитанники дѣйствительно получали средства къ своему существованію изъ зачисленныхъ за ними приходовъ.

Тоже отсутствіе средствъ было причиной такого факта, что выстроенный для училища домъ съ 1831 по 1846 г. ни одинъ разъ не былъ ремонтированъ, почему пришелъ въ такое положеніе, что въ 1847 г. училище должно было его покинуть, перейдя въ наемное помѣщеніе. Съ 1847 по 1855 г. оно переходило изъ одного зданія въ другое, а въ 1855 г. по случаю угрожавшей городу со стороны непріятеля опасности было переведено въ с. Карань, гдѣ существовало около года только номинально. 15 марта 1856 г. по распоряженію оберъ-прокурора Св. Синода училище было закрыто впредь до особаго распоряженія, училищный домъ, потерпѣв-

шій во время военныхъ дѣйствій значительныя поврежденія, былъ назначенъ къ продажѣ, училищное имущество продано съ аукціона, архивъ и библіотека переведены въ Екатеринославъ, а ученики были перечислены отчасти въ Екатеринославское, отчасти въ Бахмутское училище.

Въ концѣ 1857 г. училище вновь было открыто. Открытое вторично училище именовалось духовнымъ уѣзднымъ училищемъ и состояло изъ приготовительнаго класса и трехъ отдѣленій: низшаго, средняго и высшаго, причемъ курсъ былъ двухгодичный въ каждомъ отдѣленіи. Помѣщеніе для училища было нанято въ домѣ Ю. Попова, что на углу Торговой и Митрополитской улицъ, гдѣ оно и пребывало до 1880 года. Въ виду тѣсноты помѣщенія въ училищномъ зданіи жило лишь 15 человѣкъ, изъ которыхъ 5 содержалось на средства почетнаго блюстителя училища купца М. Ковачевича.

Около 1870 года зародилась въ средѣ духовенства мысль о постройкѣ собственнаго зданія для училища и съ этой цѣлью сталъ составляться запасной капиталъ изъ взносовъ отъ церквей Маріупольскаго училищнаго округа, и въ 1873 г. было собрано около 23 тыс. рубл. Въ этомъ году былъ учрежденъ при училищѣ строительный комитетъ, избравшій изъ среды себя предсѣдателя—протоіерея Илію Леонтьева, дѣятельному участію котораго новое училищное зданіе много обязано. Въ 1877 г. собираемый капиталъ возросъ до 36 тыс. рубл., а въ 1880 г. на постройку училища было собрано свыше 68 тыс. рубл. Городъ отвелъ даровое мѣсто подъ постройку училищнаго зданія. Постройка была окончена къ началу 1880—81 учебнаго года. 11 сентября 1880 г. происходило торжественное освященіе училища, совершенное Преосвященнымъ Ѳеодосіемъ, Епископомъ Екатеринославскимъ и Таганрогскимъ. Тогда же смотритель училища А. А. Стахевичъ составилъ краткую историческую записку

объ училищѣ, изъ которой и заимствованы вышеприведенныя свѣдѣнія объ училищѣ. Въ послѣдующіе за тѣмъ годы помѣщеніе училища было постепенно расширяемо; выстроены были: квартиры для смотрителя и его помощника больница, баня. Въ 1881 г. была устроена при училищѣ церковь во имя Рождества Іоанна Предтечи (24 іюня); помѣщена она была въ рекреаціонномъ залѣ и только въ 1891 г. перенесена въ отдѣльную комнату, причемъ иконостасъ былъ сдѣланъ новый, а престолъ былъ перенесенъ изъ старой Марьинской Успенской церкви.

Въ новоустроенномъ зданіи при училищѣ было открыто общежитіе для бѣдныхъ и сиротъ, а также и для своекошныхъ, по желанію Въ настоящее время общее число учениковъ въ училищѣ 148; изъ нихъ живущихъ въ общежитіи 110 (103 дух. и 7 свѣт.), на квартирахъ 11 (3 дух. и 8 свѣт.), у родителей 27 (2 дух. и 25 свѣт.). Общее число дѣтей духовнаго званія 108, свѣтскихъ 40. Живущіе въ корпусѣ подраздѣляются на казенныхъ, пансіонеровъ и полупансіонеровъ. Число казенныхъ, пользующихся пищею и одеждою, 50 чел., число полуказеныхъ, пользующихся одною пищею и письменными принадлежностями—25. Число пансіонеровъ 5, число полупансіонеровъ 30. На содержаніе каждаго казеннаго воспитанника ассигнуется изъ средствъ училищнаго округа 132 р. 71 к., а на содержаніе полуказеннаго 80 р. 94 к. Плата за пансіонера 135 руб., за полупансіора 75 р. Плата за право обученія свѣтскихъ 40 руб. въ годъ, съ духовныхъ же за право обученія ничего не взимается. Содержаніе училища обходится до 25 тыс. рубл., не включая сюда штатной суммы 6400 р. на содержаніе личнаго состава. Источниками, откуда получаются средства, служатъ: церковныя суммы (свѣчная прибыль, двухкопѣечный сборъ и дополнительный) въ размѣрѣ 23,002 р., вѣнчиковая сумма

Духовное училище

1500 р., пансіонерская сумма до 2 тыс. руб. и за право обученія до 1500 р. При училищѣ имѣются библіотеки: фундаментальная и ученическая (безмездная и книгопродажная). Изъ безмездной библіотеки, книги, получаемыя безплатно изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, выдаются бѣднымъ ученикамъ. Оборотный капиталъ продажной библіотеки 400 р. На содержаніе библіотекъ фундаментальной и ученической ежегодно ассигнуется не менѣе 300 руб.

Личный составъ училища въ настоящее время слѣдующій: смотрит. учил. канд. богосл. с. с. Конст. Ник. Корольковъ, пом. его канд. богосл. н. с. Конст. Алекс. Молчановъ. Преподаватели: русскаго яз. съ церковнославянск.—к. сов. Мих. Елис. Тулевичъ, н. с. Ант. Сем. Ѳедоровъ греческ. яз. Ив. Ал—дров. Семейкинъ, лат. яз —канд. богослов. Тих. Петр. Поповъ (онъ-же дѣлопроизв. правл.), ариѳм. и геогр.—канд. богосл. Ив Пав. Малышевскій, приготов. клас. (онъ-же учит. чистоп.),— к. секр. Ег. Ив. Ивановъ, пѣнія (онъ же надзират.) — студ. семин. Мих. Никол. Дмитріевъ.

Народное образованіе.

Дѣлу народнаго образованія въ г Маріуполѣ въ настоящее время служатъ, кромѣ двукласснаго городскаго приходскаго училища, подвѣдомственнаго непосредственно Министерству Народнаго Просвѣщенія, еще четыре городскихъ приходскихъ училища, подвѣдомственныхъ Училищному Совѣту и содержимыхъ на совмѣстныя средства земства и города. Училища эти слѣдующія: 1) Марьинское-Владимірское—въ предмѣстіи Марьинскомъ, 2) Слободское—въ предмѣстіи Слободкѣ, 3) Карасьевское—въ предмѣстіи Карасевкѣ и 4) Екатерининское—въ части города, именуемой Новостроенкой.

elib.nplu.org

Предлагаемъ краткій историческій очеркъ означенныхъ училищъ.

Съ увеличеніемъ числа жителей города Маріуполя одна приходская школа не могла удовлетворять потребностямъ въ народномъ образованіи. Особенно затруднительно въ этомъ отношеніи было положеніе жителей окраинъ, для дѣтей которыхъ, кромѣ невозможности посѣщать городскую школу за отдаленностью ея, скорѣе необходимы были школы грамотности, двукласная же приходская школа преслѣдовала большія цѣли; но бѣдность жителей предмѣстій, а также затруднительныя финансовыя обстоятельства города не давали возможности удовлетворить этой потребности. Въ 1869 г. на собранныя жителями города средства удалось открыть въ наиболѣе отдаленномъ изъ предмѣстій города Марьинскомъ школу, которая на первыхъ же порахъ испытывала большія затрудненія вслѣдствіе недостатка средствъ. Въ такомъ положеніи дѣло находилось до учрежденія Маріупольскаго земства.

Съ учрежденіемъ земства и открытіемъ Маріупольскаго Училищнаго Совѣта дѣло народнаго образованія въ городѣ пошло быстрѣе. Въ 1873 г. членъ Училищнаго Совѣта И. А. Чабаненко внесъ въ Собраніе докладъ объ учрежденіи и содержаніи школы грамотности для дѣтей въ предмѣстіи города, называемомъ „Слободкою“. Собраніе изъявило свое согласіе и ассигновало сумму потребную на этотъ предметъ, а Училищный Совѣтъ въ томъ же году открылъ на отпущенныя деньги школу. Вслѣдъ за тѣмъ Училищный Совѣтъ обратился въ Собраніе и просилъ не оставить ассигновать на эту же школу вновь необходимую сумму, а равно и на содержаніе другой школы въ предмѣстьи Марьинскомъ, такъ какъ общества обоихъ этихъ предмѣстій, по бѣд-

ности средствъ, не могутъ сами ничего опредѣлить на на этотъ предметъ, а между тѣмъ развитіе грамотности составляетъ самую неизбѣжную потребность городской жизни и ея дѣятельности. Собраніе согласилось съ представленіемъ Училищнаго Совѣта и приняло содержаніе обѣихъ школъ. Школа на Слободкѣ многимъ обязана въ своемъ внутреннемъ устройствѣ бывшему своему попечителю Ѳ. В. Гамперу, который снабдилъ ее многими пособіями для наглядnаго обученія: таблицами, картинами, географическими картами и другими предметами, кромѣ того весьма заботился о преуспѣяніи школы въ въ научномъ отношеніи.

Озабочиваясь дальнѣйшимъ развитіемъ народнаго образованія, Училищный Совѣтъ, въ виду переполненія Марьинской школы, открылъ въ 1883 г. школу въ сосѣднемъ предмѣстьи Карасевкѣ, жители котораго еще въ 1880 г. вошли съ ходатайствомъ объ открытіи у нихъ школы, но Совѣтъ не могъ удовлетворить въ то время ходатайства за отсутствіемъ средствъ.

Въ 1886 г. на средства губернскаго земства было открыто при Марьинской школѣ ремесленное кузнечно-слесарное отдѣленіе, а въ 1889 г. при Карасьевской школѣ-столярно-подеревное, при чемъ тогда же для завѣдыванія ремесленными отдѣленіями былъ образованъ Ремесленный Совѣтъ и выработанъ подробный уставъ. По уставу въ ремесленное отдѣленіе принимаются лишь окончившіе курсъ народныхъ училищъ, такъ какъ при этомъ только условіи обученіе ремеслу можетъ производиться въ теченіе цѣлаго дня, а не только въ послѣобѣденное время. Въ этомъ же году бывшіе учителя, не имѣвшіе почти никакой систематической подготовки къ преподаванію, замѣнены преподавателями-мастерами, рекомендованными г. Директоромъ народныхъ училищъ

Екатеринославской губерніи изъ Гнѣдинскаго ремесленнаго училища.

Въ 1888 году г. Инспекторъ народныхъ училищъ Александровскаго и Маріупольскаго уѣздовъ с. с. Г. М. Нечипоренко вошелъ въ Маріупольскую Городскую Управу съ заявленіемъ о необходимости открытія въ городѣ четвертаго народнаго училища въ виду того, что приходское двуклассное училище не можетъ вмѣстить всѣхъ желающихъ обучаться, остальныя же приходскія училища также переполнены учащимися. Городская Дума, обсудивъ заявленіе г. Инспектора, вошла съ предложеніемъ въ Уѣздную Земскую Управу, въ коемъ просила Маріупольское Земство прійти на помощь городу въ открытіи училища принятіемъ на свой счетъ расходовъ по содержанію учителей и снабженіемъ училища пособіями. Земство изъявило согласіе на предложеніе Думы; затѣмъ, по обсужденіи сообща означеннаго вопроса, 17 октября 1889 г. послѣдовало освященіе и открытіе новаго училища въ наемномъ помѣщеніи на Новостроенкѣ, какъ мѣстности, наиболѣе нуждавшейся въ училищѣ.

12 іюля 1888 года Маріупольская Городская Дума единогласно постановила возбудить ходатайство предъ подлежащимъ начальствомъ о наименованіи народнаго училища на Марьинскѣ именемъ Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра, въ виду празднованія 15 іюня того же года 900-лѣтія крещенія Россіи. Директоръ народныхъ училищъ Екатеринославской губерніи отъ 15 ноября того же года прислалъ отношеніе въ Городскую Думу, въ коемъ заявляетъ, что означенное ходатайство можетъ имѣть успѣхъ лишь въ томъ случаѣ, если Дума сдѣлаетъ постановленіе относительно ежегоднаго отпуска суммы, обезпечивающей содержаніе и самое существованіе

Марьинскаго училища. Тогда 23 февраля 1889 г. Дума постановила вносить ежегодно въ смѣту обязательныхъ расходовъ г. Маріуполя 500 р. на содержаніе этого училища; затѣмъ на ходатайство города послѣдовало согласіе и Марьинское училище получило наименованіе Владимірскаго.

Точно также было удовлетворено ходатайство города о наименованіи открытаго училища на Новостроенкѣ Екатерининскимъ. Въ постановленіи Думы по означенному поводу говорится: „такъ какъ открытіе этого училища послѣдовало наканунѣ 24 ноября, дня Тезоименитства въ Бозѣ почивающей Императрицы Екатерины II, заботами которой поселившіеся въ Маріуполѣ греки выведены изъ Крымскаго полуострова и освобождены изъ подъ ига татаръ, а также въ виду того, что мѣстность, гдѣ открыто училище, заселена исключительно греками, потомками выходцевъ изъ Крымскаго полуострова, Дума, соглашаясь съ представленіемъ Управы, постановила открытому четвертому народному училищу присвоить наименованіе „Екатерининское“ и войти съ ходатайствомъ по означенному поводу.“

Наконецъ, Карасьевское училище предположено назвать Игнатьевскимъ въ память митрополита Игнатія, о чемъ Городская Дума возбудило въ установленномъ порядкѣ ходатайство. Число обучавшихся въ четырехъ народныхъ школахъ за послѣднія 11 лѣтъ видно изъ слѣдующей таблицы:

(См. на оборотѣ).

elib.nplu.org

Школы	1880/81		1881/82		1882/83		1883/84		1884/85		1885/86		1886/87		1887/88		1888/89		1889/90		1890/91		Итого съ 1880 по 1891		Процентное отношеніе оканчившихъ къ общему числу
	Число учениковъ.	Окончили курсъ	Число учениковъ	Окончили курсъ	Число учениковъ	Окончили курсъ	Число учениковъ	Окончили курсъ	Число учениковъ	Окончили курсъ	Число учениковъ	Окончили курсъ	Число учениковъ	Окончили курсъ	Число учениковъ	Окончили курсъ	Число учениковъ	Окончили курсъ	Число учениковъ	Окончили курсъ	Число учениковъ.	Окончили курсъ	Число учениковъ	Окончили курсъ	
Марьинская	94	14	88	9	79	12	90	16	90	6	95	4	96	8	152	12	159	8	157	10	96	8	1096	107	9,76
Слободская	115	15	111	4	91	7	130	8	112	9	113	7	117	10	109	8	99	11	100	6	145	10	1242	95	7,64
Карасьевская	—	—	—	—	91	—	98	7	87	8	88	—	71	1	70	6	80	11	80	5	98	5	763	43	5,63
Екатерининск.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	58	—	55	8	113	8	7,08

elib.pnu.org

Изъ означенной таблицы усматриваемъ, что въ Марьинской школѣ за послѣднія 11 лѣтъ было учениковъ 1096, окончило курсъ 107, въ Слободской за тоже время было 1242, окончило курсъ 95, въ Карасьевской съ 1882 г. (со времени основанія) за 9 лѣтъ было 763, окончило курсъ 43, и въ Екатерининской съ 1889 г. (со времени основанія) за 2 года было 113. окончило курсъ 8. Процентное отношеніе окончившихъ къ общему числу было: въ Марьинской 9,79; въ Слободской 7,64; въ Карасьевской 5,63 и въ Екатерининской 7,08. Число учащихся за послѣдній 1890—91 учебный годъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: въ Марьинской школѣ изъ 96 учащихся: учениковъ 76, ученицъ 20; въ Слободской изъ 145 учащихся: учениковъ 84, ученицъ 61; въ Карасьевской изъ 98 учащихся: учениковъ 60, ученицъ 38 и въ Екатерининской изъ 55 учащихся: учениковъ 28, ученицъ 27. Въ ремесленныхъ отдѣленіяхъ было учениковъ: въ столярно-подеревномъ 8, а въ кузнечно-слесарновъ 10. На содержаніе училищъ отпускается: на Марьинское: отъ гор. 500 р. и отъ зем. 870 руб., итого 1370 р.; на Слободское: отъ гор. 500 р. и отъ зем. 620 р., итого 1120 р.; на Карасьевское: отъ гор. 500 р. и отъ зем. 620 р., итого 1120 р. и на Екатерининское: отъ гор. 500 р. и отъ зем. 370 р. итого 870 р. Попечителями училища въ настоящее время состоятъ: Марьинскаго—св. Павелъ Щербина съ 1887 г., Слободскаго—Ив. Ив. Найденовъ съ 1888 г. Карасьевскаго—куп. Як. Ант. Пичахчи съ 1888 г. и Екатерининскаго—мѣщ. Вас. Ив. Челпановъ съ 1889 г.

Помѣщенія училища имѣютъ слѣдующія. Марьинское помѣщается съ 1886 г. въ собственномъ зданіи, которое было построено на средства города и бывшаго попечителя училища, протоіерея Марьинской Успенской церкви И. Юрьева, оставившаго по духовному завѣщанію 2000 р. и часть плановаго мѣста для постройки

училища. Домъ обошелся въ 6000 р.; расположенъ на Греческой ул., имѣетъ 7 комнатъ. Слободское помѣщается съ 1890 г. въ прекрасномъ школьномъ зданіи, выстроенномъ попечителемъ училища г. Найденовымъ и подаренномъ училищу. Зданіе также обошлось г. Найденову въ 6000 р.; расположено оно на Портовой улицѣ у Докторскаго спуска. Карасьевское помѣщается въ зданіи, выстроенномъ въ 1891 г. городомъ и обошедшемся въ 10,000 р.; расположено на Косьмо-Даміановской площади противъ Рождество-Богородичной церкви и заключаетъ 9 обширныхъ комнатъ. Наконецъ, Екатерининское помѣщается пока въ наемномъ домѣ, принадлежащемъ г. Любимову и находящемся на углу Больничной и Большой Садовой улицъ, съ платою 250 р. въ годъ, но съ будущаго учебнаго года оно переходитъ въ домъ, купленный городомъ у г. Лукьяненко, находящійся на Большой Садовой улицѣ Помѣщенія для ремесленныхъ отдѣленій съ квартирами при нихъ для учителей находятся отдѣльно отъ училищъ и отводятся городомъ.

Съ будущаго учебнаго года предположено открыть народное училище 4-го разряда на порту. Училище открывается, по иниціативѣ портоваго пристава Сорокина, на пожертвованія частныхъ лицъ. Зданіе для училища пожертвовано И. И. Найденовымъ. Учениковъ записалось 18.

Что касается личнаго состава въ народныхъ училищахъ, то онъ слишкомъ часто измѣняется, что не можетъ, конечно, не отражаться неблагопріятно на самомъ ходѣ учебнаго дѣла. Какъ на давно служащую и всецѣло предавшуюся своему дѣлу можемъ указать на учительницу Слободской школы, Евфр. Андр. Старкову (въ службѣ съ 1875 г.)

elib.nplu.org

Талмудъ-Тора.

Талмудъ-тора—низшее учебное заведеніе, предназначенное для бѣдныхъ еврейскихъ дѣтей. Основана она бывшими дѣятелями Маріупольской еврейской общины М. А. Огузомъ и раввиномъ Диномъ въ 1870 г. Въ этой школѣ преподаютъ: еврейскій языкъ, Библію, русскую грамоту и первоначальную ариѳметику. Помѣщается Талмудъ-Тора въ зданіи 2-го молитвеннаго дома. Завѣдующимъ ею состоитъ общественный раввинъ Грунинъ. Попечители: докт. Г. О. Авербахъ съ 1889 г., провизоръ И. А. Гринбергъ съ 1889 г., мѣщ. И. Р. Кабе съ 1889 г. и Б. А. Лившицъ съ 1886 г. Преподавательскій персоналъ состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: препод. закона евр. вѣры Е. А. Ломовицкій съ 1889 г. (жал. 600 р.), учит. рус. яз. Х. Б. Рывлинъ. имѣющій званіе частн. начал. учит., съ 1887 г. (жал. 540 р.) и два помощника: М. Меламедовъ и И. Ломовицкій. На содержаніе училища отпускается изъ коробочнаго сбора 1250 руб., плата за ученіе взимается въ размѣрѣ отъ 5 до 10 р. съ кажд. учащагося. Въ 1891 г. поступило: изъ суммъ коробочнаго сбора 1250 р., за обученіе дѣтей и письмен. принадлежн. 40 р. 53 коп., единовременныхъ пожертвованій, собранныхъ отъ членовъ евр. общины членами попечительнаго совѣта. 530 р. 70 к. и за участіе дѣтей въ похоронныхъ процессіяхъ 8 р.—всего въ 1891 г. поступило 1907 р. 99 коп. Въ первый годъ существованія вышеуказанной школы всѣхъ воспитанниковъ въ ней было 20, нынѣ же—80. Обучающимся въ Талмудъ-Торѣ бѣднымъ дѣтямъ на собираемыя ежегодно членами попечительнаго совѣта пожертвованія даютъ одежду и обувь.

Маріупольская Александровская мужская гимназія.

Основателемъ Маріупольской Александровской гимназіи по справедливости долженъ считаться Ѳ. А. Хар-

elib.nplu.org

тахай, первый ея директоръ. Когда въ началѣ семидесятыхъ годовъ въ Маріуполѣ стала чувствоваться большая потребность въ среднемъ учебномъ заведеніи, а открытію его препятствовало отсутствіе средствъ у города, Ѳ. А. Хартахай, бывшій въ то время учителемъ Варшавской 2-й гимназіи, явился на помощь родному городу. [1]) Въ началѣ іюля 1874 г. онъ подалъ Маріупольскому Городскому Головѣ письменное заявленіе, въ которомъ предлагалъ свою готовность, при содѣйствіи городскаго общества назначеніемъ ежегодной субсидіи на содержаніе заведенія и отпускомъ помѣщенія для него, открыть частное училище съ курсомъ прогимназіи. 15 іюля того же года это заявленіе было заслушано въ засѣданіи Маріупольской Городской Думы и принято, причемъ Дума поручила Городской Управѣ избрать комиссію для разработки подробностей договора съ Хартахаемъ. Въ составъ комиссіи были избраны гг. А. И. Чабаненко, Я. К. Домонтовичъ, Ѳ. В. Гамперъ, С. С. Гофъ и Е. Е. Калери. 1 августа 1874 г. выработанный комиссіей договоръ былъ прочитанъ въ собраніи Городской Думы и принятъ. Сущность его заключается въ слѣдующемъ: Ѳ. А. Хартахай обязуется открыть не позже 15 августа 1875 г. частную мужскую прогимназію по программѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. На первоначальное обзаведеніе городъ выдаетъ Хартахаю 300 р. при заключеніи договора, а 1700 по полученіи разрѣшенія отъ учебнаго начальства на открытіе въ г. Маріуполѣ прогимназіи. Помѣщеніе дается отъ города а также 5000 руб. ежегодной субсидіи.

2-го августа 1874 г. договоръ былъ заключенъ, а въ началѣ 1875—76 уч. г. прогимназія была открыта Ѳ. А. Хартахаемъ, въ составѣ приготовительнаго и перваго классовъ.

---

[1]) Обстоятельства, сопровождавшія открытіе гимназіи, заимствованы нами изъ краткой исторической записки о Маріупольской гимназіи, составленной Директоромъ ея Г. И. Нейкирхомъ въ 1881 г.

Считая открытіе означенной прогимназіи полумѣрой, городъ не переставалъ хлопотать о полной гимназіи, но такъ какъ средства города не позволяли надѣяться на открытіе въ скоромъ времени гимназіи, то Дума въ засѣданіи 26 іюня 1875 г. постановила ходатайствовать о назначеніи правительственной субсидіи на содержаніе въ Маріуполѣ гимназіи. Ходатайство Маріупольской Городской Думы увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, благодаря главнѣйшимъ образомъ мотивамъ, на которые оно опиралось. Приводимъ цѣликомъ означенные мотивы изъ постановленія Думы отъ 17 сентября 1875 г.: „Городская Дума, ходатайствуя о субсидіи отъ Правительства на открытіе въ г. Маріуполѣ мужской гимназіи и ассигнуя съ своей строны на ея содержаніе ежегодно 12000 руб. изъ городскихъ доходовъ, руководствуется въ этомъ дѣлѣ полнымъ сознаніемъ необходимости средняго учебнаго заведенія для полутораста тысячнаго населенія въ городѣ и уѣздѣ. Населеніе это, состоящее изъ разноплеменныхъ поселенцевъ на сѣверномъ побережьи Азовскаго моря, уже издавна настоятельно требуетъ объединяющей силы, которая могла бы тѣснѣе связать между собою его разнородные элементы и смягчить рѣзкость племенныхъ отличій, въ общемъ итогѣ приносящихъ вредъ прогрессивному движенію края и его благосостоянію. Такою объединяющею силою будетъ, безъ сомнѣнія, основательное знаніе отечественнаго языка, которое достижимо въ извѣстной мѣрѣ только въ среднемъ учебномъ заведеніи. Сознаніе несомнѣнности этого положенія во всей массѣ населенія доказывается тѣмъ, что чуждыя нарѣчія все болѣе и болѣе вытѣсняются русскою рѣчью и, не смотря на современное отсутствіе толковыхъ пособій при изученіи языка, успѣхъ молодаго поколѣнія можно признать по-истинѣ замѣчательнымъ. Такъ въ текущемъ году, при производствѣ испытаній для поступленія въ частныя мужскую и жен-

скую прогимназіи, воспитанники и воспитанницы владѣли довольно свободно разговорною рѣчью, и даже въ произношеніи большинства не особенно рѣзко слышался свойственный этому краю характерическій оттѣнокъ, но когда дѣло коснулось чтенія и письма, т. е. тѣхъ свѣдѣній, которыя пріобрѣтаются путемъ систематическаго обученія, дѣло приняло другой оборотъ, и здѣсь-то яснѣе высказался недостатокъ хорошей школы, потому что многіе воспитанники отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ вынуждены были поступить въ приготовительный классъ единственно попричинѣ слабой систематической подготовки по русскому языку. Это явленіе тѣмъ болѣе печально, что все сказанное здѣсь относится только къ городскому населенію; что же касается уѣзда, то изъ 24-хъ селъ бывшаго Маріупольскаго округа въ двѣнадцати населеніе говоритъ доселѣ испорченнымъ греческимъ нарѣчіемъ (ἁπλᾶ), въ двѣнадцати по татарски, и русскій языкъ понимаютъ очень мало, въ особенности въ селахъ отдаленныхъ отъ города; кромѣ того въ тридцати нѣмецкихъ колоніяхъ и восьми еврейскихъ селеніяхъ русскій языкъ совершенно неупотребителенъ ни въ семьѣ, ни на общественныхъ сходкахъ, и у народной школы, нѣтъ достаточныхъ средствъ для удовлетворенія общей потребности изученія русскаго языка. Затѣмъ если привести въ общій итогъ всѣ данныя для разъясненія положенія города и уѣзда въ научномъ отношеніи, то окажется, что значительная часть населенія, жертвуя значительную часть своихъ средствъ на воспитаніе дѣтей и посылая ихъ на обученіе въ Таганрогъ, Ростовъ, Бердянскъ, Харьковъ и Екатеринославъ, вынуждена ощупью, если можно такъ выразиться, выбирать чужой, почти всегда неумѣлый и небрежный надзоръ для своихъ дѣтей и лишается возможности внести лично въ воспитаніе ихъ тотъ необходимый элементъ, безъ котораго зачастую тщетны всѣ педагогическіе пріемы; что же ка-

elib.nplu.org

сается массы населенія, доходъ членовъ которой никогда почти не достигаетъ той суммы, какая требуется ежегодно за содержаніе и обученіе ребенка въ чужомъ, отдаленномъ городѣ, то Дума относится съ полнымъ состраданіемъ къ безвыходному положенію родителей, не имѣющихъ доселѣ никакой возможности дать дѣтямъ единственное надежное благо. Вотъ почему Гор. Дума, обсуждая вопросъ о среднемъ учебномъ заведеніи, пришла къ тому заключенію, что для города Маріуполя никоимъ образомъ не слѣдуетъ ограничиваться прогимназіею, а, употребивъ всѣ усилія и средства, открыть полную мужскую гимназію".

ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе объ учрежденіи въ г. Маріуполѣ мужской гимназіи послѣдовало въ 27 день января 1876 г. Приводимъ его цѣликомъ: „Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи, разсмотрѣвъ представленіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи въ г. Маріуполѣ мужской гимназіи, мнѣніемъ положилъ: 1) Учредить въ г. Маріуполѣ (Екатеринославской губерніи), съ 1-го іюля 1876 г. мужскую гимназію, съ приготовительнымъ при ней классомъ, на точномъ основаніи устава и штата гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ отпускомъ съ того же срока на ея содержаніе, сверхъ 12000 р., жертвуемыхъ мѣстнымъ городскимъ обществомъ и предоставляемаго помѣщенія, еще по двѣнадцати тысячъ триста шестидесяти рублей въ годъ изъ Государственнаго Казначейства, съ тѣмъ: а) чтобы въ 1876 г., была отпущена по расчету съ 1-го іюля, только половина этой суммы и б) чтобы ассигнуемыя казною и городскимъ обществомъ деньги (12,180 р.) обращены были въ 1876 г. на равныя суммы, условно внесенныя на сей предметъ въ смѣту Министерства Народнаго Просвѣщенія на этотъ годъ, на будущее же время всю сумму, которая будетъ отпускаться казною, зано-

elib.nplu.org

сить въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ смѣтъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а жертвуемыя городскимъ обществомъ деньги показывать, по доходной смѣтѣ сего Министерства, пособіемъ Государственному Казначейству. 2) Могущіе быть отъ штатныхъ суммъ Маріупольской мужской гимназіи остатки раздѣлять на двѣ части: одну соотвѣтствующую суммѣ, отпускаемой казною, передавать на общемъ основаніи, въ Государственное Казначейство, а другую оставлять въ распоряженіе мѣстнаго городскаго общества для употребленія, по усмотрѣнію, на нужды гимназіи. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 27-й день минувшаго января изложенное мнѣніе ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить".

1-го іюля 1876 г. былъ назначенъ директоромъ гимназіи Ѳ. А. Хартахай, главнѣйшій дѣятель по учрежденію гимназіи, училище котораго собственно и было преобразовано въ гимназію [1]). Кромѣ Ѳ. А. Хартахая дѣятельное участіе въ открытіи гимназіи принимали: А. И. Чабаненко и Ѳ. В. Гамперъ. Въ разныхъ комиссіяхъ по учрежденію гимназіи участвовали: А. Д. Хараджаевъ, Домонтовичъ, Коростовцевъ, Е. К. Калери, К. П. Калери и С. С. Гофъ. Помимо указанныхъ лицъ справедливость требуетъ указать еще на

---

[1]) Сообщаемъ краткія свѣдѣнія о Ѳ. А. Хартахаѣ. Родился въ с. Чердакли Маріупольскаго уѣзда, окончилъ курсъ въ С. Петербургскомъ университетѣ въ 1862 г. Преподавалъ: въ Петроковской гимназіи въ 1866 г. русскій языкъ, словесность, исторію Россіи и Царства Польскаго; въ 1868 году—тѣ же предметы въ Кѣлецкой гимназіи; въ 1869 г. въ Пражской прогимназіи; съ 1870 до 1875 г. во 2-й Варшавской мужской гимназіи. Ученые труды: 1) Критическій разб. період. иллюстрир. журн. «Живописная Украйна» въ «Современникѣ». 2) Женскій бунтъ въ Севастополѣ (1830 года) въ «Современникѣ» 3) Христіанство въ Крыму; печаталась три раза. 4) Историческая судьба Крымскихъ татаръ въ «Вѣстникѣ Европы.» 5) Букварь и книга для чтенія въ народныхъ школахъ. 6) Участвовалъ въ составленіи внутренняго обозрѣнія «Современника.» 7) Газетныя статьи и фельетоны въ разныхъ изданіяхъ и 8) Рядъ педагогическихъ статей въ циркулярѣ Варшавскаго Учебнаго Округа, изъ коихъ одна, о преподаваніи Закона Божія, цѣликомъ перепечатана въ циркулярѣ Моск. Учебн. Окр.

одного дѣятеля—это бывшаго учителя частной прогимназіи И. Э Александровича, нынѣшняго дѣлопроизводителя Попечительнаго Совѣта женской гимназіи и секретаря земской Управы. Онъ былъ главнымъ совѣтникомъ Ѳ. А. Хартахая и направлялъ, такъ сказать, его дѣятельность какъ въ дѣлѣ открытія гимназіи, такъ и въ устройствѣ ея. Съ этой именно цѣлью Ѳ А. Хартахай, имѣя въ виду открытіе гимназіи въ Маріуполѣ, и пригласилъ И Э. Александровича, состоявшаго преподавателемъ 3-й гимназіи и юнкерскаго училища въ Варшавѣ.

Для ознакомленія на мѣстѣ съ условіями открытія гимназіи въ маѣ 1876 г. посѣтилъ г. Маріуполь Попечитель Одесскаго Учебнаго Округа т. с. С. П. Голубцовъ, благосклонному участію котораго въ разрѣшеніи вопроса объ открытіи гимназіи въ Маріуполѣ городъ много обязанъ.

15 сентября 1876 г. послѣдовало торжественное открытіе гимназіи, о чемъ Попечителю округа Ѳ. А. Хартахаемъ сдѣлано слѣдующее донесеніе: „... 13 сентября мною были разосланы особыя печатныя приглашенія представителямъ всѣхъ вѣдомствъ и учрежденій, а также почетнымъ лицамъ города и родителямъ. Въ назначенный день, 15-го сентября, зданіе гимназіи, а также и дворъ, переполнены были народомъ; на гимназической улицѣ ѣзда была прекращена за множествомъ стоявшихъ экипажей. Торжество началось молебствіемъ, въ которомъ приняли участіе все духовенство города безъ исключенія и хоръ пѣвчихъ. Молебствіе закончилось провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и Цесаревнѣ, всему Царствующему Дому, Его Сіятельству Господину Министру Народному Просвѣщенія и Вашему Превосходительству. Затѣмъ я приступилъ къ самому открытію, высказавши сожалѣніе о томъ, что Ваше Прево-

сходительство по независящимъ отъ Васъ обстоятельствамъ не могли почтить присутствіемъ торжество открытія гимназіи. Прежде всего я прочелъ Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, послѣ чего объявилъ гимназію открытою. Далѣе я познакомилъ публику съ составомъ Педагогическаго Совѣта, назвавъ всѣхъ членовъ поименно, и затѣмъ сообщилъ публикѣ результаты пріемныхъ испытаній, послѣ чего послѣдовала моя рѣчь...“ Такимъ образомъ, Маріупольская Александровская гимназія была открыта въ царствованіе незабвеннаго Царя-Освободителя Императора Александра II, имя котораго имѣетъ счастіе носить, при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія, Д. А. Толстомъ и Попечителѣ Одесскаго Учебнаго Округа т. с. С. П. Голубцовъ.

Гимназія была открыта въ составѣ приготовительнаго и четырехъ первыхъ классовъ. Всѣхъ учениковъ принято было въ гимназію: 158, изъ нихъ зачислено въ приготовительный классъ 50, въ I—40, во II—39, въ III—13 и въ IV—16. Главный контингентъ учащихся составили бывшіе ученики частной прогимназіи, которая просуществовала, такимъ образомъ, лишь одинъ годъ.

Открытая въ началѣ 1876—77 учебнаго года въ составѣ приготовительнаго и четырехъ низшихъ классовъ Маріупольская Александровская гимназія съ каждымъ новымъ учебнымъ годомъ дополнялась слѣдующимъ высшимъ классомъ и къ началу 1880—81 учебнаго года состояла уже изъ полнаго числа классовъ, положеннаго для гимназіи, т. е. приговительнаго и, восьми гимназическихъ классовъ.

elib.mplu.org

Общее число и количество учениковъ въ различныхъ классовъ къ 1-му января каждаго года видно изъ слѣдующей таблицы:

	КЛАССЫ.									
Къ 1-му января.	Приг.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	Всего.
1877	43	40	40	12	13	—	—	—	—	148
1878	47	39	36	36	11	10	—	—	—	179
1879	47	36	30	31	17	6	7	—	—	174
1880	43	42	33	24	19	16	6	6	—	189
1881	30	41	31	28	16	18	12	6	4	186
1882	25	36	27	25	22	19	15	11	5	185
1883	19	34	31	19	23	16	18	11	10	181
1884	25	26	31	32	22	17	16	12	15	196
1885	32	29	38	27	18	16	18	13	10	201
1886	22	31	18	23	16	16	11	11	9	157
1887	15	28	28	21	15	14	9	14	9	153
1888	—	26	31	20	17	14	12	12	18	150
1889	17	29	29	28	15	16	12	15	18	179
1890	—	34	24	23	22	15	10	21	12	161
1891	—	29	27	20	17	9	12	18	16	148
1892	—	35	31	22	11	17	10	19	16	161

Что касается приготовительнаго класса, то на основаніи общаго распоряженія о приготовительныхъ классахъ, послѣдовавшаго въ 1887 г., онъ былъ закрытъ въ августѣ означеннаго года, затѣмъ чрезъ годъ былъ вновь открытъ, въ виду новаго распоряженія, коимъ разрѣшалось содержаніе приготовительныхъ классовъ принять на спеціальныя средства гимназіи, но въ августѣ 1889 г. былъ вторично закрытъ за недостаткомъ средствъ на содержаніе его. Наконецъ, въ январѣ 1892 года, по ходатайству Директора гимназіи Г. И. Тимошевскаго и при содѣйствіи Почетнаго Попечителя гимназіи Д. А. Хараджаева, приготовительный классъ вновь

открытъ, причемъ содержаніе его сверхъ суммы, образующейся изъ взноса платы за право ученія въ размѣ-30 р. въ годъ за ученика, приняли на себя городъ въ размѣрѣ 550 р. и Почетный Попечитель гимназіи Д. А. Хараджаевъ въ размѣрѣ недостающей суммы на его содержаніе. При открытіи приготовительнаго класса въ началѣ января 1892 г. въ него поступило 9 учениковъ.

Распредѣленіе учениковъ по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ къ 1-му января каждаго года было слѣдующее:

Вѣроисповѣданіе							Сословіе				
Къ 1-му января	Православ.	Римско-Католич.	Лютер.	Еврейск.	Магомет.	Прочихъ вѣроисп.	Дворян. чинови.	Духовн. званія	Городск. сослов.	Сельск. сослов.	Иностр.
1877 г.	Нѣтъ точныхъ свѣдѣній						Нѣтъ точныхъ свѣдѣній				
1878 „	139	4	3	33	—	—	23	9	102	36	9
1879 „	133	7	—	34	—	—	26	7	99	28	14
1880 „	140	7	2	40	—	—	23	8	116	35	7
1881 „	136	9	2	39	—	—	29	7	106	31	13
1882 „	133	7	3	42	—	—	25	7	117	26	10
1883 „	127	7	3	43	—	1	30	5	114	24	8
1884 „	139	8	5	44	—	—	32	4	123	26	10
1885 „	141	9	4	47	—	—	30	4	125	27	15
1886 „	108	8	4	37	—	—	25	4	102	14	12
1887 „	101	6	3	43	—	—	24	3	97	20	9
1888 „	101	6	3	40	—	—	38	3	84	19	6
1889 „	131	5	4	38	—	1	53	3	94	22	7
1890 „	119	3	4	34	—	1	46	3	87	19	6
1891 „	111	2	3	31	—	1	41	—	80	21	6
1892 „	120	3	3	32	—	3	48	—	87	22	4

elib.pnu.org

Успѣшность ученія за все время существованія гимназіи усматривается изъ нижеслѣдующей таблицы, показывающей число учениковъ, бывшихъ къ началу испытаній въ каждомъ году и переведенныхъ въ высшіе классы или окончившихъ курсъ ученія въ гимназіи:

	Пригот.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	ВСЕГО	
Въ 1877	Было	41	36	39	13	11	—	—	—	—	140	67,1%
	Перевед.	26	24	28	7	9	—	—	—	—	94	
Въ 1878	Было	50	36	34	34	9	12	—	—	—	175	52%
	Перевед.	24	22	31	14	3	7	—	—	—	91	
Въ 1879	Было	45	32	28	29	18	6	7	—	—	165	61,8%
	Перевед.	22	21	16	17	15	5	6	—	—	102	
Въ 1880	Было	42	38	31	23	19	14	6	5	—	178	60,1%
	Перевед	24	20	16	12	14	12	5	4	—	107	
Въ 1881	Было	29	39	28	25	16	17	11	6	4	175	60,%
	Перевед.	13	20	20	17	11	9	8	4	4	106	
Въ 1882	Было	25	24	22	25	21	18	13	10	5	173	79,1%
	Перевед.	18	26	16	18	16	17	11	10	5	137	
Въ 1883	Было	19	32	32	19	23	16	19	11	8	179	76,5%
	Перевед.	10	24	25	15	17	13	14	11	8	137	
Въ 1884	Было	19	25	31	29	22	15	15	12	15	183	71,%
	Перевед.	13	17	17	16	16	15	11	10	15	130	
Въ 1885	Было	23	21	34	19	15	14	15	12	10	163	57,%
	Перевед.	16	9	16	9	10	6	10	8	9	93	
Въ 1886	Было	22	30	17	21	14	14	11	11	7	147	77,5%
	Перевед.	10	22	14	15	11	9	9	7	7	114	
Въ 1887	Было	11	28	25	21	15	14	9	13	9	145	72,4%
	Перевед.	6	22	15	11	9	9	6	11	6	105	
Въ 1888	Было	—	27	31	19	16	13	12	11	17	146	80,8%
	Перевед	—	20	22	15	13	11	11	9	17	118	
Въ 1889	Было	19	27	28	27	14	15	11	14	17	172	68,6%
	Перевед.	15	15	18	18	8	9	9	9	17	118	
Въ 1890	Было	—	36	19	19	14	14	8	20	12	142	71,1%
	Перевед.	—	24	13	7	10	13	8	14	12	101	
Въ 1891	Было	—	27	28	20	16	9	10	19	16	145	74,4%
	Перевед.	—	19	16	12	13	7	9	15	15	106	

elibrary.org

Изъ означенной таблицы усматриваемъ, что первый выпускъ окончившихъ курсъ наукъ въ Маріупольской Александровской гимназіи былъ въ 1881 г., всѣхъ же выпусковъ до настоящаго времени было 11. Аттестатовъ зрѣлости за все время удостоено 111. Золотыя медали получили слѣдующіе ученики: Челпановъ Георгій, Ярко Невахъ, Сорокинъ Гавріилъ, Александровичъ Александръ, Климко Флоръ и Малѣевъ Аполлинарій; серебряныя—: Боярскій Симеонъ, Авербахъ Михаилъ и Непомнинъ Борисъ. Изъ окончившихъ курсъ гимназіи болѣе половины поступили на медицинскій факультетъ, изъ остальныхъ же большая часть на юридическій. Большинство направлялось въ Харьковскій университетъ, какъ ближайшій; затѣмъ—въ Московскій и, наконецъ, въ Новороссійскій. Изъ окончившихъ курсъ въ Маріупольской Александровской гимназіи заслуживаютъ быть упомянутыми слѣдующіе дѣятели на поприщѣ науки: приватъ-доцентъ Московскаго университета по каѳедрѣ философіи Челпановъ и приватъ-доцентъ Казанскаго университета по каѳедрѣ исторіи искусствъ Айналовъ. Одинъ изъ окончившихъ—Г. Псалти спеціально занялся изученіемъ садоводства, огородничества и птицеводства [1]).

Случаевъ увольненія изъ гимназіи за безуспѣшность въ ученіи на основаніи § 34 устава гимназій и прогим-

---

[1]) Г. Псалти окончилъ курсъ въ практической школѣ сельскаго хозяйства и виноградоводства во Франціи—***Ecole pratique d'agriculture et de viticulture de Valabre*** (***par Gardanne, Bouches du Rhône***). Затѣмъ пробылъ для практическихъ занятій по своей спеціальности нѣсколько мѣсяцевъ въ Версальской школѣ садоводства—***Ecole d'horticulture de Versailles*** и въ Гамбэ (подлѣ Парижа) въ школѣ птицеводства—***Ecole pratique d'aviculture de Gambais*** (***Seine et oise***). Будучи на съѣздѣ русскихъ птицеводовъ въ С.-Петербургѣ (21—29 марта 1892 г.) читалъ докладъ: «животная пища птицъ (мясо, кровь, черви). Дополненный докладъ подъ заглавіемъ «пища птицъ» печатается въ «Вѣстникѣ Птицеводства.» На съѣздѣ же демонстрировалъ **Инкубаторъ Руллье Арну** для искусственнаго вывода цыплятъ и объяснилъ самое веденіе процесса.

назій въ теченіе всего времени существованія Маріупольской Александровской гимназіи было 61, а именно:

въ 1877	— 3	въ 1885	— 4
„ 1878	— 8	„ 1886	— 3
„ 1879	— 2	„ 1887	— 5
„ 1880	— 2	„ 1888	— 1
„ 1881	— 4	„ 1889	— 8
„ 1882	— 1	„ 1890	— 5
„ 1883	— 2	„ 1891	— 4
„ 1884	— 2		

Общее число выбывшихъ до окончанія курса за все время было 402, а именно:

въ 1876	— 16	въ 1884	— 29
„ 1877	— 15	„ 1885	— 56
„ 1878	— 19	„ 1886	— 31
„ 1879	— 12	„ 1887	— 31
„ 1880	— 20	„ 1888	— 23
„ 1881	— 25	„ 1889	— 31
„ 1882	— 34	„ 1890	— 34
„ 1883	— 26		

Личный составъ Маріупольской Александровской гимназіи можно видѣть изъ слѣдующаго списка:

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

должностныхъ лицъ Маріупольской Александровской гимназіи

съ 1876 года по 1892 годъ.

№	Фамилія.	Гдѣ окончилъ образованіе.	Время поступленія на службу.	Годъ оставленія службы.
	Почетн. попечит.			
1	А. Чабаненко.	Гимназію.	1876	1880

elib.nplu.org

№	Фамилія.	Гдѣ окончилъ образованіе.	Время поступленія на службу.	Годъ оставленія службы.
2	Ѳ. Гамперъ.	Харьк. унив.	1880	1890
3	Д. Хараджаевъ	былъ въ универ.	1890	—
	Директоры:			
4	Ѳ. Хартахай.	С-Пб. универ	1876	1880
5	Г. Нейкирхъ.	Кіевск. универ	1880	1883
6	Н. Броницкій.	С-Пб ист. ф инст	1883	1891
7.	Г. Тимошевскій	Кіевск унив.	1891	—
	Испр. об. Инсп.:			
8	А. Солоникіо	Моск. универ.	1879	1881
9	Г. Стрижевскій.	Кіевск. универ.	1881	1891
10	Н. Вавиловъ.	С-Пб. универ.	1891	—
	Законоучители:			
11	Антоній Петровъ.	Екатер. сем.	1876	1887
12	Павелъ Щербина.	Кіев. дух ак.	1887	—
	Преподаватели:			
	а) русск. яз.:			
13	С. Друговъ.	Кіевск. универ.	1876	1882
14	С. Марковъ.	Новор. универ	1879	—
15	И. Слободскій.	С-Пб. ист. ф. инст	1880	1891
16	В Ѳедоровъ.	Варш. универ.	1891	—

elib.nplu.org

№	Фамиліи	Гдѣ окончилъ образованіе	Время поступленія на службу	Годъ оставленія службы
	б) древн. язык.:			
17	В. Ренцъ.	Дерпт. универ.	1876	1880
18	Г. Гильке.	Свид. на зв. учит.	1877	1879
19	И Балвановичъ.	С-Пб. ист. ф инст	1879	1882
20	Г. Валькеръ.	Лейпц. уч. сем	1879	1880
21	Т. Немир.-Данченко	С-пб. ист. ф. инст	1880	1881
22	А. Петрашевскій.	Новор. универ.	1881	—
23	С. Квитницкій.	Нѣж. ист. фил ин.	1882	—
24	Д Богдановъ	Кіевск. универ.	1882	1889
25	К. Голейшевскій.	Моск. универ.	1889	—
	в) математики:			
26	Е. Софіановъ.	Новор. унив.	1876	1879
27	М Пташниковъ	тоже.	1879	1880
28	В. Подгаевскій.	тоже.	1879	1884
29	Д. Геница.	тоже.	1880	1891
30	Н. Розовъ.	С-Пб. универ.	1884	1885
31	В Коврига.	Новор универ.	1885	1890
32	М Кустовскій	С-Пб. универ.	1890	—
	г.) истор. и геогр.:			
33	З Леонтовичъ.	Новор. универ.	1876	1878
34	С. Ковтуненко.	тоже.	1878	1879

elib.nplu.org

№	Фамиліи	Гдѣ окончилъ образованіе	Время поступленія на службу	Годъ оставленія службы
35	И. Спасскій	Новор. универ.	1879	1879
36	А. Махарина	тоже.	1879	1880
37	Е Зельницкій.	тоже	1880	1888
38	С. Семперовичъ.	тоже.	1888	1889
39	Н. Клюевъ.	Нѣж. ист. фил ин.	1889	—
	д) нѣмец. яз:			
40	Ю Чермуть	Свид на зв. учит.	1876	1881
41	О Вержбицкій.	Свид на зв учит.	1882	—
	е) франц. яз.:			
42	Г. Шалль	тоже	1876	1882
43	В. Ставинскій.	тоже.	1882	—
44	Л. Бюдо.	тоже.	1890	—
	ж) чистоп и рис:			
45	М. Качуровъ.	Строг. уч	1876	1877
46	И. Котовъ.	тоже	1877	1878
47	Н. Завьяловъ.	тоже.	1878	—
	з) пригот. класса:			
48	В. Грицай	Зв. уѣзд. уч.	1876	1877
49	Н. Мекешинъ.	Гимн. Человѣкол. Общ.	1877	1880

elib.nplu.org

№	Фамилія	Гдѣ окончилъ образованіе	Время поступленія на службу	Годъ оставленія службы
50	П. Размѣровъ	Учит. семинаріи	1880	1889
51	Ѳ. Грековъ	Былъ въ унив	1892	—
	і) препод. гимн.:			
52	Хилькевичъ		1880	1881
53	Павловскій.		1881	1883
54	Дроботовъ.	Подпоручикъ.	1883	1884
55	Горницкій	Капитанъ.	1889	1890
56	Куриловъ.	Штабсъ-капит.	1890	1892
	и) учители пѣнія :			
57	Е Ивановъ.	Екатер семин	1878	1885
58	В. Чульскій	Дух. уч.	1885	1892
59	Ѳ. Грековъ	Былъ въ универ.	1892	—
	к) пом. клас. наст.:			
60	М. Ващенко.	Зв. уѣзд. уч.	1876	1878
61	О Короваевъ.	Зв. нар уч	1878	1880
62	И. Кравцовъ.	тоже.	1878	—
63	А. Соловьевъ.	тоже	1880	—
	к) письмоводители:			
64	Е Словецкій.	Дом. обр.	1876	1876
65	Я Дарій.	Средн. обр.	1876	1878

elib.nplu.org

№	Фамиліи	Гдѣ окончилъ образованіе	Время поступленія на службу	Годъ оставленія службы
66	Г Кирилловъ.	Дом обр.	1878	1881
67	Л. Ремига	Тоже.	1881	1887
68	Е Орѣховъ	Средн. обр.	1887	1889
69	П. Размѣровъ.	Учит. сем.	1889	—
	м) врачи:			
70	О. Карницкій.	Кіев. унив.	1876	1877
71	Г. Калери.	Воен. мед. ак	1877	1881
72	А. Дыбскій.	Харьк. унив.	1881	1883
73	С. Гамперъ.	тоже.	1883	—

Маріупольская Александровская гимназія, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному положенію объ ея открытіи, содержится на счетъ Государственнаго Казначейства при пособіи отъ мѣстнаго общества въ размѣрѣ 12,000 р. въ годъ, поступающихъ непосредственно въ Государственное Казначейство, которое съ своей стороны отпускаетъ сполна въ распоряженіе директора гимназіи всю сумму, ассигнованную на ея содержаніе. Кромѣ того подспорьемъ для содержанія гимназіи служатъ и спеціальныя ея средства, т. е. суммы сбора за право ученія съ учениковъ, взимавшагося по 1881 г. въ размѣрѣ 25 р. въ годъ въ основныхъ классахъ и по 15 въ приготовительномъ классѣ, съ 1881 по 1887 г. въ размѣрѣ 30 р. въ основныхъ классахъ и 20 р. въ приготовительномъ и, наконецъ, съ 1887 г. въ размѣрѣ 40 р. во всѣхъ основныхъ классахъ. Съ

elib.nplu.org

учениковъ приготовительнаго класса, открывшагося въ началѣ 1892 г., Совѣтъ постановилъ взимать плату въ размѣрѣ 30 р. въ годъ. Такъ какъ ежегодно отпускалась сумма на содержаніе гимназіи въ полномъ составѣ классовъ (кромѣ VIII кл., содержащагося на спеціальныя средства гимназіи), между тѣмъ какъ гимназія въ 1876 г. была открыта только въ составѣ приготовительнаго и 4-хъ низшихъ классовъ, и только въ 1880—81 учебномъ году достигла полнаго ихъ числа, то очевидно, ассигнуемыя ежегодно суммы не могли быть издержаны полностью, и получались значительные остатки, каковыхъ за пять первыхъ лѣтъ было 23, 149 р. 36 коп.

Благодаря такимъ значительнымъ остаткамъ Маріупольская Александровская гимназія имѣла возможность въ короткое время обзавестись довольно богатыми коллекціями учебныхъ пособій.

Основная библіотека состояла къ 1-му января 1892 года изъ 4182 названій въ 7186 томахъ на сумму 15056 руб. 84 к., ученическая—изъ 831 названія въ 1485 томахъ на сумму 1728 р. 98 к.

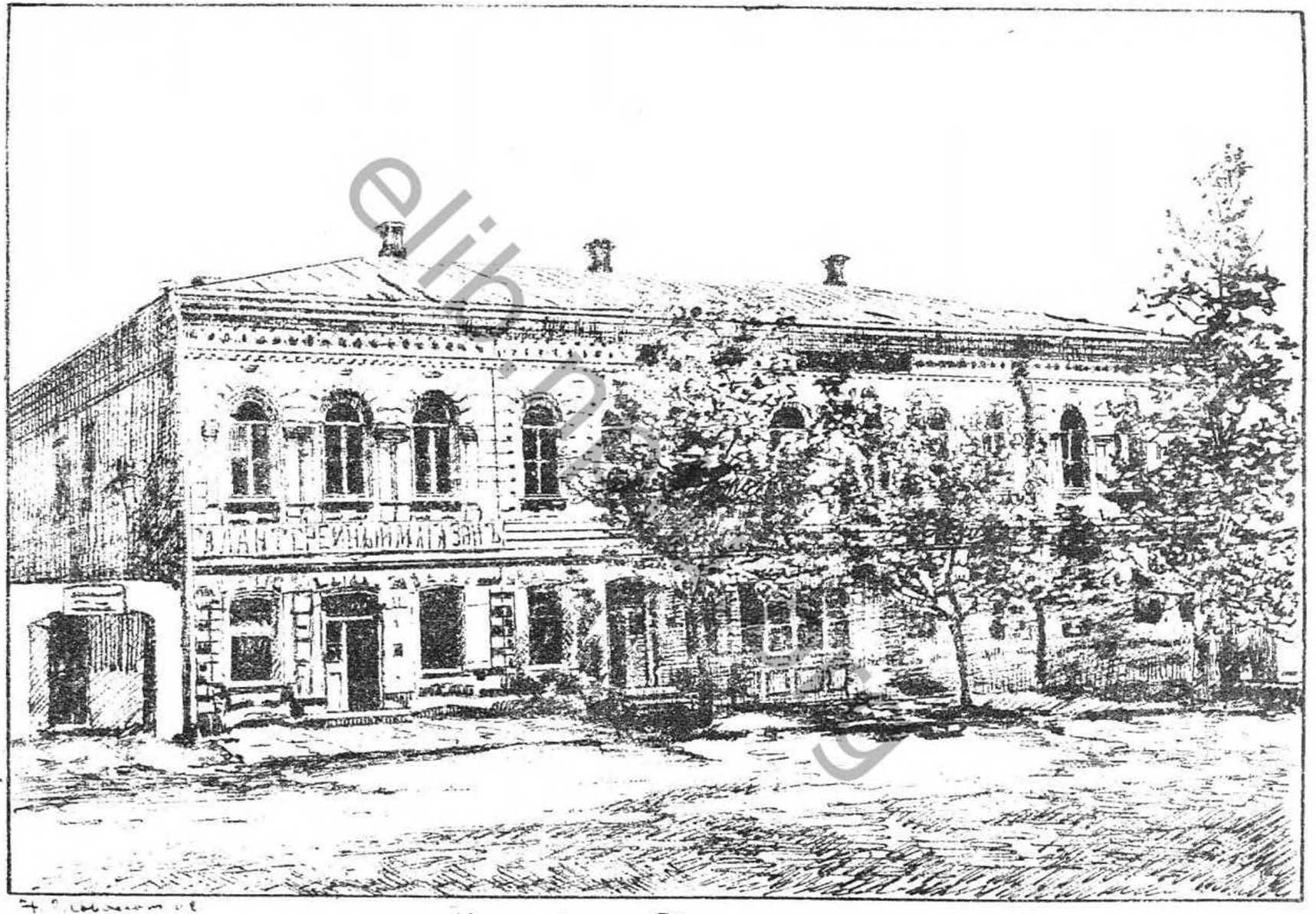
Физическій кабинетъ состоялъ къ 1-му января 1892 года изъ 470 инструментовъ и приборовъ на сумму 7317 р.

Прочихъ учебныхъ пособій, какъ то: музыкальныхъ инструментовъ, пособій по цѣнію, оригиналовъ и картинъ, типовъ народовъ и. т. п. 830 предметовъ, лексиконовъ 36, атласовъ, глобусовъ, географическихъ и историческихъ картъ 120, моделей и другихъ предметовъ для рисованія и черченія 499, всего на сумму 2292 р. 20 коп.

Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному положенію объ учрежденіи въ г. Маріуполѣ мужской гимназіи, Маріупольская Александровская гимназія пользуется помѣщеніемъ отъ города.

Со времени открытія ея до августа мѣсяца 1878 г. Маріупольская Александровская гимназія помѣщалась въ домѣ купца 2-й гильдіи Н. П. Хазанджи, а съ августа мѣсяца 1878 г. помѣщается въ центрѣ города на Екатерининской улицѣ въ домѣ купца 1-й гильдіи А. Д. Хараджаева. Такъ какъ домъ этотъ оказался недостаточно помѣстительнымъ, то А. Д. Хараджаевъ въ 1879 г. пристроилъ къ главному зданію дополнительное помѣщеніе изъ 4-хъ комнатъ, которымъ гимназія стала пользоваться съ августа мѣсяца 1880 года и за которое уплачивала 500 р. въ годъ изъ спеціальныхъ средствъ до 1 авг. 1888 г.; съ означеннаго же года это помѣщеніе оплачивается городомъ. Зданіе гимназіи не удовлетворяетъ раціональнымъ требованіямъ учебнаго и воспитательнаго заведенія. Классы и по количеству воздуха и по количеству свѣта не соотвѣтствуютъ количеству учащихся. Одинъ изъ классовъ (IV-й) помѣщается въ отгороженной части залы. Учительская комната и канцелярія весьма тѣсны. Въ верхнемъ этажѣ главнаго зданія помѣщается единственная въ зданіи зала, которая служитъ и актовой залой и для засѣданій педагогическаго совѣта, и рекреаціонной комнатой, и, наконецъ, гимнастической. Вся правая часть нижняго этажа главнаго зданія занята магазиномъ.

Въ скоромъ времени гимназія будетъ имѣть собственное зданіе, такъ какъ городъ ассигновалъ уже 100 тыс. рубл. на постройку зданія. Изъ означенныхъ 100 тыс. 50 тыс. занято городомъ въ Харьковскомъ Земельномъ Банкѣ, а 50 тыс. получено въ ссуду на 10 лѣтъ безъ процентовъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Мѣсто для постройки зданія выбрано въ лучшей части города—на Александровской площади, при при чемъ одной стороной мѣсто ограничивается площадью, а другой—Георгіевскою улицею. Часть озна-



Мужская Гимназія

ченнаго мѣста принадлежитъ городу, часть же была куплена у г.г. Деспота и Костьева.

При гимназіи существуютъ три стипендіи: 1) Стипендія имени Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича, учрежденная городомъ въ память посѣщенія Его Высочествомъ города (въ размѣрѣ 300 р. въ годъ). [1]) 2) Стипендія имени Ивана и Екатерины Чабаненко, учрежденная дочерью ихъ С. И. Хараджаевой (проценты съ капитала въ 1000 р.) и 3 стипендія имени Маріупольскаго купца 2-й гильдіи Кир. Спир. Таманова (проценты съ капитала въ 10 тыс. рубл.) Къ этому считаемъ необходимымъ прибавить, что 20 марта 1876 г. Городская Дума въ засѣданіи своемъ постановила: „внести въ Городской Общественный Банкъ изъ городскихъ суммъ 2000 руб., на проценты съ которыхъ учредить на вѣчныя времена въ Маріупольской мужской гимназіи двѣ стипендіи имени г. Министра Народнаго Просвѣщенія и Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, поручивъ Управѣ ходатайство о разрѣшеніи учрежденія означенныхъ стипендій". Постановленіе это, къ сожалѣнію, не приведено въ исполненіе еще до настоящаго времени.

Въ 1880 г. открыто при гимназіи „Общество для пособія нуждающимся воспитанникамъ Маріупольской гимназіи", уставъ котораго былъ составленъ Ѳ. А. Хартахаемъ.

Съ будущаго учебнаго года при гимназіи устраивается домовая церковь во имя Александра Невскаго (храмовой праздникъ—23 ноября), по мысли нынѣшняго директора гимназіи Григорія Ивановича Тимоѳевскаго, который обратилъ серіозное вниманіе на религіозно-нравственное воспитаніе учащихся, но привести въ исполненіе означенную мысль можно было только благо-

[1]) Ученикъ, пользующійся означенной стипендіей, по окончаніи гимназіи продолжаетъ пользоваться ею и въ университетѣ.

даря щедрому жертвователю на нужды гимназіи, нынѣшнему Почетному Попечителю ея Давиду Александровичу Хараджаеву.

Въ 1880 году Городская Дума, въ ознаменованіе 25 лѣтняго благополучнаго царствованія Императора Александра II, возбудила ходатайство о наименованіи гимназіи Александровской, на что въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ изволилъ изъявить свое согласіе.

Заканчивая обозрѣніе гимназіи, считаемъ необходимымъ сказать, что надежды, возлагавшіяся на гимназію, не смотря на краткое сравнительно существованіе ея, оправдываются: гимназія принесла не малую пользу городу и уѣзду въ интересахъ русскаго образованія, давши довольно значительному числу молодыхъ людей среднее образованіе. Теперь вполнѣ умѣстнымъ будетъ привести изъ адреса Городской Думы Министру Народнаго Просвѣщенія, графу Толстому отъ 20 августа 1876 г. слѣдующія слова: „открытіемъ въ городѣ Маріуполѣ средняго учебнаго заведенія Ваше Сіятельство окончательно и всецѣло усыновили Государству это разнородное населеніе, связали его съ отечествомъ неразрывною нитью единства языка, умственнаго развитія и общегосударственнаго прогрессивнаго направленія".

Пожелаемъ, чтобъ и въ будущихъ поколѣніяхъ гимназія подготовляла преданныхъ слугъ вѣрѣ, престолу и отечеству.

Маріупольская Маріинская женская гимназія.

Положившій основаніе Маріупольской Александровской мужской гимназіи Ѳ. А. Хартахай считается основателемъ и Маріупольской Маріинской женской гимназіи.

24 декабря 1874 г. Ѳ. А. Хартахай заключилъ условіе съ Маріупольской Городской Управою объ открытіи въ г. Маріуполѣ съ 15 августа 1875 г. одновремен-

но съ частнымъ мужскимъ училищемъ 2-го разряда такого же женскаго училища, съ планомъ преподаванія, утвержденнымъ для женскихъ правительственныхъ прогимназій. Средства содержанія этой прогимназіи, согласно заключенному договору, состояли въ слѣдующемъ: а) единовременное пособіе отъ городскаго общества на первоначальное обзаведеніе 3300 р. б) ежегодная субсидія отъ города, въ томъ же размѣрѣ и в) обусловленное договоромъ право взиманія платы за ученіе въ размѣрѣ 50 р. По заключеніи этого договора, въ виду закона, разрѣшающаго открытіе женскихъ учебныхъ заведеній только лицамъ женскаго пола, Ѳ. А. Хартахай вошелъ въ соглашеніе съ учительницей С-Петербургской Петровской женской гимназіи, А. А. Генглезъ, которая приняла на себя исходатайствованіе въ установленномъ порядкѣ разрѣшенія на открытіе училища. По полученіи разрѣшенія въ началѣ $187^{5}/_{6}$ учебнаго года, частное женское училище было открыто въ составѣ приготовительнаго и перваго классовъ съ общимъ числомъ 48 учениць.

Въ половинѣ перваго учебнаго года существованія частнаго женскаго училища Маріупольское городское общество, желавшее дать полный просторъ развитію въ Маріуполѣ среднихъ учебныхъ заведеній, одновременно съ ходатайствомъ объ открытіи въ Маріуполѣ мужской гимназіи возбудило ходатайство объ открытіи женской гимназіи, съ пособіемъ отъ правительства, ассигнуя съ своей стороны на ея содержаніе 6000 р. Въ протоколѣ засѣданія Маріупольской Городской Думы отъ 20 марта 1876 г. по этому поводу значится слѣдующее: „приступивъ къ обсужденію заявленія объ открытіи въ Маріуполѣ женской гимназіи и сознавая вполнѣ необходимость средняго женскаго учебнаго заведенія для полуторастатысячнаго населенія въ городѣ и уѣздѣ, Дума пришла къ заключенію, что для города Маріуполя ни-

elib.nplu.org

коимъ образомъ не слѣдуетъ ограничиваться существующимъ женскимъ училищемъ 2-го разряда, а, употребивъ всѣ усилія и средства, открыть полную женскую гимназію, почему и постановила: 1) отпускать на содержаніе гимназіи ежегодно изъ городскихъ доходовъ по 6000 р., вмѣстѣ съ тѣмъ просить отъ правительства пособія на содержаніе женской гимназіи остальной необходимой на содержаніе суммы, съ тѣмъ чтобы отпускъ таковой суммы производился полностію съ перваго года учрежденія гимназіи и 2) поручить Городской Управѣ ходатайствовать предъ Г. Попечителемъ Од. Уч. Округа объ учрежденіи въ городѣ Маріуполѣ женской гимназіи съ пособіемъ отъ правительства."

21 апрѣля 1876 г. послѣдовало разрѣшеніе открыть въ Маріуполѣ женскую гимназію; причемъ правительствомъ постановлено было выдавать ежегодно въ помощь городу на содержаніе гимназіи 1000 рубл.; тогда же Попечитель Одесскаго Учебнаго Округа, на точномъ основаніи положенія о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, просилъ Маріупольскаго Городскаго Голову распорядиться объ избраніи Думою Попечительнаго Совѣта гимназіи, который въ свою очередь долженъ былъ избрать Попечительницу и Начальницу гимназіи.

Избраный Городскою Думою Попечительный Совѣтъ открылъ свои дѣйствія засѣданіемъ 28 мая, а утвержденный Г. Попечителемъ Округа Педагогическій Совѣтъ, въ засѣданіи 21 авг., назначилъ пріемныя испытанія для поступленія въ женскую гимназію 27 августа 1876 г. Въ томъ же засѣданіи 28 мая Попечительный Совѣтъ избралъ Попечительницею гимназіи жену 1-й гильдіи купца С. И. Хараджаеву, а начальницей гимназіи бывшую содержательницу частнаго училища А. А. Генглезъ. которая состоитъ въ означенной должности и по настоящее время и которой много пришлось потрудиться въ дѣлѣ организаціи гимназіи на правильныхъ началахъ.

Воздавая должное каждому по заслугамъ, нельзя пройти молчаніемъ, что въ дѣлѣ открытія женской гимназіи, видную роль игралъ тотъ же главнѣйшій помощникъ Ѳ. А. Хартахая, И. Э. Александровичъ, который, состоитъ нынѣ дѣлопроизводителемъ Попечительнаго Совѣта женской гимназіи и дѣятельность котораго не была всѣмъ извѣстна, только благодаря скромности его, а равно и незначительности поста, который онъ занималъ въ качествѣ учителя частной прогимназіи Ѳ. А. Хартахая.

Плата за право ученія была установлена слѣдующая: 15 руб. въ приготовительномъ классѣ, 25 руб. въ остальныхъ—за обязательные предметы, за необязательные же (иностранные языки) по 5 руб. Означенную плату приходилось нѣсколько разъ повышать, въ виду увеличенія расходовъ на содержаніе гимназіи. Чрезъ годъ послѣ открытія гимназіи плата была положена: въ приготовительномъ классѣ 20 р., а въ остальныхъ—30 р. за обязательные предметы и 7 р. за необязательные. Въ 1879—80 учебномъ году послѣдовало новое измѣненіе: плата положена была по 50 руб. во всѣхъ основныхъ классахъ гимназіи. Въ 1882 г. постановлено было взимать: въ пригот. классѣ 25 р., въ 1, 2, 3 и 4 кл. 35 р., въ 5, 6 и 7 кл. 50 р.; за французскій яз. 7 р. и за рисованіе 5 р. Наконецъ, въ 1889 г., для покрытія расходовъ на преподаваніе гимнастики, пѣнія и черченія, плата была вновь увеличена: въ пригот. кл. до 30 руб., въ 1, 2, 3 и 4 кл. до 48 руб. и въ 5, 6, 7 кл. до 60 р., причемъ рѣшено было обязать всѣхъ учениць обучаться пѣнію, французскому языку и черченію (въ трехъ низшихъ классахъ) безъ внесенія особой за это платы. Освобожденіе отъ платы было принято Совѣтомъ въ размѣрѣ 20% наличнаго числа ученицъ, сверхъ же означенной нормы возможно освобожденіе за примѣрное поведеніе и заслуживающее вниманія прилежаніе.

Затѣмъ Попечительнымъ Совѣтомъ сдѣланы были еще слѣдующія постановленія: 1) установлена норма платы за уроки съ подраздѣленіями ихъ на науки и искусства; плата за годовой предметъ по наукамъ опредѣлена въ 50 р., какъ преподавателямъ, такъ и преподавательницамъ,—по отношенію же къ искусствамъ постановлено: уроки пѣнія принять на счетъ Совѣта, а съ преподавателями танцевъ, музыки и рисованія входить въ особыя соглашенія, взимая съ обучающихся учениць требуемую преподавателями плату. Въ настоящее время учительницы, равно какъ учителя, спеціально преподающіе лишь въ женской гимназіи, по истеченіи десяти лѣтъ службы, получаютъ прибавку къ платѣ за урокъ 10 рубл. (60 рубл.). Учительница гимнастики получаетъ 600 рубл.; за танцы взимается въ пользу учительницы съ учащихся по 3 рубля въ годъ и за музыку 50 р. въ годъ за одинъ недѣльный урокъ; учитель пѣнія получаетъ 200 руб. 2) Установлены должности классныхъ надзирательницъ, по одной для каждаго класса, съ жалованьемъ въ 250 р. въ годъ, причемъ надзирательницы, преподающія въ гимназіи, должны получать, кромѣ жалованья по должности учительницы, добавочное вознагражденіе по 10 руб. за каждый часъ. 3) Установлена особая должность учительницы и классной надзирательницы приготовительнаго класса, съ жалованьемъ въ 600 р. въ годъ и съ обязательствомъ преподавать всѣ предметы курса за исключеніемъ Закона Божія. 4) Преподаваніе гимнастики возложено на классныхъ надзирательницъ, обучавшихся гимнастикѣ въ институтахъ.

Открытая въ началѣ 1876—77 учебнаго года въ составѣ приготовительнаго и первыхъ трехъ классовъ Маріупольская Маріинская женская гимназія съ каждымъ новымъ учебнымъ годомъ дополнялась слѣдующимъ высшимъ классомъ, такъ что къ началу 1880—81 учебна-

го года она состояла изъ 7 классовъ, и къ концу этого года произведенъ былъ первый выпускъ.

Въ настоящее время въ обществѣ поднятъ серіозный вопросъ объ открытіи съ будущаго учебнаго года при гимназіи восьмаго класса, въ которомъ уже давно чувствуется настоятельная необходимость. Съ этой цѣлью начался сборъ денегъ путемъ концертовъ и спектаклей; иниціатива въ означенномъ дѣлѣ всецѣло принадлежитъ И. А. Ковальскому. Есть надежда, что городъ придетъ на встрѣчу желанію общества и возьметъ на себя содержаніе восьмаго класса.

Общее и по—классное число ученицъ къ 1-му января каждаго года видно изъ слѣдующей таблицы:

КЛАССЫ.								
Къ 1 му января.	Приг.	I	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	Всего.
1877	50	32	33	14	—	—	—	—	129
1878	46	36	33	27	15	—	—	—	157
1879	36	33	17	29	22	12	—	—	149
1880	25	35	20	17	28	14	11	—	150
1881	9	29	22	16	18	20	12	11	137
1882	—	20	23	17	18	12	15	8	113
1883	23	15	27	20	16	15	8	13	137
1884	24	31	18	21	23	12	12	8	149
1885	25	30	34	20	20	16	9	8	162
1886	26	38	29	23	19	9	16	6	166
1887	28	37	30	27	21	12	11	11	177
1888	26	34	39	26	24	18	12	6	185
1889	30	38	32	30	26	16	9	5	186
1890	34	28	31	30	24	15	15	7	184
1891	29	37	27	30	23	11	16	8	181
1892	33	48	32	18	34	14	15	9	205

Что касается приготовительнаго класса, то въ августѣ 1881 г. онъ былъ закрытъ по причинѣ незначительнаго числа желавшихъ въ него поступить (всѣхъ

elib.nlu.org

заявленій было 4), въ августѣ же 1882 г. вновь былъ открытъ вслѣдствіе достаточнаго числа заявленій желавшихъ поступить въ этотъ классъ (всѣхъ заявленій поступило 23).

Распредѣленіе учениць по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ къ 1-му января каждаго года было слѣдующее:

Вѣроисповѣданіе							Сословіе				
Къ 1-му января	Православ.	Римско-Католич.	Лютер.	Еврейск.	Магомет.	Прочихъ иновѣрц.	Дворян. чиновн.	Духовн. званія	Городск. сослов.	Сельск. сослов.	Иностр
1877 г.	101	9	2	17	—	—	32	7	75	11	4
1878 „	129	9	2	17	—	—	32	7	103	11	4
1879 „	119	8	2	20	—	—	24	8	101	11	5
1880 „	121	8	1	20	—	—	24	8	102	11	5
1881 „	107	7	2	21	—	—	23	8	92	9	5
1882 „	83	7	1	22	—	—	20	6	72	10	5
1883 „	107	7	—	23	—	—	33	5	80	14	5
1884 „	116	6	—	27	—	-	31	4	96	13	5
1885 „	125	4	1	32	—	—	25	3	109	22	3
1886 „	122	6	1	37	—	—	22	4	117	20	3
1887 „	136	6	1	34	—	—	32	4	118	20	3
1888 „	140	6	-	39	—	—	31	3	119	27	5
1889 „	147	3	—	36	—	—	29	9	121	22	5
1 90 „	136	3	1	44	—	—	30	10	116	22	6
1891 „	136	3	1	41	—	—	33	9	110	26	3
1892 „	158	3	1	43	—	—	46	8	113	28	6

Всѣхъ выпусковъ по настоящее время было 11. Окончило курсъ 78 учениць.

elib.nplu.org

Распредѣленіе окончившихъ по годамъ слѣдующее:

Въ 1881	— 8	Въ 1887	— 8
„ 1882	— 8	„ 1888	— 6
„ 1883	— 13	„ 1889	— 5
„ 1884	— 7	„ 1890	— 7
„ 1885	— 3	„ 1891	— 8
„ 1886	— 5		

Золотыхъ медалей удостоены слѣдующія ученицы: Калогномосъ Анастасія, Попащенко Анна, Дворкиндъ Марія, Дворкиндъ Любовь, Григоровичъ Марія, Тохтарова Елена, Бойченко Анна, Тернавцева Софія и Рышкова Марія; серебряныхъ: Чентукова Ѳеодосія, Законова Софія, Сангвинетти Анжелика, Малтапаръ Марія и Гуржіева Софія.

Выбыло до окончанія курса за все время 353 ученицъ, а именно:

Въ 1877	— 13	Въ 1885	— 12
„ 1878	— 29	„ 1886	— 18
„ 1879	— 15	„ 1887	— 32
„ 1880	— 20	„ 1888	— 37
„ 1881	— 29	„ 1889	— 44
„ 1882	— 16	„ 1890	— 44
„ 1883	— 7	„ 1891	— 26
„ 1887	— 10		

Случаевъ увольненія изъ гимназіи за безуспѣшность въ ученіи, на основаніи § 34 Устава гимназій и прогимназій, за время существованія гимназіи было 24, а именно:

Въ 1877	— 1	Въ 1885	— 4
„ 1878	— „	„ 1886	— 2
„ 1879	— „	„ 1887	— 7
„ 1880	— „	„ 1888	— 2
„ 1881	— „	„ 1889	— 1
„ 1882	— „	„ 1890	— 2
„ 1883	— 2	„ 1891	— 1
„ 1884	— 2		

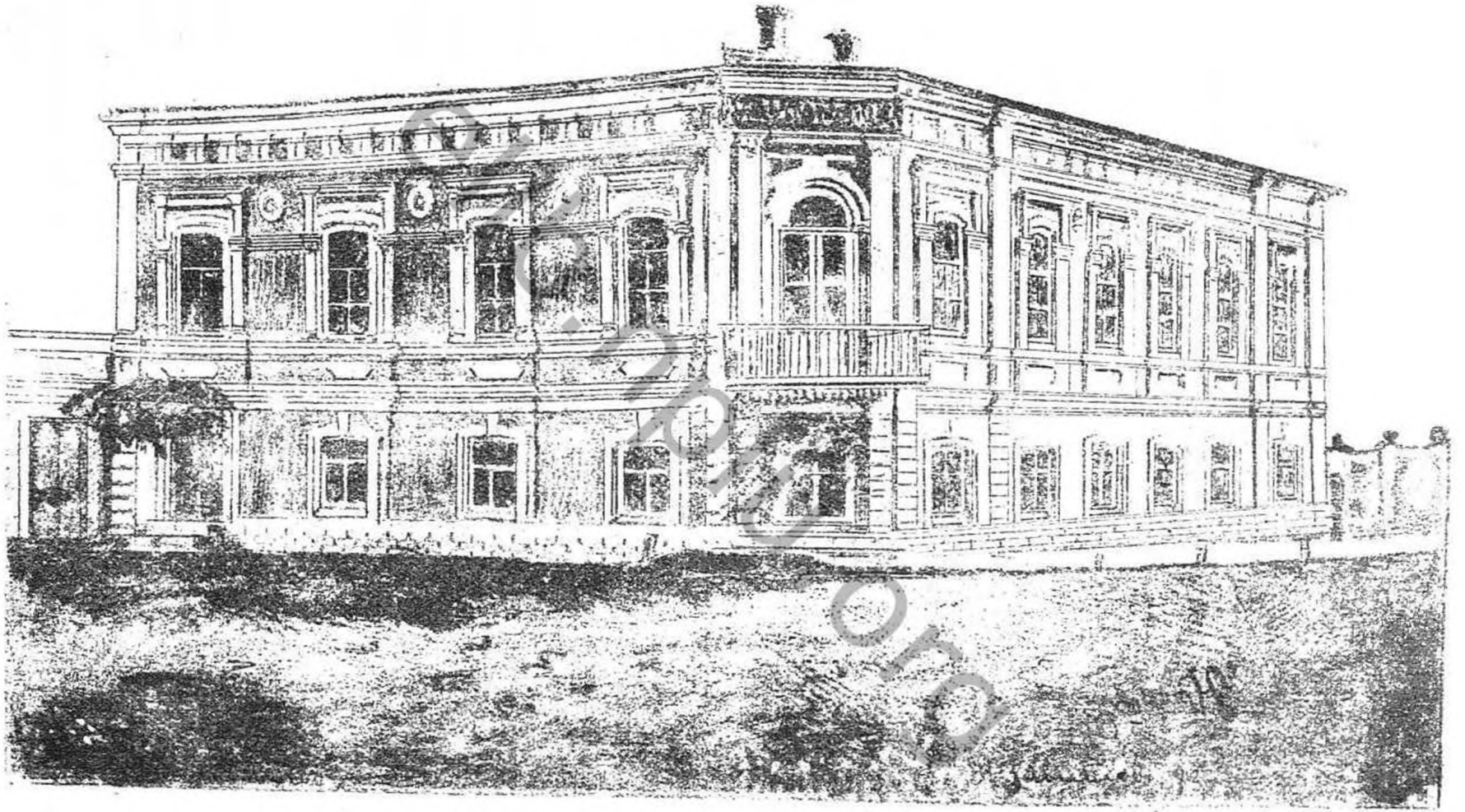
elib.nplu.org

Относительно окончившихъ курсъ ученицъ, а равно и выбывшихъ до окончанія курса необходимо замѣтить, что большинство изъ нихъ поступили помощницами учительницъ въ народныя училища, такъ что въ настоящее время въ школахъ Маріупольскаго уѣзда бывшія воспитанницы Маріупольской Маріинской женской гимназіи составляютъ довольно большой процентъ.

Личный составъ гимназіи въ настоящее время составляютъ слѣдующія лица:

№	Фамилія.	Предметъ преподаванія.	Другія обязанности.	Съ какого времени въ должности.
1	М. Чабаненко, жена 2-й гильдіи купца.		Почетная Попечительница.	Съ 15 авг 1880 г
2	Г. Тимошевскій, директоръ гимназіи.		Предсѣдатель Педагогическаго Совѣта.	Съ 19 сен. 1891 г
3	А. Генглезъ.	Французскій языкъ въ IV и VI классѣ	Начальница гимназіи.	Съ 15 авг 1876 г.
4	Прот. о Дмитрій Текежи.	Законъ Божій во всѣхъ клас.		Съ 16 авг 1877 г.
5	С. Марковъ.	Русскій языкъ въ VI—VII кл		Съ 1 авг. 1879 г.
6	В. Ѳедоровъ.	Тоже въ III—V кл.		Съ 1 авг. 1891 г.
7	Е. Пантелеева.	Тоже въ I—II классѣ.	Надзирательница III клас.	Съ 7 сен. 1888 г.

elib.nplu.org



Женская гимназия.

№	Фамилія.	Предметъ преподаванія.	Другія обязанности.	Съ какого времени въ должности.
8	А Сергѣевъ	Математика въ III—VII кл. Физика въ VI и VII кл Естествен ист. въ VI—VII кл.	Секретарь Педагогическаго Совѣта.	Съ 1 авг. 1886 г.
9	А. Минакова.	Математика въ I—II классѣ	Надзирательница II-го кл	Съ 22 дек 1880 г.
10	А Покровскій	Исторія въ III—VI кл. Педагогика въ VII классѣ.		Съ 1 авг. 1891 г.
11	А Петрашевскій.	Исторія въ VII классѣ.		Съ 16 сен 1891 г.
12	М. Кустовскій	Географія въ III, IV и VII кл		Съ 15 апр. 1889 г.
13	В Ножникова	Тоже въ I—II классѣ.	Надзирательница VI-го кл. Завѣдующ библіотекою	Съ 1 нояб 1883 г.
14	Л Бюдо	Французск. яз. въ III, V и VII кл		Съ 15 авг 1890 г.
15	Ел. Ченту-кова	Тоже въ I—II классѣ.	Надзирательница I кл.	Съ 15 авг 1876 г.

elib.nplu.org

№	Фамиліи.	Предметъ преподаванія.	Другія обязанности.	Съ какого времени въ должности.
16	Н. Завьяловъ	Чистописаніе и черченіе		Съ 25 сен 1878 г.
17	Ек Хартахай	Учительница приготов. кл		Съ 3 нояб. 1887 г.
18	М Антропова	Рукодѣліе въ III и VII кл		Съ 8 сент 1885 г
19	Л. Неѣлова.	Тоже въ IV, V и VI кл.		Съ 24 окт. 1890 г
20	А. Юшкова	Гимнастика.		Съ 1 янв 1890 г
21	Ек Чентукова		Надзирательница IV-го кл.	Съ 27 окт 1881 г
22	М Шатова		Надзирательница V-го кл.	Съ 5 мар 1892 г.
23	Ѳ Грековъ.	Пѣніе		Съ 1 мар. 1892 г.
24	С Гамперъ.		Врачъ	Съ 4 апр 1892 г.

Изъ означенной таблицы усматриваемъ, что собственныхъ преподавателей гимназія имѣетъ лишь двухъ: А. П. Сергѣева и А. Е. Покровскаго. Имѣть ко всѣмъ предметамъ отдѣльныхъ преподавателей гимназія пока не можетъ по причинѣ незначительности оклада жалованія (50 р. за урокъ).

Учебныя пособія къ 1-му января 1892 г. находились въ слѣдующемъ положеніи. Фундаментальная би-

elib.nplu.org

бліотека состояла изъ 209 сочин. въ 278 том., ученическая же изъ 634 сочиненій въ 905 том. Отсутствіе средствъ долгое время служило препятствіемъ къ устройству физическаго кабинета въ гимназіи; въ настоящее же время, хотя средства значительно улучшились, препятствіемъ служитъ крайняя тѣснота помѣщенія. Для опытовъ ученицы посѣщаютъ физическій кабинетъ при мужской гимназіи, что сопряжено съ большими неудобствами Прочихъ учебныхъ пособій, какъ то: картинъ по священной исторіи, естественной исторіи, пособій по черченію и рисованію, проволочныхъ моделей и т. п. было 271 экземпляръ.

Съ 1876 по 1879 г. гимназія помѣщалась въ домѣ купца Палеолога на Екатерининской улицѣ (нынѣ домъ И. И. Найденова) съ ежегодною платою 1500 р., но, съ увеличеніемъ классовъ, помѣщеніе это оказалось недостаточнымъ, вслѣдствіе чего она была переведена въ домъ купца А. И. Чабаненко съ платою 3000 руб. въ годъ. Съ 1 авг. 1885 г. плата за домъ была понижена до 1500 р. въ годъ, а съ 1 авг. 1888 г. повышена до 2000 р. въ годъ. Помѣщеніе это весьма тѣсно и необходимость въ постройкѣ зданія для гимназіи предстоитъ самая настоятельная. Единственнымъ удобствомъ зданія можетъ служитъ то, что она находится на Александровской площади, лучшей мѣстности города въ гигіеническомъ отношеніи.

При гимназіи существуетъ стипендія имени Ивана и Екатерины Чабаненко, учрежденная дочерью ихъ С. И. Хараджаевой, бывшей Почетной Попечительницей гимназіи (проценты съ капитала въ 1000 р.) Изъ болѣе крупныхъ пожертвованій были: 1) 300 р., пожертвованные С. И. Хараджаевой въ 1876 г. на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій для гимназіи, 2) билетъ внутренняго съ выигрышами займа, стоимостью по курсу до 230 р., пожертвованный въ 1876 г. Ѳ. А. Хартахаемъ и 3)

elib.nplu.org

1000 рубл., пожертвованныхъ въ 1889 г. Предсѣдателемъ Попечительнаго Совѣта Д. А. Хараджаевымъ на на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій и книгъ для библіотеки.

Считаемъ долгомъ прибавить, что Д. А. Хараджаевъ, состоя гласнымъ Думы, былъ всегда однимъ изъ главныхъ ходатаевъ предъ Городскою Думою за нужды женской гимназіи и ему обязана гимназія значительнымъ улучшеніемъ положенія своего въ послѣдніе годы.

Въ 1880 г. Городская Дума въ ознаменованіе 25-лѣтняго царствованія Императора Александра II и супруги Его, Маріи Александровны, возбудила ходатайство о наименованіи гимназіи Маріинской, на что послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Попечительный Совѣтъ гимназіи въ настоящее время составляютъ слѣдующія лица: предсѣдатель Д. А Хараджаевъ; непремѣнные члены: директоръ гимназіи Г. И. Тимошевскій и начальница гимназіи А. А. Генглезъ; дѣлопроизводитель И. Э. Александровичъ и члены: М. А. Чабаненко, Е. К. Серговская, Ѳ. В. Гамперъ, Я. А. Пичахчи, А. В. Дьяченко-Бѣлый, И. А. Поповъ, И. Э. Юрьевъ и прот. Дм. Текежи.

Въ заключеніе скажемъ, что женская гимназія была той необходимой дополняющей силой, безъ которой мужской гимназіи гораздо труднѣе было бы достигнуть тѣхъ же цѣлей, ради которыхъ она была открыта.

Въ заключеніе нашего очерка учебныхъ заведеній приводимъ изъ смѣты городскихъ расходовъ на 1892 годъ сумму, ассигнованную городомъ на учебное дѣло: на мужскую гимназію 12000 р., на квартиры директору, инспектору и двумъ пом. классн. наст. 1200 руб.,

elib.nrli.org

на наемъ зданія для мужской гимназіи 4000 руб., на на содержаніе женской гимназіи 8420 р., на приходское двуклассное училище 1700 р. на начальныя школы 2375 р. и на стипендіи 500 р., итого 30195 руб. или около 18% всѣхъ доходовъ г. Маріуполя.

---

elib.nplu.org

Седьмой день экскурсіи—19 апрѣля.

Назначено было 19 апрѣля осмотрѣть всѣ немногочисленныя заведенія фабричной промышленности гор. Маріуполя, но оказалось, что ученики настолько интересовались какъ устройствомъ заведеній, такъ и техническимъ ихъ производствомъ, что пришлось осматривать въ одинъ пріемъ не больше двухъ-трехъ заведеній а потому осмотръ продолжался 18, 19 и 20 апрѣля. Осмотрѣли чугунно-литейный заводъ и вмѣстѣ устройство земледѣльческихъ машинъ Уварова, выдѣлку кожъ на заводѣ Баранова, пивоваренный заводъ Кучера, свѣчной—Дикарева, мельницу Брона, мыловаренный—Файка, макаронную фабрику Сангвинетти. Объясненія давалъ преподаватель М. И. Кустовскій, который въ заключеніе познакомилъ съ общимъ состояніемъ всего дѣла въ Маріуполѣ.

Фабричная и заводская дѣятельность г. Маріуполя.

Хронологическій и топографическій обзоръ.

Приступая къ изложенію тѣхъ немногихъ свѣдѣній, которыя мнѣ удалось собрать по этому вопросу, считаю своимъ долгомъ сдѣлать оговорку, что за полную достовѣрность нѣкоторыхъ моихъ свѣдѣній объ историческомъ ходѣ производства я не ручаюсь, такъ какъ пришлось преимущественно пользоваться устными сообщеніями людей, хотя и близко стоящихъ и стоявшихъ къ дѣлу,

elib.nplu.org

сильныхъ возрастомъ и памятью, но всетаки не современныхъ многому изъ того, о чемъ они разсказываютъ, не записавшихъ своихъ свѣдѣній и наблюденій, не изучавшихъ дѣла, не вдумывавшихся въ него, а замѣчавшихъ только то, что само замѣчалось, поэтому упустившихъ, можетъ быть, изъ виду и памяти много важнаго. Письменныхъ оффиціальныхъ записей по дѣлу не имѣется, потому что всѣ промыслы по Высочайше дарованной грамотѣ здѣсь были вольные, никакими государственными сборами не оплачивались.

Рыбное дѣло греки-переселенцы конечно застали уже въ достаточномъ развитіи у той части Азовскаго берега, которая Высочайшею Грамотой дарована была имъ для рыбныхъ промысловъ; дѣло это велось малороссами. Роль грековъ въ этомъ дѣлѣ состояла въ томъ, что они организовали его, внесли въ него капиталъ и предпріимчивость, дали ему большіе размѣры, основали очень много большихъ заводовъ и довели уловъ рыбы до того, что она цѣлыми скирдами стояла на базарахъ. Работали на заводахъ ватаги человѣкъ въ 30 малороссовъ, преимущественно полтавцевъ; изъ ихъ среды выбирался атаманъ. Теперь уловъ рыбы значительно сократился и отодвинулся отъ Маріуполя къ западу, къ Бѣлосарайской косѣ, къ такъ называемымъ плавнямъ, которыя всегда являлись центромъ рыбныхъ промысловъ у греческой части азовскаго берега.

Кирпичное и черепичное производство началось въ Маріуполѣ въ началѣ второй четверти текущаго столѣтія. До этого и отчасти послѣ этого времени постройки дѣлались, изъ мѣстнаго камня самымъ первобытнымъ способомъ. Нѣкоторыя изъ этихъ построекъ въ развалинахъ или полуразвалинахъ сохранились до настоящаго времени. Производство это, конечно, прогрессировало, по крайней мѣрѣ, въ количественномъ отношеніи, но прогрессировало неравномѣрно; во всѣхъ своихъ пе-

рипетіяхъ оно шло за жизнью города, а не направляло ее, питалось ею, а не питало ее. Впрочемъ, отъ этого производства и ожидать большаго нельзя, такъ какъ техника этого дѣла очень простая, матеріалъ почти вездѣ есть, такъ что оно по необходимости должно носить мѣстный характеръ, не можетъ пріурочиваться къ опредѣленному мѣсту и захватывать по сбыту большіе районы; поэтому оно не можетъ составить центральной дѣятельности какого-нибудь округа или города, какъ это можетъ сдѣлать, напр., фарфоровое или фаянсовое производство. Поэтому каковъ Маріуполь, таково и его кирпичное и его черепичное дѣло. Въ настоящее время можно считать у насъ 15 кирпичныхъ и 16 черепичныхъ заводовъ. Открывались и открываются новые заводы не потому, что наличные заводы не въ состояніи удовлетворять возрастающимъ потребностямъ города, а на половину, иногда же и всецѣло потому, что у нѣкоторыхъ лицъ и семействъ нѣтъ другихъ заработковъ, и они рѣшаются заставить своихъ будущихъ коллегъ подѣлиться своими скудными даже заработками. Значительное количество кирпичныхъ и черепичныхъ заводовъ не говоритъ ни о развитіи города, ни о развитіи самого этого дѣла; скорѣе говоритъ оно о бѣдности города, объ отсутствіи въ немъ доходнаго дѣла. Такое ненормальное увеличеніе, если не предложенія, то способности предлагать, при постоянномъ почти спросѣ, не могло не отразиться дурно на качествѣ производства. Кирпичные и черепичные наши заводы расположены за городомъ, съ сѣверо-западной его стороны.

Первая макаронная фабрика основана въ началѣ тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія; въ 1874 году перешла она къ теперешнему ея владѣльцу г. Сангвинетти. Фабрика расположена на Базарной площади.

Кожевенное искусство въ видѣ выдѣлки сафьяна, роскошныхъ сѣделъ и т. д. перенесено греками въ но-

вое ихъ отечество, но здѣсь оно зачахло и замерло. Создано оно было, очевидно, потребностями крымской, преимущественно татарской аристократіи, большинство же грековъ пользовалось, по всей вѣроятности, башмаками домашняго издѣлія изъ сырой, недубленной кожи. Такіе башмаки можно видѣть и теперь на греческихъ поселянахъ. Если и просуществовало сафьянное и сѣдельное производство нѣкоторое время въ новомъ отечествѣ, то только благодаря тому, что тянуло питательные соки изъ прежняго своего отечества: каждый годъ отправлялся караванъ изъ Маріуполя съ кожевенными товарами въ Крымъ и возвращался съ большими запасами фруктовъ, винограда. Очевидно, что такая зависимость Крыма отъ Маріуполя не могла долго продолжаться, явилось тамъ мѣстное обильное предложеніе и Маріупольскіе кожевники потеряли свой главный рынокъ и дѣло ихъ зачахло. Возродилось это дѣло только въ 1850 году. Началось оно, велось и ведется съ маленькими капиталами, поэтому зависѣло и зависитъ отъ массы самыхъ мелкихъ случайностей. Приходитъ, наприм., въ городъ мастеръ—кожевникъ, съ нѣкоторымъ запасомъ техническихъ свѣдѣній, но безъ капитала; подыскиваетъ онъ и находитъ случайно капиталъ у человѣка, который, можетъ быть, и не думалъ до этого времени заниматься кожевеннымъ дѣломъ; сообща они открываютъ заводъ, который такъ же случайно закрывается, какъ и открылся. Происходитъ, наприм, падежъ скота, сырыя кожи дешевѣютъ, торговецъ ими не желаетъ терять случая, дѣлаетъ большой запасъ, продать сейчасъ не выгодно, сохранять долго,—не удобно, обработка сулитъ значительный барышъ, денегъ не хватало прежде на заводъ, теперь, благодаря дешевизнѣ матеріаловъ, хватаетъ, и заводъ хотя на время открывается

Первый кожевенный заводъ открытъ былъ на Кальчикѣ, вдали отъ жилыхъ мѣстъ, въ 1850 году приблизительно г. Хасарджи, по случаю падежа скота. Въ 1855 году перешелъ онъ къ Челпанову, въ скоромъ времени перенесенъ имъ на другое мѣсто, на нынѣшній уголъ Большой Садовой и Магдалинской, въ 1861 году заводъ закрытъ послѣ пожара за неимѣніемъ средствъ. Въ 1859 году на болотистомъ треугольникѣ между моремъ, Калміусомъ и Домахой основанъ кожевенный заводъ г. Волошиновымъ въ компаніи съ мастеромъ Вишневецкимъ, прибывшимъ изъ Бердянска. Мастера этого вскорѣ замѣнилъ другой мастеръ, тоже вновь прибывшій изъ Бердянска, Малютинъ. При этомъ мастерѣ заводъ Волошинова былъ перенесенъ на гору противъ Католической церкви.

Вишневецкій открылъ самостоятельный заводъ, который вскорѣ прекратилъ свое существованіе за смертью хозяина.

Въ 1863 году Малютинъ основалъ самостоятельный заводъ на теперешней 3-й улицѣ Слободки, тогда это былъ берегъ Домахи, вода часто заливала его дворъ. Заводъ этотъ работаетъ и теперь.

Заводъ же Волошинова послѣ ухода Малютина не долго просуществовалъ на прежнихъ основаніяхъ; онъ попелъ въ аренду, арендовали: Арихбаевъ, Томазо, Челпановъ. Подъ арендой послѣдняго т. е. г. Челпанова, сына того Челпанова, къ которому перешелъ первый Маріупольскій кожевенный заводъ, съ 1884 года работаетъ этотъ заводъ и теперь.

Въ 1868 году основалъ на нынѣшней 2-й улицѣ Слободки свой заводъ бывшій рабочій на заводѣ Волошинова Головко. Пришелъ онъ также изъ Бердянска.

Въ 1886 году основанъ кожевенный заводъ г. Томазо на Торговой улицѣ

Въ 1890 году основанъ кожевенный заводъ г. Барановымъ въ сѣверо-западной части города, во II части его.

Такимъ образомъ у насъ работаютъ теперь 5 кожевенныхъ заводовъ, всѣ они выдѣлываютъ только подошвенный товаръ.

Свѣчное дѣло у насъ началось въ 1850 году съ основаніемъ завода г. Дикаревымъ сначала на Почтамтской, потомъ на Торговой. Въ 1862 году основанъ свѣчной заводъ Файномъ на Почтамтской улицѣ. На первомъ выдѣлывались сальныя и восковыя свѣчи, на второмъ только сальныя.

Съ 1870 года выдѣлка сальныхъ свѣчъ прекратилась, ихъ вытѣснили стеариновыя свѣчи и керосинъ. Выдѣлку восковыхъ свѣчъ Дикаревъ продолжаетъ до сихъ поръ.

Въ 1887 году основанъ заводъ восковыхъ свѣчъ Даниловымъ на Торговой, а въ 1890 году—Медвѣдевымъ у большаго фонтана.

Мыловаренное производство началось въ 1862 году съ основаніемъ завода Файномъ на Почтамтской. Въ 1872 году основанъ мыловаренный заводъ Сегаломъ на Торговой. Выдѣлывается на этихъ заводахъ простое желтое, мраморное и отчасти кокосовое мыло.

Въ 1882 году во II части города на Евпаторійской улицѣ основана г. Соколовскимъ мукомольная паровая мельница, въ 1886 году она перешла въ руки теперешнихъ ея владѣльцевъ братьевъ Бронъ.

Въ 1886 году основанъ пивоваренный заводъ на Торговой улицѣ г. Кучера. Раньше этого года выдѣлывалось въ Маріуполѣ въ самомъ маленькомъ видѣ дешеваго сорта пиво, но съ открытіемъ завода Кучера это производство прекратилось.

Въ 1886 году во II части города основанъ г. Уваровымъ чугунно-литейный механическій заводъ; на немъ выдѣлываются всевозможныя земледѣльческія орудія.

Кромѣ этого завода плуги разныхъ видовъ выдѣлываются въ мастерскихъ Ясина на Торговой, Осики на Марьинскомъ, Нагорнаго на Торговой, Бабекова, Шевцова и другихъ у фонтана подъ горой.

Въ текущемъ 1892 году строится мукомольная паровая мельница Баранова.

Національный обзоръ.

Производство восковыхъ свѣчъ находилось и находится, конечно, въ рукахъ русскихъ, сальныя свѣчи производились русскимъ Дикаревымъ и евреемъ Файномъ.

Чугунно-литейное дѣло ведется малороссомъ при помощи русскихъ рабочихъ, великороссовъ и малороссовъ, часовое и слесарное мастерство въ рукахъ русскихъ и евреевъ, кузнечное—въ рукахъ русскихъ, евреевъ и грековъ. Мукомольное дѣло ведется евреемъ при помощи рускихъ рабочихъ.

3 кожевныхъ завода въ рукахъ малороссовъ, 1—въ рукахъ грека и 1—въ рукахъ италіанца. Главные мастера и рабочіе на всѣхъ этихъ заводахъ преимущественно малоросы.

Мыловаренное дѣло исключительно въ рукахъ евреевъ.

Пивоваренное производство ведетъ чехъ при помощи русскихъ рабочихъ, великороссовъ и малороссовъ.

Макаронное производство велось и ведется при помощи русскихъ рабочихъ, преимущественно Курянъ Грайворонскаго уѣзда.

Кирпичное дѣло ведется преимущественно русскими, черепичное на половину русскими, на половину греками. У русскихъ хозяевъ не бываетъ грековъ рабочихъ, у грековъ же хозяевъ самую тяжелую работу исполняютъ обыкновенно русскіе.

Можетъ быть, русскіе рабочіе и совершенно вытѣснили бы грековъ рабочихъ даже у грековъ хозяевъ,

elib.nplu.org

если бы не мѣшало то обстоятельство, что русскій рабочій, обыкновенно прибывшій изъ дальнихъ мѣстъ, бездомный на мѣстѣ работы, предпочитаетъ работать на хозяйскихъ харчахъ, хозяинъ же грекъ обыкновенно не предлагаетъ ему этого, да, пожалуй, и не съумѣлъ бы прохарчевать его по его вкусу и аппетиту.

Экономическій обзоръ.

Фабричная и заводская дѣятельность г. Маріуполя находится въ зачаточной стадіи своего, если и замѣтнаго, то во всякомъ случаѣ чрезвычайно медленнаго развитія. Она доставляетъ, и то только отчасти, предметы, такъ сказать, низшей необходимости для мѣстной жизни, необходимость же высшая, а тѣмъ болѣе роскошь удовлетворяется всецѣло привозными издѣліями. На примѣръ, изъ кожевенныхъ товаровъ у насъ выдѣлывается только подошвенный товаръ, всѣ остальные виды кожевеннаго товара, какъ то: юфть, сыромятина, гамбургскій товаръ, шегрень и. т. д. выписываются нашими кожевенными лавками изъ Варшавы, Вильно, Богородска и. т. д.

Хозяева фабрикъ и заводовъ жалуются преимущественно на плохія времена и на отсутствіе у нихъ капиталовъ. Въ капиталѣ они видятъ чуть не единственную силу, которая могла бы поднять ихъ производство со стороны количества и качества и создала бы для ихъ издѣлій обширный рынокъ.

Отрицать громадное значеніе для фабричнаго и заводскаго производства денежнаго капитала, конечно, нельзя, но нельзя забывать и о другихъ многочисленныхъ условіяхъ, между прочимъ о техническомъ и психическомъ капиталѣ, вложенномъ въ это дѣло.

Размѣръ дѣла и качество его продукта настолько тѣсно связаны между собою, что достаточно будетъ привести нѣкоторыя данныя о первомъ свойствѣ нашихъ

фабрикъ и заводовъ, чтобы имѣть достаточное понятіе и о второмъ.

I. Лучшіе изъ кирпичныхъ нашихъ заводовъ, которыхъ немного, имѣютъ 13—15 рабочихъ, вырабатываютъ въ годъ каждый тысячъ 350 кирпича, худшіе ограничиваются хозяиномъ и 1-мъ рабочимъ и 50 тысячами кирпича.

II. Кожевенные заводы имѣютъ 3—4 рабочихъ и выдѣлываютъ всѣ вмѣстѣ около 5000 кожъ.

III. Свѣчные заводы имѣютъ по 1-му рабочему и выдѣлываютъ 1000 пудовъ восковыхъ свѣчъ. На половину они заняты передѣлкой огарковъ по заказу мѣстныхъ церквей, такъ что зарабатываютъ они преимущественно на работѣ, заработокъ же на воскѣ не большой Производительность ихъ много страдаетъ отъ сильнаго въ этомъ отношеніи, хотя и дальняго Бѣлгорода.

IV. Мыловаренные заводы имѣютъ по 2—3 рабочихъ и производятъ всѣ вмѣстѣ около 5000 пудовъ желтаго и мраморнаго мыла.

V. Макаронная фабрика имѣетъ 12 рабочихъ.

VI. Мукомольная паровая мельница работаетъ днемъ и ночью, въ каждой смѣнѣ работаетъ человѣкъ 8—10, не считая мельника и машиниста; паровая машина въ 25 силъ можетъ вырабатывать въ сутки 1200 пудовъ муки но вырабатываетъ обыкновенно меньше; 4 жернова и 6 вальцовъ.

VII. Чугунно-литейный механическій заводъ довольно быстро развивается, теперь на немъ работаетъ 40 рабочихъ, валовой доходъ послѣдняго года 36000 руб.

VIII. Пивоваренный заводъ имѣетъ 10 рабочихъ и вырабатываетъ до 10000 ведеръ пива въ годъ.

Техническій обзоръ.

I. Кирпичное производство ведется самымъ простымъ способомъ: ногами вымѣшивается глина съ моло-

тымъ пескомъ, формуется посредствомъ ручныхъ станковъ съ 4 формами, потомъ выжигается бурьяномъ и, кажется, плоховато. Почти также ведется и черепичное производство. Черепица дѣлается тонкая, мелкая, безъ щитковъ и выемокъ для гвоздей и, конечно, безъ такихъ затѣй, какъ глазурированіе и окрашиваніе.

II. Кожевенное производство, именно выдѣлка подошвеннаго товара ведется обыкновеннымъ способомъ: расрыхленіе, бученіе въ кисломъ тѣстѣ, дубленіе кермекомъ, просушка и выглаживанье бутылкой. Спеціальныхъ способовъ для сообщенія кожѣ непромокаемости не употребляется. Отбросы отчасти утилизируются, но не на всѣхъ заводахъ: шерсть идетъ на выдѣллу войлока, волосъ на тюфяки, обрѣзки иногда продаются на выварку столярнаго клея, чаще же выбрасываются. Во всякомъ случаѣ значительная часть органическаго вещества теряется безъ пользы, а могла бы идти, на прим., на селитровареніе, на удобреніе почвы и т. д.

III. Восковыя свѣчи дѣлаются обыкновеннымъ способомъ: тонкія протягиваются черезъ рѣшетку посредствомъ цилиндровъ, крупныя—обливаньемъ.

IV. Мыловаренные заводы выдѣлываютъ ядровое—содовое мыло обыкновеннымъ способомъ: провариваютъ сало въ щелокѣ изъ готоваго ѣдкаго натра, примѣшиваютъ кокосоваго масла, для желтаго мыла употребляютъ канифоль, отдѣляютъ мыло отъ щелока поваренной солью, примѣшиваютъ опредѣленную часть растворимаго и фуксова стекла.

V. На макаронной фабрикѣ вымѣшиванье тѣста производится руками, валы, колеса и винты, продавливающіе тѣсто черезъ формы, приводятся въ движеніе силой одной лошади.

VI. О паровой мельницѣ уже было сказано.

VII. О механическомъ заводѣ можно только сказать, что въ немъ имѣются слѣдующія отдѣленія: литейное,

слесарное, кузнечное, столярное и красильное. Точильные станки приводятся въ движеніе силой двухъ лошадей.

VIII. Солодъ употребляется ячменный, рощеніе идетъ по способу германскому, очищается отъ корешковъ топтаньемъ ногами, сушится на рѣшетчатомъ полу надъ воздушной баней, въ которой воздухъ нагрѣвается системой трубъ, проводящихъ раскаленные продукты горѣнія въ большой печи; мелется солодъ особой машиной, между двумя цилиндрами. Заторъ дѣлается изъ чистаго солода, по способу близкому къ старо-баварскому; на дырчатое дно заторнаго чана кладется чугунная рѣшетка. Сусло спускается въ грандъ и насосомъ подается въ котелъ для увариванья съ хмѣлемъ. Въ котелъ поступаетъ первичное и вторичное сусло; третичнаго холодной водой для слѣдующаго затора не дѣлаютъ. Хмѣль (прямо) всыпается сухой въ сусло, а не разваривается и не настаивается предварительно въ закрытомъ сосудѣ. Послѣ увариванья сусла съ хмѣлемъ оно поступаетъ изъ котла посредствомъ насоса на холодильникъ, для ускоренія охлажденія вентиляторовъ не употребляютъ. Въ случаѣ недостаточнаго охлажденія на холодильникѣ сусло пропускается въ бродильный чанъ черезъ змѣевикъ, погруженный въ воду со льдомъ. Бродильныхъ чановъ 5, каждый—ведеръ въ 180. Дрожжи преимущественно употребляются низовыя. освѣтленіе пива оканчивается въ большихъ бочкахъ, потомъ разливается оно въ боченки и бутылки.

Потребительный и добывательный районъ Маріупольскихъ фабрикъ и заводовъ.

Изъ предыдущаго уже видно, что и тотъ и другой районъ очень не большой. Сбытъ преимущественно мѣстный: въ городѣ и по уѣзду. Нѣкоторые же продукты въ небольшомъ количествѣ выходятъ за предѣлы Марі-

упольскаго уѣзда и Екатеринославской губерніи. Муку нашу берутъ въ Ейскъ, Бердянскъ, Керчь, Ѳеодосію и т. д. Подошвенный товаръ берутъ въ Бахмутскій уѣздъ, Екатеринославскій, въ Таврическую губернію. Макароны наши въ значительномъ количествѣ идутъ въ Бердянскъ. Земледѣльческія орудія завода Уварова идутъ въ сосѣднюю часть Донской области и въ Таврическую губернію.

Какъ ни мало производятъ наши фабрики и заводы, но и на это производство не хватаетъ мѣстнаго сырья. Кожи, наприм., въ большомъ количествѣ привозятся изъ Кубанской области, Черноморскаго округа, Донской области и т. д. Изъ тѣхъ же мѣстъ въ значительномъ количествѣ идетъ сало для мыловаренныхъ заводовъ. Воскъ идетъ изъ Ростова, хмѣль изъ Варшавы и Волынской губерніи. Желѣзо, конечно, привозное; на грубую работу идетъ Юзовское желѣзо, на тонкую и прочную Строгановское, Яковлевское, Демидовское, чугунъ—Юзовскій. Кермекъ привозится изъ Донской области, изъ Ставропольской губерніи и т. д. а могъ бы быть, по видимому, и мѣстный. Г-нъ Челпаповъ одинъ годъ пользовался мѣстнымъ кермекомъ для своего завода, добывали его на Мангушской степи. По качествамъ своимъ онъ не уступаетъ привозному, количество же его, кажется, тоже значительное. Самый лучшій, самый богатый дубильной кислотой сборъ весенній, когда корень сочный. Сборъ этотъ можно дѣлать во всякомъ случаѣ на тѣхъ поляхъ которыя идутъ подъ паръ, на отдыхъ Отчасти, конечно, пастбище портится, но эта порча, по видимому, должна бы окупиться, потому что пудъ этого довольно тяжелаго корня стоитъ въ продажѣ 1 р. 60 к. Осенній сборъ, хотя и болѣе дешевый, всетаки далъ бы значительную прямую, денежную выгоду и косвенную, въ видѣ попутнаго разрыхленія почвы и освобожденія ея отъ сосущихъ ее паразитовъ.

Можетъ быть, дѣло это и сложнѣе, чѣмъ оно кажется, но всетаки трудно отказаться отъ мысли и надежды, что, при большей предпріимчивости и при большемъ пониманіи своихъ выгодъ, крестьянинъ могъ бы, хотя отчасти, утилизировать это несомнѣнное свое богатство.

Изъ всего этого обзора видно, что наше фабричное и заводское дѣло,—скромное дѣло; корни его тощіе и длинные, за отсутствіемъ питательныхъ соковъ вблизи ищутъ ихъ вдали, плоды хилые, срываютъ и подбираютъ ихъ сосѣди, изъ-далека подбирать ихъ не спѣшатъ.

elib.nplu.org

Восьмой день экскурсіи—23 апрѣля.

День св. великомученика и побѣдоносца Георгія особенно чтится въ г. Маріуполѣ. Въ соборѣ храмовой праздникъ. Георгіевскіе панаиры. Всѣ лавки заперты не на нѣсколько часовъ, какъ во всѣ праздники, а на цѣлый день. Гимназія съ своей стороны выдѣлила этотъ день тѣмъ, что она посвятила нѣсколько часовъ продолженію экскурсіи. Въ 6 ч. вечера участвующіе собрались въ залѣ гимназіи. Преподаватель А. Ѳ. Петрашевскій познакомилъ со слѣдующими учрежденіями г. Маріуполя.

Лѣчебныя учрежденія.

Дѣло призрѣнія больныхъ въ Маріуполѣ возникло съ учрежденіемъ земской больницы въ 1874 г., до того же времени больные безъ средствъ были предоставлены на произволъ судьбы. Правда, въ городѣ существовалъ съ давнихъ поръ незначительный военно-временный лазаретъ, но онъ былъ предназначенъ только для нижнихъ чиновъ мѣстной военной команды. Въ такомъ положеніи дѣло находилось до учрежденія Маріупольскаго земства, которое, взявъ въ свои руки дѣло призрѣнія вообще, открыло въ 1874 г. земскую городскую больницу и въ этомъ же году военно-временный лазаретъ былъ закрытъ, а больные мѣстной военной команды стали поступать на лѣченіе въ земскую больницу за особую, по условію, плату. Въ виду того, что земская больница по своимъ размѣрамъ не могла удовлетворять

elib.mplu.org

потребностямъ населенія, городъ открылъ въ 1890 г. на свои средства городскую больницу. Между тѣмъ и еврейское общество стало подумывать объ учрежденіи еврейской больницы и мѣстная купчиха Е. Г. Авербахъ въ память спасенія драгоцѣнной жизни нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора и Всего Августѣйшаго Семейства отъ опасности, угрожавшей 17-го октября 1888 г., предложила еврейскому обществу дворовое мѣсто и домъ для открытія больницы, но, къ сожалѣнію, еврейское общество пока не можетъ привести въ исполненіе своего желанія имѣть больницу за отсутствіемъ средствъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время въ городѣ существуютъ двѣ больницы, очеркъ которыхъ мы и предлагаемъ.

Маріупольская земская больница.

Мысль объ устройствѣ больницы въ г. Маріуполѣ зародилась въ пятидесятыхъ годахъ. Тогда же на доброхотныя пожертвованія жителей г. Маріуполя и его уѣзда былъ собранъ капиталъ въ 8229 р. на постройку въ г. Маріуполѣ больницы. Деньги эти, заключавшіяся въ семи билетахъ Таганрогскаго Приказа общественнаго призрѣнія, по недостаточности ихъ на покрытіе расходовъ, исчисленныхъ по смѣтѣ для постройки больницы, впредь до усиленія для этого средствъ, Таганрогскій градоначальникъ въ 1861 г. препроводилъ для храненія въ Екатеринославскій Приказъ общественнаго призрѣнія, который въ томъ же году 27 мая отправилъ ихъ для оборота изъ процентовъ на безсрочное время въ государственный банкъ, а симъ послѣднимъ присланъ въ бывшій Приказъ 25 октября 1861 г. капиталъ съ процентами, возросшій до 10310 р. По недостаточности означеннаго капитала на устройство больницы была возбуждена переписка объ отпускѣ недостающей суммы изъ городскихъ доходовъ г. Маріуполя, для чего и былъ со-

elib.mplu.org

ставленъ приговоръ городскаго общества, которое постановило: „въ случаѣ недостатка пожертвованныхъ на постройку зданія для больницы 10310 р., недостающую сумму, сколько таковой будетъ причитаться, употребить изъ остатковъ отъ текущихъ и единовременныхъ расходовъ, исчисленныхъ по ежегодно составляемымъ росписямъ, а при неимѣніи таковыхъ, изъ принадлежащаго городу капитала, находящагося въ государственномъ банкѣ для приращенія изъ процентовъ срокомъ до востребованія.“ Означенное постановленіе г. Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ по ходатайству губернскаго начальства передалъ на усмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, но послѣднее, принявъ во вниманіе, что въ Екатеринославской губерніи предстояло открытіе земскихъ учрежденій, признало возможнымъ пріостановить распоряженіе по постройкѣ зданія Маріупольской больницы въ томъ предположеніи, что больница должна поступить въ завѣдываніе сихъ учрежденіи, которыя, по всей вѣроятности, устроятъ больницу болѣе выгоднымъ и экономическимъ способомъ и, быть можетъ, обойдутся однимъ пожертвованнымъ капиталомъ, а потому предложило дѣло о постройкѣ больницы передать на усмотрѣніе и зависящее распоряженіе земства. Екатеринославское губернское правленіе, вслѣдствіе полученнаго о семъ предложенія г. Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора, отъ 20 ноября 1866 г. за № 2584, препроводило въ Александровскую уѣздную Земскую Управу возвращенную смѣту и прочія бумаги на постройку въ Маріуполѣ больницы, а затѣмъ и Маріупольская Городская Дума отъ 9 марта 1867 г. за № 150, въ виду настоятельной необходимости въ скорѣйшемъ учрежденіи здѣсь больницы, просила распоряженія Александровской Земской Управы о немедленной постройкѣ больничнаго зданія и объ открытіи затѣмъ самой больницы, какъ заведенія,

въ которомъ городъ крайне нуждается. Александровское уѣздное земское собраніе, по разсмотрѣніи объ этомъ дѣла, постановленіемъ 26 сентября 1870 г. поручило Александровской Земской Управѣ ходатайствовать о передачѣ въ оную упомянутаго выше капитала и по полученіи приступить къ постройкѣ больницы. Вслѣдствіе этого больничный капиталъ губернскою Земскою Управою переданъ былъ въ Александровскую Земскую Управу для немедленнаго устройства больницы; но за воспослѣдованіемъ Высочайшаго повелѣнія объ образованіи въ Маріупольскомъ уѣздѣ отдѣльнаго Земства, Александровская Управа, не приступая къ постройкѣ, въ докладѣ своемъ Земскому Собранію, предложила собранный капиталъ д постройки въ г. Маріуполѣ больницы передать въ Маріупольскую Земскую Управу. Капиталъ при передачѣ въ распоряженіе Маріупольской Управы, состоялъ изъ 12311 р. 55 коп. сер. Впредь до особаго распоряженія Маріупольскаго Земскаго Собранія, онъ былъ отосланъ въ Таганрогское отдѣленіе государственнаго банка на приращеніе изъ процентовъ до востребованія его. Хотя по возбужденному въ Земскомъ Собраніи вопросу о скорѣйшемъ устройствѣ больницы, Маріупольское Земское Собраніе постановило: „поручить Управѣ приступить къ постройкѣ больницы совмѣстно съ членами ревизіонной коммиссіи,“ тѣмъ не менѣе Управа не могла приступить немедленно къ постройкѣ больницы потому, что г. Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ, принимая во вниманіе что на устройство въ г. Маріуполѣ больницы пожертвовано жителями до 12 тыс. рубл. и что недостающую для этой надобности сумму предполагается отнести на запасный капиталъ того же города, безъ всякаго со стороны земства воспособленія, предложеніемъ отъ 11 Іюня за № 2438 просилъ распоряженія начальника губерніи о передачѣ настоящаго дѣла на обсужденіе, Маріупольскаго городскаго общества, съ тѣмъ

чтобы оно окончательно выяснило: желаетъ ли оставить за собою завѣдываніе предположенною къ устройству больницею и отнесеніемъ потребныхъ на содержаніе ея расходовъ на свой счетъ, согласно примѣчанію къ 73 ст. времен. прав. для земскихъ учрежденій, или признаетъ болѣе удобнымъ передать мѣстному земству какъ устройство больницы на счетъ пожертвованныхъ денегъ, такъ и содержаніе помянутаго заведенія на будущее время средствами земства? Когда же дѣло постройки больницы было рѣшено въ пользу земства, то и тогда къ постройкѣ ея не могли приступить, потому что при разсмотрѣніи смѣты на постройку по плану, утвержденному въ 1862 г., цѣны на матеріалы оказались сравнительно съ существующими весьма низки, а другой планъ, составленный по порученію Александровской Земской Управы, далеко не удовлетворялъ какъ потребностямъ города, такъ и назначенію больницы.

Въ виду невозможности приступить немедленно къ постройкѣ зданія для больницы, Управа рѣшила открыть пока больницу въ наемномъ помѣщеніи. Съ этой цѣлью былъ нанятъ на Георгіевской улицѣ домъ Даниловой за 1000 р. въ годъ и здѣсь послѣдовало въ 1874 году открытіе больницы. Но означенный домъ не удовлетворялъ своему назначенію: съ одной стороны неподалеку отъ него находилось болото, а съ другой—базарная площадь; само же зданіе было до того сыро, что штукатурка обваливалась массами, и не только стѣны, но даже потолки во многихъ мѣстахъ были покрыты постоянной влагой и цвѣлью. Кромѣ того, по отношенію къ распредѣленію палатъ, помѣщенію больничныхъ принадлежностей и по удобству вообще, зданіе это не соотвѣтствовало самому обыкновенному понятію о больницѣ. Хотя больница перемѣнила еще нѣсколько помѣщеній въ городѣ, какъ то: домъ Калери, что на углу Торговой и Митрополитской, и домъ А. И. Чаба-

ненко, что на Георгіевской улицѣ, гдѣ нынѣ еврейскій молитвенный домъ, тѣмъ не менѣе не могла найти помѣщенія, удовлетворявшаго назначенію больницы. Это обстоятельство ускорило дѣло относительно больничнаго дома. Не имѣя возможности построить зданіе, въ виду большой смѣты по утвержденному плану (30 тыс. рубл.), Земская Управа рѣшила пріобрѣсти домъ для больницы посредствомъ купли. Получивъ на это согласіе отъ Собранія, она въ 1876 г. купила у г. Дьяченко-Бѣлаго домъ, расположенный на углу Италіанской и Больничной улицъ, за 11,000 рубл. Домъ былъ новый, о двухъ этажахъ. въ шесть комнатъ каждый, съ высокими потолками, съ обширнымъ дворовымъ мѣстомъ при немъ, въ длину 20, а въ ширину 15 саж.; во дворѣ было посажено уже до 400 деревьевъ. Домъ расположенъ на удобномъ мѣстѣ, неподалеку отъ общественнаго сада. Купленный домъ былъ принаровленъ для помѣщенія больницы съ возможно большими удобствами: въ немъ пристроена была въ оба этажа каменная галлерея, въ которой оказалось возможнымъ помѣстить одну жилую комнату; бывшая же галлерея обращена во внутренній теплый корридоръ, а бывшія при немъ два холодныя отдѣленія—въ комнаты, вслѣдствіе чего помѣщеніе много выиграло въ отношеніи простора, наконецъ, былъ выстроенъ флигель. Произведенныя работы по принаровленію купленнаго дома подъ больницу, а также постройка флигеля обошлись въ 2640 р. 90 к. Больница въ означенное помѣщеніе была переведена 1 августа того же года.

Но и при всемъ томъ помѣщеніе не удовлетворяло вполнѣ своему назначенію, почему Управа озабочивалась дальнѣйшимъ расширеніемъ зданія, на сколько дозволяли отпускаемыя на этотъ предметъ незначительныя средства. Вслѣдствіе недостатка кухни и вообще помѣщеній для служащихъ, Управа наняла для этой надобности

небольшой сосѣдній домъ, принадлежавшій мѣщанину Ефимову, за 150 р. въ годъ. Въ нанятомъ домѣ была помѣщена и квартира смотрителя. Въ 1878 г. Управа, пользуясь случаемъ, купила означенный домъ у Ефимова за 3000 руб. и въ томъ же году построила еще одинъ каменный флигель. Но затѣмъ всякія постройки были пріостановлены по недостатку средствъ, хотя врачи, завѣдывавшіе въ разное время больницей, постоянно въ отчетахъ своихъ указывали на необходимость расширенія больничнаго зданія. Все ограничивалось только улучшеніемъ вентиляцій, да ремонтомъ наружныхъ и внутреннихъ частей зданія. Лишь въ 1891 г. были выстроены нѣкоторыя хозяйственныя помѣщенія (погребъ, цейгаузъ, два сарая) и улучшено помѣщеніе для медикаментовъ. Благодаря этимъ послѣднимъ постройкамъ нѣсколько улучшилась обстановка больницы въ хозяйственномъ отношеніи, что же касается собственно медицинской стороны, то никакихъ улучшеній въ этомъ отношеніи не произошло.

Въ настоящее время больница представляется въ слѣдующемъ видѣ: площадь занимаемая больницей—900 кв. саж. Всѣхъ построекъ четыре: 1) главное зданіе двухъ-этажное (выходящее на уголъ Италіанской и Больничной улицѣ), 2) одноэтажный флигель, выходящій частью на Больничную улицу, частью же въ больничный садъ; въ немъ помѣщаются: двѣ палаты для больныхъ, коихъ по роду болѣзни требуется выдѣлять изъ общаго помѣщенія, телятникъ, усыпальница и баня, 3) одноэтажная постройка внутри двора, въ которой помѣщаются: кухня, аптечный складъ, цейгаузъ и ледникъ и 4) выходящій на улицу Италіанскую одноэтажный домъ (въ 4 комн) для помѣщенія смотрителя больницы; къ этой постройкѣ прилегаютъ сарай для склада топлива и громоздкаго инвентаря, подъ нею же помѣщеніе и погребъ. При больницѣ имѣется цвѣтникъ и небольшой молодой

elib.nplu.org

садъ, въ которомъ лѣтомъ устанавливается палатка для помѣщенія въ ней части больныхъ на время ремонта больничныхъ помѣщеній.

Въ главномъ зданіи больницы помѣщаются: 1) въ верхнемъ этажѣ: мужскія палаты, контора смотрителя и комната для служителей, 2) въ нижнемъ этажѣ: женскія палаты, комната для фельдшеровъ и аптека. Всѣхъ мужскихъ палатъ пять, изъ нихъ одна (называемая горячечною) хотя и служитъ спеціально для помѣщенія въ ней заразныхъ больныхъ, но двери изъ нея открываются въ ту же общую переднюю, въ которую открываются и двери изъ другихъ палатъ; остальныя палаты, хотя и носятъ особыя названія (глазная, язвенная, общая большая и общая малая), но въ виду отсутствія въ больницѣ спеціальныхъ отдѣленій и постояннаго недостатка въ мѣстахъ, строгаго раздѣленія и распредѣленія больныхъ въ палатахъ по формамъ ихъ болѣзней въ дѣйствительности достигнуть не удается; для помѣщенія хирургическихъ больныхъ служитъ большая общая палата. Всѣхъ женскихъ палатъ три. Спеціальной палаты для женщинъ больныхъ заразными болѣзнями нѣтъ. Что касается объема палатъ то объ этомъ приводимъ изъ отчета врача больницы С. Ѳ. Гампера за 1890 г. слѣдующія свѣдѣнія: „если-бы придерживаться строго даже минимума того объема воздуха, который требуется гигіеной для каждаго больнаго (50 куб. метр.), то въ больницѣ можно было бы помѣстить только 15 человѣкъ; но если, принявъ во вниманіе полную невозможность (въ финансовомъ отношеніи) имѣть столь обширныя помѣщенія для больныхъ и 2) весьма удовлетворительно дѣйствующую вентиляцію палатъ, допустить въ виду этого въ палатахъ тотъ минимальный объемъ воздуха, который требуется гигіеной не для больныхъ, а для каждаго здороваго человѣка (30 куб. метр.), то и тогда высшее количество больныхъ, которое можетъ быть положено

во всѣхъ палатахъ больницы будетъ 22 человѣка. Между тѣмъ по штату полагается въ больницѣ 30 кроватей, слѣдовательно на каждаго больнаго приходится уже только по 25 куб. метр. воздуха, когда же число больныхъ дойдетъ до 45—50 человѣкъ, то на каждаго изъ нихъ придется вмѣсто 50 всего лишь по 10—15 куб. метр. воздуха, т. е. въ пять разъ менѣе требуемаго гигіеной минимума". Заканчивается описаніе недостатковъ больницы слѣдующими словами; „изъ приведеннаго описанія больницы ясны тѣ главные недостатки, которые существуютъ въ ней въ настоящее время, по этому я лишь вкратцѣ еще разъ перечисляю ихъ; сюда относятся: 1) отсутствіе при больницѣ сестры милосердія и фармацевта; 2) отсутствіе особаго помѣщенія для ваннъ; 3) отсутствіе отдѣльнаго помѣщенія для пріема и осмотра приходящихъ больныхъ и помѣщенія, гдѣ бы они могли ожидать своей очереди (пріемъ приходящихъ продолжается зачастую часа 2—3); 4) отсутствіе изолированныхъ помѣщеній для больныхъ; 5) отсутствіе лѣтнихъ помѣщеній для больныхъ; 6) отсутствіе удовлетворительныхъ приспособленій для дезинфекціи вещей и бѣлья заразныхъ больныхъ; 7) отсутствіе во дворѣ больницы хорошей помойной ямы, которую теперь замѣняетъ простая деревянная бочка, наконецъ, 8) крайне необходимо значительное пополненіе больничнаго бѣлья, въ которомъ теперь чувствуется постоянно недостатокъ и 9) необходимо произвести ремонтъ и окраску половъ въ больницѣ".

Въ 1889 г. Уѣздное Земское Собраніе постановило въ память чудеснаго спасенія Государя Императора и Его Августѣйшаго Семейства отъ опасности, угрожавшей 17 октября 1888 г., устроить при больницѣ 10 безплатныхъ кроватей. Постановленіе это за неимѣніемъ средствъ пока не приведено еще въ исполненіе, но осуществленіе его ожидается въ скоромъ времени, и тогда

больница нѣсколько выиграетъ въ дѣлѣ расширенія помѣщенія.

Отопленіе больницы производится каменнымъ углемъ, — всѣхъ печей 14; освѣщеніе керосиновое, всѣхъ лампъ 12. Вентиляція палатъ производится посредствомъ подпольныхъ каналовъ, открывающихся въ наружной стѣнѣ и сообщающихся съ вентиляціонными каналами, устроенными вдоль печныхъ каналовъ (по системѣ Соболь-щикова); кромѣ того во всѣхъ окнахъ палатъ имѣются форточки съ проволочными сѣтками.

Согласно первоначальному штату больница устроена на 30 кроватей: 20 мужскихъ и 10 женскихъ, но наплывъ больныхъ бываетъ иногда такъ великъ, что, по необходимости, принимается до 50 человѣкъ.

При учрежденіи больницы были выработаны правила относительно содержанія и управленія больницы. Изъ нихъ усматриваемъ, что больница содержится на средства, назначаемыя ежегодно для этой цѣли изъ земскихъ сборовъ, и на деньги, выручаемыя за пользованіе въ этой больницѣ больныхъ. Кромѣ того городъ постановилъ въ помощь земству отпускать ежегодно 1500 р. Вначалѣ, какъ усматриваемъ изъ ежегодныхъ смѣтъ, земство отпускало на содержаніе больницы 3000 р. въ годъ затѣмъ 5000 р., но такъ какъ означенныхъ средствъ не хватало, то ежегодно бывали передержки противу смѣтныхъ назначеній, которыя приходилось пополнять изъ сторонніхъ источниковъ, тѣмъ болѣе, что городъ долгое время не вносилъ опредѣленныхъ имъ въ пособіе 1500 рубл. Въ 1890 г. съ открытіемъ городской больницы взносъ со стороны города былъ прекращенъ. Съ каждымъ годомъ содержаніе больницы увеличивалось. Приводимъ стоимость больницы за послѣднія 10 лѣтъ:

Въ 1881—10,179 р. 83 к.	Въ 1884—10,339 р. 80 к.
„ 1882— 9,766 р. 79 к.	„ 1885—11,059 р. 41 к.
„ 1883—10,294 р. 46 к.	„ 1886—10,995 р. 82 к.

elib.nplu.org

Въ 1887—12,533 р. 20 к. Въ 1889—12,027 р. 60 к.
„ 1888—12,289 р. 62 к. „ 1890—12,285 р 77 к.

Относительно платы за пользованіе въ больницѣ было постановлено: постоянные жители Маріупольскаго уѣзда пользуются въ ней безплатно, жители же другихъ уѣздовъ или губерній платятъ за содержаніе въ больницѣ въ сутки 35 коп. Впослѣдствіи, въ виду стѣсненныхъ обстоятельствъ, плата эта была повышена до 50 коп.; съ открытіемъ въ 1890 г. городской больницы такая же плата взимается и съ жителей города. За лицъ военнаго вѣдомства взыскивается плата, ежегодно опредѣляемая военнымъ вѣдомствомъ.

Непосредственное управленіе дѣлами больницы находится въ рукахъ Земской Управы; ближайшее же завѣдываніе больницею возложено на врача больницы, называющагося совѣщательнымъ врачемъ Управы.

Содержаніе больницы производится слѣдующимъ образомъ: продовольствіе больныхъ производится хозяйственнымъ способомъ чрезъ смотрителя, мытье бѣлья и снабженіе водою съ подряда, а заготовленіе топлива, одежды, бѣлья и вообще предметовъ, требующихъ единовременнаго значительнаго расхода, непосредственно Управою.

Что касается персонала служащихъ при больницѣ, то въ 1890 г. онъ состоялъ изъ завѣдующаго ею врача, двухъ фельдшеровъ, фельдшерскаго ученика, смотрителя больницы, кастеляншы, трехъ служителей, служанки, дворника, повара и кухоннаго служителя.

Жалованіе служащимъ положено: врачу, завѣдывающему больницею, 1200 р. въ годъ, смотрителю—400 р. и квартира, фельдшерамъ по 325 рубл.

Врачемъ больницы состоитъ съ 15 августа 1884 г. докторъ медицины С. Ѳ. Гамперъ.

elib.nplu.org

Движеніе больныхъ за послѣднія восемь лѣтъ видно изъ слѣдующей таблицы:

	Стаціонарн. больные	Маріуп. уѣзда	Города Маріуп.	Иногородн.	Солдатъ	Амбулаторн. больные	Маріуп. уѣзда	Города Маріуп.	Иногородн.	Солдатъ
1883	589	222	50	203	114	738	183	358	179	18
1884	550	223	55	153	119	726	219	315	152	40
1885	573	213	86	189	85	810	268	309	204	29
1886	632	214	66	228	124	1335	402	539	377	23
1887	687	230	71	386	107	1696	644	659	665	25
1888	721	283	59	286	93	2863	866	892	882	43
1889	728	311	69	221	57	3165	1170	1005	933	57
1890	679	267	44	312	56	2962	1046	951	940	56

Изъ приведенной таблицы усматриваемъ постоянное увеличеніе числа больныхъ, пользующихся въ больницѣ какъ стаціонарно, такъ и амбулаторно, что указываетъ на возрастающее въ населеніи довѣріе къ врачебной помощи. Особенно значительно увеличеніе числа больныхъ, принадлежащихъ къ жителямъ г. Маріуполя и его уѣзда, т. е. именно тѣхъ лицъ, для которыхъ главнымъ образомъ и предназначена больница. Уменьшеніе числа больныхъ въ 1890 г. объясняется открытіемъ городской больницы.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ одномъ въ высшей степени важномъ учрежденіи при больницѣ именно о телятникѣ.

Въ 1885 г. Маріупольское Уѣздное Земское Собраніе постановило открыть при больницѣ телятникъ, вслѣдствіе чего весною 1886 г. и было приступлено къ устройству его. Такъ какъ средствъ на устройство помѣщенія

для телятника не было, то рѣшили, очистивъ имѣющійся при больницѣ сарай для склада угля, устроить въ немъ помѣщеніе для телятъ. Приспособленіе это обошлось въ 27 р. 23 коп. Помѣщеніе было маленькое, такъ что въ немъ одновременно могло помѣститься не болѣе трехъ телятъ. Затѣмъ явилось новое затрудненіе. Не смотря на самые тщательные поиски, не удалось въ городѣ достать для привитія ни одного теленка, пришлось разыскивать въ уѣздѣ, гдѣ и удалось достать девять телятъ. Для приготовленія, храненія и разсылки детрита были выписаны изъ Петербурга полный наборъ инструментовъ, камера и запасъ баночекъ, стоившіе съ пересылкой до 70 руб. Весь расходъ на устройство и содержаніе телятника составилъ около 178 р., причемъ на пріобрѣтеніе инструментовъ и устройство самаго телятника было израсходовано около 100 р., содержаніе же, бритье, прокатъ и перевозка девяти телятъ обошелся въ 78 р. 35 к. (слѣдовательно каждый теленокъ обошелся въ 8 р. 70 к.) Прививка началась 11 апрѣля, кончилась же она только къ 4 іюня. Первымъ двумъ телятамъ былъ привитъ детритъ, полученный изъ Петербургскаго Вольно-экономическаго Общества. Всего съ 7-ми телятъ было собрано 244 баночки детрита. О дѣятельности больницы по заготовкѣ оспеннаго детрита въ 1891 г. врачъ, завѣдывающій больницей, говоритъ: „заготовленіе детрита весною 1891 года прошло очень удачно: съ шести телятъ было получено 447 баночекъ детрита; содержаніе же телятника, такъ какъ изъ 6 телятъ два были предоставлены въ пользованіе безвозмездно, обошлось гораздо дешевле, чѣмъ обыкновенно а именно въ 20 р. 86 к. (за прокатъ телятъ 9 р. 25 к., ихъ содержоніе 3 р. и бритье 3 р.), вслѣдствіе этого каждая баночка детрита, содержащая матеріалъ для прививки по крайней мѣрѣ 30 чел., обошлась всего въ 2 коп., тогда какъ рыночная цѣна такой баночки колеблется отъ 50 к. до 1 р.

Маріупольская городская больница.

13-го марта 1889 г. Маріупольская Городская Дума въ засѣданіи своемъ единогласно постановила увѣковѣчить память дня спасенія драгоцѣнной жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Всего Августѣйшаго Семейства отъ угрожавшей опасности при крушеніи Царскаго поѣзда на пути слѣдованія по Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ, 17 октября 1888 г. между станціями Тарановка и Борки, учрежденіемъ въ г. Маріуполѣ городской больницы на счетъ общихъ городскихъ средствъ. 13-го октября того же года былъ избранъ изъ числа гласныхъ для завѣдыванія хозяйственной частью больницы совѣтъ изъ пяти лицъ: И. Юрьева, П. Попова, Я. Пичахчи, А. Лапы и И. Ликаки, которому и поручено было всесторонне разработать вопросъ объ открытіи больницы. Совѣтъ, исполнивъ порученіе Думы, представилъ докладъ съ точнымъ указаніемъ расходовъ на открываемую больницу, а также свои соображенія относительно помѣщенія для больницы. Изъ доклада усматриваемъ, что смѣта расходовъ на открытіе и содержаніе 15 кроватей опредѣлена была въ 8019 р., изъ коихъ 6128 р. 50 к. постояннаго ежегоднаго расхода, а 1891 р. 50 к. единовременнаго, предназначеннаго исключительно на открытіе больницы. На покрытіе части расходовъ отнесены 1500 р., отпускаемыхъ городомъ земской больницѣ, 500 р., выдаваемыхъ Благотворительному Обществу и около 1500 р. поступленій отъ пользованія въ больницѣ нижнихъ чиновъ квартирующихъ въ Маріуполѣ войскъ, что въ общемъ итогѣ составитъ 3800 р., слѣдовательно городу придется ежегодно расходовать 2628 р. Содержаніе больнаго по смѣтѣ обойдется въ 1 руб. 12 к. Что касается помѣщенія для больницы, то совѣтъ пришелъ къ заключенію, что для больницы необходимо спеціально строить зданіе, а не приспособлять готовое, пока же открыть больницу въ наемномъ помѣщеніи.

Дума, обсудивъ докладъ, утвердила смѣту расходовъ на содержаніе больницы. Для помѣщенія больницы былъ нанятъ домъ наслѣдниковъ И. Л. Даниловыхъ, что на углу Николаевской и Константиновской улицъ, за 600 р. Означенный домъ былъ найденъ лучшимъ изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ совѣтомъ, хотя по малопомѣстительности, неудобному расположенію комнатъ и своему мѣстоположенію не удовлетворяетъ вполнѣ необходимымъ требованіямъ для больницы.

17 октября 1890 года послѣдовало торжественное открытіе больницы. Тогда же было отправлено Екатеринославскому Губернатору слѣдующее донесеніе г. Городскаго Головы: „въ виду увѣковѣченія памяти дня спасенія Драгоцѣнной жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Всего Августѣйшаго Семейства отъ угрожавшей опасности при крушеніи Царскаго поѣзда на пути слѣдованія по Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ, 17 октября 1888 г., между станціями Тарановка и Борки Маріупольская Городская Дума 13 марта 1889 г. единогласно постановила: въ ознаменованіе означеннаго событія открыть въ Маріуполѣ городскую больницу на счетъ общихъ городскихъ средствъ. Затѣмъ въ знаменательный для Россіи день, день 17 октября, когда Господу Богу благоугодно было совершить чудо спасенія Драгоцѣнной жизни Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Его Августѣйшаго Семейства отъ угрожавшей опасности, послѣ совершенія въ Маріупольской Соборной Харлампіевской церкви божественной литургіи и благодарственнаго Господу Богу молебствія съ провозглашеніемъ многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему Дому было совершено освященіе открытой сего числа въ память означеннаго событія городской больницы на 15 кроватей". На означенное донесеніе г. Екатеринославскій Губернаторъ прислалъ на имя Городскаго Головы отношеніе

отъ 16 ноября 1890 г. за № 4673 слѣдующаго содержанія: „ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ о выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ жителей г. Маріуполя и гласныхъ Маріупольской Городской Думы, открывшей больницу, по случаю второй годовщины чуднаго событія 17 окт. 1888 г. ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ повелѣть соизволилъ: благодарить означенныхъ лицъ".

Больница была открыта на 15 кроватей: 10 мужскихъ и 5 женскихъ.

Штатъ служащихъ былъ опредѣленъ изъ слѣдующихъ лицъ: врача, смотрителя, двухъ фельдшеровъ, трехъ служителей: 2 муж. и 1 женщ., повара, прачки и сторожа.

Жалованіе было положено: врачу 800 р. смотрителю 300 р. и квартира, фельдшерамъ по 300 р., служителямъ—муж. по 180 р., женщ. 120 р., повару. 180, прачкѣ 300 р. и сторожу 120 р.

Врачемъ больницы состоитъ И. Даниловъ.

Изъ отчета за первый годъ существованія больницы, отъ 17 окт. 1890 г. по 17 окт. 1891 г. усматриваемъ слѣдующее: Больница назначена исключительно для острыхъ и заразныхъ больныхъ. Стаціонарныхъ больныхъ было 176 (124 м. и 52 ж.), амбулаторныхъ 484 (321 м. и 163 ж.). По мѣсту жительства: г. Маріуполя 694, изъ уѣзда 74, безъ опредѣленнаго мѣстожительства 22, всего 790. По сословіямъ: мѣщанъ г. Маріуполя 428, дворянъ 2, чиновниковъ 3, иногородныхъ мѣщанъ и крестьянъ 288, военныхъ 45, другихъ званій 24.

Клубы.

Клубовъ въ г. Маріуполѣ два: 1) Маріупольское Общественное Собраніе. и 2) Маріупольское Коммерческое Собраніе. Въ публикѣ первый называется греческимъ а второй—русскимъ. Такое названіе имъ дано по составу членовъ: въ первомъ членами состоятъ

elib.mpu.org

преимущественно греки, а во второмъ—русскіе. Официальное названіе клубовъ совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности: скорѣе клубъ греческій долженъ носить названіе коммерческаго, такъ какъ его составляютъ въ большинствѣ коммерсанты (греки, евреи и другія національности), а русскій клубъ состоитъ исключительно изъ чиновниковъ. Уже различіе въ составѣ членовъ обоихъ клубовъ по національностямъ и роду занятій можетъ служить объясненіемъ, почему въ городѣ, сравнительно незначительномъ, существуютъ два клуба, въ то время какъ каждый имѣетъ слишкомъ незначительное число членовъ и въ каждомъ преимущественнымъ развлеченіемъ и времяпрепровожденіемъ служитъ игра въ карты. Такое раздвоеніе въ обществѣ существуетъ съ давнихъ поръ и, къ сожалѣнію, не можетъ уничтожиться до сихъ поръ, по чему дѣлавшіяся въ послѣднее время попытки къ сліянію клубовъ не привели къ благополучному результату. Краткая исторія клубовъ слѣдующая.

Маріупольское Общественное Собраніе.

Клубъ существуетъ, съ разрѣшенія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ 1845 г. Уставъ его, передѣланный соотвѣтственно нормальному уставу о клубахъ, утвержденъ 21 сентября 1873 г. Въ § 1 устава читаемъ: „цѣль учрежденія клуба—сближеніе между собою лицъ мѣстнаго общества и развлеченіе разговорами, чтеніемъ книгъ и періодическихъ изданій, танцами и дозволенными играми“. Членами клуба могутъ быть лица всѣхъ сословій. Годичная плата съ члена клуба была опредѣлена въ 25 р., въ настоящее время 20 р. Гости за входъ платятъ 50 коп. Управленіе поручается тремъ директорамъ, избраннымъ изъ членовъ, и именуется дирекціею Маріупольскаго Общественнаго Собранія. На обязанности директоровъ возлагается печись о всемъ,

elib.nplu.org

что касается устройства и благосостоянія Собранія. Новый годъ по управленію Собранія считается съ 15 ноября. Въ Собраніи находится билліардъ, за игру на которомъ взимается плата, назначенная Дирекціею. Собраніе имѣетъ свою печать: гладкое поле съ надписью: „Маріупольское Общественное Собраніе". Собраніе открыто съ 9 часовъ до полуночи; остающіеся же послѣ полуночи платятъ штрафъ за первый часъ 25 к., за второй 50 к., за третій 1 р. и т. д. При клубѣ существуетъ буфетъ. Начиная съ 1 го января и до великаго поста въ клубѣ еженедѣльно бываютъ танцевальные вечера.

Клубъ въ первые годы его основанія, когда членами состояли крупные коммерсанты, процвѣталъ, съ паденіемъ же торговли въ г. Маріуполѣ и совершеннымъ почти исчезновеніемъ крупныхъ торговцевъ, онъ сталъ падать и теперь существуетъ при обстоятельствахъ не особенно завидныхъ Число членовъ 64. Директорами клуба состоятъ: Ивановъ, Деспотъ и Аморетти. Помѣщается клубъ въ домѣ И. Найденова, на Екатерининской улицѣ, съ платою 1000 руб. въ годъ.

Маріупольское Коммерческое Собраніе.

Уставъ клуба утвержденъ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 12 января 1870 г. Въ § 1 его читаемъ: „постоянное развитіе торговли г. Маріуполя породило въ обществѣ мысль учрежденія такого общественнаго собранія, гдѣ былъ-бы возможенъ болѣе частный и болѣе общій обмѣнъ мыслей касательно торговли. Это обстоятельство и служитъ главною причиною учрежденія въ городѣ Маріуполѣ коммерческаго собранія". По прочтеніи означеннаго параграфа невольно является вопросъ: почему тѣхъ же цѣлей невозможно было достигнуть въ существовавшемъ уже клубѣ, тѣмъ болѣе что главнѣйшіе учредители новаго клуба состояли членами стараго клуба? Объясненіе этого вопроса заключается въ поло-

elib.nplu.org

женіи общества въ годъ основанія новаго клуба. Въ этомъ году раздоры проявились на столько сильно, что общество раздѣлилось на двѣ враждебныя партіи, и по этому въ Маріуполѣ могло имѣть мѣсто такое явленіе, какъ существованіе двухъ клубовъ, двухъ театровъ и двухъ садовъ для гуляній. Отдѣлившіеся коммерсанты: Трипковичъ, Кіоцца, Ралли, Ковачевичъ, Ивановичъ, Сусличъ, Пелагати и др. навербовали членовъ для учрежденія новаго клуба, между прочимъ, и изъ чиновничьяго міра и образовали, такимъ образомъ, новый клубъ. Такъ какъ въ числѣ 40 учредителей этого клуба число коммерсантовъ доходило до 18, то названіе клуба коммерческимъ имѣло еще смыслъ, но съ теченіемъ времени нѣкоторые изъ указанныхъ коммерсантовъ выѣхали изъ города, нѣкоторые возвратились въ старый клубъ, нѣкоторые умерли и остались членами одни только русскіе чиновники.

§ 2 устава гласитъ: „независимо этой главной причины (см. § 1), цѣль учрежденія собранія состоитъ также и въ томъ, чтобы доставить обществу возможность пріятнаго препровожденія времени въ разговорахъ, чтеніи журналовъ, газетъ, закономъ дозволенныхъ играхъ и нѣкоторыхъ увеселеніяхъ.“ Страннымъ звучитъ § 7: „членами Маріупольскаго Коммерческаго Собранія могутъ быть лица всѣхъ сословій, кромѣ простолюдиновъ.“ Изъ дальнѣйшихъ параграфовъ устава усматриваемъ, что годичная плата за входъ въ Собраніе опредѣлена была въ 25 р.; теперь же платятъ за первый годъ 20 р., а затѣмъ по 15 р. Гости платятъ за входъ 50 к.

Въ § 25 читаемъ: „входъ въ качествѣ гостя недозволяется тому, кто имѣетъ въ городѣ недвижимую собственность, или состоитъ на постоянной въ городѣ государственной или частной службѣ. а также и вообще тому, кто имѣетъ въ городѣ постоянное жительство болѣе одного года.“ Печать клуба представляетъ гладкое поле съ надписью: „печать маріупольскаго коммерческа-

го собранія.“ Управленіе дѣлами собранія поручается тремъ старшинамъ, избраннымъ изъ членовъ; къ нимъ же избираются и три кандидата. Остальныя правила во всемъ сходны съ правилами Общественнаго Собранія. При клубѣ также находятся билліардъ и буфетъ. Съ 1-го января и до Великаго Поста также еженедѣльно бываютъ танцевальные вечера. Старшинами клуба въ настоящее время состоятъ: А. Стахевичъ, Станкевичъ и Сем. Косогубовъ. Послѣдній состоитъ старшиной съ очень давняго времени. Помѣщается клубъ въ домѣ вдовы Даниловой, на Екатерининской улицѣ, съ платою 1000 рубл. въ годъ. Дѣла этого клуба также незавидны.

Запасныхъ капиталовъ при клубахъ не имѣется; библіотеки слишкомъ незначительны.

Такъ какъ клубы занимаютъ сравнительно самыя большія въ городѣ помѣщенія, въ которыхъ находятся и самыя большія залы, то въ клубахъ устраиваются общественные обѣды и другія собранія.

Богоугодныя заведенія и благотворительныя учрежденія.

Съ грустью приходится констатировать фактъ, что благотворительность въ г. Маріуполѣ совершенно не развита. Даже самый незначительный въ сравненіи съ Маріуполемъ чисто русскій городъ имѣетъ хотя одно какое нибудь богоугодное заведеніе; между тѣмъ въ Маріуполѣ нѣтъ даже богадѣльни или какого нибудь пріюта для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ лицъ. Хотя Городская Дума и постановила 27 февраля 1880 года въ ознаменованіе 25-лѣтняго царствованія Императора Александра II открыть пріютъ имени Государя Императора, пригласивъ къ участію земство, но постановленіе Думы и по настоящее время не приведено въ исполненіе. Частная благотворительность въ городѣ до

elib.nplu.org

сихъ поръ себя еще не проявила, что же касается общественной, то на средства ея едва содержатся три незначительныхъ по числу членовъ и средствамъ благотворительныхъ учрежденія, краткій очеркъ которыхъ мы предлагаемъ.

Маріупольское Благотворительное Общество.

Маріупольское Благотворительное Общество дѣйствуетъ на основаніи устава, утвержденнаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 13 января 1876 г. Въ настоящее время оно состоитъ изъ 4 почетныхъ членовъ и 178 дѣйствительныхъ. По уставу Екатеринославскій Губернаторъ и Маріупольскій Городской Голова состоятъ почетными членами. Къ 1-му января 1892 г. общество имѣло запаснаго капитала 2083 р. 21 к. и расходнаго 62 р. 87 к. Доходы его составляются изъ сбора членскихъ взносовъ (въ размѣрѣ 3 руб.), пожертвованій, пособія отъ Городской Думы, устройства спектаклей, концертовъ, елки и продажи конвертовъ взамѣнъ праздничныхъ визитовъ. По послѣднему отчету за 1891 г. поступило доходовъ 2757 р. 11 к., а расходовъ въ теченіе того же года было 2965 р. 78 к., причемъ главные расходы были по выдачѣ пособій: постоянныхъ 117 лиц. 1854 р., единовременныхъ 191 лиц. 697 руб., на похороны бѣднымъ 47 р., на лѣкарства бѣднымъ 297 р. 68 к. и на разные расходы 70 р, 10 к. Итого 2965 руб. 78 коп.

Для завѣдыванія дѣлами Общества существуетъ комитетъ изъ предсѣдателя, казначея, секретаря и 16 членовъ. Для болѣе правильнаго распредѣленія пособія нуждающимся городъ раздѣленъ на 8 участковъ и каждый участокъ находится подъ наблюденіемъ 2-хъ членовъ комитета. Въ теченіе осени и зимы комитетъ имѣетъ еженедѣльныя засѣданія, въ которыхъ и разсматриваетъ просьбы просителей о пособіи. Въ исключитель-

elib.nplu.org

ныхъ же случаяхъ предсѣдатель имѣетъ право разрѣшить выдачу пособія, но въ ближайшемъ засѣданіи комитета доводитъ до его свѣдѣнія. Предсѣдателемъ общества состоитъ въ настоящее время Д. А. Хараджаевъ.

Общество пособія воспитанникамъ Маріупольской Александровской гимназіи.

Уставъ общества для пособія нуждающимся воспитанникамъ Маріупольской Александровской гимназіи утвержденъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 15-го іюня 1881 г. Составленъ онъ былъ первымъ директоромъ гимназіи Ѳ. А. Хартахаемъ, открытіе же общества послѣдовало въ 1882 г. при директорѣ Г. И. Нейкирхѣ. Самое дѣятельное участіе въ открытіи общества принималъ бывшій почетный попечитель гимназіи Ѳ. В. Гамперъ, состоящій предсѣдатель Правленія общества съ основанія его и до настоящаго времени. Справедливость требуетъ сказать, что Ѳ. В. Гамперъ всегда принималъ и принимаетъ самое живое участіе во всемъ, что касается интересовъ гимназіи, и можно смѣло утверждать, что не будь онъ предсѣдателемъ Правленія общества, оно не существовало бы, такъ какъ былъ моментъ охлажденія со стороны горожанъ къ означенному обществу, но, благодаря Ѳ. В. Гамперу, оно пережило это критическое время. Многіе изъ бывшихъ воспитанниковъ гимназіи съ благодарностью вспоминаютъ Ѳ. В. Гампера, который никому изъ обращавшихся къ нему за помощію не отказывалъ въ содѣйствіи.

Правленіе общества состоитъ изъ предсѣдателя, казначея, секретаря и двухъ членовъ, избираемыхъ на одинъ годъ посредствомъ баллотировки. Директоръ и инспекторъ гимназіи приглашаются участвовать въ засѣданіяхъ Правленія съ правомъ голоса.

Казначеемъ общества съ основанія его и по 10 марта 1891 г. состоялъ бывшій инспекторъ гимназіи Г. Стри-

жевскій, нынѣ же состоитъ Ю. Запорожченко, который обнаруживаетъ замѣчательную энергію въ дѣлѣ усиленія средствъ общества. Членами правленія состоятъ: А. В. Дьяченко-Бѣлый и І. Г. Заксъ, секретаремъ же І. К. Сеньковскій.

Въ началѣ каждаго гражданскаго года (въ январѣ мѣсяцѣ) бываетъ общее собраніе всѣхъ членовъ для разсмотрѣнія годоваго отчета общества и для избранія новыхъ членовъ Правленія и кандидатовъ къ нимъ. Кромѣ указанныхъ годовыхъ собраній, бывающихъ одинъ разъ въ годъ, могутъ быть собираемы Правленіемъ въ особенно важныхъ случаяхъ экстренныя общія собранія нѣсколько разъ въ годъ. На общихъ годовыхъ собраніяхъ устанавливается % отчисляемый изъ поступившей суммы въ запасной капиталъ. На 1892-й годъ отчислено 10%. Правленіе общества собирается, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ мѣсяцъ. Въ засѣданіи Правленія выслушиваются заявленія о нуждахъ учащихся и дѣлаются опредѣленія по этимъ заявленіямъ; свидѣтельствуются суммы общества; разсматриваются и утверждаются счеты представляемые для уплаты по нимъ за забранные матеріалы для изготовленія платья и обуви недостаточнымъ ученикамъ, а также счеты портныхъ, сапожниковъ; наконецъ, въ послѣднемъ засѣданіи составляется отчетъ о дѣйствіяхъ общества за истекшій годъ, съ изложеніемъ предположеній на будущее время. Члены общества подраздѣляются на почетныхъ и дѣйствительныхъ. Дѣйствительными членами считаются всѣ взносящіе 5 р. въ годъ; сдѣлавшіе же значительныя пожертвованія или оказавшіе обществу особыя, сообразныя съ цѣлью онаго услуги.—почетными.

Число членовъ общества въ теченіе десятилѣтняго его существованія было:

Въ 1882 — 60	Въ 1884 — 78
„ 1883 — 78	„ 1885 — 52

elib.nplu.org

Въ 1886 — 47	Въ 1889 — 58
„ 1887 — 64	„ 1890 — 55
„ 1888 — 56	„ 1891 — 59

Въ настоящее время число членовъ 64, въ томъ числѣ одинъ почетный—Ѳ. В. Гамперъ. Число учениковъ, воспользовавшихся разнаго рода помощью въ теченіе означеннаго времени, было.

Въ 1882 — 11	Въ 1887 — 12
„ 1883 — 20	„ 1888 — 15
„ 1884 — 19	„ 1889 — 12
„ 1885 — 9	„ 1890 — 12
„ 1886 — 9	„ 1891 — 19

Приходъ общества (членскіе взносы, пожертвованія, пособія и % на капиталъ) за тоже время былъ:

Въ 1882—390 р. 82 к.	Въ 1887—447 р. 75 к.
„ 1883—731 р. 98 к.	„ 1888—360 р. 22 к.
„ 1884—406 р. 67 к.	„ 1889—357 р. 68 к.
„ 1885—507 р. 92 к.	„ 1890—412 р. 26 к.
„ 1886—298 р. 87 к.	„ 1891—318 р. 77 к.

Со стороны земства было оказано обществу пособіе дважды, а именно: въ 1883 г.— въ размѣрѣ 300 р. и въ 1885—въ размѣрѣ 200 р., Въ 1887 г. отъ концерта было получено 45 р. 50 к.

Къ 1-му марта 1892 г. состояло на лицо 1926 р. 3 к., изъ коихъ запаснаго капитала 1808 р. 75 к. и расходнаго 117 р. 28 к. (спектакль далъ 235 р. 40 к.) Расходъ (плата за право ученія, обмундировка, обувь, учебныя пособія и пособія оканчивающимъ курсъ) за тоже время былъ:

Въ 1882—187 р. 55 к.	Въ 1887—217 р. 2 к.
„ 1883—347 р. 33 к.	„ 1888—239 р. 8 к.
„ 1884—235 р 85 к.	„ 1889—309 р. 77 к.
„ 1885—198 р. 80 к.	„ 1890—212 р. 86 к.
„ 1886—160 р. 60 к.	„ 1891—618 р. 90 к.

elib.rplu.org

Въ томъ числѣ: въ 1882 г. на печатаніе устава общества израсходовано 23 р., выдано въ пособіе окончившимъ курсъ: въ 1885 г. двумъ 75 р., въ 1889 году тремъ—150 р. и въ 1891 г. тремъ—250 р.

Маріупольское Мѣстное Правленіе общества спасенія на водахъ.

Общество спасанія на водахъ состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы. Дѣйствуетъ оно 21 й годъ и къ 1 января 1890 г. состояло изъ 46 окружныхъ и 29 мѣстныхъ Правленій. Для усиленія средствъ означеннаго общества Святѣйшій Синодъ, по ходатайству Главнаго Правленія, разрѣшилъ ежегодно 9-го мая, въ день Святителя Чудотворца Николая, производить въ православныхъ церквахъ сборъ въ пользу общества.

Въ Маріуполѣ существуетъ лишь Мѣстное Правленіе Таганрогскаго Окружнаго Правленія, открытое въ 1882 г. Изъ отчета его за 1891 г. (съ 1 ноября 1890 г. по 1-е ноября 1891 г.) усматриваемъ: число членовъ было 12; приходъ равнялся 991 р. 20 к., изъ которыхъ остатка отъ прежнихъ лѣтъ 796 р. 65 к., взноса отъ Маріупольской Городской Управы 100 р., членскихъ взносовъ 60 р. (членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р.) и процентовъ на капиталъ 34 р. 55 к. Расходъ: жалованье сторожу 75 р., ремонтъ спасательной лодки и снарядовъ 14 р. 88 к., итого 89 р., 88 к.; остатокъ къ 1 ноября 1891 г. 991 р. 20 к.

Предсѣдателемъ Правленія состоитъ въ настоящее время Д. А. Хараджаевъ, казначеемъ С. И. Приходько-Пыхненко и секретаремъ А. В. Дьяченко-Бѣлый.

Правленіе содержитъ одну спасательную зимнюю станцію, для надобностей коей въ концѣ набережной на пристани построенъ сарай, гдѣ хранится инвентарь станціи. Состоитъ инвентарь изъ слѣдующихъ предметовъ:

elib.mpu.org

1 санной лодки, 1 пробочнаго круга, 6 пробочныхъ нагрудниковъ и 1 фонаря съ выдвижными ширмами.

Еврейскія благотворительныя учрежденія.

Въ еврейской Маріупольской общинѣ существуетъ Погребальное Братство основанное братьями Фреймана-ми въ 1847 г. Это братство имѣетъ особую книгу „Пинкусъ", куда старшины вносятъ приходы, поступающіе отъ членовъ и евреевъ, погребаемыхъ Братствомъ. Въ члены Погребальнаго Братства поступаютъ или тѣ, которые пробыли нѣсколько лѣтъ въ званіи „шамеса" (служки), или же вносящіе извѣстную сумму денегъ въ Братство. Послѣ смерти какого либо члена еврейской общины служка Погребальнаго братства, съ кружкою въ рукахъ, обѣгаетъ всѣхъ евреевъ съ возгласомъ: „благотвореніе спасаетъ отъ смерти" и каждый еврей бросаетъ въ кружку монету. Затѣмъ, къ покойнику являются старшины Братства и, если онъ бѣдный человѣкъ, то хоронятъ его на счетъ братства; если же онъ человѣкъ состоятельный, то по полученіи отъ родственниковъ извѣстнаго гонорара; члены же, внесенные въ „Пинкусъ", освобождаются отъ платежа. Погребальное Братство обмываетъ покойниковъ и, по облаченіи ихъ въ саваны, уноситъ на кладбище, гдѣ и погребаетъ. Таковы цѣли и задачи еврейскаго Погребальнаго Братства.

Нельзя игнорировать и весьма симпатичнаго по своей идеѣ пріюта для бѣдныхъ евреевъ, прибывающихъ въ Маріуполь, который основанъ въ маленькомъ общественномъ домикѣ, находящемся противъ Главной Синагоги, на Харлампіевской улицѣ. Въ этомъ пріютѣ неимущіе евреи пользуются правомъ безплатнаго ночлега и пребыванія, прокармливаются-же, по запискамъ старосты пріюта, у зажиточныхъ евреевъ.

Говоря о филантропическихъ учрежденіяхъ, существующихъ въ Маріупольской еврейской общинѣ, коснемся и выдающагося дѣятеля ихъ. Такимъ истиннымъ

благотворителемъ служитъ Шая Сегалъ, который еженедѣльно по пятницамъ, какая бы дурная погода ни была, обѣгаетъ съ кружкою въ рукахъ, всѣхъ евреевъ и собираетъ деньги въ пользу неимущихъ больныхъ ежегодно до 600 р. Шая Сегалъ—въ большомъ почетѣ у членовъ Маріупольской еврейской общины.

Театръ въ Маріуполѣ.

Появленіе первой русской драматической труппы въ г. Маріуполѣ должно быть отнесено, по собраннымъ нами даннымъ, къ 1847 году.

„Шефомъ" или антрепренеромъ этой труппы былъ провинціальный актеръ Виноградовъ, впослѣдствіи извѣстный артистъ Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ.

Въ описываемое время заѣзжіе актеры, за неимѣніемъ въ Маріуполѣ театральнаго зданія, давали драматическія представленія въ амбарѣ, принадлежавшемъ мѣстному жителю Логофетову—на Екатерининской улицѣ; нынѣ на этомъ мѣстѣ находится домъ купца Егорова. По словамъ старожиловъ, драматическія представленія труппы Виноградова въ амбарѣ, приспособленномъ къ этому, вначалѣ показались публикѣ странными и непонятными, но потомъ чрезвычайно понравились Маріупольскимъ обывателямъ и вслѣдствіе этого упомянутая труппа имѣла въ г. Маріуполѣ большой успѣхъ.

Этимъ обстоятельствомъ вполнѣ можно объяснить прогрессивный ростъ театральнаго дѣла въ Маріуполѣ: драматическія труппы начали пріѣзжать въ этотъ городъ болѣе часто; далѣе, вслѣдствіе спроса на постоянныя театральныя представленія, явился въ г. Маріуполѣ предпріимчивый обыватель Н. Поповъ, который устроилъ въ амбарѣ своего двора, нынѣ принадлежащаго гг. Ленчинскому и Левину (на Торговой улицѣ) „храмъ му-

elib.mplu.org

зы Мельпомены". Примитивный видъ его былъ таковъ: досчатая сцена, маленькая по размѣрамъ; барьеръ, отдѣлявшій оркестръ отъ публики, два ряда стульевъ: скамьи или „партеръ" и галлерея внизу; при входѣ въ театръ—касса и буфетъ. Не смотря на громадныя неудобства этого театра (sui generis), въ немъ, однако, цѣлый рядъ сезоновъ былъ занятъ очень недурными драматическими труппами; изъ выдающихся дѣятелей ихъ назовемъ Стрѣльскаго, г-жъ Мерцъ, Ярославцеву и Лентовскаго (извѣстнаго Московскаго „импрессаріо"), который производилъ на Маріупольской сценѣ фуроръ пѣніемъ куплетовъ.

Въ описываемое время Маріупольская публика посѣщала театръ очень охотно и щедро вознаграждала разными подарками тѣхъ антрепренеровъ и артистовъ, которые особенно нравились ей.

Это сочувственное отношеніе Маріупольской публики къ драмѣ и подсказало Н. Попову—улучшить свой театръ, представлявшій очень много неудобствъ не только для публики, но и для актеровъ.

Получая очень часто отъ разныхъ антрепренеровъ предложенія сдать имъ для драматическихъ представленій Маріупольскій театръ, г. Н. Поповъ отдѣлалъ свой театръ заново: устроилъ въ немъ ярусъ ложъ, расширилъ сцену; галлерею же съ особымъ ходомъ помѣстилъ вверху. Словомъ, г. Н. Поповъ сдѣлалъ, по отношенію къ улучшенію театра, все то, что только было для него возможно; и хотя и послѣ этого „храмъ музы Мельпомены" былъ далекъ отъ своего настоящаго „типа", но въ сравненіи съ старымъ театромъ, онъ являлся очень „удобнымъ и красивымъ". По бенефиснымъ цѣнамъ максимальный сборъ этотъ театръ давалъ до 300 руб.

На подмосткахъ вновь отдѣланнаго театра появлялись драматическія труппы, въ составѣ которыхъ нахо-

дились извѣстные провинціальные трагики и комики. Александровъ, Минскій, Прокофьевъ, даровитая драматическая артистка Невѣрова Медвѣдева, г-жа Стоппель; артисты: Пилони, Ижорскій, Громовъ. Буцкій, Новицкій, Калиновичъ и Киселевскій, нынѣ извѣстный артистъ Императорскихъ С.-Петербурскихъ театровъ.

На сценѣ описываемаго театра ставились, не смотря на ея небольшіе размѣры, геніальныя произведенія Шекспира, Шиллера и корифеевъ русской сцены. Въ пьесахъ Шекспира особенно нравился Маріупольской публикѣ артистъ Александровъ. Ставились и „Ревизоръ“ и „Женитьба“ Гоголя, „Горе отъ ума“ Грибоѣдова, „Горькая судьбина“ Писемскаго, пьесы Островскаго и др. Особенно выдающихся исполнителей драматическихъ произведеній нашихъ отечественныхъ геніевъ, къ сожалѣнію, подчеркнуть не можемъ.

Маріупольцамъ, считаемъ необходимымъ замѣтить, въ описываемое время болѣе всего нравились драмы.

Успѣхи игравшихъ въ Маріуполѣ драматическихъ труппъ составили извѣстность этому городу въ театральномъ мірѣ, и только этимъ можно объяснить слѣдующій весьма интересный фактъ: Въ 1868 году пріѣхали въ Маріуполь двѣ драматическія труппы: Пилони и Міодушевскаго; первая играла въ театрѣ Н. Попова, для второй же—артистамъ удалось склонить мѣстнаго жителя В. Д. Айналова построить въ своемъ дворѣ на Екатерининской улицѣ театръ (собственно—передѣлать изъ амбара), въ которомъ труппа Міодушевскаго давала цѣлый сезонъ съ большимъ успѣхомъ драматическія представленія; такимъ образомъ, въ одно и тоже время играли въ Маріуполѣ двѣ труппы, которыя, замѣтимъ, въ убыткахъ не оставались. Театръ г. Айналова имѣлъ изрядную сцену, удобныя, обитыя краснымъ сукномъ, мѣста для публики, ярусъ ложъ и галлерею. Въ драматической труппѣ, игравшей на сценѣ этого театра, осо-

elib.nplu.org

беннымъ вниманіемъ публики пользовались г-жа Жданова и Любимовъ-Деркачъ.

Съ окончаніемъ зимняго сезона и съ отъѣздомъ труппы Міодушевскаго изъ Маріуполя, В. Д. Айналовъ сломалъ театръ и на его мѣстѣ построилъ домъ.

Отмѣтимъ еще одинъ фактъ. Со времени открытія въ г. Маріуполѣ драматическихъ представленій до появленія здѣсь въ семидесятыхъ годахъ первой типографіи публикѣ въ театрѣ раздавались и по улицамъ города расклеивались писанныя афиши. Только бенефиціанты, печатавшіе афиши за благовременно въ Ростовѣ на-Дону или Таганрогѣ, разсылали ихъ Маріупольской публикѣ, которая за вниманіе къ ней и платила имъ полными сборами; эти впервые появившіяся въ городѣ печатныя театральныя афиши приковывали къ себѣ вниманіе весьма многихъ маріупольцевъ.

Отъ Н. К. Попова домъ и театръ впослѣдствіи перешли къ г. Кіощца, а отъ него къ г. Деспоту, который продалъ оба зданія г.г. Ленчинскому и Левину; они-же, сломавъ театръ, построили на этомъ мѣстѣ квартиры.

Выдающимся антрепренеромъ въ театрѣ Деспота былъ мѣстный гражданинъ Вас. Леонтьевъ. Шаповаловъ.

Въ составѣ его труппы находились: Анна Васильевна Максимова, молодая и талантливая драматическая артистка, по выѣздѣ изъ Маріуполя подвизавшаяся съ большимъ успѣхомъ послѣ извѣстной артистки Императорскихъ театровъ М. Г. Савиной — на Нижегородской сценѣ (къ сожалѣнію, даровитая артистка Максимова преждевременно угасла) и пользовавшійся большимъ успѣхомъ извѣстный провинціальный комикъ Минскій. Не смотря на то, что г. Шаповаловъ содержалъ довольно изрядную труппу, онъ, однако, потерпѣлъ матеріальную неудачу, которая тѣмъ не менѣе не остановила въ немъ мысли построить въ своемъ родномъ городѣ настоящій театръ, въ виду ветхости и большихъ неудобствъ театральнаго зданія г. Деспота.

Въ самомъ началѣ В. Л. Шаповаловъ предполагалъ построить театръ съ ложами, но по измѣнившимся обстоятельствамъ, послѣдній замѣненъ „концертнымъ заломъ". Онъ построенъ и открытъ въ 1887 г. Въ концертномъ залѣ устроена сравнительно обширная сцена, для которой спеціально написаны на счетъ г. Шаповалова очень удовлетворительныя декораціи; сдѣланы удобныя сидѣнья для публики, всѣ перенумерованныя; особое мѣсто для оркестра, отдѣленное отъ публики; устроены хоры вмѣсто галлереи. Залъ, вмѣщая 800 зрителей, при полномъ сборѣ и нормальныхъ цѣнахъ, даетъ 1000 р. сбора.

Въ концертномъ залѣ имѣются: фойэ, буфетъ для публики и касса; съ наружной стороны устроенъ подъѣздъ. Въ противопожарномъ отношеніи концертный залъ г. Шаповалова безопасенъ: въ переднія сѣни и въ зрительный залъ ведутъ широкія двери; въ самомъ залѣ есть выходъ съ лѣвой стороны. По угламъ зала устроены 4 ложи, изъ нихъ одна—„театральная".

Постройка г. Шаповаловымъ концертнаго зала была находкой для города, который не скоро могъ бы обзавестись театральнымъ зданіемъ. Въ благодарность городъ освободилъ г. Шаповалова отъ платы налога за концертный залъ на десять лѣтъ.

Въ первый годъ открытія театральнаго сезона антрепренеромъ драматической труппы былъ самъ строитель—владѣлецъ концертнаго зала В. Л. Шаповаловъ. Для начала сезона былъ поставленъ „Ревизоръ" Гоголя,—концертный залъ былъ переполненъ зрителями. Благодарная публика поднесла В. Л. Шаповалову, игравшему роль городничаго, адресъ и цѣнный подарокъ.

На сценѣ концертнаго зала играли: Андреевъ-Бурлакъ, Рютчи, Чарскій, Лола, Козельскій, Ленни, Кропивницкій, Затыркевичъ, Глѣбова, Старицкій, Манько и др.

elib.nplu.org

На этой же сценѣ впервые въ Маріуполѣ играла оперная труппа (Буховецкаго). Дано было пять оперъ.

Послѣдняя антреприза И. Л. Шаповала (брата В. Л. Шаповалова) при недурномъ составѣ труппы не имѣла успѣха.

Замѣтимъ еще: послѣ обращенія театра, бывшаго г. Деспота, въ домъ и до постройки концертнаго зала В. Л. Шаповаловымъ, наѣзжавшія незначительныя труппы давали представленія въ зимнее время въ залѣ гостиницы г. Шиманскаго, что на Екатерининской улицѣ въ домѣ М. Калери, для чего была устроена въ этой залѣ сцена, а въ лѣтнее время - въ ротондѣ городскаго сада, и съ этой цѣлью къ ротондѣ была пристроена возвышенная досчатая сцена; въ означенной пристройкѣ въ настоящее время помѣщается лѣтнее отдѣленія Маріупольскаго Общественнаго Собранія.

Въ апрѣлѣ 1892 года Маріуполь во второй разъ посѣтила оперная труппа, подъ управленіемъ г. Черкасова и дала шесть оперъ.

Такимъ образомъ, благодаря В. Л. Шаповалову, устроившему концертный залъ, маріупольская публика имѣла возможность ознакомиться съ оперой.

Маріупольское Музыкально-Драматическое Общество.

Возникновенію Маріупольскаго музыкально-драматическаго общества много способствовалъ частный кружокъ любителей сценическаго искуства. До утвержденія Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Общества въ 1884 году кружокъ любителей въ г. Маріуполѣ довольно продолжительное время подвизался на подмосткахъ мѣстнаго театра, въ клубахъ и мѣстномъ земскомъ домѣ. Любители сценическаго искусства давали спектакли съ благотворительною цѣлью и, благодаря своему старательному отношенію къ постановкѣ пьесъ, пожинали лав-

elib.nplu.org

ры и имѣли матеріальный успѣхъ. Конечно, мѣстная публика, охотно посѣщая спектакли любителей драматическаго искусства, всегда имѣла въ виду то, что предъ нею—не „присяжные“ актеры, а „добровольцы“ искусства, облегчающіе нужды страждущихъ.

Многимъ, несомнѣнно, еще памятенъ кружокъ любителей драматическаго искусства, въ которомъ большое участіе принимали гг. Коростовцевы и Иваницкіе.

Выдающимся по таланту любителемъ драматическо искусства былъ В. Л. Шаповаловъ.

Затѣмъ, впослѣдствіи, въ лицѣ Э. М. Батіевскаго, преждевременно умершаго, сценическое искусство нашло не столько по таланту, сколько по энергіи—просвѣщеннаго дѣятеля. Э. М. Батіевскій долго лелѣялъ мысль объ организаціи въ г. Маріуполѣ, вмѣсто частнаго кружка любителей драматическаго искусства, „Драматическо—музыкальнаго Общества“ и, благодаря тому, что на его мысль сочувственно откликнулось мѣстное интелигентное общество, былъ разработавъ проэктъ устава Общества и посланъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, которое утвердило уставъ. Цѣль Маріупольскаго Драматическо—Музыкальнаго Общества, какъ видно изъ его устава, подъемъ эстетическаго развитія гражданъ г. Маріуполя путемъ устройства спектаклей, концертовъ и музыкальной школы; остатками же отъ своихъ доходовъ общество должно было содѣйствовать нуждамъ образованія юношества г. Маріуполя.

Въ первый годъ существованія Драматическаго—музыкальнаго Общества, оно привлекло изрядный контингентъ членовъ—соревнователей и любителей; часто давались спектакли и концерты, купленъ хорошій рояль, выписывались ноты и пьесы. Э. М. Батіевскій, въ качествѣ режиссера, вносилъ въ дѣло много любви и энергіи, чѣмъ удерживалъ членовъ—исполнителей отъ розни, свойственной провинціальнымъ любителямъ сценическаго искусства.

Кромѣ Э. М. Батіевскаго существенную пользу Драматическо-Музыкальному Обществу приносили г.г. Стахевичъ и Куколевскій.

Въ эти-то дни начавшагося разсвѣта Общества умеръ Э. М. Батіевскій. Преждевременная кончина этого почтеннаго дѣятеля печально отразилась на большей или меньшей плодотворности существованія Драматическо-Музыкальнаго Общества: не стало руководителя по постановкѣ спектаклей, вносившаго въ свое дѣло крайнюю старательность,—дѣятеля, пользовавшагося большимъ уваженіемъ среди членовъ-исполнителей. Хотя впослѣдствіи, въ бытность предсѣдателемъ правленія Драматическо-Музыкальнаго общества г. И. А. Ковальскаго, и былъ приглашенъ въ качествѣ режиссера опытный артистъ г. Лаптевъ, который, съ своей стороны, дѣльно руководилъ постановкою спектаклей, но, вслѣдствіе отсутствія между членами-исполнителями согласія, пьесы ставились съ большимъ трудомъ, что въ результатѣ привело къ прекращенію спектаклей.

Въ бытность И. А. Ковальскаго предсѣдателемъ правленія Маріупольскаго Драматическо-Музыкальнаго Общества, число членовъ его простиралось до 145, но, вслѣдствіе наступившаго между членами Общества разногласія, разошлись вмѣстѣ съ членами-исполнителями и члены-соревнователи.

Преподаватели мужской гимназіи, принимавшіе посильное участіе въ Драматическо-музыкальномъ Обществѣ, также ушли изъ него вслѣдствіе дезорганизаціи, появившейся въ Обществѣ.

Съ этого времени Общество начало свое существованіе на бумагѣ, такъ какъ никакихъ признаковъ дѣятельности болѣе оно уже не показываетъ. Правда, въ послѣднемъ общемъ собраніи Драматическо-Музыкальнаго Общества, составившемся изъ немногихъ оставшихся членовъ его, былъ избранъ новый составъ правленія,

но, уснувъ летаргическимъ сномъ, оно еще до настоящаго времени не пробуждалось.

Въ силу изреченія древняго грека: „сонъ и смерть между собою близнецы", можно заключить что отъ летаргическаго сна, въ который впало вышеупомянутое правленіе, менѣе шага къ смерти Маріупольскаго Драматическо-Музыкальнаго Общества.

Видно, что на Маріупольской почвѣ эстетика произрастать и развиваться не можетъ: здѣшніе представители ея, вмѣстѣ съ поэтомъ, могутъ сказать „намъ даны благіе порывы, но совершить ничего не дано" [1])

Печатное дѣло въ Маріуполѣ.

Печатное дѣло въ Маріуполѣ возникло около 1870—71. Первымъ открывшимъ типографію былъ дамскій портной, еврей Сол. Гореликъ. но какова была эта типографія, можно судить изъ того, что помѣщалась она въ одной комнатѣ съ портняжной мастерской и состояла изъ одного деревяннаго печатнаго станка, при трехъ рабочихъ. Въ типографіи этой невозможно было сдѣлать набора 6—10 строкъ однимъ сортомъ обыкновеннаго шрифта, такъ какъ его было весьма мало; краски приготовлялись самимъ содержателемъ типографіи и печатные листы выходили на столько грязными, что съ трудомъ можно было читать ихъ.

[1]) Мы никакъ не можемъ согласиться съ авторомъ въ томъ, что маріупольская почва не удобна для произрастанія и развитія на ней эстетики: факты говорятъ противъ этого. На памяти у всѣхъ тѣ два концерта (одинъ въ пользу голодающихъ, другой для пріобрѣтенія средствъ на открытіе 8-го класса въ женской гимназіи), которые были даны любителями пѣнія. Какъ выборъ пьесъ, такъ и характеръ ихъ исполненія говоритъ съ одной стороны противъ того, что любители пѣнія погружены въ летаргическій сонъ, а съ другой и противъ того, что маріупольцы далеки отъ эстетики Имѣя въ виду сказанное, мы скорѣе сказали бы, что въ маленькомъ городкѣ Маріуполѣ есть много не только дилетантовъ—любителей, но и знатоковъ пѣнія и, пожалуй, нѣтъ только связующаго звена между ними, нѣтъ энергичнаго заправилы, который бы почаще заставлялъ насъ убѣждаться въ томъ, что все истинно-прекрасное весьма не чуждо многимъ маріупольцамъ

Ред

Въ 1874 г. Гореликъ вошелъ въ компанію съ своимъ родственникомъ Губерманомъ и благодаря этому обстоятельству, типографія нѣсколько улучшилась: былъ пріобрѣтенъ еще одинъ печатный чугунный станокъ и увеличено число сортовъ шрифта. Вскорѣ послѣ того Гореликъ отказался отъ участія въ компаніи и Губерманъ, выплативъ ему его долю, сдѣлался самъ владѣльцемъ типографіи. Онъ увеличилъ число рабочихъ до 6, краски же самъ выписывалъ изъ спеціальныхъ красочныхъ типографскихъ фабрикъ. Хотя работы въ означенной типографіи исполнялись сравнительно удовлетворительно, тѣмъ не менѣе заказы были самые ограниченные. Маріупольскія учрежденія печатали все необходимое въ Екатеринославѣ, торговцы же Маріуполя не видѣли пользы отъ печатнаго дѣла и, такимъ образомъ, типографіи приходилось исполнять лишь случайные заказы.

Въ 1876 г. дворянинъ Левъ Ант. Залюбовскій, желая дать развитіе типографскому дѣлу въ Маріуполѣ, вошелъ въ переговоры съ начальниками мѣстныхъ учрежденій и, получивъ отъ нихъ обѣщаніе заказовъ, поѣхалъ въ Харьковъ гдѣ и купилъ бывшую въ дѣйствіи типографію за 6 тыс. рубл. Типографія эта имѣла одну скоропечатную машину и до 50 сортовъ шрифта. Послѣ этого Губерману оставалось закрыть свою типографію, что онъ вскорѣ и сдѣлалъ, продавъ ее Залюбовскому за 2 тыс. руб. Соединивъ обѣ типографіи въ одну, Залюбовскій продолжалъ улучшать обстановку типографіи. Число рабочихъ доходило до 12. Но стремленія Залюбовскаго не увѣнчались успѣхомъ: типографія не давала даже затраченныхъ на нее средствъ и дѣйствовала въ убытокъ, почему владѣлецъ ея, истративъ на нее все свое состояніе (около 15 тыс. руб.), продалъ ее за 4 тыс. руб. нынѣшнему владѣльцу типографіи А. А. Франтову, бывшему тогда письмоводителемъ мироваго судьи Я. К. Домонтовича.

elib.nplu.org

Принятая отъ Залюбовскаго Франтовымъ типографія состояла изъ одной скоропечатной машины въ два наклада; шрифта же хотя и было около 20 пуд., но онъ весь былъ старъ и избитъ. Много надо было употребить умѣнія и энергіи г. Франтову, человѣку и безъ средствъ и безъ всякихъ знаній въ типографскомъ дѣлѣ, чтобы не только поставить типографію въ то положеніе, въ какомъ она теперь находится, но и уничтожить въ жителяхъ г. Маріуполя то предубѣжденіе, какое они питали къ печатному дѣлу. Благодаря довѣрію, съ которымъ отнеслись многіе изъ горожанъ къ г. Франтову, ему удалось достигнуть благопріятныхъ результатовъ. Первое учрежденіе, сдѣлавшее Франтову заказы, было Общество Взаимнаго Кредита. Затѣмъ послѣдовали заказы отъ другихъ учрежденій и частныхъ лицъ, благодаря тому, что г. Франтовъ во время исполнялъ обусловленныя работы, позаботившись о безпрерывномъ дѣйствіи типографіи, правильно разсуждая, что типографія, какъ и всякое фабричное производство только тогда и можетъ давать заработокъ, когда она будетъ въ безпрерывномъ дѣйствіи. Благодаря этому, типографія скоро стала давать Франтову заработки.

Не довольствуясь этимъ, Франтовъ серьезно принялся за изученіе типографскаго дѣла. Въ короткое время онъ изучилъ его до мельчайшихъ подробностей какъ теоретически, такъ и практически, а результатомъ этого изученія было приведеніе типографіи въ такое положеніе, при которомъ она можетъ исполнять всякаго сорта работы безъ затрудненія, благодаря чему районъ ея дѣятельности не ограничивается уже Маріуполемъ и уѣздомъ, но захватываетъ болѣе обширное пространство.

Благодаря любезности А. А. Франтова, мы имѣли возможность ознакомиться съ наличнымъ состояніемъ типографіи въ настоящее время. Состоитъ она изъ

слѣдующихъ предметовъ: 1) Одной скоропечатной машины въ два наклада, системы Зиглера, на которой можно печатать листы бумаги величиною въ длину 1 арш. 3/4 верш. и въ ширину 14 верш. 2) Одной скоропечатной машины для печатанія мелкихъ работъ, форматомъ на писчій листъ. 3) Одной перфоривальной ручной машины для прокалыванія игольчатыхъ дырочекъ на бумагѣ. 4) Одного станка линующаго бумагу поперечными и продольными линіями. 5) Одной карточно-рѣзальной машины. 6) Трехъ ручныхъ номеровальныхъ аппаратовъ. 7) Одной бумагорѣзальной машины 8) Двухъ литографскихъ станковъ и 9) Одной проволокошивальной машины для сшиванія книгъ и тетрадей проволокою.

Шрифта въ типографіи до 400 сортовъ; кромѣ того масса разныхъ украшеній, политипажей, виньетокъ и другихъ матеріаловъ относящихся до набора, всего до 100 пудовъ. Типографія А. Франтова могла бы издавать ежедневную газету средняго формата безъ ущерба для другихъ работъ.

Литографское заведеніе имѣетъ 18 литографскихъ камней разной величины.

Рабочихъ 22 человѣка. Содержаніе ихъ обходится отъ 350 р. до 400 р. въ мѣсяцъ. Самая сильная работа выпадаетъ на мѣсяцы: ноябрь, декабрь, январь и февраль, самая незначительная — на мѣсяцы: май, іюнь, іюль и августъ и, наконецъ, средняя — на мѣсяцы: мартъ, апрѣль, сентябрь и октябрь.

Кромѣ типо-литографіи А. Фратовъ содержитъ книжный магазинъ.

По выслушаніи этихъ сообщеній, всѣ отправились въ типо-литографію Франтова, которая находится не далеко отъ гимназіи. Г. Франтовъ встрѣтилъ насъ до-

вольно радушно, самъ лично познакомилъ учащихся съ устройствомъ машинъ, съ ходомъ самого дѣла, съ образцами своей печати и тутъ же, на глазахъ учащихся, набраны и напечатаны карточки: „Экскурсія Маріупольской Александровской мужской гимназіи 23 апрѣля 1892 года“ и розданы радушнымъ хозяиномъ всѣмъ на память.

Послѣ осмотра типографіи всѣмъ ученикамъ позволено было пойти въ оперу: „Гугеноты“.

---

elib.nplu.org

Девятый день экскурсіи—26 Апрѣля.

Въ 8½ часовъ предъ зданіемъ гимназіи выстроились ученики старшихъ классовъ, имѣя на правомъ флангѣ оркестръ, а на лѣвомъ тѣхъ изъ учениковъ младшихъ классовъ, которые участвуютъ въ гимназическомъ хорѣ. Всѣ участвовавшіе въ экскурсіи ученики были раздѣлены на 4 взвода, при чемъ каждый изъ нихъ имѣлъ свой особый значекъ. Когда всѣ стали на заранѣе опредѣленныхъ мѣстахъ и выровнялись, гимназическій оркестръ исполнилъ русскій народный гимнъ „Боже Царя храни". Затѣмъ по-взводно ученики, предшествуемые оркестромъ, двинулись по направленію къ вокзалу. Во время слѣдованія по улицамъ города оркестръ исполнялъ маршъ; когда же оркестръ умолкалъ, одинъ изъ учениковъ старшихъ классовъ затягивалъ пѣсенку, которую подхватывалъ хоръ и такъ почти незамѣтно было пройдено довольно значительное разстояніе отъ гимназіи до вокзала На всемъ пути слѣдованія участниковъ экскурсіи сопровождала толпа народу, собравшаяся поглазѣть на невиданное зрѣлище, особенно увеличилась толпа зѣвакъ когда проходили по Слободкѣ, а когда приблизились къ вокзалу, народу собралось до того много, что полиціи пришлось принять самыя энергическія мѣры, чтобы очистить на платформѣ мѣсто для гимназистовъ. Ко времени прихода на вокзалъ у платформы стоялъ уже готовый поѣздъ, поджидавшій участниковъ экскурсіи[1]). Когда

[1]) Благодаря любезности полковника Отъ участникамъ экскурсіи былъ предоставленъ даровой проѣздъ на портъ и обратно въ городъ.

elib.nsu.org

всѣ прибыли, почетнымъ гостямъ было предложено занять мѣста въ вагонѣ I и II классовъ, гимназисты же были размѣщены въ двухъ вагонахъ III класса. Пока всѣ принимавшіе участіе въ экскурсіи размѣщалпсь по мѣстамъ, гимназическій оркестръ стоялъ на платформѣ и исполнялъ маршъ. Наконецъ всѣ заняли мѣста въ вагонахъ, три раза прозвенѣлъ колокольчикъ—и поѣздъ двинулся по направленію къ порту. Вскорѣ показались портовыя сооруженія и поѣздъ остановился. Выйдя изъ вагоновъ, всѣ участники экскурсіи отправились осматривать портовыя сооруженія. Прежде всего было подробно осмотрѣно котельное отдѣленіе, именно котелъ въ 100 силъ, съ автоматическими предохранительными клапанами и регуляторомъ. Объясненія давалъ завѣдующій портовыми работами Л. И. Янышевъ.

Отсюда перешли въ машинное отдѣленіе, гдѣ Л. И. Янышевъ объяснилъ устройство машины, затѣмъ показалъ, какъ при помощи этой машины производится опрокидываніе вагоновъ съ углемъ, при чемъ машина была приведена въ дѣйствіе и на глазахъ участниковъ экскурсіи было опрокинуто нѣсколько вагоновъ съ углемъ, каждый вѣсомъ въ 600 пуд. По окончаніи осмотра портовыхъ сооруженій всѣ участники экскурсіи составили живописную группу, которая и была снята фотографомъ. Около полудня всѣ перешли на дачу Галеано, гдѣ всѣмъ участникамъ экскурсіи былъ предложенъ завтракъ и чай—почетнымъ гостямъ и преподавателямъ въ комнатахъ, гимназистамъ на открытомъ воздухѣ въ саду.

Послѣ завтрака директоръ гимназіи Г. И. Тимошевскій предложилъ участникамъ экскурсіи отправиться на лужайку, гдѣ и прочелъ статью, составленную Почетнымъ Попечителемъ гимназіи Д. А. Хараджаевымъ:

Торговля и торговыя учрежденія г. Маріуполя.

Приступая къ изложенію историческаго очерка Торговли въ г. Маріуполѣ, основанномъ въ 1780 году греками, выходцами изъ Крымскаго полуострова, нахожу необходимымъ бросить хотя бѣглый взглядъ на 112 лѣтній періодъ Торговаго значенія Маріуполя въ развитіи торговли сѣвернаго побережья Азовскаго моря.

Исчерпать такой обширный вопросъ не по моимъ силамъ, а потому ограничусь приведеніемъ свѣдѣній, сохранившихся въ преданіяхъ, устныхъ сообщеніяхъ старожиловъ и очень немногими офиціальными источниками, какъ о движеніи торговли, такъ и возникновеніи разныхъ торговыхъ учрежденій.

Выяснить хотя приблизительно столь длинный періодъ торговаго движенія г. Маріуполя возможно, лишь подраздѣливъ его на нѣсколько отдѣловъ или періодовъ, отмѣтивъ по возможности въ каждомъ изъ нихъ то, что способствовало развитію торговли и что тормозило ее. На мой взглядъ подраздѣленія эти слѣдующія:

Первый періодъ. Отъ заселенія греками Маріуполя въ 1780 г. до 1800 г., учрежденія таможенной заставы и 1809 г. портоваго управленія.

Второй—съ 1809 по 1837 г., т. е. до основанія г. Бердянска.

Третій—Съ 1837 до 1870, т. е. до проведенія ж. дороги отъ Харькова на Таганрогъ и Ростовъ и открытіе торговыхъ конторъ въ Геническѣ.

Четвертый—съ 1870 по 1880 годъ—до проведенія Константиновской дороги до Еленовки.

Пятый—съ 1880 по 1891, съ проведеніемъ дороги отъ Еленовки до Маріуполя и Донецкаго бассейна и устройства каботажнаго порта въ Зинцевой балкѣ.

I.

О первомъ 20 лѣтіи по заселеніи греками г. Маріуполя свѣдѣнія сообщаю со словъ старожиловъ,

elib.nplu.org

утверждающихъ, что въ составѣ населенія были: купцы, ремесленники, садоводы и частью земледѣльцы.

Само собою разумѣется, что въ новомъ ихъ мѣстожительствѣ они принялись обрабатывать тѣ отрасли, къ коимъ привыкли и, неудовлетворяясь мѣстнымъ сбытомъ, немедля возобновили сношенія съ тѣми городами Крымскаго полуострова, въ которыхъ жили, и гдѣ оставили прежнихъ своихъ знакомыхъ потребителей ихъ отраслей ремеслъ. Старожилы говорятъ, 1-е) что вся нагорная часть Италіанской улицы до Кленовой балки была занята садами и виноградниками, 2-е) что 2 ряда лавокъ, примыкавшихъ ко двору Каракаша принадлежали ремесленникамъ, выдѣлывавшимъ сафьянъ, кожи, ремни, сѣдла и проч. сбрую, также полсти, ковры, кожи; изъ сафьяна приготовляли **терлики** (женская обувь), вышитые золотомъ и безъ вышивокъ, разныхъ цвѣтовъ, но по преимуществу краснаго и желтаго, пили **хатыръ** (обувь вродѣ калошъ); золотомъ шитые рубахи, полотенца и головные уборы приготовлялись для продажи, а также разноцвѣтными шелками вышитые марагна.

Все это вывозилось для сбыта въ мѣста ихъ прежней родины, преимущественно въ августѣ и сентябрѣ, а въ обмѣнъ привозилось на верблюдахъ Крымское вино (шарабо) для годовой пропорціи не только г. Маріуполя, но и 23 селъ, заселенныхъ греками и другими выходцами.

Купцы, какъ говоритъ преданіе, построили рыбные заводы на косахъ Зинцевой и Бѣлосарайской, открыли мануфактурныя лавки, занялись овцеводствомъ, коневодствомъ и въ первые же годы завязали сношенія съ Евпаторіей и Ѳеодосіей по торговлѣ зерномъ, преимущественно пшеницей Гарновкой, обмѣнивая ее въ Евпаторіи на соль, которая въ большомъ количествѣ требовалась для рыбныхъ заводовъ.

Привольныя пастбища привлекали громадное количество чумаковъ, прибывавшихъ въ Маріуполь 2 раза въ годъ для вывоза рыбы и соли въ губерніи—Кіевскую, Полтавскую и Екатеринославскую, въ обмѣнъ на нити, бичевы, деготь, смолу, мочалы и проч. Словомъ, первые годы по заселеніи Маріуполя развивалась внутренняя торговля. Маріуполь былъ рынкомъ и складомъ для всего своего округа и прилегавшихъ къ нему мѣстностей.

Нѣкоторые изъ тогдашнихъ купцовъ вели большую торговлю съ Черноморіей, снабжая черноморскіе заводы мукою, солью и пр. необходимымъ для рыбныхъ заводовъ, отправляя ихъ на каботажныхъ судахъ и привозя обратно соленую рыбу, жиръ, икру черную и красную. Эта торговля производилась на такъ называемой биржѣ, гдѣ складывалась цѣлыми горами соль, сула и другая рыба въ ожиданіи прибытія чумаковъ.

На базарной площади производилась торговля не только жизненныхъ припасовъ, но также останавливались и подводы съ зерновыми продуктами, привозимыми не только изъ греческихъ селъ Маріупольскаго округа, но изъ селъ Ногайскаго округа, Обытошной и г. Ногайска.

Ярмарка въ то время существовала одна, какъ говорятъ, только Покровская 1 го октября.

Вотъ вкратцѣ тѣ торговыя сношенія Маріуполя въ первые годы заселенія греками съ прилегающими губерніями, которые считаю не лишнимъ отмѣтить. Что торговое значеніе г. Маріуполя было значительно по заселеніи его выходцами, неоспоримо уже по одному тому, что на сѣверномъ побережьи Азовскаго моря кромѣ Таганрога, не существовало другаго города.

II.

Учрежденіе таможенной заставы въ 1800 г. и Портоваго Правленія въ 1809 г. доказываетъ, что г. Маріэ-

уполь уже былъ рынкомъ сбыта товаровъ, оплачиваемыхъ пошлиною какъ по вывозу, такъ и по ввозу; учрежденіе же Портоваго Правленія, если не ошибаюсь, было вызвано необходимостью слѣдить за порядкомъ на пристани, такъ какъ засѣдатели Греческаго Суда, завѣдывавшіе полицейскою частью, не вмѣшивались въ распоряженіе на пристани. Что отпускная торговля заграницу моремъ существовала и ранѣе этихъ годовъ, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, такъ какъ Генуэзцамъ, грекамъ Архипелага и славянамъ Адріатики были извѣсны по изобилію и производительности сѣверныя побережья Азовскаго моря, тѣмъ болѣе, что въ Таганрогѣ въ концѣ прошлаго столѣтія существовала компанія для непосредственныхъ торговыхъ сношеніемъ съ Константинополемъ, и слѣдовательно г. Маріуполь, другой городъ того же побережья, глубиною своего рейда и его близостью къ сушѣ или берегу не могъ не привлекать иностранныхъ к пцовъ. Старожилы помнятъ, что къ Генуэзскому дому Станислава Гальяно прибывали на собственныхъ судахъ исключительно Генуэзцы, славяне — судохозяева къ дому Видовича турецкіе и греческіе судохозяева подъ турецкимъ флагомъ къ мѣстнымъ грекамъ, именами которыхъ покупали зерновые продукты, по преимуществу пшеницу Гарновку и, погрузивъ ее, отправлялись заграницу. Кромѣ домовъ Видовича и Гальяно старожилы помнятъ домъ братьевъ Николая и Драго Поповича и домъ братьевъ Мембели. Торговый домъ Видовича производилъ усиленную отправку зерновыхъ продуктовъ, имѣлъ на биржѣ каменные амбары, собственный жилой домъ противъ католической церкви и былъ въ близкихъ отношеніяхъ къ мѣстнымъ жителямъ, торговавшимъ зерновыми продуктами но въ половинѣ тридцатыхъ годовъ оказался несостоятельнымъ, и одни мѣстные хлѣбные торговцы потеряли на немъ до 400 тыс. руб. Прекращеніе дѣятель-

ности этого торговаго дома тяжело отозвалось на благосостояніи мѣстныхъ торговцевъ зерновыми и другими сельскохозяйственными продуктами, нѣкоторые изъ болѣе пострадавшихъ бросили эту торговлю и это была одна изъ главныхъ причинъ, сосредоточившихъ отпускную торговлю заграницу въ рукахъ остальныхъ иностранныхъ конторъ, оставшихся невредимыми. Само собою разумѣется, что отпускная торговля не сократилась, потому что районъ ея обогатился съ 1834 года поселеніемъ нѣмецкихъ колонистовъ на свободныхъ земляхъ, не заселенныхъ выходцами — греками.

Нѣмецкіе колонисты занялись обработкой земель, засѣвая ихъ Гиркой, которая въ портахъ Средиземнаго моря считалась лучшей до половины настоящаго вѣка. Съ 1837 г. конкурентомъ отпускной торговли г. Маріуполя первые является г. Бердянскъ. Причиной основанія этого города на мѣстѣ, гдѣ существовало только нѣсколько рыболовныхъ заводовъ, было сильное засореніе обоихъ гирлъ Калміуса. Домъ братьевъ Николая и Драго Поповича, имѣвшій контору въ Маріуполѣ, сдѣлалъ большую запродажу зерновыхъ продуктовъ въ въ Средиземныхъ портахъ; большая часть зерна была закуплена въ раіонѣ Бердянской косы, а такъ какъ погрузка хлѣба производилось на Маріупольскомъ рейдѣ, то торговый домъ рисковалъ не исполнить своихъ обязательствъ предъ заграничными покупателями. Находясь въ такомъ положеніи, Поповичъ обратился съ просьбой къ князю Воронцову командировать на Бердянскую косу таможеннаго начальника и разрѣшить ему погрузку купленныхъ продуктовъ тамъ же. Получивъ такое разрѣшеніе, зимою того же года онъ отправился лично въ Одессу и, изложивъ печальное положеніе гирлъ Калміуса, глубину берега у подошвы Бердянской косы, просилъ ходатайствовать объ основаніи на этомъ мѣстѣ города Бердянска (названъ такъ по имени впадающей въ Азовское море рѣки Берды).

elib.mpu.org

Недовольство князя Воронцова Маріупольскими греками за отказъ разводить овецъ-мериносовъ было причиной большихъ льготъ купцамъ, изъявившимъ желаніе поселиться въ Бердянскѣ. Въ Бердянскѣ открыта 2-хъ класная таможня, учреждена должность начальника города; мѣста отдавались безплатно съ обязательствомъ застроить ихъ. Никакихъ подобныхъ льготъ Маріуполь не имѣлъ, а этимъ и объясняется быстрый ростъ г. Бердянска.

III.

Въ первые годы этого періода (съ 1837 г.) отпускная торговля г. Маріуполя сокращается, какъ это видно изъ слѣдующаго.

Въ отчетѣ о смѣтной торговлѣ Новороссійскаго края Брунъ (З. О. О. Д. Т. II. ст. 371 и 372). сообщаетъ слѣдующія данныя:

1, Отпущено товаровъ среднимъ числомъ въ годъ:

	1836—40	1841—45	1846
Изъ Таган.	2.557.000 р.	2.479.000	1.485.000
„ Ростова	951.000	2.083.000	2.551.000
„ Маріуп.	1.099.000	888.000	856.000
„ Бердян.	721.000	911.000	1.027.000

2. Привоза заграничныхъ товаровъ за это время въ Маріуполь не было, въ смежныхъ же городахъ привозъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

	1836—40	1841—45	1846
Въ Таган.	1.478.000 р.	1.520.000	1.251.000
„ Берд.	—	—	10.000

elib.nplu.org

3) Заграничныхъ судовъ было:

	1836—40	1841—45	1846
Въ Таганр. .	242	276	228
„ Маріуполѣ	95	62	61
„ Бердянскѣ	65	65	82

4) Каботажныхъ же судовъ было:

	1837	1846
Изъ Таганрога	996	1752
„ Маріуполя	290	376
„ Бердянска	32	379

Причину такого сокращенія отпуска Маріуполя помимо возникновенія по сосѣдству новаго конкурента, имѣвшаго и 2 классную таможню, можно смѣло отнести къ предпріимчивости торговыхъ домовъ въ обоихъ городахъ.

Въ Маріуполѣ были въ то время 2 дома—Мембели (Лука Мембели, Иванъ и братья Мембели и Антонъ Деспотъ) и Галеано, переименованный въ „Джузепе Пиніоне и К°“. Всѣ эти дома занимались отправкой зерновыхъ продуктовъ исключительно на своихъ судахъ и на свой рискъ и страхъ, и на сколько мнѣ извѣстно, комиссіонныхъ домовъ въ то время въ Маріуполѣ не было ни одного, тогда какъ въ Бердянскѣ преобладали комиссіонные дома, которые, несомнѣнно, способствовали расширенію торговли Бердянска въ ущербъ торговлѣ Маріуполя.

elib.nplu.org

Съ началала пятидесятыхъ годовъ замѣчается вновь нѣкоторое оживленіе торговли, открываются новыя самостоятельныя иностранныя конторы: Радели, Вучетина, Палеолога, Родоканаки и Петракокино. Развитіе во второй половинѣ нынѣшняго столѣтія сельскаго хозяйства отразилось благопріятно и на торговлѣ Маріуполя.

Въ памятной книжкѣ Екатеринославской губерніи за 1867 г. находимъ слѣдующія данныя:

	1863	1864	1865
Судовъ заграничн.	105	186	168
„ каботажн.	564	661	583
Отпущено товаровъ	1.632827	3.997639	2.692237
Привезено товаровъ	6348	5704	2638

Въ среднемъ выводѣ, по вычисленію Семенова, отпускъ за пятилѣтіе 1860—64 не много превышаетъ 3 милліона рублей, но ввозъ иностранныхъ товаровъ остается столь же бѣднымъ, не превышая даже тысячи рублей, ибо таможенная застава остается на первобытныхъ правахъ и только въ 1865 году открывается и въ Маріуполѣ таможня. Къ концу же шестидесятыхъ годовъ, по изслѣдованіямъ инженера Лисовскаго, отпускъ изъ Маріуполя достигъ 1.200 000 четвертей однихъ зерновыхъ продуктовъ. Усиленію отпуска значительно способствовалъ домъ братьевъ Ковачевичъ, во главѣ котораго стоялъ очень энергическій и дѣловой человѣкъ, который по предпріимчивости своей не ограничился только домомъ въ Маріуполѣ, но открылъ отдѣленіе своего дома въ Геническѣ, куда направлялись зерновые продукты Константиноградскаго, Павлоградскаго и Александровскаго уѣздовъ.

elib.nplu.org

IV.

Хотя Константиновская желѣзная дорога и доведена была до Еленовки и соединена съ заводомъ Юза, но соединеніе ея съ Маріуполемъ, не смотря на ходатайство общества Константиновской жел. дор. и уполномоченныхъ Маріупольскаго городскаго общества, не состоялось. При этомъ считаю не лишнимъ упомянуть, что въ 1874 г. Джонъ Юзъ проэктировалъ: 1-е) провести желѣзную дорогу до Маріуполя на счетъ общества Константиновской желѣзной дороги, 2-е) углубить рѣку Калміусъ и устроить на пристани подъемные краны для нагрузки зерна и угля; 3) на берегу Калміуса устроить механическій чугунно-плавильный заводъ, съ устройствомъ элинговъ, обучать мастерству мальчиковъ мѣстныхъ жителей. Съ своей стороны Городское Управленіе по договору, заключенному съ Юзомъ, уступало Юзу для устройства механическаго завода вверхъ по рѣкѣ землю въ 300 саж. длины съ необходимой шириной и 90 десятинъ долины Калміуса и островъ для другихъ сооруженій на 10 лѣтъ. За устройство завода Юзу предоставлялось право взымать съ отпускаемаго зерна отъ 1 до 1½ коп. съ четверти. Проэктъ Юза, хотя и былъ одобренъ Министромъ Финансовъ Рейтерномъ, но ходатайство Юза и Городской Думы не было уважено, а контрактъ за истеченіемъ срока сдѣлался лишь воспоминаніемъ о неудачныхъ ходатайствахъ г. Маріуполя, убѣдившагося вновь, что не географическое положеніе не оцѣнилось и въ данномъ случаѣ какъ и при вопросѣ о проведеніи желѣзной дороги на Таганрогъ.

Само собою разумѣется, что Константиновская ж дорога до Еленовки, упираясь въ глухую степь, не могла развить ни одной изъ отраслей торговли и служила лишь пассажирскому движенію и перевозкѣ изъ Харь-

кова мануфактурныхъ товаровъ. Такимъ образомъ съ проведеніемъ желѣзной дороги изъ Харькова на Таганрогъ и отъ Лозовой на Севастополь, земледѣльческій раіонъ Маріуполя тѣсно ограничивается его уѣздомъ, а обмелѣніе Калміуса затруднило его отпускную торговлю, которая значительно сократилась къ концу семидесятыхъ годовъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

а) Заграничная торговля.

Годы.	Привозъ.	Вывозъ.	Число иностр. судовъ.
1878	32.380 р.	6.486.887 р.	140
1879	26092 „	3.747.780 „	78
1880	14.441 „	1.450.330 „	40

б). Внутренняя торговля.

Годы.	Привозъ.	Вывозъ.	Кабот. суд
1878	1.008.532 р.	325.752 р.	584
1879	1.024.470 „	304.890 „	831
1880	1.055.401 „	406.944 „	935

До проведенія желѣзной дороги въ Маріуполь хлѣбъ и всѣ товары привозились и вывозились моремъ къ пристани и сухимъ путемъ, гужемъ волами. Въ одномъ изъ прошеній, поданныхъ на Высочайшее имя говорится, что воловыхъ подводъ въ годъ приходило до 50 тысячъ.

Желѣзная дорога доведена до Маріуполя отъ ст. Еленовки Константиновской ж. дороги. въ октябрѣ 1882 года, причемъ получила наименованіе Донецкой Камено-

elib.mplu.org

угольной, такъ какъ главная цѣль проведенія ея была перевозка угля изъ Донецкаго бассейна въ Маріуполь для дальнѣйшей отправки его чрезъ Маріупольскій портъ во всѣ порты Чернаго и Азовскаго морей.

Отъ вокзала желѣзной дороги, расположеннаго на Слободкѣ близь моря, проведены двѣ вѣтви желѣзной дороги одна къ старой пристани (теперь снята), именуемой Биржею, а другая въ новый Маріупольскій портъ на Зинцевой балкѣ.

Азовское море у Маріуполя вдается въ материкъ и образуетъ Маріупольскій рейдъ. Если провести линію отъ Ляпиной Косы до Бѣлосарайской, то образуется заливъ съ наибольшею шириною противъ Кленовой балки около 5 верстъ. Въ этомъ заливѣ отличаютъ два мѣста якорной стоянки: Малый рейдъ для каботажныхъ судовъ противъ устьевъ р. Калміуса глубиною до 12 фут. и Большой для заграничныхъ судовъ большой вмѣстимости противъ Зинцевой балки глубиною въ 20 и болѣе футовъ. На заливѣ этомъ расположены Биржа и новый портъ.

Биржею называется пространство между озеромъ Домахою, р. Калміусомъ и моремъ. Здѣсь торговля производилась съ древнѣйшихъ временъ. Судя по тому, что толщина ила или ила съ пескомъ превосходитъ 9 саж., можно допустить, что заливъ Калміуса представлялъ когда-то удобную гавань.

На берегу Калміуса устроена возвышенная набережная. Къ ней пристаютъ небольшіе пароходы, дубы и лодки, которые и служатъ перевозочными средствами между берегомъ и пароходами и судами, стоящими на рейдѣ.

По другую сторону набережной со стороны суши находятся: таможенная корабельная контора, агенства Русскаго Общества, Волго-Донскаго и г. Стороженко, а также будки частныхъ торговыхъ домовъ. Весь же

elib.nplu.org

низъ до озера Домахи занятъ амбарами, лѣсными складами, лавками, трактирами и проч., а вдоль берега моря находится мѣсто, куда суда вытягиваются для починки; здѣсь также производится постройка спеціальныхъ судовъ для Маріуполя, а именно дубовъ. Здѣсь кстати считаю не лишнимъ упомянуть, что первое каботажное судно было выстроено въ 1824 г. на мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится будка „Общества спасанія на водахъ". Строителемъ былъ Кавалоти, вмѣстимость судна 9 т. пуд. въ томъ же году оно было спущено на воду и тамъ-же нагружено хлѣбомъ, что доказываетъ, что рѣка въ этомъ мѣстѣ имѣла тогда значительную глубину. Въ 1830 году суда для Маріуполя строились въ Аксаѣ, для компаніи Мембели, Чабаненко и Гонжи. Строителемъ былъ Игнатъ Гонжи. Строившіяся суда были вмѣстимостью отъ 3 до 12 т. пудовъ.

Съ 1835 г. въ Маріуполѣ начали строить дубы.

Биржа, къ которой въ 1840 г. было проведено шоссе изъ города и на которой была устроена набережная въ 250 саж., служитъ еще и теперь погрузочной пристанью въ старомъ портѣ. Глубина у набережной на биржѣ долгое время была не болѣе 5—6 ф. и такой же осадки были и суда (дубы), перевозившія хлѣбъ на иностранныя суда. Съ развитіемъ же пароваго судоходства 5 фут. глубина не удовлетворяла потребностямъ торговли, а потому въ 1877 году было углублено русло рѣки до 9 фут. и проведенъ каналъ въ 600 саж. длины и 30 саж. ширины до естественной 9 фут. глубины, но глубина эта не держится, вслѣдствіе рѣчныхъ наносовъ, а также песчаныхъ заносовъ изъ моря, а потому рѣка и каналъ періодически углубляются и въ настоящее время для большаго огражденія канала отъ заносовъ предполагается устройство оградительныхъ дамбъ и пріобрѣтеніе землечерпательной машины на городскія средства.

Съ давнихъ временъ ощущалось отсутствіе безопаснаго мѣста для зимней стоянки судовъ, а потому Правительство устроило по лѣвой сторонѣ шоссе ковшъ, въ которомъ до окончанія постройки новаго порта суда становились на зимовку, съ окончаніемъ же постройки новаго порта, онъ утратилъ свое значеніе и теперь въ немъ только чинятся суда и стоятъ суда ветхія или по чему либо не плавающія.

Въ 1886 году начался и въ 1889 г. оконченъ новый портъ близъ Зинцевой балки, въ пяти верстахъ отъ города и почти въ такомъ же разстояніи отъ вокзала желѣзной дороги.

Устройство новаго порта вызвано необходимостью имѣть убѣжище на Азовскомъ морѣ для каботажныхъ судовъ, а также и необходимостью удешевить расходъ по погрузкѣ угля и доставкѣ его въ порты Азовскаго и Чернаго морей и тѣмъ развить каменоугольное дѣло. Площадь порта 270 000 кв. саж., длина моловъ 1449 саж. По срединѣ порта для уменьшенія развивающагося въ немъ волненія въ прошломъ году построенъ волноломъ. Въ концѣ моловъ установлены двѣ башни съ фонарями пятаго разряда.

Глубина порта доведена до 14 фут., но предполагается углубить его до 18 фут. Для нагрузки пароходовъ углемъ устроено два углеопрокидывателя, посредствомъ которыхъ 3 человѣка въ 2 минуты опрокидываютъ цѣлый вагонъ угля въ пароходъ. Устройство порта обошлось казнѣ въ 4,500,000 руб. Работы произведены контрагентами, инженерами Борейшемъ и Максимовичемъ, подъ наблюденіемъ правительственнаго инженера Лисовскаго.

Въ портѣ проложено желѣзнодорожныхъ путей на 28 верстъ. Желѣзной же дорогой строится контора и два корпуса амбаровъ. Тамъ же находится таможенная контора Русскаго Общества Пароходства и Тор-

говли, которое въ настоящемъ году предполагаетъ открыть прямые грузовые рейсы съ углемъ съ Константинополемъ, а также контора Горнаго и Промышленнаго Общества на Югѣ Россіи, которое арендовало на 3 года пароходы мѣстныхъ купцовъ Регера, Хараджаева и другихъ перевозить на нихъ исключительно уголь своихъ шахтъ въ порты Чернаго моря и главнымъ образомъ въ Одессу.

Самые оживленные мѣсяцы въ торговлѣ Маріуполя апрѣль и май весною и октябрь и сентябрь осенью.

Въ виду климатическихъ условій навигація въ Маріуполѣ на зимніе мѣсяцы прекращается. Привожу свѣдѣнія о времени открытія и закрытія навигацій въ Маріуполѣ.

Годы.	Открытіе.	Закрытіе.
1878	12 марта	18 декабря
1879	23 февраля	1 декабря
1880	8 апрѣля	29 ноября
1881	15 марта	24 ноября
1882	2 марта	3 декабря
1883	19 марта	11 декабря
1884	16 марта	13 декабря
1885	26 февраля	16 декабря
1886	19 марта	31 декабря
1887	4 марта	13 декабря

elib.nplu.org

Годы	Открытіе	Закрытіе
1888	18 марта	2 декабря
1889	26 марта	25 ноября
1890	14 марта	18 ноября
1891	24 марта	31 декабря

Во внутренней торговлѣ Маріуполя заслуживаютъ нѣкотораго вниманія ярмарки, которыхъ въ настоящее время 4: Евдокіевская, Троицкая, Успенская и Покровская.

Евдокіевская, исключительно скотская, бываетъ 1-го марта на Косьмо-Даміановской площади. Троицкая въ день Тройцы и Успенская 15 Августа; обѣ эти ярмарки происходятъ на Успенской площади, возлѣ Марьинской церкви, а Покровская бываетъ 1-го октября и происходитъ на такъ называемой Покровской площади, находящейся между вѣтряными мельницами и кирпичными заводами. Успенская ярмарка происходитъ во время храмоваго праздника, къ которому съѣзжается масса богомольцевъ не только изъ Маріупольскаго, но и изъ другихъ уѣздовъ, а въ особенности изъ Нахичевани. Самая большая ярмарка—Покровская, на которую привозится товару на 200 т. руб. и продается на 100 т. руб.

V.

Съ начала восьмидесятыхъ годовъ, по проведеніи желѣзной дороги на Маріуполь, замѣтна рѣзкая перемѣна въ отпускной торговлѣ Маріуполя, которая, не смотря на всѣ предшествовавшія неблагопріятныя условія, тормозившія ее, вновь стала усиленно развиваться, благо-

даря центральности положенія, богатству рейда, близости къ сердцу Россіи, что и даетъ Маріуполю не послѣднее мѣсто въ вывозной торговлѣ Азовскаго моря.

Для наглядnаго указанія на сколько торговля Маріуполя увеличилась послѣ проведенія желѣзной дороги и устройства порта, привожу слѣдующія данныя:

а). Заграничная торговля.

Годы.	Вывозъ.	Привозъ.	Число иностр. судовъ.
1882	3.700.000 п.	1.000 п.	88
1883	4.000.000 „	1.000 „	77
1884	5.000.000 „	6.000 „	83
1885	5.600.000 „	4.000 „	76
1886	5.500.000 „	2.000 „	74
1887	6.000.000 „	3.000 „	100
1888	12.000.000 „	2.000 „	1[illegible]3
1889	9.000.000 „	22.000 „	116
1890	10.000.000 „	54.000 „	124
1891	9.000.000 „	273.000 „	111

б). Внутренняя торговля.

Годы.	Вывозъ.	Привозъ.	Число каб. судовъ.
1882	537.000 р.	1.177.000 р.	1041
1883	860.000 „	1.200.000 „	859

elib.mplu.org

Годы.	Вывозъ.	Привозъ.	Число каб. судовъ.
1884	1.608.000 р.	1.530.000 р.	912
1885	2.900.000 „	1 397·000 „	985
1886	2.960.000 „	2.430.000 „	1044
1887	2.364.000 п.	3.620.000 „	1204
1888	4.379.000 п.	2.070.000 п.	1200
1889	3.738.000 „	1.257.000 „	1154
1890	7.668.000 „	1.647.000 „	1492
1891	12.000.000 „	1.712.000 „	1604

Главными предметами вывоза въ послѣдніе годы служатъ зерновой хлѣбъ и уголь; каждаго изъ этихъ продуктовъ въ послѣдніе годы вывезено почти по 10,000,000 пудовъ, причемъ чрезъ старую гавань на Калміусѣ вывезено хлѣба около 9,100,000 пуд., а угля около 1,000,000 пуд. а изъ новаго порта—хлѣба около 200,000 пудовъ, а угля около 9,000,000 пудовъ. Такое громадное развитіе торговли, очевидно, говоритъ, что если бы при рѣшеніи вопроса о соединеніи Харькова желѣзной дорогой съ Азовскимъ моремъ было уважено ходатайство Маріуполя и была проведена къ нему желѣзная дорога, то результаты для Маріуполя были бы еще болѣе благопріятными.

Нечего и говорить о томъ, какое значеніе пріобрѣтаетъ Маріуполь съ устройствомъ на Зинцевой балкѣ каботажнаго порта, который уже въ первый годъ своего открытія, въ октябрѣ 1889 года, послужилъ спасеніемъ не только грузамъ, но и сотнямъ моряковъ, укрыв-

elib.nplu.org

шихся въ немъ отъ неожиданно наступившихъ сильныхъ морозовъ, какъ въ единственномъ защищенномъ портѣ на Азовскомъ морѣ. При прогрессивномъ развитіи угольнаго дѣла, значеніе его для возрождающагося пароваго судоходства будетъ источникомъ обогащенія Маріуполя и его каменоугольнаго бассейна, изобилующаго богатыми залежами угля и желѣзной руды, что съ устройствомъ угольнаго порта сулитъ Маріуполю развитіе въ немъ угольной и желѣзнодѣлательной торговли, послужившей Англіи къ ея возвеличенію и богатству.

Изъ Маріуполя, кромѣ хлѣба и угля, вывозится внутрь Россіи рыба, фрукты и огородная зелень, а въ порты Чернаго моря и каменная соль.

Рыбы отправляется изъ Маріуполя на 200 т. рублей, а фруктовъ изъ мѣстныхъ садовъ до 100 т. рубл.

Угля вывезено въ Азовскіе и Черноморскіе порты:

въ 1890 г. — 7,000,000 пуд.
и въ 1891 г. — 10,000,000 „

Заграницу вывозится: пшеница, ячмень, ленъ, свирѣпа, рожь, макуха, а также въ небольшомъ количествѣ кожи и шерсть.

Къ числу торговыхъ учрежденій относятся банки. Первый банкъ, а именно Отдѣленіе Азовско-Донскаго Коммерческаго банка было открыто въ 1872 году. Въ 1873 г. открытъ Городской Банкъ, а въ 1875 г. Общество Взаимнаго Кредита. Отдѣленіе Азовскаго Банка, просуществовавъ 10 лѣтъ, временно было закрыто и вновь открылось съ марта 1891 г.

Городской банкъ закрытъ въ 1887 году и теперь только существуетъ Ликвидаціонная Комиссія по дѣламъ этого банка.

Болѣе извѣстныя торговыя фирмы въ настоящее время слѣдующія: по вывозу заграницу: Луи Дрейфусъ и К°, І. Дрейфусъ и К°, Ф. Фисковичъ, А. Трипковичъ и А. Хараджаевъ; по мѣстной хлѣбной торговлѣ:

К. Л. Даниловъ, Н. В. Мильевичъ, А. Ю. Поповъ Ив. Каракуркчи, Ст. Куркчи, Барановъ и др.

По мануфактурной торговлѣ: Бр. Адабашевы, Вовненко, Кирилловъ, Черчоповъ и др.

По бакалейной: Я. А. Пичахчи, М. Г. Псалти, В. Гимельфарбъ. И. Асимаки и др. По галантерейной: С. Сахаровъ, Т. Овчаренко и др. По кожевенной Л. Горѣловъ, В. Томазовъ. По желѣзной и скобяной—А. Л. Мелековъ, Д. Д. Пиличевъ, И. П. Хазанджи, С. Е Егоровъ и другіе.

По лѣсной: И. И. Найденовъ, Бр. Мелековы и другіе.

По окончаніи чтенія статьи Д. А. Хараджаева директоръ гимназіи Г. И. Тимошевскій предложилъ желающимъ покататься на пароходѣ. Такъ какъ въ распоряженіе участниковъ экскурсіи было предоставлено два небольшихъ парохода—одинъ, принадлежащій портовому управленію, другой—таможнѣ, а желающихъ покататься оказалось много, то пришлось подѣлиться на партіи и садиться на пароходъ по очереди. На одномъ изъ пароходовъ помѣстился гимназическій оркестръ, исполнявшій различныя пьесы почти безъ перерыва до самаго конца катанья. Во время катанья были осмотрѣны фонари, находящіеся въ концѣ мола, а также недавно прибывшіе англійскіе пароходы. Въ ожиданіи очереди одни изъ участниковъ экскурсіи взяли удочки и отправились удить рыбу, другіе гуляли по саду; гимназисты же расположились въ саду на небольшой лужайкѣ и стали пѣть пѣсни. Когда послѣдняя партія возвратилась съ катанья по морю, гимназическій оркестръ исполнилъ нѣсколько пьесъ, хоръ пропѣлъ нѣсколько

elib.nplu.org

пѣсенъ и затѣмъ на берегу небольшаго пруда, среди сада, были поставлены стулья, гостямъ было предложено занять мѣста,—и преподаватель Н. А. Клюевъ прочелъ статью:

Азовское побережье.

1. Географическій очеркъ страны.

Азовское море, видѣвшее на своихъ берегахъ безчисленное множество народовъ, было извѣстно еще въ древности подъ разными названіями, какъ то: Меотида [1]) (Maeotida, Μαιῶτις) или Меотійское озеро (Palus Maeotis, Λίμνη τῆς Μαιώτιδος), Скиѳскіе пруды (Scythica stagna Maeotidis). Темеринда и Матерь Понта (Temerinda, Μήτηρ τοῦ Πόντου) Каргалукъ. Нѣкоторыя изъ этихъ названій указываютъ на болотистый характеръ моря, который, надо сказать, древніе писатели сильно преувеличивали. Такъ, они разсказывали будто Гунны, при нашествіи своемъ на Европу, перешли это море въ бродъ, идя слѣдомъ за ланью. Одинъ византійскій историкъ даже утверждаетъ, что Керченскій проливъ въ ту эпоху сдѣлался твердой землей. Между тѣмъ несомнѣнно, что 1½ тысячи лѣтъ тому назадъ Азовское море было еще немного глубже, чѣмъ теперь, когда наносы Дона подняли нѣсколько его дно. Равнымъ образомъ преувеличивали въ древности и величину Азовскаго моря: Геродотъ, напримѣръ, говоритъ, что поверхность Меотійскаго озера почти равнялась поверхности Понта Евксинскаго; но это заблужденіе продолжалось лишь до тѣхъ поръ, пока греки не познакомились основательнѣе съ этимъ моремъ и не завели на немъ колоній.

---

[1]) По всей вѣроятности по имени народа Меотовъ, жившихъ на его берегахъ, хотя г. Кеппенъ старается произвести его отъ Μαία—кормилица, но его доказательства, основанныя на одной надписи, неубѣдительны

Кромѣ упомянутыхъ названій наше море имѣло множество другихъ. У Арабскихъ писателей [1]) оно, подобно Черному, встрѣчается подъ именемъ Русскаго, Славянскаго моря, озера Терми или Тума, подобно тому какъ у Рубруквиса [2]) оно называется mare candis вм. mare Tanais; италіанскіе моряки называли его вслѣдствіе множества лещей (чабаковъ) mare de zabache, а Половцы по тому же самому дали ему названіе Кабарлыкъ. Очень можетъ быть, что его же нужно разумѣть подъ Сурожскимъ моремъ нашихъ лѣтописцевъ [3]). Но

[1]) У Арабскаго географа Эдриси, жившаго при дворѣ короля Рожера II и пользовавшагося для своихъ описаній италіанскими картами съ сильно измѣненными географическими названіями.

[2]) Посланникъ короля Людовика IX св. къ Батыю, составившій описаніе тѣхъ земель, которыя онъ посѣтилъ во время этого путешествія.

[3]) Сурожскимъ оно несомнѣнно названо отъ г. Сугдеи (нынѣ м. Судакъ) находящейся на восточномъ берегу Крыма. Въ русскихъ лѣтописяхъ этотъ городъ называется Сурожемъ, измѣненной формой арабскихъ названій Суракъ, Сурдакъ и Судакъ; у Эдриси, впрочемъ, онъ названъ Шоидадія отъ италіанской формы его имени Солдадія или Солдая Какъ былъ нѣкогда этотъ городъ важенъ въ торговомъ отношеніи, можно уже видѣть изъ того что у арабовъ Черное море называлось Судакскимъ, а весь Крымъ—Сугдеей. Въ прошломъ вѣкѣ Потемкинъ думалъ даже сдѣлать его столицею Тавриды. Городъ этотъ былъ основанъ въ 212 г. нашей эры, - какъ полагаетъ проф. Брунъ, Аланами

Желая объяснить названіе этого города, тотъ же ученый ставитъ его въ связь съ Согдіаной причисляемой за свое плодородіе мусульманами къ 4 земнымъ раямъ; эта область занимаетъ долину Самарканда и Бухары и до нынѣ извѣстна у восточныхъ писателей подъ названіемъ Согдъ, а въ книгахъ Зороастра Сугда, Можетъ быть Францы, древнѣйшіе обитатели этой страны (Алане или Ясы нашихъ лѣтописцевъ), выселившись изъ средней Азіи въ Черноморье, назвали въ память прежняго, новое свое жилище Сугдеей.—Карамзинъ первый, основываясь на одномъ мѣстѣ Воскресенской лѣтописи, назвалъ наше море Сурожскимъ; его мнѣніе приняли позднѣйшіе изслѣдователи исторіи. Въ этомъ мѣстѣ лѣтописи говорится что князь Михаилъ Тверской, отправившись въ орду, засталъ хана Узбека при устьѣ р. Дона, который изливается въ море Сурожское. Но профессоръ Брунъ, совершенно справедливо замѣчая, что г. Сурожъ находится въ Крыму, вслѣдствіе чего и именемъ этого города должно бы

elib.nplu.org

уже въ описаніи путешествія митрополита Пимена (1389 г.) оно называется Азовскимъ моремъ отъ города Азова, расположеннаго на южномъ устьѣ Дона [1]).

Въ западной части Азовскаго моря находится обширный заливъ, извѣстный также еще въ древности, подъ именемъ Бугеса Sùpcky baviga. Послѣднее названіе, означающее гнилой заливъ и данное ему за его болотистый характеръ и послужило къ наименованію его Гнилымъ моремъ,— по татарски Чувашъ, изъ чего, Русскіе сдѣлали Сивашъ, напоминающее, по крайней

называться Черное море и желая въ то же время примирить свои слова съ извѣстіемъ лѣтописи говоритъ, что подъ устьемъ Дона лѣтописецъ здѣсь разумѣлъ Керченскій проливъ и что ханъ долженъ былъ находиться въ то время въ Солкатѣ или Эски-Крымѣ, а не въ Азовѣ. Это предположеніе только подтверждается еще совѣтомъ даннымъ служителями несчастному князю: они умоляли его спастись въ горы подъ которыми естественно подразумѣваются горы южнаго Крыма, такъ какъ у Азова никакихъ горъ нѣтъ. Кромѣ того, на плѣнаго князя сошлись смотрѣть «множество изъ всѣхъ языкъ»—обстоятельство, также заставляющее думать что эти посѣтители пришли изъ разныхъ мѣстъ Крыма, тѣмъ болѣе, что между ними находились, по Никоновской лѣтописи, и Цареградцы и нѣмцы подъ которыми нужно разумѣть, если не Готовъ то Венеціанцевъ, которыхъ было тогда не мало въ Крыму. Признавая справедливость послѣднихъ доводовъ Бруна, трудно согласиться съ его предположеніемъ объ устьѣ Дона, за которое могли считать Керченскій проливъ Арріанъ, авторъ Перипла Понта Евксинскаго, Прокопій Кессарійскій но никакъ не русскіе люди, да еще 14 в., вслѣдствіе постоянныхъ сношеній съ Половцами прекрасно знавшіе эту рѣку Вообще, на основаніи приведенныхъ данныхъ рѣшить положительно этотъ вопросъ нельзя.

[1]) Судьба его довольно замѣчательна. У Грековъ онъ назывался Танаисомъ, но не имѣлъ съ нимъ ничего общаго Древнѣйшій Танаисъ, основанный греческими колонистами за пять столѣтій до Р. Х., находился, по предположенію Бруна, на мѣстѣ Елисаветовской станицы. Благодаря выгодному географическому положенію онъ сдѣлался важнымъ торговымъ городомъ, но около времени Рожд. Христ. былъ разрушенъ Босфорскимъ царемъ Палемономъ I. Впрочемъ, онъ былъ снова возстановленъ, но только въ другомъ мѣстѣ, въ 10 в отъ рукава Дона Мертваго Донца близъ с Недвиговки, значительно сѣвернѣе прежняго. Но и этотъ Танаисъ постигла та же участь онъ также былъ разрушенъ, какъ полагаетъ г. Леонтьевъ: Гуннами Тогда воз-

мѣрѣ своимъ подобозвучіемъ, италіанское названіе Азовскаго моря—mare de sabache. Этотъ заливъ, представляющій рядъ болотъ или мелкихъ озеръ, такъ много содержитъ соли, что лѣтомъ мѣста нѣкоторыхъ высохшихъ лужъ бываютъ прямо покрыты слоями кристаллической соли. По словамъ Плинія, это Гнилое море будто бы нѣкогда соединялось съ Чернымъ, и Таврида такимъ образомъ была островомъ; но это извѣстіе едва ли достовѣрно: по крайней мѣрѣ другой писатель, почти современникъ Плинія, Страбонъ, составившій очень обстоятельное описаніе береговъ Чернаго и Азовскаго морей, вовсе объ этомъ не упоминаетъ и представляетъ Сивашъ такимъ же не судоходнымъ заливомъ, какимъ онъ является и теперь. Вѣтры, дующіе съ той и съ другой стороны, опоражнивая одни пруды и засыпая пескомъ другіе, безпрестанно измѣняютъ ихъ очертанія. Насыпь желѣзной дороги, проведенной здѣсь, послужила опорной линіей для многочисленныхъ наносовъ земли, гдѣ и были заведены очень производительные соляные промыслы, доставляющіе, смотря по надобности, отъ 6 до 25 милліоновъ пудовъ соли.

никаетъ третій Танаисъ, уже на мѣстѣ нынѣшняго Азова, который переходя изъ рукъ въ руки, попадаетъ, наконецъ, къ Половцамъ; какъ полагаютъ по имени одного изъ ихъ князей Азупа или Азуера онъ получаетъ названіе Азака, подъ какимъ именемъ и встрѣчается у восточныхъ писателей. Появившіеся въ 13 в въ Азовскомъ м, Генуэзцы учреждаютъ въ немъ свою факторію; Венеціанцамъ по договору, заключенному съ Узбекомъ также удается проникнуть туда и основать тамъ свою факторію подъ именемъ Таны ставшей скоро важнѣйшимъ торговымъ пунктомъ на всемъ Азовскомъ побережьи. Наступаетъ періодъ кипучей торговли, продолжавшейся, къ сожалѣнію, лишь до появленія турокъ. Султанъ Магометъ II беретъ и разрушаетъ генуэзскую Каффу и венеціанскую Тану (1475 г.,) чѣмъ наноситъ окончательный ударъ италіанской торговлѣ на Азовскомъ и Черномъ морѣ. На мѣстѣ Таны или древняго Азака появляется турецкая крѣпость Азовъ.

elib.nplu.org

Арабатская стрѣлка [1]), грандіознѣйшая въ свѣтѣ плотина, сооруженная самой природой, длиною въ 106 в., отдѣляетъ Азовское море отъ Сиваша, который всетаки соединяется съ нимъ небольшимъ протокомъ, открывающимся у сѣверной оконечности Арабатской стрѣлки и называемымъ Геническимъ проливомъ, отъ турецкаго слова Дженичке, которымъ татары называютъ стрѣлку. Ширина этого пролива бываетъ различна, смотря по направленію вѣтровъ и намыву песковъ, то съ Азовскаго моря, то съ Сиваша (приблизительно саженъ 65). Между тѣмъ, Страбонъ называетъ этотъ проливъ Широкимъ устьемъ: слѣдовательно, форма Арабатской стрѣлки съ того времени значительно измѣнилась. Коса состоитъ почти вся изъ песку; лишь на сѣверной ея оконечности встрѣчается нѣсколько кряжей изъ глины и известковаго камня. Съ Чернымъ моремъ Азовское соединяется посредствомъ Керченскаго пролива, который около Керчи имѣетъ глубину до 26 фут., по направленію къ сѣверу эта глубина уменьшается до 14 ф., а у Азовскаго моря снова увеличивается до 25—30 ф. Ширина пролива со стороны Чернаго моря 14 в.; между Керченской бухтой и Таманскимъ лиманомъ она увеличивается, образуя здѣсь самую широкую часть пролива; но близь Еникале съуживается отъ противолежащей Сѣверной косы до 4 в. Проливъ этотъ также былъ хорошо извѣстенъ въ древности и назывался преимущественно Боспоромъ Киммерійскимъ [2]). Но кромѣ этого названія, онъ имѣлъ

---

[1]) Коса эта также была извѣстна въ древности. У Птолемея она называется *Zenomis Chersonesus*, тогда какъ туземные греки называли ее просто берегомъ, Эіонъ. На компасовыхъ картахъ коса эта называется *Zacolai* или *Zuchala* вѣроятно съ италіанскаго *zagaglia* дротикъ; настоящее же свое имя она получила отъ турецкой крѣпости Ребатъ, находившейся при началѣ этой косы и взятой Русскими въ 1771 г. См. Бруна: «О разныхъ названіяхъ Керчи»....

[2]) Боспорами греки называли такіе незначительные проливы, черезъ которые могъ свободно переплыть быкъ. Но такъ

еще нѣсколько. Напримѣръ, Прокопій и Арріанъ считали его за устье Дона и называли Танаисомъ; Амміанъ Марцеллинъ—Patares angustiae,—или отъ г. „Патреусъ," находящагося, по Страбону, на азіатской сторонѣ пролива, или отъ г. Бутеръ, Бутра, расположеннаго, по Эдриси, недалеко отъ Керчи. Италіанцы—Vospero, Stretto di Caffa, Bocca di S. Giovanni. Въ славянской надписи 1068 г., найденой на Тамани, онъ называется просто моремъ; въ книгѣ Большаго Чертежа—морскими гирлами.

Въ глубокой древности Черное море, а слѣдовательно и Азовское, соединялись съ Каспійскимъ, образуя такимъ образомъ огромный проливъ между европейскимъ и азіатскими континентами. Съ теченіемъ времени, вслѣдствіе ли прорыва Боспора, уменьшенія ли дождей, произошло быстрое пониженіе уровня водъ въ направленіи отъ запада къ востоку, и водораздѣльный порогъ, бывшій до того времени подъ водою, теперь выдался изъ нея, отдѣливъ такимъ образомъ Черное море отъ Каспійскаго, уровень котораго въ настоящее время уже на 12 слишкомъ саженъ ниже уровня Чернаго моря. Воды, при своемъ отливѣ, оставили среди степей нѣсколько соляныхъ болотъ, напримѣръ озеро Эльтонъ, но большая часть этого пространства, даже степныя впадины, лежащія на 22 сажени ниже уровня Чернаго моря, были совсѣмъ покинуты моремъ. Вышеупомянутый порогъ между морями Бергштрассеръ видитъ въ р. Калаусѣ, текущемъ отъ подножія Кавказскихъ горъ съ юга на сѣверъ, а потомъ раздѣляющемся на два ру-

---

какъ Боспоръ, соединяющій Азовское м. съ Чернымъ былъ настолько широкъ, что черезъ него не отважилось бы переплыть никакое животное, то Греки, любившіе украшать свои географическія названія миѳами производили начало имени Боспоровъ отъ Іо, дочери Аргоскаго царя Инаха, которая, превращенная Зевсомъ въ корову, спасаясь отъ гнѣва Геры, переправилась черезъ эти проливы. Другіе писатели говорятъ, что только корма корабля, на которомъ находилась Іо, представляла воловью

кава—западный и восточный Манычи, составляющіе соединительный каналъ между морями. Говорятъ, будто Стенька Разинъ хотѣлъ пустить флотилію по Манычу, чтобы плавать между морями, но въ настоящее время этотъ ручей сильно обмелѣлъ, такъ что о навигаціи по нему и думать невозможно.

Дно Азовскаго моря незамѣтно повышается. Причиной этого служатъ постоянные наносы р. Дона, древняго Танаиса, вліяющіе прежде всего на форму дельты самой рѣки, теченіе которой перешло съ сѣвернаго (Мертваго Донца) на южный рукавъ, такъ что основаніе дельты въ теченіе вѣковъ значительно расширилось. Во времена Страбона разстояніе между обоими устьями составляло 10 верстъ, между тѣмъ какъ теперь Недвиговка отъ Азова отстоитъ на 15 верстъ, а протяженіе берега между нынѣшними устьями доходитъ до 18 верстъ.

Этотъ то песокъ степей, измѣнившій форму дельты Дона, проносится и въ открытое море и осаждается здѣсь по всѣмъ берегамъ и дну, которое и должно было вслѣдствіе того нѣсколько повыситься со временъ Поливія, представившаго намъ измѣренія этого моря. Позднѣйшіе промѣры моря показали лишь незначительную разницу съ измѣреніями древняго писателя. Средняя глубина моря—33 фута, самое же глубокое мѣсто въ 1803 г. было 48 ф., а въ 1854 г.—44 ф,—разница, происшедшая, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе какихъ нибудь временныхъ и случайныхъ обстоятельствъ, такъ какъ такого быстраго засоренія допустить невозможно. Дно

голову. Киммерійскимъ этотъ Боспоръ назывался по имени народа Киммерійцевъ, жившихъ въ древности по обоимъ его берегамъ; они же, по всей вѣроятности, передали свое имя и всему Таврическому полуострову. Самое узкое мѣсто пролива, гдѣ нынѣ проливъ Еникальскій, называлось перевозомъ Киммерійскимъ; здѣсь съ европейской стороны, по Страбону, находилось м. Парѳеніонъ, по Безыменному, Портмитисъ, а по Стефану Византійскому, Портміонъ.

моря, состоящее изъ песка, смѣшаннаго съ глиной, чрезвычайно медленно покрывается тонкими слоями, гдѣ органическія вещества смѣшиваются съ песчаными обломками береговъ. Но если трудно констатировать отложеніе наносовъ на днѣ моря, то это легче было сдѣлать вокругъ такъ называемыхъ косъ, узкихъ и длинныхъ полуострововъ, въ формѣ изогнутаго рога, выдающихся далеко въ море; на сѣверномъ берегу можно видѣть пять такихъ мысковъ, расположенныхъ съ замѣчательной правильностью одинъ за другимъ, отъ востока къ западу, по порядку величины. Это именно косы: Кривая, Бѣлосарайская, Бердянская, Виссаріонова и Ѳедотова съ островомъ Бирючимъ. У этихъ то косъ и замѣчены наиболѣе быстрыя измѣненія рельефа; всѣ стрѣлки съ начала нынѣшняго столѣтія удлинились и прилегающее къ нимъ морское дно правильно на нѣсколько дюймовъ или даже футовъ (3,28), повысилось. Такимъ образомъ, обмелѣніе Азовскаго моря продолжается цѣлые вѣка, но такъ медленно, что Аристотель имѣлъ основаніе сказать, говоря о будущемъ засореніи Меотійскаго озера: „всѣ народы, можетъ быть, исчезнутъ съ лица земли прежде, чѣмъ эта перемѣна совершится“ [1]).

Такъ какъ Азовское море получаетъ изъ Дона больше воды чѣмъ теряетъ посредствомъ испаренія, то оно можетъ быть разсматриваемо, какъ морское продолженіе рѣки и притокъ Понта: его воды изливаются въ Керченскій проливъ съ такой быстротой, что затрудняютъ при плаваніи суда. По свойству же воды оно—и рѣка, и море: въ Таганрогскомъ рейдѣ вода совершенно прѣсная; на всемъ западномъ берегу скотъ ходитъ на водопой къ морю, тогда какъ къ серединѣ бассейна вода становится уже соленой.

Изъ многочисленныхъ рѣкъ, впадающихъ въ Азовское море, кромѣ Дона можно упомянуть 6 слѣдующихъ:

---

[1]) Геогр. Э. Реклю.

Міусъ съ правымъ притокомъ Кринкою, образующій при устьѣ своемъ узкій, длинный, но все таки довольно глубокій лиманъ, только нѣсколько обмелѣвшій у своего начала. Калміусъ съ правымъ притокомъ Кальчикомъ, служащій гаванью при своемъ устьѣ, но далѣе, вверхъ, дѣлающійся бѣдной степной рѣкой. Остальныя рѣки, какъ то: Бердянка, Молочныя воды Бейсу, Ея, Кагальникъ представляютъ собою большіе степные ручьи, мѣстами даже пересыхающіе лѣтомъ. Большинство этихъ рѣкъ было извѣстно древнимъ писателямъ, но примѣнить ихъ рѣчныя названія къ нынѣшнимъ можно лишь только гадательно, отчасти потому, что опредѣленія рѣкъ этими писателями слишкомъ общи, такъ что одно названіе съ одинаковымъ правомъ можетъ быть примѣнено къ каждой рѣкѣ, отчасти потому, что въ гидрографическомъ отношеніи за этотъ періодъ времени успѣли произойти большія измѣненія. Можно, напримѣръ, предположить, что р. Ея соотвѣтствуетъ Страбоновскому Большому Ромбиту, а р. Бейсу (бей-князь, су-вода)—Малому Ромбиту, но это все гадательно. За то положительно можно сказать, что древнее названіе р. Hipanis, впадающей въ Азовское море, соотвѣтствуетъ нынѣшней Кубани, широкая дельта которой образуетъ Таманскій полуостровъ, въ древности довольно густо заселенный греками. Ногайцы эту рѣку называютъ „Куманъ“, Абхазцы—„Кубинъ“. Начинаясь съ ледниковъ Эльбруса, она трижды въ годъ отъ весеннихъ и осеннихъ дождей и тающихъ лѣтомъ снѣговъ принимаетъ видъ большой рѣки: ширина ея тогда превышаетъ версту, глубина десять футовъ, тогда какъ въ низкую воду она не бываетъ глубже $3^1/_2$ футовъ. Верстахъ въ пятидесяти отъ моря Кубань раздѣляется на 2 рукава, изъ которыхъ каждый также развѣтвляется. Разстояніе между крайними рукавами, Чернымъ протокомъ и р. Кара-Кубалью по прямой линіи равняется, по крайней мѣрѣ, 100 верст., длина же бе-

реговой линіи будетъ вдвое болѣе. Все это пространство усѣяно островами и протоками, которые очень часто перемѣщаются, такъ что описанія старинныхъ авторовъ стали намъ совершенно непонятными. Хотя Таманскій полуостровъ имѣетъ въ ширину около 40 в., но во время разлива озеръ и рѣкъ онъ превращается въ настоящій островъ. Вообще же, весь полуостровъ, состоящій изъ 5 идущихъ параллельно рядовъ холмовъ, ни въ коемъ случаѣ нельзя назвать низменностью: по формѣ своей онъ представляетъ какъ бы спускъ горной цѣпи, заканчивающейся у Азовскаго моря.

Изъ заливовъ, происходящихъ на Тамани отъ разлива въ моря или отъ колебанія почвы, можно назвать слѣдующіе: Таманскій, образуемый двумя далеко выдающимися въ море косами Боспора (сѣверной и южной). Онъ имѣетъ соленую воду и не сообщается съ Кубанью, такъ что его можно назвать заливомъ Боспора

2, Темрюкскій лиманъ,—по татарски Акъ-тенкгизъ, что значитъ „Бѣлое море“. И дѣйствительно, говоритъ Кеппенъ, если стоять на какомъ нибудь холмѣ то воды этого лимана кажутся бѣлыми въ сравненіи съ водами Азовскаго моря. Имѣя видъ замкнутаго озера, онъ имѣетъ и прѣсную воду.

3. Кубанскій лиманъ, въ который вливаются воды изъ главнаго русла Кубани, самой большой изъ всѣхъ лимановъ, соединяется съ Чернымъ моремъ посредствомъ узкаго и очень мелкаго пролива „Бугазъ‘ (слово, означающее на турецкомъ яз. „устье“) [1])

---

[1]) Другое названіе этого лимана „Кизильташскій (кезиль-красный и ташъ—камень), данное ему по цвѣту находящагося здѣсь красноватаго камня. Этотъ лиманъ, въ древности соединяясь съ Ахтанизовскимъ, былъ извѣстенъ под именемъ озера, Корокондамитъ, при соединеніи котораго съ Чернымъ мор. расположенъ былъ городъ Корокондамъ. Названіе этого города очевидно сложное: первую часть можно поставить съ связь съ кур. кор—солнце, служеніе солнцу; вторая

4. Въ западной части Кубанскій лиманъ образуетъ отдѣльную губу, которая носитъ названіе Цукуровскаго лимана [1])

Всѣ перечисленные, а также еще многіе другіе лиманы и протоки образуютъ Таманскій полуостровъ, которому древніе писатели не даютъ особаго названія; имя, которое онъ носитъ теперь, происходитъ, какъ полагаетъ ученый путешественникъ Палласъ, отъ татарскаго и русскаго слова туманъ,—предположеніе, основанное на томъ, что Тамань всегда почти бываетъ окутана густыми парами.

По физическимъ своимъ свойствамъ Таманскій полуостровъ представляетъ замѣчательную, въ высшей степени своеобразную мѣстность: онъ усѣянъ множествомъ грязевыхъ вулкановъ, представляющихъ собою цѣлый рядъ переходныхъ явленій, начиная отъ простыхъ сопокъ и кончая настоящими вулканами. Малороссы называютъ нѣкоторые изъ нихъ пекломъ. Въ 1799 г. о. Темрюкъ извергалъ пламя и дымъ, а Куку-оба или Синій холмъ открылъ свой кратеръ зимою 1794 г. и съ пламенемъ выбрасывалъ куски замерзшей земли. Остальные вулканы извергаютъ камни и глинистую грязь, въ которой находятъ корни камыша, остатки водорослей,—ясное доказательство того, что эти вулканы имѣютъ сообщеніе съ лиманомъ или моремъ; а въ прежнее время

же часть—конда или канда, по мнѣнію Кеппена, означаетъ городъ. (Ср. Синдоканда у Птолемея, Мараканда т. е Самаркандъ).

[1]) Говорятъ что этотъ лиманъ раньше не существовалъ. Преданія утверждаютъ, что какой-то кривой турецкій паша, имѣвшій въ тѣхъ мѣстахъ загородный домъ, захотѣлъ образовать здѣсь соленое озеро и что для того онъ прорылъ глубокій ровъ и напустилъ воды изъ лимана, отчего впослѣдствіи и образовался другой значительный лиманъ. Самое названіе цукурый на малорусскомъ яз значитъ одноглазый. Преданіе можетъ считаться основательнымъ: Цукуровскій лиманъ очевидно, принадлежитъ къ категоріи лимановъ новѣйшаго образованія.

въ массѣ глины находили обломки греческихъ и скиѳскихъ глиняныхъ издѣлій. вслѣдствіе чего Палласъ полагаетъ, что древніе имѣли обыкновеніе бросать въ кратеры вулкановъ, въ видѣ приношеній, сосуды и другіе предметы.

Изъ минеральныхъ богатствъ этого края нельзя не отмѣтить нефтяныхъ источниковъ, которые пробиваются во многихъ мѣстахъ полуострова.

Въ настоящее время берега Азовскаго моря, обитаемые со временъ глубокой древности довольно густо заселены; западный берегъ вслѣдствіе болѣе благопріятныхъ природныхъ условій населенъ гораздо плотнѣе восточнаго, гдѣ, кромѣ Темрюка, Ейска и Азова, значительныхъ поселеній нѣтъ. Въ самой западной части Таманскаго полуострова, на южномъ берегу Таманскаго лимана, находится теперь деревенька Тамань. которая, кромѣ того что, лежитъ у самаго пролива, противъ Керчи и Ениколе. не имѣетъ никакихъ другихъ преимуществъ; берегъ, прилегающій къ ней, низокъ и доступенъ только для плоскодонныхъ судовъ; но она важна по историческимъ воспоминаніямъ, которыя съ ней связаны: здѣсь была нѣкогда расположена древне-греческая колонія Фанагорія съ близъ лежащей Кипой [1]).

Во времена процвѣтанія Боспорскаго царства, она была тѣмъ же на азіатскомъ берегу Боспора, чѣмъ Пантикапея на европейскомъ. За услуги, оказанныя Римлянамъ, она была освобождена Помпеемъ отъ зависимости Боспорскихъ царей, хотя тотчасъ, по удаленіи Помпея, Фарнакъ снова присоединилъ ее къ своимъ владѣніямъ.

Въ 6-мъ в. она была покорена Утургурами или Болгарами, жившими со временъ великаго переселенія народовъ на восточномъ берегу Азовскаго моря, хотя сами побѣдители вскорѣ, въ свою очередь, подпали власти

[1]) Названіе происходитъ отъ слова κῆπος—садъ Мѣстность эта служила какъ бы дачей для Фанагорійцевъ.

Хазаръ (Бѣлыхъ Угровъ Нестора), которые разрушили Фанагорію, послѣ чего имя ея совершенно исчезаетъ изъ исторіи и замѣняется Тюркскимъ словомъ Матраха. Константинъ Багрянородный изъ этого названія сдѣлалъ Таматарху, а наши лѣтописи Тмуторокань. Подъ этимъ послѣднимъ именемъ владѣетъ ей Святославъ, завоевавшій ее, и его преемники. Но занятые внутренними распрями. русскіе князья скоро теряютъ это отдаленное владѣніе. Оно переходитъ къ половцамъ, потомъ къ Монголамъ; при господствѣ послѣднихъ, мы видимъ тамъ въ 15 в. генуэзскаго владѣтеля Симоне де Гвизольфи, но уже, во 2-й половинѣ того же вѣка появив.шіеся въ Европѣ турки овладѣваютъ и крѣпостью Таманью (названіе позднѣйшее).

Административнымъ пунктомъ Таманскаго полуострова въ настоящее время считается Анапа съ 8000 ж., бывшій турецкій городъ, который русскіе брали три раза. Въ 1860 г. изъ него центръ управленія временно былъ переведенъ въ г. Темрюкъ, который тогда былъ простой казачьей станицей,— теперь это—городъ, имѣющій до 15000 жителей. Въ окрестности его находятся главные грязевые вулканы полуострова; ихъ здѣсь насчитывается болѣе сотни. Грязью, выбрасываемой этими вулканами, лѣчатся отъ ревматическихъ болей.

На этой же сторонѣ Азовскаго моря, противъ Таганрога, находится портовой городъ Ейскъ. Основанный въ 1848 г., по указанію моряка Трифонова, онъ, благодаря разнымъ дарованнымъ привилегіямъ и обильному улову рыбы, доходъ отъ которой простирается до 200000 руб., началъ застраиваться съ удивительной быстротой, такъ что въ первые 10 лѣтъ его существованія число жителей въ немъ достигло 20000, и теперь это самый многолюдный городъ на восточномъ побережьи Азовскаго моря (30000 жит.), хотя развитіе его было нѣсколько задержано лишеніемъ привилегій. Около 700

каботажныхъ судовъ приходятъ ежегодно на его рейдъ нагружаться зерномъ, шерстью и льнянымъ сѣменемъ, но они, по причинѣ мелководья, не могутъ близко подходить къ берегу: лишь въ 3 верстахъ отъ берега начинается глубина въ 14 футовъ.

Къ сѣверу отъ Ейска, у южнаго рукава Дона, недалеко отъ моря расположенъ посадъ Азовъ, игравшій въ прежнее время важную роль и въ торговомъ и въ военномъ отношеніяхъ. Съ открытіемъ морскаго пути въ Индію и съ запрещеніемъ европейскимъ судамъ посѣщать Черное море, торговля Азова пришла въ совершенный упадокъ, а онъ остался лишь незначительной турецкой крѣпостью, сдѣлавшейся особенно ненавистной казакамъ, которымъ она препятствовала выходить въ Азовское море. Въ 1637 г. донскимъ казакамъ, въ соединеніи съ частью Запорожцевъ, удалось взять крѣпость и начать цѣлый рядъ подвиговъ на Черномъ морѣ. Турки, раздраженные этими разбоями, послали сильное войско и флотъ для осады Азова, но казаки отсидѣлись: Турки должны были отказаться отъ своего намѣренія. Однако Донцы, не надѣясь своими силами удержать Азовъ, разоривъ, бросили его. Петръ В. въ 1696 г. при помощи флота овладѣлъ этой крѣпостью, но послѣ неудачнаго Прутскаго похода 1711 г. возвратилъ ее туркамъ. Бѣлградскій миръ 1739 г. утвердилъ Азовъ за Россіей; но по этому трактату укрѣпленія были срыты. При Екатеринѣ II этотъ городъ еще разъ оживился, будучи назначенъ въ 1775 г. административнымъ центромъ Азовской губерніи, каковымъ и оставался до 1778 г.; 30 марта 1783 г. онъ былъ переименованъ опять въ крѣпость, а 31 марта 1810 г. въ посадъ Екатеринославской губерніи, Ростовскаго уѣзда; наконецъ, въ 1888 г. присоединился къ землѣ войска Донскаго. Остатки крѣпости видны еще въ центрѣ мѣстечка; но не осталось никакихъ слѣдовъ отъ древней Таны вене-

ціанцевъ. Жители (17000) занимаются рыбной ловлей и перевозкой хлѣба на лодкахъ.

Мѣсто Таны теперь занимаетъ Ростовъ, находящійся на правомъ берегу Дона, уже внѣ дельты рѣки, въ 30 в. отъ моря, при устьѣ р. Темирника. Въ 2 верстахъ отъ Ростова, выше по теченію Дона, на томъ же правомъ берегу рѣки, находится г. Нахичевань или просто Качевань, основанная въ 1780 г. армянскими колонистами, вышедшими изъ Крыма и Закавказья, и названная такъ въ память закавказской Нахичевани. Главнымъ руководителемъ Армянъ и устроителемъ ихъ быта на новомъ мѣстѣ былъ Армяно-Григоріанскій архіепископъ князь Іосифъ Аргутинскій-Долгорукій. Отдѣляясь отъ Ростова лишь старой крѣпостью Св. Димитрія, воздвигнутой въ 1761 г. и противъ турокъ, и противъ казаковъ [1]), Нахичевань составляетъ съ нимъ какъ бы одно цѣлое. Главный элементъ населенія этого города, которое достигло въ настоящее время 20000, состоитъ, какъ и вѣкъ тому назадъ, изъ Армянъ. Ростовъ же, городъ обширной торговли, куда приходитъ ежегодно до 4000 каботажныхъ судовъ за грузами хлѣба, шерсти, льна, сала и другихъ продуктовъ хозяйства, отличается замѣчательнымъ разнообразіемъ своего населенія, достигшаго уже до 70000. Здѣсь можно встрѣтить великоруссовъ, грековъ, малоруссовъ, армянъ, евреевъ, татаръ, италіанцевъ, французовъ, нѣмцевъ. Торговые обороты Ростова превышаютъ 30 милліоновъ рублей. Кромѣ того, Ростовъ служитъ сборнымъ пунктомъ рабочаго люда, приходящаго сюда предлагать свои услуги земледѣльцамъ здѣшнихъ мѣстъ и даже долинъ Кавказа, такъ что лѣтомъ населеніе города удваивается.

На западномъ берегу Азовскаго моря, въ той его части, которую называютъ Таганрогскимъ рейдомъ

[1]) Крѣпость эта существовала еще въ первой половинѣ 18 в., подъ именемъ кр. св. Анны и находилась нѣсколько выше по Дону.

расположенъ портовый городъ Таганрогъ. Мѣстность эта была посѣщаема еще въ средніе вѣка. Пизанцы основали въ 13-мъ столѣтіи факторію на мысѣ, который впослѣдствіи получилъ названіе Таганрога [1]). Начало нынѣшнему городу было положено Петромъ Великимъ. Онъ, по взятіи Азова, желая основать портъ на Азовскомъ морѣ и не видя возможности устроить его у самаго Азова по мелководью Дона, избралъ мѣсто для гавани у Таганкина мыса, гдѣ до того времени стояла турецкая сигнальная каменная башня. Здѣсь, по плану государя, инженеръ Симонтовъ устроилъ гавань, глубиной до 8 футовъ, разсчитанную на 200 судовъ и укрѣпилъ ее съ моря крѣпостцей Черепахой. Но это сооруженіе, названное Троицкой крѣпостью, скоро пришлось покинуть, только въ 1769 г. оно было опять возобновлено подъ именемъ г. Таганрога. Вслѣдствіе мелководья гавани нагрузка большихъ судовъ въ Таганрогѣ производится на рейдѣ. Прежде она производилась при посредствѣ лодокъ и одноконныхъ телѣгъ: товары доставлялись на телѣгахъ къ лодкамъ, а на лодкахъ уже подвозились къ морскимъ судамъ. Но въ 1835 г. была устроена набережная, примыкающая къ лѣвому фасу гавани, и дорогой отъ нея къ биржѣ. Впрочемъ, и теперь суда, имѣющіе 15—20 ф. водоуглубленія, должны бросать якорь верстахъ въ 15 отъ берега, а самые большіе корабли останавливаются даже въ 40 в. отъ набережной. Такія физическія неудобства не могли не отразиться на торговыхъ оборотахъ города, и онъ, будучи раньше столицей юговосточной Россіи, Одессой Азовскаго моря, теперь находится въ упадкѣ, хотя, благодаря проведенной къ нему желѣзной дорогѣ, онъ является всетаки важнымъ портомъ по вы-

---

[1]) Рогъ на южно-русскомъ нарѣчіи значитъ мысъ, тоже самое означаетъ таганъ на турецкомъ; слѣд. здѣсь игра состоитъ изъ 2 равнозначущихъ словъ.

возу хлѣба изъ ближайшихъ черноземныхъ степей Харьковской губерніи. Населеніе его также разнообразно, какъ и въ Ростовѣ, но въ немъ уже незамѣтно того торговаго оживленія, какое замѣчается въ томъ же Ростовѣ. Число жителей города простирается до 65000 д. Упадокъ города, между прочимъ, выражается въ томъ, что, составляя раньше особое градоначальство, онъ съ 1888 г. въ административномъ отношеніи причисленъ къ Области Войска Донскаго.

При основаніи одной изъ самыхъ правильныхъ и красивыхъ косъ Азовскаго м. расположенъ г. Бердянскъ. Обязанный своимъ происхожденіемъ административному генію М. С. Воронцова, городъ этотъ съ 1887 года сильно развился и теперь, не имѣя еще желѣзнодорожнаго сообщенія съ внутренностью страны, онъ сильно выдвигается среди остальныхъ портовъ Азовскаго моря по отпуску пшеницы. Такому положенію Бердянска способствуетъ хорошее состояніе его гавани, отличающейся обширностью, довольно значительной глубиной и другими удобствами для нагрузки: убыль воды, при восточномъ вѣтрѣ, составляетъ здѣсь не болѣе 1—1½ фута, а нагрузка подъ защитой Бердянской косы производится безъ всякихъ препятствій. Эти обстоятельства, а также сосѣдство Днѣпра обезпечиваютъ въ будущемъ торговое значеніе Бердянска, въ которомъ теперь насчитывается уже до 30000 жителей. — На Бердянской косѣ находятся 3 соляныхъ озера, а на самомъ концѣ ея, также какъ и на Бѣлосарайской косѣ, стоитъ маякъ. На западъ отъ Бердянска почти при устьѣ р. Обиточной, расположенъ заштатный г. **Ногайскъ**, но онъ не оправдалъ надеждъ въ торговомъ отношеніи, возлагаемыхъ на него его патрономъ, герцогомъ Ришелье, который въ 1814 г. возвелъ его на степень города. Ногайскихъ татаръ, отъ которыхъ городъ получилъ названіе, въ странѣ болѣе не существуетъ.

Далѣе, на р. Молочной расположенъ г. Мелитополь. Онъ имѣетъ значеніе, какъ средоточіе торговаго обмѣна нѣмецкихъ колоній, разбросанныхъ въ окрестности, хотя центръ колоніальнаго управленія находится въ Гальбштадтѣ, населенномъ меннонитами. Теперь въ Мелитополѣ уже до 15000 жителей, хотя этотъ городъ еще новый. Въ половинѣ 18 в. здѣсь была степь безъ малѣйшихъ признаковъ жилья; только съ этого времени здѣсь начинаютъ появляться запорожскіе зимовники, а затѣмъ по присоединеніи края къ Россіи, правительство стало заселять эти мѣста меннонитами, молоканами, духоборцами и Ногайцами. Еще Екатерина II думала основать здѣсь г. Мелитополь, вслѣдствіе чего восточная часть Таврической губ. называлась Мелитопольскимъ уѣздомъ, но административнымъ центромъ ея служилъ г. Орѣховъ (нынѣ заштатный городъ Бердянскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу р. Конки) и лишь въ 1841 г., при учрежденіи Бердянскаго уѣзда, былъ образованъ г. Мелитополь на мѣстѣ слободы Ново-Александровки, основанной въ началѣ 19-го в. У Геническаго пролива, соединяющаго Сивашъ съ Азовскимъ моремъ расположено мѣстечко Тавр. г. Геническъ (Геничи, Тонкое, Усть-Азовское). Первыя три названія заимствованы отъ слова дженичке, которымъ татары называютъ Арабатскую стрѣлку, можетъ быть, отъ джецько—тонкій. Это названіе въ испорченномъ подлинникѣ и въ переводѣ и усвоено русскими. Усть-Азовскимъ же оно названо при своемъ основаніи въ 1812 г., бывши до того времени мѣстопребываніемъ чиновниковъ, завѣдывавшихъ здѣшнимъ соляннымъ промысломъ. Мѣстечко это, не имѣющее теперь значенія, было еще въ древности обитаемо: въ его окрестности находится много кургановъ различиной высоты на которыхъ стояли раньше каменныя бабы.

Наконецъ у Керченскаго, пролива противъ Тамани, расположено градоначальство Керчь. Начало этого горо-

да восходитъ ко временамъ глубокой древности. Въ половинѣ VI в. до Р. Х. жители г. Милета основали на мѣстѣ нынѣшняго города колонію Пантикапею, которая нѣкоторое время была независимой республикой; но вскорѣ она должна была подчиниться Боспорскимъ царямъ скиѳскаго происхожденія и сдѣлалась столицею Боспорскаго царства, занимавшаго земли по обѣимъ сторонамъ Керченскаго пролива. Съ этого времени древнее ея названіе замѣняется именемъ Боспора. Около 100 г. до Р. Х. она подпадаетъ подъ власть Понтійскаго царя Митридата, но сынъ послѣдняго, Фарнакъ, возмутившійся противъ отца основываетъ самостоятельное Боспорское царство, которое благодаря поддержкѣ Рима, существуетъ до половины IV в., т. е. до великаго переселенія народовъ, когда царство это было уничтожено. Дальнѣйшая исторія города на время затемняется. Въ 7-мъ в. полуостровомъ завладѣваютъ Хазары. Во время ихъ господства имя города замѣняется тюркскимъ, сохранившимся, только въ измѣненной формѣ, у арабскихъ писателей Абульфеды и Ибнъ-Саида, а именно Шеръ-эль бакасъ. Но такъ какъ это названіе ничего не означаетъ, то Брунъ хочетъ видѣть въ немъ Шеръ-бугасъ, имя, которымъ назывался и Керченскій проливъ. Въ X в. городъ былъ извѣстенъ Русскимъ уже подъ названіемъ „Кърчевъ“, по транскрипціи Ибнь-Дасты, „Кархъ“. Съ 965 г., т. е. со времени похода Святослава или съ 1016 г., когда греки и русскіе соединенными силами уничтожили владычество Хазаръ въ Крыму, этотъ городъ подъ названіемъ Русскаго вошелъ въ составъ Тмутороканскаго княжества. Въ 12 в. онъ былъ отнятъ у русскихъ половцами, хотя продолжалъ носить названіе „Россія“. Въ 13-мъ в. посѣщавшіе этотъ городъ итальянцы называли его Vospro, хотя онъ имъ былъ извѣстенъ и подъ именемъ Cerch. Утвердившіеся въ тѣхъ мѣстахъ татары уступили городъ венеціанцамъ, а въ слѣдующемъ столѣтіи

въ немъ утвердились и генуэзцы. Но съ появленіемъ турокъ, италіанцы должны были оставить этотъ городъ, и онъ сдѣлался однимъ изъ турецкихъ военныхъ портовъ. Въ 1774 г. онъ достался Россіи и сталъ такимъ образомъ первымъ русскимъ владѣніемъ въ Крыму. Въ 1821 г. было издано постановленіе объ открытіи Керченскаго порта и учрежденіи Керчь-Еникольскаго градоначальства. Находясь при самомъ проливѣ, городъ необходимо долженъ былъ сдѣлаться крѣпостью, охраняющею проливы; при военномъ же характерѣ города торговля, конечно, могла развиваться очень медленно; кромѣ того, землевладѣніе тамъ было подчинено особымъ правиламъ: до 1830 г. никто, кромѣ греческихъ колонистовъ изъ архипелажскихъ грековъ, приглашенныхъ сюда въ 1795 году, по предложенію гр. Орлова Чесменскаго, не могъ селиться въ земляхъ этого округа. Въ 1855 г. она была разграблена и разрушена англійскими и турецкими войсками, но скоро опять обстроилась и разрослась, такъ что въ 1870 г. была первымъ городомъ Крымскаго полуострова. Бухта ея теперь защищена запрудой въ уровень съ поверхностью воды, а единственное отверстіе этой запруды находится подъ крѣпостными выстрѣлами. Въ настоящее время въ Керчи считается свыше 30000 жителей.

Въ 12 в. къ востоку отъ Керчи находится г. Еникале (новая крѣпость), весь состоящій изъ крѣпостныхъ сооруженій, казармъ и другихъ казенныхъ зданій. Онъ находится на мѣстѣ древне греческой колоніи Пароѳеніона и господствуетъ надъ самой узкой частью Керченскаго пролива.

Нашъ городъ по торговлѣ занимаетъ среди всѣхъ этихъ перечисленныхъ городовъ четвертое мѣсто (Ростовъ, Керчь и Таганрогъ), по населенію же (18000) стоитъ выше только Азова и Мелитополя.

elibrnplu.org

Историческій очеркъ страны.

Главнымъ средствомъ для изученія какой нибудь страны и народовъ, ее населявшихъ, служатъ или письменныя свидѣтельства современниковъ, переданныя потомкамъ, или вещественные памятники, оставленные самимъ народомъ, въ видѣ развалинъ зданій и укрѣпленій, гробницъ, статуй, надписей, монетъ, оружія, домашней утвари,—однимъ словомъ, всего того, чѣмъ характеризуется мирная и военная жизнь болѣе или менѣе образованнаго народа. Отъ народовъ, стоящихъ на болѣе низкой степени гражданственности, также остаются своего рода вещественные памятники, но они отличаются отъ первыхъ простотой, относятся къ первымъ потребностямъ человѣка, близкаго еще къ природѣ, и состоятъ изъ окоповъ, кургановъ, жертвенниковъ и пр. Какъ тѣ, такъ и другіе памятники обыкновенно называются историческими источниками. Изученію исторіи Южной Россіи помогаютъ и тѣ другіе.

Южная окраина Россіи, т. е. берега Чернаго и Азовскаго морей были извѣстны еще во времена глубокой древности. Еще задолго до развитія у Грековъ мореплаванія, эти мѣста были посѣщаемы первымъ торговымъ народомъ древняго міра, Финикіянами. Кромѣ золота, которое ихъ и привлекало преимущественно въ этотъ край, они вывозили отсюда серебро, свинецъ, олово, необходимое для приготовленія бронзы, янтарь съ береговъ Днѣпра и рыбу. Ихъ соперниками, а иногда и союзниками, въ этомъ краю являются Карійцы, отличавшіеся страстью къ мореплаванію и занимавшіеся впослѣдствіи, съ переходомъ торговли къ Грекамъ, разбоями на всѣхъ южноевропейскихъ моряхъ.

Долгое время мѣста эти были недоступны Грекамъ и были окружены въ ихъ воображеніи таинственнымъ мракомъ; долгое время страна эта считалась страною

сказокъ, чудесъ. Можетъ быть, Финикіяне, чтобы избѣгнуть торговаго соперничества Грековъ на этомъ морѣ, нарочно распускали ложные слухи о разныхъ страхахъ и ужасахъ, ожидающихъ ихъ тамъ, такъ что греки, не имѣя еще кораблей, а слѣдовательно, и возможности провѣрить эти слухи на мѣстѣ, назвали Черное море Понтомъ Аксинскимъ (Негостепріимнымъ). Въ связи съ этими слухами, очевидно, находится миѳъ о Тоасѣ, царѣ о. Лемноса, который за 1250 лѣтъ до Р. Х. бурей былъ занесенъ къ берегамъ Таврическаго полуострова; здѣсь онъ нашелъ уже храмъ Артемиды, которую туземцы чествовали человѣческими жертвоприношеніями. Впослѣдствіи Ифигенія, дочь Агагемнона, была жрицей этого храма, пока Орестъ и Пиладъ не похитили ея и самаго истукана богини.

Но такая неизвѣстность долго продолжаться не могла: Греки, отличаясь живымъ, промышленнымъ характеромъ, естественно стремились ближе познакомиться съ этой сказочной страной. По всей вѣроятности, до нихъ стали доходить и болѣе истинные слухи, напримѣръ, объ изобиліи золота въ тѣхъ мѣстахъ, и вотъ они, построивъ суда, рѣшаются пуститься въ это море. На это несомнѣнно указываетъ миоъ объ Аргонавтахъ, предпринявшихъ походъ въ Колхиду за золотымъ руномъ. Вскорѣ послѣ этого Финикіяне должны были уступить грекамъ рынки Эгейскаго и Чернаго морей. Съ этихъ поръ идетъ довольно быстрое ознакомленіе грековъ съ сѣверными морями. Многіе ученые какъ то—Ашикъ, Кондаковъ, Дюбуа, Раумсонъ и особенно естествоиспытатель Беръ, повидимому, неопровержимо доказали, что Гомеру хорошо были извѣстны сѣверные берега Чернаго моря и что ихъ то онъ и описалъ со свойственной ему яркостью въ странствованіяхъ своего Одиссея въ X, XI XII пѣсняхъ. Нѣкоторыя картины здѣсь такъ выразительны, такъ вѣрны дѣйствительности, что кажутся

снятыми прямо съ натуры или писанными со словъ очевидца. Напримѣръ, вотъ какъ описываетъ Цирцея Одиссею входъ въ подземное царство: „когда минуешь царство Нептуна, увидишь низкій берегъ. Онъ осѣненъ страшными лѣсами Прозерпины-тополями, вербами и другими деревьями—и окруженъ морскими безднами. Пристань съ судномъ къ берегу и пойди въ мрачное жилище Плутона. Тамъ возвышается скала, гдѣ Коцитъ встрѣчается со Стиксомъ и огненнымъ Флегетономъ и сливаясь съ нимъ, впадаетъ въ Ахеронъ съ ужаснымъ шумомъ.“ Здѣсь несомнѣнно описанъ проливъ Боспоръ Киммерейскій съ его берегами, особенно восточнымъ, — Таманскимъ полуостровомъ, гдѣ ужасные вулканы, извержения которыхъ иногда сопровождаются огненными взрывами, и нефтяные ключи, бьющіе тамъ и сямъ, невольно напоминаютъ рѣки подземнаго царства древнихъ.

Съ VIII в. до Р. Х. по берегамъ Чернаго м. начинается уже колонизаторская дѣятельность. Греки, вслѣдствіе избытка населенія, борьбы политическихъ партій, а главнымъ образомъ, вслѣдствіе своего живаго, предпріимчиваго и промышленнаго характера основываютъ цѣлый рядъ колоній по берегамъ Эгейскаго, Чернаго и даже Азовскаго морей. Главнымъ колонизаторомъ Понта былъ г. Милетъ, который уже въ VII—VI вв. основалъ здѣсь рядъ колоній: на южномъ берегу —Синопъ, изъ колоній котораго особенно выдѣляется Трапезунтъ,—на восточномъ Фазисъ, Діоскурія,—на сѣверномъ—Пантикапея, Нимфея, Ѳеодосія и Ольвія. Противъ Милетской колоніи Пантикапеи Теосцы (Іоняне) построили на Таманскомъ полуостровѣ Фанагорію, впослѣдствіи составлявшую съ Пантикапеей одно цѣлое въ видѣ Боспорскаго царства.

Это царство въ эпоху наивысшаго могущества простиралось отъ горъ Таврическихъ до р. Дона и владѣло

на Европейскомъ берегу пролива Киммерійскаго Θеодосіей, Киммеріемъ (у горы Опука), Китсей, Акрой, Мимфеей, Тиритакой, Дісй, Пантикапеей, Мирмикіемъ, Парθеніемъ и Гераклеей. Всѣ почти эти города были расположены на небольшомъ Керченскомъ полуостровѣ, отдѣляясь отъ туземныхъ жителей Крыма укрѣпленными валами, проведенными отъ Таврическихъ горъ до Азовскаго моря; слѣдовательно мѣстность была населена очень густо, вслѣдствіе чего теперь очень трудно пріурочивать разныя мѣстечки къ этимъ древнимъ городамъ. Восточная часть царства занимала Таманскій полуостровъ, усѣянный также городами: Фанагоріей, Кипами, Гермонассой, Патреономъ, Корокондамой, Киммеріономъ, Ахиллеономъ и Апатуроном ъ [1]). Это царство, просуществовавъ цѣлые вѣка, оставило послѣ себя множество вещественныхъ памятниковъ, преимущественно въ формѣ могильныхъ кургановъ, наполненныхъ самыми разнообразными предметами греческой жизни. Особенно богата въ археологическомъ отношеніи нынѣшняя Керчь съ ея окрестностями.

Такимъ образомъ, задолго до Р. Х. на берегахъ Чернаго и Азовскаго морей утверждается греческая образованность, но лишь на берегахъ, не распространяясь вглубь страны, населенной кочевыми народами, которые вообще довольно враждебно относятся къ осѣдлому населенію и его образу жизни, гораздо выше ставя свою вольную и беззаботную жизнь. Нестѣсненное въ главныхъ условіяхъ жизни, кочевье не знаетъ войнъ, хотя кочевая вольница, наѣздники, соединяющіе охоту съ грабежемъ, постоянно тревожатъ осѣдлыхъ сосѣдей, но при захватѣ городовъ и селъ, довольствуются наложеніемъ

---

[1]) Въ этомъ городѣ находился храмъ Афродиты Обманщицы (ἀπάτουρον). Миѳъ объясняетъ это названіе богини такимъ образомъ: Однажды Афродита, преслѣдуемая гигантами, убѣжала отъ нихъ и выслала къ нимъ Геракла, который всѣхъ ихъ перебилъ.

дани. Однако вслѣдствіе стѣсненія какимъ нибудь другимъ кочевымъ племенемъ, кочевники легко формируются въ военныя общины, которыя, слившись между собою, образуютъ орду, начинающую дѣлать завоеванія. Во время этихъ завоевательныхъ походовъ орда присоединяетъ къ себѣ другія подобныя же орды и выдѣляетъ, наконецъ, изъ себя родъ или племя, которое и даетъ свое имя всему завоеванію.

Первыми свѣдѣніями объ обитателяхъ нынѣшней южной Россіи мы обязаны также Гомеру. По его словамъ [1]), Зевсъ, обозрѣвшій землю выше Θракіянъ "наѣздниковъ конныхъ" и Мирянъ „бойцовъ рукопашныхъ", созерцаетъ здѣсь „дивныхъ мужей Гиппемолговъ. бѣдныхъ, питавшихся только млекомъ, справедливѣйшихъ смертныхъ." [2]) Настоящее имя обитателей этой страны, по всей вѣроятности, Киммеріянъ, также впервые встрѣчается у Гомера, [3]) который, по мнѣнію многихъ, помѣщаетъ ихъ на берегахъ Керченскаго пролива. „Тамъ Киммеріянъ печальная область, покрытая вѣчно влажнымъ туманомъ и мглой облаковъ; никогда не являетъ оку людей тамъ лица лучезарнаго Геліосъ, землю ль онъ покидаетъ, всходя на звѣздами обильное небо, съ неба ль звѣздами обильнаго сходитъ, къ землѣ обращаясь; ночь безотрадная тамъ искони окружаетъ живущихъ".

---

[1]) Иліада 13-я п.

[2]) Позднѣйшіе древніе писатели приняли всѣ эти эпитеты Гомера за собственныя имена и толковали очень долго о какихъ-то народахъ Абіяхъ (неимѣющіе средства къ жизни), Агавахъ (славные), Гиппемолгахъ (доители кобылицъ), Галактофагахъ (питающіеся молокомъ). Между тѣмъ несомнѣнно Гомеръ этими эпитетами очертилъ лишь кочевой бытъ жившихъ здѣсь племенъ, по Страбону Скиѳовъ и Сарматовъ. Абіями, напримѣръ они были названы потому, что не имѣли даже домовъ, а жили въ кибиткахъ, а остальныя черты легко объясняются нравами пастушескаго быта, который не зналъ ни запасовъ, ни торговли, кромѣ мѣновой, а вмѣстѣ съ этимъ и обмана.

[3]) Odyssea п. XI.

Древнѣйшими свидѣтельствами о Киммеріянахъ служатъ ассирійскія надписи VII в. до Р. Х. Но въ то время этотъ народъ часто смѣшивали со Скиѳами: такъ, напримѣръ, у Персовъ, даже во времена Ахеменидовъ семитическое названіе Киммеріянъ (Гимери) очень часто употребляется вмѣсто Персидскаго имени Саковъ. Тоже самое смѣшеніе именъ наблюдается и у Грековъ. Но уже Геродотъ вполнѣ рѣшительно отличаетъ Киммеріянъ отъ Скиѳовъ, говоря, что Скиѳы прогнали Киммеріянъ и заняли ихъ землю. Слѣды пребыванія этого народа въ Скиѳіи существовали не только во времена Геродота, но даже Страбона. Часть Киммеріянъ, убѣгая отъ преслѣдовавшихъ ихъ Скиѳовъ, вторгнулась въ Малую Азію и заняла тамъ полуостровный выступъ, на которомъ впослѣдствіи былъ основанъ городъ Синопъ, а часть, по мнѣнію, Гаттерера и другихъ изслѣдователей, удержалась въ горной части Крыма подъ именемъ народа Тавровъ, которыхъ Геродотъ рѣзко отличаетъ отъ Скиѳовъ,—мнѣніе очень правдоподобное: въ исторіи постоянно встрѣчаютъ примѣры, что народъ, вытѣсненный непріятелемъ изъ низменныхъ частей своего отечества, удерживается очень долго въ горахъ.

Вопросъ о народности Киммеріянъ до сихъ поръ остается открытымъ, хотя очень многіе изслѣдователи видятъ въ нихъ Кельтовъ [1]).

Другими обитателями Южной Россіи были Скиѳы,—народъ, извѣстный еще задолго до Геродота. Родиной

---

[1]) Подобнаго рода вопросы относятся къ числу самыхъ трудныхъ въ исторіи. Главными данными для ихъ рѣшенія служатъ языкъ, образъ жизни и наружныя черты типа, но всѣ эти данныя для рѣшенія вопроса о народности Киммеріянъ не имѣютъ значенія: изъ языка этого народа до насъ не дошло никакихъ словъ, хотя Брунъ, сторонникъ Кельтскаго происхожденія Киммеріянъ, въ названіи Ѳеодосіи на языкѣ Тавровъ или Аланъ, Ардабдъ, а равнымъ образомъ, въ мысѣ Бриксабъ (греческ. Кріуметопонъ) на южной оконечности Крыма видитъ кельтскія слова, принадлежавшія Киммеріянамъ жившимъ на всемъ южномъ берегу

Скиѳовъ была мѣстность между Оксусомъ и Яксартомъ (Аму-Дарьей и Сыръ-Дарьей) въ средней Азіи, извѣстная подъ именемъ Турана. Къ югу отъ Скиѳовъ, въ областяхъ Ирана-Бактріи, Мидіи и Персіи—жило уже осѣдлое населеніе, часто подвергавшееся нападеніямъ со стороны кочевыхъ Туранцевъ, мало по малу распространившихъ свои кочевья на западную сторону Каспійскаго моря и занявшихъ потомъ степи Южной Россіи. Европейскіе Скиѳы и азіатскіе ихъ соплеменники долго тревожили своими нападеніями переднюю Азію и однажды наложили даже иго на Мидійское царство, свергнутое потомъ Кіаксаромъ. Цари персидскіе также должны были вести упорныя войны съ этими кочевниками. Киръ, по словамъ Геродота, даже погибъ въ сраженіи со Скиѳскимъ племенемъ Массагетовъ; а Дарій Гистаспъ, желая смирить этихъ наѣздниковъ, предпринялъ огромный походъ на Европейскую Скиѳію. Этотъ-то походъ и подалъ поводъ отцу исторіи—Геродоту написать превосходный, очень обстоятельный очеркъ Скиѳіи, который и служитъ теперь намъ главнымъ и почти единственнымъ источникомъ при изученіи нашей страны, потому что остальные писатели, описывающіе Скиѳію, ничего новаго, сравнительно съ Геродотомъ, не сообщаютъ. Это обстоятельство еще болѣе возвышаетъ въ нашихъ глазахъ цѣну и значеніе Геродота, который имѣетъ для насъ такой же интересъ, какой Цезарь—для Французовъ или

вилоть до рва, отдѣлявшаго ихъ отъ Боспорскаго царства. Очень можетъ быть, что по ихъ имени теперь Таврическій полуостровъ называется Крымомъ. (Форстеръ и Кеппенъ впрочемъ утверждаютъ, что имя Крымъ дано было этому полуострову Татарами въ концѣ XIII столѣтія за его выгодное стратегическое положеніе. Съ этимъ мнѣніемъ, повидимому, согласенъ Хартахай, связывающій это названіе съ монгольскимъ словомъ «Керемъ», означающимъ стѣну) Наконецъ самое имя Тавровъ слышится въ именахъ ***Teuristae i Taurisci***, которыхъ Посидоній называетъ Галлами, а равнымъ образомъ въ имени г. ***Taurocentium***, города Кельтскаго по Стефану Византійскому. Въ имени Таврика отзывается также кельтское слово ***Tauern***, которымъ и теперь

Тацитъ—для Нѣмцевъ: онъ написалъ первыя страницы нашей исторіи.

Геродотъ лично посѣтилъ берега Скиѳіи; находясь преимущественно въ Ольвіи, онъ проникалъ довольно далеко и вглубь страны. Самъ онъ, напримѣръ, говоритъ, что видѣлъ лично мѣдный котелъ, вылитый однимъ царемъ изъ наконечниковъ стрѣлъ своихъ подданныхъ и находившійся въ Эксампеосѣ, странѣ, лежавшей между Днѣпромъ и Бугомъ, въ 4 дняхъ пути отъ моря. Такимъ образомъ, Геродотъ описалъ Скиѳію не только по слухамъ, по разсказамъ греческихъ колонистовъ, но отчасти и какъ очевидецъ. Къ сожалѣнію, описаніе Геродотовой Скиѳіи въ географическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ представляетъ непреодолимыя трудности. Причины этого заключаются, во первыхъ, въ томъ, что Геродотъ описываетъ страну и племя по рѣкамъ, оропавшимъ Скиѳію, которыя за 2000 лѣтъ успѣли до такой степени измѣниться, что въ настоящее время почти нѣтъ никакой возможности пріурочить это описаніе къ нынѣшнимъ рѣкамъ. Во вторыхъ, описанія рѣкъ такъ кратки, что каждую изъ нихъ, за исключеніемъ 2—3, можно съ одинаковымъ правомъ примѣнять то къ одной, то къ другой рѣкѣ южной Россіи. Въ третьихъ, едва ли Геродотъ и могъ пріобрѣсти, при всей своей добросовѣстности, достовѣрныя свѣдѣнія объ источникахъ и теченіи каждой рѣки. Всѣ подобнаго рода свѣдѣнія онъ

е ще онѣмеченные жители древняго Норикума обозначаютъ гористый край — По образу жизни о народности Киммеріянъ судить невозможно, потому что въ этомъ отношеніи всѣ кочевые народы походятъ другъ на друга.—О наружныхъ чертахъ Киммерійскаго типа мы также ничего не можемъ сказать, потому что письменныхъ свидѣтельствъ объ этомъ не сохранилось, а судить по черепамъ, находимымъ въ курганамъ, мы не имѣемъ основанія, потому что принадлежность этихъ кургановъ Киммеріянамъ вовсе не доказана. Брунъ указываетъ, между прочимъ, на поразительное сходство между Кельтскими «дольменами» или каменными столами, и нашими крымскими гробницами, что также можетъ свидѣтельствовать о сродствѣ этихъ народовъ.

получалъ отъ Понтійскихъ Грековъ, ведшихъ караванную торговлю съ внутренностью страны; но они ходили по проложеннымъ путямъ и не имѣли времени и охоты заниматься изслѣдованіемъ источниковъ рѣкъ. Все, слышанное Геродотомъ отъ нихъ, было основано на личныхъ, часто совершенно ложныхъ, наблюденіяхъ. Наконецъ, къ этому надо прибавить еще и то, что большинство названій рѣкъ, по крайней мѣрѣ большихъ, представляютъ нарицательныя слова, означающія рѣку на какомъ нибудь языкѣ, вслѣдствіе чего и при Геродотѣ одно и тоже названіе могло быть примѣняемо къ разнымъ рѣкамъ, какъ у насъ Самара, Бугъ и другія. Поэтому, изъ восьми наиболѣе значительныхъ рѣкъ, орошавшихъ, по Геродоту, Скиѳію, въ настоящее время можно вполнѣ несомнѣнно опредѣлить лишь Истръ, Тирасъ и Борисѳенъ; о всѣхъ остальныхъ рѣкахъ можно дѣлать только болѣе и менѣе вѣрныя предположенія. У Геродота эти рѣки перечисляются въ такомъ порядкѣ: Истръ, Тирасъ, Гипанисъ, Борисѳенъ, Пантикапъ, Гипакирисъ, Герросъ, и Танаисъ. Въ первой рѣкѣ всѣ единогласно признаютъ Дунай, который Геродотъ называетъ пятиустымъ, между тѣмъ какъ теперь дельта этой рѣки состоитъ лишь изъ 4 рукавовъ—Килійскаго, Сулинскаго, Георгіевскаго и Портицкаго (Дунавца); пятый рукавъ, слѣды котораго можно съ большой вѣроятностью указать на югѣ отъ первыхъ четырехъ, въ настоящее время исчезъ.

Равнымъ образомъ никто не сомнѣвается, что Тирасъ Геродота есть нынѣшній Днѣстръ, который уже у византійцевъ назывался Данастрисъ. Въ Гипанисѣ, въ который впадаетъ, по Геродоту, въ пяти дняхъ плаванія отъ моря. Горькій ключъ, дѣлающій воду въ рѣкѣ на вкусъ горькой, большинство видитъ нынѣшній Южный Бугъ съ его лѣвымъ притокомъ Мертвоводомъ.

„Четвертая рѣка Борисѳенъ — изъ Скиѳскихъ рѣкъ послѣ Истра наибольшая, говоритъ Геродотъ, и по нашему мнѣнію, самая богатая полезными предметами не только между скиѳскими рѣками, но между всѣми вообще, кромѣ, впрочемъ, египетскаго Нила. Онъ доставляетъ прекраснѣйшія пастбища для скота, превосходнѣйшую рыбу въ большомъ изобиліи; вода его на вкусъ очень пріятна, чиста, тогда какъ рядомъ съ нимъ текущія рѣки имѣютъ мутную воду; вдоль его тянутся превосходныя пахатныя поля или ростетъ очень высокая трава; у устья рѣки сама собою собирается соль въ громадномъ количествѣ; въ Борисѳенѣ водятся огромныя рыбы безъ позвоночнаго столба, называемыя антакаями (по всей вѣроятности осетры и бѣлуги) идущіе на соленіе и проч. До мѣстности Герровъ, куда 40 дней плаванія, Борисѳенъ течетъ съ сѣвера; страны, черезъ которыя онъ протекаетъ выше этого пункта, никому не вѣдомы; несомнѣнно только, что до области Скиѳовъ — земледѣльцевъ онъ протекаетъ чрезъ пустыню, а Скиѳы эти живутъ вдоль его на 10 дней плаванія. Не только я, но, кажется, никто и изъ Эллиновъ не можетъ опредѣлить истоковъ только Борисѳена да Нила“ Въ этомъ описаніи всѣ единогласно признаютъ р. Днѣпръ. [1])

Слѣдующія три рѣки приводятъ прямо въ отчаяніе изслѣдователей, потому что примѣнить ихъ къ настоя-

[1]) Мы имѣемъ несомнѣнныя письменныя свидѣтельства замѣны имени Борисѳена Днѣпромъ у Безыменнаго въ Периплѣ и у Іорнанда, который называетъ его Данаприсъ. Надеждинъ въ послѣдней половинѣ этого слова видитъ первую часть имени Борисѳена, а въ первой таинственный для него звукъ д—н, (санкритское *uadn*—вода), который слышится въ названіяхъ Дуная, Днѣстра, Дона. А это обстоятельство даетъ поводъ предположить, что новое имя передѣлано изъ древняго. Одни полагаютъ, что имя Борисѳена сохраняется до сихъ поръ въ имени Березины, другіе (Надеждинъ) въ имени Березани, небольшой рѣчки въ Одесскомъ уѣздѣ Херсонской губерніи, изъ которой образуется Березанскій лиманъ, изливающійся въ море верстахъ въ 10 отъ нынѣшняго Днѣпровскаго лимана.

щимъ нѣтъ никакой возможности. Впрочемъ, многіе изслѣдователи съ увѣренностью высказываютъ свои предположенія относительно ихъ и считаютъ свои мнѣнія почти за непреложную истину, хотя доказательства ихъ далеко неубѣдительны. Описаны же эти рѣки Геродотомъ неопредѣленно и кратко.

Изъ второстепенныхъ рѣкъ, протекавшихъ по Скиѳіи, Геродотъ называетъ притоки Дуная: Порату Тіарантосъ, Араросъ, Напарисъ и Ордессовъ. Изъ нихъ Пората всѣми признаются за Прутъ. Остальныя рѣки Надеждинъ помѣщаетъ къ западу отъ Прута до Серета, считая послѣдній за Тіарантосъ, а три другихъ за притоки Серета. Названіе древнихъ рѣкъ—Ороса и Ликоса—Брунъ считаетъ за нынѣшній Калміусъ и Берду.

Вообще, всѣ топографическія указанія Геродота не могутъ быть примѣнимы къ современной картѣ. Причина этого, между прочимъ, заключается въ томъ, что самъ Геродотъ имѣлъ неправильное представленіе о Скиѳіи: по его мнѣнію, южный берегъ Скиѳіи совершенно прямъ и обращенъ къ югу, Меотійское озеро узкимъ своимъ концомъ направлено къ сѣверу, въ этомъ же направленіи текутъ и всѣ рѣки Скиѳіи. Имѣя это въ виду, мы легко поймемъ представленіе Геродота о Скиѳіи какъ о четыреугольникѣ, восточная сторона котораго образуется западнымъ берегомъ Меотиды.

Но послушаемъ самого Геродота: „Скиѳія представляетъ собою четыреугольникъ, двѣ стороны котораго доходятъ до моря, причемъ линія, идущая внутрь материка, такой же длины, какъ и та, что тянется вдоль моря. Такъ отъ Истра до Борисѳена десять дней пути и столько же отъ Борисѳена до Меотиды; съ другой стороны, отъ моря внутрь страны до Меланхленовъ, что живутъ надъ Скиѳами 20 дней пути; дневной путь я опредѣляю въ 200 стадій. Такимъ образомъ, Скиѳія имѣетъ въ поперечникѣ 4000 стадій; такой же длины

и тѣ прямыя стороны ея, что идутъ внутрь материка. Таковъ объемъ этой страны.“ На основаніи этихъ словъ Геродота легко уже точнѣе опредѣлить этотъ четыреугольникъ. Такъ какъ Геродотъ находился большую часть времени въ Ольвіи, при устьѣ Буга, то теченіе этой рѣки и было основной меридіональной линіей въ его горизонтѣ; а такъ какъ Бугъ течетъ не въ сѣверномъ направленіи, а въ сѣверо западномъ, то и весь четыреугольникъ Скиѳіи долженъ имѣть не форму квадрата, а форму ромба, боковыя стороны котораго обращены къ сѣверозападу. Для болѣе подробнаго опредѣленія скиѳскаго четыреугольника нужно, главнымъ образомъ, опредѣлить его основаніе или южную сторону. Геродотъ говоритъ, что она простирается отъ Истра до Меотиды, т. е. отъ Дуная до Азовскаго моря; въ другомъ мѣстѣ онъ же сообщаетъ, что Понтъ съ 2 сторонъ омываетъ Скиѳію, съ южной и восточной. Этими словами ясно уже опредѣляется вся линія, которую нужно, такимъ образомъ, вести отъ южнаго рукава Дуная къ Херсонесу Таврическому и Боспору Киммерійскому [1]). Восточная сторона четыреугольника пойдетъ черезъ Азовское море на Торжице Кремны (нынѣ Бердянскъ) въ сѣверозападномъ направленіи и пересѣчетъ Днѣпръ дважды: у начала Днѣпровскихъ пороговъ, съ которыхъ прекращалось, конечно, плаваніе по Днѣпру, и недалеко отъ г. Верхнеднѣпровска, а окончится, какъ полагаетъ Надеждинъ, у м. Крылова, находящагося при устьѣ Тясмина, на границѣ губерній Кіевской, Полтавской и Херсонской. Западная линія пойдетъ въ томъ же направленіи отъ исчезнувшаго рукава Дуная черезъ Молдавію. Четвертая сторона четыреугольника опредѣляется сама собою. И такъ этотъ четыреугольникъ Скиѳіи

[1]) О существованіи Перекопскаго перешейка Геродотъ ничего не зналъ, да едва ли онъ и существовалъ въ то время, такъ что Крымъ могъ казаться ему островомъ. Противъ же Боспора, на западномъ берегу Крыма находился Херсонесъ.

занималъ губерніи: Таврическую, Херсонскую и Бессарабскую съ частями Екатеринославской, Кіевской и Подольской и внѣ Россіи—Молдавію, Буковину и часть Галиціи. Послѣ опредѣленія главныхъ рѣкъ и общаго положенія Скиѳіи, опредѣленіе населявшихъ эту страну племенъ будетъ уже дѣломъ сравнительно легкимъ, потому что Геродотъ располагаетъ ихъ по теченію рѣкъ.

Вся Скиѳія, въ свою очередь, р. Днѣпромъ раздѣляется по Геродоту, на 2 части: къ западу отъ него Главная Скиѳія, къ востоку—Малая. Въ первой-то и расположены всѣ племена Скиѳовъ, за исключеніемъ царственныхъ. Находясь самъ въ Ольвіи, онъ отсюда и начинаетъ перечисленіе.

По сосѣдству съ Торжищемъ Борисѳенитовъ живутъ Калликсиды—племя, представляющее собою смѣсь Эллиновъ и Скиѳовъ. Выше ихъ живетъ другое племя, называемое Алазонами. Тѣ и другіе ведутъ такой же образъ жизни, какъ и остальные Скиѳы; впрочемъ, они сѣютъ хлѣбъ и употребляютъ въ пищу лукъ, чеснокъ, чечевицу и просо. Надъ Алазонами живутъ Скиѳы—пахари, которые сѣютъ хлѣбъ не только для себя, но и для продажи грекамъ. Ихъ отдѣляетъ отъ Алазоновъ Горькій ключъ (Мертвоводъ), вытекающій изъ мѣстности, называемой Эксампеосъ, по гречески—„Святые пути.“ Въ этомъ Эксампеосѣ многіе видятъ отроги Карпатовъ, которые, подъ именемъ Каменной гряды простираясь съ сѣверозапада на юговостокъ, образуютъ рядъ заборовъ и пороговъ въ руслѣ Днѣстра, Буга, Днѣпра. Къ востоку отъ Каллипидовъ и Алазоновъ, выше Гилей, живутъ Скиѳы—земледѣльцы, которыхъ греческіе колонисты г. Ольвіи называютъ Борисѳенитами. Эти Скиѳы—земледѣльцы занимаютъ пространство къ востоку

на три дня пути до р. Пантикапа, а къ сѣверу по Днѣпру на одиннадцать дней плаванія [1]).

„Къ востоку отъ Скиѳовъ земледѣльцевъ, по ту сторону р. Пантикана, обитаютъ Скиѳы—кочевники, ничего не сѣющіе и не пашущіе. Вся эта страна, за исключеніемъ Гилеи, безлѣсна. Кочевники занимаютъ область къ востоку на 14 дней пути, простирающуюся до р. Герра. Изъ этихъ словъ Геродота видно во первыхъ, что Гилея входила въ составъ страны, занимаемой этимъ народомъ, и во вторыхъ, что р. Гипакирисъ, которую Геродотъ помѣщаетъ между Пантикапомъ и Герромъ, прорѣзывала также ихъ землю. Для того, чтобы болѣе точно опредѣлить мѣстожительство этого народа, необходимо выяснить себѣ вопросъ о р. Геррѣ. То обстоятельство, что разстояніе между Пантикапомъ и Герромъ, по Геротоду, равняется 14 днямъ сухопутнаго пути [2]) и что р. Гипакирисъ, принятая нами за Каланчакъ, протекала чрезъ ихъ землю, заставляютъ видѣть Герръ въ р. Конкѣ, а область того же имени —въ странѣ, расположенной между Бузулукомъ и Конкой. Наконецъ, во второй половинѣ Скиѳіи, которая у Геродота называется Малой Скиѳіей, „находятся такъ называемыя царскія владѣнія и живутъ храбрѣйшіе и многочисленнѣйшіе Скиѳы, считающіе прочихъ Скиѳовъ своими рабами. На югъ они простираются до Таврики, на востокъ до рва, выкопаннаго нѣкогда дѣтьми ихъ рабовъ, и до торжища Кремы, на Меотійскомъ озерѣ; владѣнія ихъ частью доходятъ и до р. Танаиса.“ Такимъ образомъ, царскіе Скиѳы занимали почти всю нынѣшнюю Таврическую губернію, за исключеніемъ юж-

[1]) Опредѣленіе мѣстожительства этого племени крайне затруднительно вслѣдствіе неразрѣшимаго вопроса, какую часть рѣки разумѣть подъ одиннадцатидневнымъ плаваніемъ Днѣпра.

[2]) Разстояніе между Ингульцемъ и Бузулукомъ слишкомъ незначительно, такъ что ни въ коемъ случаѣ не можетъ равняться 14 дневному пути.

наго гористаго берега Крыма, гдѣ обитали Тавры,—народъ, отличный отъ Скиѳовъ. Подъ рвомъ, выкопаннымъ дѣтьми рабовъ, Геродотъ разумѣлъ тотъ самый, который вырыли дѣти Скиѳскихъ женъ и рабовъ, во во время пребыванія Скиѳскихъ мужей въ Азіи и который, впослѣдствіи укрѣпленный Асандромъ, служилъ оплотомъ Боспорскому царству. Ровъ этотъ начинался у Таврическихъ горъ, простирающихся до Ѳеодосіи, и оканчивался при Азовскомъ морѣ, недалеко отъ Арабата.

Вотъ и всѣ племена Скиѳовъ, заключавшіяся въ Геродотовскомъ четыреугольникѣ.

Изъ ближайшихъ сосѣдей Скиѳовъ, упоминаемыхъ Геродотомъ, особеннаго вниманія заслуживаютъ Греки. Выше уже было сказано, что Греки очень рано начали заводить колоніи на берегахъ Чернаго и Азовскаго морей. Изъ такихъ колоній или торжищъ [1]), находившихся на бе-берегахъ Скиоіи, Геродотъ упоминаетъ, да и то вскользь, лишь слѣдующія: Торжища Истріанское и Борисѳенитское, находившіяся—первое при южномъ рукавѣ Дуная, теперь не существующемъ, недалеко отъ нынѣшняго Кюстенджи, второе, извѣстное также подъ именемъ Ольвіи, и, какъ мѣстопребываніе Геродота, описанное имъ съ большей обстоятельностью, при устьѣ Буга.—При устьѣ Днѣстра жили при Геродотѣ Греки Тириты, въ колоніи, называвшейся „Тиресъ“ или Тирасъ и занимавшей мѣсто древнѣйшей Финикійской факторіи Офіусы (по Амміану Марцеллину). Въ восточной части Скиѳіи Геродотъ упоминаетъ г. Каркинитъ, находившійся, по его словамъ, при устѣ р. Гипакириса, и торжище Кремны, расположенное въ окружностяхъ Бердянска.

---

[1]) Торжищами ἐμπόρια назывались у Грековъ купеческія факторіи, заводимыя ими преимущественно по берегамъ морей или при устьяхъ большихъ рѣкъ для мѣновой торговли съ туземцами. Многія изъ этихъ торжищъ превратились впослѣдствіи въ богатые и большіе города.

О колоніяхъ въ Крыму Геродотъ не говоритъ ни слова, да, по всей вѣроятности, вслѣдствіе дикости Тавровъ, ихъ еще тамъ не существовало.

Эти-то колоніи, вступивъ въ торговыя сношенія со Скиѳами, начинаютъ незамѣтно, но не отразимо дѣйствовать на нихъ своей высшей культурой. Скиѳы, не смотря на нерасположеніе ко всему иноземному, подчиняются высшей греческой образованности. Каллипиды, соприкасавшіеся съ одной стороны съ Ольвіополитами, а съ другой—съ Тиритами, во время Геродота, уже представляются Эллино-Скиѳами. Нѣкоторые Скиѳскіе цари женятся на гречанкахъ, которыя заставляютъ мужей строить себѣ дворцы съ разными скульптурными украшеніями, учатъ своихъ дѣтей грамотѣ. Тогда въ Скиѳскомъ мірѣ возникаетъ борьба старыхъ обычаевъ съ новыми, заимствуемыми у Грековъ. Борьба эта сопровождается своими жертвами, доказательствомъ чему служитъ судьба Анахарзиса и Скила. Анахарзисъ, во время своего путешествія по берегамъ Чернаго моря, въ Кирикѣ увидѣлъ праздненство матери боговъ и такъ имъ увлекся, что далъ себѣ слово принести ей жертву въ родной сторонѣ. Дѣйствительно, высадившись въ Гилеѣ, онъ сталъ совершать служеніе богинѣ; но одинъ Скиѳъ, замѣтивъ его за исполненіемъ такого обряда, немедленно донесъ о томъ его брату, царю Савелію, который явившись туда, убилъ брата стрѣлой.—Скилъ, потомокъ Савелія, такъ любилъ все греческое что очень подолгу жилъ въ Ольвіи, выстроилъ даже тамъ себѣ дворецъ въ греческомъ вкусѣ и такъ увлекся греческими вакханаліями, что рѣшился самъ принять въ нихъ участіе. Но войско его, стоявшее подъ городомъ, узнавъ объ этомъ, возмутилось противъ него и объявило царемъ его брата Октамазада. Скилъ убѣжалъ къ дядѣ своему по матери Ѳракійскому царю Ситалку, но тотъ согласился обмѣнять его на своего брата, предложеннаго ему Октамазадомъ. Скилу отрубили голову.

Но такое противодѣйствіе оказывается только Царскими Скиѳами, которые ревниво охраняютъ свой бытъ, остальные Скиѳы подвергаются сильному вліянію греческой образованности.

Кромѣ Грековъ нынѣшнюю Южную Россію при Геродотѣ населяло множество туземныхъ племенъ. Несомнѣнно, что среди нихъ были племена и нескиѳскія. О нѣкоторыхъ, какъ, напримѣръ, Андрофагахъ и Меланхленахъ, по всей вѣроятности, принадлежавшихъ къ Чудскимъ племенамъ. самъ Геродотъ говоритъ, что они, хотя одѣваются по скиѳски, но имѣютъ особый языкъ. Аргиппеи по наружнымъ чертамъ должны принадлежать Монгольскому племени. Самые Скиѳы также не представляли изъ себя одной народности: по краней мѣрѣ, купцы, ѣздившіе вглубь ихъ страны, должны были употреблять семь переводчиковъ.

Послѣ такихъ предварительныхъ замѣчаній обратимся къ этому главному племени, превосходно изображенному Геродотомъ.

Прежде всего онъ передаетъ три разсказа о происхожденіи Скиѳовъ: два миѳическихъ и одинъ историческій. Первый изъ этихъ миѳовъ принадлежитъ самимъ Скиѳамъ. По немъ родоначальникомъ ихъ былъ Таргитай, сынъ Зевса и дочери р. Борисѳена. У него были три сына: [1]) Липоксаисъ, Арпоксаисъ и Колаксаисъ, изъ которыхъ младшій и наслѣдовалъ все царство. такъ какъ онъ одинъ могъ взять упавшіе съ неба на скиѳскую землю золотые предметы: плугъ, ярмо, сѣкиру и чапу [2]). Отъ Липоксаиса произошли Скиѳы-Авхаты, Арпоксаиса Катіары и Траніи, а отъ младшаго Колак-

[1]) Обычное число въ генеологическихъ сказаніяхъ различныхъ народовъ

[2]) Это сказаніе находитъ себѣ также много аналогическихъ преданій у древнихъ народовъ; всѣ они основаны на общемъ всѣмъ людямъ стремленіи освятить какимъ-либо образомъ начало своихъ главныхъ культурныхъ занятій. Древн. Южн Россіи Кондакова вып. 2.

саиса—Паралаты [3]). Всѣ они называютъ сами себя Сколотами. Второй разсказъ принадлежитъ Грекамъ, любившимъ все связывать съ своими родными богами и героями. По этому миѳу Скиѳы произошли отъ Геракла и Ехидны (полудѣвицы, полузмѣи). У нихъ было также три сына, но только съ другими именами—Агатирсъ, Гелонъ и Скиѳъ,—и также младшій получилъ землю.

Наконецъ, по третьему разсказу, имѣющему болѣе историческій характеръ, Скиѳы были вытѣснены изъ Азіи Массагетами и, перейдя въ Европу, въ свою очередь вытѣснили Киммеріянъ. Другими словами, это было одно изъ тѣхъ переселеній, которыя продолжались цѣлые вѣка еще въ доисторическое время. Но, отдавая предпочтеніе послѣдн[illegible]у разсказу, можно признать и первый. Несомнѣнно, Скиѳы были уже въ Европѣ гораздо ранѣе; это доказывается тѣмъ, что одни Скиѳы —царскіе,—господствуютъ, другіе находятся у нихъ въ подчиненіи, одни ведутъ кочевой образъ жизни, другіе —осѣдлый, занимаясь земледѣліемъ и даже торговлей хлѣбомъ. Кочевники, очевидно, элементъ позднѣйшій, покорившіе себѣ остальныхъ. Наконецъ, третьи стояли еще на низшей степени культуры, занимаясь звѣроловствомъ или питаясь лѣсными плодами. Но, не смотря на это разнообразіе культурныхъ степеней, всѣ Скиѳскія племена находились въ торговыхъ сношеніяхъ съ греческими колоніями, невольно подчиняясь вліянію высокой греческой образованности.

Приступая къ описанію нравовъ, обычаевъ и вѣрованій народныхъ, необходимо замѣтить, что Геродотъ здѣсь имѣетъ въ виду лишь Скиѳовъ, ведшихъ кочевой образъ жизни, потому что другіе Скиѳы, занимавшіеся

---

[3]) Имена Авхатовъ, Катіаровъ и Траніевъ и Паралатовъ указываютъ на древность сказанія, такъ какъ при описаніи Геродотомъ Скиѳіи и сосѣднихъ земель ни одно изъ этихъ племенъ уже не упоминается. *Ibidem.*

земледѣліемъ и находившіеся подъ сильнымъ вліяніемъ грековъ, своимъ образомъ жизни не могли поражать посторонняго наблюдателя.

„Изъ божествъ Скиѳы чтутъ только слѣдующихъ: Гестно (Табити) выше всѣхъ прочихъ боговъ, потомъ Зевса (Папая) и Землю (Апи), причемъ Землю представляютъ себѣ супругомъ Зевса, далѣе, Аполлона (Гейтосира), Афродиту Уранію (Аргимпасу), Геракла и Арея. Царскіе Скиѳы приносятъ еще жертвы Посейдону, котораго чтутъ подъ именемъ Ѳагимасады. У Скиѳовъ не въ обычаѣ ставить божествамъ кумиры и сооружать храмы, за исключеніемъ Арея; сооруженія въ честь него у нихъ въ обыкновеніи.“ Слѣдовательно, въ общемъ религія Скиѳовъ была почитаніемъ силъ природы.

Жертвоприношенія у Скиѳовъ совершаются слѣдующимъ образомъ: ставится жертвенное животное со связанными передними ногами. Жертвоприноситель дергаетъ конецъ веревки и тѣмъ заставляетъ его падать; тогда, призывая имя бога, которому приносится жертва онъ быстро накидываетъ петлю на шею и палкой крутитъ эту петлю до тѣхъ поръ, пока оно задохнется. Затѣмъ онъ вынимаетъ внутренности и варитъ мясо въ котлѣ. По недостатку дровъ огонь иногда разводится изъ костей животнаго, а если нѣтъ котла, то его замѣняетъ желудокъ этого животнаго, куда кладутъ мясо и наливаютъ воды. Такъ приносятся въ жертву всякія домашнія животныя, преимущественно лошади, но только не свиньи, которыхъ они даже не держатъ въ своей странѣ.

Въ каждой Скиѳской области устраивается особое святилище богу войны. Для этого свозятъ массу хвороста и сооружаютъ изъ него курганъ въ три стадіи длины и ширины; высота кургана меньше; на верху сдѣлана четыреугольная площадка, три стороны которой отвѣсны, а къ четвертой есть доступъ. Такъ какъ отъ дѣйствія погоды и времени холмъ осѣдаетъ, то Скиѳы

ежегодно подвозятъ къ нему 150 возовъ свѣжаго хворосту. На вершинѣ водружается старый желѣзный мечъ, который и служитъ изображеніемъ бога войны. Ежегодно передъ этимъ мечомъ приносятъ въ жертву лошадей и другихъ животныхъ и сотую часть всѣхъ плѣнниковъ. Они умерщвляются уже не такъ, какъ скотъ: совершивши возліяніе на ихъ головы, ихъ рѣжутъ надъ сосудомъ, который потомъ несутъ на верхъ и кровью обливаютъ мечъ, а внизу всѣмъ убитымъ отсѣкаютъ плечи съ правыми руками и бросаютъ ихъ въ воздухъ; гдѣ они падаютъ, тамъ и остаются.

Военные ихъ обычаи таковы: Скиѳъ пьетъ кровь перваго убитаго имъ врага, а головы всѣхъ убитыхъ относитъ царю, такъ какъ лишь подъ этимъ условіемъ онъ получаетъ часть изъ добычи. Кожу, снятую съ этихъ головъ, вѣшаютъ на поводьяхъ лошадей; имѣющій наиболѣе такихъ украшеній пользуется большимъ почетомъ. Нѣкоторые сшиваютъ человѣчьи кожи и дѣлаютъ изъ нихъ плащи для себя и попоны для лошадей, а кожею, снятой съ правой руки непріятеля, обтягиваютъ свои колчаны. Изъ черепа наиболѣе ненавистнаго врага устраиваютъ чаши для питья. Тоже самое они дѣлаютъ съ черепами своихъ родственниковъ, съ которыми входятъ въ распрю, если обвинитель въ присутствіи царя одержитъ верхъ надъ обвиняемымъ. Почетнымъ гостямъ Скиѳъ любитъ показывать такіе черепа и при этомъ разсказывать ихъ исторію. Ежегодно каждый скиѳскій начальникъ устраиваетъ пиръ, на которомъ подается чаша съ виномъ. Но пьютъ изъ нея лишь умертвившіе хоть одного непріятеля, остальные со стыдомъ сидятъ въ сторонѣ. Напротивъ, кто истребилъ очень много враговъ, тотъ получаетъ двѣ части и пьетъ изъ обѣихъ разомъ. При заключеніи съ кѣмъ-либо мира, они наливаютъ вино въ глиняный сосудъ и примѣшиваютъ туда изъ надрѣзовъ на своемъ тѣлѣ нѣсколько капель крови;

elib.nplu.org

потомъ окунаютъ въ этотъ сосудъ свое оружіе, послѣ чего произносятъ обычныя молитвы и заклятія и пьютъ вино изъ сосуда. У скиѳовъ много гадателей. Когда ихъ призываютъ, то они приносятъ съ собой пучки ивовыхъ прутьевъ, которые раскладываютъ перебираютъ и надъ надъ ними производятъ свои гаданія. А женоподобные мужчины —енареи гадаютъ съ помощью нижней липовой кожицы, которую, разрѣзавъ на три полоски они переплетаютъ между пальцами и заплетаютъ и въ это время произносятъ изреченія. У скиѳовъ есть обычай: когда они хотятъ произнести самую сильную клятву, то клянутся царскими предками. Поэтому, если царя постигнетъ какая нибудь болѣзнь, то призываютъ трехъ наиболѣе извѣстныхъ гадателей, которые должны открыть, кто изъ Скиѳовъ произнесъ ложную клятву царскимъ именемъ. Обвиняемаго хватаютъ и приводятъ къ царю. Если же онъ станетъ отрицать свою виновность, то царь призываетъ двойное число другихъ гадателей; если и они подтвердятъ его вину, то ему немедленно отсѣкаютъ голову, а имущество казненнаго отдаютъ первымъ гадателямъ. Когда же вторые объявятъ его невиновнымъ, то призываются новые гадатели и если большинство подтвердитъ невинность обвиненнаго, то вмѣсто него осуждаются на смерть первые гадатели. Ихъ связанныхъ по рукамъ и по ногамъ кладутъ въ телѣгу, наполненную хворостомъ и запряженную быками; потомъ зажигаютъ хворостъ и гонятъ быковъ. Царь не оставляетъ въ живыхъ и дѣтей казненныхъ гадателей: все мужское поколѣніе ихъ онъ велитъ казнить.

Гробницы царей находится въ Геррахъ, до которыхъ Борисѳенъ судоходенъ. Послѣ смерти царя тамъ выкапывается большая квадратная яма. Тѣло царя покрываютъ воскомъ, предварительно вынувши внутренности и наполнивъ животъ смолистыми веществами, зернами анису и т. п. Потомъ на колесницѣ везутъ тѣло къ другимъ

подвластнымъ народамъ. Тѣ въ знакъ печали надрѣзываютъ себѣ ухо, стригутъ кругомъ волосы, дѣлаютъ нарѣзы на рукахъ, разцарапываютъ лобъ и носъ, а лѣвую руку прокалываютъ стрѣлами. Объѣхавъ разныя страны, колесница достигаетъ области Герровъ, и здѣсь труппъ хоронятъ въ могилѣ на соломенной подстилкѣ. Надъ тѣломъ устраиваютъ шатеръ на воткнутыхъ копьяхъ и покрываютъ его рогожей. Въ остальной обширной части могилы хоронятъ одну изъ его женъ, предварительно задушивши ее, а также виночерпія, повара, конюха приближеннаго слугу, глашатая, лошадей, первенцевъ всякаго другаго скота и золотыя чаши. Затѣмъ всѣ вмѣстѣ устраиваютъ большую земляную насыпь, прилагая особое стараніе къ тому, чтобъ она по возможности вышла больше.

По прошествіи года выбираютъ 50 человѣкъ изъ слугъ покойнаго царя, непремѣнно Скиѳовъ (царь изъ другихъ народовъ слугъ не имѣетъ). Всѣхъ ихъ Скиѳы удавливаютъ вмѣстѣ съ такимъ же количествомъ лошадей, вынимаютъ изъ нихъ внутренности и, наполнивъ животъ отрубями, зашиваютъ. Затѣмъ располагаютъ эти лошадиныя чучела вокругъ могилы, сажаютъ на нихъ чучела слугъ и расходятся.

Когда умретъ кто нибудь изъ простыхъ Скиѳовъ, то его тѣло кладутъ на телѣгу и обвозятъ въ теченіе 40 дней по родственникамъ и знакомымъ покойнаго, которые устраиваютъ пиршество и угощаютъ провожающихъ тѣло. Послѣ этого покойникъ погребается. Участвовавшіе въ этомъ погребеніи Скиѳы умащаютъ себѣ голову и вымываютъ ее, а потомъ и остальное тѣло очищаютъ такимъ образомъ. Ставятъ три шеста, наклоненныхъ одинъ къ другому, и укрываютъ ихъ войлоками; посреди шатра ставится сосудъ, въ который бросаютъ накаленные до красна камни и посыпаютъ ихъ конопляннымъ сѣменемъ; отъ этого поднимается такой паръ, что

никакая греческая баня не превзойдетъ въ этомъ отношеніи Скиѳской. Скиѳы наслаждаются такой баней и вопятъ отъ удовольствія. Это замѣняетъ для нихъ купанье, такъ какъ они вовсе не обмываютъ тѣла водой. Впрочемъ, женщины Скиѳскія подливаютъ воды къ перетираемымъ на твердомъ камнѣ кусочкамъ кипариса, кедра и ладана и вымазываютъ себѣ все тѣло и лицо получаемой такимъ образомъ массой, что придаетъ тѣлу пріятный запахъ: когда на слѣдующій день пластырь отнимутъ, тѣло ихъ становится чистымъ и глянцевитымъ

Таковы важнѣйшія черты Скиѳскаго быта, переданныя намъ Геродотомъ.

Теперь самъ собою напрашивается вопросъ, къ какому же племени отнести этихъ Скиѳовъ? Изъ Геродота мы видимъ, что онъ различаетъ племена скиѳскія и нескиѳскія; слѣдовательно, между ними была разница въ языкѣ, наружныхъ признакахъ и во всемъ быту. Вопросъ этотъ давно занималъ, да и теперь занимаетъ умы первоклассныхъ ученыхъ и изслѣдователей, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ категорически не рѣшенъ, вслѣдствіе недостаточности данныхъ, которыми, какъ выше уже было сказано, обыкновенно служатъ языкъ, образъ жизни и наружныя черты типа. Что касается языка, то Геродотъ и другіе писатели передали намъ лишь очень небольшое число скиѳскихъ словъ, да и то въ столь искаженномъ видѣ, что они дали поводъ ученымъ высказать совершенно противоположныя мнѣнія. Такъ нѣмецкій изслѣдователь Карлъ Нейманъ приводитъ нѣкоторыя изъ этихъ словъ для подтвержденія своего мнѣнія, что Сколоты или Скиѳы говорили по Турецки и были Монголы. Такое же мнѣніе высказали еще прежде такіе ученые, какъ Шафарикъ и Нибуръ. Напротивъ другіе нѣмецкіе ученые, а въ томъ числѣ знаменитые Гриммъ и Цейсъ, стараясь объяснить географическія и личныя имена Геродота изъ санкрита, причи-

сляютъ Скиѳовъ къ Арійцамъ. Къ сожалѣнію, всѣ они расходятся въ результатахъ при отысканіи корней различныхъ Скиѳскихъ словъ въ древнихъ индо-германскихъ нарѣчіяхъ. Если мы при этомъ обратимъ вниманіе на мнѣніе Леббока, съ которымъ соглашается и Максъ Мюллеръ, что производство коренныхъ словъ не можетъ быть опредѣлено за 100 лѣтъ и остается всегда на почвѣ однихъ предположеній, то придемъ къ заключенію, что одними филологическими розысканіями народности Скиѳовъ опредѣлить нельзя.

Что касается образа жизни то онъ можетъ оказать пользы еще менѣе. Всѣ народы, находящіеся на низкой степени культуры, какъ мы уже говорили, по образу жизни очень немногимъ отличаются другъ отъ друга, и чѣмъ дальше мы углубляемся въ старину, тѣмъ различія въ этомъ отношеніи становится все меньше и меньше. Кромѣ того, степи, въ которыхъ обитали Скиѳы, должны были налагать на нихъ печать однообразія и сглаживать различіе въ ихъ бытѣ, если оно существовало. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ отличаются Скиѳы отъ другихъ народовъ? Нравы ихъ—нравы всѣхъ младенствующихъ народовъ; они страстны, вспыльчивы, лѣнивы; ихъ обычаи—обычаи всѣхъ кочевыхъ народовъ, какихъ и теперь еще много можно найти въ средней Азіи. Такимъ образомъ, и бытъ Скиѳовъ нисколько не разъясняетъ дѣла.

Обратимся, наконецъ, къ наружности Скиѳовъ, о которой оставили свѣдѣнія древніе писатели,—свѣдѣнія, надо сказать, довольно сбивчивыя. Съ одной стороны они изображаются толстыми, мясистыми, со скудной растительностью на лицѣ, т. е. чертами, свойственными монгольскому племени, съ другой—бѣлокожими, краснолицыми, голубоглазыми и русоволосыми, напоминающими слѣдовательно Кавказскій типъ. Такимъ образомъ и по наружнымъ чертамъ Скиѳскаго типа нельзя сдѣлать оп-

рѣленнаго вывода: одни ученые причисляютъ ихъ къ монгольскому, а другіе къ индо-европейскому племени.

Но къ счастью, отъ Скиѳовъ остались вещественные памятники, въ видѣ могилъ, которыя называются теперь обыкновенными курганами[1]). Раскопка этихъ кургановъ, начатая серьезно лишь въ 30-хъ годахъ нашего столѣтія, дала блестящіе результаты: съ одной стороны, она, между прочимъ, утвердила за Геродотомъ репутацію въ высшей степени добросовѣстнаго писателя, а съ другой значительно подвинула впередъ вопросъ о народности Скиѳовъ.

Безчисленное множество этихъ кургановъ разсѣяно по всей Южной Россіи, начиная отъ Дуная, вверхъ по Бугу, Днѣпру и его притокамъ до Смѣлы и Ромень, по Таврическому полуострову, Дону и берегамъ Азовскаго моря, по Кубани и ея притокамъ до Каспійскаго моря, преимущественно же занимая губерніи Кіевскую, Екатеринославскую, Таврическую, и Области войска Донскаго и Кубанскую. Конечно, далеко не всѣ принадлежатъ они Скиѳо-Сарматамъ: много среди нихъ находится греческихъ, а также позднѣйшихъ кочевниковъ этихъ мѣстъ. Обыкновенно они сосредоточены въ мѣстахъ старыхъ становищъ путей и перевозовъ. Содержаніе могилъ, разъ онѣ не выдаются изъ общаго ряда варварскихъ, даетъ лишь самые общіе признаки быта. Однако замѣчено, что большинство Скиѳскихъ кургановъ расположено въ долинахъ, а греческихъ по хребтамъ горъ. Къ сожалѣнію, наиболѣе богатыя могилы, отличающіяся наибольшей высотой насыпи, были еще въ древности расхищены. Если на поверхности кургана замѣтна хоть малѣйшая впадина, то можно безошибочно сказать, что онъ тронутъ. Иногда этихъ воровъ застигала на мѣстѣ преступленія и смерть, происходившая отъ обвала земли. Особенно

[1]) Курганъ—слово татарское, означающее могилу.

elib.nplu.org

искусными мастерами обыскивать могилы оказались въ 13 и слѣд. вѣкахъ Италіанцы, искавшіе въ нихъ исключительно золота [1])

Особенно много кургановъ сосредоточено въ западной части Екатеринославской губерніи, гдѣ, по всей вѣроятности, находилось мѣсто погребенія Скиѳскихъ царей.

На многихъ изъ нихъ стояли, да и теперь еще кое-гдѣ стоятъ, каменныя изваянія людей, называемыя

---

[1]) Курганы устраивались съ военно-межевою цѣлью. Въ военномъ отношеніи одни изъ нихъ служили наблюдательными постами, а другіе для засады. Межевые курганы насыпали во время пограничныхъ договоровъ съ Турціею въ XVI—XVII ст. и при размежеваніи земельныхъ участковъ между новыми поселенцами. На Александровской площади во дворѣ Камбурова, есть курганъ. Къ какому роду онъ относится, видно изъ описанія, которое сдѣлано уч VII кл. Камбуровымъ.

«На разстояніи полуверсты отъ центра города, прежде на открытомъ мѣстѣ, а теперь во дворѣ Камбурова, за Александровской площади, находится курганъ Онъ представляетъ изъ себя соединеніе двухъ кургановъ, расположенныхъ по линіи съ востока на западъ. Одинъ изъ нихъ, уцѣлѣвшій до нынѣ, былъ немного выше другаго. Высота большаго приблизительно равнялась $3^1/_2$ саж.

Здѣсь каждый годъ, 1 Октября, въ день Покрова Божьей Матери, собиралась ярмарка, и описываемый нами курганъ служилъ торговымъ центромъ На немъ обыкновенно производилась продажа и покупка рогатаго скота, лошадей и овецъ. Иногда у подошвы этого кургана показывались камни необыкновенныхъ размѣровъ. Но потомъ кто хотѣлъ, тотъ вырывалъ эти камни и употреблялъ обыкновенно на постройку зданій. Вообще нужно замѣтить, что уже въ то время курганъ этотъ обращалъ на себя вниманіе нѣкоторыхъ жителей Маріуполя. Ходили слухи, что нѣкогда курганъ этотъ служилъ разбойничьимъ притономъ и что въ немъ спрятаны богатства этихъ самыхъ разбойниковъ. Но выкопать этого клада никто не рѣшался по слѣдующимъ причинамъ: малоразвитый и суевѣрный народъ вообще вѣрилъ, что тотъ, кто зарывалъ кладъ въ землю, заклиналъ это мѣсто и, такимъ образомъ передавалъ свои богатства во власть діавола; а вѣрные рабы послѣдняго: змѣи огонь львы и вообще такія явленія природы, которыя губительно дѣйствовали на человѣка, охраняютъ его. Такимъ образомъ, по мнѣнію народа, тотъ, кто отрывалъ кладъ, неминуемо долженъ былъ сгорѣть, или быть съѣденнымъ змѣями или львами. Вотъ это то и удерживало любителей-кладоискателей отъ разрыванія кургановъ. Для того чтобы отрыть кладъ нужно было непремѣнно, по мнѣнію

въ археологіи «каменными бабами». Вопросъ объ этихъ памятникахъ въ исторической наукѣ до сихъ поръ еще не рѣшенъ. Несомнѣнно лишь то, что они принадлежали не Скиѳамъ, а позднѣйшему народу, пришедшему изъ внутренней Азіи. Странно бы было ожидать здѣсь пропуска со стороны Геродота, описавшаго съ такими подробностями погребеніе Скиѳскихъ царей. Греческіе и во-

---

народа, войти въ сношеніе съ дьяволомъ, а этого можно достигнуть только путемъ разбоя, грабежа, убійства и проч. Поэтому сложилось повѣрье, что для того, чтобы отрыть кладъ, нужно непремѣнно убить человѣка или совершить вообще равный по злодѣянію поступокъ. Благодаря этому нашъ курганъ остался не разрытымъ и въ описанномъ видѣ продолжалъ существовать до нашего времени. По мѣрѣ того какъ возрастало населеніе города, увеличивалось и число построекъ. Уже въ 1860 году мѣсто вокругъ кургана было занято г-мъ Попандопуло, а въ 1869 году это самое мѣсто было куплено купцомъ Георгіемъ Петровичемъ Камбуровымъ, который и построилъ вначалѣ здѣсь амбары, а впослѣдствіи и домъ. Но описываемый нами курганъ, входя въ составъ дворового плана, занималъ огромное пространство, приблизительно около цѣлаго плана, по этому западная часть его, т. е. меньшая, была роскопана и вывезена. Особеннаго ничего при роскопкахъ не нашли. Оставшаяся часть именно и есть та, которая сохранилась до нашего времени. Наконецъ, въ 1872 году сторожъ, который жилъ при вышеупомянутыхъ амбарахъ, вздумалъ раскопать курганъ, но безъ вѣдома его владѣльца—Камбурова. Раскопки свои онъ производилъ обыкновенно ночью при фонарѣ. Такъ онъ продолжалъ до тѣхъ поръ, пока не узналъ объ этомъ Камбуровъ. Но узнавши объ этомъ, Камбуровъ разрѣшилъ ему продолжать раскопки и самъ слѣдилъ за ними. Раскапывалась восточная часть. Наконецъ, былъ раскопанъ погребъ. Вначалѣ показалось отверстіе такой величины, что человѣкъ едва можетъ пролѣзть въ него. Затѣмъ открылся самый погребъ. Это былъ просто склепъ. Стѣны его внутри были вымазаны глиной, при чемъ замѣтно, что мазали рукой, такъ какъ остались слѣды пяти пальцевъ. По правую и по лѣвую сторону лежало по шести труповъ. Скелеты эти лежали просто на землѣ безъ всякихъ подставокъ и даже безъ гробовъ. Кромѣ этихъ труповъ были найдены тамъ еще кожанные кружки, напоминающіе собою наши деньги, далѣе, монетки мѣдныя съ изображеніемъ лодки и сидящаго въ ней гребца и, наконецъ, гладкій крупный камень на подобіе галета. Трупы и кожаные кружки были въ такомъ видѣ, что до нихъ нельзя было дотронуться: тотчасъ разсыпались и превращались въ пыль. Что касается до камня и монетки, то они были взяты Камбу-

сточные писатели до 13 вѣка ничего не говорятъ объ этихъ „каменныхъ бабахъ“, а потому относить ихъ къ эпохѣ Гунновъ нѣтъ основанія. Онѣ встрѣчаются преимущественно между Днѣпромъ и Дономъ и идутъ далѣе, внутрь Азіи до Алтая; ихъ не одна тысяча. Матеріалъ, изъ котораго онѣ сдѣланы,—въ Европѣ известнякъ, въ Азіи песчаникъ и гранитъ. Самая работа ка-

---

ровымъ. Но тотъ, который копалъ изъявилъ претензію на камень, доказывая, что этотъ камень принадлежитъ ему. Ему кто-то сказалъ, что внутри этого камня находится алмазъ. Затѣялся судебный процессъ. Мировой судья присудилъ камень возвратить Камбурову. Но послѣдній подарилъ этотъ камень истцу. Этотъ его разбилъ на нѣсколько частей и, конечно, ничего не нашелъ. Затѣмъ погребъ этотъ былъ зарытъ но не засыпанъ, такъ что его и сей часъ можно откопать. Вообще за послѣднее время курганъ сталъ осыпаться со всѣхъ сторонъ и значительно уменьшился. При постройкѣ домовъ многіе брали землю, для того чтобы насыпать ее подъ полы. Хотя это уменьшеніе значительно (около 1000 возовъ), но все таки незамѣтно; по послѣднимъ точнымъ вычисленіямъ инженера Камбурова курганъ содержитъ въ себѣ 1052 куб. саж. земли, или 21040 возовъ. Считаю не лишнимъ упомянуть при этомъ описаніи слѣдующія обстоятельства: на верхушкѣ этого кургана пробовали садить деревья—но они не росли. Одна только акація росла въ теченіе 5 лѣтъ и засохла Далѣе, иногда въ этомъ самомъ курганѣ образуются отверстія изъ которыхъ сыпется обыкновенный морской песокъ вмѣстѣ съ черепахами затѣмъ отверстіе закрывается и песокъ прекращаетъ сыпаться. Далѣе, въ 10 саженяхъ отъ этого кургана, вышеупомянутый Попандопуло, рылъ погребъ. Рабочіе работали каждый день и въ 12 часовъ дня отправлялись обѣдать. Однажды Попандуполо приходитъ на мѣсто работы и видитъ, что ни одного рабочаго нѣтъ: онъ ждетъ часъ, другой,—никто не приходитъ. Онъ начинаетъ разсматривать выкопанный погребъ и видитъ, что въ одномъ углѣ замѣтно мѣсто, гдѣ стояло что-то въ родѣ горшка. Рабочіе, какъ ушли, болѣе и не возвращались. Наконецъ, въ 1885 году Камбуровъ копалъ фундаментъ и выкопалъ трупъ, но въ довольно прочномъ состояніи, такъ что можно было взять кости въ руки. Трупъ былъ тоже безъ гроба.

Вотъ все то, что я могъ узнать отъ стариковъ, которые были всему вышеупомянутому очевидцами“.

Другой курганъ находится на Марьинскѣ, возлѣ церкви. Онъ не высокъ и отъ времени расползся

Въ окрестностяхъ Маріуполя кургановъ много. Въ особенности указываютъ на курганы —„Пять Могилъ“ и Матесивы.

менныхъ бабъ въ Южной Россіи несравненно тщательнѣе, чѣмъ въ Сибири. Это можно, конечно, объяснить тѣмъ, что народъ, которому они принадлежатъ, въ Россіи уже находился на нѣкоторой степени образованности; кромѣ того, известнякъ легче поддается обработкѣ, чѣмъ песчаникъ и гранитъ. Во всякомъ случаѣ, какъ полагаетъ графъ Уваровъ, онѣ являются произведеніями вполнѣ самостоятельными, сохранившими даже народный характеръ[1].

Первымъ писателемъ, сообщившимъ намъ болѣе обстоятельныя свѣдѣнія объ этихъ каменныхъ бабахъ, былъ Рубруквисъ, который приписалъ какъ большинство кургановъ, такъ и этихъ изваяній, Команамъ или Половцамъ. Они имѣли обыкновеніе, говоритъ онъ, дѣлать надъ могилой умершаго насыпь и ставить ему статую, обращенную лицомъ къ востоку и держащую въ рукахъ надъ животомъ чашку [1]). Свидѣтельство это очень важное, до сихъ поръ неотвергнутое. То, что эти каменныя бабы находятся не только на курганахъ, но и въ долинахъ, не только на могилахъ, но и просто на какихъ-нибудь возвышеніяхъ, еще ничего не говоритъ противъ показанія Рубруквиса. Дѣло въ томъ, что «бабы» нашихъ степей, постоянно были перевозимы съ мѣста на мѣсто и ставились на видныхъ мѣстахъ позднѣйшими обитателями Новороссіи, служа, такимъ

[1]) Другіе отличительные признаки этихъ „бабъ“: большая сравнительно голова, длинное туловище и короткія ноги, мужскія фигуры въ высокихъ остроконечныхъ или круглыхъ шапкахъ, женскія — въ остроконечныхъ или съ широкимъ верхомъ, или въ низкихъ круглыхъ съ узкими полями, у женщинъ заплетены двѣ косы и заложены за уши, (у мужчинъ падаютъ на спину три косы), женскія иногда украшены бусами въ 1—3 ряда кафтаны узкіе до колѣнъ, на женскихъ замѣчаются нашивки, ноги босыя или обуты въ сапоги до колѣнъ.

Въ насыпяхъ кургановъ несомнѣнно древняго періода — м. б. до Р. Хр. — находили каменныхъ бабъ — (Н. кал. на 1892. 71 и 74). — Ив Эдуардовичъ Александровичъ свидѣтельствуетъ,

образомъ, путеводителями, указывавшими дорогу въ степи, какъ казакамъ, такъ и Московскимъ посламъ, ѣздившимъ въ Запорожье. Малороссы называютъ ихъ мамаями—имя, указывающее на какую либо связь этихъ памятниковъ съ ордами татарскаго племени. Это предположеніе подтверждается какъ очертаніемъ лица, такъ и татарскимъ костюмомъ этихъ «бабъ». Монгольскій ихъ типъ сразу бросается въ глаза. Мужскіе истуканы по Днѣпру и его окрестностямъ имѣютъ на головѣ обыкновенно шапочку въ видѣ фески, закрывающую только маковку; остальная же часть головы, какъ видно, выбрита, а остающіеся на темени волосы заплетены въ три косы, ниспадающія по спинѣ. Можетъ быть, по этому наружному признаку народъ и прозвалъ ихъ „бабами“ Впрочемъ, Спасскій утверждаетъ, что это имя дано имъ вслѣдствіе преобладанія женскихъ статуй въ южной Россіи. Онѣ изображаютъ людей не только обоего пола, но и всѣхъ возрастовъ—юношей, дѣвицъ, женщинъ, стариковъ, старухъ, вслѣдствіе чего и вышина ихъ различна отъ $1^1/_2$ до 3-хъ аршинъ. Всѣ онѣ изображены въ полусидячемъ положеніи, похожемъ на то, въ какомъ и до настоящаго времени погребаютъ, напримѣръ, казанскіе татары своихъ собратій. Считать ихъ за божества какого-нибудь монгольскаго племени нѣтъ никакого основанія: во первыхъ,

---

что на двухъ греческихъ монетахъ, переданныхъ имъ въ Археологическій музей,—изображены на одной изъ сторонъ фигуры, имѣющія несомнѣнное сходство съ каменными бабами, и монеты эти найдены въ Маріуполѣ,—монеты могли быть сдѣланы во время, близкое къ Р. Хр. и на нихъ изображены или тогдашніе жители или дорогіе имъ предметы.

Въ окрестностяхъ Маріуполя по свидѣтельству путешественниковъ прошлаго и настоящаго столѣтія, еще въ недавнее время ихъ было много, теперь нѣтъ. Въ самомъ городѣ теперь ихъ насчитывается 16,—онѣ въ разныхъ мѣстахъ на углахъ улицъ и на возвышеніяхъ. Много ихъ уничтожено на хозяйственныя надобности, такъ напр при постройкѣ земскаго дома шесть бабъ положили въ фундаментъ.

идолы монгольскіе отличаются своимъ разнообразіемъ и уродливостью, а во вторыхъ, миніатюрными размѣрами сравнительно съ нашими истуканами; перевозить же съ собой этихъ каменныхъ бабъ (отъ 25 до 45 пуд.) не было никакой возможности. Наконецъ что касается предмета, который всѣ истуканы держатъ въ рукахъ, то одни видятъ въ немъ погребальный сосудъ, въ видѣ кружки, можетъ быть, какъ полагаетъ Флоренсовъ, символъ печали, другіе, находя въ немъ углубленія и снизу, и сверху—свернутое полотенце, но что оно означаетъ опредѣлить трудно. Такимъ образомъ, каменныя бабы слѣдуетъ приписать какой-нибудь ордѣ монгольскаго племени, очень можетъ быть, что и Половцамъ, находившейся въ южной Россіи уже на высшей степени образованности, чѣмъ въ Сибири, гдѣ памятники этого же народа отличаются большей грубостью.

И такъ, подъ нѣкоторыми изъ этихъ кургановъ скрывается прахъ Скіоскихъ царей. Впрочемъ, нѣкоторые скептики отказываются приписывать Скиѳамъ даже самые извѣстные курганы, какъ Чертомлыкскій или Кульобскій, огромнымъ большинствомъ изслѣдователей принятые за могилы Скиѳскихъ царей. На этихъ двухъ курганахъ мы и остановимся.

Наиболѣе полную картину царскаго погребенія у Скиѳовъ представила гробница, открытая въ курганѣ Куль-Оба (гора пепла), въ 6 в. отъ Керчи, градоначальникомъ Керчи и археологомъ Стемпковскимъ въ 1831 г. Варварскій характеръ этого погребенія не только не ослабѣлъ отъ сосѣдства съ греческой культурой, но, напротивъ, обозначился съ особенной силой, благодаря услугамъ греческаго искусства, которое сумѣло въ пластическихъ формахъ схватить туманную мысль варвара. Этотъ каменный курганъ имѣлъ въ діаметрѣ при основаніи до 25 саженъ. Погребальный склепъ этого кургана былъ квадратный, съ крышею, сведенною

изъ ряда выступающихъ внутрь плитъ. Стѣны были увѣшены, по обычаю кочевниковъ, одеждами отъ которыхъ осталось лишь множество золотыхъ бляшекъ. Направо отъ входа, вдоль стѣны, въ два ряда стояли сосуды: у самой стѣны 4 греческихъ амфоры изъ подъ вина; одна съ клеймомъ острова Тараса. У дверей стоялъ большой бронзовый котелъ, на ножкѣ, съ 2 ручками; въ немъ лежали овечьи кости. Далѣе стояла бронзовая позолоченная лохань около 10 в. въ діаметрѣ и въ ней четыре серебряныхъ сосуда: круглая ваза безъ ручекъ, гладкая чашка и 2 ритона, одинъ съ головою барана. Далѣе стоялъ другой бронзовый тазъ, въ которомъ было также 4 серебряныхъ сосуда. За этими 2 рядами сосудовъ лежало 2 накочника коній по 9 в. длиной. Въ югозап. углу находилось въ полу углубленіе, въ которомъ были сложены лошадиныя кости, бронзовыя поножи и шлемъ. Головою къ этому углубленію, вдоль южной стѣны, лежитъ скелетъ, вѣроятно, конюха. Слѣва отъ головы рабъ лежали ножи съ кривыми лезвіями: 6 съ ручками изъ слоновой кости и одинъ съ ручкой, обложенной золотыми листами. Противъ входа, головой къ югу, лежалъ скелетъ небольшой женщины, голова которой была украшена электровой діадемой въ вершокъ шириной. На шеѣ было золотое ожерелье и золотой раздвигающійся кругъ изъ чистаго золота съ изображеніемъ львовъ на концахъ и другія украшенія. Между голенями остова стояла электровая круглая ваза съ изображеніемъ Скиновъ. Направо отъ женщины почти все пространство склепа было занято саркофагомъ изъ кипарисоваго дерева; сторона его, обращенная къ женскому остову, была открыта. Саркофагъ перегородкой былъ раздѣленъ на 2 части:—въ большей лежалъ остовъ царя, а въ меньшей было сложено его оружіе. У головы царя лежали 4 золотыхъ пластинки, вѣроятно отъ кожанаго башлыка, съ изображеніемъ Ски-

elib.nplu.org

ѳа, пятая представляла 2 Скиѳовъ братановъ. На шеѣ царя была большая золотая гривна съ изображеніемъ на концахъ конныхъ Скиѳовъ, на запястьяхъ обѣихъ рукъ—массивные золотые браслеты, кончающіеся сфинксами. Внѣ саркофага, вдоль сѣверной стѣны стояло 3 бронзовыхъ сосуда; въ двухъ изъ нихъ лежали бараньи кости. Въ томъ же ряду, противъ дверей, стояла бронзовая тарелка. По всему склепу были разсѣяны мелкія золотыя бляшки отъ одежды [1]). Но еще не было окончено изслѣдованіе этой могилы, какъ туда забрались воры и, открывши подъ поломъ, подъ мѣстомъ сосудовъ, новую гробницу, унесли, повидимому, не мало золотыхъ вещей. Изъ всего описанія видно, что это была могила какого либо Скиѳскаго царя.

Еще болѣе важной оказалась Чертомлыцкая могила, разрытая въ 60-хъ годахъ нашимъ знаменитымъ археологомъ И. Е. Забѣлинымъ. Чертомлыцкій курганъ, названный такъ отъ р. Чертомлыки и находящійся въ 20 в. къ сѣверозападу отъ м. Никополя на Днѣпрѣ, отличался своими особенными размѣрами, имѣя высоты по отвѣсной линіи до 9 саж., а въ окружности 165 саж., по скату же 25 саж. Раскопка его стоила большаго труда и средствъ и продолжалась 2 года. Послѣ долгихъ работъ оказалось, что главная часть могилы расхищена, но по ея сторонамъ были найдены очень важныя вещи. Въ первой боковой могилѣ найденъ остовъ одного воина, на шеѣ у котораго былъ серебряный вызолоченый обручъ, въ правомъ ухѣ золотая серьга, на пальцѣ золотое кольцо, а рядомъ желѣзное копье и стрѣлы. Въ другой побочной могилѣ найдены такія же вещи и кромѣ того, остовы 11 коней. Еще въ одной побочной могилѣ, служившей какъ бы кладовой царя, нашли множество золотыхъ вещей—бляшекъ, запонокъ, колецъ,

[1]) Кондаковъ Скиѳо-Сарматск. древности.

elib.nplu.org

серегъ и пр. до 2000,—всѣ превосходной греческой работы. Затѣмъ, еще въ одной могилѣ, по мнѣнію Забѣлина, могилѣ царицы, нашли очень важныя вещи: на шеѣ скелета золотой обручъ въ 1 ф. вѣсомъ; тамъ же найдена серебряная вызолоченая амфора превосходной греческой работы, вышиной въ 1 арш., а въ діаметрѣ 9 в. На этой вазѣ вычеканены Скиѳы, связывающіе коней—памятникъ въ высшей степени для насъ важный, потому что на немъ Скиѳы ясно представлены съ чертами индо-европейскаго племени. Всѣ эти вещи хранятся въ Императорскомъ эрмитажѣ, гдѣ находится богатѣйшее въ мірѣ собраніе скиѳскихъ древностей. Такимъ образомъ вещи, найденныя въ этихъ 2 курганахъ, заставляютъ насъ предположить, что оба они принадлежатъ одному и тому же народу, относясь по времени къ II—III в. до Р. Х. [1]). А такъ какъ характеръ того и другаго погребенія вполнѣ согласуется съ тѣмъ, что сообщилъ намъ Геродотъ о погребеніи скиѳскихъ царей, то всего естественнѣе приписать эти курганы Скиѳамъ и признать послѣднихъ принадлежавшими къ арійской семьѣ народовъ.

И такъ самый обстоятельный очеркъ скиѳскаго міра оставилъ намъ Геродотъ, позднѣйшіе писатели лишь повторяли или водоизмѣняли его извѣстія о Скиѳахъ. Они передаютъ намъ такое множество народныхъ именъ, что въ нихъ совершенно можно растеряться, если упустить изъ виду, что одинъ и тотъ же народъ не только въ разныя времена, но и въ одну и туже эпоху былъ извѣстенъ подъ различными именами. Между тѣмъ, слово „Скиѳъ“ у греческихъ писателей постепенно теряло свой этнографическій смыслъ, пріобрѣтая географическій, иногда довольно обширный: во II в. по Р. Х. подъ именемъ Скиѳіи разумѣлась не только Южная Россія, но

[1]) Кондаковъ *ibidem*.

и Сибирь съ Средней Азіей, отдѣлявшаяся отъ европейской Скиѳіи р. Танаисомъ. Но и долгое время спустя Византійскіе писатели называли новыхъ поселенцевъ степей Южной Россіи—Готовъ, Гунновъ, Аваръ и пр. —также Скиѳами, обозначая этимъ именемъ народность извѣстной культуры.

У Римскихъ писателей Южная Россія съ народами ее населявшими, извѣстна подъ именемъ Сарматіи, конечно, потому, что Римляне, впервые познакомясь съ этой страной во время войнъ съ Митридатомъ, встрѣтили здѣсь Савроматовъ, распространившихся по всей Скиѳіи и находившихся въ то время на высокой степени могущества. Указать съ точностью время перехода Сарматовъ черезъ Донъ и занятія ими Скиѳскихъ областей довольно затруднительно. Передвиждніе это совершилось незамѣтно вслѣдствіе ничтожной этнографической разницы между Сарматами и Скиѳами. Принадлежность первыхъ къ Арійскому племени теперь не подлежитъ сомнѣнію, а вслѣдствіе этого и Скиѳы, представляемые Геродотомъ въ родствѣ съ Сарматами, могутъ быть отнесены къ тому же племени. Во всякомъ случаѣ, распространеніе Сарматовъ по Скиѳіи относится къ раннему времени IV—III в. до Р. Х. О появленіи этого народа за Танаисомъ, кромѣ Геродотовской басни, существуетъ болѣе достовѣрное извѣстіе у Діодора, по которому Савроматы были колоніей, выведенной Скиѳскими царями изъ Мидіи. „Много лѣтъ спустя, усилившись, они опустошили большую часть Скиѳіи и обратили въ пустыню ихъ страну. Затѣмъ воцарились у нихъ женщины [1]). Форма ихъ имени „Сарматы“, по Кондакову, могла произойти отъ Персидскихъ словъ сар-царь, наначальникъ и магда—женщина и тогда соотвѣствовать

[1]) Всѣ эти разсказы о воинственныхъ савроматскихъ женщинахъ, довольно часто встрѣчающіеся у разныхъ писателей, лишены всякаго реальнаго основанія.

греческому переводу „гинеко-кратумены“ („управляемыя женщинами.“) Въ описаніяхъ быта Сарматовъ древніе писатели, сравнительно съ бытомъ Скиѳовъ, ничего новаго не сообщаютъ. Они также раздѣляются на кочевыхъ и земледѣльческихъ, на господствующихъ и подчиненныхъ. Кочевые больше преданы войнѣ, говоритъ Страбонъ, чѣмъ разбою, а воютъ они изъ за платы. Отдавая свою землю для обработки желающимъ, они довольствуются взиманіемъ опредѣленной умѣренной платы не ради корысти, но для насущныхъ потребностей жизни. Если же имъ не платятъ, то они идутъ войной.“ Нѣкоторые писатели называютъ Сарматовъ бѣлокурыми, но это справедливо лишь относительно одного изъ Сарматскихъ народовъ. Поводомъ къ такому обобщенію, впрочемъ, могло послужить то обстоятельство, что Сарматы красили свои волосы, подобно Персамъ, въ рыжеватый цвѣтъ. Другіе писатели [1]) говорятъ, что у Сарматовъ не въ обычаѣ подстригать волоса и бороду. По словамъ Плинія, мужчины расписывали свои тѣла красками,— извѣстіе, подтверждаемое раскопками кургановъ, въ которыхъ находятъ куски краски, преимущественно красной и фіолетовой [2]). Обычною одеждою Скиѳовъ и Сарматовъ на памятникахъ искусства, представляющихъ реально эти народности, служатъ—кафтаны, кожаные и матерчатые шаровары и короткій плащъ. Вообще надо замѣтить, что изображенія Скиѳовъ и Сарматовъ на открываемыхъ памятникахъ являются вполнѣ тождественными изображенія Скиѳовъ на предметахъ Чертомлыцкаго и Куль-Обскаго кургановъ тождественны съ изображеніями боспорскихъ и кубанскихъ Сарматовъ а это въ свою очередь должно свидѣтельствовать о племенномъ тождествѣ между ними.

---

[1]) Клавдій XIV. 18.
[2]) ***Ovid Trist. V, 7. 17—18.***
[3]) Кондаковъ Скиѳо—Сарматск. древн.

Сарматы раздѣлялись на многочисленныя племена, изъ которыхъ римскіе писатели наиболѣе часто упоминаютъ Языговъ на западѣ—въ Молдавіи, Валахіи и отчасти Венгріи и Роксоланъ на востокѣ—между Дономъ и Днѣпромъ. Такимъ образомъ, во времена Страбона Сарматы занимали все пространство между Дунаемъ и Дономъ. До чего они были въ то время могущественны, видно изъ того, что г. Ольвія еще во I в. до Р. Х. признавала себя подвластной имъ и чеканила монеты съ именами Скилура, Фарсоя и др. варварскихъ царей, какъ впослѣдствіи—римскихъ императоровъ, а Римляне постоянно должны были отражать нападенія Языговъ и Раксоланъ, иногда платя имъ даже ежегодную дань. Еще гораздо ранѣе они истребили 30 тысячное войско Александра В. подъ начальствомъ его полководца Зопиріона. Въ концѣ II в. до Р. Х. имъ стало платить дань и Боспорское царство.

Изъ чисто скиѳскихъ городовъ древніе писатели упоминаютъ Каркенитъ, Хабонъ и Неаполь въ Крыму; Алекторъ на Бугѣ, имѣвшій значеніе стратегическаго пункта, изъ котораго Сарматы часто тревожили Ольвію, и г. Успе, въ 3 дняхъ пути отъ Танаиса, въ землѣ Сираковъ.

Сосѣдями Сарматовъ во времена Страбона были: на западѣ Геты, которые уже жили въ это время въ Молдавіи, и Бастизоны, народъ кельтскаго племени, раздѣлявшійся на Атмоновъ, Сидоновъ и Певкиновъ. Съ восточной стороны за Танаисомъ, т. е. уже въ Азіи, сначала жили тоже Сарматы, а далѣе на востокъ отъ нихъ Аорсы и Сираки, простиравшіеся на югъ до Кавказскихъ горъ [1]), по берегу Азовскаго моря Меоты, къ югу отъ нихъ, у Боспора, Синды, за ними Ахеи, Зиги и

[1]) Аорсы владѣли длиннымъ берегомъ Каспійскаго моря, вели на верблюдахъ торговлю индійскими и вавилонскими товарами, получая ихъ отъ Армянъ и Персовъ.

elib.nplu.org

Геніохи, Керкеты и Макропогоны (Длиннобородые), за Геніохами—Калхійцы, жившіе уже за Кавказскимъ хребтомъ. Вскорѣ сосѣдями Сарматовъ являются болѣе сильныя племена, которыя полагаютъ предѣлъ распространенію власти и вліянія Сарматовъ: то были—на востокѣ Алане, на западѣ—Готы. Алане или Ассы, Яссы, Оссы, нынѣшніе Осетины, пришедшіе, какъ говорятъ, изъ Закавскихъ странъ, поселились въ первомъ вѣкѣ нашей эры къ востоку отъ Дона [1]).

Часть ихъ вмѣстѣ съ Готами постоянно тревожила Римлянъ на Дунаѣ, другіе въ соединеніи съ Вандалами, двинулись въ Западную Европу, вмѣстѣ съ Франками перепли Рейнъ и опустошили Галлію, нападали на Италію, Грецію, Сицилію, наконецъ, ушли въ Испанію, но и оттуда тревожили Африку. Впрочемъ, большая часть племени спокойно еще оставалась въ Припонтійскихъ степяхъ.

Готы, принадлежавшіе къ германскому племени, вышли, по древнему преданію, изъ Скандинавіи, а во

---

[1]) Нельзя также не обратить вниманія на присутствіе во всѣхъ приведенныхъ названіяхъ какого-то звука аз, замѣчаемаго также въ словахъ Кавк-азъ, Черк-асы и самомъ названіи Азовскаго моря. Риттеръ приводитъ его въ связь съ словомъ Аза. Азія, означающимъ божественную, священную страну, въ подтвержденіе чего онъ замѣчаетъ, что и у Римлянъ въ древности жертвенникъ (*ara*) назывался аза Пемна и Діана имѣли эпитетъ Азіи, Марсъ въ Эдессѣ таже имѣлъ прозваніе Азиса (высокочтимаго).

Можетъ быть, ихъ можно поставить въ связь съ Аспургіанами Страбона, въ битвѣ съ которыми палъ Боспорскій Царь Полемонъ I. Многіе ученые приписываютъ имъ Иранское происхожденіе на томъ основаніи, что Осетины до сихъ поръ называются Иръ или Иранъ. На южномъ склонѣ Кавказа также находятъ Аріевъ, страна которыхъ называлась Аріей (Ранъ, Аранъ. Ѳранъ у восточныхъ писателей). Наконецъ, въ Бактріи и Согдіанѣ находятъ племена, упоминаемыя Плиніемъ между Кавказскими горцами (Юргевичъ Зап. О. О. И и Др. т. VIII) Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что Кавказскій перешеекъ въ исторіи передвиженія племенъ игралъ такую же роль, какъ и Каспійскія ворота.

2-мъ и 3-мъ вѣкѣ нашей эры распространили свою власть отъ устьевъ Вислы и Балтійскаго моря до устьевъ Дуная и Чернаго моря, образовавъ такимъ образомъ самый могущественный изъ германскихъ союзовъ, на которые тогда раздѣлилось все это племя [1]). Съ III в. они уже начинаютъ нападать на владѣнія Римлянъ—Мизію и Ѳракію; между прочимъ, въ битвѣ съ ними при Варнѣ, въ 251 году палъ и самъ императоръ Децій. Начавшіяся затѣмъ въ Римской Имперіи междоусобія только облегчали Готамъ ихъ нападенія: они теперь проникаютъ уже въ Македонію и осаждаютъ, правда неудачно, Ѳессалонику, чѣмъ приводятъ въ ужасъ и Грецію. Между тѣмъ, другая часть Готовъ, утвердившаяся въ Крыму, производитъ рядъ набѣговъ на восточный и южный берега Чернаго моря, беретъ и грабитъ Трапезунтъ, Халкедонъ, Никомедію, Никею, Кіосъ, Апамею, Прузу, сжигаетъ храмъ Діаны Ефесской и опустошаетъ Каппаоркію и Галатію. Пораженіе, нанесенное Готамъ императоромъ Клавдіемъ при г. Наиссѣ (теперешній Нишъ въ Сербіи) и еще болѣе, мудрая политика его преемника—Авреліана, добровольно уступившаго имъ Дакію, прекращаютъ набѣги этого народа на предѣлы Римской Имперіи [2]).

Занимая земли между Дунаемъ и Дономъ. Готы р. Днѣстромъ дѣлились на 2 части: Вестговъ или Тервинговъ [3]), жившихъ въ Траяновой Дакіи (Трансильваніи и Валахіи) и въ смежной съ ней части Мизіи (Молдавіи и Бессарабіи) и Остготовъ или Грейтунговъ [4]). Первые упра-

[1]) Слово „готы“ значитъ „господа“, тоже что „аріи“; въ верхне-нѣмецкомъ нарѣчіи осталось съ этимъ значеніемъ слово „*goth*“ Осокинъ Ист ср. вѣк т. I. стр 69.

[2]) Съ этого времени греческіе и римскіе писатели начинаютъ совершенно неосновательно смѣшивать Готовъ съ Гетами (Данами)

[3]) Отъ *triu* - дерево, слѣдовательно, нѣмецкіе Древляне. Брунъ Черные Готы.

[4]) Отъ *griut*—песокъ, степь; стало быть, нѣмецкіе Поляне *ibidem*.

влялись королями изъ рода Балтовъ (Balth—отважный), а вторые—изъ рода Амаловъ (незапятнанный).

Въ половинѣ 3 вѣка Остготы, находившіеся въ близкихъ сношеніяхъ съ Понтійскими греками и отличавшіеся поэтому отъ своихъ западныхъ собратій высшей степенью образованности, уже исповѣдывали православную вѣру, въ то время какъ Вестготы еще были язычниками, но отправленный къ нимъ въ 340 году изъ Константинополя епископъ Ульфила распространилъ между ними аріанство и, составивъ азбуку, перевелъ на Готскій языкъ библію. Вестготы же передали Аріанское исповѣданіе Остготамъ, Вандаламъ, Свевамъ, Бургундамъ, такъ что въ V вѣкѣ весь Готскій союзъ былъ аріанскимъ и лишь въ VI вѣкѣ Готы приняли къ себѣ римскихъ, т. е. православныхъ проповѣдниковъ.

Въ концѣ III в. у Остготовъ является замѣчательный король изъ рода Амаловъ Германрикъ. Ему удается подчинить своей власти Геруловъ, Вестготовъ, Языговъ, Роксолянъ и множество другихъ народовъ сѣвера, принадлежавшихъ къ славянскому, литовскому и финскому племенамъ [1]). Но недолго просуществовала эта держава: она скоро рушилась подъ напоромъ новаго кочеваго народа—Гунновъ.

Вопросъ о національности Гунновъ до сихъ поръ окончательно не рѣшенъ. Западноевропейскіе ученые причисляютъ ихъ къ Монголамъ, отождествляя ихъ съ монгольскимъ народомъ Гіонгъ-ну, который около 200 лѣтъ до Р. Х овладѣлъ всѣмъ Китаемъ и продержался тамъ до 90 г. по Р. Х. Ослабленные междоусобіями и голодомъ, они въ IV в. должны были удалиться изъ своихъ степей на западъ, а затѣмъ, одни изъ нихъ, подъ

---

[1]) О завоеваніяхъ Германриха никто изъ римскихъ писателей не говоритъ, по всей вѣроятности, потому, что Римлянамъ до этого времени не приходилось непосредственно сталкиваться съ Остготами.

именемъ Гефталитовъ или бѣлыхъ Гунновъ, поселившись при р. Оксѣ, а другіе, перейдя Уралъ, столкнулись съ Аланами. Изъ русскихъ же ученыхъ Забѣлинъ, а за нимъ и Иловайскій считаютъ Гунновъ Славянами, которые были призваны западными своими родичами для сверженія ненавистнаго готскаго ига; слѣдовательно, считаютъ это нашествіе Гунновъ за патріотическое возстаніе Славянъ. Но разсматривая единогласныя свидѣтельства современниковъ объ образѣ жизни и чисто монгольскомъ типѣ Гунновъ, слѣдуетъ согласиться съ первымъ мнѣніемъ [1]).

И такъ эти Гунны нападаютъ въ 372 г. на Аланъ и разбиваютъ ихъ у Дона. Часть побѣжденныхъ присоединилась къ побѣдителямъ, другая направилась въ Германію, а остальные удалились на Кавказъ, гдѣ потомки ихъ существуютъ и до настоящаго времени подъ на-

---

[1]) Характеристику Гунновъ намъ оставили разные писатели разнаго времени; изъ нихъ особенно выдаются Амміанъ Марцеллинъ IV в., Аполлинарій Сидоній V и Іорнандъ, готскій историкъ—VI в. Послѣдній, впрочемъ, почти прямо цитируетъ Марцеллина, который писалъ о Гуннахъ по слухамъ. Вотъ что онъ говоритъ о нихъ: „въ домахъ Гунны живутъ только въ крайнемъ случаѣ, а все время проводятъ въ разъѣздахъ по горамъ и долинамъ и съ дѣтства привыкаютъ переносить голодъ и холодъ. Одѣваются они въ грубыя холстяныя рубахи и носятъ на головѣ шапку съ висячими ушами. Жены слѣдуютъ за ними въ телѣгахъ, ткутъ грубую ткань и и кормятъ дѣтей Никто изъ нихъ не пашетъ земли, потому что они постоянныхъ жилищъ не имѣютъ, а живутъ какъ бродяги, безъ всякаго закона. Если вы спросите гунна, откуда онъ, гдѣ его родина—не получите отвѣта: онъ не знаетъ, гдѣ родился, гдѣ выросъ. Съ ними нельзя заключать договоровъ, потому что они, подобно безсмысленнымъ животнымъ, не знаютъ, что—правда и что—неправда. Но они неудержимо и яростно стремятся достигнуть того, чего хотятъ, хотя часто перемѣняютъ свои желанія. Причину успѣха Гунновъ Іорнандъ видитъ въ безобразномъ ихъ видѣ“. Злобный взглядъ ихъ показываетъ могущество души. Они свирѣпствуютъ даже надъ своими дѣтьми, исцарапывая лице ихъ ножемъ, чтобы они прежде, чѣмъ коснуться груди матери, испытали бы боль отъ ранъ. Они старѣются, не имѣя бороды: лице избо-

званіемъ Осетинъ, рѣзко отличаясь отъ остальныхъ горцевъ обычаями, нравами и языкомъ. Роксолане, воспользовавшись этимъ натискомъ врага, возстали противъ Остготовъ. 110-лѣтній Германрикъ, дважды разбитый Гуннами, въ отчаяніи пронзилъ себя мечемъ. Остготы послѣ этого должны были покориться; нѣкоторые изъ нихъ, не желая подчиняться, начали отступать передъ Гуннами на западъ за р. Днѣстръ, откуда Вестготы убѣжали на Балканскій полуостровъ и заняли тамъ Мизію, но это отступленіе не спасло Остготовъ: они должны были признать себя въ зависимости отъ Гунновъ, которые, занявъ Венгрію, на время остановились. Такимъ образомъ образовалась могущественная Гуннская держава, простиравшаяся отъ средняго теченія Дуная за Донъ до Урала. Но это могущество Гунновъ, проявившись съ особенной силой при Аттилѣ, по смерти его, тотчасъ падаетъ: всѣ на-

---

рожденное желѣзомъ, линяется отъ рубцовъ „крашенія взрослыхъ“. Они невысокіе, но широкоплечіе, съ толстой шеей; вооружены огромнымъ лукомъ и длинными стрѣлами; они отличные наѣздники. Но, обладая человѣческой фигурой, они живутъ по образу звѣрей.

А вотъ что говоритъ о нихъ писатель другого времени Аполлинарій Сидоній: „Этотъ гибельный народъ жестокъ, жаденъ, дикъ выше всякаго описанія и можетъ назваться варваромъ между варварами. Даже дѣтскія лица носятъ печать ужаса Круглая масса, оканчивающаяся угломъ, круглый безобразный плоскій наростъ между щекъ два отверстія во лбу, въ которыхъ вовсе не видно глазъ—вотъ наружность гунна Расплющенныя ноздри происходятъ отъ поясовъ, которыми стягиваютъ лице новорожденнаго, дабы носъ не препятствовалъ шлему крѣпче сидѣть на головѣ. Остальныя части тѣла красивы: грудь и плечи широкія, ростъ выше средняго, если гуннъ пѣшій, и высокій, если онъ на конѣ. Какъ скоро ребенокъ перестаетъ нуждаться въ молокѣ матери, его сажаютъ на коня, чтобы члены его сдѣлать гибкими. Съ этихъ поръ Гуннъ всю жизнь свою проводитъ на конѣ. Съ огромнымъ лукомъ и стрѣлами онъ всегда попадаетъ въ цѣль, и горе тому, въ кого онъ мѣтитъ. (Осокинъ Ист. ср. в.) Описанія, хотя относятся и къ различному времени, но почти тождественны. Славянъ другіе писатели, какъ напримѣръ, Прискъ, ясно отличали отъ Гунновъ, монгольскій типъ которыхъ сразу видѣнъ въ описаніяхъ.

родности, входившія въ составъ этого государства, свергаютъ съ себя Гуннское иго. Остготы, послѣдовавъ примѣру прочихъ народовъ Гуннской державы и сдѣлавшись независимыми, съ согласія Императора Маркіана, переселяются къ своимъ собратіямъ въ Паннонію, а потомъ въ нижнюю Мизію, откуда, съ согласія Императора Зенона, въ 488 г. подъ предводительствомъ своего короля Теодориха В. отправляются въ Италію, которой и владѣютъ до половины VI столѣтія [1]).

Между тѣмъ, въ степяхъ Южной Россіи появляются родственныя племена Славянъ и Антовъ и начинаютъ нападать на сѣверные предѣлы имперіи. Извѣстно, что славное царствованіе Юстіана В. было омрачено нашествіями этого народа. Вслѣдствіе этого, конечно, о нихъ не преминули упомянуть современные писатели Іорнандъ и Прокопій. Будучи явно потомками тѣхъ Венетовъ, которые подъ властью Германриха обитали къ югу отъ племенъ донскихъ и литовскихъ, Славяне именно жили между Вислой и Днѣстромъ, жилища Антовъ простирались отъ Днѣстра до Днѣпра, а по Про-

[1]) Впрочемъ не всѣ Остъ-готы удалились изъ предѣловъ Южной Россіи: часть ихъ, не захваченная напоромъ Гунновъ, осталась въ Крыму, занимая здѣсь пространство между Херсономъ и Боспоромъ, извѣстное у Прокопія подъ именемъ „Дори“ (Что касается послѣдняго названія, то его объясняютъ различно. Одни говорятъ, что область была названа „Дори“ по дубамъ, ростущимъ въ ней; другіе видятъ въ немъ гальское или киммерійское названіе горной части Крыма „Доръ“ или „Торъ“, превратившееся въ устахъ Грековъ въ Тавриду; Брунъ же полагаетъ что Готы, произнося по своему слово Таврида, замѣнили его словомъ ***daur, daura, porta, janna.*** Готское ***„daura“*** вмѣстѣ съ словомъ ***stuls***—престолъ слышится также въ названіи крѣпости „Доростоль“, въ окрестностяхъ которой также остались Готы). Впослѣдствіи предѣлы области Дори увеличились г. Херсономъ и южнымъ берегомъ Крыма между Балаклавой и Алуштой. По имени этой области названа была на границахъ Готіи крѣпость Дорасъ или Дорось, которая впослѣдствіи, подъ именемъ Θеодоросъ Θеодоръ, была столицей этой области (позднѣйшій Мангупъ). Въ VI в. часть этихъ Крымскихъ Готовъ, подъ именемъ Те-

копію даже до Меотиды. Имъ была, между прочимъ, уступлена Юстіаномъ В., а область къ сѣверу отъ Дуная, которую раньше занимали Тервинги и гдѣ впослѣдствіи обитали Тиверцы. Тервинги въ то время еще отчасти сохранялись въ тѣхъ мѣстахъ, такъ что Анты, смѣшавшись съ ними, стали по ихъ имени называться Тиверцами, подобно тому какъ южные Славяне смѣшавшись съ Болгарами, получили отъ нихъ свое имя. Спустя пять вѣковъ послѣ Прокопія, нашъ лѣтописецъ помѣщаетъ въ тѣхъ же мѣстахъ Дулебовъ, жившихъ по Бугу въ нынѣшней Волыни и вышеупомянутыхъ Тиверцевъ, жившихъ по Днѣстру и доходившихъ до Дуная, говоря при этомъ, что племенъ этихъ было множество и что земля ихъ у Грековъ называлась „Великая Скуѳь.“ Слѣдовательно, за все это время Славяне, не смотря на движенія кочевниковъ, оставались на тѣхъ же мѣстахъ.

Впрочемъ, прошло не болѣе 100 лѣтъ послѣ паденія Гуннской державы, какъ изъ Азіи появились новые

тракситовъ, обитали уже на азіатской сторонѣ Боспора, въ области, называемой Прокопіемъ Эвписіей и находившейся въ окрестностяхъ нынѣшней Анапы (древней Синдики) Нѣкоторые ученые видятъ въ имени Тетракситовъ искаженное „Тетрорхиты“, на томъ основаніи, что Готы, по принятіи христіанства въ Крыму, примѣнили къ своимъ владѣніямъ тогдашнее дѣленіе Палестины на 4 области, управляемыя Тетрархами, для отличія отъ своихъ Таврическихъ же соотечественниковъ, не принявшихъ крещенія). Эти Тетракситы получая изъ Константинополя православныхъ епископовъ, иногда помогали имперіи противъ ея внѣшнихъ враговъ. Но вообще судьба этихъ Тетракситовъ не извѣстна.—Крымскіе же Готы, сохраняя прекрасныя отношенія съ Византіей, до конца VIII в. отстаивали свою самостоятельность противъ Хазаръ, которымъ лишь въ 787 г. удалось овладѣть Готской крѣпостью Дорось, но отношенія Готовъ къ имперіи остались прежнія; не измѣнились они и при Половцахъ и Монголахъ, которымъ они должны были платить дань. По крайней мѣрѣ, императоры не переставали считать себя законными владѣтелями Готіи. Особенно прочны были связи религіозныя. Готская епархія, возведенная еще въ IV в. въ архіерейство, въ 1283 г. была обращена въ митрополію. Въ политическомъ отношеніи

варвары—Авары. Жившіи сначала на Волгѣ и Каспійскомъ морѣ, они въ 565 г. перешли Донъ и въ царствованіе хана Баяна достигли наибольшаго могущества, имѣя въ числѣ подданныхъ племенъ и приднѣпровскихъ Антовъ. О господствѣ Аваръ или Обровъ надъ Славянами сообщаетъ и лѣтопись: Авары по свидѣтельству послѣдней, напали на Славянъ, примучили Дулѣбовъ и звѣрски поступали съ ихъ женами, запрягая ихъ по нѣскольку, вмѣсто лошадей, въ телѣгу. Но этотъ народъ, какъ и большинство другихъ, скоро безслѣдно исчезъ въ нашихъ степяхъ, о чемъ сохранилась даже пословица, занесенная въ лѣтопись: „погибоша аки Обре.“ У Византійцевъ они слыли самымъ разумнымъ изъ скиѳскихъ народовъ, но въ тоже время и самымъ лживымъ, коварнымъ. Въ половинѣ VII в. могущество ихъ начинаетъ падать. Чехи и Моравы подъ предводительствомъ Само свергли съ себя ихъ иго; въ 796 г. Карлъ В. нанесъ имъ страшное пораженіе въ Панноніи; въ 867 г.

она до 1476 года, когда была вмѣстѣ съ главнымъ городомъ Ѳеодори, покорена Турками составляла самостоятельную область, имѣвшую своихъ князей. Эти князья были настолько значительны, что Іоаннъ III просилъ руки дочери Мангупскаго князя Исайко для своего сына но взятіе турками Мангупа и всей Готіи прекратило переговоры по этому дѣлу. Одного изъ родственниковъ Исайко мы видимъ потомъ въ Константинополѣ. Надѣясь получить назадъ Готію, онъ даже отрекся отъ вѣры своихъ предковъ. Какъ эти князья, такъ и многіе жители Готіи по національности были Греки, но съ другой стороны нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ XV и XVI в.в жили въ этой области Готы. Посолъ римскаго Императора, баронъ Бузбехъ, отправленный въ 1565 г. въ Константинополь, оставилъ намъ цѣлый списокъ словъ древне-готскаго языка, бывшаго еще въ употребленіи въ то время въ Крыму. Но изъ позднѣйшихъ путешественниковъ уже никто не встрѣчалъ тамъ Готовъ или, какъ ихъ называли Татары, Татъ („Покоренный народъ“, — названіе, примѣняемое ими ко всѣмъ инородцамъ полуострова). По всей вѣроятности, Готы мало по малу смѣшались съ Греками, Армянами и другими христіанами полуострова или совершенно исчезли въ массѣ Татаръ. (Брунъ „Черноморскіе Готы“).

они почти всѣ были истреблены Болгарами, и остатки ихъ, принявши христіанство, постепенно исчезли въ Венгріи и Болгаріи.

Одновременно съ Аварами въ степяхъ Южной Россіи появляются два азіатскихъ племени—Болгары и и Хазары. Первые недолго оставались въ этихъ мѣстахъ, вторые же, образовавши здѣсь большое государство и находясь подъ властью одного лица—кагана, уже въ IX в. стали собирать дань съ славянскихъ племенъ—Полянъ, Сѣверянъ, Радимичей и Вятичей. Что касается народности Хазаръ, то большинство ученыхъ считаютъ ихъ народомъ Тюркскаго происхожденія, хотя можно предположить, какъ думаетъ Соловьевъ, что Хазары, находясь на границахъ между Европой и Азіей, представляли изъ себя смѣсь разныхъ племенъ. Этому этнографическому разнообразію соотвѣтствовало и разнообразіе религій: здѣсь можно было встрѣтить язычниковъ магометанъ, христіанъ и евреевъ, причемъ самъ Каганъ, исповѣдывалъ іудейскую религію. О Хазарахъ упоминаютъ армянскіе историки еще во II в. по Р. Х., у Византійцевъ они также были извѣстны уже въ VII в. подъ именемъ Восточныхъ Турокъ, въ этомъ же вѣкѣ они утверждаются на берегахъ Чернаго моря, а въ слѣдующемъ распространяютъ свою власть и на Таврическій полуостровъ. Въ X в. русскій князь Святославъ разрушаетъ Хазарское царство вмѣстѣ съ его столицей Саркеломъ или Бѣлой Вѣжей, находившейся, по мнѣнію большинства ученыхъ, на р. Донѣ. Но они всетаки держались еще нѣсколько времени въ Крыму; впрочемъ, и оттуда въ 1016 г. были изгнаны соединенными силами Русскихъ и Грековъ. Однако и послѣ этого Крымъ съ прилегающей къ нему мѣстностью обозначался именемъ Хазаріи.

Нѣсколько времени спустя послѣ появленія Хазаръ черезъ степь Южной Россіи прошли, почти не остана-

вливаясь, Черные Угры или Венгры, или Мадъяры; они отправились въ Паннонію, покорили жившихъ въ тѣхъ мѣстахъ Славянъ и основали Венгерское королевство. По происхожденію ихъ причисляютъ къ Урало-Финскому племени.

Большую память оставили по себѣ явившіеся въ X в. отъ прегорій Урала въ приднѣпровскія степи Печенѣги—народъ также Монгольскаго происхожденія. Историческія извѣстія застаютъ ихъ живущими между Ураломъ и Волгой. Къ западу они граничили съ Хазарами, а къ востоку съ Узами или Гузами, т. е. свободными. Въ VIII и IX в. между Печенѣгами и западными ихъ сосѣдями идетъ непрерывная борьба; наконецъ, Хазары, заключивши союзъ съ Узами, съ двухъ сторонъ напали на Печенѣговъ. Тогда послѣдніе двинулись на западъ и прогнали жившихъ здѣсь Угровъ. Объ этомъ движеніи Печенѣговъ наша лѣтопись упоминаетъ подъ 915 годомъ. Прошедши мирно мимо Кіевской земли, они двинулись къ Дунаю и заняли обширное пространство степей, отъ Днѣпра за Днѣстръ и Бугъ; стали нападать отсюда на окрайны Русской земли и сторожить у Днѣпровскихъ пороговъ торговые караваны, шедшіе Греческимъ путемъ. Противъ нихъ то и выстроили Хазары крѣпость Саркелъ или Бѣлую Вѣжу. Впрочемъ, нападенія Печенѣговъ на Русь не были особенно страшны: иногда Русскіе князья налагали на нихъ дань, какъ, напримѣръ Ярополкъ; съ другой стороны, иногда отдѣльные Печенѣжскіе князья вступали въ русскую службу. Не были эти набѣги и продолжительны: въ 1036 г. Ярославъ Мудрый нанесъ имъ такое пораженіе, послѣ котораго часть изъ нихъ удалилась въ Византію, гдѣ была истреблена, а часть осталась въ степяхъ Южной Россіи, но уже не думала больше о нападеніяхъ на Русскую землю, а поселившись вмѣстѣ съ другими кочевыми народами -Торками, Берендѣями, Ковуями, но-

сившими общее имя Черныхъ Клобуковъ, на границахъ Кіевской земли, стала защищать послѣднія отъ нападеній болѣе страшнаго врага—Половцевъ, служа такимъ образомъ уже русскимъ интересамъ. Съ конца XI в. эти кочевые народы уже начинаютъ входить въ составъ русскаго населенія, и очень можетъ быть, говоритъ Костомаровъ, что въ нихъ то и нужно искать корни казацкаго общества.

Половцы, извѣстные подъ именами Кумановъ, Команов, Кипчаковъ, Куновъ, Валановъ, Valven, Blawen, Плавковъ, оставили по себѣ прочную память въ русской исторіи. Доказательствомъ этого служитъ то, что мѣсто ихъ жительства, т. е. степи Новороссіи, подобно Крыму, называвшемуся въ теченіе среднихъ вѣковъ отъ владычествовавшаго здѣсь нѣкогда народа Хазаріей, обозначалось еще въ XVII в. именемъ Куманіи, замѣненнымъ въ скоромъ времени названіемъ „Дикаго поля“, Малой Татаріи. Будучи народомъ татарскаго происхожденія, ведшимъ кочевой образъ жизни, они въ половинѣ XI в. по извѣстію нашихъ лѣтописей, появились въ степяхъ Южной Россіи, между Днѣпромъ и Дономъ, смѣнивши такимъ образомъ кочевавшихъ здѣсь раньше Печенѣговъ, съ которыми они находились въ несомнѣнномъ родствѣ, имѣя даже одинаковый съ ними языкъ. Извѣстные у Византійскихъ историковъ подъ именемъ Кумановъ, Половцы въ географическомъ отношеніи дѣлились на двѣ орды: восточную или придонскую и западную или приднѣпровскую; изъ нихъ первая называлась у восточныхъ писателей также Бѣлой Куманіей, а послѣдняя—Черной.[1]) Несомнѣнно, что Половцы распространили свою власть и

[1]) Смыслъ и происхожденіе этихъ названій, равно какъ и названіе самихъ Половцевъ уяснить очень трудно при отсутствіи положительныхъ данныхъ, по этому существуетъ много различныхъ предположеній. Бурачковъ, напримѣръ названіе, Бѣлой Куманіи ставитъ въ зависимость отъ г. Саркела или Бѣлой Вѣжи, а Черной отъ растущаго по теченію Днѣпра чернолѣсья.

на Крымскій полуостровъ, оттѣснивши господствовавшихъ здѣсь Хазаръ и Печенѣговъ въ южную горную часть страны. Ко времени господства Половцевъ относится, между прочимъ, начало торговыхъ сношеній съ Южной Россіей богатыхъ Италіанскихъ республикъ, которыя учреждаютъ, какъ въ Крыму, такъ и на берегу Азовскаго моря, рядъ факторій и покупаютъ у Половцевъ право пользоваться даже цѣлыми городами.

Время господства Половцевъ въ южныхъ степяхъ ознаменовалось частыми и довольно опустошительными набѣгами на русскую землю. Русскіе князья, враждовавшіе въ то время за области, не могли соединиться и общими силами дать отпоръ врагу. Напротивъ нѣкоторые изъ нихъ даже приглашали Половцевъ къ себѣ на помощь, дозволяя имъ въ видѣ вознагражденія безнаказанно грабить русскія области. Только изрѣдка благодаря какому-нибудь предпріимчивому князю, Русскіе предпринимали обширный походъ вглубь Половецкихъ кочевій: таковы походы Владиміра Мономаха, Игоря Сѣверскаго и нѣкоторыхъ другихъ. Но эти отдѣльные изрѣдка совершавшіеся походы не имѣли большаго значенія: Половцы не прекращали своихъ опустошительныхъ набѣговъ, и нѣкоторые русскіе князья, желая обезопасить свои земли отъ этихъ нападеній вступали даже въ родство съ Половецкими ханами, женясь на ихъ дочеряхъ.

Такое положеніе вещей продолжалось почти два вѣка. Въ 1223 г. въ степяхъ Южной Россіи произошелъ новый переворотъ, смѣнившій господство Половцевъ господствомъ другаго народа, монгольскаго же происхожденія – Татаръ. Впрочемъ, Татары разбивши на голову и Половцевъ и помогавшихъ имъ русскихъ князей возвращаются въ Азію, вслѣдствіе чего Половцы еще нѣкоторое время остаются на прежнихъ мѣстахъ. Но черезъ 13 лѣтъ тѣ же Татары, подъ начальствомъ Батыя,

снова появляются въ этихъ мѣстахъ, вытѣсняютъ отсюда Половцевъ и занимаютъ весь берегъ Чернаго моря до Днѣпра; Половцы же частью еще остаются въ мѣстности между Днѣстромъ и Дунаемъ и вскорѣ подчиняются Татарамъ, распространившимъ и сюда свое вліяніе, а частью удаляются въ Венгрію, гдѣ и сливаются съ родственными имъ Венграми. Такимъ образомъ, со второй половины XIII в. весь берегъ Азовскаго и Чернаго морей, отъ Дона до Дуная, переходитъ во власть Татаръ, которые распространяютъ свое господство и на Крымскій полуостровъ.

Наконецъ, со второй половины XV вѣка всѣ эти мѣста, оставаясь формально во власти Татаръ, подчиняются сильному вліянію могущественныхъ тогда въ Европѣ Турокъ, пока во второй половинѣ прошлаго столѣтія не входятъ, подъ именемъ Новороссіи, въ составъ нашего государства.

Такимъ образомъ въ степяхъ Южной Россіи сряду цѣлые вѣка повторялась одна и та же исторія: происходило передвиженіе разныхъ кочевыхъ племенъ, изъ которыхъ нѣкоторые даже образовывали здѣсь государства, существовавшія, впрочемъ, всегда не долго. Главной причиной появленія кочевниковъ въ этихъ мѣстахъ было исканіе добычи у болѣе богатыхъ, осѣдлыхъ народовъ: не обезпеченные въ средствахъ къ жизни, нуждаясь въ насущномъ хлѣбѣ, кочевники его и искали у осѣдлаго населенія, которое, съ своей стороны, постепенно возрастая, искало для себя также новыхъ, плодородныхъ и болѣе удобныхъ для жительства земель, тѣмъ болѣе что наша страна, отличаясь равнинымъ характеромъ, не представляла препятствій для подобныхъ передвиженій. Само собою разумѣется, что осѣдлое населеніе съ неудовольствіемъ сносило иго кочевниковъ и при первомъ удобномъ случаѣ свергало его; правда, это иго не бывало продолжительнымъ; осѣдлое на-

селеніе скоро побѣждало кочевниковъ, главнымъ образомъ благодаря своему мирному, правильному труду [1]).

Въ заключеніе невольно напрашивается вопросъ, какъ смотрѣть на это Южное побережье, вошедшее въ составъ нашего государства лишь въ прошломъ вѣкѣ,— какъ на новое наше пріобрѣтеніе, или какъ на территорію, въ древности хорошо извѣстную Русскимъ? Вопросъ этотъ такъ ясенъ и очевиденъ, что-отвѣтъ на него можетъ быть лишь одинъ: побережье Азовскаго и Чернаго морей нѣкогда даже принадлежало Русскимъ. Впрочемъ, для большаго уясненія связи, существовавшей между Русью и этимъ побережьемъ, изложимъ вкратцѣ исторію отношеній нашего государства къ своей отдаленной окраинѣ. Не говоря уже о древнѣйшихъ обитателяхъ этой страны—Скиѳахъ и Сарматахъ, въ которыхъ нѣкоторые изслѣдователи видятъ Славянъ, мы обратимся къ болѣе позднимъ, но за то болѣе достовѣрнымъ временамъ—VI вѣку послѣ Р. Х., когда здѣсь жили, по словамъ Іорнанда и Прокопія, Славяне и Анты, потомки Венетовъ, входившихъ въ составъ еще державы Германриха! Эти Славянскія племена, не смотря ни на какіе перевороты, оставались на тѣхъ же мѣстахъ вплоть до временъ Нестора, который между Дунаемъ Днѣстромъ и Бугомъ помѣщаетъ Угличей и Тиверцевъ. Такимъ образомъ Сѣверный берегъ Чернаго моря принадлежалъ Славянамъ до основанія Русскаго государства. Прилегая къ морю, представлявшему торговыя выгоды, Угличи и Тиверцы принимали дѣятельное участіе въ торговлѣ Днѣпровской Руси съ Константинополемъ:

---

[1]) Въ этомъ отношеніи весьма характерно занесенное въ лѣтописи подъ 997 годомъ преданіе объ осадѣ Бѣлгорода Печенѣгами. Когда въ городѣ истощились съѣстные припасы, то жители рѣшили какъ нибудь обмануть Печенѣговъ: они опустили въ колодезь остатки пшена и сыты и потомъ черпали это въ присутствіи Печенѣжскихъ пословъ со словами: „видите, насъ сама земля кормитъ“. Печенѣги послѣ этого, отчаявшись взять городъ, отступили.

въ ихъ землѣ, на Бѣлобережьѣ и о св. Еферія (нынѣшней Березани) находились стоянки русскихъ судовъ. Издавна жители Приднѣпровья старались утвердиться въ этомъ краю, но только Олегу удалось покорить живших ъ здѣсь Тиверцевъ и, такимъ образомъ, овладѣть Черноморскимъ берегомъ, по крайней мѣрѣ, около Днѣстра [1]).

Преемникъ Олега Игорь, старался еще болѣе закрѣпить эти земли за собой: воевода его Свенельдъ 3 года воевалъ съ Угличами и взялъ ихъ главный городъ Пересѣченъ. Появившіеся въ княженіе Игоря Печенѣги хотя и отдѣлили этотъ край отъ Русской земли, тѣмъ не менѣе Игорь не думалъ отказываться отъ него и успѣлъ удержать его за собою.

Святославъ обратилъ вниманіе на восточную часть побережья: въ 965 году онъ открылъ походъ по Дону, разрушилъ Хазарскій каганатъ, побѣдилъ Ясовъ и Косоговъ, живших ъ въ бассейнѣ р. Кубани, и завладѣлъ вѣроятно о. Таманью, гдѣ при Владимірѣ образовалось Русское княжество Тмуторокань. Наконецъ, Владиміръ въ 988 г. завоевалъ послѣднее владѣніе на сѣверномъ берегу Чернаго моря, еще не принадлежавшее Русским ъ-Корсунскую страну. Такимъ образомъ весь сѣверный берегъ Чернаго моря уже принадлежалъ Руси; но Владиміръ, вступая въ бракъ съ Греческой царевной и принявъ христіанство, возвратиль Корсунь Грекамъ, какъ какъ вѣно за свою супругу.

Обладаніе этимъ побережьемъ Русскіе упорно отстаивали потому, что оно открывало имъ свободный до-

---

[1]) Правда, эти земли не могли находиться въ тѣсной связи съ Днѣпровской Русью: препятствіями къ тому служили пороги на Днѣпрѣ, Днѣстрѣ и Бугѣ, лѣсная полоса, простиравшаяся почти на линіи пороговъ и близкое сосѣдство Печенѣговъ съ другими кочевниками Тюркскаго происхожденія. Вслѣдствіе этого уже съ начала XI в имена Угличей и Тиверцевъ исчезаютъ изъ нашей исторіи, и низовье Днѣпра на долгое время остается внѣ предѣловъ Русскаго государства.

ступъ къ Царьграду, манившему издревле нашихъ предковъ выгодами мѣновой торговли. Собственно говоря, большинство походовъ, совершенныхъ на Царьградъ Русскими князьями, имѣло въ своемъ основаніи цѣль коммерческую—упорядоченіе торговли между русскими купцами, ѣздившими въ Царьградъ и Греками, стремленіе добиться для первыхъ большихъ льготъ и привилегій. Эти тѣсныя торговыя связи древней Руси съ Византіей повели потомъ, какъ извѣстно, къ заимствованію изъ Константинополя христіанской вѣры. Оттуда пришло къ намъ просвѣщеніе, такъ что въ этомъ отношеніи Константинополь имѣетъ для насъ такое значеніе, какое Римъ для западно-европейскихъ государствъ. Со времени принятія христіанства, сношенія Руси съ Византіей должны были еще болѣе усилиться, потому что только что возникшая церковь стала въ непосредственную зависимость отъ Константинопольскаго Патріарха.

Вотъ почему нашимъ предкамъ важно было имѣть всегда открытый доступъ къ Черному морю. Но это желаніе было сопряжено съ громадными трудностями и затратой большихъ средствъ. Дѣло въ томъ, что свободѣ этихъ сношеній препятствовали разные кочевые народы, обитавшіе въ степяхъ южной Россіи. Русскимъ князьямъ очень часто приходилось выступать противъ нихъ со своей дружиной, сопровождая въ то же время купцовъ, ѣхавшихъ въ Царьградъ („Гречниковъ"), а также встрѣчая тѣхъ же купцовъ у Пороговъ. Такое стѣсненіе торговли не нравилось, конечно, князьямъ, и Святославъ, напримѣръ, серьезно думалъ перенести свою резиденцію въ Переяславецъ на Дунаѣ.

Изъ этихъ кочевниковъ нашимъ предкамъ особенно были памятны Печенѣги и Половцы. Появившись на границахъ земли Кіевской въ княженіе Игоря, Печенѣги стали производить набѣги на Русскую землю; дер-

зость ихъ доходила иногда до того, что они осаждали даже Кіевъ; очень часто у Днѣпровскихъ пороговъ они сторожили торговые, караваны шедшіе Греческимъ путемъ [1]). Со второй половины 16 в. Печенѣги начинаютъ сближаться съ Русскими, не прекращая, конечно, и своихъ набѣговъ, такъ что Русскіе князья считаютъ необходимымъ сооружать оборонительныя линіи противъ ихъ нашествія. Подъ 992 г. лѣтопись говоритъ, что Владиміръ велѣлъ ставить города по Деснѣ, Остру, Трубежу, Сулѣ и Стугнѣ, населяя ихъ лучшими мужами изъ Славянъ, Кривичей, Чуди и Вятичей. Ярославъ также поставилъ города по р. Роси и населилъ ихъ Поляками.

На смѣну Печенѣгамъ въ XI в. являются Половцы и отрѣзываютъ Русскихъ отъ моря. Раздѣлившись на двѣ орды — приднѣпровскую и придонскую, они начинаютъ рядъ опустошительныхъ набѣговъ на Русь, которая, къ сожалѣнію, распавшись тогда на отдѣльныя области, не можетъ дать рѣшительнаго отпора новымъ кочевникамъ. Впрочемъ, въ отношеніяхъ Половцевъ къ Русскимъ строго слѣдуетъ различать приднѣпровскую орду отъ придонской. Кочевья приднѣпровскихъ Половцевъ не простирались далѣе Днѣстра, за которымъ лежали владѣнія воинственныхъ Ростиславичей; кромѣ того, они не былй даже исключительными хозяевами занимаемыхъ ими степей, такъ какъ бокъ о бокъ съ ними жили служившіе Русскимъ другіе кочевники: Торки, Берендѣи и Печенѣги; наконецъ, протекавшія здѣсь рѣки Днѣпръ, Днѣстръ и Бугъ давали возможность Русскимъ при первой необходимости явиться въ центрѣ Половецкихъ кочевій. Все это ставило приднѣпровскую орду въ нѣкоторую зависимость отъ союза съ русскими князьями, и они являлись здѣсь скорѣе случайными грабите-

[1]) Путей, ведшихъ къ морю, было нѣсколько; изъ нихъ въ нашихъ источникахъ упоминаются: греческій, Соляной, заловный; первый былъ наиболѣе извѣстенъ.

лями, чѣмъ хозяевами страны: пользуясь усиливавшимися междоусобіями на Руси, они начинали грабить русскія окрайны, но какъ только на великокняжескій престолъ, вступалъ энергичный князь, мирившій остальныхъ князей, эти же Половцы отправляли пословъ на Русь для заключенія мира. Такое незавидное положеніе приднѣпровскихъ Половцевъ обезпечивало неприкосновенность нашихъ приморскихъ владѣній въ этой сторонѣ и слѣдовательно, и свободу сношеній съ Греками. Около половины 12 в. Русскіе еще владѣли берегами Чернаго моря отъ Днѣпра до Дуная. Совсѣмъ въ иномъ положеніи находились придонскіе Половцы: они были такъ сильны и многочисленны, что. Русскіе не могли и думать о возвращеніи своихъ приморскихъ владѣній въ этомъ краю. Тмутороканское княжество, бывшее нѣкоторое время убѣжищемъ князей-изгоевъ, въ концѣ XI вѣка стало принадлежать уже Половцамъ и съ 1094 г. не упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ. Донскіе Половцы никогда и не думали вступать въ мирные переговоры съ русскими; здѣсь они были полными хозяевами степей, а Русскіе являлись къ нимъ или какъ удалые наѣздники, мстящіе разграбленіемъ ихъ кочевій за разграбленія приднѣпровья (таковъ, напримѣръ, походъ 1111 года, предпринятый по убѣжденію Владиміра Мономаха), или какъ мирные искатели союза и помощи для собственныхъ своихъ междоусобій[1]). Съ половины XII в. приднѣпровскіе Половцы начинаютъ замѣтно усиливаться отъ наплыва придонскихъ собратій, тѣснимыхъ, можетъ быть, новыми ордами изъ Азіи, гдѣ въ это время происходили большія передвиженія кочевыхъ племенъ. Южно-Русскіе князья ведутъ до 1169 г. болѣе или менѣе успѣшную борьбу съ этими Половцами, но по изгнаніи изъ Кіева Мстислава Изяславича, запутавшись въ своихъ междоусобіяхъ, не могутъ и думать объ отра-

[1]) З. О. О. И. и Д. т. III стр. 17

женіи кочевниковъ и даже приглашаютъ ихъ для своихъ междоусобныхъ войнъ. Такимъ образомъ изгнаніе Мстислава можно считать тѣмъ временемъ, съ котораго вліяніе Русскихъ на приднѣпровскія степи стало упадать, и ихъ приморскія владѣнія ослабли, хотя все еще оставались въ ихъ рукахъ). Съ начала XIII в. съ 1204 г., послѣ похода Романа Мстиславича въ Половецкія степи, наши лѣтописи уже ни разу не упоминаютъ о войнахъ съ Половцами въ ихъ землѣ; Русскимъ князьямъ, споривщимъ за Кіевъ и Галичъ, нѣкогда было думать о Черноморскомъ берегѣ, гдѣ вплоть до Дуная успѣли утвердиться Половцы. Впрочемъ, они господствовали здѣсь не долго: со второй половины XIII вѣка въ этихъ мѣстахъ утверждаются Татары и подчиняютъ себѣ Половцевъ. Эти Татары особенно памятны Московскому государству. Южная же Россія, послѣ Татарскаго нашествія вошедшая въ составъ Великаго Княжества Литовскаго, надолго утратила признакъ самостоятельной жизни.

XV в. есть время усиленія Московскаго государства и упадка Золотой орды. Этотъ упадокъ наглядно выразился въ ея распаденіи на отдѣльныя части: тогда возникли Казань и Крымъ; послѣднее ханство играетъ весьма важную роль въ нашей исторіи. Занимая Таврическій полуостровъ, оно было отдѣлено отъ границъ Московскаго государства, начинавшихся за р. Окой, безлюдной степью. Эта степь за р. Дономъ дѣлилась на Крымскую или западную и Ногайскую или восточную и въ XVI—XVII вѣкахъ носила названіе Дикаго поля, Польской украйны, Малой Татаріи. Будучи лишена всякаго населенія, она представляла для перехода войска такія же трудности, какъ и любая пустыня. Сами Татары, представлявшіе собой легкую конницу, отважились черезъ нее переправиться только весной съ появленіемъ подножнаго корма. Опустошительные набѣги

этихъ Крымцевъ на предѣлы Московскаго государства начинаются только съ Василія III Іоанъ III находился въ тѣсной дружбѣ съ Менгли-Гиреемъ и часто отправлялъ ему подарки; поэтому въ его правленіе Татары не безпокоили русскихъ границъ. За то въ послѣднее время Москва не имѣла болѣе вреднаго врага, чѣмъ Крымцы, опустошавшіе ее вплоть до царствованія Екатерины II. Московское государство, занятое борьбой съ Польшей за западно-русскія земли, не могло употребить свои силы на борьбу съ этимъ разбойническимъ гнѣздомъ, которое, не имѣя никакой внутренней силы, прекрасно умѣло пользоваться обстоятельствами и жило на счетъ этой борьбы. И то и другое государство, желая обезопасить свои границы отъ крымскихъ нападеній, должно было посылать въ Крымъ подарки, называвшіеся у насъ поминками, за что Крымцы на нѣкоторое время оставляли ихъ въ покоѣ; а иногда, несмотря на присланные подарки, нападали на границы какого-нибудь государства, что должно было служить наглядным требованіемъ большихъ подарковъ. — Внутреннюю слабость Крыма прекрасно доказалъ походъ Даніила Адашева, который вторгулся въ самый Крымъ, и не встрѣтивъ нигдѣ перепуганнаго врага, вывелъ оттуда множество плѣнниковъ. Тѣмъ не менѣе думать о присоединеніи тогда Крыма къ Россіи, какъ высказывались нѣкоторые совѣтники Грознаго, было еще рано. Пріобрѣтеніе Крыма не могло уже быть прочнымъ, потому что онъ былъ отдѣленъ отъ Россіи безлюдной степью, представлявшею непреодолимыя трудности для перехода; даже вѣкъ спустя, когда этотъ страшный промежутокъ сократился, походы Голицына не достигли цѣли, да и походы Миниха и Ласси, хотя и оказались блестящими, но были сопряжены съ громадными трудностями. Кромѣ того, завоеваніе Крыма должно было повлечь за собой войну съ Турецкимъ Султаномъ, который считался

сюзереномъ Крымскаго ханства, а Турецкая имперія въ то время наводила страхъ на всю Европу, и мудрой политикой считалась та, которая держалась въ сторонѣ отъ Турціи.

Главное зло Крымскихъ нападеній заключалось въ отводѣ массы народа въ плѣнъ, благодаря тому, что эти набѣги производились неожиданно, обманомъ. Наши лѣтописи показываютъ часто громадныя цифры плѣнныхъ, по 10000 и даже по 100000. Несомнѣнно, эти цифры преувеличены, но онѣ понятны въ устахъ русскихъ людей, желавшихъ тѣмъ самымъ побудить государей къ болѣе тщательной охранѣ границъ.

Чтобы избавиться отъ этихъ разорительныхъ набѣговъ, Московское правительство въ XVI в. начало строить на южной границѣ остроги и проводить сторожевыя линіи, выдвигавшіяся съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе впередъ, а подъ ихъ прикрытіемъ двигалось на югъ и осѣдлое населеніе, и въ „Дикомъ полѣ“ заводилась пашня, возникала промышленность и торговля. Люди болѣе отважные, не хотѣвшіе себя стѣснять Государственными повинностями, выходили далеко за черту укрѣпленій, въ глубь степей и подъ именемъ казаковъ составляли изъ себя общества съ общиннымъ управленіемъ. Такъ, во 2-й половинѣ XVI в. являются Донскіе казаки, главнымъ станомъ которыхъ былъ Раздорскій городокъ или Раздоры. Въ 1584 г. отрядъ Волжскихъ казаковъ поселился на берегахъ Яика и положилъ такимъ образомъ начало Яицкому казачеству. Въ области Днѣпра въ XVI в. получаютъ важное значеніе казаки Малороссійскіе, раздѣлявшіеся на городовыхъ и низовыхъ или Запорожскихъ. Не подчиняясь никакой Государственной власти и воюя на свой страхъ съ врагами христіанства—Татарами и Турками, казаки этой борьбой оказали громадную услугу и государству, которое цѣнило ихъ дѣятельность, посылало имъ въ подарокъ сукна,

порохъ, свинецъ, другими словами, тайно поддерживало ихъ противъ татаръ. Неуклонно слѣдуя той же политикѣ въ дѣлѣ огражденія границъ, Московское правительство еще въ 16 в. построило съ стратегической цѣлью рядъ городовъ, какъ-то: Орелъ, Ливны, Елецъ, Бѣлгородъ, Валуйки, Осколъ, Кромы, Борисовъ, Данковъ, Епифань, Веневъ, Чернь. Кромѣ того по степи всюду были разбросаны сторожи, въ лѣсахъ устроены засѣки, по степямъ же разъѣзжали станичники, обязанностью которыхъ было зорко слѣдить за движеніями Татаръ и обо всемъ доносить въ Москву. Благодаря такому образу дѣйствій, степи все болѣе и болѣе колонизовались, и промежутокъ между Московскимъ государствомъ и Крымомъ все болѣе и болѣе сокращался. Петръ В., желая, во чтобы то ни стало, открыть себѣ доступъ къ морю, успѣлъ было утвердиться на берегахъ Азовскаго моря, но неудачи Прутскаго похода заставили его отказаться отъ этихъ завоеваній. Гораздо важнѣе дѣло заселенія степей въ царствованіе Елизаветы: въ 1751 г. разрѣшено было селиться въ степи, прилегающей къ Днѣпру, Сербамъ, выходцамъ изъ Австріи. Сербское поселеніе по Ингулу, получило названіе Новой Сербіи, а по р. Сѣв. Донцу, Бахмуткѣ и Лугани—Славяносербіи. На границахъ между ними основана была крѣпость Св. Елизаветы (нынѣ Елизаветградъ). Въ это же время тутъ поселились Молдаване, выходцы изъ Турціи.

Только 10 іюля 1774 г. по Кучукъ-Кайнарджійскому договору съ Турціей Россія окончательно утвердилась на берегахъ Чернаго и Азовскаго морей, получивъ Азовъ, Керчь, Еникале и Кинбурнъ. Кн. Потемкинъ, назначенный Генералъ-Губернаторомъ вновь присоединеннаго края, дѣятельно принялся за его заселеніе и устройство. Прежде всего онъ уничтожилъ Запорожскую Сѣчь, которая, будучи теперь окружена со всѣхъ сторонъ русскими владѣніями, теряла смыслъ своего назначенія.

Послѣ этого въ Новороссіи открылись большія пространства для колонизаціи и Потемкинъ началъ съ изумительной энергіей заселять ихъ, основавши цѣлый рядъ городовъ. Около этого же времени присоединенъ былъ и Крымъ, потерявшій уже смыслъ своего существованія: та вѣковая борьба, которой онъ жилъ, приходила къ концу и Россія теперь непосредственно соприкасалась съ Крымомъ. 8 апрѣля 1783 г., по совѣту Потемкина, Екатерина II издала манифестъ, извѣщавшій о присоединеніи Крыма къ Россіи, а Турція, еще не оправившись отъ первыхъ пораженій, должна была признать эту перемѣну. Такимъ образомъ, это разбойническое гнѣздо, въ теченіи 2½ столѣтій терзавшее Россію, естественнымъ путемъ подчинилось ей.

Въ царствованіе Императора Александра I Новороссія для большаго удобства въ управленіи была раздѣлена на три губерніи: Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую, первая вскорѣ была переименована въ Херсонскую.

Населеніе Новороссіи вслѣдствіе усиленной колонизаціи оказалось въ концѣ концовъ очень разнообразнымъ: здѣсь теперь можно встрѣтить и грековъ, и татаръ, и армянъ, и нѣмцевъ, и шведовъ, и разныхъ славянскихъ выходцевъ и молдаванъ, но русскій элементъ съ каждымъ годомъ все усиливается, такъ что теперь русскихъ въ краѣ значительно больше половины. Это сосѣдство русскихъ самымъ благопріятнымъ образомъ отражается на иностранныхъ колонистахъ, которые всѣ изучаютъ русскій языкъ и мало по малу забываютъ свои національныя особенности, сливаясь съ Русскими.

По окончаніи чтенія этой статьи всѣмъ участвовавшимъ въ экскурсіи была предложена закуска и чай

Въ это время преподаватель О. Л. Вержбицкій съ нѣсколькими учениками отправился въ поле, имѣя въ виду показать ученикамъ различные роды растеній, составляющихъ Маріупольскую флору. Возвратившись съ ботанической экскурсіи, препод. Вержбицкій преподнесъ всѣмъ участвовавшимъ въ экскурсіи дамамъ прелестно составленные имъ изъ полевыхъ цвѣтовъ букеты.

Затѣмъ, пробывъ нѣсколько времени въ саду, всѣ отправились къ поджидавшему ихъ поѣзду, сѣли въ вагоны и около 8 час. вечера возвратились въ городъ.

---

elib.nplu.org

Девятый день экскурсіи—3 мая.

Въ 12 ч. дня всѣ участвовавшіе въ экскурсіи собрались въ залѣ гимназіи. Была прочитана молитва предъ ученіемъ,—и затѣмъ преподаватель С. И. Марковъ прочелъ слѣдующую статью:

Замѣтки о бытѣ грековъ г. Маріуполя.

Такъ называемые греки г. Маріуполя, лѣтъ 40 назадъ исключительно населявшіе городъ, въ настоящее время по своей численности занимаютъ второстепенное мѣсто: на восемнадцать тысячъ жителей, какъ показали послѣднія статистическія данныя, ихъ едва насчитывается четыре тысячи. Принимая во вниманіе малочисленность греческаго населенія и незначительность его прироста, вслѣдствіе естественнаго размноженія, можно съ увѣренностію сказать, что не пройдетъ и двухъ поколѣній, какъ греческое населеніе окончательно сольется съ господствующею народностію страны, а о самихъ грекахъ останутся лишь только одни воспоминанія. А между тѣмъ этотъ народъ жилъ долго историческою жизнью и принималъ посильное участіе въ историческихъ судьбахъ народовъ.

Вотъ почему было бы жаль, еслибы съ исчезновеніемъ греческаго населенія, какъ этнографической единицы, погибло и то духовное достояніе, которымъ обладала эта незначительная отрасль когда-то славнаго народа. Мѣстнымъ грекамъ, частію вслѣдствіе неблагопрі-

elib.nplu.org

ятно сложившихся для нихъ историческихъ обстоятельствъ, частію же по причинѣ малочисленности ихъ, не суждено было создать своей самостоятельной литературы, слѣдовательно, объ индивидуальныхъ особенностяхъ этого народа, его идеальныхъ стремленіяхъ, цѣляхъ и надеждахъ, мы можемъ судить только, съ одной стороны по тѣмъ безыскусственнымъ произведеніямъ народной словесности, какія успѣли дойти до нашего времени, а съ другой, на основаніи тѣхъ обычаевъ и обрядавъ, которыми окружаютъ свою жизнь мѣстные греки, отъ рожденія—и до смерти.

Въ виду послѣднихъ соображеній, ознакомленіе съ выдающимися бытовыми условіями жизни мѣстнаго греческаго населенія, а также и съ продуктами его творчества въ области слова, получаетъ особенный интересъ.

Благодаря близкому соприкосновенію составителя этихъ замѣтокъ съ мѣстнымъ греческимъ населеніемъ, а также просвѣщенному содѣйствію нѣкоторыхъ лицъ, съ живымъ сочувствіемъ относящихся къ бытовымъ условіямъ своего народа [1]), является возможнымъ подѣлиться нѣкоторыми отрывочными свѣдѣніями, касающимися упомянутыхъ сторонъ жизни.

А) Общественные праздники.

Между общественными праздниками, существующими у грековъ г. Маріуполя, безъ сомнѣнія, первое мѣсто занимаетъ, такъ назыв., **панаиръ**, или, по другому произношенію, **панагиръ**. Этимъ именемъ называется общественный обѣдъ, пріуроченный къ какому-либо храмовому празднику. Этимологическое значеніе этого слова темно по толкованію однихъ изъ мѣстныхъ жителей, желающихъ

---

[1]) Въ этомъ отношеніи особенно заслуживаетъ признательности Студ. Харьковскаго Университета Д. И. Кечеджи, сообщившій мнѣ цѣлый рядъ свѣдѣній, по поводу интересующаго насъ вопроса.

elib.nplu.org

видѣть въ мѣстныхъ панаирахъ блѣдные остатки древне-греческихъ игръ, слово это происходитъ отъ греч. гл παναγείρω, собираю (1; другіе же производятъ его отъ собственнаго имени **Панайа**, что означаетъ на мѣстномъ татарско-турецкомъ яз. Божія Матерь. Какое изъ этихъ толкованій правдоподобнѣе, трудно рѣшить. Но если принять во вниманіе, что, съ одной стороны, древне-греческія игры отличались совершенно инымъ характеромъ и носили иныя названія, а съ другой — что жизнь мѣстныхъ грековъ заключаетъ въ себѣ весьма мало не только изъ преданій древне-греческаго міра, но и сравнительно позднѣйшей эпохи византійскаго періода, — то правдоподобнѣе принять второе мнѣніе, какъ общераспространенное. Соотвѣтственно съ этимъ и происхожденіе панаировъ вѣрнѣе искать не въ преданіяхъ классическаго міра, а въ общественно-бытовой жизни тюрко-монгольскихъ племенъ, между которыми общественныя игры съ тѣмъ же самымъ характеромъ, и до сихъ поръ не утратили своего значенія.

Сущность празднества можетъ быть передана въ слѣдующемъ видѣ: завѣдываніе панаиромъ возлагается на особыхъ распорядителей, называемыхъ „**ватаирджи.**“ „Ватаирджи“ можетъ быть всякій, кто на послѣднемъ панаирѣ изъявилъ желаніе принять участіе въ устройствѣ будущаго панаира, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы могущій образоваться дефицитъ по устройству празднества, былъ всецѣло покрытъ на счетъ „**ватаирджи.**“ Какъ бы санкціонируя добровольное согласіе распорядителей будущаго панаира, священникъ даетъ имъ

---

1) Въ пользу древне эллинскаго происхожденія панаировъ, повидимому, говоритъ и слѣдующее: въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Маріуполя, въ оврагѣ, на глубинѣ двухъ-трехъ четвертей сравнительно недавно найдена бронзовая статуэтка (по всей вѣроятности бога **Пана**, изображеннаго въ положеніи танцующаго Благодаря этой находкѣ, возникла новая догадка: нельзя ли пріурочить мѣстные панаиры, именно, къ этому божеству, тѣмъ

по **кусочку хлѣба**, назыв. **пендарты** (отъ греч. словъ πέντε и ἄρτος). Празднество начинается торжественнымъ молебствіемъ въ честь святаго, имя котораго носитъ престольный праздникъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, панаиры устраивались при каждой церкви; въ настоящее же время обычай этотъ соблюдается только при Рождество-Богородицкой церкви, въ честь Космы и Даміана (1-го Іюля), и 15-го Августа, въ престольный праздникъ Успенія Богородицы, вѣроятно, потому, что мѣстнымъ населеніемъ особенно чествуются иконы Космы и Даміана и Одигитріи Божіей Матери, какъ древнія святыни, вывезенныя греками изъ Крыма Молебствіе заканчивается общественнымъ обѣдомъ, въ которомъ принимаютъ участіе не только члены прихода, сдѣлавшіе извѣстное пожертвованіе, но и лица постороннія. Не такъ давно на панаиры съѣзжались греки даже изъ отдаленныхъ селъ. Обѣдъ не отличается ни роскошью, ни разнообразіемъ яствъ. Не смотря на нѣкоторое колебаніе въ составѣ блюдъ, на каждомъ изъ такихъ обѣдовъ преобладающимъ является **пловъ** (по мѣстному выговору **пилавъ**), т. е. рисъ, сваренный съ кусками баранины или говядины; изъ напитковъ же въ прежнее время подавалась буза, приготовленная особымъ образомъ изъ пшеннаго сусла. Обѣдъ заканчивался конскими состязаніями, не представляющими ничего оригинальнаго, если сравнить съ подобными же состязаніями у другихъ степныхъ народовъ и борьбою. Борьба совершается по строго опредѣленнымъ правиламъ. При томъ условія борьбы таковы, что только сила и ловкость могутъ восторжествовать въ

болѣе, что Панъ, какъ божество лѣсовъ и горъ и вмѣстѣ съ этимъ покровитель скотоводства, долженъ быть извѣстенъ древнимъ греческимъ обитателямъ Крыма, изобилующаго и въ настоящее время удобными пастбищами. Заслуживаетъ вниманія, что самый призъ, который на панаирахъ дается побѣдителю въ борьбѣ (бычачья или баранья голова) напоминаетъ собою излюбленныхъ этимъ божествомъ животныхъ, по преимуществу приносившихся ему въ жертву.

борьбѣ [1]). Побѣдителемъ признается тотъ, кто побѣдилъ трехъ борцовъ по порядку, вслѣдствіе чего борьба нерѣдко затягивается до поздняго вечера. Одолѣвшій трехъ борцовъ получаетъ обыкновенно бычачью голову, или же, за неимѣніемъ ея, голову барана, что называется—получить „хурбанъ.“ Имя побѣдителя далеко распространяется вокругъ; онъ становится предметомъ похвалы однихъ и предметомъ зависти другихъ. Мало того, по увѣренію людей старыхъ, побѣда на панаирѣ приноситъ честь не только побѣдителю, но и всему его роду.

На ряду съ мужскими панаирами существуютъ женскіе, названные такъ потому, что въ нихъ принимаютъ участіе однѣ только женщины. Женскій панаиръ состоитъ изъ общественнаго богослуженія и угощенія. Одинъ изъ такихъ панаировъ совершается при Карасьевской церкви въ послѣднюю пятницу, предшествующую празднику Рождества Пресвятой Богородицы, въ память чуднаго сновидѣнія, видѣннаго одною изъ женщинъ.

Изъ другихъ праздниковъ не—христіанскаго происхожденія обращаетъ на себя вниманіе праздникъ на Ивана Купала, совершаемый женщинами и дѣвушками. Такъ какъ, по убѣжденію мѣстныхъ грековъ, въ ночь, предшествующую Ив. Куналу „небеса открываются,“ то и главная часть праздника состоитъ въ гаданіи, которое совершается такимъ образомъ: приготовляется сосудъ, наполненный водою; въ него предварительно бросаютъ душистыя травы и цвѣты, между которыми отдается преимущество такъ назыв. „цвѣтку Ивана“ [2]), затѣмъ различныя металлическія вещи (за исключеніемъ впрочемъ, ножа). Приготовленную такимъ образомъ воду выносятъ на ночь „на мѣсяцъ и звѣзды,“ самое же гаданье про-

[1]) Вокругъ борцовъ обыкновенно стоятъ старики, которые и наблюдаютъ за правильностію борьбы

[2]) Цвѣтокъ этотъ растетъ въ степи, слѣд. ничего общаго не имѣетъ съ папоротникомъ; у малороссовъ онъ извѣстенъ подъ именемъ синяка и медунца.

исходитъ на другой день. Мальчикъ или дѣвочка, надъ которыми во время гаданья держатъ платокъ, то поднимая его, то опуская, вынимаетъ изъ сосуда по одной вещи, въ то время, какъ присутствующія женщины поютъ пѣсни; по содержанію пѣсенъ и узнаютъ свою судьбу. Пѣсни, распѣваемыя во время гаданья, не имѣютъ спеціальнаго назначенія и не пріурочиваются именно къ этому дню: поется всякая пѣсьня, лишь бы только по ней можно было составить какой-либо отвѣтъ на предложенный вопросъ[1]). Такимъ образомъ вышеприведенныя гаданія напоминаютъ наши святочныя гаданья, съ тѣмъ только различіемъ, что у русскихъ, какъ и у индо-европейскихъ народовъ, гаданіе происходитъ послѣ зимняго солнце-ворота, у мѣстныхъ грековъ то же бываетъ послѣ лѣтняго солнце-ворота.

Къ числу народныхъ празднествъ должно отнести и праздникъ, извѣстный подъ страннымъ названіемъ **праздника мышенка** (сычанджикъ), совершающійся на 25 день послѣ праздника Пасхи. Праздникъ этотъ носитъ земледѣльческій характеръ, Въ этотъ день съ го-

---

[1]) Для образца привожу три пѣсни, поющіяся всего чаще въ это время, по возможности съ дословнымъ ихъ переводомъ на русскій языкъ:

а) Ай Яни, ай Янъ олсунъ! — Святый Иванъ, да будетъ святый Иванъ!
Ай Яни хутлу олсунъ! — Святый Иванъ да будетъ чтимъ!
Ай Яный хутлаянъ — Кто чтитъ св. Ивана
Эмрю гюню чохъ олсунъ! — Да живетъ много на землѣ!

б) А харынджа, харынджа, — Муравей, муравей,
Не Ятыйсынъ боюнджа? — Что ты лежишь во весь ростъ?
Аллахъ сана эт(и)эль вермить: — Богъ далъ тебѣ двѣ руки:
Чалышъ да е доюнджа! — Работай и ѣшь до сыта!

в) Инджи ювдумъ тасынанъ. — Жемчугъ мыла тазами.
Сени севдимъ ясынанъ. — Тебя я полюбила въ трауръ(?!)
Бени ярданъ аиранъ, — Пусть самъ носитъ трауръ тотъ,
Гюнь дечирсынъ ясыйнанъ. — Кто вздумаетъ меня разлучить съ тобою.

(См. въ прил. къ этому изд. № 7.)

ры бросаютъ хлѣбъ, имѣющій форму мышенка. Находящіяся внизу горы дѣти стараются схватить его. Хлѣбъ бросается до трехъ разъ. Въ это же самое время катаютъ также калачъ круглой формы, въ срединѣ котораго запечено красное яйцо. Калачъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ „сабанъ халачи“ (плугъ—калачъ) и приготовляется вмѣстѣ съ псатырями на страстной недѣлѣ, (см. ниже) или же послѣ Пасхи за нѣсколько дней до праздника Преполовенія. По положенію калача гадаютъ объ урожаѣ: калачъ, упавшій лицомъ вверхъ, означаетъ урожай, при обратномъ положеніи—неурожай.

Б. Обычаи религіозные

Изъ обычаевъ, имѣющихъ религіозный характеръ, у мѣстныхъ грековъ распространенъ обычай печь опредѣленной формы калачи, извѣстные подъ именемъ псатырей. Псатырь—это пшеничный бубликъ съ изображеніемъ въ срединѣ креста, съ внѣшней же стороны онъ убирается небольшой величины полукругами, напоминающими собою полумѣсяцъ. Въ настоящее время псатыри начинаютъ печь со второй половины великаго поста, въ старину же ихъ пекли на шестой недѣлѣ; пекутъ ихъ изъ кислаго тѣста на яйцахъ. Въ настоящее время ихъ святятъ вмѣстѣ съ пасхами и ѣдятъ въ теченіи 40 дней. Такъ какъ псатырей заготовляютъ большое количество и притомъ изъ кислаго тѣста, то въ дѣланіи псатырей принимаютъ участіе всѣ родственники и даже близкіе знакомые.

По мѣстному толкованію, псатырь изображаетъ собою терновый вѣнецъ Спасителя, и такимъ образомъ служитъ какъ бы символомъ страданій Богочеловѣка, напоминая въ то же время о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя претерпѣвали греки, находясь въ Крыму подъ игомъ татаръ. Относительно причины происхожденія обычая печь псатыри существуетъ слѣдующее преданіе:

elib.nplu.org

лѣтъ двѣсти тому назадъ, какимъ-то изъ Крымскихъ хановъ, преслѣдовавшихъ христіанскихъ своихъ подданныхъ, издано было распоряженіе о воспрещеніи, подъ страхомъ смерти, печь пасхи. Приказаніе было исполнено, но не вполнѣ: вмѣсто обыкновенной формы куличей, греки начали печь круглой формы калачи, которыми при встрѣчѣ и христосовались между собою, вынимая ихъ всякій разъ изъ пазухи.

Что касается значенія самаго слова псатырь, то оно стало темнымъ и для самихъ грековъ; по крайней мѣрѣ, никто изъ лицъ, извѣстныхъ мнѣ, не въ состояніи былъ объяснить этимологическое значеніе этого слова. (Не есть ли оно греческое слово σωτήρ?).

Вмѣстѣ съ псатырями приготовляются изъ тѣста и другаго рода печенья, предназначающіяся для подарковъ дѣтямъ; какъ напр. саачъ, (коса), атъ (лошадь), гюзгю (зеркало) и др.

В. Обряды и повѣрья, имѣющіе семейный характеръ.

Обряды и повѣрья при рожденіи и крещеніи дѣтей.

Появленіе на свѣтъ новаго человѣческаго существа у всѣхъ народовъ сопровождается особенною радостію, какъ доказательство милости Божіей къ человѣку. Такого же взгляда держатся и мѣстные греки: неимѣніе дѣтей считается у нихъ проклятіемъ Божіимъ. Въ особой поговоркѣ безплодная женщина уподобляется дереву, не приносящему плода. Поэтому въ случаѣ безплодія женщины прибѣгаютъ къ разнаго рода знахаркамъ, которыя заговорами и разными лѣкарственными средствами стараются лѣчить отъ безплодія[1]) Неудивительно,

[1]) До какой степени отсутствіе дѣтей считается несчастіемъ можно видѣть изъ того, что въ случаѣ бездѣтства замужней женщины послѣдняя можетъ вступить въ сожительство и съ посторонимъ лицомъ. (Сообщила пожилая и безупречной нравственности женщина).

elib.nplu.org

если появленіе на свѣтъ ребенка сопровождается у мѣстныхъ грековъ цѣлымъ рядомъ обрядовъ и повѣрій. Упомянемъ болѣе распространенные изъ нихъ. Прежде всего замѣтимъ, что рожденіе дитяти на мѣстномъ нарѣчіи называется „гезъ айдынъ“, что значитъ «глазъ просвѣтленный». Что значитъ это выраженіе, никто не былъ въ состояніи объяснить мнѣ. По рожденіи дитяти, его тотчасъ-же солятъ, чтобы не прогнило дитя, и потомъ уже обмываютъ[1]). Въ это же самое время на голову роженицы кладутъ домашній большой хлѣбъ и спрашиваютъ ее, кто тяжелѣе—хлѣбъ или онъ? Роженица должна отвѣчать: „хлѣбъ“. Хлѣбъ этотъ потомъ раздается нищимъ Замѣчаютъ также, въ какое время родилось дитя: если днемъ или рано утромъ, то обыкновенно говорятъ, что ребенокъ скоро сдѣлается сѣдымъ. О рожденіи ребенка извѣщаютъ прежде всего дѣда и бабку рожденнаго, при помощи особо спеченнаго хлѣба, извѣстнаго подъ названіемъ „бармахъ“ (палецъ). Такое названіе дано этому хлѣбу, вѣроятно, потому, что онъ состоитъ изъ пяти брусковъ раздѣленныхъ на концахъ и такимъ образомъ какъ бы представляющихъ пальцы. Въ тотъ же самый день бабка приготовляетъ для отца рожденнаго угощеніе, состоящее изъ закуски и вина, что называется „столомъ Божіей Матери“. За угощеніе отецъ долженъ платить бабкѣ деньги.

Въ теченіе трехъ дней послѣ рожденія стараются беречь роженицу отъ глаза. Даже солнце въ эти дни не должно видѣть ее, гласитъ мѣстная поговорка. Вотъ почему роженицу неохотно показываютъ даже женщинамъ; причемъ, чтобы предохранить себя отъ дурного глаза, родившая должна показывать видъ измученной женщины. Съ этой же цѣлью каждый вечеръ на лбу и

[1]) Обсыпаютъ солью только части тѣла, которыя всего скорѣе подвергаются гніенію. По увѣренію матерей гречанокъ, соленіе имѣетъ чисто гигіеническое значеніе, такъ какъ соль укрѣпляетъ организмъ ребенка.

рукахъ роженицы дѣлаютъ кресты синькою, разведенною на деревянномъ маслѣ.

На третій день послѣ родовъ, роженицу купаютъ; при этомъ кума приноситъ ей супъ, сваренный изъ риса и разрубленной на куски курицы. Роженица должна съѣсть, по крайней мѣрѣ, крыло и шею курицы. Это нужно для того, чтобы ребенокъ скорѣе окрѣпъ и держалъ прямо голову. Съ этого же дня, вплоть до самаго крещенія ребенка, родственницы и знакомыя приносятъ какія-нибудь сладости, которыми преимущественно роженица и должна питаться, если желаетъ быть здорова.

Что касается самаго обряда крещенія, то онъ не представляетъ ничего особеннаго сравнительно съ крещеніемъ у другихъ христіанскихъ народовъ. Заслуживаетъ развѣ упоминанія слѣдующій обычай, не такъ давно существовавшій: участвовавшихъ въ крестинномъ обѣдѣ угощали необыкновенно толстой яичницей, обсыпанной сахаромъ. За угощеніе яичницею бабкѣ давали деньги. На третій день послѣ крещенія крестная мать вытираетъ на ребенкѣ муро и купаетъ его въ первый разъ послѣ крещенія.

До 40 дней роженица не должна выходить изъ дому: нарушеніе этого правила считается великимъ грѣхомъ: „даже трава не растетъ, гдѣ ступитъ роженица“, говоритъ одна изъ мѣстныхъ поговорокъ. На 40 день мать новорожденнаго съ бабкою беретъ молитву въ церкви, по окончаніи которой ребенка отвозятъ къ крестной матери, которая должна его встрѣтить со стаканомъ воды. Чтобы предохранить новорожденнаго отъ различнаго рода болѣзней, крестная мать кладетъ въ дѣтское одѣяло кусочекъ сахару и хлѣба, пережженнаго на свѣчѣ и въ это время обыкновенно приговариваетъ: «насынъ бу шекеръ бiязъ, оле сачларынъ бiязъ олсунъ“ (какъ бѣлъ этотъ сахаръ, такъ пусть будутъ волосы твои бѣ-

elib.nplu.org

лы). То же самое дѣлаютъ и другіе при первомъ появленіи ребенка въ домъ. Впрочемъ, хлѣбъ кладется въ одѣяло ребенка въ теченіе всего года, всякій разъ, когда послѣдній возвращается домой вечеромъ: этимъ онъ будто-бы предохраняется отъ разныхъ болѣзней и преимущественно судорогъ.

Свадебные обряды.

Въ настоящее время свадебные обряды, подъ вліяніемъ другихъ народностей, утратили многія черты оригинальности, которыми они несомнѣнно отличались раньше; тѣмъ не менѣе и теперь въ свадебныхъ обрядахъ встрѣчаются многія такія особенности, которыя едва ли можно встрѣтить у какого-либо другого европейскаго народа.

Начнемъ съ сватовства. Въ сравнительно недавнее время (а въ консервативныхъ семействахъ и въ настоящее время), выборомъ невѣсты исключительно были заняты родители жениха. При чемъ на возрастъ жениха и невѣсты не обращаютъ вниманія: бывали случаи, что родители по какимъ-либо соображеніямъ сватали даже дѣтей. При этомъ данное родителями согласіе въ весьма рѣдкихъ случаяхъ нарушалось, такъ какъ это значило-бы оскорбить святость вѣками установленнаго обычая. Въ настоящее время сватовство бываетъ, такъ сказать, двоякое: неофиціальное и офиціальное. Обыкновенно родители, задумавъ женить сына, посылаютъ негласно сватовъ въ домъ невѣсты съ водкою. Послѣдніе, явившись въ домъ родителей невѣсты, приблизительно говорятъ слѣд: „Мы пришли за розою (невѣстою), но можетъ намъ дадутъ кабакъ [2]). (родъ тыквы). Родители невѣсты обыкновенно отвѣчаютъ. „Мы. можетъ быть, и бу-

---

[1]) Т. е. высказываетъ по желанію дожить до глубой старости.

[2]) Т. е. откажутъ.

демъ согласны (выдать свою дочь за вашего сына), но предварительно намъ нужно посовѣтоваться съ нашими родственниками". Подобнаго рода отвѣтъ дается даже и въ томъ случаѣ, если родители съ готовностью отдаютъ свою дочь за извѣстное лицо. Сила обычая требуетъ не сразу соглашаться на сдѣланное предложеніе. Затѣмъ обыкновенно слѣдуетъ угощеніе со стороны родителей невѣсты. Въ случаѣ же, если-бы послѣдніе почему-либо не пожелали выдать свою дочь за указаннаго сватами жениха, то въ настоящее время ставятъ на столъ въ видѣ угощенія орѣхи и съ ними вилку, ранѣе же клали на столъ золоченный кабакъ.

Послѣ предварительныхъ переговоровъ назначается день для офиціальнаго сватовства. Въ этотъ день къ родителямъ невѣсты является не только отецъ и мать жениха, но и ближайшіе родственники. Въ это же время женихомъ чрезъ сватовъ присылается невѣстѣ подарокъ „марама", вышитый золотомъ или цвѣтными нитками платокъ,—продолговатой формы. Родители невѣсты принимаютъ подарокъ и отдариваютъ тѣмъ же. Въ старину во время офиціальнаго сватовства невѣста не являлась сватамъ. На желаніе послѣднихъ видѣть невѣсту, обыкновенно родители отвѣчаютъ: „чтобы видѣть невѣсту, нужно много денегъ." Въ настоящее же время, подъ вліяніемъ европейскихъ обычаевъ,—невѣста, по желанію сватовъ, является и къ гостямъ, цѣлуетъ руки у родственниковъ жениха, но ничего не говоритъ, а только по полученіи подарка, состоящаго изъ шелковаго платка, или нѣсколькихъ монетъ, или даже просто сластей она позволяетъ себѣ на предлагаемые вопросы давать лаконическіе отвѣты: „да или нѣтъ." Обычай этотъ извѣстенъ подъ именемъ: „диль сахлай" (буквально: „она прячетъ языкъ.)" Въ старину обычай молчанія продолжался до пяти лѣтъ по замужествѣ, но только съ отцомъ жениха. „Развязываніе языка" (техническое выра-

женіе) начиналось съ того момента, когда отецъ дарилъ невѣсткѣ нѣсколько золотыхъ монетъ.

Точно такимъ же образомъ посѣщаютъ родители невѣсты домъ жениха, съ тѣмъ только различіемъ, что отдариваній со стороны невѣсты не бываетъ.[1]) Во время угощеній подаютъ, по преимуществу „пловъ (по мѣстному выговору „пилавъ"), а также и др. блюда съ приправами преимущественно изъ кабака. Когда мѣстный грекъ желаетъ выразить недовольство свадебнымъ угощеніемъ, то обыкновенно говоритъ: „онъ--эки-табахъ-эпсиде кабакъ" (двѣнадцать блюдъ—и всѣ кабаки.) Во время взаимныхъ посѣщеній двухъ семействъ назначается день свадьбы (вѣнчаніе). Обыкновенно такимъ днемъ бываетъ воскресенье. По установившемуся обычаю, свадебный пиръ долженъ продолжаться не меньше недѣли, предшествующей дню вѣнчанія. Во время приготовленій къ свадьбѣ обращаютъ на себя вниманіе слѣд. особенности. Во первыхъ, въ воскресенье, предшествующее дню свадьбы женихъ даритъ невѣстѣ такъ наз. „аяхъ ольчу" (букв. мѣра ноги, ножная мѣрка). Въ настоящее время подарокъ этотъ состоитъ изъ различнаго качества и цвѣта матерій и между прочимъ сластей. Во вторыхъ, во время приготовленія съѣстныхъ припасовъ къ свадебному пиру устраивается такъ наз. „праздникъ сита" (элекъ тою), названный, вѣроятно, такъ потому, что въ немъ главную роль играетъ сито, чрезъ которое просѣваютъ муку. Главное дѣйствующее лицо этого обряда —повариха, (ащи хары). Сущность этого обряда заключается въ слѣд: всѣ родственницы невѣсты обязаны по очередно просѣвать муку, причемъ обращается большое вниманіе на то, чтобы ситу придать характеръ плавныхъ движеній, такъ какъ движенія неровныя, порыви-

[1]) Отдариваніе происходитъ нѣсколько позднѣе: именно, когда родители невѣсты являются по приглашенію въ домъ жениха.

стыя, предвѣщаютъ несчастную жизнь молодымъ. Кромѣ того, каждая изъ родственницъ обязана дарить повариху деньгами.

За день до свадьбы (въ пятницу) происходитъ слѣд. церемонія съ невѣстою: собравшіяся въ домъ невѣсты родственницы мажутъ послѣдней голову особою массою извѣстной на мѣстномъ языкѣ подъ именемъ „хына“.[1]) Массу эту присылалъ невѣстѣ женихъ. Въ старину „хына“ красили не только волосы, но и ногти и ладонь. Обрядъ совершается такъ: каждая изъ родственницъ, держа разведенную массу въ рукѣ, должна протанцовать особый танецъ и пропѣть соотвѣтствующую обряду пѣсню и только тогда мазать волосы невѣсты. Привожу буквально текстъ одной изъ такихъ пѣсенъ съ дословнымъ ея переводомъ:

(г) ы
Делинъ,[2]) хнанъ езильды,
Невѣста, хна твоя растерта,
Ienг(д)елеринъ дизильды;
Теткп твой рядомъ стало
ы
Башна хна силинды.
На голову хна помазана.
(г) (г)
Алъ діенъ делинъ!
Невѣта одѣвающая красное![3])

---

[1]) Хна приготовляется въ видѣ порошка изъ какого-то растительнаго вещества (кажется, особеннаго сорта мха) и имѣетъ въ порошкѣ табачный цвѣтъ, разведенное въ водѣ, принимаетъ красный цвѣтъ. Что касается значенія самого слова, то оно происходитъ отъ ханъ - кровь, чрезъ посредство формы хане, — обстоятельство, не лишенное интереса для изслѣдованія первобытной культуры народовъ.

[2]) Помѣщенные въ скобахъ буквы показываютъ, что при произношеніи словъ слышенъ звукъ, заключающій почти среднее между двумя рядомъ стоящими согласными

[3]) Выраженіе: «невѣста, одѣвающая красное» въ переносномъ смыслѣ значитъ; невѣста выходящая замужъ, такъ какъ въ прежнее время обручальное платье невѣсты было краснаго цвѣта.

elib.mpu.org

Делинъ, хнанъ хутлу олсунъ!
Невѣста, пусть хна твоя будетъ на здоровье!
Тузунъ экмешнъ татлы
Пусть твоя хлѣбъ-соль будетъ сладкая, олсунъ!
Тузъ экмектенъ аіирдыларъ;[1])
Отъ хлѣба, соли отдѣлили;
Алъ діенъ делинъ.
Невѣста, одѣвающая красное.[2])

По окончанія мазанія, крестная мать собираетъ волосы невѣсты и прикрываетъ ими слѣды оставшейся краски. Въ такомъ видѣ невѣсту везутъ къ крестной матери, гдѣ и устраиваютъ ей омовеніе: „делинъ амамы“ (букв. „баня невѣсты“).

По окончаніи бани, невѣсту подъ краснымъ платкомъ (алъ дуванъ) уводятъ къ родителямъ. Причемъ во все время дороги поютъ пѣсни обыкновенно печальнаго характера. Вотъ одна изъ такихъ пѣсенъ:

1) Дгелинъ ткитеръ озуйланъ.
Невѣста идетъ сопровождаемая (подругами)
Аягынынъ тозуйланъ:
Слѣдъ (остается) отъ ныли ея ногъ.
Биръ идитынъ сезюйленъ.
Одинъ молодецъ (у ней) на умѣ.
Алъ діенъ дгелинъ!
Красное одѣвающая невѣста!
Аглатынысъ делины аглатынысъ
Заставляйте плакать невѣсту, заставляйте!
Аглаяджахъ: гюннердырт!
она должна плакать такіе дни!
Анасындант, бабасындант аирладжахъ. Геннердыръ.
Отъ матери, отъ отца будутъ отдѣлять. Такіе дни!
Алъ діенъ дгелинъ!
Красное одѣвающая невѣста!

---

[1]) Т. е. разлучили съ отцомъ и матерью.

[2]) Пѣсня эта поется по мотиву пѣсни № 3-й. См. приложеніе къ настоящему изд.

2) Алъ чардахтанъ эндирдилеръ
Изъ краснаго терема (собств. чердака) спустили.
Алъ хочуя миндирдилеръ
На красныхъ лошадей (букв. скачку) [1]) посадили.
Делины тдіова гондердилеръ.
Невѣсту къ жениху доставили.
Алъ діенъ дгелинъ.
Красное одѣвающая невѣста!
(См. № 3-й въ прил. настоящ. изд.)

Родители невѣсты встрѣчаютъ ее съ **розовою водою.**

Одновременно съ приготовленіями къ свадебному торжеству идутъ и приглашенія родственниковъ и знакомыхъ на свадьбу. Обыкновенно обязанность эту на себя беретъ повариха (ащи-хары). На особомъ подносѣ кладетъ яблоки, утыканныя гвоздикой, а также круглые, небольшой величины, проквашенные хлѣбы (тоже съ гвоздикою), извѣстные подъ именемъ „кете“ [2]) Число яблокъ и хлѣбовъ зависитъ отъ числа приглашаемыхъ. Съ такимъ-то подносомъ „ащи-хары“ является въ домъ родственника или знакомаго и произноситъ приблизительно слѣд.: „Чохъ, чохъ селамнары варъ, буюрусъ элиге (много, много кланяются; пожалуйте на доброе дѣло (т. е. на свадебный пиръ), и при этомъ вручается яблоко и хлѣбъ.

Наконецъ, наступаетъ вечеръ субботы. Какъ у жениха, такъ и у невѣсты устраивается свадебный пиръ. Къ концу свадебнаго вечера (что обыкновенно бываетъ подъ утро) распорядитель свадьбы (кошеви) посылаетъ шаферовъ (идитъ-аласы—достойныхъ молодцовъ) къ невѣстѣ съ живымъ пѣтухомъ. Дѣвушки золотятъ пѣтуха,

---

[1]) По мѣстному обычаю, поѣздъ, везущій невѣсту въ церковь къ вѣнцу, долженъ ѣхать возможно быстрѣе, такъ что получается нѣчто похожее на скачки.

[2]) Въ серединѣ этихъ хлѣбовъ помѣщается небольшой хлѣбикъ—шарикъ, смѣшанный съ медомъ. Въ настоящее время вмѣсто кете употребляется просто пряникъ.

танцуютъ, держа въ рукахъ пѣтуха, и поютъ обыкновенно слѣд. пѣсню:

Хорозуму аширдыларъ,
Пѣтуха моего спрятали,
Далданъ дала тюшюрдюгеръ,
Съ вѣтки на вѣтку спугнули,
Принчиленъ пиширдылеръ.
Съ рисомъ сварили.
Анда менымъ чалъ хорозумъ?
Гдѣ мой сѣрый пѣтухъ!...

Малелерынъ оджасыйдынъ,
Уличный завсегдатай,
Таухларынъ ходжасыйдынъ,
Курицамъ мужъ,
Чипчилеринъ бабасыйдынъ,
Цыплятъ отецъ,
Баши пуллу гоксю телли,
Голова пуховая, грудь золотая
Чалъ хорозумъ!
Сѣрый пѣтухъ.

Аны менымъ чалъ хорозумъ?
Гдѣ мой сѣрый пѣтухъ?
Баши пуллу гексю телли.
Голова (у него) пуховая, грудь золоченая
Чалъ хорозумъ.
Сѣрый пѣтухъ!
Гоксю телли, бели біязъ.
Грудь золоченая тѣло бѣлое.
Чалъ хорозумъ! (См. № 6).

Вызолоченный пѣтухъ возвращается шаферамъ, которые и приносятъ его обратно въ домъ жениха.

Но вотъ наступилъ день свадьбы. День этотъ начинается приглашеніемъ крестнаго отца жениха пожаловать на свадьбу, и бритьемъ жениха. Приглашеніе крестнаго отца совершается съ большею торжественностію, чѣмъ даже родственниковъ: шафера отправляются къ нему съ музыкою, которая въ настоящее время состоитъ

elib.nplu.org

изъ скрипки и бубенъ (даре); [1]) съ музыкою же онъ входитъ и въ домъ жениха. Предъ входомъ въ домъ, такъ называемый кашеви отъ лица присутствующихъ молодыхъ людей высказывалъ куму пожеланіе здоровья, а также благодарность за то. что онъ пришелъ, выпилъ рюмку водки и т. д. Вотъ этотъ довольно интересный обрядъ

Едва кумъ подходитъ къ порогу двери, ведущей въ домъ, какъ кошеви громогласно произноситъ: „Бре хучъ алыма, дель-ханыларъ! Букв. молодежь, здоровье (пожелаемъ)! Молодежь отвѣчаетъ: Бре киме? (кому)? Кошеви:

Безимъ ашлы бегынинъ ояхъ. ояхъ дгельдыгине.... (Букв. нашему господину куму пришедшему—) Молодежь отв.: Досъ, Досъ. [2])

Затѣмъ кума угощаютъ водкою и вводятъ въ комнату; и эти два акта также сопровождаются со стороны распорядителя пожеланіемъ здоровья и отвѣтомъ присутствующихъ: „досъ, досъ!“

За нѣсколько часовъ до обряда вѣнчанія совершается церемонія бритья и одѣванья жениха. Но прежде, чѣмъ брить жениха, брѣютъ крестнаго отца, который долженъ держать вѣнецъ, во время обряда вѣнчанія. Во время бритья крестнаго отца поютъ такъ называемый „калата.“ [3]) Вотъ одна изъ такихъ пѣсенъ:

Калатанынъ биръ гюлюсы
У крестнаго отца одна роза—
Азъ бахчинынъ бюльбюлюсы.
Розоваго сада соловей (въ смыслѣ царица).

---

[1]) Нѣсколько раньше у мѣстныхъ жителей музыкальными инструментами были: зурна (нѣчто въ родѣ кларнета) и давлу (барабанъ); еще ранѣе употреблялся такъ называемый «тулунъ-зурна» (зурна съ мѣхомъ).

[2]) Слова эти не переводимы на русскій яз.; приблизительно же соотвѣтствуютъ нашимъ: слава, слава! или: ура, ура!

[3]) Словомъ „калата“ называется крестный отецъ; отсюда и пѣсни въ честь его назыв. также „калата.“

А севдыгимъ, сенъ киминсынъ?
А ты, которую я полюбилъ, чья?

Янагынъ-гюль, дылинъ бюлюбюль,
(Ты, у которой) щека роза, языкъ соловей,

Гель, аглетме, мены, сены севдыгимъ.
Приди, не заставляй плакать меня, который полюбилъ тебя.

Калатынынъ гюлю чохтуръ,
У крестнаго отца нѣтъ иной розы.

Сенденъ гаиръ кимсемъ јохтуръ.
(У меня) нѣтъ никого кромѣ тебя

Янагынъ гюль, дылинъ бюлюбюль
(Ты, у которой) щека роза, языкъ соловей.

Гель, аглетме, мены, сены, севдыгимъ.
Приди не заставляй плакать меня, который полюбилъ тебя.

Биръ кере юзюне бахсанъ—
Разъ посмотрѣть ей въ глаза—(все равно что)

Кескинъ атешлере янсанъ.
Сгорѣть въ сильномъ огнѣ.

Янагынъ гюль, дылинъ, бюлюбиль,
(Ты, у которой) щеки роза, языкъ соловей,

Гель, аглетме, мены, сены, севдыгимъ.
Приди, не заставляй плакать меня, который полюбилъ тебя.

Но съ особенною торжественностію обставлена церемонія бритья, раздѣванья и одѣванія жениха. Начинается дѣло съ того, что платье жениха предварительно отсылается къ священнику (такъ, по крайней мѣрѣ, было раньше), который долженъ благословить его и возвратить обратно. Платье это завязывалось въ старину въ особый платокъ квадратной формы, сшитый изъ разноцвѣтныхъ кусковъ. Платокъ этотъ носитъ спеціальное названіе **„хурома бохча** (узелъ изъ кусковъ). По возвращеніи узла, родственники жениха и приглашенные гости обязательно должны танцовать, держа въ рукахъ принесенный узелъ, что значитъ заставлять танцовать узелъ („бохча ойнатмая“).

Затѣмъ начинается бритье жениха; въ настоящее время брѣютъ только бороду. Бритье совершаетъ бородобрѣй въ присутствіи молодежи, которая и высказыва-

elib.nplu.org

етъ ему за это въ особомъ припѣвѣ пожеланіе здоровья. По окончаніи бритья молодые люди въ пѣсенной формѣ просятъ жениха скидать старое платье. Когда эта просьба исполняется женихомъ, начинается одѣваніе въ новыя одежды, при чемъ всякій разъ, когда женихъ надѣваетъ на себя какую либо принадлежность костюма, молодежь поетъ изъ пѣсни соотвѣтствующій куплетъ. Такъ наприм., при одѣваніи женихомъ **кафтана**, молодежь поетъ:

Ди(h)инъ джанымъ ди(h)инъ,
Одѣвай, душа моя, одѣвай

Чува урбаларыны ди(h)инъ!
Суконную одежду одѣвай!

Оле(н)олуръ, джанымъ беле(н) олуръ.
Такъ-то будетъ, душа моя, этакъ будетъ.

Алъ баша дельсе, беле(н)олуръ[1])
Когда придетъ пора, такъ-то будетъ.
(Припѣвъ поется два раза).

Каждый куплетъ оканчивается громогласнымъ произнесеніемъ слѣд. фразы: „Аллахъ бумбарекъ[2]) эйлесынъ!. (Букв. Господь пусть потрусить изъ рога изобилія!) Нужно при этомъ замѣтить, что при одѣваніи другихъ принадлежностей туалета къ припѣву:

Оле(н)олуръ, джанымъ, беле(н)олуръ.

Алъ баша дельсе, беле(н)олуръ,
Прибавляется еще:

Идытинъ сону шенъ олуръ
Конецъ молодца будетъ веселый.

Кромѣ указанной пѣсни, во время переодѣванія поется еще особая пѣсня, обращающая на себя вниманіе ори-

---

[1]) Т. е. всякій, кто собирается жениться, не можетъ избѣжать свадебнаго обряда.

[2]) Бумбарекъ въ букв. смыслѣ есть часть пищеварительнаго канала у животныхъ, имѣющаго форму рога изобилія (сычугъ).

elib.nplu.org

гинальностію оборотовъ, неожиданными сравненіями и какою то логическою безсвязностію.

Вотъ эта пѣсня:

Арнà èктимъ башъ ючюнъ,
Ольдюмъ харахашъ ючюнъ.
Биръ шефтали версене,
Бабаннъ, ананнъ башъ ючюнъ.

Арна ектимъ, питтими?
Яремъ селямъ (т)итими?
Ишиттимъ яремъ эвленмишъ?
Башйна буйнузъ питтими?

Хамушъ ордумъ сазъ халды,
Арна ордумъ башъ халды,
Ашыхманызъ яшъ хызларъ:
Сарылмая азъ халды.

Букв. переводъ этой пѣсни:

Посѣялъ (я) ячмень для колоса,
Умеръ изъ за черныхъ бровей.
Дай одинъ персикъ (т. е. поцѣлуй).
Ради отца и матери.

Ячмень посѣялъ—взошелъ-ли онъ?
Милой почтеніе послано-ли?
Услышалъ (я), милая выходитъ замужъ.
На головѣ рога выросли-ли? (sic!)

Камышъ сжалъ илъ остался,
Ячмень сжалъ—колосъ остался.
Не спѣшите, молодыя дѣвушки: —
Обниматься немного осталось[1])

См. № 5 въ прилож. къ этому изданію.

---

[1]) Т. е вамъ немного осталось времени до выхода замужъ.

elib.nplu.org

Во все время одѣванія жениха, кошеви сидитъ за столомъ, на которомъ горятъ двѣ восковыя свѣчи. Едва только обрядъ одѣванія кончится, кошеви беретъ „хурама," обвязываетъ его вокругъ пояса, и, засунувъ за него двѣ восковыя свѣчи, горѣвшія во время одѣванія, не разстается съ этими предметами до конца свадьбы.

Но вотъ одѣваніе кончилось, и женихъ въ сопровожденіи шаферовъ (идитъ-аласы) отправляется къ нѣ вѣстѣ. Раньше женихъ являлся къ невѣстѣ, вооруженнымъ саблей, которою и крестилъ какъ двери своего дома, такъ и дома невѣсты. Причемъ вооруженный женихъ пользовался особымъ почетомъ даже у стариковъ: послѣдніе при встрѣчѣ съ нимъ должны были встать и поклониться ему, какъ князю. Во время „переѣзда"[1]) сопровождающая жениха молодежь обыкновенно поетъ пѣсни, содержаніе которыхъ мнѣ неизвѣстно.

Существуетъ обычай, чтобы кто-либо изъ шаферовъ укралъ въ домѣ невѣсты какую-нибудь вещь, которую и долженъ былъ показать во время обряда даренія (саачувъ) [2]). Все это дѣлается будто бы съ тою цѣлію, что бы показать физическое превосходство жениха предъ невѣстою. Предъ отправленіемъ въ церковь молодежью мужскаго пола поются тѣ же пѣсни, что и послѣ купанья невѣсты.

Нужно при этомъ замѣтить, что въ старину женихъ вѣнчался въ халатѣ, по наслѣдству переходившемъ отъ одного къ другому. Халатъ этотъ долженъ быть извѣстной формы и имѣть синій воротникъ. Точно также и подвѣнечное платье невѣсты (обыкновенно краснаго цвѣта) переходило отъ одной невѣсты къ другой. Въ настоящее время этотъ обычай исчезъ.

По окончаніи вѣнчанія, молодые увозятся въ домъ родителей жениха, гдѣ послѣдніе и встрѣчаютъ ихъ на

[1]) Это слово употребляется даже и въ томъ случаѣ, если бы поѣзжане на самомъ дѣлѣ шли, а не ѣхали.

[2]) Объ этомъ обрядѣ см. ниже.

порогѣ дома. Встрѣча эта происходитъ особенно торжественно. Крестный отецъ держитъ тарелку, наполненную кусками хлѣба и медомъ или бекмезомъ (переваренным сокомъ изъ арбуза); каждому входящему въ домъ подается хлѣбъ, обмоченный въ медъ или бекмезъ. Когда же появляются молодые, то мать жениха беретъ тарелку, наполненную хлѣбными зернами и монетами и прежде всего высказываетъ пожеланіе молодымъ долгой жизни „экинызъ биръ іердэ хартъ олнузъ. (Букв. оба вмѣстѣ будьте старыми). потомъ со словами: „Узунъ ömюръ, татлы экмекъ сизэ, бала ларымъ“ (т. е. долгаго вѣка, сладкаго хлѣба вамъ, мои дѣти (желаемъ), тарелка подымается передъ ними. Послѣ этого мать бросаетъ тарелку черезъ голову новобрачныхъ съ такою силою, чтобы тарелка разбилась и при этомъ приговариваетъ: **душманларынызымъ** гözи тёръ олсунъ (глаза вашихъ враговъ пусть ослѣпнутъ)!

Когда молодые входятъ подъ кровлю родителей жениха, тѣ посылаютъ за родителями невѣсты, причемъ обязательно съ музыкой, затѣмъ начинается свадебный пиръ, обращающій на себя вниманіе слѣдующими двумя особенностями.

Прежде всего на этомъ вечерѣ происходитъ обрядъ даренія **молодыхъ**, извѣстный подъ именемъ „саачувъ“ [1]) Обыкновенно кто либо изъ шаферовъ обходитъ гостей съ тарелкою, къ которой прикрѣплены двѣ восковыя свѣчи; собранныя такимъ образомъ деньги передаются крестному **отцу жениха**, а этотъ передаетъ ихъ уже невѣстѣ.

Получивъ какой-либо подарокъ, шаферъ громогласно произноситъ приблизительно слѣд.: „отъ такого-то (напр дяди жениха) зеленый листъ [2]) (дается въ

[1]) Саачувъ значитъ собств. **посѣвъ**.

[2]) „Зеленый листъ“, по толкованію мѣстныхъ жителей, означаетъ трехрублевую ассигнацію, такъ какъ въ старину такой подарокъ новобрачнымъ считался вполнѣ достаточнымъ.

даръ). Да послужитъ это источникомъ изобилія (подразумѣвается-дарителю)! Скоро дающій да возвеселится! Да ниспошлется счастье на главу его и (если есть дѣти) главу дѣтей его!—

Кромѣ того, въ этотъ же вечеръ происходитъ обрядъ знакомства жениха и невѣсты, такъ какъ до этого времени женихъ, по старинному обычаю, не долженъ былъ видѣть невѣсты. [1]) Крестная мать жениха, у брачной кровати, при помощи двухъ перевязанныхъ розовыми лентами ложекъ, поднимаетъ покрывало (дувахъ), прикрывающее лицо невѣсты. По увѣренію старыхъ людей, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, приблизительно въ это время женихъ передъ невѣстою раздиралъ, въ знакъ своей власти надъ нею, живую копку или пѣтуха. Въ настоящее время этотъ обычай, какъ грубое наслѣдіе старины, оставленъ. Вышелъ также изъ употребленія и слѣд. обычай, еще такъ не давно бывшій въ употребленіи: въ началѣ свадебнаго пира старики танцевали такъ назыв. „мужской танецъ“ (Эръ авасы) и тяжелый танецъ (агыръ авасы). Во время этихъ танцевъ молодежь была только простою зрительницею.

Весь сложный свадебный обрядъ заканчивается на другой день послѣ вѣнчанія, извѣстный подъ именемъ дня „сладкой водки“ (баллы рахы). Собравшіеся родственники жениха поздравляютъ молодыхъ и пьютъ водку, подслащенную медомъ и подправленную перцемъ. Съ этою же водкою ащи хары (сваха) отправляется и къ родителямъ невѣсты, при этомъ приноситъ съ собою и вещественныя доказательства primae noctis. Послѣдніе (родители невѣсты) по этому поводу также устраиваютъ пирушку.

Заслуживаетъ вниманія, что эта фраза произносится и въ томъ случаѣ, еслибы дарителъ вовсе не давалъ денегъ, а что либо изъ хозяйственнаго инвентаря.

[1]) Въ настоящее время это только лишь обрядъ, такъ какъ молодые хорошо знаютъ другъ друга до свадьбы.

На пятый день послѣ свадьбы, молодые у себя на дому берутъ отъ священника молитву (эфти): считается нехорошимъ признакомъ, еслибы новобрачные вскорѣ послѣ свадьбы начали выходить изъ дому. Только по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени крестный отецъ выводитъ новобрачныхъ въ церковь, гдѣ они и принимаютъ поздравленіе отъ знакомыхъ и родственниковъ.

III) Похоронные обряды.

Похоронные обряды грековъ г. Маріуполя мало представляютъ оригинальнаго сравнительно съ такими же обрядами другихъ христіанскихъ народовъ. Обыкновенно въ теченіе трехъ дней послѣ смерти, родственники умершаго справляютъ такъ называемый „нама“, обрядъ, состоящій въ томъ, что съ заходомъ солнца ѣдятъ хлѣбъ, обмоченный въ красное вино. Этимъ же виномъ обливаютъ также гробъ покойника при опущеніи его въ землю, а во время поминовенія священникъ льетъ вино на могилу, когда произносятъ слова „вѣчная память!“ При совершеніи обряда „нама“, обязательно произнести „джанна дегеинъ!“ (т. е. пусть дойдетъ хлѣбъ и вино до его души). По смыслу данное выраженіе вполнѣ соотвѣтствуетъ нашему: „царство ему небесное!“

Кромѣ указаннаго обряда, во время похоронъ приготовляютъ также нѣчто въ родѣ кутьи, а именно: варятъ рисъ съ изюмомъ въ видѣ жидковатой массы, почему это кушанье и носитъ названіе „шорва“ (похлебки). „Шорва“ раздается бѣднымъ послѣ погребенія покойника.

Нѣсколько раньше зажиточными греками при погребеніи умершихъ нанимались плакальщицы. Въ настоящее время профессіальныхъ плакальщицъ не существуетъ, а вмѣстѣ съ ними забыты и тѣ причитанія, которыя когда-то ими произносились.—

Г) Пѣсни, разсказы, пословицы и поговорки грековъ г. Маріуполя.

Если вѣрить лицамъ, хорошо знакомымъ съ бытовыми условіями мѣстнаго греческаго населенія, послѣднее обладаетъ богатымъ запасомъ произведеній безыскусственной народной словесности. Особеннымъ обиліемъ въ этомъ отношеніи отличается отдѣлъ сказаній о подвигахъ и приключеніяхъ различнаго рода героевъ. Менѣе богатъ, какъ можно судить по отзывамъ тѣхъ же лицъ, отдѣлъ народной лирики.

Вообще, нужно замѣтить, что мѣстные греки во время общественныхъ увеселеній, равно какъ и въ частной жизни, предпочитаютъ пѣснѣ музыку.

Гораздо богаче отдѣлъ пословицъ и поговорокъ, причемъ многимъ изъ нихъ нельзя отказать ни въ глубинѣ выводовъ, ни въ мѣткости сравненій и сопоставленій, ни въ сжатости и оригинальности языка.

Изъ богатаго запаса произведеній народнаго творчества мнѣ удалось собрать только незначительную часть, быть можетъ далеко не лучшую. Само собою разумѣется, что при такомъ условіи, дѣлать какіе либо рѣшительные выводы, на основаніи собраннаго матеріала, объ отличныхъ особенностяхъ этихъ произведеній и ихъ поэтическихъ и историческихъ растеній едва ли возможно. Вотъ почему я считаю нужнымъ ограничиваться только нѣкоторыми соображеніями, непосредственно вытекающими изъ собраннаго мною матеріала.

Начну съ сказаній о богатыряхъ[1]). Сказанія о богатыряхъ извѣстны на мѣстномъ языкѣ подъ именемъ „масалъ“ означающемъ не только сказаніе, но и сказку во-

---

[1]) Нѣсколько сказаній приведены въ прил. къ этому изданію

[2]) Это обстоятельство даетъ и намъ возможность не стѣсняться въ выборѣ опредѣленнаго термина для обозначенія разсматриваемыхъ произведеній

elib.nplu.org

обще, разсказъ о чемъ либо невѣроятномъ. Если мѣстный грекъ хочетъ выразить сомнѣніе по поводу слышаннаго онъ обыкновенно говоритъ бу масалъ (это сказка)!

Не смотря на то, что вѣра въ возможность фактическаго существованія того, что разсказывается въ масалахъ у мѣстныхъ грековъ съ величайшимъ вниманіемъ. Особенный интересъ въ слушателяхъ возбуждаютъ тѣ мѣста разсказа, гдѣ спокойное повѣствованіе разсказчика прерывается пѣснею богатыря, которая обыкновенно поется подъ акомпаниментъ скрыпки[1]). Было время и не такъ давно, когда хорошихъ разсказчиковъ приглашали къ себѣ на домъ даже интелигентные греки.

Сказанія эти настолько характерны, что я не могу удержаться, чтобы не сдѣлать нѣсколькихъ сообщеній, невольно бросающихся въ глаза, при самомъ бѣгломъ знакомствѣ съ ними.

1) Дѣйствующія лица сказаній называются не соотвѣтственными именами нарицательными, которыя даются имъ по какому либо случайному обстоятельству, имѣющему отношеніе къ ихъ жизни, или къ условіямъ ихъ рожденія. Такъ, одинъ изъ нихъ называется сыномъ слѣпца (Теръ-Оглу), другой сыномъ балалаечникомъ по ремеслу (Ашикъ-Гарибъ), третій сыномъ кузнеца (Темиръ Оглу) и т. д.

2) Во всѣхъ, извѣстныхъ мнѣ разсказахъ, мало отражаются мѣстныя особенности Крыма. Дѣятельность героевъ или вовсе не пріурочивается къ какому-нибудь опредѣленному мѣсту, или же происходитъ гдѣ-нибудь на востокѣ (Тифлисъ, Алеппо, Эсміянъ (?) и др.) Изъ упоминающихся въ нихъ городовъ на долю Крыма выпадаютъ только два города: Бахчисарай и Херсонесъ. Мало того, нѣкоторые изъ героевъ высказываютъ даже

[1] Для знакомства съ мотивомъ этихъ пѣсенъ, нѣкоторыя изъ нихъ переложены на ноты. (См. въ концѣ наст. изд. отдѣлъ приложеній).

несочувствіе къ Крыму и его природѣ. Такъ одинъ изъ нихъ (Ашикъ-Гарибъ), попавъ проѣздомъ въ Бахчисарай, старается по возможности скорѣе оставить его, какъ городъ горъ, овраговъ и непостоянной погоды. Все это указываетъ на заносный характеръ мѣстныхъ сказаній. Справедливость этого предположенія вполнѣ подтверждается поразительнымъ ихъ сходствомъ съ подобными же разсказами нѣкоторыхъ кавказскихъ племенъ. Такъ мѣстная сказка объ Ашикъ-Гарибѣ есть не что иное, какъ воспроизведеніе восточнаго сказанія объ Ашикъ-Керимѣ, особенно распространеннаго между горцами Кавказа[1]). Сказка о Теръ-Оглу во многомъ сходна съ кабардинскимъ сказаніемъ о Гулсѣ, а разсказъ о сынѣ вдовы есть какъ бы варіантъ сказки о прекрасной царевнѣ и злой дѣвѣ закавказскихъ татаръ[2]).

3) Какъ въ произведеніяхъ заносныхъ, возникшихъ при томъ на основѣ воззрѣній магометанскаго міра, въ мѣстныхъ „масалахъ“ почти незамѣтно вліянія христіанскихъ идей. Правда, въ одномъ разсказѣ упоминается о св. Георгіи; но и это, вѣроятно, произошло потому, что онъ чествуется не только христіанскими, но и магометанскими народами. При томъ-же св. Георгій въ упомянутомъ разсказѣ является не христіанскимъ подвижникомъ, а всадникомъ, владѣющимъ чудною лошадью и и помогающимъ романическимъ похожденіямъ любимаго на востокѣ народнаго героя, Ашикъ-Гариба. Тотъ же св. Георгій, но только подъ другимъ именемъ, появляется и въ сказкѣ „Сынъ вдовы,“ но уже какъ богатырь, побѣждающій сорокаголоваго змѣя. Независимо отъ этого, въ основѣ нѣкоторыхъ сказокъ слишкомъ ярко просвѣ-

---

[1]) Одинъ эпизодъ изъ сказки объ Ашикъ-Керимѣ, какъ извѣстно, послужилъ Лермонтову сюжетомъ для его прекрасной повѣсти «Ашикъ-Керимъ».

[2]) См. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа Вып. VI, отд. II, 31—35 и 124 стр.

чиваетъ фаталистическій взглядъ на жизнь, чуждый, какъ извѣстно, христіанскимъ народамъ.[1])

4) Что касается содержанія разсматриваемыхъ сказокъ, то оно, главнымъ образомъ, вращается около трехъ предметовъ: женщины, коня и музыки. Возможное блаженство на землѣ, по мѣстнымъ сказаніямъ, заключается въ обладаніи этими тремя предметами.

Наконецъ, въ пятыхъ, разсматриваемыя со стороны внѣшнихъ пріемомъ творчества, мѣстныя сказки обращаютъ на себя вниманіе изслѣдователя рѣдко встрѣчающимся въ народномъ эпосѣ соединеніемъ эпическаго и лирическаго элементовъ: разсказчикъ не только **повѣствуетъ** о дѣлахъ героевъ-батырей[2]), но и заставляетъ ихъ самихъ высказывать свои душевныя состоянія въ видѣ той или другой пѣсни. Вотъ почему мѣстныя „масалы“ удобнѣе, можетъ быть, было бы назвать эпико-лирическими произведеніями, а не просто эпическими.

Перехожу къ пѣснямъ. Выше было замѣчено, что пѣсня не пользуется особымъ вниманіемъ мѣстныхъ грековъ: она удержала почетное мѣсто лишь въ свадебныхъ обрядахъ и „масалахъ.“ Правда, встрѣчаются пѣсни и иного характера, напримѣръ, плясовыя и любовныя[3]); но только сравнительно мало. Еще менѣе, если не ошибаюсь, такъ называемыхъ семейныхъ пѣсенъ[4]). Искать-ли объясненія подобнаго рода явленія въ особомъ складѣ семейной жизни мѣстныхъ грековъ, на которыхъ до нѣкоторой степени должны были отразиться семейныя воззрѣнія магометанства, или въ какихъ либо

---

[1]) См. сказку о Куршутъ-бекѣ.

[2]) Герой на мѣстномъ татарско-турецкомъ языкѣ называется батырь

[3]) Для образца также приведены двѣ плясовыя пѣсни и одна любовная. Первыя двѣ положены на ноты См. въ отд. прилож. №№ 2 и 4.

[4]) Не смотря на усиленное желаніе, мнѣ не удалось записать ни одной семейной пѣсни.

elib.nplu.org

другихъ причинахъ, не берусь рѣшать за недостаткомъ данныхъ.

Что касается внутренняго достоинства разсматриваемыхъ лирическихъ произведеній, то при знакомствѣ съ ними прежде всего бросается въ глаза крайняя прозаичность, такъ сказать ихъ содержанія. Въ нихъ всего чаще можно видѣть простое воспроизведеніе реальныхъ фактовъ жизни безъ всякой ихъ поэтической окраски[1]). Кромѣ того, между отдѣльными мыслями одной и той же пѣсни весьма часто нѣтъ никакой логической связи или если и есть, то возстановить ее, благодаря, съ одной стороны, отрывистому характеру фразъ, а съ другой,— вслѣдствіе крайняго злоупотребленія эллипсизмомъ, возможно бываетъ съ большимъ трудомъ[2]). Трудность пониманія пѣсенъ увеличивается еще оригинальностью, чисто въ восточномъ духѣ, фигуральныхъ выраженій, недоконченности параллелизмовъ и бѣдностію языковыхъ средствъ. Вотъ почему въ нихъ чаще встрѣчаются только намеки на извѣстную мысль или чувство, чѣмъ ясно выраженныя мысль или чувство.

Гораздо больше интереса представляютъ мѣстныя пѣсни въ музыкальномъ отношеніи. Всѣ онѣ проникнуты грустнымъ тономъ: даже пѣсни, поющіяся въ мажорномъ духѣ, напримѣръ, плясовыя носятъ элегическій отпечатокъ: чувствуется какая-то придавленность духа и въ тоже время тихая покорность судьбѣ. Соотвѣтственно этому и музыкальная техника ихъ представляетъ много оригинальнаго. Вотъ что по этому поводу говоритъ г. Грековъ, положившій эти пѣсни на ноты: а) минорныя пѣсни построены на мирной гармонической гаммѣ, т. е. съ интервалами въ полтора тона (№ 3); б) почти каждая нота пѣсни украшена форшлагами, иногда даже двой-

[1]) См. для прим. пѣсню, которую поетъ Теръ Оглу кузнецу.

[2]) См. напр. выше приведенную пѣсню: Арпа ектымъ башъ ючюнъ и т. д.

ными; в) въ плясовыхъ пѣсняхъ употребляются синкопы (№ 4), и наконецъ г) пѣсни кончаются не тоникой, а а непремѣнно секундой, вслѣдствіе чего намъ кажется что пѣсня не окончена.

Не менѣе, мнѣ кажется, интереса представляетъ и стихотворный размѣръ мѣстныхъ пѣсенъ, въ основу ритма которыхъ положено два начала: логическое ударе-ніе и опредѣленное (приблизительно) количество слоговъ въ стихѣ. Причина такого соединенія двухъ размѣровъ (тоническаго и саллибическаго) заключается, какъ кажется, въ самыхъ свойствахъ татарско-турецкаго языка. Въ немъ, въ громадномъ количествѣ словъ удареніе падаетъ на послѣдній слогъ, но есть цѣлый рядъ словъ, отступающихъ отъ этого основнаго правила[1]). Въ силу только что указанныхъ просодическихъ свойствъ, стихъ получаетъ слѣдующее построеніе: ритмъ стиха основанъ на такъ называемомъ логическомъ удареніи, вслѣдствіе чего въ стихѣ импонирующее значеніе имѣетъ то слово, на которомъ сосредоточивается мысль фразы, такъ напр. правильное чтеніе пѣсни Теръ-Оглу[2]) будетъ слѣд.:

Крата минмишимъ
Тефими алмышимъ
Харнымышимъ
Саазымъ дендымъ хармышимъ.

Но на тонической размѣръ стиха замѣтно оказываетъ вліяніе устойчивость ударенія во многихъ словахъ. Вліяніе это главн. обр., выражается въ томъ, что стихи одной и той же пѣсни всего чаще состоятъ изъ одного количества слоговъ (обыкновенно такихъ слоговъ бываетъ 7 или 8); при чемъ если въ стихъ входятъ исключительно слова, имѣющія удареніе на послѣднемъ слогѣ,

[1]) Въ словахъ, имѣющихъ удареніе не на послѣднемъ слогѣ, на ударяемомъ слогѣ поставленъ знакъ.

[2]) См. сказку о Теръ-Оглу.

то при чтеніи его получается правильность чередованія высокихъ и низкихъ слоговъ, основанная на граматическомъ ударе́ніи. Наприм. раньше приведенное стихотвореніе Арпа ектима читается такъ:

Арпà ектимъ| башъ ю|чюнъ
Яремъ| селямъ| питти|ми
Д(г)и(h)инъ| или джанымъ, д(г)и(h)инъ
Чувà| урбà| ларыны| д(г)и(h)инъ и т. д.

Вліяніемъ силлабическаго размѣра нужно также объяснить и то, что почти всѣ стихи бываютъ риѳмованными [1]). Отступленія въ этомъ отношеніи рѣдки и зависятъ, по всей вѣроятности, отъ порчи стиха. Риѳма всего чаще бываетъ богатая.

Что касается самаго способа риѳмованія стиховъ, то онъ не отличается разнообразіемъ: въ однѣхъ пѣсняхъ вся строфа кончается одною и тою же риѳмой, что сообщаетъ стиху однообразіе и монотонность, въ другихъ—риѳмы чередуются черезъ стихъ. Есть и такія пѣсни, въ которыхъ, среди нѣсколькихъ риѳмованныхъ стиховъ, встрѣчается стихъ нериѳмованный, съ подобнымъ же ему соотвѣтствующимъ въ слѣдующей строфѣ [2]).

Въ заключеніе нѣсколько замѣчаній по поводу **мѣстныхъ пословицъ.**

Пословицы, какъ общія сужденія, выведенныя на основаніи опыта и наблюденія жизни, свойственны всѣмъ народамъ. Неудивительно поэтому, если ихъ много у грековъ г. Маріуполя, при чемъ, какъ замѣчено выше, по остроумію, силѣ, мѣткости выраженія и своеобразности сравненій, онѣ не уступаютъ такимъ же произведеніямъ другихъ народовъ.

---

[1]) До какой степени риѳма играетъ роль въ стихѣ, видно изъ того, что ей нерѣдко приносится въ жертву даже самый смыслъ.

[2]) См. въ прил. пѣсню Ахызъ, сочины эрмезлеръ..

Изъ пословицъ, собранныхъ мною, только одна можетъ быть названа историческою (№ 24); всѣ же остальныя являются выраженіемъ различныхъ правилъ житейскаго благоразумія; однѣ высказываютъ взглядъ на бережливость и богатство (№№ 22, 23), другія-на взаимность между собою отношенія людей (№ 21), третьи —на добрыхъ и разумныхъ людей или глупыхъ и злыхъ (№№ 9, 10, 19) и т. д. Интересно, что въ числѣ пословицъ фигурируетъ и такая, которая, по буквальному своему смыслу, явно направлена противъ христіанъ. Вотъ что она гласитъ: „Начальный разумъ явура (вм. гяура) пусть останется ему (т. е. гяуру), а конечный мнѣ (№ 29). Очевидно, такая пословица, вполнѣ естественная въ устахъ магометанина, производитъ странное впечатлѣніе, когда произноситъ ее христіанинъ. Чтобы выйти изъ неловкаго положенія, мѣстные греки стараются истолковывать такія пословицы въ смыслѣ благопріятномъ для себя. Такъ въ выше упомянутой пословицѣ подъ явуромъ они разумѣютъ народовъ не христіанскаго исповѣданія.

Для болѣе близкаго знакомства съ мѣстными пословицами, въ приложеніи къ этой книгѣ приведены нѣкоторыя изъ нихъ.

Во время чтенія этой статьи гимназическій хоръ съ аккомпаниментомъ оркестра исполнялъ пѣсни маріупольскихъ грековъ, положенныя на ноты Ѳ. А. Грековымъ (см. приложеніе къ сборнику). Затѣмъ преподаватель С. Г. Квитницкій прочелъ слѣдующую статью.

Краткій статистическій очеркъ г. Маріуполя.

Съ разрѣшенія Его Превосходительства Господина Екатеринославскаго Губернатора въ концѣ марта мѣсяца 1892 года была произведена въ г. Маріуполѣ перепись

жителей подъ моимъ руководствомъ „съ цѣлью“, какъ гласило объявленіе, предупреждавшее объ этомъ событіи горожанъ, „точнаго опредѣленія числа народонаселенія города.“ Весь городъ по плану 1883 г. (болѣе поздняго, годнаго для этой цѣли не оказалось) былъ раздѣленъ на 9 участковъ, которые и были распредѣлены между 9 лицами, изъявившими готовность взять на себя трудъ завѣдыванія счетчиками по каждому участку. Между этими завѣдывающими распредѣлено было наличное число счетчиковъ, состоявшихъ главнымъ образомъ изъ гимназистовъ. Но такъ какъ послѣднихъ было мало сравнительно съ числомъ кварталовъ, то приходилось пользоваться одними и тѣми же лицами по различнымъ участкамъ, и перепись, которая начата была 25 марта, затянулась почти на недѣлю. Въ счетные листы вносились слѣдующія данныя: I. а) фамилія владѣльца двора и живущихъ въ немъ; б) возрастъ каждаго лица; в) семейное положеніе; г) вѣроисповѣданіе, при чемъ, съ цѣлью опредѣлить число грековъ, живущихъ въ г. Маріуполѣ, графу „православные“ раздѣлили на 2: православные—русскіе и православные—греки; д) сословіе; е) образованіе и ж) родъ занятій. II. а) жилыя помѣщенія (число домовъ, этажей, комнатъ, матеріалъ дома и кровли); б) не жилыя помѣщенія (лавки, амбары и службы съ обозначеніемъ матеріала, изъ какого выстроены), и в) колодези. III. домашнія животныя (коровы, лошади, овцы и свиньи).

По производствѣ сводки полученныхъ отъ завѣдывающихъ счетныхъ листовъ, оказалось, что въ г. Маріуполѣ въ означенное время имѣется населеніе въ 17,825 лицъ обоего пола: 9,117 муж. пола и 8,708 жен. пола. Нужно замѣтить, что перепись была совершена въ то время, когда въ нее могло войти только наличное населеніе, такъ какъ полевыя работы, привлекающія большое количество рабочихъ изъ другихъ мѣстъ, еще не

elib.nplu.org

начались, а навигація, хотя и была открыта, не могла вызвать наплыва торговцевъ и рабочихъ вслѣдствіе запрещенія вывоза хлѣба за границу.

Это населеніе распредѣляется слѣдующ. образомъ.

а) по возрасту.

Возрастъ	М.	Ж.	Об. п.	%
До 1 год.	345	318	663	3.72
отъ 1 до 5	813	832	1645	9.23
— 5—10	919	948	1867	10.47
—10—15	948	861	1809	10.15
—15—20	924	1202	2126	11.93
—20—25	915	860	1775	9.96
—25—30	771	729	1500	8.42
—30—35	682	599	1281	7.19
—35—40	654	558	1212	6.80
—40—45	527	434	961	5.39
—45—50	477	417	894	5 02
—50—55	365	302	667	3.74
—55—60	255	227	482	2.70
—60—65	210	152	362	2.03
—65—70	117	114	231	1.29
—70—75	98	77	175	0.98
—75—80	49	39	88	0.49
—80—85	26	22	48	0.27
—85—90	16	4	20	0.11
Свыше 90 л	6	13	19	0.11

elib.nplu.org

Такимъ образомъ преобладаетъ населеніе въ возрастѣ отъ 15 до 60 лѣтъ, именно 61, 15%, почти вдвое превышая населеніе до 15 лѣтъ (33,572) и почти въ 12 разъ населеніе старше до 60 лѣтъ (5,28). Свыше 90 лѣтъ на 1000 жителей приходится 1 человѣкъ. На основаніи этихъ данныхъ можно приблизительно вычислить среднюю жизнь или средній возрастъ: для мужчинъ она составляетъ предѣлъ въ 26,91, для женщинъ—25,43, для обоего пола—26,08.

б) по семейному положенію.

Семейн. пол.	М.	Ж.	Об. п.	%
Холостыхъ . .	5360	4592	9952	55,83
Женатыхъ . .	3543	3292	6835	38,35
Вдовыхъ . .	214	824	1038	5,82

Если исключить изъ числа всѣхъ холостыхъ лицъ, недостигшихъ лѣтъ, дающихъ право на вступленіе въ бракъ (м. 1411, ж. 1633, обоего п. 3044), то холостые составятъ 17,08 %. Женатые образуютъ 38,35 %, при чемъ отношеніе между женатыми мужчинами и женщинами таково, что на 100 мужчинъ приходится 92,63 женщины. Это неравенство объясняется тѣмъ, что среди рабочихъ и торговцевъ находятся пріѣзжіе женатые мужчины, оставившіе своихъ женъ на родинѣ. Среди вдовыхъ женщины значительно преобладаютъ, именно: на 1 вдовца приходится почти 4 вдовы (3,85). Причина этого явленія заключается въ томъ, что женщины вступаютъ въ бракъ обыкновенно въ болѣе молодыхъ лѣтахъ, чѣмъ мужчины; при томъ, какъ доказано статистическими изслѣдованіями, женщины отличаются большей сравнительно съ мужчинами продолжительностью жизни.

elib.nplu.org

в) по вѣроисповѣданію.

Вѣроиспов.	М.	Ж.	Об. п.	%
Православнаго	7359*)	7067	14426	86,93
Римско-катол.	167	92	259	1,46
Протестантскаго	62	60	122	0,68
Армяно-Григор	11	8	19	0,11
Іудейскаго . .	1505	1481	2986	16,75
Магометанскаго	13	—	13	0,07

Въ числѣ православныхъ заключается кромѣ русскихъ, 22,27 % грековъ (1985 м п., 1984 ж. п., об. п. 3969). Вообще христіане составляютъ преобладающій элементъ, именно 83,18.

г) по сословіямъ:

Сословіе	М.	Ж.	Об. п.	%
Дворянъ. . .	217	237	454	2,55
Чиновниковъ .	136	126	262	1,47
Духовныхъ. .	165	67	232	1,30
Почетн. гражд.	57	53	110	0,62
Купцовъ. . .	236	214	450	2,54
Мѣщанъ. . .	5186	5285	10471	58,74
Поселянъ . .	2332	2265	4597	25,78
Нижн. чиновъ.	649	360	1009	5,65
Иностранц. .	139	101	240	1,35

*) Въ это число включенъ и 1 раскольникъ.

elib.nplu.org

Такимъ образомъ дворяне, чиновники и духовные вмѣстѣ составляютъ лишь незначительную часть всего населенія (5,32 %), главный же, преобладающій элементъ мѣщане и поселяне (84,52 %).

д) по образованію:

Образованіе	М.	Ж.	Об. п.	%
Высшаго . .	71	5	76	0,43
Средняго . .	449	363	812	4,56
Низшаго . .	563	327	890	4,99
Грамотныхъ .	3605	1602	5207	29,31
Неграмотныхъ .	4429	6411	10840	60 81

Если изъ числа неграмотныхъ исключимъ малолѣтнихъ, недостигшихъ 8-ми лѣтъ, именно 1994 мальчика и 2004 дѣвочки, всего 3998, то оставшееся число (2435 м. п., 4407 ж. п., 6842, об. п.; 38,38 %) все таки составитъ почтенную цифру, больше 1/3 всего населенія. Къ высшему образованію отнесены также учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, къ среднему—ученики и ученицы гимназій, и воспитанники духовнаго училища, и къ низшему обучающіеся въ приходскомъ уч., 4 народныхъ и 3 частныхъ школахъ; такимъ образомъ въ число лицъ высшаго образованія включены 4 студента, проживавшихъ въ г. Маріуполѣво время переписи, средняго — 173 гимназистаи 200 гимназистокъ, 147 воспитанниковъ духовнаго училища, низшаго—415 мальчиковъ и 216 дѣвочекъ, обучавшихся въ вышеупомянутыхъ низшихъ заведеніяхъ.

Такимъ образамъ всѣхъ грамотныхъ различнаго образованія м. п 4688, ж. п. 2297, въ отношеніи 2,04: 1, т. е. мужчинъ грамотныхъ вдвое болѣе, чѣмъ женщинъ

elib.nplu.org

обратное отношеніе замѣчается между неграмотными мужчинами и женщинами; въ этомъ случаѣ на 100 неграмотныхъ мужчинъ приходится почти 145 (144,75) неграмотныхъ женщинъ.

е) по роду занятій.

Родъ занятій			М.	Ж.	Об. п.	%
Безъ опредѣл. занятій	Моложе 15 лѣтъ .		2304	2527	4831	57,18
	Старше 15 лѣтъ .		910	4451	5361	
Духовныхъ	Священно-служит		15	—	15	0,12
	Церковно-служит. .		6	—	6	
Служащихъ	На военн. службѣ	Офицер.	7	—	7	3,18
		Солдатъ (рота)	129	—	129	
	на гражданск. службѣ		174	25	199	
	на частной службѣ .		175	2	177	
	Городовыхъ . . .		40	—	40	
	Жандармовъ . . .		9	—	9	
	Пожарной команды .		8	—	8	
Учащихся			739	416	1155	6,48
Моряковъ			31	—	31	0,17
Свободной профессіи .			101	24	125	0,70
Проститутокъ			—	9	9	0,05
Торговц.	хозяевъ . . .		771	101	872	7,47
	прикащиковъ .		469	—	460	
Промышленниковъ . .			428	11	439	2,47
Ремесленниковъ . . .			1176	131	1307	7,34
Хлѣбопашцевъ			347	9	356	2,00
Прислуги			434	877	1311	7,35
Чернорабочихъ и поденщ.			853	125	978	5,49

Изъ лицъ, имѣющихъ опредѣленныя занятія, преобладающими являются такимъ образомъ торговцы, ремесленники, прислуга и чернорабочіе, составляя вмѣстѣ 27,65 %, тогда какъ служащіе напр., 3,30 (включая въ это число и духовныхъ).

elib.nplu.org

Учащіеся по національности распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Національн.	М.	Ж.	Об. п.	%
Русскихъ.	436	181	617	53,60
Грековъ.	241	169	410	32,62
Евреевъ.	37	57	94	8,17
Другихъ нац.	21	9	30	2,61

Такимъ образомъ оказывается, что преобладающимъ въ училищахъ является русскій элементъ, но если мы сравнимъ число учащихся каждой національности съ общимъ числомъ населенія данной національности, то найдемъ, что на 100 русскихъ приходится почти 6(5,90) учащихся, на 100 грековъ—больше 10 (10,33), на 100 евреевъ—нѣсколько больше 3 (3.15), другихъ національностей на 100 человѣкъ—больше 7 (7,26); такимъ образомъ, если признать мѣриломъ стремленія къ образованію выведенное отношеніе, то первое мѣсто въ этомъ случаѣ принадлежитъ грекамъ.

И такъ преобладающимъ элементомъ въ г. Маріуполѣ является населеніе русское, главнымъ образомъ малороссы, 58,07 %), православное (80,93 %), мѣщанщанскаго сословія (58,74 %).

Жилыхъ помѣщеній оказалось по переписи въ г. Маріуполѣ 3084, которыя распредѣлялись слѣдующимъ образомъ.

а) по числу этажей:

Въ 1 эт.	Въ 1½ эт.	Въ 2 эт.	Въ 2½ эт.	Въ 3 эт.
2959	81	34	7	3

б) по числу комнатъ:

Въ 1 комн.	Въ 2 комн.	Въ 3 комн.	Въ 4 комн.	Въ 5 комн.	Свыше 5
505	903	692	381	225	378

в) по матеріалу:

Камен.	Деревян. обл. кирп.	Деревянн.	Изъ земл. кирпича
784	16	189	2095

г) по матеріалу кровли:

Желѣзомъ	Черепицей	Деревомъ	Землей	Соломой
174	2716	43	30	121

Такимъ образомъ первое мѣсто по числу занимаютъ дома въ 1 этажъ, (95.95 %), въ 1, 2 и 3 комнаты (68,09 %), выстроенные изъ камня и землянаго кирпича (93, 35 %), крытые желѣзомъ и черепицей (93,71 %).

Это обстоятельство, а также и то, что эти 3084 жилища разбросаны на пространствѣ почти въ 6 квадр. верстъ, дѣлаетъ городъ относительно пожаровъ въ значительной степени безопаснымъ. И въ самомъ дѣлѣ пожаръ въ этомъ городѣ явленіе рѣдкое, какъ видно изъ полученныхъ отъ полиціи данныхъ, выраженныхъ въ въ слѣдующей таблицѣ;

Въ какомъ году	Число пожар.	Сумма убытковъ
въ 1882	5	7300 руб.
„ 1883	не	было

Пожары эти были преимуще-

elib.nplu.org

Въ какомъ году	Число пожар.	Сумма убытковъ
„ 1884	не было	
„ 1885	9	7309 руб.
„ 1886	2	145 руб.
„ 1887	4	1215 руб.
„ 1888	6	4427 р. 50 р.
„ 1889	4	3320 руб.
„ 1890	5	515 руб.
„ 1891	5	34650 руб.

ственно въ лѣтніе мѣсяцы.

Сообразно съ этимъ и пожарная команда г. Маріуполя не велика; она состоитъ изъ 1 брандмейстера и 7 кучеровъ. Въ ея распоряженіи находятся: 7 лошадей, 1 дроги, 4 бочки, 6 ведеръ, 2 трубы, 5 огнетушителей, 1 лѣстница, 3 вилъ, 3 граблей, 5 багровъ и 4 топора.

Что касается нежилыхъ строеній, необходимо указать на неточность полученнаго числа амбаровъ. Дѣло въ томъ, что въ счетныхъ листахъ не было обозначено, что разумѣть подъ числомъ амбаровъ,—число ли корпусовъ или отдѣльныхъ помѣщеній. Вслѣдствіе этого нѣкоторые выставляли въ счетныхъ листахъ подъ рубрикой „амбары“ число корпусовъ а другіе число помѣщеній.

Лавки		Рундуки	Амбары		Службы		
Камен.	Дерев.		Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Изъ земляного кирпича
198	276	19	534	192	544	735	1346

elib.nplu.org

Колодезей, не считая городскаго фонтана, оказалось 587.

Домашнихъ животныхъ было въ г. Маріуполѣ во время переписи 1856 шт., которыя распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Лошадей	Коровъ	Овецъ	Козъ	Свиней
1006	505	28	11	306

Затѣмъ приведу нѣкоторыя данныя для опредѣленія движенія населенія г. Маріуполя въ послѣднія 10 лѣтъ; взяты они частью изъ полицейскаго управленія, частью заимствованы изъ метрическихъ книгъ. Въ этотъ періодъ времени приращеніе населенія выразится слѣдующимъ образомъ:

Годъ	М. п.	Ж. п.	Об. п.	Приростъ въ %
1882	7855	7125	14980	
1883	8360	7555	15913	+6,23
1884	9304	8335	17639	+10,85
1885	9468	8047	17515	—0,70
1886	8573	7566	16139	—7,85
1887	8794	8021	16815	+4,18
1888	10669	9417	20086	+19,45
1889	16296	11802	28098	+39,89
1890	16825	13342	30167	+7,37
1891	20493	12286	32779	+8,66

Эти данныя о числѣ жителей заключаютъ въ себѣ не только живущихъ въ чертѣ города, но и населеніе прилегающихъ къ городу мѣстностей, садовъ заводовъ и вновь устроеннаго порта, такъ какъ эти мѣстности находятся въ вѣдѣніи полиціи г. Маріуполя.

elib.nplu.org

Знакомъ (+) въ этой таблицѣ обозначенъ приростъ населенія, а (—) убыль. Не смотря на трудно объяснимыя колебанія въ ростѣ населенія, указывающія, быть можетъ, на нѣкоторую неточность данныхъ, можно заключить, что населеніе прогрессируетъ въ ростѣ среднимъ числомъ на 9,79 % въ годъ. Въ отношеніяхъ греческаго суда на имя надзирателя приходскаго училища отъ 26 ноября 1845 года указано число жителей г. Маріуполя, именно: м. п. 1707, ж. п. 1514, об. п. 3221, такимъ разомъ въ продолженіе 46 лѣтъ населеніе г. Маріуполя увеличилось на 14604 души обоего пола, т. е. въ 5,53 раза.

Къ такому же выводу мы приходимъ, разсматривая ниже помѣщенную таблицу о количествѣ браковъ, родившихся и умершихъ въ теченіе этихъ 10 лѣтъ.

Годы.	Число браковъ.	Число родившихся.									Число умершихъ			Приростъ.
		Законнорожденныхъ.			Незаконнорожденныхъ.			ВСЕГО.						
		М. п.	Ж. п.	Об. п.	М. п.	Ж. п.	Об. п.	М. п.	Ж. п.	Об. п.	М. п.	Ж. п.	Об. п.	
1882	198	325	354	679	22	22	44	347	376	723	368	323	691	32
1883	236	413	397	810	27	27	54	440	424	864	270	218	488	376
1884	162	405	376	781	27	21	48	432	397	829	273	219	492	337
1885	202	488	448	936	22	23	45	510	471	981	267	192	459	522
1886	175	447	405	852	29	25	54	476	430	906	306	231	537	369
1887	253	566	393	959	29	28	57	595	421	1016	337	235	572	444
1888	240	496	464	960	19	25	44	515	489	1004	396	320	716	288
1889	227	616	510	1126	24	17	41	640	527	1167	405	309	714	453
1890	189	553	513	1066	27	20	47	580	533	1113	377	255	632	481
1891	193	627	558	1185	29	22	51	656	580	1236	382	312	694	542

Такимъ образомъ приростъ населенія въ этотъ десятилѣтній промежутокъ времени выразится числомъ 3836, что составитъ 25,61 %, т. е. населеніе за это вре-

elib.nbu.org

мя увеличилось больше чѣмъ на 1/4. Это обстоятельство показываетъ, что г. Маріуполь заключаетъ въ себѣ условія чрезвычайно благопріятныя для естественнаго роста населенія.

Не лишена интереса таблица объ умершихъ въ этотъ десятилѣтній періодъ съ обозначеніемъ лѣтъ смерти ихъ. Данныя, помѣщаемыя въ этой таблицѣ, относятся только къ умершимъ православнаго вѣроисповѣданія, такъ какъ я не могъ найти свѣдѣній подобнаго рода относительно умершихъ другихъ вѣроисповѣданій.

Лѣта	Число умершихъ	%
До 1 года	1337	24,30
Отъ 1 г. до 5 л.	1518	27,59
— 5—10	355	6,45
—10—15	96	1,74
—15—20	131	2,38
—20—25	157	2,85
—25—30	167	3,04
—30—35	154	2,80
—35—40	177	3,22
—40—45	201	3,66
—45—50	184	3,34
—50—55	158	2,87
—55—60	180	3,27
—60—65	176	3,20
—65—70	152	2,76

elib.nplu.org

Лѣта	Число умершихъ	%
Отъ 70 до 75 л.	146	2,66
—75—80	102	1,85
—80—85	69	1,25
—85—90	26	0,47
—90—95	9	0,16
—95—100	2	0,04
—100—105	2	0,04
—105—110	1	0,02
—110—115	2	0,04

Изъ этой таблицы мы видимъ, что больше всего смерть поражаетъ дѣтей, недостигшихъ 1 года, именно число умершихъ въ этотъ возрастъ почти составляетъ 1/4 всего числа умершихъ; больше половины всего числа умершихъ именно 51,89%, составляютъ дѣти, не достигшіе пятилѣтняго возраста.

Количество браковъ, рожденій и смертей тѣсно связано съ благосостояніемъ населенія извѣстной мѣстности; послѣднее-же для жителей г. Маріуполя, занимающихся главнымъ образомъ хлѣбной торговлей, а отчасти и хлѣбопашествомъ, зависитъ въ значительной степени отъ урожая; поэтому я свелъ всѣ эти данныя въ одну таблицу для иллюстрированья этой связи.

elib.nplu.org

Годы	Число браковъ	Число родившихся	Число умершихъ	Урожай „самъ“		
				Пшеница	Рожь	Ячмень
1881	—	—	—	5	6	7
1882	198	723	691	3 87	2,99	4 04
1883	236	864	488	3,27	2,30	3,52
1884	162	829	492	7 75	3,40	8 80
1885	202	981	459	1,40	1,46	1,52
1886	175	906	537	4 2	1,4	5 6
1887	253	1016	572	3,9	4,3	5,1
1888	240	1004	716	5,78	8,46	7 48
1889	227	1167	714	1,7	0,5	2,11
1890	189	1113	632	2 54	2,97	3 59
1891	193	1236	694	нѣтъ	свѣд	ѣній

Въ этой таблицѣ указанъ урожай 1891 года, такъ какъ вообще вліяніе урожая предыдущаго года простирается на слѣдующій годъ. Данныя объ урожаяхъ заимствованы мною изъ отчетовъ земства, очевидно, не совсѣмъ точныя; впрочемъ приблизительно, въ общемъ видѣ видѣ можно вывести заключеніе объ урожайности извѣстнаго года и о вліяніи его на наше населеніе, такъ, напр., 1884-й годъ отличался хорошимъ урожаемъ и мы видимъ, что въ 1885 году число браковъ увеличилось на 40, а рожденій на 152, число-же смертности осталось тоже, что и въ предыдущемъ году; 1885-й годъ

elib.nplu.org

—неурожайный и въ 1886 году число браковъ понизилось на 27, а число рожденій уменьшилось на 75, число-же смертей увеличилось на 72.

Другія статистическія данныя или неполны или недостовѣрны.

Въ заключеніе выражаю искреннюю благодарность всѣмъ лицамъ, оказавшимъ мнѣ свое содѣйствіе въ доставленіи и обработкѣ статистическихъ свѣдѣній.

Послѣ этого всѣ участники экскурсіи съ музыкой и пѣснями отправились на поле. Здѣсь ученики младшихъ классовъ стали играть въ различныя игры, ученики же старшихъ классовъ сначала, подъ руководствомъ преподавателя О. Л. Вержбицкаго, занимались собираніемъ и разсматриваніемъ растеній, затѣмъ, подъ руководствомъ директора гимназіи Г. И. Тимошевскаго, разсматривали находящіеся здѣсь въ большомъ количествѣ курганы разной величины (кургановъ въ этой мѣстности такъ много, что ее можно назвать полемъ кургановъ). (О курганахъ см. статью И. А. Клюева).

Сюда же прибылъ фотографъ, который и снялъ участниковъ экскурсіи, составившихъ довольно живописную группу. Затѣмъ ученикамъ было предложено угощеніе, а въ 6 часовъ вечера всѣ уже возвратились въ городъ съ музыкой и пѣснями.

---

elib.mpu.org

Одиннадцатый день экскурсіи — 10 мая.

Въ 7 часовъ вечера въ залѣ гимназіи собрались всѣ преподаватели во главѣ съ директоромъ, ученики и ученицы гимназій и нѣкоторые изъ почетныхъ гражданъ г. Маріуполя. По звонку всѣ усѣлись на мѣста, на эстраду выступилъ гимназическій оркестръ, подъ управленіемъ преподавателя К. И. Голейшевскаго и исполнилъ увертюру изъ оперы Цампа.

Затѣмъ на каоедру взошелъ преподаватель Вержбицкій и сдѣлалъ приблизительно слѣдующее сообщеніе о флорѣ окрестностей г. Маріуполя.

Окрестности г. Маріуполя, замѣтилъ преп. О. Л. Вержбицкій можно охарактеризовать какъ вполнѣ степныя. Правда, по словамъ старожиловъ, еще во время переселенія грековъ изъ Крыма около города находились лѣса; но теперь отъ нихъ не осталось слѣда и только въ нѣкоторыхъ балкахъ встрѣчаются заросли вербняка, терновника и другихъ низкорослыхъ кустовъ, эти же кустарники кое-гдѣ попадаются и по берегамъ р. Калміуса. наконецъ, въ двухъ верстахъ отъ города на землѣ донскихъ казаковъ. въ одной влажной долинѣ, тянущейся параллельно берегу моря, находится рощица изъ разныхъ кустовъ и низкорослыхъ деревьевъ. Встрѣчающіяся же въ другихъ мѣстахъ деревья посажены искусственно.

Противъ предположенія, что въ окрестностяхъ г. Маріуполя нѣкогда существовали лѣса, говоритъ между прочимъ, и то обстоятельство, что теперь не осталось ни пней, ни слѣда лѣсной растительности, какъ напр.

elib.nplu.org

папортника, а сдвали въ такое время, какъ періодъ въ 100 лѣтъ, могли исчезнуть безслѣдно всякіе слѣды лѣсной растительности; о томъ же свидѣтельствуетъ и то обстоятельство, что въ искусственно разведенныхъ лѣсахъ Велико-Анадольскаго лѣсничества въ теченіе 45 лѣтняго ихъ существованія не привилась лѣсная флора и растутъ тѣ же самыя степныя растенія.

Наконецъ степи—цѣлины въ окрестностяхъ г. Маріуполя искать, конечно, нельзя, такъ какъ всякій удобный клочекъ земли теперь обрабатывается и представляетъ или нивы или бакчи, низменныя же мѣста у береговъ моря и рѣкъ Калміуса и Кальчика обращены въ сады и огороды. Эта обработка была одной изъ причинъ исчезновенія многихъ видовъ растеній.

Луговъ также нѣтъ, а гдѣ они и уцѣлѣли, ихъ покрываютъ осока и др. не годныя для корма травы.

По берегамъ рѣкъ и на днѣ овраговъ растутъ камышъ, тростникъ и др. болотныя растенія.

Поля, лежащія подъ паромъ, обыкновенно покрыты пыреемъ и разнымъ бурьяномъ, который только въ молодомъ видѣ годится на кормъ для скота, но большею частью скашивается осенью и идетъ на топливо.

Отсутствіе лѣсовъ, луговъ и горъ исключаетъ изъ нашей флоры многія формы, которыя растутъ въ другихъ странахъ, лежащихъ подъ той же широтой, въ окрестностяхъ г. Маріуполя нѣтъ даже встрѣчающихся въ другихъ мѣстахъ Екатеринославской губерніи, именно не найдено 36 семействъ растеній, произрастающихъ въ дикомъ состояніи въ Екатеринославской губерніи и вообще на югѣ Россіи.

По числу родовъ и видовъ произрастающихъ въ окрестностяхъ г. Маріуполя растеній первое мѣсто занимаютъ сложно-цвѣтныя; затѣмъ слѣдуютъ зонтичныя, мотыльковыя, губоцвѣтныя, красноцвѣтныя и злаки. Нѣкоторыя семейства имѣютъ очень мало представителей

или даже только по одному, какъ напр., парнолистныя, толстенковыя, спаржевыя и др.

Вообще въ окрестностяхъ г. Маріуполя найдено 743 вида растеній [1]). Чтеніемъ списка растеній, встрѣчающихся въ дикомъ и воздѣланномъ видѣ въ окрестностяхъ г. Маріуполя, преподаватель О. Л. Веряжбицкій закончилъ свое сообщеніе.

Затѣмъ хоръ гимназистовъ, подъ управленіемъ преподавателя Ѳ. А. Грекова, исполнилъ попури изъ русскихъ пѣсенъ (аранжировка Ѳ. А. Грекова).

Послѣ небольшаго антракта на каѳедру взошелъ преподаватель В. Г. Ѳедоровъ и предложилъ участникамъ экскурсіи прослушать слѣдующую небольшую замѣтку.

Замѣтка о битвѣ на р. Калкѣ

Въ ряду вопросовъ, касающихся г. Маріуполя и его окрестностей, весьма большое значеніе имѣетъ то или другое рѣшеніе вопроса о томъ, гдѣ была битва 1223 г., памятная тѣмъ, что въ этомъ году русскіе впервые встрѣтились съ татарами и потерпѣли отъ нихъ страшное пораженіе.

Само собою разумѣется, что лучшимъ и неоспоримымъ доказательствомъ при рѣшеніи вопроса о мѣстѣ битвы 1223 г. могли бы быть только данныя археологіи; но, къ сожалѣнію, такихъ данныхъ у насъ нѣтъ, если не считать одного меча, хранящагося въ нашей гимназіи и не такъ давно найденнаго въ окрестностяхъ г. Маріуполя; но одинъ мечъ это слишкомъ жалкій остатокъ отъ великой битвы. Значитъ, одно изъ двухъ—или битва 1223 г. была гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, или она происходила вблизи г. Маріуполя, но всепожирающее время истребило всѣ остатки этой рѣзни двухъ народовъ. Послѣдняго предположенія придерживаются нѣ-

[1]) Списокъ растеній см. въ приложеніи къ Сборнику

elib.mplu.org

которые старожилы г. Маріуполя, утверждающіе напр., что озеро Домаха получила свое названіе въ память великой битвы, потому-де что слово Домаха значитъ „здѣсь была битва“. Относя такого рода мнѣніе скорѣе къ области слишкомъ смѣлыхъ предположеній, чѣмъ къ области научныхъ гипотезъ, я тѣмъ не менѣе считаю необходимымъ остановиться на этомъ предположеніи въ виду того, что впервые оно было высказано отцемъ нашей исторіи И. М. Карамзинымъ, замѣтившимъ во II томѣ своей „Исторіи Государства Россійскаго“, что битва 1223 года происходила вблизи Маріуполя на р. Калецъ (нынѣ Кальчикъ). То же же мнѣніе впослѣдствіи было повторено Березинымъ въ его „Словарѣ“ и Д. Иловайскимъ въ III т. „Исторіи Россіи“. Другое мнѣніе было высказано историками С. М. Соловьевымъ и Бестужевымъ-Рюминымъ и проф Брунэмъ, р. Калку нашихъ лѣтописцевъ видѣвшими въ р. Калміусѣ. Это послѣднее мнѣніе, по всей вѣроятности, имѣютъ въ виду мѣстные старожилы, утверждая, что битва была на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ расположенъ г. Маріуполь.

Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно, почему сложилось то или другое мнѣніе у нашихъ историковъ, и приходится допустить, что одной изъ причинъ, побуждавшихъ видѣть р. Калку въ Калміусѣ, по всей вѣроятности, было то обстоятельство, что извѣстный русскимъ еще въ глубокой древности „Соляной“ путь шелъ по р. Калміусу,—весьма естественно было предположить, что русскіе полки отъ Днѣпра двинулись въ степи по давно уже извѣстному пути; такихъ же путей отъ Днѣпра къ Азовскому морю было два: по Калміусу—Соляной и по Міусу—залозный; названіе р. Калка побудило отдать предпочтеніе пути на Калміусъ. Такая догадка, основанная на данныхъ исторіи, дала толчекъ дальнѣйшимъ предположеніямъ. Рѣка называется Калка. Корень это-

го слова—такъ думаютъ нѣкоторые [1])—тотъ же, что и въ словахъ: калъ (грязь) и перикалки (по малорусски небольшія лужи грязи), отсюда Калка есть не собственное, а нарицательное имя всякой рѣки, на днѣ которой много илу, грязи, и въ частности р. Калміуса, какъ рѣки слишкомъ грязной: когда въ восьмидесятыхъ годахъ, изыскивая мѣсто для устройства порта, стали укрѣплять берега р. Калміуса и производили измѣреніе дна, оказалось, что слой грязи простирается на глубину болѣе 9 футовъ. Такова догадка, такъ сказать, мѣстнаго происхожденія; въ подтвержденіе ея можно сослаться и на то, что въ одномъ изъ списковъ лѣтописи, которымъ пользовался И. М. Карамзинъ, рѣка названа Кална. Такимъ образомъ, если допустить, что всѣ приведенныя догадки относительно р. Калки вѣрны, оставалось бы только отыскать другое соотвѣтствіе лѣтописнымъ извѣстіямъ, именно найти на берегахъ р. Калміуса ту гору, то „мѣсто каменисто“, на которомъ стоялъ князь Мстиславъ Кіевскій, три дня отражая приступы татаръ Казалось бы, что эта задача разрѣшается очень легко: г. Маріуполь расположенъ на каменистой возвышенности,—слѣдовательно битва 1223 года происходила на мѣстѣ, гдѣ нынѣ расположенъ г. Маріуполь. Но во первыхъ, трудно допустить, чтобы лѣтописецъ даже не обмолвился, что битва происходила у береговъ хорошо извѣстнаго русскимъ Азовскаго моря[2]): во всѣхъ спискахъ лѣтописи упоминается только р. Калка и нигдѣ ни одного намека на море. Уже это одно заставляетъ отказаться отъ мысли, искать мѣсто битвы 1223 года тамъ, гдѣ теперь находится г. Маріуполь. Во вторыхъ всѣ приведенныя выше

[1]) Такое мнѣніе, напр., высказалъ въ бесѣдахъ со мной директоръ гимназіи Г. П. Тимошевскій.

[2]) Одинъ изъ мѣстныхъ жителей утверждаетъ, что гдѣ-то въ лѣтописи упоминается, что «съ мѣста битвы было видно море.» Такъ ли это или не такъ, не знаю, но считаю не лишнимъ замѣтить, что въ спискахъ лѣтописи, изданныхъ Археографической Комиссіей, я не нашелъ ничего подобнаго.

предположенія представляютъ только филологическія толкованія, какъ могло возникнуть названіе рѣки—Калка: однихъ же филологическихъ толкованій, какъ бы они ни были серіозны, еще не достаточно, тѣмъ болѣе, что увлеченіе такими толкованіями подъ часъ приводило къ слишкомъ смѣлымъ предположеніямъ. Въ третьихъ, у насъ нѣтъ, какъ уже было выше замѣчено, никакихъ вещественныхъ доказательствъ того, что битва происходила дѣйствительно на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь расположенъ г. Маріуполь. Вотъ почему приходится оставить эту гипотезу, не смотря на всю ея заманчивость для меня, какъ мѣстнаго жителя, и приходится мѣсто битвы 1223 года—рѣку Калку, „мѣсто каменисто", „крутую гору" лѣтописцевъ искать гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ. Обратимся къ другой гипотезѣ, но прежде укажемъ на то, что въ одномъ изъ списковъ лѣтописи, вмѣсто битвы на Калкѣ или Калнѣ встрѣчаемъ битву на Калкахъ. Это замѣчаніе лѣтописца, хоть правда, оно встрѣчается только въ одномъ спискѣ, даетъ, кажется, право предположить, что битва 1223 года происходила не на одной рѣкѣ, а между двухъ рѣкъ. И дѣйствительно мы знаемъ двѣ рѣки, которыя своимъ названіемъ напоминаютъ Калку, это Калміусъ и притокъ его Кальчикъ. Такимъ образомъ битва 1223 года происходила гдѣ-то между Калміусомъ и Кальчикомъ и, очень можетъ быть, гдѣ-либо въ близи г. Маріуполя, какъ это замѣтилъ еще Н. М Карамзинъ Подтвержденіе этого мнѣнія находимъ въ замѣткѣ г. Шмакова (Екатер. Губ Вѣдом. за 1890 г. №№ 23, 24 и 25), по словамъ котораго мѣсто битвы 1223 г. приходится на поляхъ нѣмецкихъ колоній: Киршъ-Вальдъ, Шенбаумъ, Розенъ-Гартенъ, Бѣломежа Руденвица и Большая Калчиковка. Въ этой мѣстности[1]) на оврагѣ „Кара-Ташъ" (черный камень) находится скалистая и крутая возвышенность, имѣющая видъ природ-

[1]) Въ трехъ верстахъ отъ колоніи малый Вердеръ.

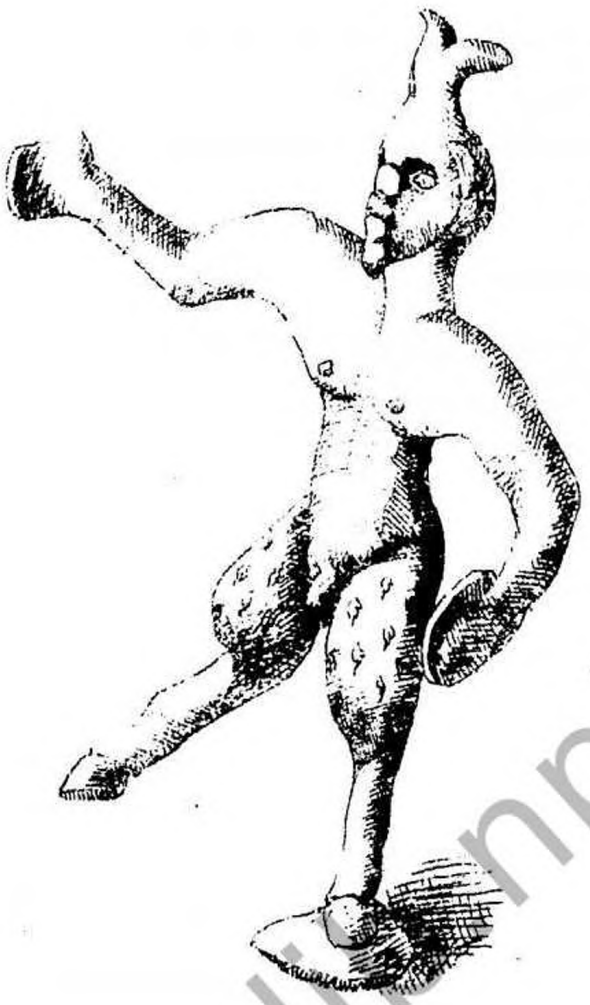
elib.nplu.org

наго бастіона. Самыя легкія раскопки, по словамъ г. Шмакова, обнаруживаютъ въ этой мѣстности слѣды битвы: здѣсь во множествѣ находятся стрѣлы, наконечники копій, мечи, черепа; а скала Кара Тапь представляетъ такую твердыню, на которой и могъ укрѣпиться князь Мстиславъ Кіевскій. И такъ оказывается, что изъ двухъ гипотезъ о мѣстѣ битвы 1223 г. болѣе вѣроятія представляетъ гипотеза Н. М. Карамзина, и потому приходится придти къ заключенію, что подъ Калкой слѣдуетъ разумѣть Кальчикъ (указанныя выше колоніи расположены по Кальчику), а подъ „горою каменистою“— скалу Кара-Тапь.

По окончаніи чтенія этой замѣтки директоръ гимназіи Г. И. Тимошевскій показалъ присутствовавшимъ слѣдующіе предметы: а) мѣдную статуэтку, изображающую Пана, найденную на поляхъ Сартаны, б) стрѣлы, найденныя въ г. Маріуполѣ, в) часть головы богини Афродиты, которая была найдена на дачѣ г. Михайловскаго и г) мечъ, найденный при раскопкахъ во дворѣ г. Камбурова, а затѣмъ обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующими словами: „Сегодняшнимъ днемъ мы заканчиваемъ наши экскурсіи. Все то, что добыто нами, по исторіи г. Маріуполя вскорѣ выйдетъ въ свѣтъ и предстанетъ на судъ критики. Безспорно, что въ нашемъ трудѣ есть и недомолвки и неточности, есть, быть можетъ, и болѣе крупные промахи. На вашей обязанности лежитъ пополнить опущенное нами, исправить неточности и промахи: вамъ это дѣло должно быть близко и дорого. И нѣтъ сомнѣнія, что при вашемъ содѣйствіи издаваемый нами сборникъ будетъ представлять непреложную исторію г. Маріуполя, пока же будемъ льстить себя надеждой, что мы были, такъ сказать, піонерами въ исторіи г. Маріуполя.“

---

elib.mpu.org



Пань-богъ.

Каменная баба.

elibrary.org

Послѣ этого гимназическій хоръ съ аккомпанементомъ оркестра исполнилъ русскій народный гимнъ: „Боже, Царя храни,“ который, по требованію присутствовавшихъ, былъ повторенъ три раза.

Затѣмъ всѣмъ присутствовавшимъ были предложены чай и холодная закуска.

Послѣ чаю гимназическій оркестръ сыгралъ вальсъ, и начались танцы. Послѣ первой кадрили, пожеланію всѣхъ присутствовавшихъ, хоръ гимназистовъ исполнилъ нѣсколько пѣсенъ; между прочими пьесами особенно обратили на себя вниманіе попури изъ русскихъ пѣсенъ и маршъ Гинсбурга. Послѣ пѣнія хора ученикъ V класса Яздовскій прочелъ „Бой Калашникова съ Кирибѣевичемъ“ и затѣмъ продолжались танцы.

Въ 11 часовъ гимназическій оркестръ заигралъ маршъ, что послужило сигналомъ расходиться по домамъ.

Такъ закончились экскурсіи нашей гимназіи по вопросу объ исторіи г. Маріуполя.

---

elib.nplu.org

ПРИЛОЖЕНІЯ.

elib.nplu.org

Приложеніе къ статьѣ: «замѣтки о бытѣ грековъ г. Маріуполя.»

а) СКАЗКИ.

1) Ашикъ-Гарибъ.

Давно въ одномъ городѣ жила бѣдная вдова; у нея былъ единственный сынъ, котораго она и отдала въ услуженіе; но мальчикъ имѣлъ бойкій и рѣзвый характеръ, а потому не долго уживался у хозяевъ и скоро возвращался домой. Съ ранняго дѣтства онъ пристрастился къ игрѣ въ кости, но постоянно проигрывался, почему его и прозвали Ашикъ-Гарибъ, (т. е бѣдный костями). [1])

Однажды въ городъ пріѣхали саазындары (музыканты, играющіе на саазѣ). Ашикъ-Гарибъ началъ просить ихъ взять его къ себѣ. Саазындары приняли его въ услуженіе. Однажды во время отсутствія музыкантовъ онъ началъ пробовать учиться играть на саазѣ. Однажды во время игры лопнула струна въ одной изъ саазовъ. Музыканты, возвратившись домой, замѣтили, что на одной саазѣ была порвана струна. Оказалось, что ее порвалъ Ашикъ-Гарибъ. Разсерженные музыканты прогнали его, и онъ пошелъ, куда глаза глядятъ. Вышедши за городъ, онъ заснулъ и въ это время видитъ сонъ: будто бы пришелъ къ нему старецъ и насыпалъ ему въ ротъ проса; при этомъ старецъ сказалъ ему, чтобы онъ шелъ обратно къ музыкантамъ учиться игрѣ на саазѣ. «Они не откажутъ тебѣ, прибавилъ старецъ, и ты будешь знать столько пѣсенъ, сколько зеренъ проса попало тебѣ въ ротъ.» Гарибъ проснулся и пошелъ къ музыкантамъ. Тѣ его приняли и дали ему старую саазъ, которая долгое время валялась безъ употребленія на чердакѣ. Разъ музыканты послали Ашикъ-Гариба за обѣдомъ

[1]) По другому толкованію, выраженіе: «Ашикъ-Гарибъ,» означаетъ: «бѣдный музыкантъ.»

elib.nplu.org

и приказали ему упражняться на саазѣ, пока хозяйка не приготовитъ обѣда. Но хозяйка такъ увлеклась его игрою, что забыла про обѣдъ. Такъ повторилось еще два раза. Выведенные изъ себя, музыканты начали упрекать хозяйку въ лѣни; но та чистосердечно созналась, что причина ея неисправности дивная игра Ашикъ-Гариба. Музыканты не повѣрили и сказали, что они всю свою жизнь играютъ, а не умѣютъ еще такъ играть, чтобы хозяйка забывала готовить обѣдъ. Однажды въ кофейню, гдѣ играли хозяева Ашикъ-Гариба, зашли три новыхъ саазындара. Случившійся въ кофейнѣ падишахъ до того былъ пораженъ ихъ игрою, что приказалъ отобрать саазы у хозяевъ Ашикъ-Гариба и отдать ихъ имъ. Въ это время въ кофейнѣ Ашикъ-Гариба не было: онъ ходилъ за обѣдомъ. Оставшіеся безъ саазовъ старые саазындары опечаленные шли домой. По дорогѣ встрѣчаетъ ихъ Ашикъ Гарибъ и спрашиваетъ, отчего они вернулись такъ рано. Послѣдніе отвѣчаютъ: „намъ уже больше нечего дѣлать, такъ какъ явились другіе саазындары, которые такъ угодили царю, что тотъ велѣлъ у насъ отобрать саазы и отдать имъ.“ Но Ашикъ-Гарибъ сказалъ: „не печальтесь,—дѣло еще можно поправить,, и пошелъ въ кофейню. Здѣсь онъ попросилъ разрѣшеніе у падишаха позволить ему сыграть что нибудь. Падишахъ дозволилъ. Ашикъ-Гарибъ взялъ саазъ и началъ играть.... Игра его до того очаровала падишаха, что онъ приказалъ отобрать у новыхъ саазындаровъ всѣ шесть саазовъ и отдать ихъ Ашикъ-Гарибу Тѣмъ не менѣе и послѣ этого хозяева Ашикъ-Гариба не пожелали оставаться въ городѣ и порѣшили отправиться въ другой городъ; тоже самое они совѣтовали сдѣлать и Ашикъ-Гарибу. Гарибъ долго колебался, наконецъ, рѣшилъ отправиться вмѣстѣ съ ними, хотя его мать и сестры долго не хотѣли оставлять своего роднаго города. Въ то время, пока Ашикъ-Гарибъ продавалъ свое имущество, его хозяева уже выѣхали, сказавъ ему дорогу, по которой онъ долженъ былъ догонять ихъ. Взявъ съ собою мать и сестру, Гарибъ пустился въ путь, но догнать хозяевъ не могъ, такъ какъ они намѣренно пошли другою дорогою. Долго ѣхалъ Ашикъ-Гарибъ на извозчикѣ по неизвѣстной ему дорогѣ, наконецъ, добрался до од-

elib.nplu.org

ной рѣки Но рѣка была глубока и переѣхать ее не было возможности. „Дай-ка я сыграю какую-нибудь пѣсню на саазѣ, можетъ быть рѣка и разступится". Сказано—сдѣлано. Ашикъ ударилъ по струнамъ сааза и запѣлъ. Два—раза начиналъ онъ пѣть, но рѣка не разступалась; тогда Гарибъ запѣлъ въ третій и послѣдній разъ; онъ съ такимъ увлеченіемъ игралъ, что, казалось, сами струны плакали и вдругъ, о чудо, рѣка разступилась.. Ашикъ-Гарибъ съ семьею благополучно перебрался на другой берегъ, гдѣ находилась полуразвалившаяся мечеть Ашикъ-Гарибъ приказалъ возчику скорѣе возвращаться назадъ, пока рѣка не приняла своего прежняго теченія; а самъ съ семьею отправился къ мечети, для ночлега, такъ какъ было время вечернее. Не вдалекѣ видѣлся какой-то городъ. Поздно вечеромъ онъ отправляется въ неизвѣстный городъ, приходитъ въ кофейный домъ, гдѣ и узнаетъ, что это Тифлисъ, столица—падишаха. Въ кофейнѣ Ашикъ-Гарибъ сыгралъ нѣсколько пѣсенъ, въ которыхъ онъ изобразилъ свое тяжелое положеніе, какъ странника, находящагося въ чужой странѣ. Игра его такъ понравилась содержателю кофейни, что тотъ предложилъ ему остаться жить у него вмѣстѣ съ матерью и сестрою. Ашикъ согласился.

У падишаха Тифлисскаго было сорокъ дочерей, изъ нихъ только одна была отъ первой жены, всѣ же остальныя отъ побочныхъ женъ Между сорока дочерьми особенною любовью государя пользовалась одна изъ его побочныхъ дочерей, по имени Ахча-Хызъ, дочь одной волшебницы. Не было еще просьбы, въ которой отказалъ бы ей шахъ... Однажды прослышавъ про чуднаго саазындара, Ахча-Хызъ (она сама искусно играла на саазѣ) проситъ шаха позволить ей сходить въ кофейню. Шахъ позволилъ. Въ одеждѣ мужчины она вошла въ кофейню и такъ увлеклась игрою Ашика, что попробовала было сама сыграть что-либо; но игра ея вышла гораздо хуже игры Ашикъ-Гариба, не смотря на то, что онъ игралъ робко и не рѣшительно. Тогда то Ахча-Хызъ рѣшается устроить свиданіе Ашикъ-Гариба съ царскою дочерью; для этого она велитъ ему на другой день отправиться въ розовый садъ падишаха и лечь подъ тополемъ; она

elib.nplu.org

же устроитъ такъ, что въ это время выйдетъ дочь царя и увидитъ его. Ашикъ-Гарибъ долго не соглашался на такое предложеніе, наконецъ долженъ былъ уступить настоятельной просьбѣ дѣвушки. На другой день Ахча-Хызъ уговариваетъ всѣхъ своихъ сестрицъ и вмѣстѣ съ ними дочь государя отправиться въ садъ—погулять и поиграть на саазѣ Дѣвушки охотно соглашаются. Ахча-хызъ, замѣтивъ, что Ашикъ-Гарибъ лежитъ подъ тополемъ, начинаетъ пѣть: „Ты лежишь подъ тополемъ и забылъ про свою милую. Проснись, охотникъ: тебя милая ждетъ.“ Но Ашикъ притворился спящимъ. Царская дочь, увидѣвъ Ашикъ-Гариба, плѣнилась его красотой и накрыла его шелковымъ платкомъ. Съ этого времени царевна казалась постоянно печальною, и красота начала увядать. Ахча-хызъ берется пособить горю. Она убѣждаетъ падишаха пригласить саазандыровъ, чтобы развеселить скучающихъ дѣвушекъ. Шахъ согласился, и вотъ во дворецъ явилось 40 саазындаровъ и съ ними Ашика-Гариба. Дѣвушка усадила на скамьяхъ въ рядъ 40 саазындаровъ, а Ашикъ-Гариба посадила напротивъ. На каждомъ изъ табуретовъ лежало по штукѣ шелку. Сначала играли поочередно 40 саазындаровъ каждый по пѣснѣ, а потомъ очередь дошла и до Ашикъ-Гариба. Прежде, чѣмъ приступить къ игрѣ, онъ спрашиваетъ падишаха, какъ ему поступить: связать-ли всѣхъ сорокъ сорока словами, или связать сорокъ однимъ словомъ [1]). Падишахъ сказалъ ему: «если можешь, свяжи всѣхъ однимъ словомъ «. Тогда Ашикъ-Гарибъ запѣлъ: «Безлетно журавлей въ небѣ и безчетно людей на землѣ. Зачѣмъ вы (саазындары) взяли саазъ безъ языка и безъ рукъ смычекъ? (собственно кость, при помощи которой играли на саазѣ)? Зачѣмъ взяли? Еслибы васъ сдѣлать пастухами, то какъ хороши были бы вы“ [2]). Музыканты въ смущеніи разошлись подъ разными предло-

[1]) Т. е. пристыдить-ли всѣхъ музыкантовъ одною фразою, или же каждому изъ нихъ сказать оскорбительное.

[2]) Разсказчица не могла разъяснить этой фразы; но смыслъ ея приблизительно, кажется, слѣдующій: саазъ въ рукахъ не искуснаго музыканта то же, что человѣкъ безъ языка. Много людей на землѣ, какъ и много журавлей на небѣ; но многимъ изъ нихъ (людей) вмѣсто игры на саазѣ, лучше было бы пасти скотъ Къ числу послѣднихъ относится, очевидно, и сорокъ саазындаровъ.

гами, позабывъ съ собою взять даже царскіе подарки. Тогда-то Ашикъ Гарибъ началъ играть, послѣ каждой пѣсни пересаживаясь съ одного табурета на другой. Цѣлую ночь онъ игралъ, наконецъ, къ утру вышелъ на дворъ. Тутъ онъ увидѣлъ Ахчахызъ, которая сказала ему: „падишахъ дастъ тебѣ за твою игру много золота, не бери его, проси его дочь.“ Ашикъ такъ и слѣлалъ: сколько ему царь ни предлагалъ денегъ, онъ постоянно отказывался: „я не играю за деньги, говорилъ онъ; отдай за меня твою дочь, а не отдашь—не надо.“—„У меня много саазындаровъ играютъ, сказалъ падишахъ: если каждый изъ нихъ пожелаетъ у меня взять дочь, то у меня и дочерей не хватитъ.“ Тѣмъ не менѣе онъ обѣщалъ посовѣтоваться съ своею женою. Мать нашла, что Ашикъ-Гарибъ красивъ и молодъ, остальное все онъ получитъ, сдѣлавшись зятемъ царя. Падишахъ уступилъ настояніямъ жены и построилъ для будущаго зятя дворецъ какъ разъ противъ своего дворца. Въ этотъ-то дворецъ и перешелъ жить Ашикъ съ матерью и сестрою. Мать долго не вѣрила неслыханному счастью и только тогда убѣдилась въ немъ, когда сынъ показалъ ей обручальное кольцо.

Въ городѣ жила одна волшебница. Однажды къ ней приходитъ прежній женихъ царевны и проситъ пособить его горю: онъ любитъ царевну, но царевна, познакомившись съ Ашикомъ, любитъ больше послѣдняго. Волшебница обѣщала. Вотъ она разъ говоритъ своему мужу: „пріѣхалъ къ намъ юноша и завладѣлъ царевною-дочерью; скоро завладѣетъ онъ и всѣмъ царствомъ.“ „Чтоже дѣлать“? спрашиваетъ мужъ. „А вотъ пройдетъ мимо нашего дома Ашикъ-Гарибъ, бросся ему подъ ноги, а я за тобою погонюсь и стану бить тебя. „Когда онъ спроситъ тебя, зачѣмъ я тебя бью, ты отвѣчай: „Ѣсть большой кусокъ значитъ подавишься: (татарская поговорка): я, какъ и ты женился на богатой и красивой; но растратилъ имущество и теперь наказанъ. То же будетъ и съ тобой Не думай, что жениться на царской дочери значитъ—сдѣлаться счастливымъ“. Тогда-то Ашикъ Гарибъ понялъ, что чужое богатство въ прокъ нейдетъ, и рѣшился сначала поѣхать въ чужія страны, разбогатѣть тамъ и затѣмъ

уже жениться. Какъ ни плакала невѣста, какъ ни умоляла его отказаться отъ своего намѣренія, Ашикъ-Гарибъ остался непоколебимъ. На слезы и мольбы своей невѣсты онъ постоянно повторялъ: „женино приданое—валекъ: изъ дома идетъ, въ домъ входитъ,—все по головѣ бьетъ жена (хары малы—тахмахъ: чери дирдикте да башмо урлуръ, чары чихтыхта да). [1]) Предъ отправленіемъ въ путь Ашикъ-Гарибъ настроилъ свою саазъ и сказалъ: „если невѣста моя не измѣнитъ мнѣ въ теченіе семи лѣтъ, то и саазъ моя за все это время не перемѣнитъ своего строя (тона)“

Потомъ, отдавая саазъ матери, онъ сказалъ, чтобы она давала его для игры только тому, кто попроситъ ее именемъ сына. Предъ отъѣздомъ невѣста дала Ашикъ-Гарибу на память золотой кубокъ, (собственно золотой тазъ), на которомъ было написано ея имя; а онъ далъ ей такой же кубокъ съ собственною надписью По дорогѣ Ашикъ-Гарибъ встрѣчаетъ стадо журавлей; видитъ онъ, что стадо летитъ въ ту сторону, гдѣ живетъ его милая. „Дай-ка я, сказалъ Ашикъ-Гарибъ, попрошу ихъ: не вырветъ-ли кто изъ нихъ изъ крыла пера: напишу имъ письмо моей милой и перешлю его чрезъ нихъ“ [2]). И онъ запѣлъ:

Нерель ерденъ нерель эре китенъ турнамъ?
Откуда и куда летите вы (журавли).

Мектюбъ языбъ, веремъ сана.
Написавъ письмо, я тебѣ дамъ (его).

Мектюкюми котюрюрсюнъ сенеманъ кошкюне [3]).
Письмо ты понесешь къ окну невѣсты (моей).

Сенеминъ багында юва япнысъ турналаръ!.
Въ саду невѣсты свейте себѣ гнѣздо!

---

[1]) Т. е. богатая жена постоянно будетъ упрекать приданымъ.

[2]) Существуетъ и другая редакція пѣсни, по которой Ашикъ, увидѣвъ журавлей, просилъ ихъ остановиться, а когда журавли, думая, что это охотникъ, продолжали лететь дальше, то онъ подъ страшной клятвой (биллаа) увѣрялъ ихъ, что онъ не охотникъ. Тогда-то журавли спустились на землю. Вотъ эта пѣсня:

Эгленъ, турналаръ, эгленъ!
Постойте, журавли, постойте!

Биръ аберъ сораимъ:
Я очемъ-то (васъ) попрошу:

Одинъ изъ журавлей встряхнулъ крыломъ и изъ него упало перо. Скоро Ашикъ написалъ письмо своей милой и вложилъ въ клювъ журавля. Письмо было доставлено по принадлежности. Долго читала его царевна и горько плакала. Между тѣмъ Ашикъ продолжалъ путь дальше.

Первый городъ, встрѣтившійся на пути, былъ Бахчисарай. Ашикъ-Гарибъ взошелъ на гору, осмотрѣлъ его и говоритъ: „на верху стоитъ жидовскій городъ, внизу его адскій оврагъ; зимой здѣсь гуляютъ снѣжныя бури, а лѣтомъ вѣтры и пыль“, и отправился дальше. Пріѣзжаетъ Ашикъ-Гарибъ въ другой городъ и просится переночевать въ ближайшей хаткѣ, въ которой жили престарѣлые мужъ и жена. Старики не пускаютъ его къ себѣ въ домъ, на томъ основаніи, что у нихъ нѣтъ дѣтей, которыя могли бы за нимъ присмотрѣть; сами же они стары для этого.

Но Ашикъ Гарибъ отвѣчалъ имъ: „если у васъ нѣтъ дѣтей, то возьмите меня вмѣсто сына.“ „А развѣ нѣтъ у тебя отца, матери, сестры, брата?“ спросили старики. „Нѣтъ,“ отвѣчалъ Гарибъ, и старикъ взялъ его къ себѣ вмѣсто сына. Семь лѣтъ прожилъ Гарибъ у стариковъ вмѣсто сына; благодаря своей искусной игрѣ на саазѣ, быстро разбогатѣлъ. Но вотъ приходитъ къ концу седьмой годъ.

Къ водоему дворца, гдѣ жила невѣста Ашикъ-Гариба, подъѣзжаетъ купецъ. Невѣста беретъ сестру жениха и его мать, уже ослѣпшую отъ постоянныхъ слезъ по своемъ сынѣ, и отправляется къ колодцу; она даетъ купцу много золота и кубокъ, пода-

---

Назлы ярыме
Дорогой невѣстѣ

Биръ фермапъ язаимъ
Я напишу одно письмо.

Менъ ауčу догюль
Я не охотникъ (букв. ловчій).

Биллаа яланджи догюль.
Клянусь,—я не лжецъ (*я не лгу*).

Эгленъ, турналаръ, Эгленъ!
Постойте журавли, постойте!

[3]) Третій и четвертый стихи относятся, очевидно, къ журавлю, спускавшемуся на землю.

ренный ей женихомъ предъ отъѣздомъ. Въ особой пѣснѣ она проситъ купца во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только придется ему бывать устраивать пиршества и угощать гостей изъ золотого кубка. „Тотъ, кому нужно, узнаетъ, кому принадлежитъ этотъ кубокъ“, говоритъ дочь падишаха “ Если спроситъ онъ тебя о матери и невѣстѣ, то ты скажи, прибавила она, что мать отъ горя ослѣпла, а невѣста чрезъ три дня выходитъ замужъ за другого“. [1])

Купецъ исполнилъ свято просьбу дѣвушки: гдѣ онъ ни бывалъ, всюду устраивалъ пиры, въ которыхъ принимала участіе молодежь Въ Аленпо на такой пиръ пришелъ Ашикъ-Гарибъ; онъ узналъ кубокъ и спросилъ купца, гдѣ онъ взялъ его. Тотъ передалъ ему все, о чемъ просила его царевна. Тогда-то Ашикъ-Га-

[1]) Вотъ текстъ и переводъ этой пѣсни: Невѣста поетъ:

Хыдраилъ, дедыгинъ jо хтуръ ханбъ тыръ;
Кромѣ Георгія (подр. Св. Георгію) никого нѣтъ (здѣсь); (а все же)

Сарымъ сана сёлесемъ, базарьянъ, сенденъ анбтыръ
Говорить мнѣ истину, купецъ, предъ тобою стыдно.

Менынъ арадыгимъ—Ашикъ-Гарибъ тыръ.
Мой предмето искапія—Ашикъ-Гарибъ.

Варсанъ Гарыбимы булсанъ, гёндеринъ гельсинъ
Если ты пойдешь (и) найдешь Гариба—пошли его сюда.

Купецъ отвѣчаетъ:

Хуль олаймъ тементыне боюпа
Да преклонюсь я предъ его наружностью.

Юзъ сюрёимъ аягынъ тозна!
И смегуляцомъ пыль съ ногъ (его)!

Хырхъ хатыръ малымъ арджитёимъ jолуны.
На сорока мулахъ нагруженное богатево пострачу въ дорогѣ.

Варамъ Гарибымы буламъ, гёндеринъ дельсинъ
Если я отправлюсь и найду Гарѣба—онъ долженъ прійти сюда.

Невѣста продолжаетъ:

Джумая гюню сачемы ордюлеръ
Въ день пятницы заплетутъ (мнѣ) косу

Алтынъ тазъ ичне ичне хнамъ уздилеръ
Въ золотомъ тазу—хна разведутъ.

Ашикъ-Гарибъ делиръ, дельмезъ, дедылеръ:
Пріѣдетъ ли Ашикъ-Гарибъ—не пріѣ етъ, сказали (все равно):

Шахса десинъ шахъ—Фелете вердылеръ
Царевну ужъ засватали за Шахъ Фелете.

(См. въ прилож. къ этому изд. № 8).

elib.nplu.org

рибъ рѣшился вернуться къ своей невѣстѣ. Долго онъ не хотѣлъ сообщить своимъ пріемнымъ родителемъ тайны своего неожиданнаго отъѣзда, наконецъ, разсказалъ, что съ нимъ случилось раньше. Какъ же ты говорилъ, спросили его старики, что у тебя нѣтъ ни матери, ни сестры?» [1]). «Вы спросили у меня: нѣтъ у тебя матери или сестры? Я и отвѣчалъ «нѣтъ»; если бы вы спросили меня: есть-ли у меня мать или сестра, то я бы отвѣтилъ бы вамъ: есть.» На прощаньѣ Ашикъ-Гарибъ спѣлъ еще одну пѣсню, въ которой онъ воспѣвалъ городъ, давшій ему пріютъ, улицы, дома, дѣвушекъ и стариковъ, и взявъ, два мѣшка червонцевъ, отправился въ дорогу. Идетъ Ашикъ-Гарибъ и думаетъ, что не поспѣетъ онъ за три дня къ назначенному сроку.

За городомъ была высокая скала. «Взойду на эту скалу и брошусь внизъ, подумалъ Ашикъ-Гарибъ; пусть лучше скажутъ про меня, что я умеръ въ дорогѣ, а не опоздалъ.» Съ этими словами онъ бросился въ пропасть, но въ это время какая то рука схватила его. Ашикъ обернулся и видитъ предъ собою старика на бѣломъ конѣ. «Что ты хочешь дѣлать» спросилъ его старикъ. „Ищу утѣшенія въ дурныхъ мысляхъ“ отвѣчалъ Гарибъ и разсказалъ ему въ чемъ дѣло.» Въ такомъ случаѣ иди за мною и я тебя убью, сказалъ всадникъ. Гарибъ повиновался. Но Гарибъ не могъ поспѣть за всадникомъ. Тогда всадникъ приказалъ ему сѣсть на коня и сказать, куда везти его. Ашикъ сначала указалъ на Балфонскій лѣсъ [2]). „Закрой глаза,“ сказалъ старикъ. Ашикъ закрылъ и вдругъ очутился въ Балфонскомъ лѣсу. Удивился Ашикъ-Гарибъ неслыханному чуду и началъ просить его довести до Херсонеса. Всадникъ исполнилъ просьбу; но Ашику нужно было добраться до Тифлиса: сталъ онъ тогда умолять его довезти и до этого города. И эта послѣдняя просьба

---

[1]) По турецко-татарски эта фраза произносится такъ: іохъ башланды, іохъ потты Анамъ варды(м)ъ, демишъ осайдынъ? „Варъ“ дэрдымъ. Т. е. съ нѣта началось, нѣтомъ и кончилось. Еслибы ты спросилъ: есть ли мать (у тебя)? „Есть,“ сказалъ бы я.—Фраза эта представляетъ изъ себя игру словъ, своего рода *un bon mot* въ турецко татарскомъ духѣ.

[2]) По другому варіанту, Дагестанскій.

была исполнена: едва онъ закрылъ глаза, какъ очутился у стѣнъ города. Ашикъ поблагодарилъ неизвѣстнаго всадника и началъ было удаляться; но вдругъ онъ сообразилъ, что ему, пожалуй не повѣрятъ, если онъ скажетъ, что такое громадное пространство проѣхалъ въ три дня и проситъ незнакомца дать ему какое-нибудь доказательство. „Возьми изъ-подъ копыта правой задней ноги коня пыли и береги ее, если помажешь грязью изъ этой пыли глаза слѣпой, то она прозрѣетъ тотчасъ. Ашикъ сдѣлалъ, какъ ему было приказано, а всадникъ мгновенно исчезъ. Тутъ-то догадался Гарибъ, что это былъ не простой всадникъ, а самъ Георгій и тотчасъ отправился къ царскому фонтану; здѣсь онъ встрѣтилъ свою родную сестру и просилъ ее позволить ему переночевать въ домѣ ея родителей. Дѣвушка пошла спросить объ этомъ у матери. Но мать не хотѣла впустить незнакомаго странника, говоря, что для этого есть дома богатыхъ: Ашикъ-Гарибъ сталъ убѣждать мать впустить его ради сына ея, Ашикъ-Гариба. Мать впустила. Войдя въ домъ, Ашикъ началъ осматривать стѣны дома и замѣтилъ на одной изъ стѣнъ саазъ „У васъ есть саазъ, сказалъ Ашикъ Гарибъ; нельзя ли мнѣ сыграть на немъ?“ Но мать ни за что не хотѣла удовлетворить просьбѣ незнакомца: „Это саазъ моего сына, сказала она; семь лѣтъ она виситъ на стѣнѣ, и ничья рука еще не прикасалась къ нему. Тогда Ашикъ началъ просить мать дать ему саазъ, если не ради его, то ради ея сына. Мать заплакала и дала саазъ. Ашикъ ударилъ по струнамъ, и саазъ издалъ тѣ же звуки, какъ и тогда, когда онъ отправлялся въ дорогу, оставляя свою возлюбленную „Значитъ, Богъ услышалъ мою молитву; моя невѣста осталась мнѣ вѣрною,“ подумалъ Ашикъ и запѣлъ. Въ пѣснѣ онъ старался увѣрить свою мать, что онъ истинный ея сынъ. Но мать все еще не вѣрила. „Семь лѣтъ сказала она, я смотрѣла на дорогу, по которой отправился мой сынъ и въ ожиданіи его я лишалась зрѣнія. О, еслибы пришелъ ко мнѣ мой сынъ! со слезами заключила она “ Въ это время явились свахи съ приглашеніемъ на свадьбу къ государю Дочь охотно согласилась отправиться на свадебный пиръ, но мать ни за что не отпускала ее. „Развѣ твой братъ женится

на дочери падишаха, что ты спѣшишь на веселье?“ упрекнула она дочь. Но Ашикъ начинаетъ просить ее отпустить дочь ради сына Ашика-Гариба. Мать отпустила. Ашикъ и его сестра отправились на царскую свадьбу. На пиру было 40 гостей и столько же должно было находиться музыкантовъ, на обязанности которыхъ было увеселять гостей. Но одному гостю не хватило музыканта. Входитъ Ашикъ и садится у входа. Ему предложили занимать того гостя, у котораго не оказалось саазындара. Но Ашикъ не согласился, говоря, что надъ тѣмъ, о чемъ онъ будетъ говорить, будутъ смѣяться гости. „Вотъ это-то намъ и нужно, отвѣчали ему другіе; „вѣдь, здѣсь свадебный пиръ, а не похороны!“ Ашикъ согласился, сѣлъ въ ряду съ другими саазындарами и запѣлъ о томъ, какъ онъ изъ Алеппо доѣхалъ до Тифлиса за три дня. Одинъ изъ музыкантовъ не повѣрилъ ему. „Развѣ можно доѣхать отъ Алеппо до Тифлиса за три дня? Для этого мало и трехъ мѣсяцевъ,“ сказалъ онъ. Но Ашикъ отвѣтилъ, что Св Георгій далъ ему крылья, вотъ почему онъ такъ скоро доѣхалъ. Гости все таки не повѣрили «Кто ты такой, чтобы тебѣ помогалъ Св Георгій?» говорили они. Тогда Ашикъ сказалъ, что у него есть пыль изъ подъ коня Св Георгія: если помазать этою пылью глаза слѣпой, то она прозрѣетъ.“ Привели поскорѣе мать Ашика, смазали ей глаза, и она стала видѣть даже лучше прежняго. Тогда-то мать узнала своего роднаго сына, и радость ея была безпредѣльна. Узнаетъ также его и невѣста, которая тутъ же сидѣла за сорока занавѣсками и слышала все, что говорилъ Ашикъ Обрадовавшись своему милому, она бросила въ сторону кинжалъ и ядъ, которымъ хотѣла отравить себя, и громко сказала отцу, что Ашикъ-Гарибъ, ея женихъ находится здѣсь. Обрадованный падишахъ объявляетъ своимъ зятемъ Ашикъ-Гариба, а Шахъ-Фелету посылаетъ отказъ. Послѣдній соглашается уступить свою невѣсту Ашику, сказавъ: „у кого что написано на челѣ, того не избѣжать Ашикъ былъ ея женихомъ семь лѣтъ, и она, слѣдовательно, по праву должна принадлежать ему.» Тогда Ашикъ-Гарибъ предложилъ Шахъ-Фелету свою сестру въ жены: «моя сестра не хуже моей невѣсты, сказалъ онъ; возьми ее себѣ » Шахъ Фелетъ согласился и въ тотъ же день во дворцѣ падишаха было двѣ свадьбы.

elib.nplu.org

2) Сказка о Терѣ-Оглу.

У одного падишаха былъ любимый конюхъ. Однажды мимо дворца прогоняли табунъ лошадей. Государь послалъ своего конюха выбрать изъ табуна пару лучшихъ коней. Конюхъ выбралъ самыхъ некрасивыхъ въ табунѣ жеребятъ и прислалъ ихъ государю. Разгнѣвался государь, что его любимый конюхъ не можетъ отличить хорошей лошади отъ дурной. и приказалъ его ослѣпить. Съ этихъ поръ всѣ начали называть попавшаго въ царскую немилость конюха Теръ (что значитъ слѣпецъ). Тера помѣстили вдали отъ царскаго дворца и давали ему (по царскому приказанію) самую скудную пищу.

У Тера былъ сынъ, называвшійся по имени слѣпаго отца Теръ-Оглу. Отецъ приказалъ ему построить такой сарай въ который бы ни откуда не проникалъ солнечный лучъ. Когда сарай былъ готовъ, то сынъ, по волѣ отца, помѣстилъ въ каждое изъ двухъ ей отдѣленій по паршивому лошаку и по барану и кормилъ ихъ въ теченіе цѣлаго года Два раза въ недѣлю отецъ Теръ-Оглу ходилъ въ сарай и ощупывалъ жеребятъ и барановъ. За нѣсколько дней до окончанія года. Теръ, ощупывая барана, узналъ, что у жеребенка и барана, помѣщавшихся въ одномъ изъ отдѣленій сарая, появилась затвердѣлость въ одной изъ частей тѣла, изъ чего Теръ заключилъ, что на эту, именно, часть тѣла падалъ солнечный лучъ. Отецъ приказалъ зарѣзать барана и, когда узналъ, что твердое мѣсто состоитъ изъ одного только мяса, тогда какъ весь баранъ покрытъ былъ жиромъ, сказалъ сыну, что лошадь съ затвердѣлостью будетъ хуже другой лошади. Рѣшено было испытать коней: вырыли ровъ въ 170 сажень ширины и столько же глубины. Конь съ затвердѣлостью едва перескочилъ его, второй же конь не только перескочилъ пропасть, но еще лишнихъ сдѣлалъ 170 саж. Перваго коня отецъ назвалъ „арабатъ“ (жеребецъ), а второго „кратъ“ [1]) (такъ называется у татаръ самый лучшій скакунъ) Сынъ взялъ себѣ крата, оставилъ отцовскій домъ и разъѣзжалъ по всюду на своемъ прекрасномъ скаку-

[1]) Вѣроятно, испорченное карчатъ (карая лошадь).

elib.rnpu.org

нѣ, занимаясь разбоемъ; чаще всего онъ нападалъ на проѣзжавшихъ съ товарами купцовъ и пашей; но бѣдный народъ не трогалъ. Молва объ удальствѣ, а также необыкновенной хитрости и находчивости сына Оглу далеко распространилось въ странѣ.

Вслѣдствіе постоянной ѣзды у коня Теръ Оглу часто терялись подковы (а подковы были у него мѣдныя). Разъ онъ пріѣзжаетъ къ одному кузнецу и проситъ его подковать коня. Кузнецъ скоро выполнилъ порученіе и потребовалъ платы за трудъ. Теръ-Оглу далъ ему червонецъ; но кузнецъ, взявши въ руки червонецъ, сказалъ, что онъ стертый и попросилъ себѣ другой. Теръ-Оглу далъ ему совершенно новый червонецъ, но и съ этимъ случилось тоже самое: достаточно было кузнецу провести по монетѣ пальцемъ, чтобы стереть ее. Тутъ-то Теръ-Оглу догадался, что онъ имѣетъ дѣло не съ обыкновеннымъ кузнецомъ, а съ богатыремъ и предложилъ ему бросить свой тяжелый трудъ и заняться болѣе легкимъ дѣломъ—разбоемъ. Кузнецъ (его звали Темиръ-Оглу) согласился, и оба они отправились въ лѣса.

Разъ Теръ-Оглу увидѣлъ на базарѣ одного города пятилѣтняго мальчика, по имени Айваза, сына рѣзника (Мальчикъ былъ необыкновенной красоты) и захотѣлъ, во чтобы то ни стало, завладѣть имъ. Для этого онъ пошелъ къ одному пастуху, который стерегъ овецъ на горѣ, неподалеку отъ города. За пять червонцевъ Теръ-Оглу упросилъ пастуха спустить овецъ съ горы, чтобы ихъ можно было видѣть съ базара. Затѣмъ онъ отправился къ отцу мальчика и предложилъ ему купить овецъ, которыя паслись въ равнинѣ.

Рѣзникъ прежде, чѣмъ согласиться на предложеніе продавца, рѣшилъ осмотрѣть овецъ. Сначала онъ было хотѣлъ ѣхать одинъ, но потомъ уступивъ просьбѣ мальчика и Теръ-Оглу, рѣшился взять съ собою и малолѣтняго Айваза. Прибывъ на то мѣсто, гдѣ паслось стадо, рѣзникъ выбралъ нѣсколько барановъ и пожелалъ узнать цѣну; но Теръ-Оглу предложилъ ему все стадо, съ тѣмъ только, чтобы маленькій Айвазъ принадлежалъ ему, Теръ-Оглу. Отецъ былъ пораженъ такимъ отвѣтомъ, и ни за что не соглашался отдать мальчика; но было уже поздно: неизвѣстный

продавецъ схватилъ мальчика, быстро вскочилъ на своего коня „крата“ и умчался въ лѣсъ. Долго маленькій Айвазъ скучалъ по своей родинѣ и отцѣ. Теръ-Оглу старался его развлечь: то ѣздилъ на своемъ скакунѣ, то пѣлъ ему разныя пѣсни. Мальчикъ, наконецъ, привыкъ къ своему новому господину и уже не разлучался съ нимъ.

Разъ, во время своихъ долгихъ странствованій, Теръ-Оглу заѣхалъ на ночлегъ къ одной богатой вдовѣ; своего скакуна онъ поставилъ въ одной конюшнѣ съ кобылицей хозяйки, а самъ раздѣлилъ ложе со вдовой. Уѣзжая на другой день, онъ оставилъ вдовѣ «пазвантъ,»[1]) и сказалъ ей, что если родится отъ него дочь, то «пазвантъ» пусть она продастъ и вырученныя деньги отдастъ въ приданное дочери, если же родится сынъ, то онъ пусть носитъ «пазвантъ» на рукѣ, чтобы можно было при встрѣчѣ съ нимъ (выпотъ) узнать его. Вдова родила сына. Мальчикъ быстро росъ и уже въ дѣтствѣ обнаруживалъ необыкновенную по лѣтамъ силу: бывало, играя съ своими сверстниками, у одного отобьетъ руку, у другаго—ногу. Дѣти не любили его за это и назвали незаконнорожденнымъ. Мальчикъ долгое время не понималъ значенія этого слова, и, только когда ему было около 15 лѣтъ, онъ обратился къ матери съ просьбою разъяснить ему, что значитъ это слово. Послѣ долгихъ колебаній мать должна было открыть сыну тайну и вмѣстѣ съ тѣмъ сказать и о томъ подаркѣ, который оставилъ ему отецъ. Тогда юноша рѣшается отыскать своего отца: онъ садится на коня, происшедшаго отъ славнаго «крата» надѣваетъ на руку «пазвантъ» и отправляется въ путь-дорогу. Старики, видѣвшіе отправлявшагося юношу, говорили между собой: „вотъ идетъ помощникъ своему отцу,—еще новый разбойникъ,“ и давали ему коварный совѣтъ надѣть „пазвантъ“ подъ рукавомъ: думали они, что отецъ при встрѣчѣ не узнаетъ собственнаго сына и убьетъ его. Юноша послушался ихъ злаго совѣта, надѣлъ „пазвантъ“ по голому тѣлу и отправился дальше. По дорогѣ онъ встрѣчаетъ царскую дочь, которая въ сопровожденіи свиты каталась въ блестящей колесницѣ. Слу

---

[1]) Родъ браслета.

чилось, что во время встрѣчи колесо въ колесницѣ поломалось Юноша быстро поправилъ колесо, надѣлъ его на ось и уже готовъ былъ ѣхать дальше; но въ это время случайно онъ взглянулъ на царскую дочь и былъ пораженъ ея необыкновенною красотою Тоска овладѣла имъ; онъ ничего болѣе не видѣлъ и не слышалъ; дивная красавица окончательно плѣнила юношу. Въ такомъ-то состояніи онъ въѣзжаетъ въ лѣсъ. Вдругъ онъ слышитъ разбойничій окликъ и пѣсню:

„Дюльберъ, браданъ дечёрсынъ — Красавецъ, мимо пройдешь,
Бойна тефинъ пичёрсынъ. — На свой ростъ саванъ скроишь;
Селамъ вермеибъ (к) титёрсынъ, — Не кланяясь пройдешь,
Ольдрюрюзъ, огланъ, сены — Будешь, юноша, убитъ, (и)
Лешпе хузгуннаръ хонаръ. — Трупъ твой вороны склюютъ".

Такъ пѣлъ старый Теръ-Оглу, атаманъ шайки 40 разбойниковъ, не подозрѣвая, что передъ нимъ стоитъ собственный его сынъ. Юноша отвѣчаетъ: бенъ бюгонъ мезлунъ олмушумъ, я сегодня влюбился (букв. я теперь сдѣлался влюбленнымъ).

Сырымъ севдая салмышымъ: — Свои мысли отдалъ я любви (т. е. я весь поглощенъ любовію): (вотъ почему)
Гормеибъ хафлетъ халмышымъ — Не увидѣвъ, я не могъ замѣтить (т. е. не замѣтилъ Васъ)
Инджитменызъ, бекъ агелеръ. — Не обижайтесь, богатые братья!

Но неизвѣстное лицо продолжаетъ:

Бизъ хырхдене, сенъ биръ дане. — Насъ сорокъ, ты одинъ.
Недже дельдинъ бумеданъ? — Чего пришелъ ты въ эти мѣста?
Iолла бунда торутаи. — Отдай намъ жеребца.
Ольдрю рюкъ, огланъ и т. д. — Убьемъ, юноша (тебя) и. т. д.

Но юноша предложилъ Теръ-Оглу помѣриться съ ними силами въ единоборствѣ. Предложеніе было принято, и началась борьба; но недолго старый Теръ-Оглу боролся съ незнакомцемъ: юноша повергъ его на землю и уже засучилъ рукава, чтобы разомъ покончить съ неизвѣстнымъ разбойникомъ. Но въ это время Теръ Оглу, замѣтивъ на обнаженныхъ рукахъ „пазвантъ",— громко произнесъ: „остановись, юноша" и потомъ спросилъ, кто его

отецъ и куда онъ ѣдетъ? Юноша отвѣчаетъ, что ѣдетъ онъ отыскивать своего отца котораго зовутъ Теръ-Оглу Обрадовался старый Теръ-Оглу и крѣпко обнялъ свое родное дѣтище. Долго любовался Теръ-Оглу своимъ красавцемъ—сыномъ и въ это же время замѣтилъ, что сынъ его чего-то груститъ. На вопросъ отца, отчего онъ печаленъ, сынъ разсказалъ ему про свою сердечную тайну. Но отецъ обнадежилъ его, говоря, что царевна будетъ принадлежать ему

Спустя нѣкоторое время послѣ встрѣчи съ сыномъ, Теръ-Оглу ѣдетъ съ Айвазомъ къ одной старухѣ, которая жила недалеко отъ дворца падишаха и часто посѣщала его дочь. Подкупивъ старуху, онъ далъ ей слѣд. порученіе: она должна была отправиться къ царской дочери, и, пробывъ нѣкоторое время у ней, показывать видъ, что она спѣшитъ домой подъ тѣмъ предлогомъ, что дома осталась одна дочь, которую она на дняхъ выдаетъ замужъ. Эта мнимая дочь невѣста былъ передѣтый въ женское платье красавецъ—Айвазъ". Царская дочь, думалъ Теръ-Оглу, навѣрное, пожелаетъ увидѣть старухину дочь и позоветъ ее къ себѣ". Такъ и случилось. На слѣдующій день Айвазъ, переодѣтый въ женское платье, явился во дворецъ царевны. Послѣ непродолжительной бесѣды, царская дочь замѣтила на лицѣ мнимой дѣвушки румянецъ. На вопросъ: Что съ нею случилось? дѣвушка отвѣчала, что она увидѣла въ окно своего жениха, проѣзжавшаго мимо окна. Дѣйствительно, у дворца падишаха проскакалъ на скакунѣ какой-то всадникъ; съ нимъ была другая лошадь, никѣмъ не занятая Царевна пожелала ближе разсмотрѣть незнакомца и вышла во дворъ. По въ это время Айвазъ быстро схватываетъ царевну и передастъ ее въ руки всаднику, который былъ никто иной, какъ Темиръ-Оглу, котораго Айвазъ взялъ себѣ въ помощники. Самъ же Айвазъ быстро вскочилъ на свободнаго коня и ускакалъ въ лѣсъ. По всему дворцу поднялась тревога. Падишахъ приказалъ, во что бы то ни стало, догнать дерзкаго похитителя, что дѣйствительно и удалось сдѣлать, благодаря неповоротливости кузнеца Падишахъ и всѣ его подданные полагали, что пойманный былъ самъ Теръ-Оглу, и вотъ

рѣшено было примѣрнымъ образомъ наказать его. Падишахъ приказалъ въ присутствіи народа содрать кожу съ преступника, начиная съ пятокъ и до колѣнъ. Обо всемъ этомъ случайно узналъ Теръ-Оглу отъ одного старика, отправившагося въ лѣсъ за дровами. Вотъ какъ это случилось. Въ городѣ жилъ одинъ старикъ. зарабатывавшій себѣ пропитаніе продажею дровъ, которыя удавалось ему нарубить въ лѣсу. Долго старикъ не рѣшался ѣхать въ лѣсъ, такъ какъ ему извѣстно было, что тамъ живетъ разбойникъ Теръ-Оглу, но, узнавъ, что Теръ-Оглу пойманъ, и что его хотятъ казнить, онъ отправляется въ лѣсъ за дровами. Но едва старикъ началъ рубить дрова, какъ видитъ, что къ нему подходитъ незнакомый человѣкъ. „Что ты дѣлаешь, старикъ?“ спрашиваетъ Теръ-Оглу. Старикъ отвѣтилъ, что пріѣхалъ въ лѣсъ нарубить дровъ для продажи, такъ какъ ему теперь нечего бояться: разбойникъ Теръ-Оглу пойманъ, и падишахъ уже приказалъ примѣрнымъ образомъ наказать его. Съ словами: „руби, руби, старикъ!“ незнакомецъ (Теръ-Оглу) скрылся

На дворѣ падишаха собралось множество народа: всѣ хотѣли видѣть, какъ будутъ сдирать кожу съ разбойника Теръ-Оглу. Самъ падишахъ пожелалъ присутствовать при этомъ зрѣлищѣ. Но вотъ среди толпы, переодѣвшись въ одежду сторожа—лѣсника, пробирается Теръ-Оглу; все ближе и ближе онъ старается подойти къ тому мѣсту, гдѣ находился приговоренный къ казни Темиръ-Оглу Чтобы отклонить отъ себя подозрѣніе, онъ спрашиваетъ у народа, какъ зовутъ преступника, котораго хотятъ казнить. Ему отвѣчаютъ, что это Теръ-Оглу Пошедши къ самому возвышенію, на которомъ должна была происходить казнь, Теръ-Оглу спрашиваетъ кузнеца, что хотятъ съ нимъ дѣлать. Кузнецъ тотчасъ узналъ своего атамана, но, желая отклонить отъ себя подозрѣніе весело отвѣтилъ: „ничего,—надѣваютъ красные сапоги.“ „Такъ тебѣ и слѣдуетъ,“ сказалъ Теръ-Оглу и попросилъ падишаха, чтобы преступникъ пропѣлъ какую нибудь пѣсню, такъ какъ въ нихъ онъ большой мастеръ. Государь приказалъ. Кузнецъ запѣлъ; въ пѣснѣ онъ смѣялся надъ подданными падишаха, называлъ ихъ баранами, которыхъ легко провести, говорилъ, что

elib.nplu.org

Теръ-Оглу еще живъ, и что онъ еще себя покажетъ имъ. Пока онъ пѣлъ, товарищи Теръ-Оглу вобрались въ толпу и начали намѣренно производить шумъ. Когда вниманіе толпы было отвлечено, кузнецъ исчезъ, а вмѣстѣ съ нимъ и Теръ-Оглу.

На обратномъ пути изъ города, Теръ-Оглу на дорогѣ встрѣтилъ купца съ товарами. Захотѣлось ему ограбить купца; но не могъ онъ этого сдѣлать, такъ какъ купецъ былъ сильнѣе его. Чтобы выиграть время, пока подоспѣютъ товарищи, онъ предложилъ ему побороться съ нимъ три раза: кто будетъ поборенъ, тотъ лишится головы. Купецъ согласился. Трижды онъ одолѣлъ Теръ-Оглу. Тогда послѣдній запѣлъ пѣсню. По содержанію пѣсни купецъ догадался, что съ нимъ не простой человѣкъ, а разбойникъ и предложилъ ему въ видѣ выкупа полторы тысячи червонцевъ. Но Теръ-Оглу замѣтилъ, что этихъ денегъ хватитъ только на подковы его коню. Между тѣмъ подоспѣли товарищи Теръ-Оглу и, убивъ купца, овладѣли всѣмъ его товаромъ.

Между тѣмъ падишахъ, наслышавшись о чудномъ копѣ Теръ-Оглу, захотѣлъ, во чтобы то ни стало, овладѣть имъ. Но никто изъ его подданныхъ не рѣшался исполнить желаніе своего владыки. Находившійся при этомъ цыганъ заявилъ, что онъ можетъ украсть «крата». Услуги были приняты.

Гдѣ то на лугу цыганъ находитъ Теръ-Оглу, лежащаго на травѣ, а съ нимъ его любимца Айваза. Неподалеку отъ нихъ паслись „арабатъ“ и „кратъ“. Незамѣтно подобравшись, цыганъ вскочилъ на „арабата“ и поскакалъ. Первый замѣтилъ отсутствіе „арабата“ Айвазъ. Онъ видитъ, что цыганъ уже переѣхалъ **межу**(?) и находится недалеко отъ водяной мельницы. Объ этомъ Айвазъ сообщилъ Теръ-Оглу. „Ничего, отвѣчаетъ ему Теръ-Оглу, лишь бы былъ цѣлъ «кратъ», и потому приказываетъ Айвазу сѣсть на «крата»—и догнать дерзкаго похитителя. Айвазъ быстро садится на коня и отправляется догонять вора. Между тѣмъ цыганъ, замѣтивъ преслѣдованіе, соскакиваетъ съ коня, и, привязавъ его къ столбу, отправляется къ мельнику. «Мельникъ, видишь-ли ты, царскую свадьбу? Царь хочетъ утопить всѣхъ лысыхъ. Утопитъ и тебя (мельникъ былъ лысый); спрячься куда

elib.nplu.org

нибудь! «Мельникъ спрятался, а цыганъ, одѣвшись въ одежду мельника и, выпачкавъ себя мукою, представилъ изъ себя мельника. Пріѣхавшій на мельницу Айвазъ началъ спрашивать мнимаго мельника, не знаетъ ли онъ, куда скрылся воръ, похитившій его „арабатъ“. Цыганъ отвѣтилъ ему, что воръ, привязавъ лошадь на мельницѣ, куда-то скрылся. Тогда Айвазъ, привязавъ своего «крата» къ столбу, отправился искать вора возлѣ мельницы. Этимъ воспользовался цыганъ и ускакалъ на «кратѣ», оставивъ Айвазу „арабата“. Опечаленный Айвазъ возвратился къ Теръ-Оглу. «Не печалься, говоритъ ему Теръ-Оглу, лишь бы ты былъ живъ, а «кратъ» найдется.

Между тѣмъ падишахъ ликовалъ: конь, о которомъ онъ такъ долго мечталъ, находился въ его рукахъ; одно огорчало его: никто изъ его конюховъ не можетъ сѣсть на «крата». Но вотъ изъ толпы выдвигается неизвѣстный человѣкъ и говоритъ что хотя, онъ никогда не садился на „крата“, тѣмъ не менѣе видѣлъ, какъ садился на него Теръ-Оглу. „Для этого нужно пропѣть только одну пѣсню“, прибавилъ незнакомецъ. Падишахъ обрадовался этому извѣстію и приказалъ ему спѣть пѣсню. Незнакомецъ запѣлъ и закончилъ пѣсню признаніемъ, что онъ то и Теръ-Оглу. Съ послѣдними словами пѣсни Теръ-Оглу быстро вскочилъ на коня, и перескочивъ черезъ толпу, быстро умчался.

Вотъ каковъ былъ Теръ-Оглу!

3. Царевна-обезьяна.

У одного падишаха было три сына Когда сыновья выросли, падишахъ сказалъ имъ: «Дѣти, вамъ пора жениться: пусть возьметъ каждый изъ васъ по камню и броситъ вверхъ. Въ чей дворъ камень упадетъ, на дочери того каждый изъ васъ и долженъ жениться. Старшій сынъ взялъ камень и бросилъ: камень упалъ во дворъ одного изъ приближенныхъ падишаха, и онъ женился на дочери этого приближеннаго. Камень средняго брата упалъ тоже во дворъ какого-то лица, близкаго къ падишаху, и онъ также женился на его дочери. А камень младшаго сына упалъ на одну скалу. Тотъ пошелъ туда, и ему на встрѣчу выбѣжала обезьяна.

elib.nplu.org

Нечего было дѣлать: приходилось жениться на обезьянѣ. Сказано—сдѣлано. Черезъ нѣсколько недѣль послѣ свадьбы, жены старшаго и средняго сына подарили падишаху по рубахѣ, вышитой ими самими. Младшій сынъ узналъ объ этомъ; пришелъ домой и плачетъ о томъ, что его жена не въ состояніи вышить такую-же рубаху, съ тѣмъ чтобы подарить ее отцу. Обезьяна подумала и говоритъ ему: „Пойди къ той скалѣ, гдѣ ты меня встрѣтилъ въ первый разъ и скажи три раза: „Примъ боби-пупъ!“ и тебѣ явится старикъ, у котораго ты попросишь рубаху, вышитую мною. Эту рубаху ты понесешь отъ меня отцу. Мужъ пошелъ и поступилъ такъ, какъ научила его обезьяна. Старикъ дѣйствительно далъ рубаху, которую онъ и отнесъ къ отцу. Отецъ и мать такъ были поражены чудной работой этой рубахи, что рубахи своихъ другихъ невѣстокъ забросили. Затѣмъ, немного времени спустя, жены старшихъ сыновей подарили отцу пару лошадей арабской породы. Младшій сынъ сказалъ и объ этомъ своей женѣ обезьянѣ; та ему совѣтовала поступить такъ, какъ прежде Дѣйствительно, по приказанію старика, четыре араба вывели изъ конюшни коня и повели прямо во дворецъ падишаха. Падишаху очень понравился конь, и онъ приказалъ сыну поблагодарить невѣстку за коня. Не вотъ прошло немного времени; приходитъ какъ-то младшій сынъ домой и плачетъ: «отецъ устраиваетъ пиръ; всѣ братья будутъ тамъ съ женами, а я какъ пойду съ тобой, вѣдь, ты обезьяна. „Обезьяна приказала ему пойти къ скалѣ, и на этотъ разъ попросить у старика карету и сорокъ душъ женской прислуги. Мужъ отправился и дѣйствительно оттуда возвратился въ каретѣ, запряженной шестью лошадьми, а вмѣстѣ съ нимъ пріѣхали сорокъ дѣвушекъ Карета была золотая и усыпана дорогими камнями По пріѣздѣ во дворецъ младшаго брата, дѣвушки принялись сдирать кожу съ жены-обезьяны, и послѣдняя преобразилась въ дивную красавицу, одѣтую въ роскошное платье; въ такомъ-то видѣ она вмѣстѣ съ мужемъ пріѣхала на пиръ къ отцу. Старый падишахъ не узналъ своей невѣстки: предъ его очами стояла, вмѣсто прежней обезьяны, чудная красавица. Обезумѣвшій отъ радости мужъ подумалъ: „Она теперь

elib.nplu.org

прекрасна; не, пріѣхавъ домой, она навѣрное опять одѣнетъ прежнюю шкуру обезьяны. Съ этими словами онъ отправился домой и сжегъ шкуру Красавица долго пробыла на пиру и вернулась поздно ночью. Но пріѣхавъ домой, сейчасъ узнала по запаху продѣлку мужа. Не успѣлъ тотъ объяснить ей, съ какою цѣлію онъ это сдѣлалъ, какъ вдругъ она мгновенно превратилась въ голубку, (а вмѣстѣ съ нею и всѣ дѣвушки) и улетѣла. Напрасно бѣдный мужъ потомъ ходилъ къ той скалѣ, гдѣ онъ прежде вызывалъ старика: на его зовъ никто не появлялся. Такъ онъ и остался безъ жены.

4. Ускупаго пропадаетъ вдвое.

(Хызганчинъ эки китэръ.)

Жили мужъ да жена. Оба они были очень скупы. Если, напримѣръ, приходилъ къ нимъ гость во время обѣда, то они прятали обѣдъ. И вотъ, одинъ разъ только что они сѣли за столъ, приходитъ къ нимъ гость. Жена поспѣшила спрятать варенаго гуся, который въ тотъ день былъ приготовлѣнъ для обѣда Гость просидѣлъ до глубокой полночи, но они ничего не дали ему ѣсть и сами не ѣли Наконецъ, голодный гость говоритъ: „уже пора спать". Хозяевамъ это не понравилось, и они поспѣшили замѣтить гостю, что у нихъ для него нѣтъ мѣста. Но гость не оказался на этотъ счетъ слишкомъ взыскательнымъ и согласился лечь спать на полу. Лишь только хозяева заснули, гость всталъ пошелъ въ кухню, нашелъ въ казанѣ гуся, взялъ его, положилъ въ мѣшокъ, а вмѣсто гуся въ казанъ положилъ свои чарухи;[1]) затѣмъ онъ заглянулъ на полку: тамъ было два хлѣба Онъ взялъ одинъ изъ нихъ и положилъ тоже въ мѣшокъ. Подъ лавкой лежали сапоги хозяина. гость ихъ также взялъ и одѣлъ на ноги вмѣсто снятыхъ чарухъ Послѣ этого онъ вернулся въ комнату, будитъ хозяина и спрашиваетъ его: „хозяинъ, ты спишъ?". „Ну мнѣ пора уже идти "— „Подожди еще немного, "удерживаетъ его хозяинъ: „еще пѣтухъ не прокричалъ,—давай поговоримъ не-

[1]) Кожаная обувь на подобіе башмаковъ.

elib.nplu.org

много.„ Сколько тебѣ лѣтъ? „Спрашивалъ хозяинъ у гостя.— «Не знаю», говорилъ тотъ.— «А тебѣ сколько?» — «Мнѣ будетъ лѣтъ 50-ть, отвѣчаетъ хозяинъ »—„Ну, я не знаю, говоритъ гость, „сколько мнѣ лѣтъ, знаю только то, что, когда царь-гулъ вылѣзъ изъ казана и вмѣсто него влѣзли туда царь-чарухи, я въ состоянiи былъ достать съ полки хлѣбъ и подъ лавкой сапоги.“— “О, значитъ ты старѣе меня: я такихъ вещей не знаю“, возразилъ хозяинъ.

Простившись съ хозяиномъ, гость ушелъ. На навозной кучѣ, во дворѣ онъ увидѣлъ пѣтуха, взялъ его въ мѣшокъ и пошелъ дальше. Между тѣмъ хозяинъ разбудилъ жену и сказалъ: „Ну, жена, наконецъ то отъ гостя мы избавились; давай что-нибудь поѣсть “Жена идетъ въ кухню за гусемъ; но сверхъ ожиданiя видитъ вмѣсто гуся чарухи. Въ недоумѣнiи она приходитъ и показываетъ ихъ мужу. Мужъ догадался—въ чемъ дѣло.“ А, ну, пойдика посмотри, жена, на полку, есть-ли тамъ хлѣбъ! сказалъ онъ женѣ. Жена пошла, заглянула на полку—нѣтъ одного хлѣба, не оказалось также подъ лавкой сапогъ, а пѣтуха на дворѣ. „Пусть же послѣ этого будетъ проклятъ тотъ, сказалъ хозяинъ, кто спрячетъ хлѣбъ-соль отъ гостя.“ Съ тѣхъ поръ старики перестали скупиться — и жизнь ихъ потекла лучше

5. Сынъ бѣдной вдовы.

У одной бѣдной вдовы былъ сынъ Когда мальчикъ подросъ, мать отдала его въ школу. Вмѣстѣ съ нимъ учились въ школѣ сыновья падишаха и визиря. Всякiй разъ, когда оканчивались занятiя, мальчики играли вмѣстѣ въ кости и сынъ вдовы каждый разъ обыгрывалъ ихъ. Одинъ разъ сынъ визиря говоритъ сыну падишаха: „если только этотъ мальчикъ и сегодня насъ обыграетъ, то давай его прибьемъ“. Сынъ падишаха согласился. По выходѣ изъ школы, мальчики начали играть Сынъ вдовы снова обыгралъ ихъ обоихъ. Тогда сынъ визиря замахнулся и хотѣлъ ударить сына вдовы Но этотъ, уклонившись отъ удара, вскрикнулъ: „не тронь меня, а то будетъ тебѣ горе!“ Но было поздно: сынъ визиря уже успѣлъ ударить его. Мальчикъ полу-

elib.nplu.org

чивъ ударъ, даже не пошатнулся и хотѣлъ отвѣтить тѣмъ же своему противнику; но не попалъ въ него, а попалъ въ сына падишаха, не участвовавшаго въ ихъ дракѣ, и тотъ упалъ замертво. На другой день его похоронили. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ. Однажды падишахъ смотритъ въ окно и видитъ сына вловы, который спокойно проходитъ мимо. Горько стало падишаху: онъ вспомнилъ, что это убійца его любимаго сына, причемъ убійца этотъ безнаказанно разгуливаетъ по городу; падишахъ рѣшилъ его наказать. Для этого онъ позвалъ своихъ сановниковъ и сказалъ имъ: „друзья мои, я лишился своего сына и убійца его ходитъ безнаказанно. Казните его, чтобы мои глаза больше не видѣли его". Сановники подумали—подумали и отвѣтили: „царь, нельзя наказывать его смертной казнію, такъ какъ онъ еще слишкомъ молодъ, а законъ не позволяетъ этого дѣлать надъ малолѣтними; лучше вотъ что сдѣлаемъ. У тебя есть лѣсъ, въ которомъ живетъ страшное чудовище. Ты позови убійцу твоего сына и пошли его въ этотъ лѣсъ привезти для тебя дровъ и обѣщай простить его, если онъ только исполнитъ твое порученіе. Изъ лѣсу онъ, навѣрно, не вернется: чудовище съѣстъ его". Такъ сказали сановники. Падишахъ согласился съ ними и приказалъ позвать къ себѣ этого мальчика. Мать, узнавъ о томъ, что падишахъ зоветъ ея сына къ себѣ, залилась горькими слезами и стала бранить сына: „Вотъ теперь ты будешь знать, какъ убивать сына падишаха, онъ убьетъ тебя". „Не боюсь я падишаха", гордо отвѣчалъ мальчикъ, и чрезъ нѣсколько минутъ онъ былъ предъ нимъ. Падишахъ, увидѣвъ его, обратился къ нему съ такими словами: „Другъ мой, ты убилъ моего сына и тебя слѣдовало бы примѣрно наказать за это; но я готовъ простить твое преступленіе, если только ты съѣздишь въ лѣсъ, нанарубишь дровъ и привезешь ихъ ко мнѣ во дворецъ". Мальчикъ выслушалъ порученіе падишаха и попросилъ у него пару быковъ и арбу. Падишахъ указалъ на быковъ, которые паслись на сосѣднемъ лугу. Мальчикъ отправился туда и началъ выбирать себѣ быковъ: возьметъ быка за рогъ,—рогъ отпадаетъ; если схватитъ за ногу—ногу оторветъ; за хвостъ—хвостъ отпадаетъ. Сло-

elib.nplu.org

вомъ, быки не годились для дѣла, и мальчикъ пришелъ и заявилъ обо всемъ падишаху. Падишахъ послалъ приближенныхъ узнать, дѣйствительно ли это такъ. Тѣ вернулись и донесли царю, что сказанное мальчикомъ сущая правда: у каждаго быка чего нибудь не доставало, и искалѣченные они лежали на травѣ. Изумленный падишахъ даетъ нѣсколько червонцевъ сыну вдовы: на эти деньги онъ долженъ былъ купить себѣ пару быковъ. Взявъ золото, юноша отправляется въ ближайшую деревню. Тамъ онъ встрѣчаетъ старуху, которая шла изъ стада быковъ. „Здравствуй, бабушка!“ обратился онъ къ ней: „продай быковъ“ „Нѣтъ“ отвѣчаетъ старуха, „не продамъ: это единственная моя забава“. Но мальчикъ высыпаетъ червонцы на землю, беретъ быковъ и уходитъ. Старуха при видѣ золота оторопѣла и ничего не сказала; а между тѣмъ тотъ привелъ быковъ во дворецъ къ падишаху, запрегъ ихъ въ арбу и поѣхалъ въ лѣсъ за дровами Забравшись въ глубь лѣса, онъ выпрягъ быковъ, а самъ началъ рубить дрова: началъ съ одной стороны лѣса. а вышелъ въ другую. Собравъ дрова въ кучу, онъ пошелъ къ арбѣ и видитъ—одинъ быкъ стоитъ привязанный, другого только голова лежитъ. „Вѣроятно, быки подрались между собою, и одинъ отбилъ голову у другого, а туловище безъ головы ушло куда-то“, подумалъ онъ въ дѣтской наивности: „дай — пойду въ лѣсъ,—поищу его“. Идетъ онъ въ лѣсъ, заходитъ въ самую чащу его и видитъ, что какое то чудовище ѣстъ его „быка“. А, закричалъ онъ, такъ это ты съѣлъ моего быка; иди сей часъ за мною: я тебя впрягу въ арбу, и ты вмѣсто съѣденнаго быка повезешь мнѣ дрова во дворецъ“. Сказавши это, онъ потащилъ чудовище къ арбѣ, наложилъ сперва дровъ на арбу, подъ самыя облака, запрегъ вмѣсто быковъ чудовище, срубилъ длинную тополь вмѣсто кнута и повезъ дрова къ падишаху. Когда онъ сталъ подъѣзжать къ городу, то жители пришли въ трепетъ отъ рева, который издавало это чудовище. Между тѣмъ приближенные пришли къ падишаху и доложили, что такой-то сынъ вдовы привезъ во дворецъ дрова, и что вмѣсто быковъ у него запряжено чудовище, которое должно было его съѣсть Падишахъ отъ страха спрятался подъ софу и, когда вошелъ къ не-

elib.nplu.org

му сынъ вдовы, то онъ строго приказалъ ему скорѣе уходить изъ его царства. „Чтобы черезъ пять часовъ твоего духа не было здѣсь“, заключилъ падишахъ „Не только черезъ 5 часовъ, но и черезъ 5 минутъ меня не будетъ здѣсь“, гордо отвѣчалъ юноша и вышелъ. Вышедши онъ распрегъ чудовище и пустилъ его обратно въ лѣсъ, а самъ вернулся домой и говоритъ матери: „Ну, мать, выноси нашъ сундукъ на дворъ и пойдемъ: здѣсь намъ жить нельзя. «Съ этими словами онъ вышелъ на дворъ, поджегъ хату, въ которой онъ жилъ съ матерью и, взваливъ на плечи сундукъ, на который сѣла мать, вышелъ изъ города. Долго-долго шли они и наконецъ встрѣтили пастуховъ, которые сидѣли у огня и что-то ѣли; онъ попросилъ у нихъ поѣсть; и они не дали. Тогда онъ схватилъ одного пастуха за ноги и началъ бить имъ остальныхъ. Перебивъ всѣхъ пастуховъ, онъ съѣлъ съ матерью оставшійся ужинъ и пошелъ дальше въ лѣсъ. Зашедши далеко въ лѣсъ, онъ встрѣчаетъ тамъ какой-то дворецъ. Во дворцѣ стояли накрытые столы, вездѣ блестѣло золото, серебро, но никого тамъ не было изъ людей Удивился сынъ вдовы; обходя комнаты дворца, онъ нашелъ обломки кинжала и взялъ его съ собою. Чрезъ нѣсколько часовъ онъ услышалъ какой-то ревъ: это былъ самъ владѣлецъ дома, сорока главый змѣй. Змѣй, увидѣвъ незнакомца, набросился на него, но тотъ взмахнулъ обломкомъ кинжала, который былъ у него въ рукахъ и срѣзалъ 39 головъ „Сруби и послѣднюю“, закричалъ ему змѣй. „Нѣтъ, отвѣчалъ юноша меня мать родила одинъ разъ, не хочу и я въ другой разъ махнуть кинжаломъ“. Съ этими словами онъ схватилъ змѣя, втащилъ его въ крайнюю комнату, гдѣ и навалилъ на него мельничный жерновъ, такъ что тотъ не могъ подняться, и затѣмъ рѣшилъ остаться жить въ этомъ домѣ. Каждое утро онъ уходилъ на охоту, а мать сидѣла дома и готовила ему обѣдъ. Такъ они прожили нѣсколько лѣтъ. Какъ-то разъ мать юноши сказала про себя: „шесть лѣтъ живу я въ этомъ домѣ и не знаю, что въ немъ находится“, и пошла осматривать дворецъ. Когда она вошла въ ту комнату, гдѣ лежалъ придавленный камнемъ змѣй, то услышала стонъ и между прочимъ голосъ: „Кто тамъ? Если ты

старѣе меня, то будь мнѣ матерью, если среднихъ лѣтъ, то будь мнѣ женою, а если ты меньше меня, то будь мнѣ сестрою“ Испуганная женщина долго недоумѣвала, ктобы могъ находиться въ запертой комнатѣ,—отворила дверь и увидѣла змѣя. Увидѣвъ женщину, змѣй попросилъ у нея тотъ кинжалъ, которымъ сынъ ея отрубилъ ему голову Она подала: онъ облизнулъ его, и у него отросли всѣ сорокъ головъ Змѣй поднялся и скоро они зажили тайкомъ отъ сына супружескою жизнію Ровно черезъ годъ у нея отъ змѣя родился сынъ Жаль было матери погубить ребенка, но она въ то же время не хотѣла, чтобы объ ея тайной связи узналъ сынъ. И вотъ она рѣшила положить ребенка на дорогѣ, завернувши его въ одѣяло, въ надеждѣ, что возвращаясь съ охоты, сынъ ея не пожелаетъ погубить ребенка Такъ и случилось: сначала онъ хотѣлъ было выстрѣлить въ него, думая, что это какой нибудь звѣрекъ; но узнавъ, что это ребенокъ, взялъ его, принесъ домой и отдалъ кормить матери. Она сначала было отказывалась, но потомъ согласилась. Когда ребенокъ выросъ на столько, что могъ уже говорить, то вмѣсто человѣческихъ звуковъ началъ издавать змѣиное шипѣніе. Чтобы скрыть свою вину предъ старшимъ сыномъ-богатыремъ, мать рѣшилась отравить его. И вотъ однажды, когда старшій сынъ возвратился съ охоты, она предложила ему ушки, (клецки) заранѣе приготовленныя вмѣстѣ съ ядомъ. Сынъ сѣлъ было и хотѣлъ ѣсть, но въ это время маленькій братъ подбѣгаетъ къ нему и говоритъ: „не ѣшь, братъ, этихъ ушковъ: въ нихъ есть ядъ.“ Тогда сынъ вдовы взялъ и бросилъ ушки собакѣ: собака, съѣвшая ихъ, издохла. Тутъ то понялъ онъ все коварство матери; отъ маленькаго же брата онъ узналъ, что у него есть отецъ змѣй, который въ одной потаенной комнатѣ живетъ во дворцѣ. Тотчасъ сынъ отправляется въ ту комнату, гдѣ былъ змѣй, и убиваетъ его. Затѣмъ онъ ведетъ мать свою въ лѣсъ, нагибаетъ одинъ тополь и, привязавъ къ нему мать волосами, выпускаетъ изъ рукъ дерево. Послѣднее, быстро выпрямившись высоко, подкинуло злодѣйку-мать Тутъ ей и была смерть. Послѣ этого сынъ вдовы возвратился домой и зажилъ съ своимъ младшимъ братомъ. Когда

elib.nplu.org

младшій братъ выросъ настолько, что по силѣ могъ сравняться съ своимъ старшимъ братомъ, то сынъ вдовы рѣшился оставить его и поѣхать въ чужіе края искать себѣ жену. Передъ выѣздомъ онъ воткнулъ въ потолокъ кинжалъ и сказалъ брату: „если будетъ течь по кинжалу медъ, то это значитъ, что путешествіе мое благополучно; если же потечетъ кровь, то это будетъ служить знакомъ, что я нахожусь въ опасности; спѣши тогда меня выручить изъ бѣды! Съ этими словами сынъ вдовы выѣхалъ; гдѣ онъ ѣхалъ, тамъ слѣдъ его поросталъ колючками. Много-ли, мало-ли онъ ѣхалъ, наконецъ, пріѣзжаетъ въ какой то городъ и останавливается у одной бѣдной старухи. Когда сынъ вдовы попросилъ у нея напиться воды, то вотъ что разсказала ему старуха: «За городомъ находится колодезь, но владѣлецъ этого колодца былъ змѣй шестиголовый: ежегодно, въ видѣ дани, давали по жребію этому змѣю на съѣденіе человѣка; въ этотъ годъ жребій палъ на царскую дочь. И вотъ завтра ее выведутъ изъ города на съѣденіе чудовищу.» Выслушавъ ее, сынъ вдовы отправляется на другой день къ колодезю и ждетъ появленія змѣя. Но змѣй не выходилъ изъ логовища пока около полудня, не увидѣлъ, что къ нему привели царскую дочь. Змѣй уже готовился проглотить ее; но сынъ вдовы убилъ его, а царскую дочь отпустилъ домой. На другой день онъ отправляется къ падишаху просить руку его дочери. Падишахъ согласился, сыграли свадьбу, и богатырь остался жить у падишаха. Какъ то разъ утромъ сынъ вдовы умывался и случайно замѣтилъ на небѣ два солнца: одно свѣтило на западѣ, другое на востокѣ Онъ спрашиваетъ у у жены, что это значитъ, что у нихъ два солнца. Жена говоритъ ему: „тамъ, на западной сторонѣ, живетъ падишахъ; есть у него красавица дочь —такъ это ея волосы такъ горятъ.“ „Я хочу отправиться къ ней; прощай! „сказалъ богатырь и съ этими словами выбѣжалъ на дворъ, сѣлъ на коня и помчался въ западную сторону, по направленію ко дворцу красавицы. Красавица въ это время сидѣла на балконѣ, обращенномъ въ садъ. Увидѣвъ незнакомаго всадника, она сказала отцу: „Отецъ, къ намъ кто-то ѣдетъ и ѣстъ фрукты въ нашемъ саду“. „Ну, если

онъ ѣстъ фрукты", отвѣтилъ отецъ, „то намъ его нечего бояться: кто ѣстъ плоды нашего сада, у того сила уменьшится отъ этого." Не успѣлъ отецъ произнести послѣднее слово, какъ сынъ вдовы очутился уже во дворцѣ. Но старикъ, не долго думая, схватилъ его, повергъ на землю и бросилъ въ погребъ, гдѣ уже было девяносто девять богатырей. Между тѣмъ младшій братъ только чрезъ семь лѣтъ послѣ заключенія брата вздумалъ взглянуть на чудесный мечъ. Что же онъ видитъ? Не только мечъ былъ въ крови, но и вся комната была наполнена кровью. Быстро онъ садится на коня и мчится по слѣдамъ брата. Когда онъ въѣхалъ въ садъ, красавица, какъ и въ первый разъ, сидѣла на балконѣ и при видѣ незнакомца сказала отцу, что опять кто-то ѣдетъ, но не ѣстъ уже фруктовъ. Старикъ испугался: онъ зналъ, что его ожидаетъ бѣда. Богатырь дѣйствительно въѣхалъ во дворъ, схватилъ старика за бороду и потребовалъ брата. Испуганный старикъ согласился выпустить брата, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣхъ остальныхъ витязей. Затѣмъ младшій братъ женился на красавицѣ, дочери палитаха, а старшій возвратился къ своей прежней женѣ.

6. Куршутъ-бекъ.

Въ городѣ Аджіянѣ жилъ государь, у него былъ сынъ Куршутъ-бекъ. Влюбился царскій сынъ въ красивую цыганку Махмери и началъ просить благословенія у родителей на женитьбу, не называя, впрочемъ, своей невѣсты. „Мы рады всякой невѣстѣ, сказали родители, хотя-бы даже она была и цыганка. „Я и въ самомъ дѣлѣ хочу жениться на цыганкѣ," сказалъ Куршутъ-бекъ. Родители согласились. Рѣшено было отпраздновать свадьбу въ воскресенье. Но родители цыганки не захотѣли ждать дня свадьбы и, не предупредивъ жениха, уѣхали, говоря, что, если ихъ дочь не выйдетъ за царскаго сына, то выйдетъ за юзбаша (начальника сотни). Напрасно красавица Махмери умоляла родителей выдать ее замужъ за Куршутъ-бека. Все было напрасно. Тогда Махмери, уѣзжая, оставила своему милому письмо подъ камнемъ, находившимся возлѣ той палатки, гдѣ жили ея родители. Въ письмѣ она писала:

elib.nplu.org

Д(г)ельсинъ яремъ, д(г)ельсимъ!	Пусть придетъ милый, пусть придетъ!
Халдырсынъ ташы,	Пусть подниметъ камень
Эла гозденъ токсюнъ	Пусть изъ карихъ глазъ прольлетъ
Ханыйланъ яшы.	Слезу съ кровью (смѣшанную).

(См. въ прилож. къ этому изд. № 10).

Между тѣмъ Куршутъ-бекъ, ничего не знавшій объ отъѣздѣ своей невѣсты, идетъ навѣстить ее; но невѣсты и слѣдъ простылъ. Горько заплакалъ Куршутъ-бекъ жалуясь на свою судьбу, наконецъ, онъ рѣшился искать ее, хотя родители и не совѣтовали ему этого дѣлать. По дорогѣ онъ видитъ—растутъ цвѣты. Куршутъ-бекъ именемъ Бога (Алла) умоляетъ ихъ сказать ему, гдѣ его милая.

Но цвѣты безмолвствуютъ Тогда онъ идетъ дальше и встрѣчаетъ пастуховъ. Тѣ сказали ему, что цыгане поѣхали въ Эсміязъ. Куршутъ-бекъ пріѣзжаетъ въ указанный городъ и останавливается на квартирѣ у одной старухи. „Что это у васъ два царства, что-ль, что такой прекрасный построенъ дворецъ?“ Старуха отвѣтила: «это домъ юзбаша,—онъ очень богатъ и завтра женитъ сына на цыганкѣ Махмери.» Нельзя-ли мнѣ увидѣтъ эту дѣвушку? Вѣдь, она была моей невѣстой! „Если хочешь, я устрою свиданіе,“ сказала старуха и передала объ этомъ Махмери. Во время свиданія Куршутъ-бекъ и Махмери рѣшили бѣжать; чтобы скрыть ихъ слѣдъ, старуха сказала, что они бѣжали по другой дорогѣ Когда городъ уже былъ далеко, Куршутъ-бекъ и Махмери рѣшили у одного фонтана подкрѣпить себя пищей и отдохнуть. Но во время отдыха Куршутъ-бекъ заснулъ. Въ это время Махмери видитъ, что шайка разбойничья идетъ прямо къ нимъ; хотѣла было она разбудить спящаго Куршутъ бека, но жаль стало ей его, и она рѣшила ждать, что дальше будетъ. Между тѣмъ разбойники безпрепятственно схватили дѣвушку и убѣжали. Просыпается Куршутъ-бекъ, видитъ, что нѣтъ его невѣсты, и заплакалъ. Въ это время прибѣжалъ къ нему одинъ изъ разбойниковъ, по происхожденію арабъ; ему поручено было атаманомъ шайки

elib.nplu.org

отрѣзать голову у Куршутъ-бека, вымазать кровью свою сорочку и принести ее обратно. Случилось такъ, что этотъ арабъ былъ въ услуженіи у отца Куршутъ-бека; однажды онъ въ чемъ то провинился и долженъ былъ подвергнуться строгому наказанію Но Куршутъ-бекъ вступился за него и такимъ образомъ освободилъ отъ бѣды.

Куршутъ-бенъ узналъ своего стараго слугу и запѣлъ пѣсню; въ пѣснѣ онъ говорилъ, что онъ Куршутъ-бекъ, его прежній господинъ, что у него отняли невѣсту, которая для него все равно, что „половина сердца.“ Узналъ арабъ, что передъ нимъ Куршутъ-бекъ и говоритъ: „я напою крѣпкимъ виномъ своего начальника и приведу тебѣ Махмери: мнѣ надоѣло съ нимъ разбойничать,“ добавилъ онъ. Арабъ надрѣзалъ у себя икры на ногахъ вымазалъ рубашку кровью и въ такомъ видѣ явился къ начальнику шайки. Послѣдній такъ обрадовался смерти Куршутъ-бека, что напился самъ и напоилъ другихъ семилѣтнею водкой (?) Опьянѣвшіе разбойники заснули. Этимъ воспользовался арабъ: онъ убѣдилъ Махмери бѣжать съ нимъ къ Куршутъ-беку, ея жениху, а его господину. Вскорѣ послѣ этого Куршутъ-бекъ и Махмери сдѣлались мужемъ и женою и были счастливы, а вмѣстѣ съ ними жилъ и арабъ. И мы тамъ пили—ѣли, чуть съ голоду не померли. Отъ луковыхъ скорлупъ не видно было ножнаго черенка. Дали намъ три яблока: одно мнѣ, другое разсказчику, а третье N (произносится имя разсказчика).

---

elib.nplu.org

Пѣсни поющіяся греками города Маріуполя.

I.

Приложеніе къ сборнику.

Andante

№ 1й

Барь бах-тымъ о-ка бас-тымъ

хая-дыр-дымъ уд-ва-ся ят-

тымъ у-ят-ма-я ед-дзіанъ

ем-тымъ у-ю-ню-

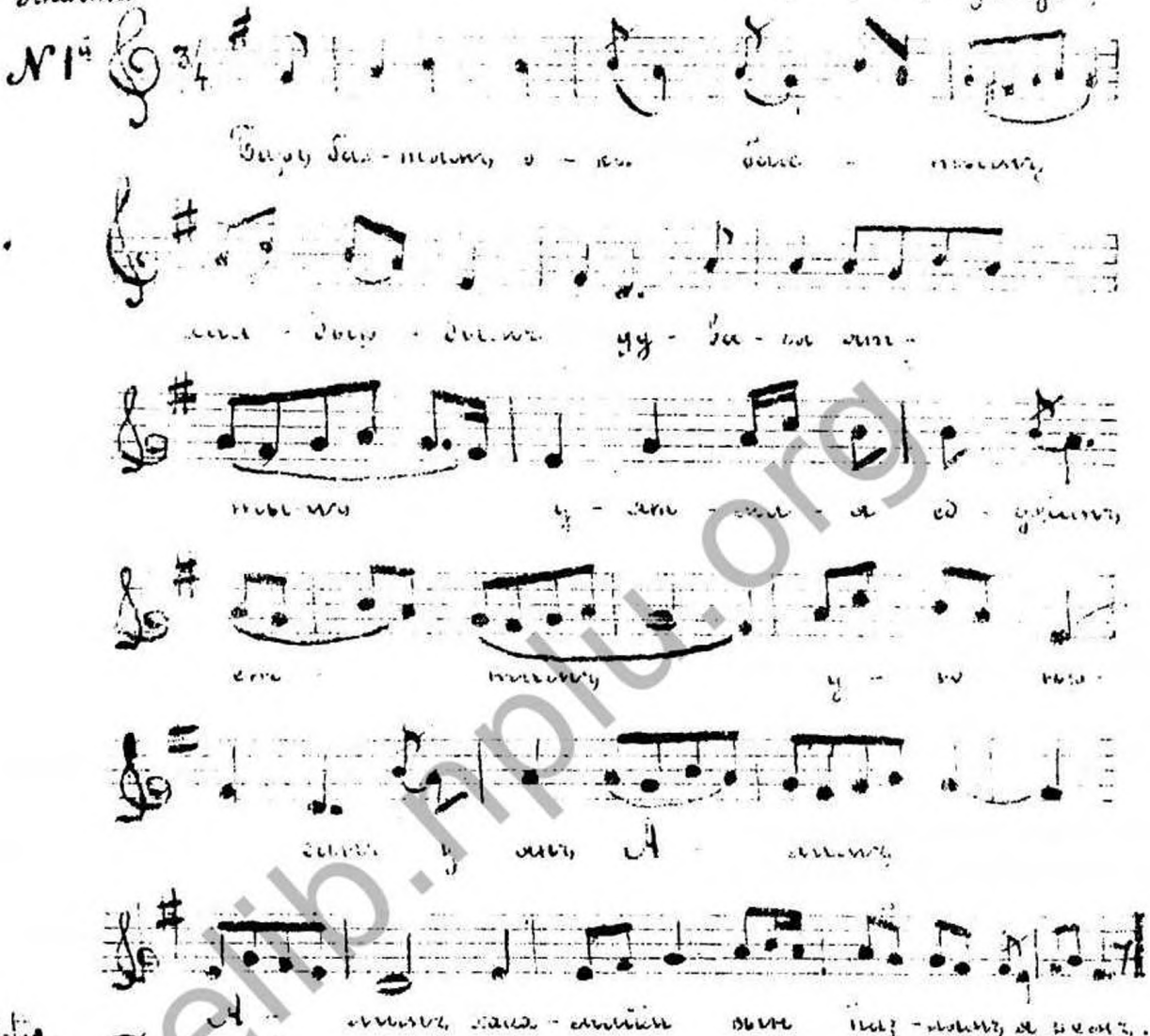
санъ у-янъ А-лимъ

А-лимъ хаяз-мійи вын паз-лямъ я-ремъ.

Alt-tio.

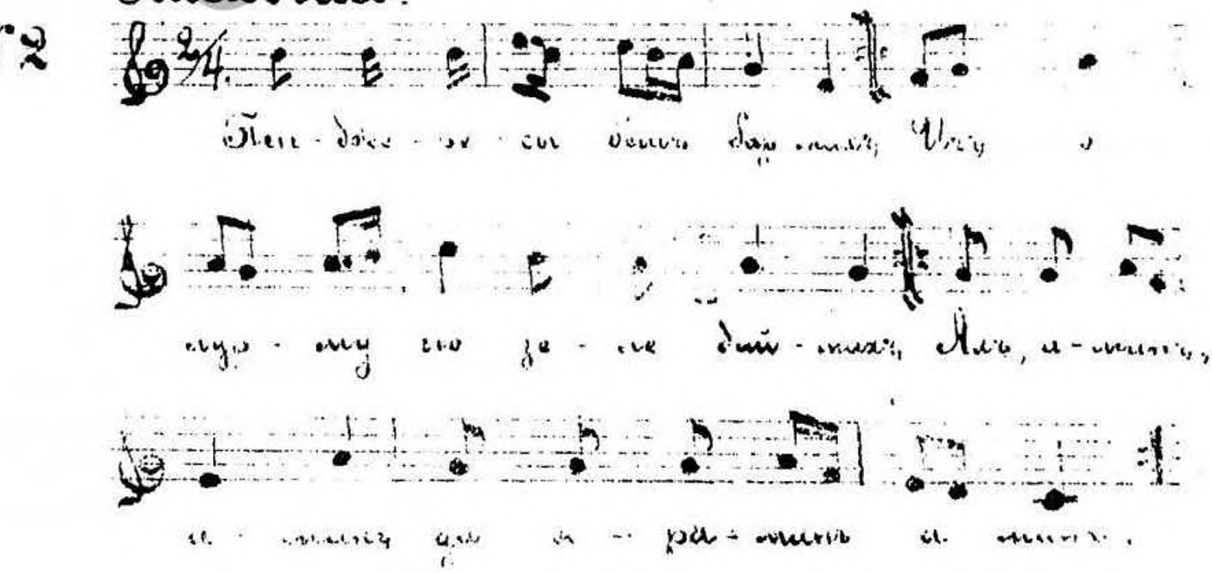
Плясовая.

№ 2



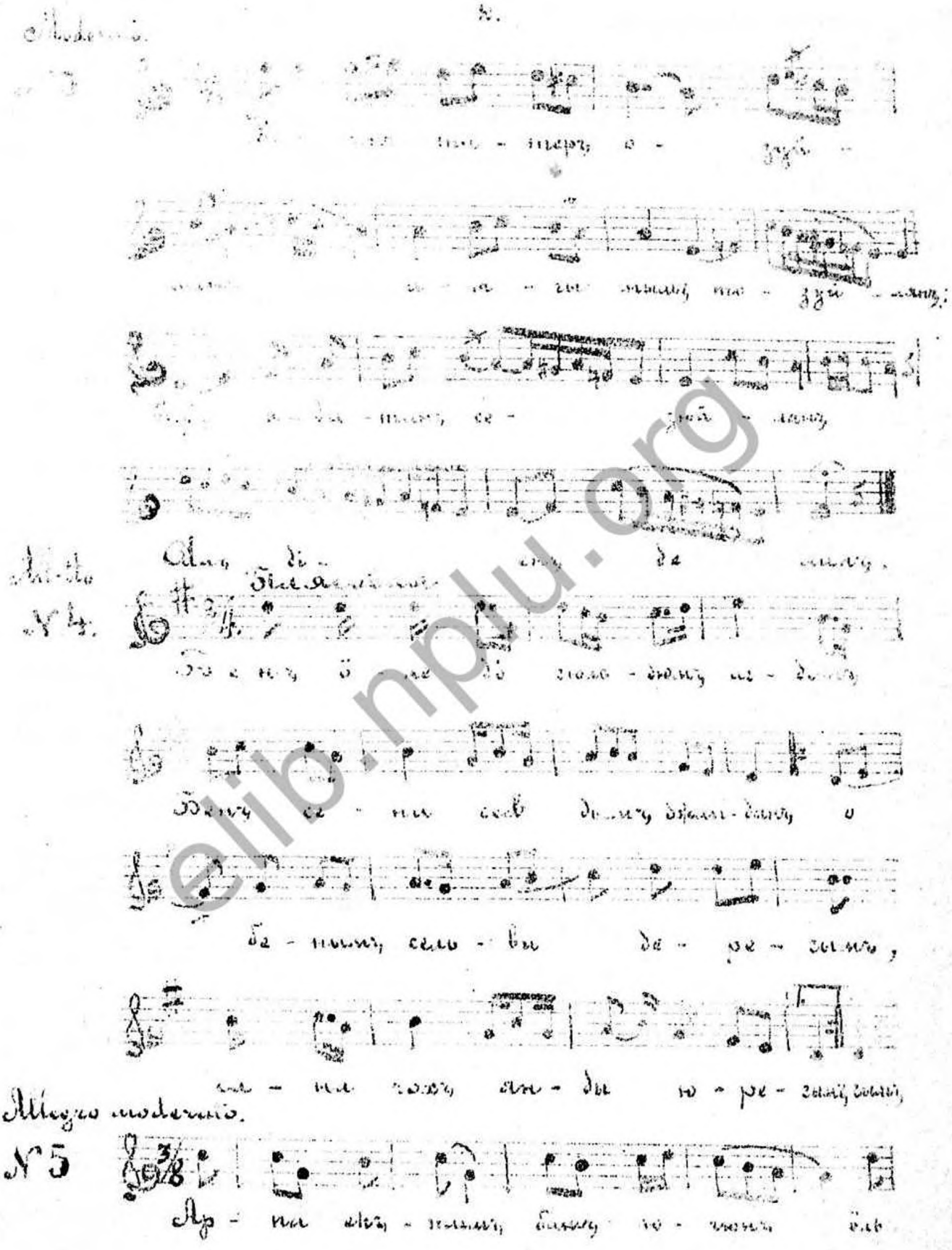
Пен-дже-ре-сы бешъ бар-махъ Ичъ о

лур-му гю-зе-ле дай-махъ Алъ, а-манъ,

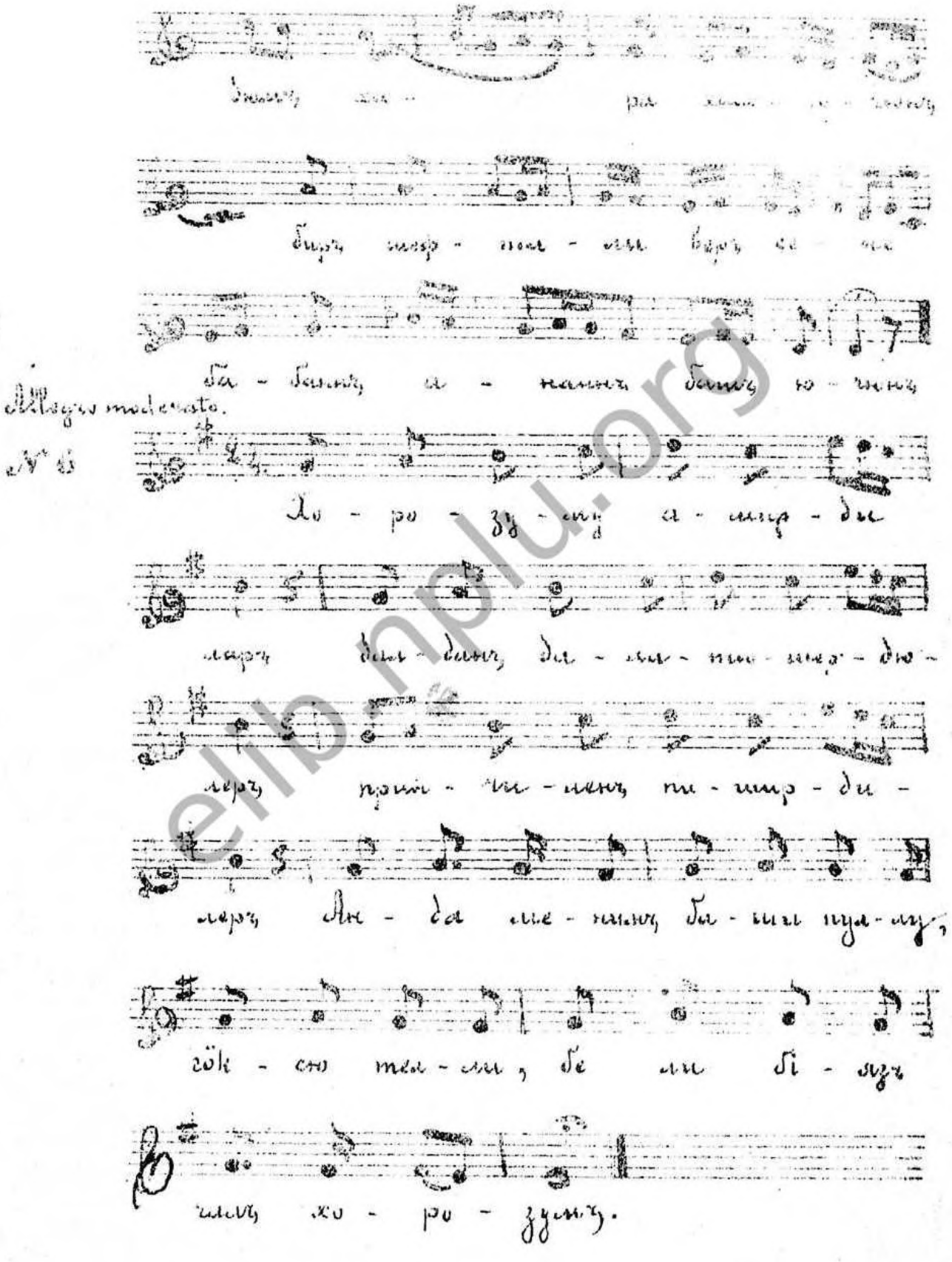


а-манъ да я-ра-манъ а-манъ.

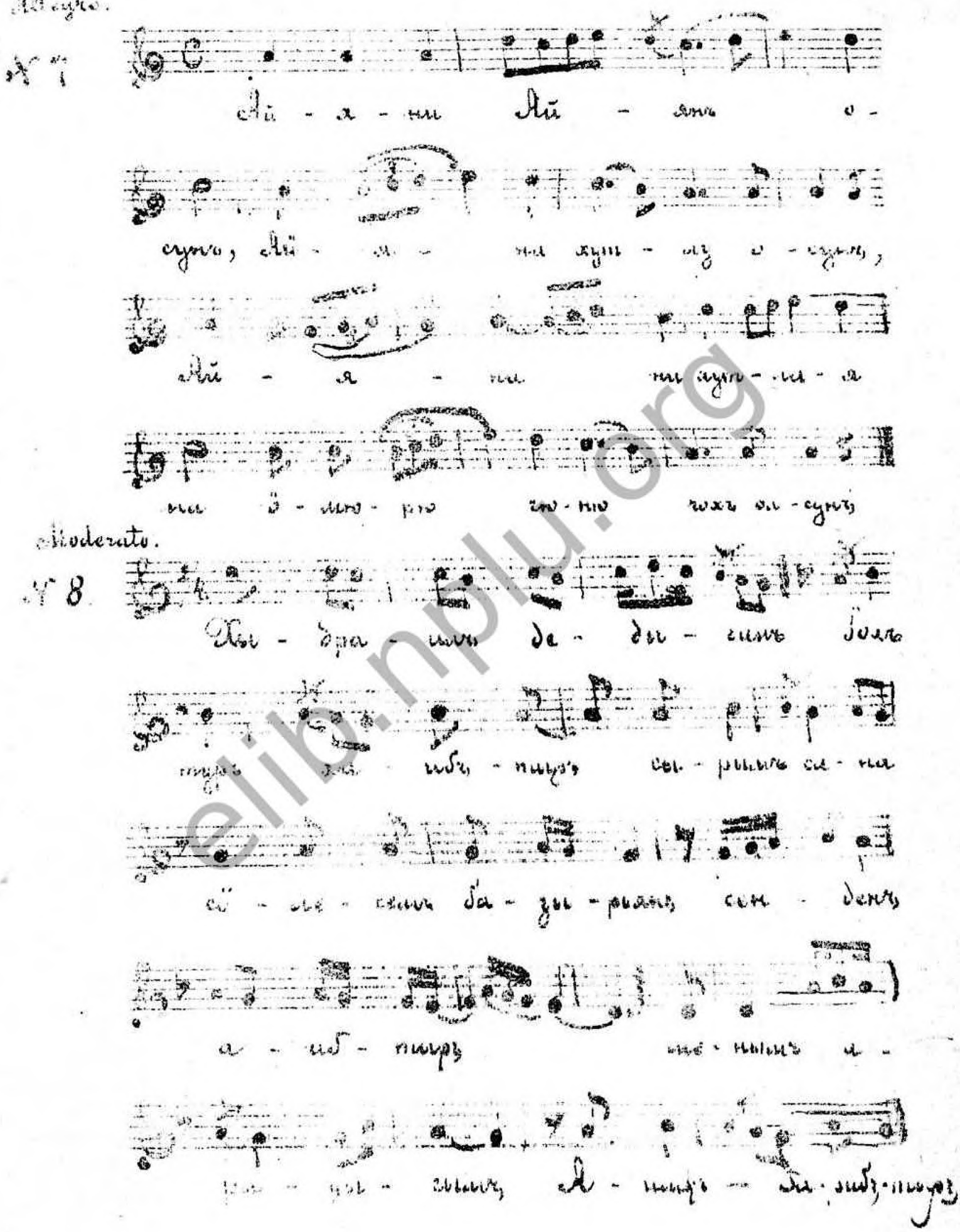
elib.nplu.org



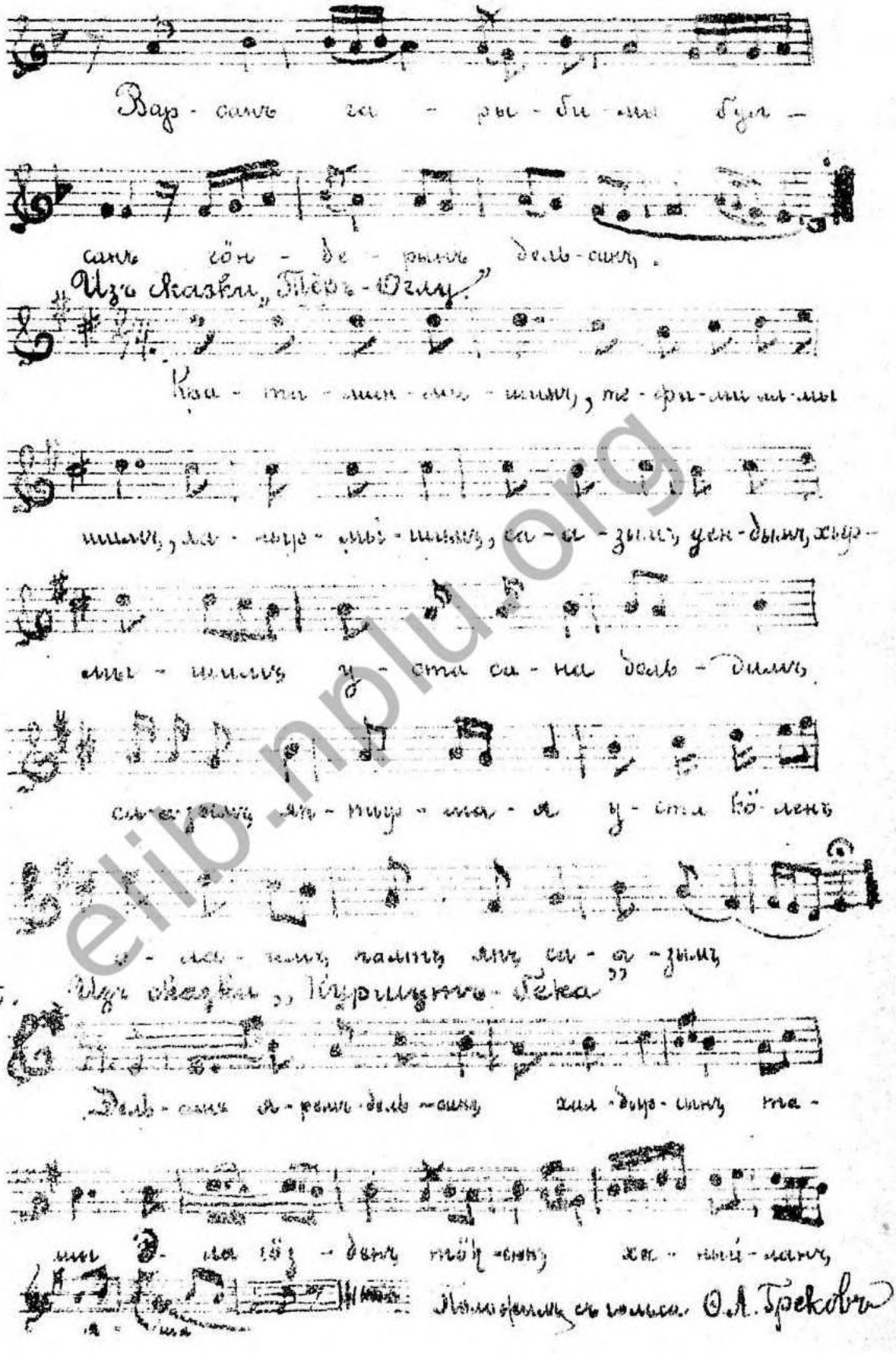
elib.npu.org



elib.nplu.org



elib.nplu.org



elib.nlu.org

Б) ПѢСНИ.

1. Плясовыя пѣсни.

а) Бекъ ӧле догюльдюмъ авданъ;
Прежде я не былъ такимъ (т. е. влюбленнымъ въ тебя);

Бенъ сени севдимъ джанданя.
(Теперь) я отъ души полюбилъ тебя.

О бени сельви-дирегимъ!
О мое дерево тополь

Сана чохъ янды юрегимъ.
Изъ-за тебя много горѣло мое сердце.

Тираджиларъ тира юклеръ.
Фурщики нагрузили фуру:

Шееръ јолу тозъ олуръ,
Городская дорога покроется пылью,

Алъ янахлы бiязъ хызларъ
Краснощекія бѣлолицыя дѣвицы

Эръ вахытъ гюзель олуръ
Во всякое время хороши будутъ.

Эвилинъ диби тахта
Полъ моего дома дощатый, (но)

Налетъ осунъ беле бахыта!
Да будетъ проклято такое счастье!

Эръ биримизъ эръ тарафта.
Каждый изъ насъ въ разныхъ сторонахъ,

Налетъ осунъ беле бахыта.
Да будетъ проклято такое счастье!

б) Пенджересы бешъ бармахъ.
Пять переплетовъ въ окнѣ

Ичъ олурму гюзеле доймахъ?
Развѣ можно насладиться милой?

Ахъ аманъ, аманъ, да яраманъ аманъ [1]).

---

[1]) Припѣвъ не переводимъ на русск. яз.

elib.mpu.org

Пенджересы ешиль боя.
Окно въ зеленой краскѣ.

Сарамады доя-доя.
Не могъ насладиться до сыта (милой)

Ахъ аманъ, аманъ и т. д

Пенджересы ая харшы,
Окно (стоитъ) противъ луны,

Бенъ деламамъ яра харшы.
А я не могу стать противъ милой.

Ахъ, аманъ, аманъ и т. д

Пѣсня любовная.

Ахызъ, сачины Ормезлеръ,
Дѣвушка, косу твою не заплетутъ;

Сены бана вермезлеръ.
Тебя за меня не отдадутъ.

Гель, алаимъ хачаимъ.
Иди, я увезу тебя.

Хараныхтыръ гёрмезлеръ
Темная ночь—никто не увидитъ

Ахызъ сачинъ хуланд(ы)ръ
Дѣвушка, (у тебя) длинная коса:

Сары бойну доланд(ы)ръ
Обвей (ею) шею и закрути ее,

Северсынъ джанданъ севъ
Если ты любишь, люби отъ души.

Дыленъ севмекъ јаландыръ
Любовь на языкѣ (одна) ложь.

Ахызъ, сачи эки хатъ
Дѣвушка, коса (у тебя) въ два ряда,

Биръ хатыны бана сатъ,
Одинъ рядъ мнѣ продай.

Ананъ, бабанъ хаилъ олса
Если согласятся отецъ и мать;

Гель бу гедже бизде ятъ
Приходи въ эту ночь (и останься у насъ)

Хая башна чохрахъ.
На верху скалы фонтанъ.

Сенъ гюль олсанъ менъ япрахъ
Ты роза, а я (твой) листокъ.

Гель экимизи сарлаихъ
Иди-обнимемся

elibrulu.org

Душманъ гознитопрахъ
Прочимъ пусть на глаза земля.
Хая халя бахаръ,
Скала смотритъ на скалу,
Хаяданъ сулларъ ахаръ
Со скалъ потекутъ воды
Эки гонлю биръ олса,
Если двѣ мысли (души) сольются въ одно,
Эль сёзне кимъ бахаръ?
Кто станетъ смотрѣть на чужія слова?
(т. е. будетъ обращать вниманіе на то, что скажутъ другіе).

В. Пословицы:

1) Аhламаянъ балая меме вермезлеръ

Не плачущему ребенку груди не даютъ (т. е что тебѣ нужно, самъ о томъ проси).

2) Идитъ осавъ сачахтанъ су дамнатъ, агызыма тёкъ

Если ты молодецъ, то заставь изъ стрѣхи капать воду и налей въ ротъ мнѣ. (Говорятъ людямъ хвастливымъ)

3) Зенгининъ гёйну хопса, (олунджа) гарибинъ джаны чихаръ

Пока у богатаго появится желаніе, у бѣднаго душа вылетитъ.

4) Тавшанъ дага кюсмюшъ, дагынъ абери іохъ.

Заяцъ разсердился (нахмурился) на лѣсъ, а лѣсъ и не вѣдаетъ.

5) Эшекъ јемедиги оту јесе, башы агырыръ.

Если оселъ съѣстъ траву, которую онъ никогда не ѣлъ, то у него голова заболитъ. (Не за свое дѣло не берись).

6) Кестане хабугундапъ чыхмышъ хабугуну беденмемишъ (хабугуна тюкурмюшъ).

Каштанъ вышелъ изъ скорлупки, и пренебрегаетъ скорлупою, наплевалъ на скорлупу (Говорятъ про людей неблагодарныхъ).

7) Адамынъ јохъ вахтына, хороза сулейманъ паша демишлеръ.

Когда нѣтъ людей, то и пѣтухъ сулейманъ паша. (На безрыбьи и ракъ рыба).

8) Тембель дага вармасынъ, дагы гёчюрюръ.

Лѣнтяй пусть въ лѣсъ не ходитъ— лѣсъ перевернетъ. (Смыслъ: лѣнивый хочетъ сразу все сдѣлать, а потому ничего не въ состояніи сдѣлать).

elib.rnpu.org

9) Чохъ яшаянъ чохъ бильмезъ, чохъ гезенъ (гёренъ) чохъ билиръ.	Много жившій многаго не знаетъ, много ѣздившій (видѣвшій-много знаетъ (т. е. не тотъ много знаетъ, кто много жилъ а тотъ, кто много видѣлъ).
10) Хатранъ хофа да вармышъ чохъ јере, нѣ гёрмюшъ?	Мазница была во многихъ мѣстахъ, что же она знаетъ?
11) Јемишинъ ійісины хуртъ јеръ	Лучшій фруктъ ѣстъ червякъ
12) Синекъ арамъ дёгюль, ама маде буландырый.	Муха не падаль, а вызываетъ тошноту (говорятъ про ничтожнаго человѣка, который тѣмъ не менѣе можетъ повредить.)
13) Еръ (эвъ) алма, хонпу алъ	Непокупай земли (дома), а покупай сосѣда (смыслъ тотъ же, что и въ русской пословицѣ: Не купи двора, купи сосѣда)
14) Адамынъ оладжагы малъ тапаръ, алмайджагы налъ тапар.	Человѣкъ, изъ котораго что нибудь выйдетъ, найдетъ товаръ, а тотъ, изъ котораго ничего не выйдетъ находитъ подкову (смыслъ, только способный человѣкъ пробьетъ себѣ дорогу).
15) Хуту дыгарланмышъ (ювар ланмышъ), хапагыны булмушъ.	Коробка покатилась — крышку нашла (смыслъ по Сенькѣ шапка).
16) Окъ кёпчекъ нерсе титмишъ арды да онда титмишъ.	Куда переднее колесо пойдетъ, туда и заднее.
17) Алма дыректенъ узахъ тушмезъ.	Яблоко отъ яблони не далеко падетъ
18) Алмаданъ алма олуръ, ахлаттанъ охлаттанъ олуръ, ахлаашласанъ армутъ олуръ.	Отъ яблока яблоко будетъ, отъ груши груша, грушу прищепить, бергамотъ будетъ.
19 Достъ аягна бахай душманъ башна бахай.	Доброжелатель смотритъ на ноги, злой человѣкъ (врагъ) смотритъ на голову. (Смыслъ: добрый человѣкъ поддержитъ въ бѣдѣ, а злой старается причинить вредъ).
20) Јоргана гёре аягыны узатъ.	По одѣялу протягивай ноги. По одежкѣ протягивай ножки.
21) Варанъ јере эвъ ямъ.	Куда прійдешь, тамъ и строй домъ (т. е. куда ни прійдешь, пріобрѣтай друзей).

elib.nplu.org

22) Ягмуръ денизе ягаръ.

Дождь на морѣ идетъ (т. е. богатство на богатство идетъ).

23) Сахла саманы делиръ заманы.

Прячъ солому—прійдетъ время (въ смыслѣ пригодится)

24) Хырымдайдымъ, инджиръ јидымъ бунда дельдымъ, гёгемъ да булмадымъ.

Въ Крыму былъ, инжиръ ѣлъ, сюда пришелъ и терну не нашелъ.

25) Јемекъ. ичмекъ батманнанъ, алышгверишъ мысхалнанъ.

Ѣсть—пить можно пудами, торговать слѣдуетъ золотниками. (т. е на угощеніе скупиться не слѣдуетъ, но въ денежныхъ сдѣлкахъ нуженъ счетъ).

26) Манха манхаи сатна булуръ

Гугнявый гугняваго тотчасъ найдетъ (Рыбакъ рыбака видитъ издалека)

27) Эшекъ эшектенъ халса. хуръюгуну тесеръ.

Если оселъ отстанетъ отъ осла, то онъ хвостъ себѣ отрѣжетъ (Говорятъ про упрямыхъ).

28) Ёльме эшегимъ арпа јерсынъ

Не умирай оселъ, будешъ ячмень ѣсть. (Говорятъ про несбыточныя мечты).

29) Д'явурунъ интаки ахылы ёзюнунъ болсунъ: сонки бенимъ болсунъ.

Начальный разумъ явура (христіанина) пусть останется ему, а конечный разумъ мнѣ.

30) Устю ялтрай, илчи халтрай.

Наружность блеститъ—внутренность дрожитъ. Не слѣдуетъ обращать вниманіе на внѣшность.

31) Сонки пешманъ, баша душманъ.

Послѣднее раскаяніе врагъ головѣ (т. е подъ вліяніемъ угрызенія совѣсти человѣкъ забываетъ о дѣлахъ)

32) Терзіе гёчь јинесы башна.

Портному переселиться—нужно взять иголку

33) Харынъ сёзне уянъ, титеръ хара денизе яянъ.

Кто слушается жены, тотъ пѣшкомъ пойдетъ къ Черному морю (т. е слишкомъ далеко)

34) Эрбиръ хафаданъ эрбиръ тюрлю сесъ чыхай.

Изъ каждой кубышки выходитъ свой особый звукъ. (Что ни голова, то разумъ).

35) Эмекъ элиге олсайды, хара огюзе пчахъ олмазды.

Если бы добро было для добра, то черному(?) быку ножа не было

elib.nplu.org

бы (т. е. тогда не было бы зла на землѣ).

36) Огюпе китеръ, ардна халыръ

Впереди идущій назади останется. Тише ѣдешь дальше будешь.

37) Иченъ рахы, олуръ быралхы; иченъ шарапъ, олуръ харапъ, иченъ боза, олуръ мырза.

Кто пьетъ водку, будетъ бродягою, кто пьетъ вино, будетъ дурнымъ человѣкомъ, а кто пьетъ бузу, будетъ мурзой

38) Уджузъ этынъ шорвасы татымызъ.

Изъ дешеваго мяса супа не сваришь.

39) Эръ эвладынъ олсабазаръ ашна таттырдна, хызъ Эвладынъ олса эль эвине яттырма.

Если у тебя сынъ, не пріучай его къ базарной пищѣ, если дочь, не позволяй ночевать у сосѣда

40) Атъ авпаса, тюю халыръ, идитъ олсе нама халыръ.

Лошадь покатается (по землѣ)— шерсть останется; молодецъ умретъ—слава останется.

elib.nplu.org

Дополненіе къ стр. 20, 99, 131 и др. Отчета

По напечатаніи отчета, бывшій ученикъ Маріупольской гимназіи, приватъ-доцентъ Московскаго университета Челпановъ доставилъ черезъ преподавателя Квитницкаго свѣдѣнія о томъ, что въ Московскомъ архивѣ хранится четыре документа: 1) Грамота Константинопольскаго патріарха о рукоположеніи протосинкела Константинопольской церкви Игнатія въ митрополита Готфейскаго и Кафскаго 1770 г.; 2) грамота того же патріарха тоже 1770 г. къ христіанамъ готской епархіи съ повелѣніемъ имъ повиноваться митрополиту Игнатію и воздавать ему должную честь и 3) два прошенія митрополита Игнатія—одно святѣйшему Синоду 29 октября 1771 года и другое—императрицѣ Екатеринѣ Великой 8 декабря 1772 г. Прошенія эти проливаютъ свѣтъ на отношенія крымскихъ христіанъ къ Россіи, а равнымъ образомъ и на то, что самъ митрополитъ Игнатій своимъ положеніемъ, вѣроятно, былъ обязанъ русской дипломатіи. Копіи перевода этихъ прошеній мы здѣсь помѣщаемъ въ дополненіе къ 20 стр. Отчета.

I.

Переводъ съ греческаго письма отъ Готфскаго и Кефинскаго митрополита Игнатія къ Сунодальнымъ членамъ присланнаго.

Святѣйшаго правительствующаго синода членамъ преславнаго всероссійскаго государства преосвященнѣй-

elib.nsu.org

шимъ премудрымъ и богопроизведеннымъ митрополитамъ, боголюбивѣйшимъ архіепископамъ и епископамъ

всенижайшее донесеніе.

Рабскимъ моимъ писаніемъ симъ осмѣливаюсь я нижайшій и послѣднѣйшій всѣхъ Готфской, Кефинской и всего Крыма митрополитъ Игнатій вашему святѣйшеству донесть:

Понеже всещедрый и многомилостивый Господь, умилосердившійся надъ нами грѣшными, то есть надо мною смиреннымъ Вашимъ рабомъ и надъ бѣдными христіанами въ епархіи моей находящимися вдохнулъ въ святую душу благочестивѣйшія христолюбивѣйшія и самодержавнѣйшія великія нашея государыни императрицы Екатерины Алексіевны самодержавицы всероссійскія, чтобы насъ освободить изъ рукъ лютѣйшаго тиранна христіаноненавистнаго агарянина; и мы теперь удостоились, что по милости нашея Государыни и у насъ теперь сіяетъ благочестіе и православіе. [1])

По той причинѣ святѣйшій правительствующій сунодъ нижайше прошу и съ теплыми слезами молю, чтобы и меня послѣднѣйшаго Вашего раба числу и собранію самыхъ меньшихъ архіереевъ присоединили; чтобы мнѣ отнынѣ и навсегда зависѣть отъ святѣйшаго всероссійскаго сунода; находился бы я подъ кровомъ и наставленіемъ вашимъ; какъ собственный вашъ сынъ отъ васъ имѣлъ бы я въ случающихся моихъ нуждахъ защищеніе и предстательство и во всѣхъ епархіальныхъ затрудненіяхъ какъ новоначальный отъ васъ получалъ бы наставленія. Найпаче же всепокорно прошу, чтобы ваше святѣйшество мои погрѣшности простили мнѣ, какъ незнающему вашихъ порядковъ, или какъ должно воздавать вамъ почтеніе: и да удостойте меня снабдить милостивымъ своимъ писаніемъ, повелѣвая и наставляя ме-

[1]) Замѣтимъ, что это говорится до Кучукъ-Кайнарджійскаго міра въ 1774 г. Тим.

ня во всѣхъ церковныхъ обрядахъ и въ другихъ какихъ полезныхъ дѣлахъ; и какъ мнѣ здѣсь жить, когда и въ какой день въ молитвахъ поминать? Такожде молебны въ церквахъ вашихъ ежегодно отправляемыя письменно ко мнѣ прислать не оставите, чтобы какое не воспослѣдовало у насъ упущеніе. О чемъ вторично прошу святѣйшій правительствующій Сунодъ, чтобы меня нижайшаго, принявъ подъ свое покровительство и защищеніе, полезными наставляли совѣтами, и, ежели какая надобность касается до меня, указы насылали.

Здѣсь я и благочестивѣйшей нашей Государынѣ рабское мое сообщая писаніе, [1]) всенижайше святѣйшій правительствующій сунодъ прошу извѣстнымъ вамъ способомъ оное поднесть Ея Императорскому Величеству.

Впрочемъ всевышній Господь на многая лѣта въ добромъ здравіи и благополучіи ваше святѣйшество да сохраняетъ, и на вашихъ престолахъ непоколебимо да утверждаетъ васъ къ моему утѣшенію и всего христоименитаго народа исправленію.

Наконецъ всего себя волѣ и вашимъ повелѣніямъ подвергая остаюсь 1771 года сентября 29 дня.

Вашего Святѣйшества
нижайшій слуга и во Христѣ братъ Готфской и Кефинской митрополитъ
Смиренный Игнатій.

Переводилъ переводчикъ Игнатій Лавровской.

II

Переводъ съ греческаго языка.

Державнѣйшая, Богопрославленная, Богоизбранная, Благочестивѣйшая Христіаннѣйшая Императрица великая Государыня Екатерина Алексѣевна, Самодержица всея Россіи!

---

[1]) Прошеніе о которомъ здѣсь говорится, мнѣ неизвѣстно. Тим.

Осмѣливаюсь я нижайшій и послѣднѣйшій архіерей, митрополитъ Готфскій и Кафинскій, рабъ малѣйшій и богомолецъ вашего державнаго и священнаго величества рабски донесть священной моей владычицѣ, что въ прошломъ году въ мѣсяцѣ ноябрѣ прислалъ я священному вашему величеству прошеніе чрезъ вѣрнаго вашего раба князя Василія Михаиловича Долгорукова, [1]) но какъ полученіе его и по нынѣ мнѣ сомнительно; то отваживаюсь паки чрезъ сіе мое рабское и покорное письмо съ крайнимъ благоговѣніемъ и со всепокорностію просить излить на меня смиреннаго и недостойнаго раба ваши щедроты и умилостивитися надъ мною по вашему обыкновенному и христіаннѣйшему благопроизволенію и осѣнить меня покровомъ вашихъ крылъ, присоединяя и меня къ числу послѣднѣйшихъ вашихъ рабовъ, дабы и я нижайшій былъ удостоенъ служить священной моей владычицѣ и Государынѣ Императрицѣ съ чистою и непорочною вѣрою во всемъ томъ, на что повелѣніе вашего священнаго величества будетъ. Благоволите, владычица моя, оказать мнѣ милость и щедроты, не презрите слезъ вашего смиреннаго и злосчастнаго раба! но налійте елей на мои раны, и помилуйте по множеству щедротъ вашихъ, и не оставьте меня быть опять по прежнему подъ властію невѣрныхъ агарянъ татаровъ, и ругаему и обижаему повсядневно и понуждену сильными ихъ повелѣніями дѣлать то, чего законъ не дозволяетъ! но примите и меня вашего малѣйшаго раба въ число послѣднѣйшихъ Россіи архіереевъ, быть мнѣ отнынѣ и впредь подданнымъ рабомъ вашего священнаго величества подъ правленіемъ и покровительствомъ вашей державы и въ послушаніи святѣйшаго и священнѣйшаго синода, дабы помощію силы и власти

[1]) Въ первую турецкую войну при Екатеринѣ Великой Долгоруковъ дѣйствовалъ въ Крыму и овладѣлъ почти всѣмъ Таврическимъ полуостровомъ. Тим

священнаго вашего величества, могъ я отправлять все то, что законъ повелѣваетъ. Христіаннѣйшая ваша ревность и благоговѣйнѣйшее ваше произволеніе, которое имѣете къ вещамъ Божественнымъ, достигли до четырехъ концевъ вселенныя, на что полагаюсь и я рабъ вашъ, прибѣгавъ паки съ теплыми слезами и припадъ, прошу благоволить Христовой ради любви и любезнѣйшаго вашего сына и наслѣдника великаго князя Павла Петровича не оставить меня зависить отъ власти и повелѣній Христоненавистныхъ татаръ, о семъ самомъ усердно просятъ и всѣ здѣшніе моей епархіи христіане отъ перваго до послѣдняго не оставить ихъ отчужденныхъ державнаго вашего покровительства; но имѣть заступленіе и защищеніе ваше въ своихъ надобностяхъ и нуждахъ, коихъ число домовъ простирается до четырехъ тысячъ. За что всѣ обще будутъ многомилостиваго Господа молить о непоколебимомъ многолѣтномъ здравіи благовѣрнѣйшаго, свѣтлѣйшаго и любезнѣйшаго сына и наслѣдника вашего, великаго князя Павла Петровича. При томъ доношу владычицѣ моей Императрицѣ и Государынѣ, что все мое душевное желаніе и раченіе состоитъ въ томъ, владычица моя Государыня самодержавная, чтобъ благоволить по вашей милости удостоить меня дозволенія пріѣхать и увидѣть священное ваше лице и принесть самолично свою покорность по желанію моего сердца. Почему паки и многократно всенижайше припадъ молю и прошу не оставить меня въ лишеніи сея милости; но благоволите на смиренныя и рабскія мои прошенія и удостоить меня совершеннаго дозволенія высокопочитаемымъ именнымъ указомъ пріѣхать въ Россію съ свободнымъ отправленіемъ (если ваше благоволеніе будетъ) священнодѣйствій во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя мнѣ на дорогѣ слѣдуетъ ѣхать, буде кто изъ христіанъ меня позоветъ, о чемъ паки раболѣпно и всенижайше прошу удостоить меня просимаго. Все-

elib.nplu.org

вышній же и вседержитель Господь да соблюдетъ священное ваше величество безболѣзненно, великодушно, здраво, долгожительно и выше всякаго прискорбнаго приключенія, даруя здравіе безпрерывное съ веселіемъ и радостію непоколебимою, а сіяніе вашея славы да сохраняетъ тянущую на подобіе солнца и блистающу въ радость нашу, въ покровительство и утѣшеніе наше смиреннаго и вѣрнаго вашего раба и рабовъ вашихъ моей епархіи христіанъ. 1772 года декабря 8 дня.

Смиренный и послѣднѣйшій вашъ рабъ всенижайшій Готфскій и Кафинскій Игнатій.

Переводилъ Антонъ Палладоклисъ.

Мѣстный житель Карамановъ доставилъ мнѣ указъ изъ Екатеринославскаго Намѣстническаго правленія отъ 1 августа 1785 г. № 13330 на имя митрополита Игнатія. Указъ проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на причины неудовольствія между митрополитомъ и его паствою и служитъ дополненіемъ къ стр 99 Отчета. Изъ него видно, что противниками Игнатія были тѣ изъ богатыхъ людей, которые не желали выселенія изъ Крыма и желали удержать вліяніе надъ простымъ народомъ съ цѣлію его эксплоатировать, какъ это видно изъ дѣла за 1804 годъ № 149. Привожу изъ указа только начало:“

„Въ семъ намѣстническомъ правленіи по сообщенію господина генералъ-маіора правителя сего намѣстничества и кавалера Ивана Максимовича Синельникова, коимъ прописуется, что Ваше Преосвященство сообщили ему господину правителю, что по дошедшимъ въ прошломъ 784 году къ предмѣстнику его г. генералъ-поручику и кавалеру Тутольмину въ бывшую азовскую губернскую канцелярію отъ частныхъ смотрителей рапортамъ, о намѣченномъ близъ тамошнихъ греческихъ селеній нѣкоторыми жителями пріуготовленій къ отправленію съ ихъ семействами для переселенія въ Тавриче-

elib.nplu.org

скую область, намѣренъ былъ оный генералъ-поручикъ и кавалеръ для прекращенія таковаго вреднаго предпріятія отрядить военную команду, но дабы узнать точную справедливость просилъ онъ г. генералъ-поручикъ и кавалеръ ваше преосвященство о изслѣдованіи таковаго произшествія, по которому оказалось, что вышеписанное донесеніе было не совсѣмъ справедливо и что греки на пожалованной имъ землѣ жить будутъ спокойно, нынѣ же ваше преосвященство узнали, что и самые засѣдатели Мариупольскаго греческаго суда Николай Поповъ и Савва Хаджиновъ выбрали со всего города двухъ человѣкъ Степана Кичакчи и Хаджи Юрга и подговоря священника слободы Сартаны да тамошнихъ жителей толмача Федора Кацарина и Федора Бугадича возмущаютъ все общество къ непозволенному перехожденію въ область Таврическую.... далѣ распоряженія по этому вопросу.

Къ стр. 131. По случаю посѣщенія церкви Успѣнія Пресвятой Богородицы графомъ А. Шереметевымъ снимали съ Божіей Матери ризу, и я имѣлъ возможность видѣть, какова она есть. Икона крайне ветха, ликъ младенца почти не замѣтенъ, ликъ Богородицы весь въ прицикахъ, остальное превратилось въ массу. Вокругъ иконы деревянная рама, можетъ быть, болѣе поздняго происхожденія,—вся изъѣдена шашлями; икона деревянная, на деревѣ грунтъ изъ бѣлой массы, на грунтѣ толстымъ слоемъ мастика, а на мастикѣ изображены лики.—По словамъ старухи Сусанны Іордановой, прихожанки Марьинской церкви, умершій протоіерей Леонтьевъ, изслѣдуя икону, нашелъ на задней сторонѣ надпись на греческомъ яз., изъ которой видно, что икона написана въ шестомъ столѣтіи. Надписи я не видѣлъ и подробно разсмотрѣть икону не имѣлъ времени.

---

elib.nplu.org

Въ послѣднее время ремонтируется Рождество-Богородичная церковь на Карасевкѣ. При ремонтировкѣ нашли двѣ мраморныхъ иконы съ надгробными надписями и части, вѣроятно, составной тоже мраморной колонны. Одна плита съ греческою надписью употреблялась въ видѣ крышки, и другая съ армянскою была вдѣлана въ стѣну, какъ матеріалъ. Греческая надпись относится къ 1726 г., а армянская къ 1682 г. (1130 г на плитѣ, очевидно, по армянскому лѣтосчисленію). Греки поселились въ Маріуполѣ въ 1780 г.,—является вопросъ, были ли плиты принесены изъ Крыма, или на мѣстности занимаемой нынѣ Маріуполемъ, было и прежде греко-армянское поселеніе? Фамиліи, упоминаемыя на надписяхъ, напр. на армянской Коюджи, существуютъ въ Маріуполѣ и до настоящаго времени.

elib.npu.org

СПИСОКЪ РАСТЕНІЙ

дикорастущихъ и воздѣланныхъ въ окрестностяхъ г. Маріуполя.

Отдѣлъ I. **Spermatophyta** Phaneregamae). Сѣмянныя растенія.

Подъ отдѣлъ A. Angiospermae, покрытосѣмянныя.

Кл. I. Dicotyledznes. Двудольныя.

Подклассъ **Dialypetalae**, свободнолепестныя.

Сем. I. Ranunculaceae Juss. Лютиковыя: 1 Clematis **L** Ломоносъ 1 видъ, 2. Thalictrum **L** Василистникъ 1 видъ, 3. Anemone **L** Вѣтреница, Сонъ 2 вида, 4. Adonis Горицвѣтъ 2 вида, 5. Ranuncoulus Лютикъ 8 видовъ, 6. Ficaria Huds 1 видъ, 7. Nigella **L** Чернушка 1 видъ, 8 Ceratocyphalus Moenich 1 видъ, 9 Delphinium Кавалерійскія шпоры 2 вида, 10 Paeonia **L** Піонъ 1 видъ. Сем. II Berberideae Vent Барбарисовыя: 1 Berberis Барбарисъ 1 видъ. Сем. III Papaveraceae de-Cand. Маковыя: 1 Papaver Макъ 2 вида, 2 Glaucium Tournefort Макъ рогатый 1 видъ, 3 Chelidonium **L** Чистотѣлъ 1 видъ, Сем IV Fumariaceae de-Cand Дымянковыя: 1 Corydalis de Cand Рясъ 1 видъ, 2 Fumaria **L** Дымянка 1 видъ. Сем. V Cruciferae Juss Крестоцвѣтныя: 1 Turritis 1 видъ, 2 Barbarea R Br 1 видъ, 3 Arabis **L** 1 видъ, 4 Hesperis Ночная фіалка 2 вида, Sisymbrium sy Гулавникъ 4 вида, 6 Alliaria Scop 1 видъ, 7 Erysimum Желтушникъ 5 видовъ, Brassica L Капуста 7 видовъ, 9 Sinapis **L** Горчица 1 видъ, 10 Berteroa De Cand 1 видъ, 11 Alyssum Бурачекъ 3 вида, 12 Draba Тачка 2 вида, 13 Camelina Crants Рыжикъ 1 видъ,

elib.nplu.org

14 Cochlearia L Хрѣнъ 1 видъ, 15 Thlaspi Ярутка 2 вида, 16 Capsella De Cand Сѣрики 1 видъ, 17 Lepidium Рѣжуха 5 видовъ, 18 Euclidium R Br 1 видъ, 19 Isatis L Вайда 1 видъ, 20 Bunias L Свербига 1 видъ, 21 Chorispora De Cand 1 видъ, 22 Cakiele Tourn Морская горчица 1 видъ, 23 Raphanus — Рѣдька 2 вида, 24 Crambe L Катранъ 2 вида. Сем. VI Resedaceae Д. С. Резедовыя: 1 Reseda L Резеда 2 вида. Сем. VII Violarineae Д. С. Фіалковыя: 1 Viola Фіалка 4 вида. Сем. VIII Sileneae Д. С Гвоздиковыя: 1 Dianthus L Гвоздика 4 вида, 2 Gypsophila 2 вида, 3 Saponaria L Мыльнянка 2 вида, 4 Silena Смолка 8 видовъ, 5 Cucubalus goertner 1 видъ, 6 Lychnis Д. С. 1 видъ, 7 Agrostemma L Куколь 1 видъ. Сем. IX Alsineae Д. С. Мокричныя: 1 Lepigonum Wahlenb 1 видъ, 2 Arenaria M. B. 1 видъ, 3 Holosteum L 1 видъ, 4 Stellaria Мокрица 4 вида, 5 Cerastium Роговикъ 3 вида. Сем X Portulaceae Iuss Портулаковыя: 1 Portulaca L Портулакъ 1 видъ. Сем. XI Tamariscineae Dess Жидовниковыя: 1 Tamarix Жидовникъ 1 видъ, Сем. XII Hyporicineae Д. С Звѣробоевыя: Hypericum Звѣробой 1 видъ. Сем. XIII Malvaceae R. Br. Просвирняковыя: 1 Malva L Просвирнякъ 2 вида, 2 Althea L Рожа 1 видъ 3 Alcea 2 вида. Сем XIV Tiliaceae Juss Липовыя: 1 Tilia L Липа 1 видъ. Сем. XV Lineae Д. С. Льновыя: 1 Linum Ленъ 4 вида. Сем. XVI Zygophyllaceae R. Br. Парнолиственныя: 1 Tribulus L Якорцы 1 видъ. Сем. XVII Geraniaceae Д. С. Журавельниковыя: 1 Geranium Журавельникъ 3 вида, 2 Erodium Грабельки 1 видъ. Сем. XVIII Celastrineae Бересклетовыя: 1 Evonymus L Бересклетъ 2 вида. Сем. XIX Rhamneae R. Br. Крушиновыя: 1 Rhams Крушина 1 видъ. Сем. XX Ampelideae Humb. Bompland Виноградныя: 1 Witis L Виноградъ 1 видъ, 2 Ampelopsis Дикій виноградъ 1 видъ Сем XXI Sapindaceae Benth. & Hooker: 1 Aesculus Конскій каштанъ 1 видъ. Сем XXII Acerineae Д. С. Кленовыя: 1 Acer L Кленъ 2 вида, 2 Negundo Moeinch 1 видъ. Сем. XXIII Anacardiaceae Lindl: Rhus L Уксусное дерево 1 видъ. Сем. XXIV Papilionaceae L Мотыльковыя: 1 Cytisus Ракитникъ 3 вида, 2

Ononis Вовша 1 видъ, 3 Medicago Медунка 4 вида, 4 Melilotus L Донникъ 2 вида, 5 Trifolium Клеверъ 6 видовъ. 6 Lotus Ледвянецъ 1 видъ. 7 Robinia L Лжеакація 1 видъ, 8 Glycyrrhiza Солодка 1 видъ, 9 Colutea L Пузырникъ 1 видъ, 10 Caragana Lam. Чилига 3 вида, 11 Astragalus Астрагалъ 9 видовъ, 12 Coronilla L Вязель 1 видъ. 13 Onobrychis gaertner Эспарцетъ 1 видъ, 14 Cicer Горохъ Турецкій 1 видъ. 15 Vicia L Вика 7 видовъ, 16 Ervum Чечевица 2 вида, 17 Pisum L Горохъ 1 видъ, 18 Lathyrus Чина 5 видовъ, 19 Orobus L fil. 1 видъ, 20 Phaseolus Фасоль 2 вида, 21 Oxytropis L 1 видъ, 22 Calophata Fich 1 видъ, 23 Genista 1 видъ. Сем. XXV Caesalpiniaceae R. Br. 1 Gleditschia L Гледичія 1 видъ, Сем. XXVI Rutaceae Juss. Рутовыя: 1 Ruta L Рута 1 видъ. Сем. XXVII Amygdaleae Juss. Миндалевыя: 1 Amygdalus L Миндаль 2 вида, 2Prunus Вишня, Слива 8 видовъ. Сем. XXVIII Rosaceae Juss. Розовыя: 1 Spiraea L Таволга 5 видовъ, 2 Rubus Малина 3 вида, 3 Geum L Гравилатъ 1 видъ, 4 Fragaria L Земляника 1 видъ, 5 Potentilla L Лапчатка 8 видовъ. 6 Poterium Черноголовка 1 видъ, 7 Agrimonia L Парыло 1 видъ, 8 Rosa Роза 4 вида. Сем XXIX Pomaceae Juss Грушевыя: 1 Pyrus L Груша, Яблонь 3 вида, 2 Sorbus Рябина 1 видъ, 3 Cydonia Pers Аива 1 видъ, 4 Crataegus L Боярышникъ 1 видъ, 5 Cotoneaster Media 1 видъ, Сем. XXX Philadelpheae Don 1 Philadelphus L жасм. Бѣлый ложн. 1 видъ. Сем. XXXI Grossularieae Д. С. Смородиновыя: 1 Ribes L Смородина, Крыжовникъ 3 вида. Сем. XXXII Crassulaceae Д. С Толстянковыя: 1 Sedum L Молодило 3 вида. Сем XXXIII Lytrwaceae Juss Дербенниковыя: 1 Lythrum Дербенникъ 2 вида. Сем. XXXIV Onagraceae Juss Кипрейниковыя: 1 Epilobium L Кипрей 3 вида. Сем. XXXV Cucurbitaceae Juss. Тыквенныя: 1 Cucumis Огурецъ, Дыня 2 вида, 2 Citrullus Schrad Арбузъ 1 видъ, 3 Cucurbita Тыква 1 видъ. Сем. XXXVI Umbelliferae Juss Зонтиковыя: 1 Eryngium L Синеголовъ 3 вида, 2 Sanicula L 1 видъ, 3 Sium 1 видъ, 4 Falcaria Host Рѣзакъ 1 видъ, 5 Trinia Hoffm 2 вида, 6 Bup-

elib.nplu.org

leurum L 1 видъ, 7 Apium Сельдерей 1 видъ, 8 Petroselinum Hoffm 1 видъ, 9 Pimpinella L Бердинецъ 2 вида, 10 Peucoedanum L 2 вида, 11 Pastinaca Пастернакъ 1 видъ, 12 Anethum Укропъ 1 видъ, 13 Heracleum L Борщевникъ 1 видъ, 14 Daucus L Морковь 2 вида, 15 Anthriscus Hoffm Кервель 2 вида, 16 Chaerophyllum Бутень 1 видъ, 17 Conium Болиголовъ 1 видъ, 18 Muretia Boiss 1 видъ, 19 Seseli L 1 видъ, Сем. XXXVII Cornaceae Д. С. Кизилевыя: 1 Cornus Кизиль 2 вида.

Подклассъ **B. Gamopetalae**, Сроснолепестныя.

Сем. XXXVIII Caprifoliaceae, Жимолостевыя: 1 Sambucus Бузина 2 вида, 2 Viburnum L Калина 1 видъ, 3 Lonicera L Жимолость 3 вида. Сем. XXXIX Rubiaceae Juss. Мареновыя: 1 Asperula L 3 вида, 2 Galium Подмаренникъ 7 видовъ. Сем. XL Valerianeae Д. С. Мауновыя: 1 Veleriana Маунъ 2 вида, Сем. XLI Dipsaceae Juss. Ворсянковыя: 1 Dipsacus L Ворсянка 1 видъ, 2 Knautia Coult 1 видъ, 3 Scabiosa L 3 вида, 4 Cephalaria Schrad 1 видъ Сем. XLII Compositae Adans Сложноцвѣтныя: 1 Eupatorium L 1 видъ, Solidago L Золотая роза 1 видъ, 3 Erigeronh Загадка 2 вида, 4 Aster Астра 1 видъ, 5 Galatella Cass 1 видъ, 6 Chryjocoma 1 видъ. 7 Callistephus Cass Садовая Астра 1 видъ, 8 Filago L 1 видъ, 9 Helichrysum Gaertn жолт. Имморт. 1 видъ, 10 Ynula Девясилъ 5 видовъ, 11 Conyza Д. С 1 видъ, 12 Pulicaria Gaertn 1 видъ, 13 Zinnia L Майорчики 1 видъ, 14 Helianthus L Подсолнечникъ 1 видъ, 15 Dahlia Cav Георгина 1 видъ, 16 Bidens L Череда 2 вида, 17 Tagetes L Бархатцы 2 вида, 18 Anthemis Пупавка 3 вида, 19 Achillea L Деревей 4 вида, 20 Chrysanthemum L 1 видъ, 21 Pyrethrum L 2 вида, 22 Tanacetum L Пижма-Конуферъ 2 вида, 23 Artemisia L Нехворощь, Полынь 8 видовъ, 24 Tussilago L Подбѣлъ 1 видъ, 25 Senecio L Крестовникъ 5 видовъ, 26 Calenobula L Ноготки 1 видъ, 27 Echinops L Мардовникъ 1 видъ, 27 Xeranthemum L Безсмертники 1 видъ, 29 Lappa Репейникъ 1

elib.nplu.org

видъ, 30 Carduus L Чертополохъ 3 вида, 31 Cirsium L Бодякъ 4 вида, 32 Onopordon L Татарникъ 1 видъ, 33 Iurinea Cassin Наголоватки 4 вида, 34 Serratulla Серпуха 2 вида, 35 Leuzea Д. С 1 видъ, 36 Centaurea Василекъ 14 видовъ, 37 Carthamus L Сафларъ 1 видъ, 38 Cichorium L Цикорія 1 видъ, 39 Picris 1 видъ, 40 Scorzonera 3 вида, 41 Tragopagon 4 Козелецъ 2 вида, 42 Taraxacum Iuss Одуванчикъ 2 вида, 43 Chondrilla 1 видъ, 44 Crepis L Скерда 1 видъ, 45 Hieracium L Ястребникъ (?) 4 вида, 46 Sonchus Осотъ 3 вида, 47 Lactuca Салатъ 4 вида, 48 Mulgedium Д. С. 1 видъ. 49 Xanthium Tournef. Нетреба 2 вида. Сем XLIII Campanulaceae Juss Колокольчиковыя: 1 Phytenma 1 видъ, 2 Campanulla L Колокольчикъ 3 вида. Сем. XLIV Plumbagineae Juss: 1 Statice Кермекъ 4 вида, Сем. XLV Primulaceae Vent Вербейниковыя: 1 Androsace Перелойка 2 вида, 2 Lysimachia 1 видъ. Сем. XLVI Oleaceae Lindl Масличныя: 1 Syringa L Сирень 2 вида, 2 Fraxinus Ясень 1 видъ, 3 Ligustrum Бирючина 1 видъ. Сем XLVII Apocyneae R. Br. 1 Vinca L Барвинокъ 1 видъ, 2 Nerium Олеандръ 1 видъ, Сем.XLVIII Asclepiadeae R. Br.: 1 Asclepias L 1 видъ, 2 Vincetoxicum Moench 1 видъ, 3 Cynanchum 1 видъ Сем. XLIX Borragineae Juss Бурачниковыя: 1 Tournefortia 1 видъ, 2 Heliotopium Геліотропъ 1 видъ, 3 Cynoglossum Чернокорень 1 видъ, 5 Echinospermum Турица 2 вида, 6 Asperugo L Острица 1 видъ, 7 Borago Огуречникъ 1 видъ, 8 Anchusa L 1 видъ, 9 Lycopsis Кривошейка 1 видъ, 10 Nonnea Med 1 видъ, 11 Myosotis L Незабудка 4 вида, 12 Lithospermum L Воребейникъ 2 вида, 13 Echium Румянка 2 вида, 14 Onosma 2 вида. Сем. L Convolvulaceae Juss Вьюнковыя: 1 Calystegia R. Br Вьюнокъ 1 видъ, 2 Convolvulus Березка 2 вида, 3 Cuscuta Повилица 2 вида. Сем LI Solaneae Juss. Пасленковыя: 1 Solanum L Пасленъ (Карт Баклаж) 5 видъ, 2 Physalis Махунка 1 видъ. 3 Capsicum Стручковый перецъ 1 видъ, 4 Lycium 4 Чертовыя китки 1 видъ, 5 Datura Дурманъ 1 видъ, 6 Hyoscyamus L Бѣлена 1 видъ,

elib.nplu.org

7 Nicotiana Табакъ 1 видъ. Сем. LII Scrofularineae Juss. Норичниковыя: 1 Verbascum Коровякъ 5 видовъ, 2 Linaria Juss Льнянка 4 вида, 3 Veronica L Вероника 9 видовъ, 4 Euphrasia Очанка 2 вида, 5 Pedicularis L Мытникъ 1 видъ, 6 Melampyrum Желтяница 1 видъ, 7 Orobanche L Заразиха 3 вида, Сем. LIII Labiatae Juss Губоцвѣтныя: 1 Ocymum L Базиликъ 1 видъ, 2 Lycopus 1 видъ, 3 Mentha Мята 3 вида, 4 Origanum Душица 1 видъ, 5 Hyssopus Исопъ 1 видъ, 6 Tymus Чебрецъ 1 видъ, 7 Calamintha Moench 1 видъ, 8 Salvia L Шалфей 5 видовъ. 9 Nepeta 3 вида, 10 Glechoma 1 видъ, 11 Scutellaria 1 видъ, 12 Sideritis L 1 видъ, 13 Leonurus 1 видъ, 14 Chaiturus Wild 1 видъ, 15 Marrubium 1 видъ, 16 Lamium L Яснотка 3 вида, 17 Stachys Чистецъ 1 видъ, 18 Betonica 1 видъ, 19 Ballota L Чернокудренникъ 1 видъ, 20 Phlomis L Желѣзнякъ 1 видъ, 21 Ajuga Дубница 4 вида, 22 Teucrium Дубровникъ 1 видъ, Сем. LIV Plantagineae Juss Подорожниковыя: 1 Plantago Подорожникъ 4 вида,

Подклассъ C Apetalae, Безлепестныя:

Сем. LV Paronychieae St. Hilaire: 1 Herniaria Грыжникъ 2 вида. Сем. LVI Chenopodiaceae Vent Солончаковыя: 1 Amaranthus L Щирица 2 вида, 2 Polycnemum L 1 видъ, 3 Corispermum Верблюжьи травы 1 видъ, 4 Kochia Roth 3 вида, 5 Chenopodium L Марь 6 видовъ, 6 Blitum L 1 видъ, 7 Beta 4 Свекловица 1 видъ, 8 Spinacia 4 Шпинатъ 1 видъ, 9 Atriplex L Лебеда 3 вида, 10 Halimus Walrr 1 видъ, 11 Salicornia L 1 видъ, 12 Suaeda Forsk 2 вида, 13 Salsola L Солянка 1 видъ. Сем. LVII Polygoneae Juss. Гречишныя: 1 Rumex L Щавель 6 видовъ, 2 Poligonum L Горецъ 7 видовъ, Сем. LVIII Aristolochiaceae Juss: 1 Aristolochia L 1 видъ. Сем. LIX Eleagnaceae R Br. Лоховыя: 1 Eleagnus L Лохъ (дикая малина) 1 видъ Сем. LX Santalaceae R. Br. 1 Thesium 1 видъ. Сем. LXI Thymeleae Juss Ягодковыя: 1 Passerina 1 видъ, Сем. LXII Euphorbiaceae Juss Молочайниковыя: 1 Euphorbia

L Молочайникъ 7 видовъ, Сем LVIII Urticaceaceae Juss Крапивныя: 1 Urtica L Крапива 2 вида, 2 Humulus Хмѣль 1 видъ, 3 Cannabis Конопля 1 видъ, L Morus Шелковица 2 вида, 5 Ulmus L Вязь, Берестъ 2 вида, Сем. LXIV Juglandeae D. C. 1 Juglans Грецкій орѣхъ 1 видъ, Сем LXV Cupuliferae Juss 1 Quercus Дубъ 1 видъ. 2 Corylus L Лѣщина 1 видъ. Сем. LXVI Betulaceae A. Br. Березовыя: 1 Betula L Береза 1 видъ, Сем. LXVII Salicineae Rich Ивовыя: 1 Salix Верба, Лоза 4 вида, 2 Populus Тополь 5 видовъ.

Классъ II. Monocotyledones, Однодольныя.

Сем. XLVIII Irideae Juss Касатиковыя: 1 Gladiolus L Шпажникъ 1 видъ, 2 Crocus L Шафранъ 1 видъ, 2 Iris Касатикъ (Пѣтушки) 4 вида. Сем. LXIX Asparagineae Juss. Спаржевыя: 1 Asparagus Спаржа 2 вида, 2 Convallaria L Ландышъ 1 видъ. Сем. LXX Liliaceae Juss Лилейныя: 1 Allium Лукъ 11 видовъ, 2 Hyacynthus L Гіацинтъ 3 вида, 3 Scilla Пролѣска 1 видъ, 4 Ornithogalum Брандушки 2 вида, 5 Albuceа Richl 1 видъ, 6 Gagea Salisb Гусятникъ 5 видовъ, 7 Tulipa L Тюльпанъ 3 вида, 8 Lilium Лилія 2 вида. Сем LXXI Juncaceae Bartl Ситниковыя: 1 Juncus Ситникъ 5 видовъ. Сем. LXXII Typhaceae Juss Рогозовыя: 1 Typha L Рогозъ 2 вида. Сем. LXXIII Lemnaceae Linck Рясковыя: 1 Lemna Ряска 3 вида. LXXIV Alismaceae Juss Частуховыя: 1 Alisma Частуха 1 видъ, 2 Butomus Сусакъ 1 видъ. Сем. LXXV Najadaceae Benth Рдестовыя: 1 Triglochin L 1 видъ, 2 Potamogeton Рдесть 4 вида, 3 Zostera L Камка, морская трава 1 видъ, Сем. LXXVI Cyperaceae Juss Осоковыя: 1 Cyperus L Сыть 2 вида, 2 Helcocharis R. Br. 2 вида, Scirpus Камышъ 3 вида, 4 Carex L Осока 6 видовъ. Сем. LXXVII Gramineae Juss Злаки: 1 Zea L Кукуруза 1 видъ, 2 Andropogon 1 видъ, 3 Sorghum Pers Copra 1 видъ. 4 Alopecurus Ватлачикъ 2 вида, 5 Crypsis Ait 1 видъ, 6 Digitaria Scop 2 вида, 7 Echinochloa P. B 1 видъ, 8 Panicum L Просо 1 видъ,

elib.nplu.org

9 Setaria P. B. Боръ 4 вида, 10 Phleum Тимофивка 1 видъ, 11 Agrostis 2 вида, 12 Apera Adans 1 видъ, 13 Calamagrostis Roth Вѣйникъ 1 видъ, 14 Stipa Ковыль 2 вида, 15 Avena Овесъ 2 вида, 16 Phragmites Trin Тростникъ 1 видъ, 17 Eragrostis P. B. 1 видъ, 18 Poa L Метлица 3 вида, 19 Milica Перловникъ (?) 2 вида, 20 Glyceria R. Br. Манникъ 1 видъ, 21 Festuca Овсяница 3 вида, 22 Bromus Костеръ 7 видовъ, 23 Colium Рейграсъ Англ. 1 видъ, 24 Agropyrum P. B Пырей 3 вида, 25 Triticum Пшеница 3 вида, 26 Hordeum L Ячмень 1 видъ, 27 Secale Рожь 1 видъ, 28 Elymus 1 видъ, 29 Sclerochloa R. Br. 1 видъ.

Подъ-отдѣлъ B Gymnospermae, Голосѣмянныя.

Сем. LXXVIII Coniferae Juss Хвойныя 1 Pinus Сосна 1 видъ, 2 Picea Link Ель 1 видъ, 3 Sunipcrus Можжевельникъ 1 видъ, 4 Thuja L Туйя 1 видъ. Сем. LXXIX Gnetaceae Blume Хвойниковыя 1 Ephedra Хвойникъ 1 видъ.

Отдѣлъ II Sporophytae Споровыя растенія.

Сем. LXXX Equisetaceae D. C. Хвощевыя 1 Equisetum L хвощь 2 вида.

И такъ дикорастущихъ и воздѣланныхъ растеній въ окрестности города Маріуполя найдено мною пока 746 видовъ, изъ которыхъ принадлежатъ къ **двудольнымъ**, а именно:

къ свободнолепестнымъ . .	282 в	
къ сростнолепестнымъ . . .	257 в.	
къ безлепестнымъ	71 в.	всего 610 в.
къ **однодольнымъ**		129 в.
къ **голосѣмяннымъ**		5 в
къ **споровымъ** (хвощамъ)		2 в.
Итого .		746 в.

elib.nplu.org

Изъ нихъ: воздѣланныхъ растеній . . . . . 149 в.
ядовитыхъ и подозрительн. . . . 29 в.
лекарственныхъ . . . . . 79 в.

Безъ сомнѣнія, это число при болѣе тщательномъ изслѣдованіи мѣстности умножится еще значительно, такъ что можно предполагать, что въ окрестности города произрастаетъ круглымъ числомъ до восьмисотъ видовъ растеній.

elib.nplu.org

Важнѣйшія опечатки*)

Стр.	Строка	напечатано	должно быть.
4	17	экскурсіи	экскурсіи
5	15	армяне	армяно
„	„	Нахичиванскомъ	Нахичеванскомъ
6	15 и 22	Херсонскимъ	Херсонесскимъ
6	37	Шюрю	Шюрю, Улаклы Мангушъ, Бешевъ
7	44	Филлахъ	Фуллахъ
8	31	блюдаря	благодаря
9	20	Китерлейскій	Катернесскій
„	„	Масадрѣ	Массандрѣ
19	1	въбывшемъ	въ бывшемъ
19	7	этоту	этому
21	35	Импер.	Имп. Новор.
23	21	его	ему
27	6	Готвейскаго	Готоейскаго
28	25	двара	двора
30	2	всякіе	всякія
30	3	внутронніе	внутренніе
31	27	и состоялись	и въ результатѣ состоялись
34	15	помѣщищьихъ	помѣщичьихъ
43	1	Короми	Короча
43	21	имератрицы	императрицы
47	19	невелировокъ	нивелировокъ
54	14	направлялись	направленіяхъ
54	20	квкъ	какъ
55	23	пресной	прѣсной
58	11	наблюденіемъ	колебаніямъ
58	18	января	январь
63	10	72°	47°

*) Нѣкоторыя ошибки въ знакахъ препинанія остались неисправленными.

elib.nplu.org

64	9	калонистамъ	колонистамъ
64	15	окресностяхъ	окрестностяхъ
65	21	Гостинница	Гостиница
71	8	въ честь	въ честь иконы
81	29	евреевъ	еврея
86	11	продольная	продольныя
90	9	Керченкомъ	Керченскомъ
90	10	25 мая	24 мая
90	11 и 19	бомбандировали	бомбардировали
90	13	Мембеліевъ	Мембели
90	24	обозженная	обожженная
91	10	въ началѣ іюня	съ 20 на 21 мая
96	11	Енисолѣ	Ениколѣ
99	32	приданіе	преданіе
99	35	поддеживается	поддерживается
101	12	сконтался	скончался
103	1 и 2	празднепство	празднество
108	11	были	были
110	12	генваря	января
111	7	оному	одному
114	9	митрполита	митрополита
115	16	манастырь	монастырь
119	31	передавалось	передавалась
120	34	запечатана	церковь запечатана
125	2	½ арш.	1½ арш.
130	9	съ благословенія	съ благословенія преосвящ.
131	31	раза	риза
132	24	величипы	величины
133	10	здововье	здоровье
136	29	дарохранильнина	дарохранительница
142	30	прибрежій	прибрежій
144	10	слѣдющая	слѣдующая
149	31	ими	имъ
151	23	знчительно	значительно
155	12, 17 и 20	Федоровны	Ѳеодоровны

elib.nplu.org

157	4	малотѣтней	малолѣтней
158	25	Ѳедоровны	Ѳеодоровны
162	14	современниковъ	современниковъ
168	9	съ именемъ	съ именемъ
169	24	опредѣлилимо	опредѣлило
173	35	караблей	кораблей
178	25	училище	училищѣ
181	9	онъ онъ	онъ въ
183	27	арифметаку	ариѳметику
187	23	младшій	младшимъ
188	8	Закона Божія	Закону Божію.
195	4	ланкерстерскій	ланкастерскій
204	26	законоучителемъ	законоучителемъ
217	4	Диномъ	Даномъ
221	19	мнѣненіемъ	мнѣніемъ
224	1	независящымъ	независящимъ
224	14	Голубцовъ	Голубцовѣ
225	2	классовъ	классахъ
228	26	виноградоводства	виноградоводства
236	23	часть	часть
239	3	дли	для
239	34	населсія	населенія
240	24	Избраный	Избранный
243	1	классовь	классовъ
258	20	малоросы	малороссы
261	17	бесъ	безъ
262	21	ускорѣнія	ускоренія
266	29	вь	въ
227	16	по постройкѣ	о постройкѣ
269	2	предположенною	предположенною
271	24	улицѣ	улицъ
283	5	существ ваніе	существованіе
284	22	костатировать	констатировать
286	15	предсѣдатель	предсѣдателемъ
294	11	за благевременно	заблаговременно

elib.nplu.org

297	10	драматическо	драматическаго
304	17	Отъ	Оттъ
305	5	Торговаго	торговаго
305	20	учрежденія	до учрежденія
307	20	марагна	марама
310	23	коссы	косы
311	5	класная	классная
316	1	главная цѣль	главною цѣлью
326	22	Шоидадія	Шолдадія
328	13	не судоходнымъ	несудоходнымъ
329	29	**Zenomis**	**Zenonis**
329	31	**Zacolai**	**Zagalai**
330	15	произ шло	произошло
332	28	при плаваніи суда	плаваніе судовъ
334	13	разлива въ	разливовъ
336	18	Ениколе	Еникале
338	12	а онъ	и онъ
338	33	присоединился	былъ присоединенъ
339	5	Темирника	Темерника
341	13	1887	1837
342	25	джецько	джецька
342	32	различиной	различной
343	29	составь	составъ
346	29	Раумисонъ	Раулинсонъ
348	28	войнь	войнъ
349	12	Мирянъ	Мидянъ
350	33	Ардабдъ	Ардабдѣ
351	25	**Teuristaei**	**Tauristaeu**
354	31	**uadn**	**udan**
356	22	Торжище	торжище
357	15	Торжрщдмъ	торжищемъ
357	15	Кавликсиды	Каллиниды
358	14	Пантикана	Пантикапа
358	27	Кремы	Кремны
359	29	Јинакириса	Гинакириса

elib.nplu.org

359	30	окружестяхъ	окрестностяхъ
360	19	Кирикѣ	Кизикѣ
360	25 и 27	Савелію, Савелія	Савлію, Савлія
361	22	ми овъ	миовъ
361	31	генеологическихъ	генеалогическихъ
363	3	Гестно	Гестію
364	30	сидлть	сидлтъ
368	7	100	1000
369	5	обыкновенными	обыкновенно
369	20	ски о	ски о
370	10	устраивались	устраивались также
371	23	роскопкахъ	раскопкахъ
371	41	из браженіемъ	изображеніемъ
372	10	эт го	этого
372	32	видптъ	видитъ
381	26	Бастизоны	Бастарны
382	24	Азія	Азіи
382	27	Пемна	Аѳина
382	33	Иранъ	Ионъ
382	35	Ѳранъ	Эранъ
383	16	Кіосъ	Хіосъ
383	18	[illegible]ркію	Кападокію
383	25	Всовъ	Вестготовъ
383	35	Дами	Даками
386	17	кренія	украшенія
387	13	Юіана	Юстиніана
387	18	дскихъ	финскихъ
388	2	Юіаномъ В., а	Юстиніаномъ В., и
388	19	остали	обитала
388	23	Трорхиты	Тетрархиты
392	7	кожи	корень
392	33	по отому	поэтому
398	4	15 в.	10 в.
398	34	Соляной	соляной
398	35	быль	былъ

elib.nplu.org

400	34	отважились	отваживались
406	1	Девятый	Десятый
409	24	заканчивается	заканчивался
409	25	сравнить	сравнить ихъ
411	8	пѣсьня	пѣсня
412	16	пшеничный бубликъ	пшеничная баранка
412	23	въ теченіи	въ теченіе
413	8	изъ	изъ-за
417	23	отвѣчаютъ	отвѣчали
417	27	а только	и только
419	8	присылалъ	присылаетъ
419	26	разведенное	разведенная же
421	36	употребляется пряникъ	употребляются пряники
423	13	Безимъ... оахъ, оахъ	Бизимъ.. аяхъ, аяхъ
423	32	тулунъ	тулупъ
423	35	с отвѣтствютъ	соотвѣтствуютъ
425	27	Идытинъ	Идитынъ
426	4,8 и 13	Арна	Арпа
427	1	нѣвѣстѣ	невѣстѣ
431	23	отличныхъ	отличительныхъ
432	6	послѣ словъ: „у мѣстныхъ [illegible]ковъ“ пропущено: потеряна навсегда, „ма[illegible]ссалы“ тѣмъ не менѣе выслушиваются	
432	10	скрыпки	скрипки
432	12	интелигентные	интеллигентные
432	17	соотвѣтственныи	собственными
432	22	сыномъ балалаечникомъ по ремеслу. . . .	бѣднымъ балалаечникомъ.
336	10	салибическаго	силлабическаго
437	4	ектима	ектимъ
445	24	распредѣлялись	распредѣлялись

Ошибки въ татарскихъ словахъ:

вмѣсто Делинъ (е) должно быть Д(г)елинъ

„ хнынъ (ы) „ „ хынанъ.

„ хна (ы) „ „ хына

elib.nplu.org

„	дгіенъ	„	„	д(г)іенъ
„	экмешнъ	„	„	экмегинъ
„	делины	„	„	д(г)елины.
„	ткитеръ	„	„	т(к)итеръ.
„	тдіова	„	„	т(д)іова
„	ди(h)инъ	„	„	д(г)и(h)инъ
„	дгельсе	„	„	д(г)ельсе

Помѣщенная на стр. 422 пѣсня читается такъ:

Хорозуму амирдыларъ,
Далданъ дала тюшюрдюлеръ,
Принчиленъ иширдылеръ.
Анда менымъ, баши пуллу,
Гёксю телли, бели біязъ
Чалъ хорозумъ!

Малле́рынъ оджасыйдынъ
Таухла́рынъ ходжасыйдынъ
Чинчиле́ринъ бабасыйдынъ
Анда менымъ, баши пуллу,
Гёксю телли, бели біязъ
Чалъ хорозумъ!

Въ приложеніяхъ сдѣланы слѣдующія опечатки:

5	32	не рѣшительно	нерѣшительно
6	16	Ашика-Гариба	Ашикъ-Гарибъ
6	25	безлетно	безсчетно
7	25	царевною	царскою
8	25	мектюкюми	мектюбюми
10	15	Георгію	Георгій
10	19	предмето	предметъ
10	27	jолупы	jолуна
11	12	назначеному	назначенному
12	32	еслмбы	еслибы
14	34	карчатъ	каръ-атъ
16	14	названъ	названтъ
16	18	отобьетъ	оторветъ
17	26	бумеданъ	бумедане
17	28	Ольдрю рюкъ	Ольдрюрюзъ
17	34	обнаженныхъ рукахъ	обнаженной рукѣ
19	26	Пошедши	Подошедши
19	27	должа	должна
21	5	арабатъ	арабата

elib.nplu.org

21	21	и Теръ	и есть Теръ
24	4	царь гулъ	царь-гусь
27	12	и они	но они

elib.nplu.org

План
Маріуполя
въ настоящее время.

1. Маріуполь.
2. Карасевка.
3. Марьинка.
4. Слободка.

Масштабъ.

въ 0,01 сажк. = 200 сажк.

0 100 200 300 400 500 сажк.

Церкви:

А. Соборъ
Б. Св. Екатерины.
В. Костелъ.
Г. Св. Маріи Магдалины.
Д. Рождества Богородицы.
Е. Успенія Богородицы.

elib.nplu.org